

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ И. Ф. КУРАСА

Николай Михальченко
Виктор Андрущенко

**УКРАИНА РАЗДЕЛЕННАЯ В СЕБЕ:
ОТ ЛЕОНИДИИ К ВИКТОРИИ**

Издание второе, дополненное. Перевод с украинского.

Том I

Киев – 2012

УДК 32(477) «20»
ББК 66(44 Укр) «20»
М 69

Рекомендовано к печати ученым советом Института политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины (протокол № 6 от 28 декабря 2010 г.)

Рецензенты:

В.Г. Кремень, доктор философских наук, профессор, академик НАН Украины, президент НАПН Украины;

Ю.А. Левенец, доктор политических наук, профессор, академик НАН Украины, директор Института политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины.

Михальченко Н., Андрущенко В.

М 69 Украина разделенная в себе: от Леонидии к Виктории. Т. I. – К.: ИПиЭНИ имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2012. – 584 с.

В работе двух известных обществоведов осуществлен историко-политический и социально-философский анализ нашей эпохи. Показана роль политических лидеров страны на отдельных этапах строительства независимой Украины, дана оценка деятельности таких противоречивых фигур, как Л. Кравчук, Л. Кучма, В. Ющенко и В. Янукович. Проведено критическое исследование политических, экономических и духовных процессов в Украине на протяжении последних 25 лет.

УДК 32(477) «20»

ББК 66(44 Укр) «20»

© Михальченко Н., Андрущенко В., 2012
© Институт политических и этнонациональных исследований имени И. Ф. Кураса НАН Украины, 2012.

Содержание

Введение к первому тому

К читателю Украины, ближнего и дальнего зарубежья.....	6
Я много прожил и много пережил» (Леонид Кравчук).....	16
Тайное и неизвестное	17
Глава 1. Девяносто и тридцать две сотых процента	19
Радужные горизонты: пролог судьбы.....	20
Аппаратчик ЦК	28
На распутье.....	40
Жребий брошен.....	62
Беловежский альянс: союз против союза	102
Глава 2. Имеем то, что имеем.....	121
Вся президентская рать	122
Независимость реальная и воображаемая	144
Только один визит	184
Кравчук: Украину ждёт лучшее будущее.....	201
Глава 3. Господин Купон: Деятельная бездеятельность.....	207
Глава 4. Среди партийных рифов	247
Глава 5. Власть политическая и власть духовная.....	295
Глава 6. Аплодируйте, граждане!	337
Глава 7. Свой – среди чужих, чужой – среди своих.....	373

Глава 8. Динамика... перетягивания каната.....	419
Стратегия ошибок.....	474
Нет пророка в своём Отечестве.....	504
Вместо выводов	
Политическая палитра Украины в лицах (1991–1994 гг.).....	538
Досье.....	546
Интервью с первым Президентом Украины Леонидом Макаровичем Кравчуком (30 июля 2001 г.).....	573

**ВВЕДЕНИЕ
К ПЕРВОМУ ТОМУ**

К читателю Украины, ближнего и дальнего зарубежья

Faber est suae quisque fortunae.
(Каждый – кузнец своей судьбы. – *Лат.*)

Президент – это не просто личность, это – история. История народа, который столетия боролся за свою независимость и получил её. История культуры, которая по своей оригинальности стоит рядом с наиболее развитыми и самобытными культурами народов мира. История могучего духа, воли, настойчивости, трудолюбия людей, творческая натура которых заявляет о себе даже в наиболее неблагоприятных политических, экономических и социокультурных условиях. Постыжение этой истории делает честь каждому непредвзятому исследователю и одновременно накладывает на него большую ответственность. Ведь Президент – это не только история, но и личность, которая создаёт историю вместе со своим народом, в своё историческое время... Как известно, Историю создают кровью и потом, а пишут чернилами и для непредвзятого или предвзятого читателя.

Если бы в 1988 кто-то из политиков или социологов, вешунов или астрологов, которые умеют предсказывать судьбу по звёздам, сказал, что первым всенародно избранным Президентом независимой Украины станет Леонид Макарович Кравчук, его бы восприняли несерьёзно. История и судьба людей, между прочим, зависит не только от звёзд. (При этом следует учитывать, что версия о том, что вроде бы первым Президентом Украины был М. Грушевский, – это миф. Ни один из законодательных актов Центральной Рады не предполагал такой должности. Таким образом, М. Грушевский никогда не избирался на пост Президента Украины).

Главный идеолог ЦК Компартии Украины, человек, почти неизвестный в народе и малоизвестный в высоких московских партийных кругах того времени, драматизмом исторического поворота и стремлением собственной судьбы был выдвинут на первый план событий, которые изменили геополитическое лицо мира, привели к замене устаревших тоталитарных приоритетов новыми, демократи-

ческими событиями, вне которых сегодня уже стала невозможной выработка стратегии мировой динамики и мирового порядка. А началось всё с малого: Л. Кравчуку поручили возглавить идеологическую кампанию против недавно созданной в Украине организации «Движение за перестройку», которая позже превратилась в политическую партию с общеизвестным названием – Рух (движение).

Это движение объединило наиболее передовую часть украинской интеллигенции – писателей и учёных, драматургов и кинорежиссёров, художников и работников высшей школы, которые были обеспокоены непоследовательностью, нерешительностью и ограниченностью преобразований в СССР, отставанием партийной элиты Украины от насущных потребностей преобразования. Организаторы Руха – известные прозаики, поэты и литераторы (О. Гончар, И. Драч, В. Брюховецкий, Ю. Мушкетик, Д. Павлычко и др.) и бывшие «узники совести» – политические деятели демократического движения (В. Черновил, братья Н. Горинь и Б. Горинь, Л. Лукьяненко, С. Хмара и др.) настаивали на необходимости радикальных демократических общественных изменений, за которыми рельефно просматривались скрытые от чужого глаза требования государственной независимости Украины, реорганизации (а в идеале и упразднение) Компартии Украины как правоверного защитника тоталитарно-имперского режима, устранение от политической власти партийной номенклатуры.

Нетрудно предвидеть, какие инструкции дали испробованному идеологу (Кравчуку было тогда было за 50) его коллеги по компартийному корпусу и, в частности, единственный хозяин Политбюро, товарищ и соратник покойного Брежнева, Владимир Щербицкий. Короче говоря, их смысл сводился к следующему: не пущать! Кравчуку было дано задание – разгромить Рух как «националистическую организацию», показать настоящее лицо её лидеров как «диссидентов и лжедемократов», отстоять компартийные принципы и идеалы, поднять среди народа авторитет партии, который уже сильно пошатнулся.

В середине 1989 года в ЦК была сформирована небольшая группа интеллектуалов для анализа целей Руха, его основных задач

и принципов деятельности, а главное – выработке рекомендаций для борьбы с ним. В группу входили известные социологи, философы – некоторые из них занимают сегодня высшие государственные должности, и поэтому называть их имена здесь, очевидно нецелесообразно. Работать с этой группой В. Щербицкий поручил Л. Кравчуку – заведующему идеологическим отделом ЦК Компартии Украины. После анализа всех обстоятельств возникновения Руха, количества и качества его членов группа пришла к выводу о том, что бороться с Рухом бессмысленно, что лучше сделать Рух «придворным», то есть идеологически овладеть им. С этим выводом, сформулированным на трёх страницах машинописного текста, в котором было отмечено, *почему, как, что* случилось и что нужно сделать, руководители группы вошли в кабинет Кравчука. Он ознакомился с текстом и кое-что уточнил, поднял трубку телефона, который соединил его со Щербицким. Ответ прозвучал незамедлительно и однозначно: никаких отступлений! Нужно бороться и победить их (руховцев) идеологически и политически! Поскольку правительственная связь работает достаточно хорошо, всё было слышно. Л. Кравчук, для представителей аналитической группы, однако, повторил: задание партии должно быть выполнено!

Минут через десять, в течение которых происходила уточняющая задания беседа, вдруг, как удар колокола, прозвучал звонок телефона прямой связи с В. Щербицким. Кравчук поднял трубку – и все услышали: «Только что звонил Горбачёв. Я изложил основные моменты, которые вы мне предоставили. Но Михаил Сергеевич жёстко приказал: давите этот Рух. Он, – говорил Щербицкий о Горбачёве, – был крайне недоволен вашей работой. Поэтому имейте в виду: Горбачёв приказал давить этот рух». Для Кравчука слова «Генерального» из уст «Первого» были тогда сильнее приказа. Они подняли его из окопов, и он первый, а по сути, и единственный из высокопоставленных партаппаратчиков пошёл на Рух врукопашную. Борьба с руховцами сделала Кравчука известным не только в государстве, но и далеко за его пределами. Однако тайна успеха, а точнее, взлёт его как политического лидера 52-миллионного населения – в другом, даже противоположном – в готовности и способности понять, поддержать и возглавить массовое народное возрож-

дение и прогресс. Кравчук стал именно тем лидером, который отвечал требованиям исторических обстоятельств, происходивших изменений, интересам преобладающего большинства населения того времени.

Возвращаясь к событиям тех дней, невольно ощущаешь тот душевный трепет, внутреннюю тревогу, с которыми каждый неравнодушный к движению «горбачёвской перестройки» и судьбе своего народа следил за «крамольными» (как казалось тогда) речами лидеров Руха и привычно правильными, обдуманно и спокойными возражениями главного идеолога государства. Одновременно чувствовалось и то, что Л. Кравчук как будто что-то скрывает, чего-то недоговаривает. Особенно заметным это стало тогда, когда оппонентом Кравчука в тех телевизионных дискуссиях с Рухом вместо эмоционального, не всегда уравновешенного И. Драча выступил известный философ, логик и культуролог, профессор Мирослав Попович. Миллионы телезрителей почти одновременно поняли: Кравчук проиграл! По всем статьям! Сразу! А это означало: партия проиграла Руху, не выдержала идеологического вызова времени.

Мирослав Попович до этого события неоднократно выступал на телевидении, вёл философские телеуроки, дискутировал на разные темы и в разных аудиториях. Он умел вести себя перед камерой, сохранять внешнее спокойствие и, конечно же, пользовался серьёзным авторитетом у публики. К этому нужно добавить колоссальную эрудицию философа, его мировоззренческую раскованность, способность к образному мышлению и логическому недогматическому доказательству. Кравчука в народе до этого времени почти никто не знал. Он нервничал, старался эти скрыть, и потому нервничал ещё больше, не всегда был убедительным, особенно когда речь шла о вещах, которые он и сам осуждал, – о репрессиях против украинского народа.

Теледебаты проходили по плану, но представитель ЦК Компартии Украины оборонялся. И вдруг.., как могло показаться, Кравчук нашёл отличный ход: «У нас, – с гордостью сказал он, – есть Коммунистическая партия, она выражает интересы народа и поддерживает демократию. Зачем же тогда Рух? Кого и что он будет защищать?».

Вместо прямого ответа на прямой вопрос Попович рассказал восточную притчу приблизительно такого содержания:

«Одному восточному тирану, завоевавшему соседнюю страну, доложили о том, что, наряду с другими трофеями, войска захватили библиотеку. Что делать с книгами? Немного подумав, мудрый тиран вынес такой вердикт: «Если в этих книгах содержится то же, что и в Коране, – они лишние; если же в них есть то, чего в Коране нет, – они вредные. Вывод один – библиотеку сжечь!».

Комментировать притчу Л. Кравчук не захотел. Победа Поповича в теледебатах над главным идеологом ЦК Компартии Украины на первый взгляд была более чем убедительной. Большинству телезрителей, особенно молодых, Кравчук не понравился. Сухой, однолинейный, однозначный, ортодокс от идеологии давит «Рух». Одним словом, проиграл почти по всем показателям. Тем не менее, это только половина правды. Проиграв в одном, он одновременно выиграл в другом! Вспомним народную поговорку: «За одного битого двух небитых дают». Л. Кравчук был побит руховцами. Но не это главное. Все поняли: лидеры тогдашнего Политбюро «подставили» Кравчука как «мальчика для битья». Таким образом, «битым» он стал не столько руховцами, сколько «своими» – в этом подсознательном понимании истинного состояния вещей, в сочувствии к человеку, которого выпустили говорить и делать одно, тогда как сердце вроде бы подсказывает другое, и он должен замалчивать, недоговаривать. А главное, в чём был выигрыш, – в ощущении искренности, глубокой обеспокоенности Кравчука за судьбу народа Украины, прорезающейся, но еще не очевидной готовности стать под знамёна государственной независимости, демократии и свободы. Вот в этом скрывается, по нашему мнению, одна из наиболее существенных причин его народной поддержки в будущих кампаниях на выборах. Именно в дискуссиях с лидерами Руха Кравчук показал, что он не против независимости Украины, хоть и получил приказ Горбачёва «давить Рух».

Тайна восхождения Л. Кравчука на Олимп политической власти Украины состоит в поддержке идеи независимости, которую он, давая ответы на вопросы большинства населения, поднял и

отстоял на уровне большой государственной политики в 1990–1991 годах.

И это не случайно. Идея независимости – это воистину «неопалимая купина» украинского народа, терновый куст, который ярко горит, но не сгорает, в пламени которого (вспомним Библию!) Бог явился Моисею (Выход 3:2). Каждый, кто погрузится в него, становится героем; каждый, кто старается его перепрыгнуть, обжигается пламенем народного гнева и отвращения.

Независимость стала песнею песен Л. Кравчука. Она возвела его в ранг всенародного лидера, обеспечила триумф и одновременно... обусловила историческое падение: «...и примешь ты смерть от коня своего» – воистину прав поэт. Настоящая независимость требовала решительных реформ. Однако именно решительности Кравчуку и не хватало, как показали последующие события.

...Когда в 1988 году мы впервые увидели Л. Кравчука в кругу партийной аристократии, бросилось в глаза его особенное, какое-то «нечиновическое» поведение. Как известно, у партии был свой стиль общения – казённо-демократический: хмурое выражение лица, всезнающий проникновенный взгляд, созданная из заштампованных словесных оборотов речь, замедленная (солидная, причём более солидная тогда, когда человек занимал высшую должность в партийной иерархии) походка и т.д. Кравчук же держался вполне естественно, но всё же старался не отличаться от своих коллег.

Среднего роста, подтянутый, но плотный, двигается спокойно, лёгкими шагами. Тёмные глаза обычно излучали тепло, когда он слушает собеседника, но в любой момент могут метнуть молнии, если он чем-то раздражён. Даже в раздражённом состоянии старается быть корректным, хоть и не против использовать крепкое словцо в кругу близких сотрудников. Имеет врождённое, хорошо развитое чувство очарования, которое умело использует. Умный, прекрасно запоминает лица, факты, события, логически размышляет в рамках своего круга знаний.

Новые знания использует осторожно, вроде бы пробует их на зуб, что влияет негативно на оперативность поиска информации, но компенсируется глубиной полученных знаний, их осмыслением.

Такая же осторожность характеризует его в действиях. Многие говорят, что философия Л. Кравчука – чувствовать страну и идти вместе с ней. Но ему не хватает лидерских способностей, чтобы вести страну за собой. Так ли это? Человек без лидерских способностей вряд ли был бы Президентом страны, причём не опираясь на могучую политическую партию, выступая независимым кандидатом.

В таком случае – это человек непростой. Судьбе было угодно, чтобы Л. Кравчук стал первым Президентом Украины конца XX столетия. Как он мог сделать такой шаг – от службы тоталитарному имперскому режиму до борьбы за независимость своей Родины? Как соединить в нём политический расчёт, мужество с политической и эмоциональной взрывчаткой?

Новые звёзды вспыхивают всегда неожиданно. 1990–1991 годы дали независимость Украины и новую политическую звезду – Леонида Кравчука. Какова судьба новых звёзд?..

...Во время визита правительственной делегации Украины в Турцию, находясь на теплоходе, направлявшемся по Босфору, провожая взглядом падающий метеорит, Президент бросил интересную и, как позже выяснилось, характерную для него фразу: «Главное не вспыхнуть, главное – очертить путь!». И это было сказано спокойно, без патетики, без теле- и радиокomentаторов, не для прессы, а для себя. Поэтому и прозвучали эти слова удивительно сильно и глубоко. Так не в этом ли судьба Леонида Кравчука как первого Президента независимой Украины? Очертить путь!...

Писать о людях, которых вроде бы знаешь, но которые остаются загадочным светом, трудно. Ещё труднее писать о политических лидерах. Мотивы их действий часто нам неведомы. Потому эта книга не является научным документальным исследованием. Скорее – это жанр политической философии, попытка представить субъективное видение некоторых отрезков недалёкой истории, во время которых на капитанском мостике, за штурвалом политической власти стоял Леонид Кравчук.

Всё, что написано в первом томе этой работы об особенных качествах Л. Кравчука, представляет только определённую точку зрения. В этом случае могут быть и иные точки зрения, в том числе

и самого Л. Кравчука. Ведь нередко сам человек не знает, что он собой представляет. Только в экстремальных условиях проявляется его «Я». Да и то есть существенная разница в том, где и как возникает экстремальная ситуация. Один человек одинаково держится и на людях, и наедине с самим собой. Другой – на людях герой (в компании и смерть не страшна), а в узком кругу и наедине – совсем иной.

Можно предположить, что для Л. Кравчука выбор его Президентом стал экстремальной ситуацией. И в этой ситуации он вёл себя достойно.

В конце 1994 года одному из авторов этой работы пришлось выслушать достаточно жестокую характеристику Л. Кравчука от одного из его коллег по работе в ЦК Компартии Украины. Некто «Х» говорил, что Л. Кравчук «никогда не обращал внимания на окружение и не уважал его. Поэтому подчинённые не только не любили Л. М., но и часто ненавидели. Был достаточно ленивый, любил переждать, уклонялся от принятия самостоятельных решений. Был очень меркантильным, требуя до последней копейки должное...».

Очевидно, подобная оценка субъективна. У нас будет возможность проанализировать характер Леонида Макаровича в его роли как работника ЦК. Но дело не в этом. «Tempora mutantur et nos muta tunc in illis» (Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. – *Лат.*). Человек способен к самосовершенствованию. И независимо от того, каким он был в ЦК, в лице Президента народ увидел его не таким, как он был описан выше. Всегда подтянутый и суровый, аккуратный и терпимый, спокойный и добродушный, внимательный к простому народу и требовательный к сотрудникам аппарата – таким Л. Кравчук больше известен и уважаем как в народе, так и в близком окружении. Хотя, конечно, бывали у него и грубость, и нетерпимость, и нерешительность. О Кравчуке написано много, а будет ещё больше. И оценка его деятельности будет неодинаковой. И это нормально. Ведь все великие становятся такими, только принимая и претворяя в жизнь неординарное, возможно, не всем понятное и, тем более, не всем приятное решение. Кравчук принял своё решение. Он шёл к нему долго и своей доро-

гой. Возобновить весь этот путь, сонм жизненных противоречий и духовных исканий большой личности в одной книге, конечно же, невозможно. Настоящую оценку ей даст история. Ведь все мы – дети и ученики истории, которая всегда и всех народов оказывается более мудрой и тайной, чем самый проникновенный вешун.

Сам о себе экс-Президент мог бы сказать: «Мой стакан невелик; но я пью из своего стакана!». Да, это его жизнь и его судьба. И кому, как не ему, решать, что в нём было мудрым, а что – случайным, ошибочным. Его пребывание на политическом Олимпе также было недлительным. Но возможен ли третий этап «олимпийской гонки»? Первый он выиграл, второй – проиграл. А на третьем этапе мы его не увидели. Он удовлетворился мандатом депутата Верховной Рады Украины, титулом «первый Президент Украины».

Возможно, в чём-то наша книга для Кравчука будет обидной. Искренне хотелось бы избежать этого, тем более что у нас нет личных счётов ни с экс-Президентом, ни с его близким окружением. Один из авторов книги входил в состав «президентской команды» Кравчука и, конечно, имел отношение к решениям, которые входили в круг его полномочий и компетенций; другой, если можно так сказать, занимал неофициальную должность – «советник при советнике». А вместе мы постоянно размышляли над проблемами, решение которых имеет для Украины архиважное значение.

Как сказано в Евангелии, «кому много дано, с того много и спросится». Мы высказываем собственную точку зрения. Причём не столько об экс-Президенте, сколько о тех делах и событиях, в которые мы были втянуты обычным ходом истории, судьбой своего народа и нашей личной натурой. Не хотелось бы, чтобы книга создала впечатление преждевременного деления чьего-то наследства. Мы «не мечем жребий об одеждах», а только стараемся проникнуться содержанием побед и горечью неудач, доставшихся нашему народу и его первому Президенту на этом драматическом отрезке нового поворота истории.

Украину, которая всегда мечтала о собственном независимом государстве, можно сравнить с дочерью аргосского царя Акрисия – красавицей Данаей, которую (в виде золотого дождя) посетил и оплодотворил Великий Зевс. Это действительно так: «золотым до-

ждём» Украины стала идея независимости, право, честь и ответственность за судьбу которой легли на плечи её первого всенародного избранного Президента. Факт произошёл и выдержал испытание историей. Но для понимания и чувственно-духовного осознания величия сделанного нам, как воздух, нужны свои Тицианы, Корреджо и Ван Дейки...

Как писал в своё время великий грамматик Теренциан Мавр (III ст. до н.э.), «*Nabent suka fata libelli*» (Книги имеют свою судьбу. – *Лат.*). Какая судьба ждёт наше скромное издание? Прочитает ли его массовый читатель? Остановится ли на нём взгляд современного политика? Как оценит Л. Кравчук? Как воспримут новые «книжники» и «фарисеи»? Заметит ли её «туманный Альбион»? Мы оставляем эти вопросы открытыми, хоть в глубине души надеемся на лучшее...

В этом – втором издании первого тома книг не изменяем оценки политических деятелей, в том числе и Л. Кравчука. Иначе это была бы другая книга. Некоторые уточнения в тексте вызваны или кардинально новой информацией о некоторых людях, или констатацией новых исторических дат, или кардинально новыми векторами событий.

И ещё одно. Мы пишем в первом томе о первом всенародно избранном Президенте независимой Украины. И не видим ни одного убедительного аргумента считать первым Президентом Украины кого-то другого. Некоторые социальные группы, депутатии или собрания политиков могли выбрать кого-то на эту должность в другое время. Но насколько юридически легитимными были эти выборы, кого представляли эти собрания, на какие территории распространялась власть избранных, какие суверенные государства признали эти выборы легитимными, какой процент населения прямо голосовал за этого человека? Если нам кто-нибудь даст исчерпывающие положительные ответы на эти вопросы, тогда мы согласимся пересмотреть историческую хронологию.

Первый том этого труда логично связан со вторым. Первые четыре президента Украины, события, которые происходили во время их президентства – это и есть современная политическая, экономическая, социальная и духовная история Украины.

Воскресні, мамо! І вернися
В світлицю хату, одпочий,
Бо ти аж надто вже втомилась, Гріхи си-
новні несучи.

Тарас Шевченко. Ос II.

Mores cuique sui fingunt fortunam.
(Наша судьба зависит от наших нравов. –
Лат.)

«Я много прожил и много пережил»

Леонид Кравчук

10 января 1934 – родился в селе Большой Житин нынешней Ровненской области в сельской семье;

1948–1958 – обучение в с. Городище (семилетняя школа); обучение в Ровненском кооперативном техникуме; студент экономического факультета Киевского государственного университета имени Тараса Шевченко;

1958–1960 – преподаватель экономической теории Черновицкого финансового техникума;

1960–1967 – консультант Дома политпросвета, лектор, инструктор, зав. отделом Черновицкого обкома Компартии Украины;

1967 – аспирант АОН при ЦК КПСС (г. Москва);

1970 – защита кандидатской диссертации;

1970–1990 – инструктор, зав. сектором, зав. отделом, секретарь, второй секретарь ЦК Компартии Украины;

июнь 1990 – избран Главой Верховной Рады УССР;

август 1991 – вышел из состава КПСС; подписание оглашённого Верховной Радой УССР Акта о независимости Украины;

декабрь 1991 – избрание Президентом Украины;

декабрь 1991 – подписание Беловежского соглашения об упразднении СССР;

сентябрь 1993 – соединение обязанностей Президента с обязанностями руководителя Кабинета Министров Украины;

1994 – поражение на вторых выборах Президента Украины; избрание депутатом Верховной Рады Украины.

Тайное и неизвестное...

...В конце августа 1991 года, где-то под вечер, в кабинет уставшего от дневных забот Президента США Джорджа Буша зашёл взволнованный помощник:

– Господин Президент, я принёс Вам новую политическую карту Европы.

– Спасибо. Но у меня она есть. Новая. Чистая. Послевоенная.

– Это не то, господин Президент, Европа стала другой. В её состав вошло новое государство!

– Какое?

– Украина...

– Откуда же оно взялось?!

– В Европе оно было всегда...

Возможно, подобного разговора и не было, а может, и был. В любом случае мог бы быть, потому что возвращение в Европу государства, в то время с 52-миллионным населением, огромной территорией, мощным промышленным потенциалом и ядерным оружием, не могло быть не замечено за океаном. Политическую карту Европы пришлось менять на новую.

Возвращение в Европу...

Откуда, с каких исторических времён и седой старины? Оказывается, Украина в Европе действительно была всегда! Равная среди равных, независимая среди независимых, сильная среди сильных. Развитое европейское государство! Это наш князь Святослав закрепил щит на центральных городских воротах Константинополя. Это его сын – князь Владимир Великий, Красное Солнышко – женился на сестре Византийских царей Василия и Константина и принял христианство, крестив Русь. Это наш соотечественник, один из наиболее значимых политиков своего времени, казачкий гетман Филипп Орлик подарил Европе проект первой конституции. Это наши мелодичные песни поют во всём мире...

...В Европе Украина была всегда. Но была и под Польшей, Литвой, Турцией, Австро-Венгрией, Россией. Частично и полностью. Была и боролась. За независимость, свободу, за равенство среди равных, за собственную государственность. Выйдя из состава империи, которая называлась СССР, Украина вернулась в Евро-

пу. Это возвращение чем-то изменило геополитическое положение в мире. Мир в общем сегодня стал другим. Более открытым, независимым и свободным. Появился также и ряд проблем, которые требуют внимательного и скрупулёзного изучения и решения.

Какое место займёт Украина и какую роль сыграет она в современном мире? Каким образом и какие отношения сложатся у неё со странами ближнего и дальнего зарубежья, в частности с Россией? От чего зависит решение крымской проблемы, Черноморского флота, вопросы ядерного оружия? Как принимались политические решения Президентом Л. Кравчуком, каковы их нынешние и отдалённые последствия и кто из политиков, появившихся на гребне того драматического времени, имеют сегодня (и в будущем) реальные шансы выйти на первые роли нашей государственно-политической жизни? Это был тот круг первоочередных вопросов, на которых сосредоточивали внимание авторы в первом издании части, фрагмента этой книги, написанном в 1996 году на русском языке (См.: Михальченко Н., Андрущенко В. Беловежье. Леонид Кравчук. Украина 1991–1995. – К.: УЦДК, 1996. – 512 с.), рассчитывая на три славянские постсоветские республики. Прошло время – и мы решили переиздать эту книгу как первый том более масштабной работы, внесши некоторые уточнения.

Наша новая книга представляет собой попытку теоретико-политического осмысления всего комплекса политических, экономических, социальных и культурно-нравственных проблем, которые возникли в связи с распадом одной из последних мировых империй, появлением независимых государств, их переходом от тоталитарного к демократическому способу общественной организации. Опыта разрешения подобных проблем в мире нет. Авторы анализируют путь проб и ошибок, достижений и горьких разочарований, выпавших на долю не только первого всенародно избранного Президента независимой Украины Леонида Макаровича Кравчука, но и трех его коллег в 1994–2010 годах. Надеемся, этот анализ будет полезным и поучительным, особенно для тех, кто, не удержавшись от искушения пробежаться тропинками революции, всё же находит в себе силы и мужество вернуться на столбовую дорогу развития цивилизации. Путь Украины похож на путь других постсоветских стран. Её и их опыт даёт возможность корректировать дорогу в будущее для всех.

Глава 1

ДЕВЯНОСТО И ТРИДЦАТЬ ДВЕ СОТЫХ ПРОЦЕНТА

Все действительные блага, которыми пользуются государи, общие у них с людьми среднего достатка: только богам дано ездить верхом на крылатых конях и живится этой амброзией.

*Мишель Монтень.
Исследования*

Радужные горизонты: пролог судьбы

...Не зная, Сіромаха, що виростуть крила,
що неба дістане, коли полетить.

Тарас Шевченко. Гайдамаки

Казалось бы, он был обычным представителем партии «золотой середины», отстранялся от какой бы то ни было крайности и любого риска. В его действиях не было ни величия, ни злодейства. Его достоинства не бросались в глаза; недостатки, если они и были, не воспринимались как нечто такое, что взрывало основы. Он был, как все...

И всё же, как друзья, так и недруги, всегда единогласно отмечали: в Л. Кравчуке ощущалось нечто значительно более глубокое, нежели «*anrea medio critas*». Но это естественно: человек, который стремительно взлетел на Олимп политической власти, не мог быть посредственностью. В его характере всегда было то, что позволило ему построить свой «Арго» («Быстрый») и отправиться в Колхиду за «золотым руном» независимости для народа, сыном которого Леонид Кравчук ощущал себя если не с рождения, то, во всяком случае, с момента вступления в самостоятельную жизнь. Вопрос состоит только в том, была ли у Кравчука своя чародейка – Медея, которая помогла «новому Ясону» преодолеть все препятствия и притронуться губами к «подарку богов»? Если Медею понимать как современную новую общественную силу (партию, движение, группу), ответ будет однозначным: нет, не было. И тогда острота вопроса состоит в том, как выбился Кравчук «в люди», возрастает в геометрической прогрессии, тогда как варианты ответов на него суммируются только арифметически. И всё же...

...Ленин пришёл к власти, воспользовавшись общей путаницей и спекулируя ультранародными лозунгами; Сталин был мастером аппаратных интриг; Хрущёв использовал недооценку своей значимости «отца всех народов»; Брежнев был гением межличностных контактов; Андропова и Черненко вывело на орбиту «генеральных» случайное стечение обстоятельств; у Горбачёва были сильные защитники – Кулаков, Суслов, Андропов; Ельцин воспользо-

вался своей медвежьей силой и настойчивостью. Кравчук шёл к власти собственным путём. Он не высовывался, не спешил, не рисковал и не бунтовал: на взлёте карьеры он держался за партию...

...В стихотворении русского поэта 80-х годов XIX века А. Франка с оригинальным названием «Хвостик» рассказывается о том, как Лев – «царь зверей» – повелел всем подневольным собраться в лесу. Он очень удивился, когда среди видных и сильных мира сего был маленький поросёнок, который – это было понятно всем – собственными силами преодолеть все препятствия не мог. Следствие показало, что впереди шёл Кабан, который прокладывал путь, за ним – «тётенька» нашего поросёнка, и на вопрос: «Да он-то как вперёд пробрался?» – был такой ответ: «За хвостик тётеньки держался!». «Тётенькой» для Кравчука была партия.

Продвигаясь по ступенькам должностной иерархии, Кравчук держался за партию. Он верил в неё, чётко и своевременно делал всё, в чём видел (и понимал!) свой партийный долг. И тем не менее, у него хватило решительности, мужества и воли не только отпустить «хвостик», но и отрубить его. В дни августовского путча 1991 г. Кравчук вышел из партии. Более того, он подготовил и реализовал решение Президиума Верховной Рады Украины о запрете её деятельности. Решительность, которую проявил бывший «аппаратчик ЦК» в борьбе с устаревшим партийным организмом, вызывает удивление и уважение. В этой борьбе он был непреклонным. Как говорится: «И я сжигал всё, чему поклонялся, поклонялся тому, что сжигал». Западному читателю трудно понять, а нам – трудно объяснить образ жизни людей в стране, история которой начинается с октября 1917 и заканчивается августом 1991 года, в стране, которая когда-то называлась гордо, величественно и одновременно грозно – СССР. Ещё труднее понять и объяснить особенности жизни, быта и культуры населения так называемых «союзных» республик, входивших в её состав. И, наконец, и то и другое становится почти невозможным, когда речь идёт об отдельных регионах или краях. История и современность, глубинные народные традиции и революционные инновации, патриотизм местного населения (коренных жителей), граничащий с фанатизмом, и своенравный, перерастающий в отчаянный, интернационализм мигрантов создают у них

такую какофонию противоречий, постижение которой возможно только посредством личного погружения в среду, непосредственного и обязательно длительного наблюдения за людьми и нравами, изучения истории и культуры, искреннего сочувствия всему, что составляет реальную жизнь людей этого края.

Таким образом, подобные трудности возникают тогда, когда мы стараемся понять другое государство, другой народ и культуру не «в общем и целом», а конкретно, в переплетении составляющих их регионов, этносов и субкультур, особенностей их взаимодействия, особенно на уровне характера, судьбы их исторических деятелей. Это касается, скажем, Сицилии, которая входит в состав такого государства, как Италия, Корсики как части Франции, Баварии в составе Германии, Каталонии как своеобразного региона Испании, практически каждого из штатов США и, собственно, любого государства, на любом континенте Земного Шара.

Свои особенности имеет и край, подаривший Украине её первого всенародно избранного Президента. Речь идёт о Западной Украине, конкретнее – о Ровненской области, селе Большой Житин, где в январе 1934 года в семье селянина Макара Алексеевича Кравчука родился сын, которого мать – Фима Ивановна – любовно называла Лёней. Что и говорить, детство будущего Президента было тяжёлым и, как казалось тогда, бесперспективным. В СССР существовало негласное правило: людей с Западных областей Украины на руководящие должности не выдвигать, они все там – националисты! В то время земли, на которых жили Кравчуки, принадлежали Польше. Несколько позже, когда мальчику пошёл шестой год, они были возвращены Украине, то есть вернулись к своей исторической основе, но были возвращены своеобразно – посредством большевизации и сталинизации населения, коллективизации сельского хозяйства, массового переселения непокорных в отдалённые районы Сибири, физического уничтожения национальной интеллигенции, деятелей Украинской Автокефальной Православной Церкви, других инакомыслящих украинцев, посредством русификации.

Не намного лучше жилось украинцам и под Польшей, которая также преследовала многих патриотов и проводила целенаправлен-

ную политику колонизации украинских земель, народа и культуры. Однако сталинский режим нельзя было сравнить ни с чем. Какое бы то ни было проявление украинского считалось националистическим, причём с обязательным дополнением «буржуазно», и подлежало искоренению как самое тяжкое преступление перед государством. Излишне говорить о том, что эту политику население воспринимало с глубоким недоверием, внутренним сопротивлением, молчаливым непризнанием.

Но были на самом деле и другие ориентации. Значительная часть населения испытывалась революционный энтузиазм, радужные надежды на социалистические преобразования, радость коллективного труда и т.п. Какие настроения превалировали в семье Кравчуков, нам неизвестно. Глубоко противоречивой деформационной волной прошла по судьбам людей этого края вторая мировая война. Оккупанты не считались ни с чем, они видели Украину своей колонией, источником продовольствия, материального обеспечения своей армии. Они вывозили с Украины урожай, сырьё, продовольствие, гнали на работу в Германию молодёжь, жестоко расправлялись со всеми, кто сопротивлялся. Немцы разгромили попытку Организации украинских националистов обновить украинскую государственность и организовать во Львове правительство во главе с Ярославом Стецьком. Они преследовали партизанское движение, физически уничтожали патриотов Украины, всюду насаждая печально известный «немецкий порядок». Созданная в 1942 году Украинская Повстанческая Армия, которой руководил Тарас Чупринка (Роман Шухевич), боролась как против немецких, так и против большевистских оккупантов.

В 1944 году в Беларуси, в Гомельской области, погиб в борьбе с фашистами отец Лёни. Семья осталась без кормильца, хозяина, и главная забота о хлебе насущном легла на плечи матери. Дети как могли помогали ей. Нелёгкий сельский труд с юных лет ощутил и будущий Президент независимой Украины.

Трудно, а может и невозможно, теперь реставрировать духовный мир подростка, его мировоззренческие поиски и противоречия, сомнения и симпатии к тем или иным социальным, общекультурным, духовным и, частично, политическим ценностям, среди

которых формировался его характер, выкристаллизовывалась натура. Несомненно одно: этот мир был полон противоречий. Да и как иначе? Официальное образование и воспитание Леонида осуществлялись в кругу насаждавшихся повсеместно большевистских ценностей и ориентаций. И он, наверное, искренне верил в мудрость «отца народов», организационную силу Коммунистической партии, обещанный Хрущёвым коммунистический рай и интернациональное единство народов в «Союзе нерушимом республик свободных».

Неофициальное социальное становление Кравчука проходило в кругу иных ценностей.

«Я вспоминаю, – рассказывает он позднее журналистам, – как мать сажала меня под иконами. Будучи глубоко верующим человеком, желая сыну добра и здоровья, она старалась подарить мне защиту и поддержку Всевышнего». Одновременно словом и делом мать воспитывала в сыне уважение к труду и простым людям, уважение к старшим и чувство собственного достоинства, любовь к родному краю как самой большой ценности. Извечная народная мораль, вера, общечеловеческая бытовая культура, таким образом, составляли второй источник и пласт формирования духовного мира юноши.

Был также и третий источник, из которого конструировал свой духовный мир, вступая в жизнь, ученик Ровненского кооперативного техникума, позднее – студент экономического факультета Киевского университета имени Тараса Шевченко Леонид Кравчук: запрещённые в то время идеи государственной независимости Украины, воспоминания о романтизме и наивности Ярослава Стецько, которые бережно хранились в среде его земляков, героики партизанского движения под руководством Тараса Боровца, авторитета генерала Романа Шухевича и его сподвижников по УПА. Он, без сомнения, общался с людьми, которые принимали участие в этом движении, скрывали свои настоящие взгляды, но своим нутром не принимали «советы», «сталинизм» и всю ту политику, которая проводилась в Украине как полуколониальном пространстве, излучали, так сказать, очевидную или скрытую антипатию и выступали против русификаторской политики центра.

Мы не сомневаемся, что эти ценности также составили своеобразный пласт духовного мира Кравчука, сыграли в нём не последнюю роль. Более того, как показала практика, именно они были наиболее крепкими и стойкими, эффективными и действенными, то есть последней опорой, благодаря которой он принимал конечное политическое решение. Всепоглощающая народная волна независимости, возникшая в 1991 году, была созвучна глубинному душевному настрою Леонида Макаровича. Он принял её как собственную, защитил и возглавил, когда этого требовали исторические обстоятельства. Он был внутренне подготовлен к тому, к чему не были готовы тогдашние руководители партии и правительства Украины. Это видно на примере В. Ивашко, который, фактически, эмигрировал в Москву.

У нас обычно считают, что самостоятельная жизнь человека начинается с момента первой записи в его трудовой книжке. Такую запись в книжке Леонида Макаровича сделал начальник отдела кадров Черновицкого финансового техникума, куда согласно государственному распределению он был направлен вместе с женой Антониной как молодой специалист, преподаватель экономических дисциплин, выпускник университета.

Сложные жилищные условия, бытовые неудобства, постоянный недостаток денег и колоссальная учебная нагрузка Леонида и Антонину не пугали: работа есть работа, а начинать всегда тяжело. Такой была установка их общевыработанной жизненной философии. Понимая ответственность перед семьёй, молодой преподаватель, как говорится, «засучил рукава».

Он много читал, работал над собой и курсом лекций, с которыми выходил к аудитории, несколько раз успешно выступал на общегородских семинарах по партийному просветительству, и его заметили! Заметили партийные руководители области. А это было уже что-то! Леонид Кравчук получил приглашение перейти на работу сначала в горком партии, а потом – в лекторскую группу обкома. И он согласился: на горизонте просматривалась квартира, получить которую «простому смертному» преподавателю техникума не так-то просто, пристойная зарплата, известные преимущества (льготы) обкомовского работника и т.п.

У нас нет оснований укорять Кравчука за то, что он соблазнил-ся обкомовскими благами. Как говорится, покажите нам пальцем на того, кто в советских условиях сделал бы иначе! Да, были отдельные люди – убеждённые борцы с коммунистической идеей, – которые, вместо «партийного кресла», отдавали предпочтение тюрьме. Были и такие, которые за это «кресло» (и блага, которые оставались за ним), способны были перегрызть горло родному отцу. Кравчук относился к третьей категории партийцев: он сознательно, по материальным соображениям пошёл в обком на работу и, если взялся за гуж, старался удержать его на соответствующем уровне порядочности и ответственности. Конечно, от благ он не отказался. То есть действовал как обычный партийный чиновник, который выполнял порученную ему работу, особенно не размышляя о её содержании, вхождении в систему тоталитаризма. Так поступали тысячи и тысячи интеллигентов, которые считали себя честными людьми. До понимания сути коммунистического тоталитаризма в те годы поднимались единицы. Нам неизвестны подробности «обкомовского периода» политической биографии нашего героя. Очевидно, ничего героического он не сделал. Работал старательно и ровно, без взлётов и падений, спокойно и с достоинством. Фактом остаётся только то, что он последовательно прошёл все начальные ступени обкомовской иерархии: лектор, заместитель заведующего отделом, заведующий отделом пропаганды и агитации. Получив эту ответственную должность, Леонид Кравчук вплотную подошёл к так называемой «партийной номенклатуре»¹, однако ещё не вошёл в её круг. Волею стечением обстоятельств и благодаря личному стремлению к образованию молодой партиец очутился в аспирантуре самого престижного партийного заведе-

¹ Партийная номенклатура КПСС – это специфическая часть партийных работников, которые попали в резерв на продвижение или достигли предела продвижения и были зафиксированы в списках центральных комитетов республиканских партий или в ЦК КПСС. Они потом могли занимать любые позиции, как будто стёклышки в калейдоскопе, но руководящая работа им была обеспечена в партийных, советских, армейских органах, в профсоюзах и сельском хозяйстве. Главным было попасть в эти тайные списки партийной бюрократии. И будь ты полным идиотом, синекура в этом случае тебе была обеспечена. Главным было попасть в эти закрытые списки партийной бюрократии.

ния – Академии общественных наук при ЦК КПСС в Москве. О лучшей карьере в те годы нечего было и мечтать. Это был прямой путь попасть в «золотые списки» партноменклатуры.

Партийный работник мог получить направление на обучение в Академию в двух случаях: во-первых, если его планируют продвинуть на более высокую должность, и, во-вторых, если он должен освободить место для кого-то из тех, кто движется вверх при поддержке более высокого опекуна. Как в случае мотивации перехода на партийную работу, Кравчук и тут оказался в течении «третьей ориентации»: он стремился в Академию, продвигался благодаря воспитанию в стенах *alma mater* и внутренней тяги к научному познанию.

Киевский университет имени Тараса Шевченко дал путёвку в жизнь целой плеяде государственных и партийных деятелей первой величины, воспитал ряд выдающихся, известных всему миру учёных и деятелей культуры, работников сферы образования и управления. Но дело не только в этом. Талантливые и даже гениальные выпускники, в принципе, есть в каждом учебном заведении. Дело состоит в том, что этот университет формирует культ знаний, научного поиска, стремления к истине и заражает этим на всю жизнь каждого, кто имел право носить высокое звание его студента и хотел учиться, а не только получить диплом.

Леонид Кравчук был студентом университета с 1953 по 1958 гг. Там же он слушал лекции умных преподавателей и сам хотел стать таким. Он читал «толстые книги» в научной библиотеке и сам мечтал написать научную работу. Есть все основания допустить, что в «партийце Кравчуке» наука, в частности экономическая теория, потеряла талантливого учёного. И если бы не партийная работа, сегодня он с честью надевал бы на себя профессорскую мантию. Тогда, возможно, Президентом он бы не стал. Профессура в Стране Советов, к сожалению, большим уважением не пользовалась. Так себе, научные черви, без которых не обойтись.

Академия общественных наук дала Леониду Макаровичу возможность поработать над собой и значительной экономической проблемой – механизмом получения прибыли при социализме. Досрочная защита кандидатской (на Западе она приравнивается к

докторской) диссертации, проникновенность ума, зрелость суждений и опыт партийной работы сделали Кравчука заметной фигурой среди передноменклатурного слоя Украины. Он должен был оказаться (и оказался!) в ЦК. Правда, как он сам признавался, благодаря протекции влиятельных знакомых.

В 1970 году Л. Кравчук занял место в одном из многочисленных кабинетов в солидном помещении на улице Орджоникидзе (теперь – Банковая) в должности инспектора, а потом заведующего сектора Орготдела ЦК Компартии Украины. Это место, конечно, уже было номенклатурным. В политической биографии Кравчука настал новый период – цековский.

Аппаратчик ЦК

Почему мне нужно быть здесь, а не там, почему теперь, а не тогда! Кто поставил меня здесь?

*Блез Паскаль.
Мысли*

*Uf sahn's multo iam sit parere quietum.
Quan regere imperio res vell.*

(Таким образом, лучше спокойно подчиняться, чем стремиться господствовать самому. – *Лат.*)

Работа в аппарате ЦК одновременно и проста, и сложна, и своеобразна. Не каждый, даже опытный партиец, способен выдержать её ежедневную нагрузку, монотонное, но постоянное, нередко искусственное напряжение, прослушивание телефонов и кабинетов, раздражение «первого», которому лучше не попадаться на глаза, и каждодневные волнения за своё «партийное лицо», утрата которого могла означать немедленное перемещение, как тогда говорили, «на укрепление местных (областных, районных) организаций» или соответствующих министерств и ведомств. Правда, существует и иное мнение.

Один из бывших работников аппарата ЦК, а сегодня – уважаемый профессор, автор многих научных работ по философии и социологии – рассказывал историю, которая вроде бы произошла с опытным, но бывшим в отставке, партийцем и государственным деятелем Н. Кальченко. Когда Кальченко пришёл в свои пенаты, рассказывал он, его встретила группа молодых аппаратчиков, и, пользуясь неплохим настроением «зубра» партийной работы, они спросили: «Ну как? Трудно было работать в аппарате или нет?». Ответ старого партийца поразил всех: «Работать, – загадочно сощутив глаза, ответил тот, – там можно, трудно попасть!». А потом, улыбнувшись, добавил: «Чем выше должность, тем меньше работы».

Так это или иначе, но в аппарате ЦК Компартии Украины Кравчук отработал ни много ни мало 20 лет! На разных должностях и в разных ролях, в разных отделах и с переменным успехом, с разными партнёрами и соперниками. При этом рядом с ним всегда находился руководитель, который занимал более высокую должность, поэтому самостоятельных решений Кравчуку принимать почти не приходилось. Это обстоятельство приводит некоторых из современных критиков экс-Президента к мысли о том, что тот не имел ни волевых, ни организационных качеств. Возьмём на себя ответственность и будем утверждать обратное: и практики для принятия волевых решений у него было достаточно; были и соответствующие качества. Но пользовался он ими очень осторожно, замедленно, со своеобразным «вынюхиванием» и выжиданием ситуации. Эта практика «хитрой лисицы» почти всегда была успешной. «Перемудрил» он себя только один раз – и это стоило ему президентства. Но об этом позднее. Вернёмся к началу восхождения Л. Кравчука на Олимп политической власти.

Вот какую характеристику отослали на Л. Кравчука в Москву с просьбой дать добро на утверждение последнего заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины: «Политически зрелый, теоретически подкованный, принципиальный работник, обладает организаторскими способностями. Творчески, с инициативой подходит к организации идеологической работы. Настойчивый и последовательный в решении вопросов. Объективный в

оценке кадров, не терпит недостатков. Пользуется авторитетом в коллективе и среди партийного актива республики». И нужно искренне признать, эта характеристика была вполне реалистичной. У Кравчука, как известно, интеллектуалов и очень опытных помощников не было. Он заслужил высокое доверие партии своей работой, только изредка пользуясь чьей-либо поддержкой.

Наверное, с должностью заведующего отдела, на которой он был утверждён в 1980 году, Л. Кравчук получил и некоторую свободу и самостоятельность, если о таких вещах можно было говорить в партии, организационной основой которой был небезызвестный принцип «демократического централизма», и конечное решение всегда принимал если не «генеральный», то, во всяком случае, «первый». Тем более, Л. Кравчук активно взялся за знакомую с Черновицкого обкома работу. Полем его деятельности стала теперь вся республика.

Западному читателю, очевидно, известно, что в партаппарате КПСС – в Центральном Комитете в Москве и столицах союзных республик, в областных, городских, районных комитетах, в парторганизациях на предприятиях, в заведениях образования, науки, культуры, в колхозах и совхозах – работали разные люди. Среди них было много приспособленцев, карьеристов, рвачей, людей с ограниченным умственным и общекультурным мировоззрением. Попадались и просто дураки. Но было и много способных, образованных, волевых и ответственных, даже талантливых людей, которые волею судеб оказались в структуре партийно-государственной иерархии. Одних привлекала там власть, других – привилегии, третьих – возможность самореализации и утверждения как личности. Были и такие, которые искренне верили в партию и её благородные цели, надеялись, что, когда придут в аппарат, смогут послужить своему народу, отдать Родине свой ум и свою творческую энергию. Сегодня уже не так важно, к какой категории партийных функционеров принадлежал Кравчук. Важно подчеркнуть другое: всех их – и умных, и не совсем глупых, и дураков – достаточно эффективно эксплуатировала система власти, в которой каждый элемент был сориентирован на общую функцию – защиту тоталитарного режима, придушивание свободы и демократии. Свообразным «винти-

ком» этой системы власти и был Леонид Макарович Кравчук – один из самых умных и самых хитрых партийных аппаратчиков Компартии Украины.

В обязанности заведующего отделом входили вопросы лекционной работы, массово-политической пропаганды и агитации, деятельность радио и телевидения, газет и журналов, издательств и книжной торговли, физкультуры, спорта, атеистического воспитания, а также политического просвещения народа, то есть фактически вся идеология, которой (благодаря соответствующей, под контролем партии, инфраструктуре) было охвачено почти всё население Украины. Понятно, что идеология была марксистско-ленинской. Кравчук постепенно приобретал имидж идеолога и теоретика, а также пропагандиста-практика Компартии Украины. В эту роль он, однако, входил с присущей ему осторожностью, не только не затрагивая авторитет своих идеологических руководителей или коллег – Ю. Ельченко и А. Капто, но и всеми возможными способами демонстрируя свою лояльность. Марксистско-ленинскую теорию Кравчук знал, без сомнения, лучше, чем его предшественники, однако нигде особенно не высывался. Он понимал: партия этого не любит. Он ждал своего часа. И выполнял рутинную работу с такой ответственностью, как будто решал жизненно важные государственные задачи. Ни о каких решительных шагах в перестройке Украины и речи не было.

Собственно, идеология в тоталитарном государстве никогда не была второразрядной проблемой. Как свидетельствует горький опыт политических режимов, от Сталина и Гитлера до Хусейна и Кастро, идеологические и пропагандистские проблемы рассматривались в них намного острее, принципиальнее и основательнее, чем экономические или социальные. Такие известные западные теоретики, как Т. Адорно, Э. Фромм и М. Яновиц, в своих специальных исследованиях, посвящённых этой теме, подчёркивают странную единодушную любовь тиранов и диктаторов всех мастей, вождей авторитарных и тоталитарных режимов, имевших место в истории тех или иных народов, к идеологии и пропагандистской обеспеченности своих решений и действий. Украина была частью огромной империи, целостность которой могла быть сохранена только поли-

тическим террором, единством партийной организации, железной дисциплиной в ней и её идеологической поддержкой. Кравчук это прекрасно понимал и свою роль шефа республиканского центра сохранения идеологических основ рассматривал как исключительную ответственную и перспективную. Так, собственно, и вышло.

Среди вопросов и акций, которыми руководил отдел во главе с Кравчуком², аналитического обзора с позиций современных исторических реалий нашего внимания заслуживают, прежде всего, вопросы формирования в Украине системы массового политического и экономического обучения населения, в которую входили многочисленные курсы, семинары, школы, конференции, университеты марксизма-ленинизма, сеть политинформирования и т.д. Так, по партийной статистике, в 1980/81 учебном году в системе партийного обучения Украины насчитывалось более 160 тысяч школ и семинаров, где обучалось более 4,3 миллионов слушателей; в системе экономического образования, соответственно, 240 тысяч школ и 6,9 миллионов слушателей. Пропагандистский корпус возглавляло более 470 тысяч человек. Для организации их работы были задействованы 676 заведующих кабинетами политпросвета горкомов и райкомов партии.

Цифры, без сомнения, поражают. Однако каждый здравомыслящий человек всё же не может не спросить себя: кому это было нужно? Людям? Нет! Организаторам партобучения? Нет! Партийным функционерам ЦК или лично Кравчуку? Нет, нет и нет! Это было нужно системе, которая умирала, но всё же боролась за существование.

Массы людей, задействованных в организации этой огромной идеолого-пропагандистской аферы, которая называлась «политическое и экономическое обучение», только играли свои роли. Для части же людей это была удобная кормушка. Очевидно, поэтому лично Леонид Макарович особого порыва в организации политобучения не выявлял. Его больше интересовало другое: работа со средствами массовой информации, журналистами, а также науч-

²* Со временем на базе отдела пропаганды и агитации были созданы два относительно автономных отдела: идеологический (его возглавлял Кравчук) и межнациональных отношений.

ными работниками и творческой интеллигенцией. Л. Кравчук часто приглашал к себе редакторов ведущих в Украине периодических изданий, огромное внимание уделял очередному съезду Союза журналистов, предметно занимался издательским делом, лично контролировал прессу и, в случае даже незначительной ошибки, использовал жёсткие, партийно принципиальные средства.

Особенно бурно прошла в Украине в 80-е годы организованная «командой Кравчука» (по распоряжению Центра) чрезвычайно непопулярная среди населения кампания, получившая название контрпропаганды, а также её системы идеологических акций, направленных на организацию отпора сионистам и религиозной пропаганде. Назовём некоторые ведущие линии этой кампании: о противодействии подрывным акциям США и активизации информационно-пропагандистской работы (1982); об усилении противодействия подрывной антисоветской деятельности зарубежных сионистских центров и антиобщественных элементов среди просионистски настроенных лиц (1983); о противодействии зарубежной буржуазно-клерикальной пропаганде в связи с будущим визитом Папы Римского в Польшу (1983); о противодействии антикоммунистическим акциям Ватикана, его подрывной работы против социалистических государств, национально-освободительного и антивоенного движения (1984) и др. Кравчук лично контролировал подготовку и переподготовку кадров для контрпропагандистской деятельности; практически организовывал работу созданной ЦК комиссии по вопросам контрпропаганды (официально её возглавлял А. Капто), создаёт ряд инструкций и методических рекомендаций, которые были распространены среди партийного актива республики.

Это была вершина активности Л. Кравчука в работе на Компартию. Но можно и допустить, что именно этот «девятый вал» напрасной идеологической работы пробил первую брешь в партийно-правовой броне Л. Кравчука. Броне его сознания. Заставил посмотреть на вещи трезво. Хотя, кто знает, как оно было на самом деле?

Несмотря на выдвижение на первые пропагандистские роли, на многочисленные аппаратные собрания под его руководством, на колоссальную личную активность в прессе, организационные уси-

лия, постоянные встречи Л. Кравчука с трудовыми и творческими коллективами, партийными активистами и народом, он в общем и целом оставался практически малоизвестным и в партии, и в народе. Звёздный час Кравчуку подготовила перестройка. Работа в аппарате, однако, имела свои положительные результаты.

Кравчук постоянно пребывал в гуще событий, на острие проблем, работал на участках, где было необходимо перерабатывать массу политической, научной, экономической и культурной информации. Это воспитывало профессионализм, отшлифовывало навыки аналитической деятельности, формировало способность изучать и анализировать общественное мнение. Наблюдение за властными структурами разных уровней, в свою очередь, дало возможность получить полное представление о технологии и возможности власти, её преимущества и искушения. Именно такой опыт позднее позволил ему сделать вывод: политическая власть имеет право на существование и уважение, когда служит гражданину, и должна пасть, если будет стараться сделать личность своим рабом. Это уже граница трезво мыслящего обществоведа.

Второй важной чертой Кравчука как политика, сформировавшегося в аппаратных структурах, было удивительно толерантное умение изменять свои оценки и даже политику в соответствующих обстоятельствах, в зависимости от времени и личных жизненных испытаний. Отметим, не приспособливаться, а именно изменять, продуманно, осознанно, творчески, убеждая в необходимости этого даже самого себя.

У партии тех времён существовали своеобразно дозволенные шутки. Одна из них, отражая отношение партийца к «главной линии партии», гласит: «Колебался вместе с линией», то есть изменял свои взгляды в соответствии с официально-партийными. И таких, которые вились «вдоль линии» в партии было много. На определённом этапе эволюции своего политического характера среди них находился и Л. Кравчук. Только на определённом. Природная проникновенность, общение с самыми умными людьми своего времени, непосредственное наблюдение подгнившего каркаса «научной идеологии» позволило ему сознательно выйти из круга тех, «кто извивается», занять свою позицию, причём уже не в «пределах ли-

нии», а за ней. Возможно, Л. Кравчуку свойственно острое чутьё на повороты истории. И если у него хватает социального простора и времени, он умело маневрирует.

Кардинальная перемена, говорил позднее Кравчук, произошла в нём где-то в 1988-м. И произошло это таким образом: накануне 55-й годовщины трагической даты в жизни украинского народа – голодомора 33-го года – на него, как руководителя идеологической службы, вышли учёные и писатели с просьбой дать добро на проведение исследования на тему голода в Украине в 30-е годы, во время которого, по ряду оценок, умерло от 7 до 10 миллионов жителей Украины. Он взял на себя ответственность и распорядился предоставить учёным тысячи документов. С некоторыми из них он ознакомился лично. В 1990 году он позволил опубликовать книгу «Голод 1932–1933 гг.», в которой ярко отображена картина искусственно организованного голода в Украине. «Впервые в жизни – а я уже не был молод – я почувствовал страх. Я не мог поверить, что такое могло случиться» – сказал после этого Л. Кравчук.

Была и третья, сформированная аппаратной работой, черта политического характера экс-Президента, которую нельзя не отметить в нашем исследовании: хладнокровность и выдержка, умение держать паузу и не спешить с решением ситуации, которая не может быть названа иначе как неопределённой. Кое-кто из оппонентов Л. Кравчука называет эту черту нерешительностью, боязливостью, осторожностью. Может, и так; нам же импонирует термин «осторожность» как характеристика стиля работы нашего героя. И вслед за оппонентами мы можем укорять его за нерешительность, скажем, в проведении экономических или политических реформ. Но вспомним только другое: в дни августовского московского путча именно хладнокровие и выдержка – мы всё-таки будем придерживаться такой терминологии – предупредила реальную угрозу военного столкновения в Украине, кровавой бойни между «коммунистами» и «националистами», «демократами» и политическими шарлатанами, которые, понятно, отправили бы под пули не кого-то из своих рядов, а представителей того же самого народа.

Многие (и мы в том числе) хотели бы видеть Л. Кравчука как Президента Украины политиком новой формации. Но только это

слишком высокие требования. Человек не может дать больше, чем может. Предыдущие годы сформировали своеобразные качества будущего лидера парламента Украины и её Президента. И к этому следует относиться с пониманием. Конечно, не каждый сельский сын может сделать такую карьеру. Но это свидетельствует о необычайности ума, таланта и воли экс-Президента. Однако было и другое. Партия знала своё дело. На характере, стиле мышления, манере поведения Л. Кравчука не могли не отразиться тот стиль и правила поведения в системе, в которой прошла большая часть его профессиональной политической деятельности.

Так, например, в партийно-государственных структурах власти бывшего СССР много говорилось о подборе советников, помощников, сотрудников с широким мировоззрением, собственным мнением. На самом же деле ценилась тупая исполнительность. Позиция, мнение исполнителей никого не интересовали. Поэтому, хотя у Л. Кравчука, как говорится в характеристике, и имеется проницательность в подборе сотрудников, оценивании их возможностей, всё же стереотипы прошлого могут сработать в любой момент, даже на уровне бессознательного, как приобретённый инстинкт. При подборе своей президентской команды он допустил ряд существенных недочётов: «испытанные» и «верные» оказались «чужими», неспособными к оперативно-творческой, а главное – самостоятельной работе в новых условиях.

Об этом дальше. Сейчас только скажем, что Л. Кравчук не смог подняться над теми стереотипами, которые ему навязала работа в ЦК Компартии Украины, как и второй Президент Украины (на первых порах) над стереотипами деятельности директора завода. Стать за ночь другим – это возможно только в фильмах и книгах.

Чтобы быть современным руководителем, нужно научиться предоставлять подчинённым истинную свободу действий, контролировать их в главном, не быть мелочным, не допускать доносительства среди сотрудников. Поддерживать полезную инициативу подчинённых – для этого нужно личное мужество. При этом могут возникать любые неприятности. Но нужно иметь в виду, что несправедливо, если подчинённого наказывают за активность, когда он делает и свою работу, и работу своего руководителя. Указывать

на ошибки необходимо, но, главное, не отбить желания активно работать. В органах ЦК Компартии Украины, к сожалению, побеждали принципы: не высовывайся, не будь умнее шефа, поддержи-вай всё, что он скажет, мнение коммуниста – в отчётном докладе Генсека на съезде и постановлениях ЦК. Переход к новым образ-цам мышления и действий требует времени.

События конца 80-х годов происходили настолько стремитель-но, что времени на их осмысление катастрофически не хватало. Все знали, что «так жить нельзя». Но не успевали осмыслить, «как нужно жить». Мнения были такие разные, что это разнообразие стало серьёзным фактором общественной нестабильности, разру-шения нравственных основ жизни. Вместе с обществом эволюцио-нировал и Л. Кравчук.

В марте 1985 года после тяжёлой и длительной болезни умер последний представитель брежневской эпохи политического руко-водства – Константин Черненко. К власти пришла новая генерация политиков и партийцев во главе с наиболее популярным политиче-ским деятелем середины 80-х гг. Михаилом Сергеевичем Горбачё-вым. Страна была накануне изменений, первое и главное из кото-рых необходимо было осуществлять в сознании. «Люди живут так, как думают, и думают так, как живут» – любил повторять бывший лидер одной из политических партий Украины. Так и есть: живут так, как думают. Многомиллионная страна жила, одурманенная мыслями, что она что-то строит и что-то приближает, что к этому ведёт её партия – воплощение «ума, чести и совести нашей эпохи», что «загнивающий империализм», раздираемый внутренними про-тиворечиями, вот-вот расколется, что «светлое будущее» нашего народа уже не за горами и т.д. Реальность же была совсем иной. Капитализм (империализм) умирать не только не хотел, но и мо-дернизировался, более того, он увеличивал обороты цивилизаци-онного прогресса. Дряхлые лидеры, воплощавшие «ум, честь и совесть», были хороши только на портретах; «развитой социализм» как последняя ступень к «коммунистическому достатку» трескался по швам невыполнения народнохозяйственных планов, характе-ризовался застоём в экономике и политике, диким разгулом бю-рократии, иллюзорной идеологизацией духовной жизни и культу-

ры, пьяным хохотом люмпенизированной молодёжи, выбрасывавшей пустые бутылки из окон грязных, как горьковские ночлежки, общежитий.

Страна нуждалась в изменениях. Люди всё чаще думали иначе, чем жили, и жили иначе, чем думали! Новое политическое руководство – а вместе с М. Горбачёвым в лидеры постепенно выходили такие колоритные фигуры, как А. Яковлев и Э. Шеварднадзе, Б. Ельцин и Е. Лигачёв, Ю. Лужков, А. Собчак, А. Лукьянов и др., – с горячностью искало как «золотой ключик», так и то полотно в каморке «папы Карло», за которым пряталась тайная дверь в процветание. Вопрос «С чего начать?» – всегда самый трудный. Новая генерация политиков начала с перестройки сознания. Идеология, распространением которой в Украине руководил Л. Кравчук, оказалась в центре исторических событий и изменений, стала ключевым вопросом текущей политики. Как опытный идеолог, Кравчук мог бы «оседлать» эту историческую волну и на её гребне въехать или переехать в Первопрестольную, как это сделали В. Ивашко, А. Гиренко, Г. Крючков, но он воздержался, с присущей ему осторожностью выдержал паузу. На это были свои причины. Как показало время, в этом плане Кравчук ошибки не допустил. Политик, как и минёр, ошибается только раз. Минное поле Кравчука было ещё впереди. Тем более, что ему никто не предлагал переехать в Москву, ведь он не выполнял инструкцию М. Горбачёва «задавить Рух».

Как видим, партийная карьера Кравчука и на этапе перестройки была без особого блеска. Рост наблюдался фактически только до уровня заведующего отделом. Потом произошла заминка. В Щербицкий, возможно, не доверял ему, подозревал в националистических пристрастиях, как выходца из западных областей Украины. Поэтому и секретарём ЦК Л. Кравчук стал уже после деморализации и падения В. Щербицкого. Работа в аппарате партии всё же имела положительный момент. Она дала ему навыки профессионального политика: способность слушать и скрывать свою позицию, способность убеждать и, на словах, уважать чужие убеждения (интересно, кто из политиков уважает чужие убеждения?), чувство политического времени и пространства.

Не будет лишним критическое замечание относительно покойных партийных боссов КПСС и Компартии Украины, но большинство из них высокой культурой и профессионализмом политика не отличались. Один из них, как козырную карту, мог снять с ноги обувь и постучать ею по трибуне ООН; второй, честно говоря, без «бумажки» не мог связать двух-трёх логичных фраз; третий выбился в люди благодаря врождённому качеству вовремя угадывать и удовлетворять то, о чём только подумает Генеральный... Мы не судим этих людей. Такими были время и обстоятельства, которые обусловили их выдвижение. Пусть их осудит и рассудит история.

Сегодня времена стали иными. Другими стали и обстоятельства. А это значит, что придут новые люди – политики новой генерации, психологического склада, ума и политической культуры. Одним из первых среди них в Украине стал Леонид Кравчук. Образованность и культура, свободная логичная речь, умеренная открытость по отношению к людям, стремление сгладить крайности, апелляция к рассудку и национальным чувствам – всё это вызывало симпатию, привлекало души людей в начале 90-х годов.

И всё же Л. Кравчук остаётся человеком своего поколения и тех жизненных обстоятельств, которые его породили и сделали личностью. Его собственная пластичная психология, несомненно, играла роль, но не решающую. Как будет показано в следующих разделах книги, Президенту Кравчуку будет трудно объединить цель великого реформатора и демократа с позицией государственного деятеля первой величины. Особенные трудности у него возникнут в отношениях с работниками министерств, Верховной Рады Украины, собственной администрации. Воспитанный в системе безусловной покорности, Кравчук будет требовать этого и от И. Плюща, Л. Кучмы и своих сотрудников. Такой стиль общения окажется малоэффективным. И особенно в отношениях с лидерами Верховной Рады и Кабинета Министров. Стать вторым Щербицким, богом и царём покорной Украины не позволят новые условия, а стать Дж. Вашингтоном не позволят незрелые исторические условия и личный характер.

Переходные эпохи выдвигают специфические требования к лидерам стран и народам. Дифирамбы поют эти эпохи Наполеонам,

Кромвелям, Петрам I, Рузвельтам, то есть тем, кто твёрдой рукой проводит реформы. При этом реформы разумные, которые подживаются хотя бы образованной частью населения.

На распутье

Бажав би я, країно рідна,
Щоб вільною була ти в боротьбі
І довгожданим щастям райським
Зобов'язана була лише собі.

*П. Грабовский.
Руси; Украине.*

Как рассказывает Ксенофонт, в одной из своих речей Продик поведал созданную им аллегория о юноше Геракле (Геракле), сидевшем на распутье и размышлявшем о жизненном пути, который ему необходимо было выбрать. К нему подошли две женщины: Изнеженность нарисовала жизнь, полную наслаждений и роскоши, а Доблесть – трудный путь к славе. Геракл выбрал трудный путь доблести. Возможно, кого-то удивит наше сравнение. Другие будут оспаривать факт подвига великого героя. Мы не будем спорить ни с теми, ни с другими. Для своих мнений они, наверное, имеют основания. Однако основания есть и у нас: выбирая свой жизненный путь – путь первого Президента независимой Украины, – Кравчук выбирал не только доблесть, но и прежде всего – трудные шаги, какие он уже, возможно, тогда предвидел. Через три тяжёлых года, уже в статусе экс-Президента, он мог сказать: «И моего мёда хоть капля есть». И это будет правдой. Но оценят эту правду только люди, которые не прекратят борьбу.

Жизненный и политический путь Л. Кравчука в некоторой степени отражает общественные процессы в СССР и УССР как части империи нового типа, империи, которая при помощи политической и идеологической мимикрии старалась представить себя новой, гуманной цивилизацией. Если же принять во внимание ту часть территории, где родился и вырос мальчик по имени Лёня, то вместе с жителями этого региона, который вошёл в состав СССР фактиче-

ски после второй мировой войны, он отразил в своей натуре весь спектр трудностей и противоречий названного вхождения, волнение и выживание в новой системе политико-идеологических ценностей и ориентаций. Леонид Кравчук воспитывался в кругу целой гаммы противоречий: жизнь великой страны, которая разворачивалась, вроде бы, свой народный гуманизм и со всех сил демонстрировала тоталитарную очерченность антинародного режима; жизнь республики, входившей в её состав, но тайно мечтавшей о независимости; жизнь своего родного края, который подвергся и польскому, и немецкому, и большевистскому подавлению и унижению.

Каждая империя переживает привычные этапы – зарождение, становление, расцвет и упадок. СССР, возникший на месте Российской империи на этапе её упадка, тоже прошёл такой же исторический цикл, причём за очень короткий исторический период – с 1922 по 1991 гг. Мы подчеркнём именно 1922 год, так как с октября 1917 происходило только зарождение строя и способа жизни. Революция произошла в Петрограде, на окраинах ещё только надо было её осуществить. В 1920–1921 гг., победив в гражданской войне, большевики начали реализовывать свой скрытый план: они приступили к созданию мировой империи нового типа. Нужно ли говорить, что окраинные народы разрушенной Российской империи не желали носить на своих плечах новое ярмо фиктивной интеграции? Однако благодаря насилию и крови, политическим убийствам и шантажу, пропагандистскому обману и военной помощи «отсталым народам» в 1922 году цель была достигнута. Под видом федеративного государства было создано унитарное, которое основывалось на тоталитарной идеологии и жёсткой полицейско-политической системе, диктатском руководстве, государственное образование с крылатым пропагандистским названием – Союз Советских Социалистических Республик.

Создание государства на принципах большевизма, которые в то время уже существенно отличались от классического марксизма, было началом его конца. Сегодня можем предвидеть, что другие государства такого типа не доживут до семидесяти лет. В Европе они уже окончили свой жизненный путь. В Азии и других частях света они либо перерождаются во что-то иное, либо погибают как нежизнеспособные.

Существование государства большевистского типа напоминает жизнь человека, в характере которого одновременно проявляются, опровергая и дополняя друг друга, мазохизм и садизм. Государство в лице руководящей элиты изнуряло народ, наносило ему кровавые и вечные раны – и получало от этого удовольствие, старалось к тому же убедить этот самый народ в том, что он счастлив, что все его потребности удовлетворены и что он уже на полпути к полному благосостоянию. Но, удовлетворяя себя политическим, экономическим и моральным мазохизмом, это же государство одновременно мучает другие державы и народы, навязывая им свой экономический и политический режим, способ мышления, а нередко – и общественную организацию. И, как ни странно, получает от этого удовольствие, угрожая навязать коммунистический режим всей Планете.

В такой сложной социальной среде, в таких экономических, политических и идеологических условиях рос и формировался как личность будущий первый Президент независимой Украины. Осознавал он или нет определённую двоякую сущность советского государства? Не было ли у него сомнений в истинности большевистских мифов? Сегодня никто, кроме него самого, не может ответить на эти вопросы. Да и не в этом дело. Чётко знаем то, что в восьмидесятых годах Л. Кравчук уже накрепко вливается в партийную номенклатуру КПСС, которая пропагандировала, контролировала так называемый «советский образ жизни» и считала, что в большевизме – большое будущее. Но он пока ещё в среднем звене номенклатуры КПСС, и его ожидает сложное время выбора, когда он очутится на политическом распутье.

Мы, конечно, знаем, что не вся партийно-хозяйственная номенклатура в СССР смотрела на будущее большевизма сквозь «розовые очки». Слабые попытки хотя бы не провести реформы, а усовершенствовать экономику, связывают с именами членов Политбюро ЦК ВКП(б), КПСС – Н. Вознесенского, А. Косыгина, Н. Хрущёва. Ещё более вялые попытки гуманизировать политическую систему СССР наблюдались после XX съезда КПСС. Но ничем серьёзным они не закончились. До начала восьмидесятых годов партийно-хозяйственная номенклатура от проведения ради-

кальных реформ уклонялась. Большинство, конечно, понимало, что общество подобного типа будущего не имеет. Но молчало. К чему ломать систему? Очевидно, сработал принцип: «На наш век хватит, а после нас – хоть потоп!». Идея «экспорта революции» в принципе с повестки дня не снималась. Более того, использовались всё новые и новые попытки подтолкнуть, «подбодрить» революционную ситуацию в тех или иных – как правило, наиболее отсталых – странах Азии, Африки, Латинской Америки. К серьёзным изменениям на политической карте мира это не приводило, желанного успеха не было. Один за другим отчаянные импульсы «большевизации мира» давали сбой. Даже наиболее отсталые в экономическом плане народы начали постепенно понимать и ценить реформаторский подход к разрешению противоречий. Влияние и авторитет большевистской империи катастрофически падал.

Чтобы удержать при власти просоветские режимы, приходилось применять военную силу. В ГДР и Венгрии, Польше и Чехословакии, Монголии и на Кубе, Болгарии и Эфиопии, Йемене, Афганистане и других странах находились советские войска, которые поглощали огромную массу ресурсов, создавали неудобства странам, где они квартировали, вызывали всё больше недовольства как среди населения, так и среди молодой генерации политиков формально независимых государств.

Внутри СССР распространялось диссидентское движение, начинались выступления рабочих. Пришлось привлекать регулярные части внутренних войск (Новочеркасск). На одном из военных кораблей Балтики, как в 1905 году на броненосце «Потёмкин», вспыхнул не просто бытовой морской бунт. Брешь дала даже воспитанная особым образом «железная армия большевиков» – чекистская элита: люди с «тяжёлыми звёздами» на погонах, знанием государственных тайн и «партийной и государственной кухни» начали переходить на сторону классового противника, служить «толстосумам загнивающего Запада». Учёные и деятели культуры, инженеры и моряки, прозаики и поэты, и даже простые работники, оказавшись за границей, почему-то не спешили возвращаться на Родину – в славную общественную среду со всеми «преимуществами развитого социализма».

Удивительно, но факт: симптомы загнивания и начала развала системы оставались вроде бы незаметными. Старая компартийная элита пребывала в спячке; молодая поросль чуть-чуть пробивалась к верхним эшелонам власти. Программа КПСС обещала хрущёвскими устами, что «нынешнее поколение будет жить при коммунизме»; но это оказалось грандиозным политическим мифом. «Нынешнее поколение» воспитало внуков и готовилось перейти в мир иной, а коммунизмом в воздухе ещё и не пахло! И что же сделало мудрое политическое руководство? Подготовило программу решительных реформ? Нет. Привлекло к руководству государством новых, молодых и перспективных людей? Нет. Так, может, кто-то из ветеранов-партийцев добровольно ушёл в отставку, оставил своё место более оперативному и умному претенденту? Нет, нет и ещё раз нет! Руководство страны «умирало стоя», на своих постах, но, умирая, тянуло за собой в «Кремлёвскую стену» всё государство, весь народ, устраивая ему афганскую войну, Чернобыль и другие катастрофы. Интеллектуальная элита в СССР до начала восьмидесятых чётко видела упадок экономической, политической и идеологической систем. Большинство мыслящих людей говорили обычные фразы на работе, партийных и профсоюзных собраниях, находясь под прессом страха перед репрессиями. В кругу ж близких людей, в семьях звучали совсем иные оценки «победоносному шествию коммунизма». Эпидемия злых анекдотов, в которых высмеивался путь «к зияющим вершинам», никчемность властной верхушки, поразила всё советское общество и засвидетельствовала, что приходит конец вселенской лжи.

Как конфиденциально рассказывают бывшие коллеги Леонида Макаровича по работе в ЦК Компартии Украины, он был очень осторожным, с высказыванием собственного мнения не спешил, анекдотов, особенно политических, не рассказывал, оценок высшему руководству не давал. Говорят, близких (личных) друзей не имел. Из-за этого нам сегодня не у кого спросить, была ли (и какая) у экс-Президента, а тогда – секретаря по идеологии – собственная концепция улучшения ситуации в стране в целом и в Украине, в частности. ТО, что пишут, ссылаясь на партийные документы тех лет, современные биографы Леонида Макаровича, полностью до-

стоверными фактами мы считать отказываемся. Общепринятым тогда было говорить одно, думать другое, а делать третье. Кто из современных супердемократов старших поколений не подстраивался под общий стиль жизни, если хотел сделать политическую, научную или писательскую карьеру или просто выжить? Сегодня многие считают, что 1985 год стал отправным пунктом реформ, которые привели к гибели СССР. Это преувеличение. Некоторые ранее, большинство – позднее пришли к мнению, что весь эксперимент насильственного насаждения государственного социализма в XX столетии не удался. Реформы 80-х гг., а точнее – их попытки, показали, что система не подлежит реформированию. Однако процесс становления нового мышления, оценки целого исторического периода развития своего общества, формирование новых ориентиров и принципов организации проходит не так быстро, как хотелось бы. Масса населения, большинство партийных и советских работников на местах находились в своеобразном, воспитанном Сталиным оцепенении и, по сути, как говорится, «безмолвствовали». Безмолвствовали, но и искали: официально – «ни-ни!», неофициально – спорили до хрипоты, до драки, до отупения.

Так называемая «перестройка» – это не пять-шесть лет метаний М. Горбачёва, А. Яковлева, Е. Лигачёва, Б. Ельцина, Л. Кравчука, А. Бразаускаса, Э. Шеварднадзе и др. Это всё советское общество, и консерваторы, и демократы, металась в поисках выхода из исторического глухого угла. Верхушка (политическая и интеллектуальная) металась больше. Масса народа – меньше. Но к концу восьмидесятых стало ясно, что ждать антибольшевистской революции «снизу» не приходилось. Причин здесь было несколько. Назовём только главные. При этом подчеркнём специфику Украины относительно России.

Первое. «Перестройка», которую начала группа Горбачёва в ЦК КПСС, не имела новой идеологической платформы, политической и экономической стратегии. Хотя ожидания и даже требования изменений в обществе были чётко выраженными. Это было идеологическое и политическое течение, направленное на «улучшение реального социализма», его гуманизацию, в том числе и в сфере экономики. Схватка в «верхах» была для большинства людей

как драка между консерваторами и прогрессистами, которые уже позднее стали называться «демократы».

Второе. Группа прогрессистов (демократов) не была закалённой, объединённой общей идеей. Были более радикальные (А. Яковлев, Б. Ельцин), менее радикальные (Е. Лигачёв, Э. Шеварднадзе) и «середина», у которой не было личных стремлений к реформам и которая выжидала (А. Лукьянов, В. Крючков, Д. Язов, Б. Пуго, В. Павлов, В. Бакатин, Г. Янаев и др.). Последние потом стали ядром августовского путча. М. Горбачёв метался между этими группами, стараясь придерживаться своего личного интереса. Вследствие отсутствия единства «верхи» так и не отважились на реформы, не выработали соответствующего плана и за перестройку фактически не взялись.

Третье. В республиках, в том числе и в Украине, ожидали результата «битвы» в ЦК КПСС, зная, что средняя прослойка номенклатуры настроена против реформ и против М. Горбачёва. Украина в этот период расценивалась как заповедник консерваторов. В. Щербицкий, действительно, дольше, чем руководители других республик, сопротивлялся изменениям. При этом для нас, как аналитиков, не имеют особого значения качества В. Щербицкого как индивида. Для нас он – часть той системы, которую он воплощал, защищал, цементировал. Только после того как он оставил политическую арену, когда «перестроечные ветры» объединялись с идеями национального возрождения, в Украине началось стремительное движение реформаторским путём. На гребне этого движения и вознёсся Л. Кравчук как политический руководитель нового поколения.

Четвёртое. Только в 1990 году народные массы в большинстве республик СССР оказали серьёзную поддержку так называемым «демократам», открыто пошли на сотрудничество с ними. Вследствие этого начал формироваться своеобразный антикоммунистический блок, который до конца года был более-менее чётко (заметно) организационно оформлен. В Литве уже громко заявлял о себе «Саюдис», в Грузии, Азербайджане, Армении и других республиках свои национально-демократические движения. В Украине инициативу демократических преобразований взял на себя Рух. Главным врагом или тормозом перестройки новые демократические

организации считали КПСС. Вследствие стихийно народных и запланированных атак на КПСС этот «партийный монстр» к середине 1991 года стал разваливаться по частям, а позже – прекратил своё существование. Вслед за КПСС начал распадаться СССР.

Пятое. Советский Союз развалили не «националисты» Л. Кравчук, Б. Ельцин и С. Шушкевич в Беловежской Пуще, как утверждают некоторые нынешние аналитики. Основным «виновником» развала стала её Величество История, которая осуществила это способом бездарной суеты консерваторов и горе-реформаторов в Москве. Не приуменьшая значения демократических движений в разных регионах страны, подчеркнём, республики, даже Прибалтийские, просто подобрали плод Независимости, который упал с засохшего дерева «реального социализма». Последователи большевистско-ленинских идей, сталинской дисциплины и брежневского застойного порядка, современная номенклатура своей бездеятельностью сделали всё возможное и невозможное, чтобы опозорить даже нормальные социалистические идеи, исключить демократические и гуманистические элементы, которые там, несомненно, есть, отпугнуть от них народные массы.

События, которые раскачали и развалили партию и страну, в будущем подняли Л. Кравчука на гребень национально-освободительного движения. Но он пока ещё живёт перестройкой, провозглашённой М. Горбачёвым, ищет, на кого и на что поставить свою судьбу, куда идти, что делать. Вопрос «Кто виноват?» ещё не встал перед ним так остро, как он уже стоял перед демократически настроенными силами общества.

Выборы, в результате которых Л. Кравчук становится членом ЦК Компартии Украины и дважды депутатом Верховной Рады Украинской ССР от Таращанского избирательного округа Киевской области, проходили в традиционных, обычных для тех лет антидемократических условиях. На выборы он шёл спокойно и гордо. Всё было понятно. Мандаты «членов» и «депутатов» распределялись в верхних эшелонах партийной номенклатуры в Киеве и Москве. Народ голосовал как надо, точнее, как скажет местное «руководство». Оно же зависело от «верхов» и потому говорило

своему народу то, что «спущено сверху». Вместе с мандатами полагались и иные блага. Такой была практика тех лет. Кравчук не был революционером или бунтарём. Он жил, как все подобные ему по званию, положению, должности. Не воровал. Не злоупотреблял. Но и от благ не отказывался. Имел пристойную квартиру в престижном (Печерском) районе города Киева, «цековскую» дачу, соответствующую должности зарплату и благополучную семью. Зарплата в партийной номенклатуре была хитрой. Официальная и неофициальная («конвертные деньги»). Кроме официальной, посредством доплат, льгот, питания, добавлялась к официальной зарплата в два-три раза больше.

Первые более-менее демократические выборы в Украине, как и в других республиках СССР, проходили в марте 1990 года. При этом мы должны помнить, что в конце 1989 – начале 1990 гг. Украина значительно отставала по темпам демократических преобразований от Прибалтики, Москвы, Ленинграда и некоторых других регионов империи. Поэтому и на этих выборах партноменклатуре Украины в основном удалось проконтролировать ситуацию, что значило – навязать специально подобранных кандидатов избирателям. Только в Киеве, Галичине и некоторых больших городах выборы частично были демократическими. Как следствие, устойчивое большинство как будто досталось Компартии Украины.

В 1990 году Л. Кравчук избирался в Верховную Раду Украинской ССР в третий раз. Мы не знаем истинных причин, по которым он решил оставить Таращанский избирательный округ уже на политически пробуждающейся Киевщине, где дважды без конкуренции избирался почти единогласно. В таких результатах не было ничего странного. Люди не избирали депутатов, а голосовали за одного кандидата под пристальным вниманием всей государственной машины и добровольных так называемых «активистов».

Существует только факт. В 1990 году Л. Кравчук отправился в поход за депутатским мандатом в глубинку – на окраину Винницкой области. Там его почти не знали, «Рух» – не любил как националистическое движение.

Ямпольский избирательный округ № 39 включал в себя Ямпольский, Пещанский и частично Томашковский районы Винниц-

кой области. Население – преимущественно сельское. Райкомы партии и председатели колхозов в этот период и дальше полностью контролировали ситуацию. Поэтому хватило двух кратковременных поездок непосредственно перед выборами, чтобы быть избранным. За это Л. Кравчук позднее, когда стал Главой Верховной Рады УССР и Президентом, помог подключиться части округа к газопроводу и расширить газификационную сеть в сёлах. Помог «найти» деньги на строительство ретранслятора для приёма телепередач и т.п. Конечно, не за свой счёт, а за счёт государства, используя служебное положение. Но такая практика в советский и постсоветский периоды в Украине была обычной.

Выборы в Верховную Раду УССР не должны скрыть от нас тот факт, что в 1989–1990 годах происходил стремительный рост Л. Кравчука как партаппаратчика. Он часто общался со Щербицким, поддерживал контакты с работавшим тогда в должности заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС А. Капто, сурово и ровно держался с равными по должности, аккуратно вёл дела, но, опять же таки, не высывался. Впереди были более заметные фигуры – Ю. Ельченко, В. Ивашко, С. Гуренко и др. Л. Кравчук наблюдал за их продвижением стойко, хотя по объективным характеристикам был сильнее их как теоретик и практик-пропагандист.

Дискуссии с лидерами «Руха» сделали его известным так называемому «партийному активу» в Киеве и областях. Заведующий отделом пропаганды и агитации, а потом и вновь созданным идеологическим отделом не входил в число влиятельных заведующих элитных отделов ЦК Компартии Украины, таких как организационный, оборонный. Тем более далёк он был от круга членов политбюро и секретарей ЦК.

С отходом В. Щербицкого от активной партийной работы открылись двери для продвижения Л. Кравчука к верхам партийной иерархии. Способствовала его продвижению и соответствующая политическая и идеологическая ситуация в республике. В высшую партийную иерархию нужно было выдвигать людей, которые интеллектуально могли бы противостоять лидерам возраставших национально-демократических движений.

Прошло время, когда секретарём ЦК по идеологической работе можно было избирать поднаторевшего на комсомоле химика, в лучшем случае кандидата или доктора наук по истории партии, который заучивал повестку дня съездов и пленумов ЦК партии большевиков. Всё-таки в Украине идеологическое творчество было запрещено. Если и появлялась какая-то новая фраза в ограниченном лексиконе партноменклатуры, то только на съездах и пленумах ЦК КПСС. Республиканские «отряды КПСС» должны были потом разъяснять на многочисленных активах, пленумах, что эта фраза означает и как она связана со всем предыдущим «теоретическим багажом» марксизма-ленинизма. Не дай Бог эти бездари на местах неправильно растолкуют. Так было с понятиями «научно-техническая революция», «научное предвидение», «социалистический образ жизни» и т.п., которые были вплетены в ту или иную фразу Генерального секретаря ЦК КПСС в отчётных докладах на съездах партии. Потом пять лет шла идеологическая кампания (до следующего съезда) по разъяснению сути понятия в «марксистско-ленинском смысле», по технологии использования его в идеологической борьбе.

С приходом к власти в Москве М. Горбачёва в республиках также начали понемногу выдвигать людей, способных разговаривать «без бумажки», увидеть, что в папку ошибочно положили первый и второй экземпляры доклада и не читать оба подряд. Так в Украине начал продвигаться вверх В. Ивашко. За ним пришла очередь и Л. Кравчука.

Л. Кравчук заметно выделялся на фоне общей серой массы партаппаратчиков в ЦК Компартии Украины и обкомах. Постепенно преодолевает страх отойти от искусственного партийного языка и тем самым привлекал одних и настраивал против себя (тоже себе, умник нашёлся!) других. Обладал достаточно широким мировоззрением (вот когда понадобилось университетское образование и должностной порыв к изучению работ классиков марксизма, националистов, сионистов и диссидентов). Поэтому, несмотря на отпор части партаппарата, он сначала избирается секретарём ЦК Компартии Украины по идеологии, а 22 июня 1990 года вторым секретарём ЦК.

Избрание секретарём и вторым секретарём ЦК Компартии в Украине с 1989–1990-х гг. это что-то значило, предоставляло соответствующие рычаги влияния. Сыграло оно важную роль и в дальнейшей судьбе Л. Кравчука, когда в июне – июле 1990 года в Украине произошли серьёзные перестановки в государственном аппарате.

Как отмечалось нами выше, выборы в марте 1990 года в Верховную Раду УССР пошатнули влияние коммунистов. Но не очень серьёзно. Из 450 депутатских мандатов 368 получили члены и кандидаты в члены КПСС. Часть формально беспартийных депутатов вошла в «блок партийных и беспартийных» (!) (чего только не придумывала большевистская номенклатура). Демократически сориентированные депутаты, хоть и шумные, задиристые, составляли меньшинство.

Через пятнадцать дней после начала работы сессии Верховной Рады УССР, наполненных острыми политическими дискуссиями, взаимными обвинениями коммунистов и антикоммунистов, номенклатурная гвардия показала свою власть. Она большинством голосов реализовала рекомендацию Политбюро ЦК Компартии Украины об избрании Главой Верховной Рады первого секретаря ЦК В. Ивашко. Но эта победа коммунистов стала свидетельством паники в их рядах, отсутствия единства в их рядах. За В. Ивашко было отдано всего 278 голосов. За трёх других кандидатов голоса распределились таким образом: за В. Гринёва – 28, И. Юхновского – 24, И. Салия – 4. При этом следует учесть, что часть депутатов, преимущественно демократической ориентации, участия в голосовании не принимала. Простой подсчёт голосов говорит о том, что и часть коммунистов во время голосования воздержалась от выбора.

Как секретарь по идеологии, то есть не «первый» и пока ещё не «второй» (первым был В. Ивашко), Л. Кравчук в «лидеры» не рвался. Исполняя волю ЦК, он в этой комедии выборов играл «вторые роли» – агитировал за избрание В. Ивашко Главой Верховной Рады, а И. Плюща, соответственно, его первым заместителем. «Всепообеждающая сила» идеологии не впервые подтвердила свою действенность: запланированные в ЦК кандидатуры заняли свои места

в Президиуме. Заместителем был избран мало кому известный в то время доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой Харьковского политехнического института, представитель демократических сил В. Гринёв. Трудно сказать, как бы развивались события в Украине и как бы сложилась судьба Л. Кравчука, если бы избранное руководство Верховной Рады работало в таком составе на протяжении всего термина полномочий. Но... через месяц В. Ивашко неожиданно уезжает в Москву, его избирают заместителем Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачёва, то есть оставляет на произвол судьбы и должность, на которую он был избран, и коммунистов, которые его избрали.

Эта книга была написана уже после того, как умер В. Ивашко (он похоронен в Харькове, на украинской земле). У нас принято говорить об умерших или хорошо, или ничего. Соблюдём эту традицию. Пусть коммунисты современной Украины продолжают старый спор 1990 года: предал он их или не предал. Во всяком случае, они направили свою делегацию на его похороны. Зная их принципиально классовое отношение к ренегатам, можно предположить, что они простили В. Ивашко его неожиданное бегство в Москву.

Отъезд В. Ивашко стал началом звёздного часа нашего героя. Первый подарок судьбы Л. Кравчук получил 22 июня 1990 года. Вместо В. Ивашко первым секретарём ЦК был избран С. Гуренко (бывший друг), вторым секретарём избран Л. Кравчук. С одной стороны, это можно расценить как награду за поддержку избрания В. Ивашко на должность Главы Верховной Рады УССР. Но, с другой стороны, избрание вторым секретарём не «орговика» или «промышленника», а идеолога говорило о смене акцентов в деятельности Компартии Украины. Возможно, часть номенклатуры поняла, что в новых условиях старые методы приказов, запугивания или репрессий не срабатывают. Было решено усилить идеологическую и воспитательную работу в массах. Но было уже поздно. Локомотив истории Украины всё меньше реагировал на команды диспетчеров из ЦК КПСС и «представителей его славного отряда – ЦК Компартии Украины».

После принятия отставки В. Ивашко 11 августа 1990 года на пленарном заседании Верховной Рады началась новая волна борь-

бы за пост Главы. Разными комиссиями, депутатскими группами и объединениями было выдвинуто ни много ни мало – 27 претендентов. Где-то в середине списка (после С. Гуренко) был и Леонид Макарович. Он принял решение, собрался перейти Рубикон, но вот беда: Рубикона ещё не было видно!

Телезрители (а заседания Верховной Рады УССР транслировали тогда по второму каналу телевидения), которые не привыкли к откровенному телеэкрану, с интересом и глубоким юмором, присущим украинскому народу, потешались над парламентским зрелищем. Программы претендентов мало чем отличались друг от друга. Однообразные вопросы и неуклюжие ответы. Косноязычие, показные волнения за судьбы своих избирателей и Украины, взаимные упрёки и оскорбления... Одним словом, полный разгул демократии. Люди смотрели и смеялись. Но, как говорится, «всё это было бы смешно, когда бы не было так грустно». Это же не спектакль, а Парламент! К сожалению, на самом деле всё это оставалось спектаклем. Люди смотрели на своих избранников и не узнавали их. Понятно было только одно: большинство из депутатов с профессиональной точки зрения были не готовы к работе на должностях, на которые они претендовали.

После бурных дебатов и многочисленных самоотводов, компромиссных решений и объединений в списке осталось 5 претендентов. Фамилия С. Гуренко куда-то исчезла. Л. Кравчук стоял как гриб. После тайного голосования, в котором ни один из претендентов не набрал необходимого количества голосов, оказалось: Кравчук стоял на первом месте, за ним были академик Игорь Юхновский и ректор Винницкого политехнического института, профессор Мокин. Перед вторым туром голосования, скорее всего предвидя своё поражение, академик берёт самоотвод. Победа Л. Кравчука уже ни у кого не вызвала сомнения. Под аплодисменты одних и завистливое шипение других он с достоинством занял своё руководящее место рядом с И. Плющом и В. Гринёвым в то время, когда его непосредственный руководитель по партии – первый секретарь ЦК! – находился в сессионном зале среди рядовых депутатов. Такого Советская Украина ещё не видела. Не все понимали и то, что выдвижение Л. Кравчука всё-таки знаменовало начало в Украине

демократических изменений и что демократическая волна наконец нашла своего достойного лидера. Хотя и в несколько необычном виде – пока ещё в компартийном.

Возникает вопрос: почему в Верховной Раде победил второй секретарь ЦК Леонид Кравчук, а не первый – Станислав Гуренко?

До середины 1990 года популярность КПСС, её центральных и республиканских организаций стремительно падала. Разоблачение преступной деятельности её лидеров в прошлом происходило одно за другим. В этой ситуации Л. Кравчук был более привлекательным, демократичным, гибким, чем С. Гуренко. Большинство коммунистов в Верховной Раде считали эту кандидатуру значительно более перспективной с учётом ситуации не только в зале парламента, но и на улицах и площадях, где бурлили митинговые страсти. Но и в глазах демократов он выглядел более контактным, лояльным, разумным по сравнению с С. Гуренко. Недаром позднее многие из них пойдут на сотрудничество с бывшим партократом.

Во время острой борьбы за пост Главы Верховной Рады не было полностью оценено ещё одно событие. 16 июля 1990 года 355 голосами Верховная Рада УССР приняла «Декларацию о государственном суверенитете Украины». Хотя в ходе принятия этого документа звучало много красивых слов, реальная польза его для независимой Украины была невелика. Об этом свидетельствует и невыполнение решения Верховной Рады считать 16 июля Днём независимости Украины. Почему это случилось?

Эта декларация была принята не как средство самоопределения народа, а с целью предотвратить выход Прибалтики из СССР. Когда в первой половине 1990 года три республики Прибалтики – Латвия, Литва и Эстония – утвердили подобные декларации, это был шаг к независимости. Руководство КПСС поняло всю опасность такого шага и дало указание – всем республикам СССР принять подобные декларации. С помощью такого парада суверенитетов умялялось значение отважного шага Прибалтийских республик.

Украина, запуганная многолетними обвинениями в национализме и репрессиях против «буржуазных и мелкобуржуазных украинских националистов», не спешила с декларацией, выдержки-

вала, выжидала. И только когда уже парламент России принял декларацию о государственном суверенитете, Украина последовала за ней. Чтобы ей стать на самом деле независимой, Верховной Раде пришлось утвердить Акт о провозглашении независимости Украины и провести референдум 1 декабря 1991 года о подтверждении независимости.

Главой Верховной Рады сначала Украинской Советской Социалистической Республики, а потом просто Украины Л. Кравчук работал с 24 августа 1990 года по второе декабря 1991 года, когда переехал в Кабинет Главы уже как первый всенародно избранный Президент Украины. За эти шестнадцать (с небольшим «хвостиком») месяцев ему пришлось много пройти, много пережить.

Мы не ставим цель подробно анализировать эти годы, которые были заключительным периодом горбачёвской перестройки, хотя в Украине она происходила специфически. Каждый день развития Украины на этом этапе был шагом к независимости. Пусть незаметным, маленьким шагом, но приближающим реальную независимость.

Этими шагами можно считать и выпроваживание скульптуры Ленина из зала заседаний Верховной Рады, и утверждение в Украине нового государственного флага, нового малого Герба, Государственного гимна. Нелегко давалось принятие закона об экономической независимости Украины, закона Верховной Рады о прохождении гражданами Украины воинской службы на территории Украины и т.п.

Для Л. Кравчука в этот период характерна необычайная осторожность в отношениях с новым руководством России, которое провозгласило её государственный суверенитет. Встало очень важное задание – получить новое руководство России в союзники и не допустить вмешательства как имперских, так и русских национально-шовинистических сил в дела Украины. То, что новые лидеры России называли себя демократами, не имело большого значения. Как показали последующие события, когда в августе 1991 года Верховная Рада Украины утвердила Акт о провозглашении независимости Украины, то так называемые русские «демократы» – Руцкой, Собчак, Станкевич и другие – немедленно прибыли в Киев

требовать упразднения этого Акта. Применялись различные методы: уговоры, шантаж, комплименты. Только бы Украина не вышла из состава СССР. Имперское мышление отбрасывало «демократизм» так называемых «демократов».

Но это будет позже. В период между провозглашением Россией и Украиной деклараций о суверенитете и до исчезновения Советского Союза Верховная Рада Украины во главе с Л. Кравчуком маневрирует, чтобы не разбудить «русского медведя» в лице уцелевших представителей центральных органов СССР и России.

При этом надо было успокаивать сторонников сохранения СССР и не давать возможности своим украинским национал-демократам неосторожными заявлениями и действиями давать повод для грубого вмешательства Москвы в дела Украины. Особенно большой была опасность применения военной силы. Ведь на территории Украины находилось большое военное соединение, сюда же вводились войска из центральной Европы. Надо было также учитывать то, что Украина – многонациональная страна, в восточных и южных регионах которой очень сильные проимперские, про-российские настроения, ориентации.

Декларации намерений со стороны новой российской власти была как будто успокоительной. Но настоящее содержание российской политики серьёзно от них отличалось. Так, например, ранее Глава Верховной Рады РСФСР Б. Ельцин в обращении к Верховной Раде Украины обещал, что Россия не собирается становиться центром новой империи и не хочет преимуществ перед другими республиками. Но в договоре между УССР и РСФСР от 19 ноября 1990 года ключевая статья по требованию российской стороны была сформулирована двузначно: речь идёт о признании и уважении территориальной целостности России – Украиной и Украины – Россией «в нынешних в рамках СССР границах».

Сегодня можно укорять украинскую сторону: зачем нужно было одобрять такой договор? Но тогда это было большим успехом, поскольку никакого договора между Украиной и Россией не было. И декларация равноправия обеих сторон, их желание сотрудничать во всех отраслях на взаимовыгодной основе было серьёзным шагом в оформлении суверенитета Украины.

Дальнейшее развитие событий показало, что опасение украинской стороны было обоснованным. 26 августа 1991 года, через два дня после утверждения Акта о независимости Украины, пресс-секретарь Б. Ельцина заявил: Россия оставляет за собой право поставить на повестку дня нерешённую, по мнению её руководства, проблему границ с республиками, провозгласившими независимость. После резкой реакции со стороны официальной власти Украины и особенно после визита «демократов» во главе с Руцким, о котором мы говорили раньше, это заявление было дезавуировано, но не забыто Россией.

Главную роль сыграло не столько заявление официальной власти, хоть оно было необходимо, в ситуации на площади перед Верховной Радой Украины 28 августа 1991 года. О. Руцкой, А. Собчак и др., приехавшие поставить на место неразумных «хохлов», встретили многотысячную толпу, готовую разорвать новых «собирателей земель» под демократической накидкой. И когда они поняли, что многочисленная толпа на пути из аэропорта не приветствовала их, а выражала недовольство, по-другому повели они себя на сессии Верховной Рады Украины. Исчезли: менторский тон, угроза, неуважение. Наступило прозрение – Украина уже не запуганная полуколония.

Но уже 29 октября газета «Московские новости» опубликовала сенсационное сообщение, что в Белом доме Российской Федерации (тогдашней резиденции Президента и Главы Верховного Совета России) состоялось заседание, на котором состоялось обсуждение возможности ядерного конфликта между Россией и Украиной. Хотя Б. Ельцин выступил с опровержением, этому немногие поверили.

Так что 16 месяцев работы Л. Кравчука на посту Главы Верховной Рады Украины были нелёгкой прогулкой по политическим выбоинам и рвам. Ещё более серьёзные испытания ожидали его впереди – выборы на пост Президента Украины и неизвестная судьба.

События семидесятых – восьмидесятых годов в СССР закономерны. К ним логично вела вся политика большевиков в период их правления. Не был реализован ни один из лозунгов 1917 года. Вме-

сто мира, обещанного ими, Россия и СССР получили ряд непрекращавшихся войн, было создано милитаристское государство, цель которого – всемирная победа коммунизма. Земля, фабрики, заводы так и не стала собственностью трудящихся. Власть тоже не стала народной и была узурпирована верхушкой партии. Даже одеть и накормить народные массы большевики не смогли. Что уже говорить о свободе личности, о демократии и т.п.?! Тоталитаризм не мог их претворить в реальность.

Практика и теория большевизма потерпела поражение, и логичными были попытки коренных изменений. Большевики в лице властной верхушки 80-х гг. фактически признали, что эксперимент реформирования социализма также бесплоден. СССР был также брошен на произвол судьбы. И народы, и политические организации, кто как мог, начали разбегаться, самоопределяться, строить новые государственные и общественные системы, отношения.

Тут не только М. Горбачёв – виновник краха. Никто из последних руководителей КПСС не смог предложить реалистический путь реформ. М. Горбачёв был очередным «козлом отпущения», хоть его доля ответственности (трудно сказать, положительная или отрицательная) большая, чем у его «побратимов». Попытка августовского путча 1991 гола только ознаменовала, что обанкротившееся руководство КПСС и Советского государства хочет вернуться к бывшей политике тоталитаризма. Но... поезд истории уже тронулся.

Утром 19 августа один из авторов книги был на даче в селе Аркадиевка Згуровского района Киевской области. По привычке включил радиоприёмник. На волне радиостанции «Маяк», вместо ожидаемых последних новостей, заиграла симфоническая музыка. Сразу же сработал психологический стереотип предыдущих лет: «Кто-то умер из высшего руководства». К такой оценке нас приучила череда смертей руководства КПСС и государства в 80-е гг., которая сопровождалась экспансией симфонической музыки в радио- и телеэфир. Всё же дождался информационного сообщения. Сообщали о создании Государственного Комитета по чрезвычайному положению (ГКЧС). Сразу же блеснула мысль: Горбачёв осуществил военный переворот, идя к диктатуре под влиянием

военно-промышленного комплекса. Об этом варианте событий говорили давно в партийном аппарате, в КГБ и МВД, да и в прессе он обсуждался достаточно часто. Мы не будем обсуждать теперь проблему: стоял или нет за спиной ГКЧП М. Горбачёв. Хотя люди, жившие тогда в СССР, знают, что операции такого масштаба скрыть от Президента СССР и Генерального Секретаря ЦК КПСС невозможно. Главное для нас – имел ли шансы августовский путч и как он отразился на судьбе Л. Кравчука.

По всем политическим, идеологическим и военным меркам события августа 1991 года не были путчем. Наоборот, это была попытка консервативного руководства страны остановить исторический прогресс, вернуть тоталитаризм.

Во-первых, эту попытку возглавляли все высшие руководители страны. Из высшего руководства не был задействован в «путче» только Б. Ельцин, ставший в оппозицию, когда его не избрали в члены Политбюро ЦК КПСС. Если бы такое избрание произошло, то неизвестно, стал бы тогда «демократом» Б. Ельцин, или нет.

Во-вторых, действия ГКЧП не были направлены на изменение конституционного строя. Наоборот, они были направлены на его сохранение, на реставрацию его несущих конструкций. Другое дело, что этот строй был антинародным, репрессивным, а сам ГКЧП – неконституционным. Кроме того, путь введения чрезвычайных ситуаций в СССР был незаконным.

В-третьих, основной силой, которая ограничила действия ГКЧП, стали не законные – армия, КПСС, КГБ, МВД, – а регионы, ставшие на «антизаконный» путь суверенизации, ограничения власти центра – руководства СССР. Главный удар центру распадавшейся империи нанес региональный центр, который находился... в центре Москвы, – новое руководство России во главе с Б. Ельциным. Политические амбиции нового центра России оказались сильнее имперских амбиций старого центра. Прибалтика, Украина, Кавказ, где зарождались новые национальные центры власти, играли вспомогательную роль, но также отказывали в поддержке ГКЧП. Некоторые регионы ждали, чем закончится борьба в Москве.

Некоторые аналитики, обвиняя Л. Кравчука в медлительности, противопоставляют ему позицию Б. Ельцина, который зашел на

броневик и возглавил борьбу с путчистами. Мы эту позицию не разделяем. Условия, в которых находились лидеры двух самых больших тогда союзных республик, были, мягко говоря, разными. Сегодня известно, что Б. Ельцин о сговоре знал, если не во всех подробностях, то, по крайней мере, в общих чертах. Ты знал, что его не пощадят. Именно поэтому он был готов действовать жестко. Хотя новые факты свидетельствуют о том, что Б. Ельцин тоже колебался, проявлял нерешительность, его подталкивали к активным действиям. Л. Кравчук узнал о путче из телефонного звонка С. Гуренко одновременно с теле- и радиоинформацией об этом из Москвы. Показательно, что его коллеги по ЦК, обладая информацией о возможных действиях московских побратимов (ввиду осторожности и недоверия к Леониду Макаровичу), считали, что лучше держать его в неведении. Л. Кравчук оказался в экстремальной ситуации и, надо сказать, вышел из неё с честью.

В первые же часы путча Л. Кравчук поддавался большому политическому давлению посредством запугивания со стороны путчистов из Москвы и особенному нажиму их эмиссара, генерала армии Варенникова. Последний зашёл в кабинет Главы Верховной Рады Украины с вооружённой охраной и в сопровождении бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Украины С. Гуренко. В ответ на угрозу со стороны генерала Варенникова обычно мягкий в обращении с представителями Москвы Л. Кравчук повёл себя резко и принципиально: «Не забывайте, в чьём кабинете вы находитесь!» – парировал он и, фактически, выставил непрошенных парламентариев из кабинета.

Иначе как мужеством это не назовёшь. Л. Кравчук в то время военной силой не обладал. Он даже не руководил личной охраной, которая предоставлялась ему со стороны КГБ: главный кэгэбист империи В. Крючков играл в составе ГКЧепистов далеко не последнюю роль. Кроме всего прочего, в «свите» Варенникова и Гуренко находился командующий Киевским военным округом генерал Чичеватов.

Даже постороннему было понятно, московских заговорщиков он поддерживал и мог в любую минуту реализовать те полномочия, которые они ему предоставили: на своё усмотрение объявить воен-

ное положение и использовать войска. В случае успеха путча Л. Кравчука ожидало больше, чем серьезные осложнения в карьере. В списках на арест неблагонадёжных в Киеве он был в первой десятке. Как показывает история, чекисты «выбивать десятки» умели.

И тем более, он взял на себя ответственность прямого непокорства. Введение чрезвычайной ситуации в отдельных регионах страны, сказал Л. Кравчук возмущённому Варенникову, незаконно. Что же касается Украины, то такое решение, в соответствии с Конституцией, может принять только Верховная Рада республики. Её представитель, даже Глава, соответствующих полномочий не имеет. Такое заявление могло стоить Л. Кравчуку многого. Но факт остаётся фактом. Сотрудничать с путчистами он не стал. А это уже был поступок. На горизонте просматривался Рубикон.

Через несколько часов Л. Кравчук по телевидению обратился к народу: наша позиция, сказал он, – это позиция взвешенности, защиты конституционных норм, защиты законов. Всё, что противоречит этой позиции, неприемлемо. Мы должны защитить законы и демократию, утвердить в обществе законный порядок, позаботиться об интересах людей. А главное, отметил Л. Кравчук, мы должны действовать так, чтобы избежать кровопролития.

Глава Верховной Рады призывал народ к единству, спокойствию, к гражданскому миру и защите демократии. Он выразил уверенность, что именно единство народа станет предостережением от действий, которые направлены против Конституции Украины, и преступным попыткам вернуть общество к структуре власти, которая могла бы быть выше закона.

Обратим внимание, в обращении Л. Кравчука к народу были два противоположных акцента: призыв к сохранению спокойствия (что усыпило бдительность путчистов до такой степени, что даже опытный Крючков не смог разгадать его истинных ориентаций); указание на то, что на территории Украины действует своя Конституция (умные люди понимали, что Л. Кравчук не поддерживает путчистов и что московский путч к Украине прямого отношения не имеет).

20 августа, то есть на второй день путча, когда удалось хоть как-то поднять часть киевлян и представителей других городов на гражданский протест, Л. Кравчук резко осудил участников переворота,

вышел из партии. А 24 августа в парламенте провозгласил независимость Украины. И обращение к народу, и последующие действия Л. Кравчука стали историческими. 52-миллионное население Украины посмотрело на него другими глазами. Большинство увидели в нём мудрого, уравновешенного, солидного политика, такого, какого долго ждали и с которым связывали надежды на будущее. Были, понятно, и другие оценки: «коммунисты» обвиняли Л. Кравчука в отступничестве; демократы – в нерешительности и нежелании дать резкий отпор путчистам, как это сделал, например, «герой Ельцин». Как оказалось позднее, и те, и другие были далеки от истины. Не ошибался только народ. Демократы, правда, со временем сняли свои обвинения. Коммунисты тоже ошиблись. Это был разрыв Л. Кравчука с прошлым во имя будущего Украины.

Жребий брошен

Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать и время уклоняться от объятий...

(Библия. Книга Экклезиаста, 3:5)

О тех, кто восходит на Олимп, часто думают как о таких, что входят во врата рая. Мировая история и судьба практически всех великих мира сего свидетельствуют о противоположном: они по ступенькам политической власти, скорее, проходят все круги ада.

Как свидетельствует Данте, над вратами ада начертаны слова: «Оставь всякую надежду, сюда входящий».

И тем не менее, они входят! Загадка их судьбы лишь в том, оставляют ли они свою надежду!

* * *

Августовские события в Москве и Украине остались позади. В Москве трагедия и фарс, оформленные в путч ГКЧП, так и не нашли своего рационального объяснения. Вокруг личности М. Горбачёва, его форосской загадки до сих пор сплошной туман: он утверждает, что о «путче» не знал и был изолирован от мира;

его противники (и просто мыслящие люди) говорят, что обо всём знал и дал добро на деятельность ГКЧП. Никакой изоляции не было. Как было на самом деле, пусть выясняют историки.

В Украине ситуация была более сложной и одновременно более простой. Диалектика жизни может быть и такой. Более сложной, потому что события развивались в скрытой форме. И теперь невозможно чётко определить, кто поддерживал ГКЧП, а кто – нет. Известно, например, что командующие всеми тремя военными округами на территории Украины – Киевским, Одесским и Прикарпатским, – как и Черноморским флотом, были лояльны в своём отношении к ГКЧП, куда входил министр обороны Д. Язов. Но войска против населения и конституционной власти не применяли. Партийные органы радовались, что наконец можно «придавить демократов и националистов», но, как и их первый секретарь С. Гуренко, ждали, чем закончатся события в Москве. Точно так же ждали украинские МВД, КГБ. Проще говоря, из-за того что открытой поддержки действиям ГКЧП не было, можно считать, что Украина ГКЧП практически не поддержала.

В эти августовские дни 1991 года быстрее всех определился со своей позицией Л. Кравчук: открыто бороться за независимость Украины. В этом выборе сыграли свою роль и беседы о некоторых списках на аресты, в которых, по разным источникам, он был седьмым. И массовое движение за независимость Украины. И национальный характер, дух украинцев. И аргументы «буржуазных и мелкобуржуазных украинских националистов», против которых он 20 лет боролся, но идеи которых не могли не затронуть, как ранее отмечалось, некоторых струн его души.

Очевидно, сработал целый комплекс причин, чтобы принять определённое решение. Вряд ли оно досталось легко. Груз бывшей работы в партийных структурах должен был сковывать, тянуть на обычный путь.

Уже 22–23 августа Л. Кравчук действовал энергично, целеустремлённо, готовя сессию Верховной Рады.

Сессия состоялась 24 августа. С докладом выступил Л. Кравчук, с содокладами – А. Мороз и И. Юхновский. Докладчик и содокладчики характеризовали ситуацию с несколько иных позиций.

Л. Кравчук старался выступить с объективистских позиций. И. Юхновский, который представлял Народную Раду (фракцию в Верховной Раде), кроме острых нападок на коммунистов, обвинял Л. Кравчука в нерешительности. Интересно выступление А. Мороза, который до недавнего времени был секретарём Киевского обкома Компартии Украины. Он говорил, что необходимо отказаться от того, что разъединяет депутатов, и решать вопросы, которые важнее противоречий, признал, как ему тяжело, что ГКЧП рассчитывал на полную поддержку партийных структур. Все докладчики, несмотря на некоторые отличия в их позициях, были единодушны: Украина должна чётко определить свою линию на независимость.

В дискуссиях сторонники независимости доминировали. В это время значительное большинство населения Украины проводили возле телевизоров и радиоприёмников, ожидая решения депутатов. Толпа стояла и ждала возле здания Верховной Рады.

На голосование Л. Кравчук ставит «Акт Верховной Рады Украины о провозглашении независимости Украины». Конституционным большинством (346 депутатов «за», 4 – «против», с небольшой группой воздержавшихся) решение принято. Приводим полный текст этого исторического документа:

Акт

О государственном суверенитете Украины Верховная Рада Украинской ССР, выражая волю народа Украины, стремясь создать демократическое общество, исходя из потребностей всестороннего обеспечения прав и свобод человека, уважая национальные права всех народов, заботясь о полноценном политическом, экономическом, социальном и духовном развитии народа Украины, определяя необходимость строительства правового государства, имея цель утвердить суверенитет и самоорганизацию народа Украины,

Провозглашает

Государственный суверенитет Украины как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти Республики в границах её территории и независимость и равноправие во внешних сношениях.

В это время в Москве проводят банкет победители над ГКЧП. Б. Ельцин, копируя В. Ленина, выступает с «броневика» модели конца XX столетия – танка. Памятник «Железного Феликса» сбрасывают с постамента. Захватывают помещения, где работали центральные органы КПСС... События в провинциальной Украине по центральному телевидению почти не освещаются. Что там может быть интересного? Украинцы послушно пойдут за официальной Москвой.

А провинция империи уже стала независимым государством. Только через несколько дней в Киев прибудет делегация парламента России во главе с О. Руцким поучать «дурных хохлов», о чём уже писалось раньше, когда речь шла о взаимоотношениях Украины с Россией в 1990–1991 годах. Но будет уже поздно.

Эта же сессия Верховной Рады утвердила новое название страны. Отныне исчезла с политических карт мира Украинская Советская Социалистическая Республика как часть СССР и появилась Украина как независимое государство.

Был принят ряд решений, которые укрепили независимость Украины. Отметим только некоторые: о подчинении всех военных формирований, дислоцированных на территории Украины, Верховной Раде; о восстановлении в Украине Министерства обороны и о создании Вооружённых сил Украины, национальной гвардии; о депарцитации правоохранительных органов и др. Сессия одобрила «Обращение Верховной Рады Украины к Верховному Совету и Президенту РСФСР», в котором констатировался факт провозглашения независимости Украины и вносилось предложение построить отношения Украины и России на принципах суверенитета, равноправия, взаимного сотрудничества.

В России независимость Украины была воспринята, мягко говоря, неоднозначно. М. Горбачёв и жалкие остатки представителей центральных органов СССР просили не разрушать СССР. Большинство населения России встретила «в штыки» позицию Верховной Рады Украины. Но и Верховный Совет РСФСР в основном негативно оценил новости с Украины, старался заставить украинских парламентариев пересмотреть свои решения. Президент России был вынужден играть роль демократа и открыто свою позицию не выказывал. У него в тот период задачи, по мнению его команды,

были более важные – добить М. Горбачёва и утвердиться на «троне» Москвы.

Через несколько лет можно откровенно сказать, что внешнеполитические требования содействовали осуществлению вековой мечты Украины – вернуть независимость.

Во-первых, окончилась «холодная война». Социалистический лагерь (очень точное самоназвание, хотя в 80-е годы его уже избегали) проиграл историческое состязание со своим противником. Распался Варшавский договор. В этих условиях военно-промышленный комплекс СССР не мог масштабнo использовать вооружённые силы для подавления национально-освободительного движения как извне, так и в середине империи. Локальные военные операции в Прибалтике, на Кавказе, в Средней Азии не только не давали эффекта, но, наоборот, показали полную бесперспективность использования армии против народа. Действия ГКЧП полностью подтвердили этот факт.

Во-вторых, национально-освободительное движение в Центральной Европе, на территории СССР получило большую моральную и информационную поддержку демократических обществ.

В-третьих, договоры в рамках СБСЕ сковывали действия имперских, экстремистских сил.

В-четвёртых, в центре империи – в Москве – агония старой системы власти, опиравшейся на партийную диктатуру, парализовала проимперские российские силы. Метрополия – Россия – сама была втянута в междоусобную борьбу элит, партий, групп и не могла остановить отцентровые процессы. Внутриполитическая борьба в России отвлекла российских политиков от событий в провинциях, развязала руки провинциальным политическим элитам. Фактически повторялась история развала империи А. Македонского, Римской, Австро-Венгерской и других империй.

Внутриполитическая ситуация в Украине тоже содействовала получению страной независимости.

Во-первых, кризис КПСС, на диктатуре которой держалась вся система советской власти, явно отразился и на её «боевом отряде» – Компартии Украины. Хотя название «Коммунистическая партия Украины» существовало, это не была даже автономная пар-

тия, а только республиканская партийная организация КПСС. Фактически Псковский, Воронежский и другие обкомы КПСС на территории России имели те же полномочия, как и все 14 республиканских партийных организаций. Отличия в правах имели больше формальный, чем сущностный характер. Без эффективного управления со стороны направляющей силы – ЦК КПСС – Компартия Украины быстро теряла власть и инициативу в идеологической и политической сферах. Эту инициативу подхватили альтернативные политические движения, и к августу 1991 года Компартия Украины была дезорганизована, беспомощна. Поскольку она была стержнем политической власти в Украине, а стержень сломался, то и всё здание политической власти развалилось. То есть сложились условия для перехвата власти другими силами, что и было сделано.

Во-вторых, советы в Украинской ССР не обладали реальной политической властью, как везде в СССР. Поэтому на уровне областей и районов никакого отпора действиям Киева не было, хоть местные советы были прокоммунистическими. КПСС пожинала посеянный ею урожай: насаждая безвластие советов, она получила их аполитичную, анемичную позицию, что содействовало проведению новой политики «сверху». Местные советы послушно исполняли директивные указания.

В-третьих, самая активная в политическом плане часть общества – интеллигенция – и наиболее «украинские», по способу жизни, части Украины – Западная и Центральная – поддержали национально-политические лозунги и действия при значительной политической пассивности других социальных прослоек и регионов. Это сработало на независимость Украины.

В-четвёртых, армейские структуры придерживались политического нейтралитета, правоохранительные органы Украины были деморализованы гласностью, демократизацией, которые открыли ужасное, преступное прошлое в их деятельности «во имя социализма и под руководством партии». Они опасались опять выступить против народа.

Названные и неназванные внешнеполитические и внутривнутриполитические факторы создали тот политический фон, благодаря которому Украина вырвалась из империи.

Что бы ни писали нынешние и будущие политологи, историки о позиции Л. Кравчука в этот период, им не обойти факт – он возглавлял Верховную Раду Украины, которая приняла историческое решение о независимости страны. Став на путь защиты этой независимости, он потом выступил против своих недавних побратимов – против коммунистической номенклатуры.

Сессия Верховной Рады УССР, которая приняла историческое решение о независимости, поручила Президиуму более подробно разобраться в деятельности ЦК Компартии Украины в отношении поддержки ГКЧП. Возглавлял в общем эту работу Л. Кравчук, хотя комиссией, рассматривавшей документы, руководил депутат Ю. Гайсинский. К этому времени Л. Кравчук был уже беспартийным, поскольку 19 августа 1991 года он вышел из рядов КПСС в знак протеста против предательской деятельности КПСС в отношении демократии.

Позже он часто возвращался в личных беседах, публичных выступлениях к этому вопросу. Суть его позиции была в следующем: коммунисты имеют право на создание партии, но её руководящий центр не может находиться за пределами Украины; собранные документы показали, что ЦК Компартии Украины, многие областные комитеты продублировали решения ГКЧП и даже старались их реализовать на практике, то есть от имени партии поддержали ГКЧП.

Во время рассмотрения этого вопроса на заседании Президиума Верховной Рады Украины о выводах комиссии по анализу обстоятельств и документов деятельности руководящих органов Компартии Украины в период 18–24 августа 1991 года докладывал Ю. Гайсинский (депутат от г. Харькова). В этот период стала известной точка зрения М. Горбачёва, бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС, что КПСС виновна в поддержке ГКЧП. Президент России Б. Ельцин запретил деятельность КПСС на территории России.

Во время заседания Президиума Верховной Рады Украины сомнений в оригинальности документов, показывавших поддержку действий ГКЧП со стороны ЦК Компартии Украины и большинства обкомов, не возникло. Доказательства были вескими. И боль-

шинство пришло к выводу, что Компартия Украины должна быть запрещена. По словам Л. Кравчука, из 27 членов Президиума только два голосовали против этого решения. Хотя большинство членов Президиума – это бывшие коммунисты. Остальные голосовали «за». Как следствие, появился Указ Президиума Верховной Рады Украины о запрете деятельности Компартии Украины. Подписал этот Указ Глава Верховной Рады Украины Л. Кравчук 30 августа 1991 г.

Часть депутатов Верховной Рады не согласилась с этим Указом. На следующей сессии была инициатива, чтобы этот вопрос рассмотреть на пленарном заседании Верховной Рады. Л. Кравчук поставил на голосование предложение занести этот вопрос в повестку дня. Но среди депутатов, две трети которых составляли коммунисты, это предложение не получило поддержки. Проголосовало за внесение в повестку дня только больше полусотни при общей численности депутатов в Верховной Раде – 450. Ради справедливости следует отметить, что на заседании присутствовало около 400 депутатов.

В дальнейшем коммунисты несколько раз старались отменить этот Указ решением Верховной Рады, но безрезультатно. В последний раз такие попытки были в 1995–1996 годах. Но и в этот раз они были неудачными.

Как мы говорили, может быть, в августе Л. Кравчук окончательно избрал свой путь. Это ставило на фундамент практической реализации такую задачу – принять участие в борьбе за пост Президента Украины. Когда в июле 1991 года принимался закон о выборах Президента, то была иная ситуация. Предполагалось избрать Президента УССР, то есть республики в составе СССР. Теперь же звучание и содержание деятельности Президента независимой Украины были иными. Л. Кравчук давно уже решил бороться за президентство. Чтобы полнее показать путь, по которому он шёл к этому высшему государственному посту, мы вернёмся немного назад.

Выборам Президента Украины предшествовала достаточно длительная теоретическая дискуссия среди обществоведов о формах политической власти в Украине. Припоминается, когда один из

авторов этой книги в середине 80-х годов в ряде журнальных и газетных статей выдвинул идею о президентской республике, то его никто не понял. Проблема в то время не назрела.

Буквально через три года, в 1989 году, эта идея начала уже широко обсуждаться не только среди учёных, но и политиков. Дело в том, что в это время стало понятно, что советы не могут руководить республикой даже так, как это делала Компартия. Лозунг «Вся власть Советам!», реанимированный из далёкого 1917 года, оказался нереальным. Фактически в те далёкие годы вся власть принадлежала партиям. А после октября 1917 года партия большевиков использовала советы депутатов как прикрытия монополии на власть. Главы Центральных исполнительных комитетов советов России, а потом СССР – Я. Свердлов, М. Калинин и их преемники на посту Главы Президиума Верховного Совета СССР были, скорее, декоративными фигурами.

До 80-х гг. местные и Верховные Советы СССР и союзных республик были полностью атрофированы как властные законодательные органы. Они не только находились под полным партийным контролем, но и превратились в бессловесные машины по одобрению партийных решений, в третьеразрядные приложения к партийной власти.

В новых исторических условиях предоставление всей власти советам привело к такому непрофессионализму, коррупции, анархии, что всем стало понятно – нужно искать замену партийной машине власти в цивилизованной, но не обязательно советской форме. Кроме того, объединение законодательной и исполнительной власти в руках советов прибавило беспорядок. Поэтому предложение о разъединении законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти также воспринималось с пониманием. Короче говоря, идея президентской республики к концу 80-х – началу 90-х гг. начала пользоваться всё большей популярностью. А когда М. Горбачёв, выступая на протяжении длительного времени против этой идеи, с присущей ему непоследовательностью вдруг сделал себя Президентом СССР, президенты в республиках стали размножаться, как грибы после хорошего дождя.

В начале 1991 года уже стоял вопрос «Зачем нужен Президент Украины?». Обществоведов и политиков больше интересовали проблемы: каким образом перейти к президентской республике и как провести выборы Президента – посредством выборов в парламенте (как избирали М. Горбачёва) или всенародным голосованием.

В этот период было понятно, что в Украине был самый острый дефицит не продовольствия и товаров первой необходимости, хоть их тоже не хватало, а общего согласия. Общее согласие между социальными, национальными, политическими группами – основа достижения государственной самостоятельности, экономического, политического и культурного прогресса.

В условиях становления рыночной экономики, когда возникают и дифференцируются разнообразные социальные прослойки со своими специфическими интересами, когда рухнула власть Компартии и не создана полноценная власть Советов, необходим мощный центр политической власти для согласования, примирения интересов всех форм собственности: государственной, смешанной, частной, – для сглаживания острых противоречий между национальными и политическими группами. Этим центром, считало общественное мнение, могла стать президентская власть. Неизвестное новое было привлекательнее старого.

На протяжении многих десятилетий власть в СССР была далека от ответственности. Любые решения высших органов Компартии были «мудрыми, историческими, правильными, судьбоносными...». Ответственность за их невыполнение могли в крайнем случае нести «враги советской власти», «агенты иностранных разведок», «волонтеры и субъективисты». А «линия» всегда была правильной и вела она прямо в светлое будущее. Партия «всегда была права».

При этом понятие «партия» трактовалось специфически. Первичные партийные организации считали, что за них думает районный комитет. Районные комитеты считали, что областной комитет мудрее их и во всём разберётся. Областные комитеты традиционно ждали мудрых указаний от республиканских партийных органов. А последние – от всесоюзных ЦК КПСС, отделы ЦК ждали мудрых

указаний от секретарей ЦК и членов Политбюро. А президиумы ЦК, секретари и члены Политбюро ловили мудрые указания Генерального секретаря ЦК КПСС, который мог быть недоучкой, марзматиком или параноиком. Как только существовала такая система?

Институт президентства в значительной степени уничтожает такое положение вещей. Власть и ответственность входят в нормальные взаимоотношения. Президент и его администрация персонально отвечают за успехи и неудачи внутренней и внешней политики.

Уже в конце 90-х фигура тогдашнего Главы Верховной Рады Украины Л. Кравчука стала привлекать к себе внимание аналитиков, которые задумывались над кандидатурой будущего Президента Украины. К тому времени у него уже был ряд политических достижений.

Брошенный В. Щербицким на борьбу с Рухом, он, как мы уже показали, не только лично не проиграл (на что надеялся В. Щербицкий), но и приобрёл широкое республиканское признание и наладил неплохие отношения со своими оппонентами. Придя на смену В. Ивашко на пост Главы Верховной Рады Украины, он смог ввести этот митинговый сбор разнокалиберных группировок и личностей в русло более-менее конструктивной работы над законами Украины и таким образом закрепил свой политический авторитет в глазах обывателя. Его логичный, можно даже сказать аналитический, стиль мышления, одновременно внешне простой, спокойный, резко контрастировал с истерическими речами радикалов. Это показывало, что он уравновешенный, ищущий согласия, а не драки. Республика, утомлённая четырьмя годами истерической болтовни, наконец, услышала разумное слово, призыв к обществу к ответственному согласию.

Л. Кравчук сделал талантливый «ход конём» сразу же после своего избрания Главой Верховной Рады Украины.

То, что Кравчук своевременно пришёл на смену В. Ивашко, который не был его идейным предшественником, хотя оба они и были ведущими деятелями Компартии Украины в постщербицкий период, было понятно.

Твой идейный и политический предшественник не столько тот, кто занимал кресло перед тобой, сколько тот, кто старался разрешить актуальные проблемы республики в русле её коренных интересов, кто был идейным предшественником. Промежуточные фигуры, типа бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС Черненко, никого не интересуют.

Ни В. Щербицкий, ни В. Ивашко не ставили цель получить независимость Украины. Л. Кравчук эту цель не поставил единолично, но, когда она назрела, принял её как свою личную и общественную. Он видел, что имеется возможность повлиять на ход истории Украины, внести фундаментальную поправку в соотношение прошлого и будущего. Встал вопрос не о коррективах в теории социалистического развития Украины, а о переосмыслении основ развития Украины в общем, то есть об иной архитектонике будущей страны. И этот вопрос был осмыслен Л. Кравчуком, он работал над его решением.

То есть в первом приближении для части аналитиков в начале 90-х гг. становилось понятно, что Л. Кравчук в значительной мере воплощает в себе наиболее характерные черты – интеллектуальные, политические, социально-психологические – лидера, необходимого своему народу. Отвечает ли его политический имидж его внутреннему миру – отходило на второй план. Тут было понятно, что он воспринимался как человек, который чувствовал желания, надежды, стремления народа. Перспективным было и то, что образ Л. Кравчука соответствовал выработанным представлениям о президентах. Президентом не может быть человек, который не понимает интересов народа и который слишком опережает его настроения, выдаёт перспективные интересы за сегодняшние. Хорошим президентом не может быть тот, кто не уважает свой народ, как и тот, кто заискивает перед ним и потакает его слабостям. Великие президенты и премьер-министры высоко ставили благо народа. И во имя этого они должны были и применяли волю к проведению непопулярных решений, крайне необходимых, но не оценённых по достоинству всеми и сразу. А. Линкольн и Ф. Рузвельт, Ш. де Голль и Ф. Миттеран, У. Черчилль и М. Тетчер, Д. Неру и И. Ганди – все ли они, исполняя свои обязанности, получали толь-

ко комплименты? А как часто не понимают тех, кто выдвигает новые идеи, кто идёт по непротопанной дорожке?

Есть идеологи и политики разных типов: одни не верят никому, заботясь только о личных целях, готовые продать свои услуги любому; другие защищают интересы отдельной группы, партии, забывая о себе; третьи думают об интересах своей страны прежде всего, а личные политические пристрастия, интересы групп ставят на второй план; есть ещё четвёртые, пятые... Самых больших симпатий заслуживают третьи, хотя их деятельность не всегда встречает понимание и признание. Избираемому Президенту Украины нужно было решать и специфическое задачу. Поскольку становление института президентства совпало по времени со становлением независимой Украины, то первый Президент неминуемо превращался в лидера процесса становления института гражданства независимой республики. Переход с позиций «новой исторической общности – советский народ» на позиции гражданина независимой Украины не мог даваться легко в политическом и социально-психологическом плане.

Президент республики – это только крайнее звено политической цепи. На другом её конце находится простой гражданин суверенной республики. Величие и разум президента определяется величием и разумом народа. Неразумному народу не нужен умный президент. Если президент хочет создать независимую, сильную, уважаемую страну, то он должен направить свою политику на создание условий для формирования сильного, обеспеченного, культурного гражданина.

В Украине эта задача во много раз затрудняется из-за трагизма экономической и экологической ситуации, где Чернобыль – только один из факторов, которые подводят генофонд республики к краю гибели. Кроме того, чтобы независимую республику уважали, она должна быть сильной, богатой, миролюбивой, и в ней должен господствовать цивилизованный закон.

Таким образом, создание неразрывной цепи «президент – гражданин» обусловлено таким количеством взаимозависимых факторов, что их трудно разрешать отдельно друг от друга. Но ещё труднее их взаимосвязь объединить в комплекс «государство – гражданское общество – свободный гражданин».

Став Главой Верховной Рады Украины, Л. Кравчук постепенно показал, что он имеет собственное видение государственного будущего Украины. Если большинство граждан Украины провозглашение Декларации о государственном суверенитете Украины в 1990 году восприняло как формальность – ведь и до этого Украина формально была государством в составе СССР, – то для Главы Верховной Рады это была правовая основа для коренной переориентации.

При оценке экономики в его речах звучали нотки экономического суверенитета. Он ориентировал на создание новых отношений между политической властью и производителем. Главное задание власти видел в создании таких условий, чтобы производителю и сфере обслуживания было выгодно и интересно работать. Ведь, действительно, главная функция власти – не кормить народ, перераспределять товары, а создавать условия и стимулы к труду, к возрастанию благосостояния личности. Государственная власть должна вмешиваться в проблему обеспечения продовольствием только в чрезвычайных ситуациях.

В области демократизации и суверенитета Л. Кравчук не развивал тезис о развитии социалистической демократии, а выдвигал тезис о становлении новой демократии многонационального народа Украины, подчёркивал, что Украина должна иметь все атрибуты, которые отвечают мировой практике независимого, самостоятельного государства. Всем было понятно повторяемое им мнение, что свободную страну могут создать только свободные люди. Не люди для страны, а страна для людей.

В правовой сфере ставилась задача – стремиться к обществу, в котором руководят не правители, а законы, в котором верховенствуют права человека, в котором поддерживаются национальные интересы Украины.

Такая позиция нового Главы Верховной Рады Украины, особенно в сфере национальных интересов, встретила полное неприятие со стороны Генсека КПСС и Главы Верховного Совета СССР (а позднее – Президента СССР) М. Горбачёва, всей партийно-государственной верхушки Москвы и его «партийных товарищей» в Украине. «Националист», «предатель дел партии» – это ещё не

самые острые определения в ряду тех, которыми награждался Л. Кравчук в то время.

Лидеры же Руха тоже не хотели воспринимать его новую позицию, считая его «перекрашенным лисом», «партократом». Со временем вокруг нового Главы чувствовалась плотная полоса отчуждения. Некоторые в тот период афишировали свою дружбу с ним. Некоторые депутаты Верховной Рады просто игнорировали его. Хотя позднее усиленно искали дружбы победителя.

Пресса Москвы и руховские, иные радикальные издания Украины критиковали позицию Л. Кравчука. Первые – за развал СССР и национализм, вторые – за промосковскую ориентацию и неуважение к национальным интересам Украины.

В такой ситуации Л. Кравчуку было нелегко. Но он продолжал проводить линию защиты национальных интересов, ориентируясь на неограничение национальных интересов соседей и партнёров Украины. В качестве основных целей выдвигались: честность, открытость и взаимовыгодность в международном партнёрстве.

Пересматривалась и политика отношений с «центром» – Москвой. Если в 1990 году, а период принятия Декларации о суверенитете Украины, рассматривались варианты нового союзного договора, то уже в начале 1991 года Украина выдвигала всё больше и больше предостережений в отношении него. К середине года Л. Кравчук уже выработал твёрдую позицию. Украина – за сохранение «Центра» в такой степени, в какой «Центр» может содействовать благосостоянию и независимости Украины. Центральным органам – минимальные функции: наиболее масштабные космические и научные исследования, стратегическая (ядерная) оборона, экологические проекты. Это фактически была позиция на полную государственную независимость Украины. Августовский путч 1991 года только убедил его, что такая позиция верна. Такие функции могут выполнять и координирующие органы любого содружества, например позднее – СНГ.

То есть к моменту включения в президентскую гонку Л. Кравчук прошёл сложный путь становления как политического лидера республики и как гражданина независимой Украины. Этот путь был устелен не только розами, но и терниями.

Впервые имя Л. Кравчука, как претендента на пост Президента Украины, стало фигурировать в конце 1990 года. Опять мысленно перенесёмся в то время.

В октябре 1990 года два человека беседовали в редакции одного общественно-политического журнала. Обсуждались перспективы перехода к президентской форме правления в республике. Один из собеседников, он же – один из авторов этой книги, написал статью о способах перехода к такой форме правления. Второй – сотрудник журнала – помогал готовить её к публикации.

Во время беседы возникла тема: «А кто мог бы быть Президентом Украины?». Собеседники после дискуссии пришли к мнению, что таким человеком мог бы быть Л. Кравчук и стоит проработать вопрос о стратегии и тактике его кампании. Через какое-то время один из собеседников – В. Шляпошников – стал работать в аппарате Главы Верховной Рады Украины Л. Кравчука. И когда вопрос о переходе к президентской форме правления встал практически, он доложил об имевшемся проекте баллотирования Л. Кравчука на эту должность.

Нам неизвестно, возможно, в той период и сам Л. Кравчук пришёл к такому же мнению. Во всяком случае, инициатива не была отброшена. Поскольку запас времени был большим (законопроект о выборах Президента Украины варился в Верховной Раде на очень медленном огне депутатской активности), то были подготовлены только общие ориентиры, касавшиеся избирательной кампании Л. Кравчука. Позднее некоторые из них легли в основу концепции проведения избирательной кампании.

Приводим этот документ полностью, без исправлений, которые могли быть внесены позже или украсить его:

июль 1991 г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

«О стратегии и тактике будущих президентских выборов в Украине».

Анализ политической, экономической и духовной ситуации в СССР и нашей республике показывает, что, к сожалению, нормальной президентской кампании не будет. Она приобретёт харак-

тер чрезвычайной, шумно-пропагандистской, остро-обличительной, где центристская программа здравого смысла, со взвешенными оценками будет иметь значение, но никак не решающее.

Эта кампания практически началась. И начал её В. Черновил своим интервью в программе «Кто мы?» 11 июня э.г. Но поспешное вступление в предвыборную борьбу N нежелательно. Лучше это сделать в ситуации, когда вступят ещё 2–3 претендента. И преподнести это вступление в борьбу за пост президента как результат: а) ответа на инициативу внешнюю; б) размышлений об ответственности и за историческую судьбу Украины в этот переломный период.

Инициатива может исходить от профсоюзных, молодёжных, внепартийных, общественных организаций, умеренных партий, трудовых коллективов, низовых организаций Компартии Украины и других политических партий, но ни в коем случае не от ЦК Компартии. Новые идеи, подходы не связываются с руководством этой партии, поэтому быть выдвинутыми им – значит сразу очутиться в невыгодном положении.

Желательно, чтобы на первом этапе была создана инициативная группа из депутатов Верховной Рады Украины и некоторых общественных деятелей, которая затронула бы вопрос о выдвижении N. Её постепенно можно было бы превратить в Рух «Суверенная демократическая Украина» (к примеру) как коалицию разных общественных сил, в которую были бы включена, в том числе, основная масса рядовых коммунистов.

Для непосредственного проведения предвыборной кампании необходимо сформировать Республиканский комитет по выборам N с филиалами во всех областях республики. Этот Комитет будет замыкаться только на кандидата в президенты, то есть представлять собой его личную команду и не зависеть (хотя бы и непосредственно) от коалиционных органов, которые могут разными требованиями, дискуссиями, непоследовательными действиями принижать организационный и идеологический потенциал личной команды. Структуру того Комитета в первом приближении можно было бы представить в таком виде:

– глава комитета (украинец, 45–55 лет, бывший или функционирующий менеджер высокого ранга, заместитель министра, ди-

ректор объединения, ректор вуза и т.п.), двуязычный (иностранный желательнo тоже), который имеет связи в разных сферах или умеет их устанавливать (коммуникабельный, лояльный к людям), смело мыслящий и способный принимать самостоятельные решения, или осторожный, не авторитарист³;

– 2–3 заместителя (оргработа, идеологическая и рекламная, для работы с русскоязычным населением);

– Комиссии или подкомитеты для работы с:

а) рабочим классом;

б) сельским населением;

в) интеллигенцией;

г) молодёжью и спортсменами;

д) работниками правоохранительных органов и военнослужащими;

е) по международным вопросам.

Возможны и другие комиссии и подкомитеты. Но это должны быть мобильные, небюрократизированные структуры.

– Группа по подготовке выступлений и проведения пресс-конференций (с постоянно-переменным составом). Желательно, чтобы эту группу возглавил не штатный сотрудник Президиума ВР, а доверенное лицо. Именно отсюда наиболее опасна утечка информации.

Пока рано говорить о содержательной стороне предвыборной платформы, но если решение о выдвижении N будет принято, то нужно немедленно создавать группу по её разработке по аспектам:

– экономический;

– политический;

– духовный (культурный);

– межнациональных отношений.

При этом ясно, что можно ожидать всплеска эмоций именно в сфере межнациональных отношений и в вопросе реализации закона о языках. Большое значение будут иметь лапидарные призывы, лозунги голосовать за N. Уже сейчас следует думать над приблизительно такими:

«Свободной республике – демократичного, компетентного президента!»;

³ Конечно, это желательный набор качеств, но можно ограничиться и частью.

«Свобода личности, равенство народов, твёрдая политическая власть, конкуренция разных форм собственности в рамках закона – вот ценности, которые будет отстаивать N, если станет президентом!».

Названная проблема требует самого серьёзного подхода, поскольку докладную платформу кандидатов читает очень узкий круг избирателей. Эти мысли носят предварительный характер и фрагментарный. Их можно корректировать, развивать или пересматривать на основе «мозгового штурма».

Заведующий отделом

Института социологии АН УССР

доктор философских наук, профессор Н. И. Михальченко.

Непосредственно разработка концепции предвыборной кампании Л. Кравчука началась во второй половине июля 1991 года узкой группой. Была выдвинута гипотеза, что победит Л. Кравчук в том случае, если сможет опереться на основную массу избирателей, имевших устойчивую традиционалистскую позицию (голосуют за лидеров, находящихся на руководящих должностях), не склонных поддерживать радикалов националистической и коммунистической ориентации, русофильства, а также если он сумеет привлечь на свою сторону большую часть избирателей, которые не имеют чёткой политической ориентации (шаткие и политически пассивные).

Стратегия предвыборной кампании строилась на отказе от поддержки со стороны какой бы то ни было экстремистской партии или группировки, по выдвижению кандидатуры Л. Кравчука как независимого кандидата. Особая опасность была со стороны ещё достаточно многочисленной, но стремительно утрачивавшей влияние Компартии Украины. Если бы её Центральный Комитет официально выдвинул или поддержал кандидатуру Л. Кравчука, победа становилась проблематичной. Поэтому разработчики стратегии и тактики предвыборной борьбы с удовольствием наблюдали, как аппаратчики ЦК Компартии Украины ищут «своего» кандидата, оставляя в стороне Л. Кравчука. Насколько нам было известно, они рассматривали кандидатуры С. Гуренко, Б. Олейника и др.

Будущее показало, что они, в конце концов, остановились на поддержке кандидатуры А. Ткаченко уже после августовских событий. Но неофициальный кандидат бывших компартийно-государственных структур А. Ткаченко (снял свою кандидатуру за несколько дней до выборов), по разным данным социологических исследований, за неделю до выборов пользовался поддержкой только 1,5–3 процентов избирателей.

После обсуждения выдвинутой гипотезы с Л. Кравчуком она с некоторыми изменениями была положена в основу стратегии и тактики предвыборной кампании. Стратегия предполагала три главных направления работы: во-первых, активизацию политических сил, сознательно остановивших свой выбор на кандидатуре Л. Кравчука; во-вторых, избрать курс на рядового избирателя, с его ежедневными потребностями, интересами, устремлениями, соотнеся их с проблемами «высокой» политики; в-третьих, применить систему мероприятий для привлечения на его сторону массы политически пассивных, политически не сориентированных, разочарованных в политике избирателей.

Особенно беспокоило нас третье направление. Прошедшие выборы перед президентской избирательной кампанией в Верховный Совет СССР, в Верховную Раду Украины и в местные советы, во время которых активность избирателей была достаточно высокой, принесли потом горькое разочарование. Депутаты всю энергию тратили на словесные баталии, немного делали для страны и регионов. Избирательные обещания в большинстве оставались невыполненными.

Во время разработки стратегии избирательной кампании учитывалась специфика принятого закона о выборах Президента Украины. В нём говорилось о том, что кандидат может быть зарегистрирован, если наберёт 100 тысяч подписей избирателей. Цифра достаточно высокая с учётом того, что избиратель должен указать паспортные данные и поставить свою подпись. Процедура выдвижения и регистрации кандидатов была недостаточно чётко отработана, что привело к необходимости уточнить закон и дало возможность некоторым командам кандидатов в Президенты подделывать подписные листы избирателей для регистрации кандидатов.

Официально избирательная кампания начиналась с 1 сентября 1991 года, поэтому после подготовительного периода работа временно замерла. Настал период летних отпусков...

Ситуация резко изменилась после попытки путча 19 августа. Сразу же после провала планов путчистов все избирательные команды наиболее возможных кандидатов резко активизировали работу. Интенсифицировала работу и группа из нескольких людей, которые составляли первичный центр избирательной команды Л. Кравчука. Дело в том, что выборы Президента Украины совпали с Республиканским референдумом по подтверждению Акта о независимости Украины, провозглашённого Верховной Радой Украины 24 августа 1991 года. Это существенно усложняло предвыборную борьбу, придавало её иные краски. Выборы Президента немного отходили на второй план. Об этом в сентябре на совещании сказал Л. Кравчук. Главное, по его мнению, было – подтвердить на референдуме курс на независимость Украины.

В конце августа уже непосредственно стали рассматриваться пути выдвижения кандидатуры Л. Кравчука. Путь самовыдвижения был отброшен сразу. К нему в Украине относятся с некоторым пренебрежением. Хотя он нисколько не хуже других. Но с позицией части людей приходилось считаться.

Можно было найти политическую партию, которая выдвинула бы Л. Кравчука кандидатом в Президенты. Но тогда рушилось позиция независимого кандидата. Поэтому было принято не традиционное решение – создать инициативные группы в Киеве и областных центрах, чтобы они, а не политические партии, обеспечили бы сбор подписей избирателей за выдвижение кандидатуры Л. Кравчука.

Двадцать девять представителей разных прослоек населения учёных, деятелей искусства, руководителей национально-культурных организаций, бизнесменов, политиков обратились через средства массовой информации к гражданам Украины с призывом выдвинуть кандидатом в Президенты Украины Л. Кравчука и проголосовать за него.

В обращении, которое позже было издано отдельной листовкой и широко использовалось в агитационной работе за кандидата, назывались качества, которыми должен был обладать будущий

Президент Украины, и формулировался вывод, что в большей мере этим требованиям отвечает кандидатура Л. Кравчука. Отмечалось, что в это сложное время он может приглушить политические страсти, содействовать сохранению гражданского мира и национального согласия, действовать уравновешенно, спокойно, руководствуясь интересами Украины и требованиями закона.

«...Он в состоянии консолидировать долгосрочные духовные и политические ориентиры».

После выхода Обращения к гражданам Украины сразу же начали создавать инициативные группы в некоторых областях для сбора подписей на поддержку Л. Кравчука. Ряд трудовых коллективов в городах и сёлах выдвинули его кандидатом в Президенты. В то же время он пока не давал официального согласия. Это нервировало его многочисленных конкурентов, которых на первом этапе было около сотни.

Ещё до официального выдвижения Л. Кравчука инициативной группе было известно, что в многочисленных опросах общественного мнения он фигурирует как кандидатура № 1. Приведём результаты опроса населения «Общественное мнение населения Украины о будущих выборах Президента Украины и республиканский референдум о подтверждении Акта провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 г.», проведённого Институтом социологии Академии наук Украины 5–13 сентября 1991 г.

На базе многоступенчатой выборки, репрезентирующей всё население Украины по типу населённых пунктов, возрасту, полу, образованию, методом анкетирования было охвачено 1687 респондентов. Из 1687 опрошенных 79,8 % ответили, что они намереваются принять участие в будущих выборах Президента Украины как избиратели, не собирались принимать участие в выборах 9,9 % респондентов. 10,3 % не смогли определить однозначно свою позицию относительно участия в выборах Президента республики.

Для определения рейтинга возможных кандидатов на пост Президента Украины респондентам был предложен список из 10 кандидатов и следующий вопрос: «Если бы сейчас произошли выборы Президента Украины, то за кого б Вы отдали свой голос?», в

соответствии с которым каждый респондент мог указать только одну кандидатуру из списка.

Из 1687 опрошенных на этот вопрос ответили 63,4 %. Другие или затруднились с ответом на него (27,9 %), или указывали, что не собираются принимать участие в голосовании (8,7 %).

Относительно возможных кандидатов преимущества респондентов распределились таким образом:

Кравчук Л. – 32,7 %; Черновил В. – 8,1 %; Юхновский И. – 6,8 %; Фокин В. – 3,8 %; Гринёв В. – 3,4 %; Яворивский В. – 2,9 %; Лукьяненко Л. – 2,6 %; Щербак Ю. – 1,5 %; Скорик Л. – 1,1 %; Драч И. – 0,5 %.

Распределение преимуществ среди трёх первых кандидатур по национальной принадлежности респондентов, их социально-профессиональному статусу, типу населения и региона республики приводится в таблицах 1, 2, 3, 4.

Данные табл. 2 показывают, что преимущества кандидатур на пост Президента Украины существенно отличались и по социально-профессиональному статусу респондентов. По сравнению с другими кандидатурами рейтинг Л. Кравчука доминировал и в этом случае. И всё-таки заметно, что респонденты-студенты (техникумов, вузов) видели его кандидатом в меньшей мере, чем другие социально-профессиональные группы.

Таблица 1

Распределение преимуществ кандидатур на пост Президента Украины по национальной принадлежности респондентов, %

Кандидатуры	Преимущества			
	украинцы	русские	евреи	другие
Кравчук Л.М.	35,4	25,2	37,5	34,0
Черновил В.М.	10,2	3,2	–	5,3
Юхновский И.Р.	7,7	5,0	12,0	2,1

Как видим ниже, рейтинг Л. Кравчука доминировал и в случае распределения преимуществ респондентов не только в зависимости от национальности, но и в зависимости от типа их поселения. Вместе с тем, табл. 3 показывает, что рейтинг В. Черновила с изменением типа расселения (от столицы к селу) имеет тенденцию возрастать, а И. Юхновского – понижаться.

Таблица 2

**Распределении преимуществ кандидатур на пост
Президента Украины по социально-профессиональному
статусу респондентов, %**

Кандидатуры	Руководители и специалисты	Служащие- неспециалисты	Квалифицирован- ные работники	Малоквалифициро- ванные работники	Сельские жители	Студенты технику- мов, вузов	Пенсионеры
Кравчук Л.М.	34,6	31,1	31,3	38,8	38,1	22,6	36,5
Черновил В.М.	10,4	6,3	9,8	7,8	8,5	9,4	5,9
Юхновский И.Р.	8,0	3,9	9,8	1,9	7,6	4,7	4,9

Таблица 3

**Распределение преимуществ кандидатур на пост Президента
Украины в зависимости от типа поселения респондентов, %**

Кандидатуры	Тип поселения				
	Киев (столица)	Областной центр	Другой город	Поселок городского типа	Село
Кравчук Л.М.	34,8	29,0	30,9	4	36,0
Черновил В.М.	5,6	5,7	7,1	8	12,0
Юхновский И.Р.	10,1	9,4	5,5	5	5,4

Данные табл. 4 показывают, что рейтинг Л. Кравчука во всех отдалённых районах превышал рейтинг И. Юхновского и только в одном случае уступал рейтингу В. Черновила. Тогдашний глава Львовского облсовета доминировал в западном регионе (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская обл.). Вместе с тем, следует отметить, что И. Юхновский опережал В. Черновила в 5 регионах из 10, а В. Черновил – И. Юхновского только в 2.

Как бы ни были важны выборы Президента республики, более важным было получить поддержку Акта провозглашения незави-

симости Украины. По этому вопросу общественные страсти кипели с ещё большей силой. Приведём данные из того же опроса Института социологии.

Таблица 4

**Распределение преимуществ кандидатур
на пост Президента Украины в зависимости
от региона проживания респондентов, %**

Преимущества респондентов, проживающих в регионах Украины	Кандидатуры		
	Кравчук Л.М.	Черновил В.М.	Юхновский И.Р.
Киев	34,8	5,6	10,1
Северный (Киевская, Житомирская Черниговская обл.)	41,1	3,6	6,3
Центральный (Черкасская, Кировоградская, Винницкая, Полтавская обл.)	47,0	2,4	4,2
Северо-Восточный (Сумская, Харьковская обл.)	34,6	4,3	4,3
Северо-Западный (Хмельницкая, Ровненская, Волынская обл.)	47,4	12,9	10,3
Восточный (Луганская, Донецкая, Днепропетровская)	33,5	1,2	5,2
Западный (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская обл.)	12,3	48,0	9,5
Юго-Западный (Черновицкая, Закарпатская обл.)	30,1	3,6	3,6
Южный (Херсонская, Одесская, Николаевская обл.)	24,6	2,2	13,4
Крым	28,9	2,2	1,1

Отношение населения к республиканскому референдуму 1 декабря 1991 г.

Из 1687 респондентов 79,8 % ответили, что они будут принимать участие в будущем республиканском референдуме о подтверждении Акта провозглашения независимости Украины 24 августа 1991 г. Только 9,9 % опрошенных ответили негативно на вопрос об участии в этом референдуме. Кроме того, 10,3 % респондентов затруднились при ответе на него.

С целью выяснить ориентации населения относительно главного стоявшего вопроса референдума респондентам был предложен следующий вопрос: «Одобряете ли Вы провозглашение Украины независимым государством?». Но что они могли ответить разному. Из 1687 опрошенных затруднились с ответом только 13,5 % респондентов. Другие ответы распределились таким образом:

«да, одобряю» – 63,0 %;

«нет, не одобряю» – 17,3 %;

«мне всё равно» – 6,2 %.

По мере приближения выборов и референдума доля населения, которая поддерживала независимость Украины, постоянно возрастала.

Результаты проведённого исследования показывали, что провозглашение Украины независимым государством в сентябре одобряли 68,5 % респондентов с высшим образованием; 65,1 % – со средним; 52,1 % – с неполным средним.

Положительно на поставленный вопрос ответили 69,5 % респондентов украинцев; 45,9 % – русских; 41,7 % – евреев; 57,9 % – других национальностей.

Среди социально-профессиональных групп к Акту провозглашения Украины независимым государством наиболее одобряюще относились квалифицированные работники, военнослужащие, руководители и специалисты, а также сельские жители. Этот акт среди этих групп населения одобряли от 67,9 до 72,8 % респондентов. Дальше шли служащие – неспециалисты и совершеннолетние учащиеся, среди которых одобряли провозглашение Украины независимым государством от 60,9 до 62,3 % опрошенных. И, наконец,

среди низкоквалифицированных работников и пенсионеров этот акт одобряли от 48,1 до 50,5 % респондентов.

Ниже в таблице 5 приводятся данные, которые показывают распределение ответов на вопрос об одобрении провозглашения Украины независимым государством по типу поселения респондентов. Данные свидетельствуют о том, что в областных центрах и других (необластных) городах меньше, чем в других городах республики, одобряли провозглашение Украины независимым государством.

Более выразительно в этом вопросе проявилась позиция респондентов в зависимости от региона их проживания. Ниже в таблице 6 приводится распределение ответов в зависимости от региона проживания респондентов.

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Одобряете ли Вы провозглашение Украины независимым государством?» по типу их поселения, %**

Тип поселения	Ответы респондентов			
	Да, одобряю	Нет, не одобряю	Мне всё равно	Затрудняюсь ответить
Киев (столица)	73,0	10,1	4,5	12,4
Областной центр	61,5	18,6	6,0	13,9
Другой город	58,2	23,3	4,5	14,1
ПГТ (посёлок городского типа)	71,1	13,2	5,3	10,5
Село	67,2	11,3	9,1	12,4

Как видим, одобрение (неодобрение) населением Акта провозглашения Украины независимым государством варьировалось от региона до региона республики. Больше одобряли этот акт опрошенные Киева, западного и северного регионов, меньше – респонденты Крыма, юго-восточного, восточного и южного регионов. Кроме того, в юго-западном, северном, центральном и южном регионах просматривалась значительная часть населения,

которая на момент опроса общественного мнения не смогла однозначно определить свою позицию по поводу поставленного вопроса. Причина такого явления состоит в особенностях исторической, социально-экономической, политической и культурной ситуации в регионах. Аналитики допускали, что это, несомненно, отразится на республиканском референдуме.

Рейтинги рейтингами, но чтобы победить, надо было работать. Следует сказать, что сам Л. Кравчук по многим направлениям определял стратегические и практические приоритеты предвыборной борьбы, отмечал постоянно, что ни на минуту нельзя упустить главную цель – референдум об Акте независимости Украины. При этом было видно, что это делается не ради «красного» словца.

Помнится одно из совещаний в сентябре, на котором Л. Кравчук высказал одну важную мысль: в предвыборной борьбе критиковать неправильные положения программ кандидатов, слабые места в их позиции, касающейся референдума. Но ни в коем случае не насмехаться над уровнем образованности, манерой одеваться, говорить, не акцентировать внимания на прошлом кандидатов, даже если они сами применяют такие приёмы. На этом же совещании было решено не собирать подписи на поддержку претендента в кандидаты на пост президента во всех областях, а только в некоторых, чтобы сохранять силы для избирательной кампании на следующем этапе. Тем более что закон о выборах Президента позволял такую тактику.

Тут же, после дискуссии, было принято стратегическое решение: опубликованные материалы о претенденте массово использовать только в последние 30 дней перед выборами. При этом учитывалось, что на данном этапе делают окончательный выбор те избиратели, которые до этого времени не определились. А также то, что в общественном сознании может формироваться негативная психологическая установка против длительной и слишком массивной пропагандистской кампании. Действительно, материалы тех кандидатов, которые начали такую кампанию раньше, чем за два месяца до дня выборов, быстро «приелись» и вызвали идеологическую и психологическую «оскому».

Распределение ответов респондентов на вопрос «Одобрите ли Вы провозглашение Украины независимым государством?» в связи с регионом проживания, %

Регионы	Ответы респондентов			
	Да, одобряю	Нет, не одобряю	Мне всё равно	Затрудняюсь ответить
Киев	73,0	10,1	4,5	12,4
Северный (Киевская, Житомирская, Черниговская обл.)	61,6	13,4	8,0	17,0
Центральный (Черкасская, Кировоградская, Винницкая, Полтавская обл.)	65,1	13,6	4,1	17,2
Северо-Восточный (Сумская, Харьковская обл.)	49,4	27,2	7,4	16,1
Северо-Западный (Хмельницкая, Ровненская, Волынская обл.)	88,8	1,7	4,3	5,2
Восточный (Луганская, Донецкая, Днепропетровская, Запорожская обл.)	54,6	24,4	9,0	12,0
Западный (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская обл.)	89,4	2,8	2,2	5,6
Юго-Западный (Черновицкая, Закарпатская обл.)	64,3	3,6	6,0	26,2
Южный (Херсонская, Одесская, Николаевская обл.)	57,5	22,9	1,7	17,9
Крым	44,4	30,0	12,2	13,3

Инициативная группа поддержки Л. Кравчука постепенно расширялась. И после его официальной регистрации как кандидата частично приобрела официальный статус как республиканский избирательный комитет. Было решено «раздвоить» руководство этим комитетом. Главой комитета официально стал О. Билоус, который был тогда директором одного из институтов АН Украины, координатором избирательного комитета стал Н. Михальченко, работавший в Институте социологии АН Украины.

В целом избирательная кампания Л. Кравчука, с учётом его избирательного комитета, доверенных лиц в областях, ближайших помощников, была невелика. Не более 100 человек, официально внесённых в какие-то списки республиканского комитета. Но неофициальных помощников было значительно больше. В «команде» очень активно работали В. Науменко, В. Шляпошников, А. Мельник, Я. Мендусь, В. Матвиенко, А. Власенко, Д. Выдрин, В. Омелич, С. Козак, М. Орлик, А. Зорка, В. Дурдинец, В. Скопенко и много других людей.

Нет необходимости подсчитывать, кто сделал больший вклад в победу, кто – меньший. Кто раньше сделал ставку на Л. Кравчука, кто – позднее. Кто поддерживал искренне, а кто делал вид, что поддерживает. Поток времени размывает берега и стирает следы на речном песке. Главное – результат. А те, кто громче всех кричат о победе, – это обычно те, кто притворяются, что поддерживают, – такова жизнь. Шакалы всегда готовы служить новому господину, чтобы им достались объедки после трапезы льва.

Логика событий такова, что самые рьяные противники Л. Кравчука, которые клеймили его с пеной у рта, позже ходили в его лучших друзьях. Такова традиция славянских народов – победители сажали побеждённых за банкетный стол, чтобы насладиться видом побеждённых. Но времена меняются. В новые времена нередко побеждённые с откровенным нахальством садятся на самые почётные места, оттесняя на задние победителей. Правители, чтобы задобрить побеждённых, отдают им самые сладкие куски банкетного пирога, считая, что явные сторонники всё равно останутся на их стороне. А побеждённых надо задобрить, перетянуть на свою сторону правительственными должностями, наградами и т.п.

В этом нет ничего странного. История знает очень много примеров, когда настоящие друзья, говорящие правду, падают жертвами интриг врагов, которые льстят правителям, чтобы сбросить власть существующую и потанцевать на их политических могилах.

Команда поддержки решала много проблем: разработка предвыборной программы, подготовка рекламной продукции, работа со средствами массовой информации, координация работы с областными комитетами, работа с отдельными категориями населения, сбор средств на избирательную кампанию, подготовка поездок кандидата в области и т.п. Так, например, программа пяти «Д» пришла в голову одному из членов команды поддержки, как он рассказывал, совершенно неожиданно. Как бы позднее ни обыгрывалась эта идея, в тот момент это была очень удачная находка. Вследствие объективных и субъективных обстоятельств предложенная Л. Кравчуком программа в значительной степени не была реализована, но её цели и задачи до настоящего времени актуальны.

В эту избирательную кампанию Л. Кравчук вложил душу и много физических сил. Поездки по Украине, выступления в Киеве без отрыва от работы на посту Главы Верховной Рады его просто выматывали. В этой избирательной кампании были очень интересные экспромты. Подобным удачным экспромтом было посещение одесского рынка «Привоз». Посещение предложил тогдашний глава горсовета Одессы В. Симоненко. Но когда этот избирательный приём начали повторять в каждом областном центре, он стал малоэффективным штампом. Он, в конце концов, привёл к трагически глупому случаю на Благовещенском рынке в Харькове, когда у одного из охранников в толпе старались срезать пистолет, легко ранив первого при этом.

Одновременно с работой, напряжённой предвыборной борьбой Л. Кравчук... учился. Команда поддержки и сам кандидат в Президенты понимали, что в новых условиях не хватит бывшего теоретического багажа, особенно в экономической сфере. Был разработан план спецкурса по экономическим проблемам, банковскому делу и другим вопросам. Лучшие в Украине эксперты проводили

занятия с Л. Кравчуком. Насколько нам известно, усилия учёных не были напрасными.

Команда поддержки по исключительно организационным проблемам – разработка и выпуск листовок, плакатов, их распространение особо массово в последние 30 дней (стоило больших усилий сдерживать до этого срока нетерпеливых) – не забывала аналитической работы. Была составлена структурная карта всего массива избирателей, определены основные демографические, социальные, национальные, политические, религиозные группы, очерчены их интересы, расхождения по поводу программы кандидата в Президенты. Проводилось изучение мотивов и причин позитивного, нейтрального и негативного отношения к кандидату в каждой группе, чтобы откорректировать тактику предвыборной борьбы. Одновременно разрабатывались варианты политического и морально-психологического портрета кандидата, чтобы этот портрет мог удовлетворить специфические интересы, надежды и претензии разных групп избирателей.

Через средства массовой информации, в специальных изданиях, с использованием избирательного комитета в Киеве, группы поддержки в областных и районных центрах, доверенных лиц кандидата, раскрывался его портрет как человека, наиболее способного обеспечить мир, согласие в украинском обществе, преодолеть кризисные явления. Одновременно показывались личностные качества Л. Кравчука как уже сформированного политического и духовного лидера народа Украины. Лозунг «Наш Глава – наш Президент!» отражал многогранность лидерских качеств.

Многие сегодня могут упрекнуть команду поддержки в лакировании социально-политического портрета Л. Кравчука. Особенно с позиций 2011 года, когда Л. Кравчука обвиняли и в том, что он сделал, и в том, чего он не сделал. Действительно, некоторая идеализация этой политической фигуры была. Но нам хотелось, чтобы он был таким, стал таким.

Проводя агитационную работу, мы не могли не сосредоточиться, как сторонники В. Черновила, Л. Лукьяненко, на «революционном прошлом» кандидата. Но это было не нужно, поскольку к концу 1991 года сильный акцент на том, что человек был политиче-

ским заключённым, у части населения вызывал негативное отношение. В прессе, среди юристов, политологов вполне серьёзно велись дискуссии: может ли бывший политзаключённый быть Президентом? Дискуссии ничем не закончились. Но пребывание на высших государственных постах В. Ленина, Я. Свердлова, И. Сталина, Ф. Дзержинского и на посту Президента Грузии З. Гамсахурдии заставляет о многом задуматься. Люди, которые длительное время были в несогласии (мягко говоря) с властью, рано или поздно, сами или через своих сторонников придя к власти, могут начать мстить не только бывшему режиму, но и отдельным личностям. Во всяком случае, такое искушение реально.

Поэтому делался акцент на человеческих качествах Л. Кравчука: лояльный к коллегам по работе, хороший семьянин, толерантный по отношению к религии, сын погибшего фронтовика, простой в общении и т.д. Работало на Л. Кравчука и его отношение к политическим соперникам, бывшим коллегам по партии. Если сторонники Л. Лукьяненко, В. Черновила допускали лозунги «Комуняку на гіляку», то команда Л. Кравчука к таким методам не обращалась.

В предвыборный период пропагандировались законодательные инициативы, политические действия, которые касались имени Л. Кравчука и работали на улучшение его имиджа.

Ему также была обеспечена поддержка большинства бывших и действовавших на политической арене коммунистов. Хоть Президиум Верховной Рады издал Указ о запрещении бывшей Компартии Украины, ни один волос не упал с головы коммунистов. Даже С. Гуренко не подвергся политическим репрессиям, остался депутатом Верховной Рады и позднее сложил свои полномочия по собственному желанию. Это высоко ценилось бывшими соратниками Л. Кравчука по Компартии.

В избирательном комитете были выделены люди для работы среди промышленников и предпринимателей, пенсионеров, женщин, научной и творческой интеллигенции, молодёжи, людей, которые были членами новых партий, верующих, национальных меньшинств, военнослужащих, работников правоохранительных органов и т.д.

Особенное внимание уделялось работе среди верующих. Это был малоизвестный для многих участок работы. Но сам Л. Кравчук, бывший куратор церковных дел, тут чувствовал себя уверенно. В предвыборный период был проведён Всеукраинский форум религиозных деятелей «За гражданское согласие и сотрудничество верующих всех конфессий в строительстве суверенной Украины».

Форум открыл Л. Кравчук как Глава Верховной Рады Украины. Хотя В. Черновил нападал на Л. Кравчука, что этот форум был созван на поддержку последнего, это было совсем не так. Один из авторов этой книги официально принимал участие в работе названного форума и может сказать, что только в незначительной степени это мероприятие сработало на Л. Кравчука. Тем более что на этом форуме после жалоб религиозных деятелей на плохое состояние церковей Л. Кравчук пообещал на заседании Президиума Верховной Рады рассмотреть вопрос финансовой помощи на реставрацию церковей из замороженных фондов ЦК Компартии Украины. Позже это обещание было выполнено. Но не это главный итог работы форума. Между прочим, на форуме религиозные деятели спокойно, мягко, но целеустремлённо «щипали» Л. Кравчука за невнимание к делам конфессий.

Главным достижением форума было единогласное обращение глав конфессий к верующим принять участие в референдуме и одобрить Акт провозглашения независимости Украины, призыв к гражданскому согласию, миру. Вопрос президентских выборов на форуме принципиально не рассматривался.

Как уже отмечалось, в предвыборной работе глубоко прорабатывались политическая, экономическая, культурная программы. Но эти документы изучаются до сих пор узким кругом населения. Большинству граждан запоминаются не программы, не содержание речей, а визуальные и словесные образы. Л. Кравчук фотогеничный, хорошо владеет словом, и это было использовано в полной мере. Художественные листовки, телефильм о его семье, карманные календари, цветные плакаты с портретом – всё это хорошо сработало. Особенно на женщин. А они составляли большинство избирателей.

Был также учтён психологический момент, что запоминается главным образом не должность, учёная степень, имя и отчество, а фамилия. Избиратель запоминает какую-то фамилию и на выборах выделяет её из других. Фамилия «Кравчук» очень легко запоминается, легко рифмуется (правда, как в положительном, так и в отрицательном смысле). Это широко использовалось в предвыборной агитации. И до подавляющего большинства избирателей она была донесена Фамилии других кандидатов – Черновил Юхновский, Лукьяненко, Табурянский – проигрывали в психологическом восприятии. В. Гринёв и О. Ткаченко были просто малоизвестными как политические деятели.

Были в предвыборной кампании Л. Кравчука и свои трудности (бывший партократ), текущие ошибки как Главы Верховной Рады. Но в этой кампании «работал» большой плюс – всепобеждавшее желание Л. Кравчука стать президентом, смелость, напор, здоровый авантюризм, без которого в политику очень трудно пробиться, была собрана вокруг него команда, искренне верившая в благоприятную судьбу Украины. Если же в общем плане оценивать технологию избирательной кампании, отстраняясь от личностных качеств Л. Кравчука, от недочётов, от которых никто не застрахован, то можно было уже в тот период сделать вывод, что он может опередить соперников стратегически по многим направлениям.

Во-первых, команда Л. Кравчука учла, что избиратели в Украине не привыкли к длительным избирательным кампаниям. Поэтому вступали в избирательный марафон осторожно. В то же время, наши главные оппоненты сразу же бросались в атаку на избирателя со всех сил. И выходило как в беге на длинные дистанции. Те, кто со старта бросился с максимальной скоростью, уже к середине дистанции стали проявлять признаки усталости (повторы в лозунгах, нападках стали набивать оскому), а к финишу явно выдыхались. Команда же Л. Кравчука основной удар направила в последние двадцать дней (листовки, выступления, поездки по регионам и т.п.). Соперники явно не ожидали этого, считая, что кампания в пользу Л. Кравчука к финишу будет протекать вяло.

Во-вторых, была учтена психология избирателей Украины, которые не любят откровенно пропагандистских кампаний. Семьде-

сят лет подряд их угощали таким «хлебом», и он уже не лез в горло. Поэтому дерзко хвалебные, больших размеров плакаты, конкурентов, которые изготовлялись огромными тиражами, с применением иностранных полиграфических средств при отсутствии бумаги и таких средств в республике имели контрпропагандистский эффект.

Кроме того, безудержная хвалебная пропаганда создала впечатление, что избирателю навязывают кандидата, что последние лишены скромности и т.п. И уже к середине предвыборной кампании избиратель устал от части кандидатов, можно даже сказать, что они ему надоели. Л. Кравчук же, выступая в разных ипостасях – глава государства, практичный политик, кандидат и т.п., был более разнообразен в выступлениях, практичен в действиях. Это выгодно освещало его. Он не был однообразно навязчив, демонстрируя качества скромного, но квалифицированного, солидного политика.

Завершая эту главу, остановимся на последних телевизионных дебатах кандидатов в Президенты Украины, которые были намечены на 29 ноября.

В пятницу, в день дебатов, совещание главных лиц избирательной команды в кабинете Л. Кравчука было назначено на четырнадцать часов, чтобы в последний раз обсудить концепцию участия в теледебатах. Когда участники совещания зашли в кабинет и сели за стол, Л. Кравчук вдруг заявил: на теледебаты он не идёт. Не хочет выслушивать оскорбления Черновила... Мы были поражены.

Да, был такой прецедент. На выборах Президента России Б. Ельцин не явился на дебаты. Но, во-первых, это был экспромт, оказавшийся неожиданным для его соперников, и он сработал на имидж Б. Ельцина. Во-вторых, что хорошо в России, не всегда хорошо в Украине. В-третьих, повторение такого предвыборного трюка в Украине уже не таило в себе эффекта неожиданности. Нам было известно, что соперники Л. Кравчука ждут от него такого «фокуса» и готовились на теледебатах обвинить его в боязливости. То есть в Украине находка ельцинской команды сработала бы против лидера-кандидата.

Перед этим «мозговой центр» кравчуковской команды всесторонне «прокручивал» такой вариант. Пришли к выводу, что он нецелесообразен. Кто вложил иную мысль в голову Л. Кравчука, или это была его собственная находка, – теперь неизвестно.

Л. Кравчук предложил высказаться. Н. Михальченко, В. Шляпошников, Д. Выдрин, В. Науменко достаточно резко выступили против его решения. Другие не высказали своего мнения конкретно. Около часа проходила дискуссия, но Л. Кравчук стоял на своём.

Вдруг в кабинет ворвался (другое слово трудно подобрать) Д. Павлычко, тогдашний влиятельный глава комиссии Верховной Рады по иностранным делам. Он не был тогда сторонником Л. Кравчука, но и не выступал резко против. «Леонид Макарович, – обратился он к Кравчуку, – в пресс-центре Министерства иностранных дел собрались представители иностранных средств массовой информации, прибывшие освещать выборы, референдум. Все кандидаты в президенты выступали, ждут Вас». «А почему я должен идти к ним?» – заупрямился Л. Кравчук. «Но Вы же обещали!» – сказал Д. Павлычко. Каков был интерес последнего в этом мероприятии, нам неизвестно.

Несколько минут продолжался диалог между Кравчуком и Павлычко в присутствии участников совещания. И Кравчук сдался. В то время он ещё чувствовал тревогу перед иностранными журналистами, поскольку встречи с ними были чем-то новым по сравнению с периодом работы в ЦК Компартии Украины.

Участники совещания договорились ждать возвращения Л. Кравчука, а с ним откомандировали Н. Михальченко. Приехали в пресс-центр МИДа. В небольшом зале яблоку негде было упасть. Десятки телекамер, зарево фотовспышек. Корреспонденты сидят на подоконниках, на полу. Для манерной официозной Украины необычно. Сели за стол «президиума». Пресс-конференцию вёл пресс-секретарь МИДа, Павлычко тоже сидел за столом.

Л. Кравчук сначала отвечал вяло. Потом пошло дело лучше, а позже на него нашло вдохновение. Прошёл час, нужно возвращаться на совещание, а его невозможно остановить. Только где-то через полчаса удалось уговорить его ехать. На обратном пути в беседе

вновь вернулись к теледебатам. Кравчук реагировал вяло, наверное, мысленно ещё находился на пресс-конференции. Вернулись в его кабинет. «Команда» ждала. «Хорошо, – вдруг заявил Л. Кравчук, – идём на теледебаты». У нас отлегло от сердца. Возможно, на него повлияла пресс-конференция, и он в машине переосмыслил свою позицию?

В 18.30 уже были на телевидении. В кабинете тогдашнего руководителя Гостелерадио Украины Н. Охмакевича собрались, в соответствии с договорённостью, по два человека от «команды» – кандидат и один представитель избирательного комитета кандидата. С Л. Кравчуком был Н. Михальченко.

Напряжение во взаимоотношениях почти не чувствовалось. Наоборот, демонстрировалось несколько искусственное дружелюбие. В. Гринёв и Л. Табурянский шутили. Л. Кравчук держался более скованно, И. Юхновский что-то писал за столом. На столе были чай и кофе. Доверенные лица кандидатов уточнили порядок теледискуссии. Правда, уточнять практически нечего было. За день до этого мы тут уже собирались и обо всём договорились. Кандидаты были ознакомлены со сценарием заранее.

Не будем подробно останавливаться на теледебатах. В общем, они прошли корректно. В самом начале В. Черновил, как обычно, старался делать личностные выпады в сторону Л. Кравчука и получил отпор не только от последнего, но и от других кандидатов, и как-то сник. Может быть, часть его «заготовок» к теледебатам базировалась на личностной критике Л. Кравчука. Когда же эти планы были нарушены, ничего нового, конструктивного он не сказал.

По мнению прессы, теледебаты выиграл Л. Кравчук. Он был логичным, находчивым, корректным, уверенно держался, отвечая на вопросы. Это сыграло бóльшую роль, чем содержание выступлений кандидатов. Все они одинаково обещали райскую жизнь республике, если выберут именно их. Положительным было то, что все кандидаты призывали избирателей проголосовать за независимость Украины.

Теледебаты закончились поздно вечером, и кандидаты разъехались по домам, чтобы в субботу отдохнуть. В воскресенье они тоже голосовали, их ловили корреспонденты на избирательных

участках, брали интервью и т.п. Теперь это стало обычной суетой. Тогда же, в 1991 году, в этом был большой элемент новизны для украинских политиков.

В воскресенье, 1 декабря 1991 года, всё ещё взвешивалась судьба Украины, а не только судьба кандидатов в Президенты. Представим себе ситуацию: если бы большинство избирателей не сказали бы «Да» Акту провозглашения независимости Украины? История страны потекла бы в другом русле.

Рано утром открылись избирательные участки. Граждане Украины пошли голосовать. Активность избирателей была очень высокой. В голосовании приняли участие 31891742 избирателя из 37885555, зарегистрированных в тот период участковыми избирательными комиссиями. Это было 84,78 %.

Помог достичь такой активности Президент СССР М. Горбачёв, который хоть и был в наличии, но уже ни к чему не был в политике способен. Буквально перед референдумом в Украине он в проимперском духе старался прикрикнуть: «Не пущать!», заявив, что не считает референдум легитимным актом разрыва Украины с СССР. Да ещё и применил практику прямых угроз, что референдум породит гражданскую войну в Украине. Это заявление было воспринято в Украине с обидой, как неприкрытое давление на избирателей. И если до этого часть людей сомневалась – идти голосовать или нет, одобрять независимость или нет, – то после такого заявления пошли и проголосовали в отместку давлению. М. Горбачёв оказался плохим пророком. В независимой Украине гражданской войны не было, а в России она вспыхнула и в Москве, и на Кавказе.

«Команда» Л. Кравчука собралась в помещении избирательного комитета на улице Большая Житомирская. Поддерживалась связь с Центральной избирательной комиссией и с областными комитетами по поддержке кандидатуры Л. Кравчука. После второго часа ночи, то есть уже 2 декабря, мы знали, что результаты голосования в обоих случаях однозначны: референдум выигран, победил Л. Кравчук. Об этом же говорили первые предварительные результаты подсчёта голосов уже в 23 часа 1 декабря. Но мы ждали более точных известий... Напомним итоги голосования 1 декабря 1991 года.

На референдум булл вынесен вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?». Нужно было выбрать между вариантами: «Да, подтверждаю» или «Нет, не подтверждаю». Результаты референдума в целом по Украине: «Да, подтверждаю» – 28804071 граждан, то есть 90,32 процента голосовавших. «Нет, не подтверждаю» – 2417544, то есть 7,58 процента.

В областях и Крыму: Крымская АССР – 54,19 %; Винницкая область – 95,43; Волынская – 96,32; Днепропетровская – 90,36; Донецкая – 83,90; Житомирская – 95,06; Закарпатская – 92,59; Запорожская – 90,66; Ивано-Франковская – 98,43; Киевская – 95,52; Кировоградская – 93,88; Луганская – 83,86; Львовская – 97,46; Николаевская – 89,45; Одесская – 85,38; Полтавская – 94,93; Ровненская – 95,96; Сумская – 92,61; Тернопольская – 98,67; Харьковская – 86,33; Херсонская – 90,13; Хмельницкая – 96,30; Черкасская – 96,03; Черновицкая – 92,78; Черниговская – 93,74; г. Киев – 92,78; г. Севастополь – 57,07 процента.

Результаты голосования на выборах Президента Украины: Кравчук Л. – 19643481 голос – 61,59 %, Черновил В. – 7420727 голосов – 23,27 %, Лукьяненко Л. – 1432556 голосов – 4,49 %, Гринёв В. – 1329758 голосов – 4,17 %, Юхновский И. – 554719 голосов – 1,74 %, Табурянский Л. – 182713 голосов – 0,57 %.

В соответствии со статьёй 17 Закона Украины «О выборах Президента Украины» Центральная избирательная комиссия приняла решение: считать избранным Президентом Украины Кравчука Леонида Макаровича, который получил на выборах больше половины голосов избирателей, принимавших участие в голосовании.

Поздравления, поздравления, поздравления... первому всенародно избранному Президенту и независимой Украине. Важно привести извлечение из послания Б. Ельцина: «Российское руководство заявляет о признании независимой Украины». Результаты референдума зафиксировали волю народа Украины к независимому государствовотворчеству. Результаты выборов Президента Украины показали, кто из имевшихся кандидатов устраивал Украину как глава государства.

Почему в тот исторический для Украины момент победил Л. Кравчук? Однозначно трудно ответить. Да, была хорошая команда поддержки и неплохо разработанная концепция избирательной борьбы. Была очень привлекательная предвыборная программа пяти «Д» – «державність» (государственность), «демократия», «достаток», «духовность», «доверие». Но не они сыграли главную роль.

Главным было то, что население видело в Л. Кравчуке человека, на которого можно положиться, который отбрасывает крайности в словах и делах, который способен на компромисс, ищет пути установления социального, политического и межнационального мира в стране.

Жребий брошен! Конечный выбор сделан. Кравчук стал на путь Цезаря. Осталось перейти свой Рубикон. Им стала для него Беловежская Пуща.

Беловежский альянс: союз против союза

Avida est pericuculi virtus.

(Доблесть жаждет безопасности. – *Лат.*)

– Дружище, ведь Вы родились по ту сторону горы, поэтому справедливо, что всё наследовал Ваш старший брат.

– Почему Вы убиваете меня?

Блез Паскаль.

Мысли

Как говорил Шекспир устами Гамлета, «...есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам». Но кто мог предвидеть, что СССР – одна из последних империй XX столетия – прекратит своё существование решением «большой тройки» (не напоминает ли сталинскую?) после нескольких часов доверительной беседы в одном из номенклатурных мест Беловежской Пущи? Бывший Союз... Он оказался подобен «иерихонским стенам», которые упали сами по себе от одного лишь звука священных труб.

Но, казалось, разрушить их невозможно! Священной трубой нового Иерихона в то время оказалась идея государственной независимости. И первым на ней сыграл мелодию Президент Украины Леонид Макарович Кравчук.

«...Я не уничтожал Советский Союз, – скажет позже Л. Кравчук в интервью иностранным журналистам, – я только один из тех, кто достаточно много сделал для развала империи. Я убеждён – любая империя несёт людям несчастье. У нас же она была наиболее мощной. Могу согласиться с тем, что сделал немало, – и последний шаг Украины привёл к развалу империи. Это заслуга Украины».

Именно с Беловежской Пущи Л. Кравчук начал восхождение к вершине своей славы по ступенькам, которые одновременно вели его на Голгофу, навстречу глубоким моральным испытаниям, чистосердечным сомнениям и мукам. Часть населения Украины развал Союза восприняла как крах чего-то святого, трагедию своей личной истории, как одну из самых больших ошибок (и даже как диверсию!) Л. Кравчука, Б. Ельцина и С. Шушкевича. «Ну что дала тебе независимость?» – часто слышалось в разговорах. – Кравчуку – президентство, а тебе?». Ответить на этот вопрос одним словом так же трудно, как и объяснить, зачем человеку нужен чистый воздух. Хотя нет, можно и объяснить: чистый воздух человеку нужен для того, чтобы он мог свободно дышать: независимость народам нужна для того, чтобы они могли свободно жить!

Для иностранца-неславянина понятие «пуща» ничего не говорит. «Средний» человек-славянин это понятие толкует, как определение старого, заповедного, иногда реликтового леса. Беловежская Пуща, хотя бы та её часть, которая расположена в Беларуси, известна и как старый реликтовый лес, и как место, где живёт стадо древних животных – зубров.

Для только что избранного Президента независимой Украины Л. Кравчука Беловежская Пуща стала одной из наибольших исторических вех. Тут в Вискулях – в бывшей резиденции Н. Хрущёва, куда Никита Сергеевич со своим сопровождением приезжал на королевскую охоту, – были подписаны документы огромной исторической важности.

Восьмого декабря 1991 года в Пуще охоты не было. Сюда съехались лидеры ещё советской Белоруссии, ещё советской, но уже некоммунистической Российской Федерации (РСФСР) и уже несоветской, независимой Украины – С. Шушкевич, Б. Ельцин, Л. Кравчук – для другого. Тут готовились документы, который подводили плачевный итог существования и краха великой державы – СССР.

Поскольку мы не являлись непосредственными свидетелями той сложной, драматической работы, а может, и борьбы лидеров, которая там велась, мы можем о ней судить только по официальным сообщениям и со слов очевидцев украинской стороны, принимавших участие в совещаниях официальных делегаций, а также из воспоминаний первых лиц – главных участников этой исторической драмы, которые (а их только трое) решили судьбу своих стран и целого мира.

Чётко известно, что документы соглашения, которое было достигнуто, готовились быстро, временами экспромтом. Уже к середине дня (это было воскресенье) восьмого декабря они лежали на столе для подписания. Что это за соглашение, когда о нём официально сообщат, – пресса и большинство делегаций не знали.

Ситуация с совещанием на даче в морозной, заснеженной Беловежской Пуще обрастала слухами ещё и потому, что больше пяти часов о подписанном соглашении не сообщали. Есть достоверные факты, что настолько долгая пауза была связана с тем, что тройка руководителей государств ждала, чтобы к ним присоединился Президент Казахстана Н. Назарбаев. Вроде бы даже ездили его встречать на военный аэродром. Но тот долго колебался и, в конце концов, решил: послушаться М. Горбачёва и на встречу не лететь.

И только вечером, в 21 час, в московской программе «Время» информация о соглашении «прошла». До этого, правда, о результатах соглашения руководителей трёх государств уже информировали Президента США Дж. Буша и, возможно, Президента М. Горбачёва (это было поручено Б. Ельцину, вылетевшему в Москву).

В чём же суть соглашения и заявлений, сделанных относительно ситуации, в которой принималось решение?

В документах, подписанных в Беловежской Пуще, засвидетельствован факт прекращения существования СССР. «Мы – Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина, – как государства – основатели Союза ССР, которые подписали Союзный Договор в 1922, далее именуемые Высокими Договорными Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование», – такова преамбула «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств», подписанного 8 декабря 1991 года.

В соглашении отмечается, что на территориях государств, подписавших его, не допускается применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР, а деятельность его органов власти прекращается. Три республики провозгласили неприкосновенность существующих границ в рамках Содружества, гарантировали открытость границ и свободу передвижения граждан. Стороны решили сохранить объединённое командование единым военно-стратегическим пространством, включая единый контроль над ядерным оружием. Соглашение провозглашалось открытым для присоединения всех государств бывшего Союза ССР. Местом нахождения координирующих органов Содружества Независимых Государств назначался город Минск.

В одобренном по поводу достигнутого соглашения трёхстороннем заявлении говорилось, что республики пошли на этот шаг вследствие таких обстоятельств: «переговоры о подготовке Нового Союзного Договора зашли в тупик», «а недалёковидная политика центра привела к глубокому экономическому и политическому кризису».

Многое из того, что намечалось в «Соглашении о создании Содружества Независимых Государств», не было реализовано. Но главного лидеры трёх государств – Беларуси, России и Украины – достигли. Они разрушили, а точнее, сделали последний толчок падающему историческому зданию – СССР. Они конституировали независимость своих государств от разваленного «центра» империи.

Мы не можем судить о личных переживаниях Л. Кравчука. Души Президентом, как правило, закрыты. Но нам, присутствовавшим на его пресс-конференции в Киеве 9 декабря, он казался очень довольным, возможно, даже счастливым.

Констатировав развал СССР как свершившийся факт, Президент Украины заявил: что он считает правильным создание Содружества Независимых Государств, открытое для других бывших республик Союза; что при этом лидеры трёх государств не отступили ни от своих конституций, ни от международных правовых норм; что Украина, ни при каких условиях не пошла бы на подписание договора, допускающего государство в государство, и подписала межгосударственное соглашение на уровне европейской схемы дальнейшего политического, экономического и социального сосуществования разных государств; что судьба администрации Президента СССР М. Горбачёва и его личная не являются проблемой Украины. Вспоминается один тезис из воспоминаний Л. Кравчука во время беседы с одним из авторов книги: «Б. Ельцин колебался. И тогда я ему сказал: я возвращаюсь в Украину Президентом независимой Украины. А кем Вы возвращаетесь в Москву, где есть Президент СССР? Б. Ельцин подскочил с места, походил и решительно сказал: где проекты документов...». Блестящий психологический ход со стороны Л. Кравчука!

Уже на этапе зарождения маленький аппарат Президента Украины старался прогнозировать ближайшую и отдалённую ситуацию. Непонятно было, как в этой бурлящей волне изменений судеб народов бывшего СССР поведёт себя огромная армия, в том числе формирование, которое находилось в Украине? Каким образом будет осуществляться контроль над ядерным оружием? Как отреагирует «центр» во главе с М. Горбачёвым, который заявлял, что он не согласен с распадом СССР? Какое решение примет Верховная Рада Украины о подписанном соглашении?

Было ясно, что внутренний взрыв огромной империи даст очень много прямых и не прямых результатов, не все из которых будут приятными, а тем более – положительными. Уменьшалась опасность глобальной войны, особенно ядерной. Открывались пер-

спективы развития демократии и экономических реформ, духовного возрождения народов. Но развал старых структур власти приводит к экономическому и политическому хаосу внутри республик. Возрастает возможность гражданского беспорядка, ослабления общественной дисциплины. В этих условиях всегда возможно возвращение к авторитаризму или впадения общества в полную анархию.

Многое зависело от ратификации «Соглашения о Содружестве Независимых Государств» в Верховной Раде Украины. Нам было известно, что там создаётся группа парламентариев, которая не хотела бы допустить ратификацию этого соглашения. Мотивы действий в этой неоднородной группе были разными. Национал-патриоты были против любого «союзного» соглашения с Россией, опасаясь возрождения новой империи в форме СНГ. Странники старой системы власти не хотели развала СССР и, конечно же, хотели разными способами блокировать вопрос, аж до инсинуаций в адрес Президента и его команды.

Десятого декабря 1991 года в зале заседаний парламента Украины в кулуарах чувствовалось огромное напряжение. Рассмотрение вопроса о ратификации переносилось с часу на час. Причины перенесения были вполне уважительными. Постоянные депутатские комиссии, ситуационные группы депутатов внесли много исправлений в текст соглашения. Эти исправления постоянно согласовывались с руководством Беларуси и России. Только к вечернему заседанию Президенту Украины Л. Кравчуку и лидерам Верховной Рады Украины удалось справиться с этой работой. И вечернее заседание Верховной Рады началось...

Речь Президента Украины продолжалась с полчаса. Он повторил аргументы в пользу соглашения, заключённого в Беловежской Пуще, и акцентировал внимание на его роли в обеспечении независимости Украины. Достаточно резко, в свойственной ему манере, он высказался против позиции М. Горбачёва, который старался сберечь СССР и шантажировать страны, подписавшие соглашение. Особенно неприемлемы для Украины, подчеркнул Л. Кравчук, попытки посеять конфронтацию между нациями, его желание учить народ Украины, как ему жить.

Обсуждение проходило остро. Разные обвинения в адрес Президента и друг другу сыпались как из рога изобилия. Всё-таки 288 голосами, больше чем двумя третями из числа около 380 депутатов, присутствовавших на заседании, Верховная Рада Украины ратифицировала соглашение. Но с предостережениями из 12 пунктов. Большинство исправлений были направлены на приведение пунктов соглашения в соответствие с международными нормами межгосударственных отношений. Они были потом приняты белорусской и российской сторонами.

Беловежская встреча и соглашение трёх руководителей самых больших республик, составлявших основу и костяк бывшего СССР, имеет историческое значение. Это был шаг, решиться на который могли только великие личности – политические лидеры, способные взять на себя историческую ответственность, влиять на других с целью интеграции общей деятельности, направленной на достижение общечеловеческих интересов. Характерно, что тональность беседы в этом «триумвирате» задавал Леонид Кравчук. Он решительно поддержал инициативу проведения встречи, подготовил черновой проект возможного соглашения. Он же внёс предложение, во время обсуждения которого, собственно, родились эти исторические документы.

Что придавало сил, уверенности и смелости Президенту Украины в то драматическое время? Ведь в случае отказа Б. Ельцина и С. Шушкевича от беседы на эту тему Л. Кравчука ожидала иная судьба. Тем более что в самом начале встречи Б. Ельцин прямо сказал, что имеет поручение от М. Горбачёва склонить Украину к подписанию союзного договора.

Современные аналитики высказывают по этому поводу разные мысли. Существует даже мнение, что свой шаг Л. Кравчук заранее согласовал с Б. Ельциным на одной из московских встреч во время дискуссий о тексте договора о новом Союзе. Не отказываясь полностью от такой версии, мы всё-таки должны выразить серьёзное сомнение: если бы подобное соглашение существовало, оно, без сомнения, было бы известно М. Горбачёву, и тот прибегнул бы к соответствующим мероприятиям. Средства современной разведки очень эффективны. Два больших политических лидера не могли

встретиться в безвоздушном пространстве. К тому же, они не могли не учитывать, что в их окружении могли быть сотрудники раз-ной ориентации. Зная осторожность Л. Кравчука, нетрудно допу-стить: на прямые предварительные переговоры он бы не пошёл. Значит, дело в другом.

Мы считаем, уверенность Л. Кравчуку придавали результаты референдума о независимости Украины, практически единогласная поддержка народа. Он был на подъёме и ехал на встречу, имея в запасе мандат, подписанный более 90 % респондентов активноей-ствовашего народа Украины. С таким козырем ему было спокой-нее. Он исполнял волю народа.

Л. Кравчук также знал настроение Б. Ельцина. После разгрома августовского путча тот тоже был на подъёме. Как Президент Рос-сии, который имеет свои вооружённые силы и командиров, возве-дённых в чин генерала собственным указом, он мог с М. Горбачё-вым говорить на равных, если не больше. К тому же существовал фактор обиды: Л. Кравчук не мог не учитывать, что Б. Ельцин хо-тел бы рассчитаться с Михаилом Сергеевичем за недавние собы-тия, которые прошли в Кремлёвских пенатах. В то же время М. Горбачёв к этому времени был подобен «Королю Лиру», кото-рый раздарил своё имущество дочкам. Настроение и позиция С. Шушкевича Л. Кравчуку также были известны. Уверенность Л. Кравчуку придавало и общее понимание обречённости Союза как тоталитарного государства и перспективы развития Украины как государства демократического, свободного. «Над нами витала идея независимости, – скажет он позже в беседе с главным редак-тором «Киевских новостей», – в умах брало верх стремление со-здать правовое государство из великой республики, которая ещё никогда не была государством в полном значении этого слова. Жи-вя и работая на такой благодатной земле, люди чувствовали себя, как на задворках, и это была высшая несправедливость. Я верил, что Украина самостоятельно начнёт выходить из кризиса. Пусть не сразу, но начнёт обязательно».

И всё-таки, будучи опытным политиком, Л. Кравчук не мог не учитывать возможности попытки упразднения Беловежских согла-шений насильственными методами, в том числе и военным путём

со стороны М. Горбачёва. Позднее западные аналитики просчитали разные варианты развития событий в случае решения М. Горбачёва о применении войск и т.п. Возможности вооружённого кризиса они не исключали. На пресс-конференции после возвращения из Пуши, во время многочисленных встреч с журналистами Л. Кравчук постоянно подчёркивал опасность, которая как будто подстерегала каждого из участников встречи, на предупредительные мероприятия в случае, если

Мы считаем, наш Президент тут лукавил: окружая соглашение ареалом опасности, он добавлял его участникам геройский вид. В то время возможность влияния на Беловежский процесс военным путём, особенно со стороны М. Горбачёва, уже не существовала. Августовская победа Б. Ельцина не оставляла М. Горбачёву никаких средств контроля над армией. Фактически армии Советского Союза уже не существовало, она раскололась на армии независимых государств. Россия и Украина имели своих министров обороны, соответственно П. Грачёва и К. Морозова. Причём П. Грачёв был к тому же командующим военно-десантных войск СССР, то есть наиболее мобильными и дееспособными частями.

М. Горбачёв был деморализован и находился под прессом страха раскрытия его проинформированности об августовском путче, а может быть, прямого или непрямого участия в нём. Б. Ельцин, очевидно, некоторые доказательства этого всё-таки имел. Принимали участие в совещании два Президента и один Глава Верховной Рады, у которых за спиной были соответствующие военные округа. Белорусский, например, тогда подчинялся Москве, то есть России, а Л. Кравчук уже достаточно плотно контролировал Прикарпатский, Киевский и Одесский военные округа, где были заменены командующие на людей, более лояльных к Украине. В этих условиях, в принципе, исключалась возможность вооружённого выступления. Провокации, конечно, могли быть, и потому участники совещания поступили разумно, полетев на разных самолётах в столицы своих государств, придерживаясь предупредительных мер и секретности. Проинформировать М. Горбачёва о том, что произошло, было поручено Б. Ельцину. Тот уже вполне контролировал вооружённые силы России и даже в Кремле чувствовал себя как дома.

Большую тревогу вызывало в участников совещания иное: легитимно ли принято соглашение, ратифицируют ли его парламенты Беларуси, России и Украины, какой будет реакция на него со стороны руководителей других союзных республик, особенно Н. Назарбаева, который отказался прилететь в Беловежскую Пушу после сообщения о том, что соглашение уже подписано?

Мир политики тайный и непостижимый. Посоветовавшись с юристами и услышав их вердикт о необходимости участия всех, кто подписывал союзный договор, «беловежские зубры» – так в прессе вскоре начали величать «большую тройку» – решили зайти с другой стороны, подвести под документ иную основу. Они использовали тот факт, что Россия, Украина и Белоруссия стояли у истоков Союза, им и решать, ведь все республики присоединились к договору позже. Юристы всё-таки считали такое основание шатким. Позже, уже 22 декабря 1991 г., на очередной встрече в Алма-Ате документ подписали все республики. И тем окончательно подписали приговор СССР. Но тогда в Беловежской Пуше соглашение было не совсем легитимным. Тревога юристов, да и политиков, была обоснованной, но только с международно-правовой стороны.

Однако участники Беловежского совещания в принципе против истины не грешили, они оказались в нормальной ситуации, потому что Союзный договор 1922 года, в свою очередь, был нелегитимным: он принимался как союз независимых республик, а создали унитарное государство. Один нелегитимный документ заменили другим. В славянских государствах это бывает! Отметим и другое. После 22 декабря 1991 года и, особенно, после того как этот документ ратифицировали Верховные Советы в Киеве, Минске и Москве, он сразу же стал легитимным. Кстати, ни в одной из бывших союзных республик не было выступлений в пользу, то есть в защиту Союза. Не было движений, манифестаций, баррикад. Не нашлось лидеров, которые вышли бы на телевидение и призвали бы народ к бойкотированию договора. Это тоже, хоть и побочно, подтвердило законность и историческую целесообразность Беловежского соглашения. Союз разваливался сам по себе. Центробежные силы были значительно сильнее, чем центростремительные. В

регионах власть принадлежала местной, национально ориентированной элите, которая не хотела её терять.

Кроме того, сломался стержень, на котором держалось тоталитарное государство – тоталитарная КПСС. Легитимность Беловежских документов (соглашений) была бы выше, если бы во всех республиках, лидеры которых их подписали, был проведён референдум по этому поводу. Его результаты в тот период сомнению не подлежали: идея независимости, как положительная ориентация, была на устах практического каждого гражданина, независимо от того, как он её понимал, и понимал ли вообще. Только в Украине референдум о независимости, фактически, был референдумом о выходе из СССР. Этого не сделали в России и Беларуси. Почему? Во время отработки Беловежских соглашений не была осуществлена своеобразная «мозговая атака». Не было с лидерами и групп специалистов. Лидеры собрались почти тайно, как заговорщики. За столом переговоров от Беларуси сидели Шушкевич и Кебич, Россию представляли Ельцин, Гайдар и Бурбулис, Украины – Кравчук и Фокин. Поэтому вопрос о том, как глубоко понимали все участники совещания величие, противоречивость и сложность того, что они делают, остаётся открытым. Каждый, наверное, понимал и вкладывал в принятое решение своё содержание, вместе же они, очевидно, «не ведали, что творили». А творили они Новую Историю своих стран.

Б. Ельцин хотел стать полноправным хозяином России. Он чувствовал силу, поддержку народа, армии и ехал на совещание не столько для конструктивной работы, сколько с целью договориться об устранении последней преграды на пути к власти – М. Горбачёва. В термине «содружество» независимых государств он кравчуковской хитрости не увидел. Для его команды «содружество» означало тот же «союз», только без единого (читай – без Горбачёва) центра. А поскольку Россия в нём будет занимать доминирующие позиции, то решающее слово всегда будет оставаться за ним. Б. Ельцин рассматривал СНГ как «вынужденный минималистский» вариант обеспечения гегемонии России на всей территории Содружества, и прежде всего, относительно Украины, на современном историческом этапе развития.

Л. Кравчук прибыл в Белоруссию с другими намерениями и потому видел в СНГ, по его словам, «цивилизованный способ выхода из империи», легитимизацию независимости Украины от гегемонии России.

Какой была цель С. Шушкевича, нам достоверно неизвестно, хотя можно допустить, что в этот процесс он был втянут общеисторическим потоком, а также под давлением внутренних национально-демократических сил Беларуси, стремившихся к независимости, и личной позицией национал-патриота. Суммарный результат содеянного превзошёл все ожидания. Вопрос о том, герои или преступники участники Беловежского совещания, положительно решило время. Они же разлетелись по домам, как герои в душе и как возможные преступники, если бы СССР сохранился, под усиленной секретностью и охраной. Как рассказывал позже Леонид Кравчук, участники совещания держали в секрете курс полёта и аэродром приземления; для охраны в Конче-Заспе, куда он отправлялся прямо с аэродрома, был вызван спецназ; вечером на прогулки он выходил в сопровождении вооружённых охранников с автоматами...

Многие потом говорили словами Библии: «...прости им, Господи, не ведают, что творят!». Мы же считаем, что участники Беловежского совещания в значительной степени знали, что делают. Л. Кравчук вёз в Украину официальную «отпускную грамоту» от России, которая перечёркивала не только Союзный договор 1922 года, но и документы (реальные и мнимые) Переяславской Рады 1654 года. Б. Ельцин стал полноправным хозяином независимой России. С. Шушкевич тоже закреплял независимость Беларуси.

М. Горбачёв сразу осознал историческое значение Беловежского соглашения. По телефону его информировал о нём С. Шушкевич. Опытный политик сразу же уловил суть принятого решения и немедленно обиделся: «На каком основании?! Почему меня не предупредили?! Почему решение приняли без меня?! Это своеволие!». Позднее он с тревогой и обидой, правда, мягче, чем С. Шушкевича, укорял Л. Кравчука: «Ну, что вы там придумали? У меня за спиной! Даже в известность не поставили... Совесть у вас

есть?» Б. Ельцин выдержал суровую беседу с М. Горбачёвым, как говорится, с глазу на глаз. Повод, чтобы побеседовать, у давних политических противников был серьёзный.

Политика и совесть, как известно, вещи разные. После Н. Макиавелли степень соотношения между ними старались установить многие. По телефону оно просматривается хуже, тем более с политическим деятелем, утратившим своё реноме. Поэтому, прежде чем связаться с Горбачёвым, участники встречи связались с Бушем (США), причём не «по техническим причинам», как дипломатически рассказывал Л. Кравчук, а исключительно из понятий политических: «тройка» опережала звонок к Бушу со стороны Горбачёва, как бы готовя американского президента к возможному нелёгкому разговору с бывшим своим и М. Тетчер фаворитом⁴.*

Обращался ли Горбачёв к Бушу за поддержкой, нам неизвестно. Известно только, что, когда участники соглашения (с Бушем разговаривал Ельцин) сообщили о принятом решении и принципах, которые легли в основу модели будущего содружества, Буш ответил кратко и просто: скажем, дело ваше, мы не вмешиваемся, будем поддерживать ваше решение.

В чём настоящая историческая значимость Беловежского соглашения? Не являлось ли оно событием, «которое перевернуло мир», как в 1917? Да. Это показало будущее. Мы же остановим внимание читателя на некоторых принципиальных моментах. Первый из них – негативная оценка соглашения. Она высказывалась в Минске и в Киеве, но значительно чаще и резче – в Москве. Вот что писал в «Правде» политический обозреватель Виктор Илюхин, комментируя недоверие парламента Беларуси С. Шушкевичу:

«Творцы Беловежскогоговора потерпели ещё одно и вполне закономерное поражение, потому что сами договорённости, о чём мы неоднократно писали, построены на откровенном авантюризме трёх лидеров, на полном игнорировании исторического опыта и воли народа. Преступно развалив СССР, они поставили республики

⁴ Сегодняшний читатель почти не помнит заявление Дж. Буша-старшего в Украине в 1990 году, что Президент США против развала СССР. Был ли искренним президент США, который так много сделал для распада СССР ещё на посту директора ЦРУ США?

на грань краха, а людей обрекли на нищенское существование. Россию уже постигает судьба бывшего Союза. Она раздирается на суверенные части. Регионы «бегут» из-под бездарного и аморального ельцинского «центра». Настойчиво заявляют о себе южные и восточные области Украины.

СНГ оказался мёртвоорождённым ребёнком, не способным, как это декларировалось в декабре 1991 года, обеспечить необходимую экономическую интеграцию, прозрачные внутренние границы, единые стратегические войска и многое другое, без чего стало невозможным существование больших и малых народов бывшей великой страны. Нужна новая глобальная политика, нужен новый союз, а отсюда, и новые лидеры» (6.07.93 г.).

Подчеркнём, как принято в научных трудах, ключевые слова: «сговор», «авантюризм», «преступность», «мёртвоорождённый ребёнок», «закономерное поражение». Автор, как видим, высказал много нового и оригинального! Но то, что новое, – не оригинальное, а то, что оригинальное, – не новое. Вспоминаются слова Антона Деникина, высказанные в, без сомнения, известной западному читателю работе «Мировые события и русский вопрос»: «...никогда никакая Россия – авторитарная или демократическая, республиканская или монархическая – не допустит отторжения (отрыва) Украины» (подчеркнуть нами – *Авт.*). Дискутировать с «правдистами» всегда было трудно. Трудно и сейчас, поскольку имперская их политика очевидна, а рациональных аргументов они не приемлют.

Второй момент оценки исторического значения Беловежского соглашения может быть определён как «восхищение». Не будем приводить долгие цитаты, они утомляют читателя, потому что, как и в первом случае, «монтируются» одинаковыми у всех народов ключевыми словами: «историческое решение», «прозорливость», «предвидение», «мудрый политик», «мужество» и т.п.

Древние философы учили избегать крайностей. Попробуем следовать их мудрому совету. Рассмотрим реалии, которые находятся между названными оценками:

1) Беловежское соглашение дало возможность независимым государствам, бывшим союзным республикам, договориться между

собой о принципах и нормах отношений на новом историческом этапе, осуществить своеобразный «цивилизованный развод», как говорил Л. Кравчук, разработать механизм выхода из империи цивилизованным путём, то есть без вооружённого столкновения, без насилия, без крови;

2) оно легализовало перед миром факт создания ряда новых независимых государств, которые воспользовались своим неотъемлемым конституционным правом согласно с Конституцией СССР, правом на самоопределение, и провозгласили государственный суверенитет как верховенство, самостоятельность, полноту и неделимость власти республики в границах её территорий, независимость и равноправие во внешних отношениях;

3) соглашение засвидетельствовало окончательный развал прогнившей до основания империи – СССР, возражение имперской политике как способу отношений между народами, то есть стало первым историческим фактом практической реализации подготовленного перестройкой нового политического мышления;

4) оно показало миру на мгновение новую обновлённую Россию, бывшую метрополией, не тоталитарную и шовинистическую, каковой она была при господстве советской власти, а демократическую, по крайней мере такой, которая идёт в этом направлении, во всяком случае, что касается международных отношений;

5) принятые договорённости предоставили другим колониальным народам право выбора пути и форм своего социально-политического и культурного развития в соответствии с вековыми традициями, менталитетом, историей и волей людей;

6) оно сломало традицию инерционного мышления в политике, то есть свойственность политического мышления сохранять своё состояние покоя прямолинейного равномерного движения до тех пор, пока какая-нибудь внешняя причина не выведет его из этого состояния;

7) соглашение возвело в ранг исторических личностей государственных деятелей нового поколения – сторонников политики дела, принятия решений и изменений, и одновременно вынесла вердикт бесперспективности политики слова, выжидания, славословия; оно вывело с политической арены последнего «коммунистиче-

ского златоуста», продемонстрировало способность народа к самостоятельной оценке действий политика наивысшего уровня;

8) договорённости изменили геополитическую ситуацию в мире, уменьшили напряжённость международных отношений, окончательно сломали «железный занавес», который отделял народы бывших коммунистических империй⁵ от иного, цивилизованного мира.

«Беловежский развод» не может измеряться только положительными характеристиками. Как и всякое историческое явление, принятое соглашение имеет и негативные, и противоречивые стороны. Существенными среди них являются место, время и характер встречи. Дело не только в том, что «большая тройка» встретилась в Беловежской Пуще (хотя уже само место встречи наталкивает на стиль заговора), сколько в спешке и неподготовленности, секретности и закрытости, с которыми проводилась встреча. Да, серьёзные политические решения принимаются вдруг и быстро. Но неподготовленными – никогда! По крайней мере, серьёзными политиками. Почему, скажем, идея пригласить на встречу Н. Назарбаева возникла у «зубров» уже после подписания договорённостей? Испугались содеянного? Решили усилить корпус поддержки? Как говорится, «в компании и смерть не страшна»? Казахстан – большая и богатая самостоятельная республика со своими трудностями и противоречиями, своеобразным этнонациональным составом населения. Неужели кто-то мог допустить, что такой мудрый и большой политик, как Н. Назарбаев, подпишет историческое соглашение «левой рукой», не посоветовавшись со своим народом и руководством республики?

С другой стороны, если участники встречи стремились свой круг не расширять, то с какими юристами они советовались по поводу легитимности такой акции – с вызванными из Минска? Киева? Москвы? Или «рекрутированными» из обслуживающего персонала номенклатурной Пущи? И если вопрос о легитимности возник, к чему спешить? Проведённый анализ показывает: никакой реальной угрозы ни со стороны М. Горбачёва, ни со стороны военных не было.

⁵ Вопрос, является ли КНР империей, – дискуссионный. Но то, что КНР стремилась стать империей в 50 – 90-е гг., – безоговорочный факт.

Таким образом, обсуждение (с обязательным присутствием всех участников бывшего договора, опросом мнения народа, приглашением специалистов, иностранных наблюдателей и М. Горбачёва) можно было бы перенести, например, в Киев, Алматы или другую столицу теперь уже независимых государств. В чём причина таких просчётов? Мы думаем, нашим руководителям не хватило политической культуры. Они старались войти в новый мир по старым скрипящим ступенькам! Двум из них это стоило (наряду с другими просчётами) досрочной утраты высшей государственной должности, что ожидало третьего – показала история. Он держался, пока хватало физических сил. Но держался, легитимизируя Беловежское соглашение до конца 90-х гг.

Л. Кравчук, Б. Ельцин, как тёртые партийные аппаратчики, действовали по меркам партийного мышления, когда даже о смерти партийных лидеров мы узнавали только через много часов. Секретность, закрытость – нормы деятельности партноменклатуры, «ордена меченосцев». С. Шушкевич*, как наиболее опытный в политике интеллигент, поддался правилам этой старой игры. Украине, как мы уже говорили, соглашение давало признанную Россией независимость. Вернее, согласие на независимость, до реальной независимости было ещё очень далеко. И путь к ней лежал не где-то за океаном, а в плоскости сотрудничества с Россией. Уверовав в нашёптанную лидерами известной организации возможную помощь с Запада, Л. Кравчук серьёзно и глубоко возможность сотрудничества с Россией и другими странами в рамках СНГ не анализировал, последствия разрыва экономических связей и возможности потерять восточный рынок для сбыта украинских товаров в тот период серьёзно не просчитывал, возможности Украины как объединяющего звена в цепи Запад – Восток не рассматривал. Более подробно экономические и другие противоречия, выплывающие из Беловежского соглашения и последующих за ним действий Л. Кравчука, уже более-менее пересчитанных, мы проанализируем в специальных главах книги.

* Больше всех жаль С. Шушкевича, который нёс своему народу свободу, но результат оказался противоположным.

Здесь же только подчеркнём, нашему Президенту в Беловежской Пуще было трудно, все возможные нюансы даже интуитивно охватить он не мог. Выработанная же годами привычка полагаться только на свои силы и интеллектуальные возможности, личный стиль замкнутости и скрытности, исходивший из норм партийной жизни большевиков, оказали ему в некоторой степени медвежью услугу. Большие и важные политические проекты требуют экспертной апробации на уровне больших специалистов. Политика «наполеонов» и «гитлеров» канула в Лету. Мир стал иным, более сложным и разнообразным, взаимозависимым и взаимоподконтрольным. И всё-таки мы не осуждаем действий Л. Кравчука. В конце концов, его действия были в интересах Украины. Что же касается цивилизованных действий во внешней политике, то очень скоро он, как способный политик, наверстает упущенное.

Да, действительно, взяв на себя ответственность за осуществление акции великой исторической значимости, Л. Кравчук и его «беловежские коллеги», образно говоря, не вытянули дело на уровне международного политического опыта конца XX столетия. Скорее наоборот, дело потянуло их за собой, в традициях славнизма и большевизма. Ни у одного из трёх лидеров – людей, безусловно мужественных и честных, – не было под рукой (причём не только в Пуще) команды, способной остановить сползание дела в болото бесконечных споров о распределении имущества и доходов, ракет какой-то дальности, посольских комплексов за рубежом, Черноморском флоте и т.д. и т.п. Пример «развода» Чехии и Словакии в этом отношении был более продуктивным.

«Цивилизованного развода» не вышло. Может быть, ещё не всё потеряно? Людям – даже великим политикам – свойственно учиться на собственных ошибках. Возможно, придут другие политики (кстати, в России и Украине они уже пришли), которые предложат новые, более эффективные варианты сотрудничества и «развода». Мы хотим подчеркнуть иное. Историческая суть Беловежского соглашения до некоторой степени противоречива, но возврата назад уже нет. Это соглашение разрушило империю, от тоталитарной сущности которой страдали все народы, входившие в её состав, в том числе и российский. Добровольного пути в прошлое история

не знает. Новые призывы к «сбору земель», которые звучат в России, ни к чему хорошему не приведут прежде всего россиян.

Несмотря на все просчёты, которые допустил наш герой в своём искреннем стремлении отстоять выстраданную народом независимость, итоговая оценка оказывается у нас положительной. Леонид Кравчук первым из политиков второй половины и конца XX столетия сделал решительный практический шаг к независимости, к разрушению образа украинского народа как «меньшего брата», то есть народа несозревшего социального положения, неспособного к государственному творчеству, каким он считался в царской и большевистской (советской) России.

Глава 2

ИМЕЕМ ТО, ЧТО ИМЕЕМ

Нет дела, строительство которого было бы наиболее трудным, ведение наиболее опасным, а успех наиболее сомнительным, чем замена старых порядков новыми.

Н. Макиавелли. Государь

Крепко лишь то, что на своём месте.

Сенека. Письма к Люцилию

Вся президентская рать

...Консулы, подбирая войско, следят, чтобы у первого воина было счастливое имя.

*Цицерон.
О давинации*

Победа на выборах поставила перед Л. Кравчуком две проблемы: какую администрацию создать?; на какие кадры сделать ставку? Опыта решения подобных вопросов у него не было. И в ЦК Компартии Украины, и в Верховной Раде УССР структуру и кадры он находил уже сформированными. Тут же надо было начинать с нуля. Однако его это особенно не пугало. Работать Л. Кравчук умел и сразу же, не утешаясь победой, поручил специалистам, работавшим с ним в избирательной кампании, особенно тех, кто наиболее тесно работал с ним в последние год-два, подготовить предложения, касающиеся структуры аппарата, формы президентских подразделений в областях и районах. Кадры на первые роли он подбирал сам.

Первая часть задания была решена очень быстро, хоть и не без споров и амбиций. Каждый в структуре частично определил своё место. А как известно, «три чуба – два гетмана!». Однако всё постепенно устроилось. Президент не вникал в мелочи и утвердил достаточно логичную и простую структуру: секретарь администрации руководит обслуживающими подразделениями и проводит финансовую деятельность, первый помощник руководит группой помощников (тогда очень небольшой, значительно меньше, чем в современной администрации), руководители созданных служб – советники Президента – разрабатывают структуры служб самостоятельно, и утверждает их Президент позднее. Службы создавались, в основном, по сферам деятельности, чтобы охватить внешнеполитическую, внутривластную, экономическую, правовую сферы и дополнительно по целям – пресс-служба, аналитико-прогнозирующая. В основном, эта структура сохранилась на весь период президентства Л. Кравчука, хотя потом прибавлялись новые (например служба территорий) и были неудачные попытки реорганизации, от которых пришлось отказаться.

Вторая проблема – проблема подбора и размещения кадров – разрешалась на протяжении всего времени пребывания Л. Кравчука на посту Президента, но всё же, по нашему мнению, хотя бы удовлетворительно не была доведена до конца. И тому было много причин. Сформированные к тому времени в Украине формы политической власти были компилятивными и не отвечали ни масштабу, ни характеру цели, стоявшей перед Украиной. Эта цель содержала в себе: стабилизацию политической ситуации и создание оптимальных условий для будущих реформ; смену форм собственности и характера стимулирования производителя; смену социальной структуры общества и формирование новых активных общественных слоёв; создание новых форм внешних политических и экономических отношений, поиск надёжных партнёров среди стран Запада и Востока и т.д.

Продуктивное движение к новой цели предполагало переход от существовавшей громоздкой и нелепой системы советской власти, которая по своему назначению была не реальным центром власти, а камуфляжем для её теневых субъектов, к более гибкой и эффективной политической системе независимой Украины. Президентская форма правления, которая фактически, хотя и не юридически, внедрялась в Украину, была необходимой попыткой создания качественно новой дееспособной власти. Её главной функцией, по мнению фундаторов, должен был быть выбор и государственная поддержка новых приоритетных целей, жизненно важных для Украины, создание и перманентная настройка механизмов разрешения назревавших социальных задач и проблем, которые возникали в ходе направления к обозначенным целям.

К достоинствам президентства, которые необходимо было максимально использовать, относятся: монолитность этой формы исполнительной власти, её способность цементировать, объединять разнородные, как по горизонтали, так и по вертикали, элементы исполнительной власти; оперативность в сборе и обработке информации, необходимой для принятия решений; высокая скорость прохождения самого решения (указа) всеми структурами власти; персонализация ответственности исполнительной власти за эффективность и последствия принятых Президентом решений. Аргу-

менты говорят о несомненной пользе такой власти. Хоть в президентской форме правления и имеются существенные недостатки, если слабой оказывается законодательная власть и недостаточной база функционирования разных ветвей власти.

В этом случае практика реализации теории бывает менее привлекательной. Как практически создать такой «штаб», чтобы он был не только послушен воле Президента, но и исправлял его личные ошибки, генерировал новые идеи, приемлемые для Президента?

Президент может взвешивать каждое слово, убеждать население, отстаивать его интересы. Но его окружение своим поведением, проведением неуклюжей политики может развенчать любые слова. Как правило, во время избирательной кампании в «команде» собираются люди разных ориентаций, взглядов, объединённые какой-либо идеей или человеком, которого они проталкивают к власти. После победы каждый требует свою часть добычи, а добыча – это сладкое слово «власть». Как заставить работать конструктивно «команду», если единственное, что её объединяет, это сам Президент. Наверное, не одну ночь думал Л. Кравчук: кому доверить главные рычаги – своим давним соратникам по партии, которые сделали существенный взнос и в твою победу; национал-демократам, которые отстаивали независимость Украины, но были соперниками на выборах; или прагматикам, которые группировались около тебя, надеясь, что в случае победы они из твоих рук получат свою часть? Л. Кравчук решил проблему по принципу Ноэва ковчега: каждой твари по паре. К чему это привело, мы увидим.

С самого начала создания системы президентской власти доминировал принцип личной преданности, который вроде бы исходил из позиций внепартийного кандидата. Этот принцип ничем не хуже других, например, принципа партийной независимости. Если лидер в основу подбора кадров кладёт профессионализм, преданность стране, личную честность человека, иные нравственные качества. Именно это обещал сделать Л. Кравчук.

Если же администрация набирается из людей, которые духовно относятся к разным историческим эпохам, которые остаются и в дальнейшем рупором противоположных интересов и стремлений, частично из безразличных к интересам народа карьеристов, то это

уже не система, поскольку отсутствует общее системообразующее ядро, совсем не «команда», а сборище игроков, когда каждый играет сам по себе. Сначала не было причин для беспокойства, что формируется команда неединомышленников. Эйфория победы охватила всех, праздник объединял людей с разными политическими вкусами и целями.

Но уже тогда закрутился вокруг Л. Кравчука хоровод соискателей должностей. А должностей было много – министерства, государственные и просто комитеты, создаваемые посольства, разные комиссии. С каждым днём хоровод становился всё более густым, шумным. В процессе поиска контактов с новым Главой государства и бывшие, и новые партюкраты из рядов демократов увидели, что если найти общий язык с Президентом, то, может, всем хватит. Ведь демократических лидеров было не так уж много. Во все щели полезли непрофессионалы, особенно депутаты Верховной Рады, которые были знакомы с Л. Кравчуком по работе в парламенте, которые брали горлом, наглостью, когда не хватало деловых качеств. Ещё неделю тому назад обвиняли Кравчука во всех грехах, теперь же они славословили, льстили. Единое, что сближало новых политических актёров, – это нежелание брать на себя ответственность. Пусть всё решает Президент. Сначала, когда президентская вертикаль не заработала на полную мощность, это удовлетворяло Л. Кравчука, создавало атмосферу всевластия. Но позже, когда к нему была приучена вся система, текучка, необходимость решать Президенту все мелочи заслонила от него стратегию, выматывала его. Так была заложена субъективная «мина» под Л. Кравчука как администратора.

Но и объективные факторы экономического, политического и духовного развития страны на этапе введения президентской власти были не особенно благоприятными. Полностью отсутствовали все необходимые для эффективного президентства элементы его общественной опоры.

а) отсутствовал средний класс – группы граждан, характеризующихся достаточно высоким уровнем квалификации, благосостояния, тяготеющих к частной собственности и выступающих естественным стабилизатором социальной среды. Люмпенизированная интеллигенция не была таким классом.

б) Отсутствовала возможность принятия консенсусных решений. Все виды свобод, вызывающих общее одобрение, обществу уже даны (свобода слова, совести, печати, митингов и т.д.). Ими пользуются неумело, что вызывает лишнее напряжение в обществе. Президенту приходится принимать решения, которые неминуемо приводят к материальному и духовному размежеванию общества и вызывают неприятие значительной его части, особенно если будут применены меры чрезвычайные, жёстко-волевые. Укрощение своеволия какой-либо из общественных групп воспринимается как ограничение общественных свобод вообще.

в) Только формируется массовая поддержка института президентства общественным мнением. Хотя условия для его поддержки есть, поскольку практически все виды политической власти скомпрометировали себя медлительностью, ненаходчивостью, некомпетентностью в решении новых общественных задач. Средства массовой информации только постепенно показывают целесообразность всех структур новой власти.

г) Не сложились мощные демократические партии, которые могут взять на себя основной груз организационной и идеологической поддержки Президента Украины;

д) В Верховной Раде не было фракции, которая поддерживала бы Президента в его законодательных инициативах.

ж) В республике не было интеллектуальных (мозговых) центров, типичных для развитых стран, которые гарантировали бы аналитическое, концептуальное обеспечение института президентства.

з) В сознании населения, в том числе чиновников, ещё не сформировалось чёткое понимание целей и предложенной иерархии президентской власти. Кабинет Министров, во главе с Премьер-министром, ещё не решил, с кем он имеет дело – с конкурентом или с партнёром.

е) Не были созданы механизмы трансляции свободы, ориентации центра президентской власти в областях и районах и обратной связи. Таким образом, в Украине родился совсем новый политический институт в условиях, когда другие отрасли власти – Верховная Рада и местные советы, Кабинет Министров со всеми

его министерствами, прокуратура, суды ориентированы только на себя и борются за самовыживание. В таких условиях скоординировать свою деятельность с ними Президенту было очень трудно. Как и наладить постоянную связь с обществом, чтобы создать массовую опору нового политического курса. Как следствие, институт президентства слишком персонифицируется. На Л. Кравчука постоянно давят политические партии, профсоюзы, творческие союзы и простые граждане, чтобы он лично всё рассмотрел, решил, подменил все конституционные институты и органы и к следующему новому году сделал страну счастливой. И это в условиях, когда даже проблема резиденции для Президента казалась неразрешимой.

Перед президентскими выборами была предварительная договорённость на Президиуме Верховной Рады, что новоизбранный Президент останется работать в здании, которое занимает Верховная Рада, поскольку оно расположено рядом с Мариинским дворцом, где проходят все официальные государственные церемонии. Президент, становясь Главой государства, обязан будет очень часто пользоваться этой резиденцией. Верховная Рада полностью перебазируется в здания бывшего ЦК Компартии Украины. Когда победил Л. Кравчук, то, исходя из такой договорённости, начали планировать размещение и работу аппарата в этом помещении. Но когда через несколько дней Главой Верховной Рады, при огромной поддержке Л. Кравчука, был избран И. Плющ, работавший до этого первым заместителем Л. Кравчука, он вдруг резко изменил позицию. Почему это было сделано, неизвестно. Формальным поводом был аргумент И. Плюща, что в этом здании были приняты Декларация о государственном суверенитете Украины и Акт провозглашения её независимости.

Но и здание бывшего ЦК, где в бывших партийных кабинетах уже привольно разместились депутаты, И. Плющ отдавать Президенту не пожелал. Как компромиссный вариант было предложено отвести под резиденцию Президента здание бывшего горкома Компартии. Но там уже разместился со своим раздутым аппаратом Глава Киевского городского Совета В. Нестеренко, который заявил, что это собственность города и он её никому не отдаст.

Так Президент Украины оказался бездомным, и его попросили освободить кабинет Главы Верховной Рады как можно скорее. Только волевым решением, преодолевая сильнейший отпор Президиума Верховной Рады и депутатов, поселившихся на улице Орджоникидзе (сегодня Банковской), Л. Кравчук занял одно из помещений как резиденцию Президента. Депутаты, которые въехали туда за неделю до этого, выбирались больше полугода. Именно тогда пробежала «чёрная кошка» между Верховной Радой и Президентом Украины, между И. Плющом и Л. Кравчуком.

Только после переезда Президента на Банковскую, в конце января – начале февраля 1992 года, началось формирование Администрации Президента. Но и тут были огромные трудности: помещений не было, потому что депутаты Верховной Рады (как уже говорилось) около полугода освобождали помещение, не было транспорта, связи, даже обычных столов и стульев. Как часто нужная работа срывается из-за организационного беспорядка.

Отрасли политической надстройки, и прежде всего законодательная и исполнительная власть независимой Украины, сразу же вступили в соперничество. Верховная Рада, которая привыкла быть законодательной и распорядительной силой по отношению к Кабинету Министров, неохотно шла по разделению власти. Втянутость всех лидеров в борьбу за перераспределение власти неминуемо втягивала туда и их аппараты. Это мешало вырабатывать общую политику, координировать действия в вопросах внешней и внутренней политики. Ещё не окончив формировать свою центральную администрацию, Л. Кравчук в марте – апреле 1992 года начал создавать президентскую вертикаль. После принятия Верховной Радой закона об этом стали назначать представителей Президента в областях – глав областных администраций. Эти администрации должны были заменить областные исполнительные комитеты советов, а уже главы областных администраций призваны были закончить реорганизацию власти на уровне районов.

Назначение представителей Президента в областях проходило напряжённо. Президент решил сделать это демократично. Кандидатуры согласовывались в депутатских группах Верховной Рады от областей, с политическими партиями и движениями. Борьба за

«свою кандидатуру» проходила не на жизнь, а на смерть. Сколько решений, открытых и тайных доносов, обвинений! Демократы «срезали» кандидатуры бывших «коммуняк», а те – наоборот. Те и другие выступали против беспартийных и центристов.

Один из авторов этой книги непосредственно был ответственен за эту работу вместе с секретарём Администрации Президента Н. Хоменко. Чтобы достичь какой-то усреднённой оценки, предложения Президента, пришлось пересмотреть кучу бумаг, вес которых составлял сотни килограммов. А сколько предложений навязывалось Президенту прямо, через иные службы, в том числе через службу первого помощника Президента О. Мельника?!

В первой половине 1992 г. в Украине триумфировал хаос в экономике, политике, науке, культуре, в духовной жизни. Независимость Украины породила много надежд в одних (временами необоснованных) и много пессимизма в других (нередко обоснованного). Политическая и идеологическая борьба между так называемыми демократами и партократами (так называли бывших работников структур Компартии) была драматически острой. Оба течения применяли одинаковые методы оскорблений, шантажа. Очень часто, даже в телевизионных студиях, на сессиях Верховной Рады, споры, дискуссии проходили на уровне уличных торговек («сама дура»). Экономические проблемы общественного развития отходили на второй, третий план, хотя должны были стоять на первом. Всё это отражалось на работе с кадрами.

Независимость Украины вроде бы должна была сопровождаться решительными кадровыми изменениями. Ведь Компартия была формально запрещена. Но... скоро сказка молвится, да не скоро дело делается. Так, деятельность ЦК Компартии Украины, её областных, районных и первичных организаций была свёрнута. Но никуда не делось компартийное большинство в Верховной Раде, под полным контролем коммунистов оставались областные, районные, сельские советы, за исключением части советов в Гальгине.

Парадокс состоял в том, что Украина в государственном строительстве не могла обойтись без представителей бывшей номенклатуры, которую по логике преобразований нужно было сбросить. Больше трёх миллионов лиц принадлежало Компартии. Для нас тут

не имеет значения – принадлежало по идейным или прагматичным соображениям. Главное, что анкетный подход, что если относился к КПСС, то не можешь быть назначен на государственную должность, не мог быть применён. Почти весь истеблишмент в прошлом стоял в Компартии. Вернуться к лозунгу 1917 года о кухарках, которые могут руководить государством? Смешно в конце двадцатого века.

Тем более что в Украине сложилась странная ситуация. Стремление новых политических движений к независимости переплелось со стремлением республиканской бывшей номенклатуры освободиться от опеки союзного центра. Демократы кадрово были несильны. Их главный мотив деятельности был прост: «Геть!» («Вон!»). Вон старую номенклатуру, вон старые порядки, вон старую культуру, науку... Вон, вон, вон! Но далеко ли выедешь на этом?

Первый год независимости Украины продемонстрировал суровую политическую реальность – недалеко. Столкнувшись с трудными буднями преодоления экономического, политического и духовного кризиса в республике, «революционные» национал-патриоты растерялись. Лидеры большинства новых политических партий и движений потеряли почву под ногами и оказались без идей, программ, целей, как только перестали без устали повторять: «Геть!».

Главная задача того периода – получение республиканской независимости, её международное признание – была реализована. И сразу ненужной оказалась целая когорта политиков, любимцев народа «с площадей», которые были, по сути, не столько государственными деятелями, сколько борцами за идею независимости. Они попытались изменить направленность своих речей, перейдя к изобличению скрытых партократов. Но не были поддержаны новой партократией, которая сформировалась в недрах новых партий и проникла на государственные должности.

В этих условиях открылся простор для прагматиков-центристов, которые были готовы проводить конструктивную политику и умеют идти на компромиссы с левыми и правыми радикалами. Но и таких в республике было мало. Да и большинство центристов раньше принадлежали к Компартии ...

В такой ситуации без кадров, сформированных в советский период, трудно было обойтись. Поэтому в представители Президента в областях прошли как несколько бывших первых, просто секретарей обкомов Компартии, глав облисполкомов, так и несколько представителей новой демократической волны. Представители старой и новой номенклатуры в разных соотношениях, в зависимости от раскладки политических сил в регионах, вошли в областные администрации как первые заместители и заместители глав администраций.

Результаты работы старых и новых кадров тоже были разные. Но более уверенно чувствовали себя в организационной и экономической работе бывшие партийные и советские чиновники, которые имели опыт работы, связи и для которых идеологические лозунги ещё в брежневско-щербицкие времена стали не просто приправой к блюдам, способным улучшить или ухудшить вкус еды (типа укропа и петрушки). Демократы такого циничного подхода к идеолого-политическим проблемам не имели и в условиях идеологической пассивности, усталости населения, ориентированности на непосредственные экономические недостатки проигрывали прагматикам.

Ещё большая прослойка старых партийно-советских и бывших комсомольских кадров был на уровне районов. Там они уверенно доминировали, хотя, утверждая их с подачи представителей Президента в областях, в аппарате Президента старались назначать хотя бы тех первых секретарей райкомов Компартии, которые работали на этом посту не больше трёх лет. Те, которые работали больше трёх лет, как правило, к новым должностям – представителя Президента в районе – не допускались. Так формировалась вся президентская рать, которая, по замыслу, должна была перехватить инициативу у старых советов и стать стеновым хребтом власти независимой Украины.

Но как мало намерений удаётся осуществить! Какую форму они приобретают в процессе реализации. Ленин тоже вроде бы замыслил создать демократическое государство рабочих и крестьян. А вышло тоталитарное бюрократическое государство, в котором рабочий и крестьянин остались в роли рабочей скотины, кото-

рой на шею цепляют звоночек – и красиво, и легко можно найти, если попытается уйти далеко от стада.

Создавая горизонтали и вертикали президентской власти, все понимали, что среди многочисленных дефицитов в Украине существует острый дефицит кадров: аналитиков, руководителей, дипломатов, партийных лидеров для новых партий и т.д. Причины тут были как внешние, так и внутренние.

Россия, будучи метрополией или полуметрополией, могла рекрутировать кадры из провинций (республик). Много способных людей из Украины самыми разными путями переезжали в Москву. И часто не потому, чтобы занять должности в органах власти. Идеологическая и политическая ситуация в Москве в 60–80-е гг. была более демократичной, чем в Украине. Как 300–400 лет тому назад бежали на Дон и Днепр от феодалов к казакам, так и в эти годы бежали в Москву от душной атмосферы духовного угнетения в полукolonии – в Украине, где заместники, назначенные Москвой, старались быть более святыми, чем Папа (не Римский, а Московский).

Пусть коренные москвичи посмотрят вокруг себя. Каждый третий – «хохол». Мы уже не говорим о Хрущёве, Брежнев, Подгорном, Черненко, Федорчуке, Шелесте, Ивашко и тысячах партийно-государственных чиновников, переведённых в Москву. Это Украина им с удовольствием передавала – пользуйтесь на здоровье. Но сколько представителей духовной и культурной элиты переехали из Украины в Москву, чтобы в науке, искусстве, литературе создавать интеллектуальный и кадровый потенциал Москвы. Кто даже теперь, когда такие миграции прекращены, ходит в героях Москвы: Явлинский, Попов, Жванецкий, Жириновский и другие – родом с Украины. Да и Сергей Шахрай пусть не прячет перевод его фамилии с украинского языка на русский (шахрай – мошенник).

Главная внутренняя причина дефицита кадров у нас в том, что целые столетия их подготовка в Украине была сориентирована на подготовку исполнителей. И сегодня лучших исполнителей на просторах СНГ, чем украинцы, трудно найти. Продуктивно работают они сегодня во многих странах Запада. Но это достоинство украинских кадров оборачивается недостатком, когда необходимо много

новых людей, которые способны творчески мыслить, смело принимать решения, не бояться ответственности. Древняя традиция – царь в Санкт-Петербурге, новые вожди в Москве; они за всех думали, они принимали «судьбоносные решения», а на местах должны были только исполнять их волю. Пословица, которая пустила в Украине глубокие корни: «Господин придёт – рассудит», – применялась к Украине столетиями. Новая генерация специалистов государственного руководства, экономистов, политиков, менеджеров бизнеса уже выходит на первые роли. Но нужно ещё время, чтобы кадровый голод в Украине стал пройденным этапом. Проблема формирования эффективных государственных структур независимой Украины оказалась необыкновенно сложной. Можно допустить, что Л. Кравчук, как и большинство высших сановников Украины, растерялся. Главы ветвей власти не договорились о единой концепции государственного строительства, о разделении законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Л. Кравчук, И. Плющ, В. Фокин – каждый тянул в свою сторону. Как следствие, увеличивался бюрократический аппарат Президента, Кабинета Министров и Верховной Рады в центре и на местах. Эти аппараты замыкались на решении собственных корпоративных задач, началась их междоусобная борьба. Судебная власть просто распалась. Потому не был реализован социальный заказ населения – создать сильное государство, которое положило бы конец беззаконию, безвластию. Тем самым тогдашние лидеры страны сделали первый шаг отхода от политической ответственности за свои дела.

Для Л. Кравчука уже в 1992 году начала вызревать угроза дискредитации имиджа как избранника народа и защитника его интересов. Он всё чаще стал отождествляться с существовавшим старым бюрократическим аппаратом. Новые президентские структуры в областях и районах сначала не имели большого авторитета. Там создалась абсурдная ситуация. Согласно предыдущей Конституции УССР власть принадлежала Советам и Верховная Рада не собиралась это положение Конституции упразднить. В то же время был принят закон, соответственно которому исполнительная власть на местах принадлежит представителям Президента. В этой ситуации стал поддаваться атакам личный имидж Л. Кравчука.

В период работы Главой Верховной Рады Украины и в начале президентства Л. Кравчук формировал себе имидж вдумчивого, спокойного, солидного политика. В какой-то мере хорошего «отца» нации. В определённой степени это ему удалось. На фоне местечковых политиков, которые рычат, верещат, брызжут слюной на митингах и в микрофоны Верховной Рады, такой стиль поведения привлекал. Он хорошо сработал в период предвыборной кампании, в условиях, когда катастрофа в экономике ещё не стала очевидной.

Но потом условия изменились. Напряжение в экономике, в политической и социальной сферах усиливалось. А стиль поведения – успокоить, примирить, пообещать лучшие времена – остался. Первыми взорвались депутаты Верховной Рады, расценив этот стиль поведения Президента на сессиях как такой, что не отвечает ситуации. Они начали бунтовать против такой манеры мышления и поведения. Не удавалось уже всех примирить, успокоить. Перестала даже выручать способность ставить проблему масштабно, глубоко, которую Л. Кравчук использовал достаточно часто.

Чем далее, тем чаще сыпались обвинения в средствах массовой информации, в дискуссиях, что этот стиль поведения отражает внутреннюю нерешительность, отсутствие чёткой программы действий.

Вряд ли это соответствовало действительности в полной мере. Л. Кравчук умеет «просчитывать» варианты действий, говорить с аудиторией и отдельным человеком, принимать решение и следить за ходом его реализации. Там, где речь идёт о его интересах, он достаточно твёрдый и бескомпромиссный. Особенно это видно в отношении к непосредственным подчинённым. Если подчинённый неудобный или бесполезный, то с ним он расстанется безжалостно. Такой была традиция тех структур, в которых он много лет работал. И эта традиция не могла не укорениться в стиле его работы.

В ситуации же, когда она имеет большую степень неопределённости, решительности Л. Кравчука часто не хватало. Тут, наверное, отражалось то, что он никогда не был на самостоятельном участке работы, где решение нужно принимать оперативно, чётко, даже при небольшом количестве достоверной информации – на должностях типа председателя колхоза, директора завода, рек-

тора вуза, первого секретаря обкома. И тогда он использовал практику «тянуть резину». То есть ждать, чтобы проблема развязалась сама по себе, чтобы ситуация стала более ясной и т.д. Иногда эта тактика оправдывала себя, иногда подводила. С учётом большой способности Л. Кравчука к самообучению тут возможны были изменения в сторону формирования большей решительности в принятии и реализации решений. Но использованы они не были.

Из-за слабой структурированности политических сил Верховная Рада не способна была выработать чёткую стратегическую и тактическую линию ведения дел в государстве. В таких условиях Президент мог сконцентрироваться и угодить интересам всех слоёв населения и пойти на коренные реформы в экономической и политической сферах. Политическая поддержка избирателей в роспуске парламента и другие решительные шаги в начале 1992 года были. Институт стратегических исследований Украины в конце 1992 года провёл широкомасштабное социологическое исследование. Его результаты во многом совпадали с социологическими исследованиями Института социологии АН Украины и независимых социологических центров. По результатам этих исследований (см. ежедневник «Киевские Новости», 1993, № 8–9) ещё во второй половине 1992 года 82 % опрошенных ответили, что необходимое условие выхода Украины из кризиса – единство усилий народа и власти, поддержат Президента и надеются на его решительность. 78 % населения были готовы поддержать экономические и политические реформы в стране. Только 20 % считали, что проводить их невозможно или нецелесообразно.

То есть присутствовали политические и идеологические условия реформ. Создано новое государство. Разве нелогично проведение выборов в Верховную Раду нового государства? Разве нелогично формирование нового правительства всенародно избранным Президентом? Такие предложения поступали Л. Кравчуку. Но всё осталось неприкосновенным под предлогом соблюдения Конституции. Но какой Конституции? Какой страны? УССР уже не существовало. Родилось новое государство – Украина. Так, может быть, нужно было более решительно идти на реформы в этом государстве, опираясь на мандат Президента и результаты референдума?

Сдерживающим фактором политических и экономических реформ был отказ от формирования Кабинета Министров нового типа. В. Фокин был оставлен Премьер-министром. Кабинет Министров минимально обновлён. Подбор новых кадров осуществлялся не по критериям компетентности, а по политическим и личным симпатиям. 44,1 % населения по результатам вышеназванного опроса 1992 года считали, что некомпетентность и безответственность руководителей всех рангов – это главная причина сложностей в стране.

Кадровая политика относительно Кабинета Министров не основывалась на чётко выраженной экономической идее – какие приоритеты в экономике избрали Президент и Премьер-министр, что они предложат Верховной Раде изменить в законодательстве. В начале 1992 года можно было провести прогрессивный закон о земле и более резко повернуть к рыночной экономике. Верховная Рада боялась, что легитимный Президент распустит нелегитимную Верховную Раду. А Президент её успокоил: работаем, парни, дальше вместе, давайте жить дружно. Ведь давно известно, что призывы кота Леопольда к мышам остались без ответа.

В Кабинете Министров остались работать бывшие аппаратчики. В. Фокина Президент поддерживал до октября 1992 года, пока такая поддержка для него самого не стала опасной. Пополнение Кабинета Министров в лице В. Симоненко и других ничего не меняло.

В. Фокин неплохо разбирался в директивной централизованной экономике. Но, как и В. Масол (бывший Премьер-министр перед Фокиным), не воспринимал идеи перехода к рыночной экономике, не видел конкретных путей перехода к ней. Он старался делать подпорки старой экономике, выпрашивал помощь в России, но ничего резко не изменял.

Таким образом, не была проведена политическая реформа, то есть не были проведены выборы в профессиональный, мобильный парламент, чтобы изменить систему власти, и не была проведена экономическая реформа. Даже не были использованы кардинальные организационные меры, чтобы на основе формирования нового правительства подготовить условия для экономических реформ. Это не было случайностью. Уже в первый месяц Л. Кравчуку по-

ступили предложения от части его «команды» пойти на формирование правительства национального согласия. Но, во-первых, другая часть его команды, которая работала раньше в партийно-государственных структурах, выступила против. Во-вторых, не было энтузиазма в этом случае у самого Президента.

Обратимся к его интервью в газете «Голос Украины» 12 марта 1992 г. по поводу 100 дней президентства (газета Верховной Рады). Вопрос: почему нет политических реформ, решительных действий? Ответ Л. Кравчука: мешает Конституция, мешает Верховная Рада, нет нужных людей... Так, говорит Президент, его подталкивают к решительным действиям. Но если он станет так действовать, то он нарушит закон (Президент независимой Украины (!) боится нарушить закон старой империи!). «Другое дело, если вижу, что ВР (Верховная Рада) не хочет делать необходимое, тогда должен поставить перед народом вопрос, чтобы её распустить. Это было бы закономерно. Но представляю, что значит сегодня поставить вопрос так. Это – вызвать волну политического противостояния...» Интересный пассаж – это закономерно, но может не всем понравиться. А в интересах Украины или нет – провести реформы, – ни одного слова.

Точно так же и об экономических реформах: «...всё должно развиваться параллельно. Когда начнётся приватизация, демонополизация, разгосударствление, придёт настоящий рынок, они создадут целесообразную структуру экономики...». И это уже после ста дней руководства страной. Ждать, когда сами эти рыночные процессы пойдут в страну, где старая система их на дух не переносит, когда рынок сам придёт. А что, Президент тут ни к чему? Не должен влиять на ход политических и экономических преобразований?

На сто дней президентства Л. Кравчука сектор социологической информации газеты «Голос Украины» провёл телефонный опрос среди киевлян. Этот опрос показал, что решительность Л. Кравчука не является характерной чертой. Приведём результаты голосования:

Оправдывает ли Ваши надежды Леонид Кравчук как Президент Украины?

Да – 61 %. Нет – 15,5 %

Трудно ответить – 23 %.

Назовите качества, на Ваш взгляд, свойственные Президенту (можно было назвать несколько качеств):

– демократичность – 39 %

– умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях – 39 %

– решительность – 19 %

– эрудиция – 17 %

– чувство юмора – 17 %. («Голос Украины» – 12.03.92 р.).

Отсутствие решительности отразилось на всём стиле работы не только Президента, но и части его команды как в Администрации, так и в Кабинете Министров. Общество оказалось на распутье. Надо было куда-то вести его. Для этого достаточно было той программы, которую использовал Л. Кравчук в предвыборной борьбе. Но Президент, правительство с помощью Верховной Рады начали ходить по старому распутью «туда – сюда» и назад. Можно было понять Моисея, который водил евреев по пустыне сорок лет, пока не вымерло поколение, бывшее рабами. Но эта тактика в 90-е годы в Украине вряд ли была рациональной.

В начале 1992 года перед Л. Кравчуком было два варианта действий: компромиссный (псевдореформистский) и реформистский. Компромиссный означал отсечение левых и правых радикалов от власти и формирование коалиции бывших «демократов» и бывших коммунистов, для которых в тот период главным были не реформы, а власть как таковая. Реформистский путь – обращение Л. Кравчука к народу с предложением провести референдум о власти или новой конституции, роспуск Верховной Рады и формирование нового Кабинета Министров. Мы уже приводили данные социологического опроса, что ещё во второй половине 1992 года 78 % населения Украины готовы были поддержать экономические и политические реформы. Обладая такой поддержкой, реформистский вариант действий можно было смело проводить. Но Л. Кравчук выбрал компромиссный. На ключевых должностях были оставлены люди старой формации, почти весь аппарат тоже остался старый. Но известно, что, до тех пор пока чиновники работают по старой схеме, ничего не изменится. Такая уже природа чиновничества. Только полная замена аппарата может осуществить качественные изменения в

экономике и политике. Поручать проводить реформы аппарату, который создавался В. Щербицким и его командой и боролся против людей со свежими мыслями, – всё равно что волкам поручать охрану стада овец. Такой выбор был личным выбором Президента. Об этом свидетельствует интервью Л. Кравчука в еженедельнике «Московские Новости», № 14, 4 апреля 1993 года:

«Сегодня в России любят говорить о «серых кардиналах». Насколько доверяете своим советникам Вы?

– Я стараюсь выслушивать разные точки зрения. Проще, если они совпадают в принципе и отличаются нюансами. Но бывают случаи, когда я склонен доверять только собственному анализу: чаще рекомендации и ближайших советников взаимно исключают друг друга».

Выбор между компромиссным и реформистским путями в Администрации Президента Украины обсуждался интенсивно. Страсти накалялись, как, например, в начале 1992 года, когда Л. Кравчук собрал у себя в кабинете совещание руководителей служб. В совещании принимали участие секретарь администрации и первый помощник. Президент выслушал всех желавших выразить свою точку зрения. Не высказав собственной, не подведя итогов, он закрыл совещание. Все были удивлены. Нерешительность, постоянный поиск компромисса привели к тому, что, вместо роспуска Верховной Рады и выборов нового парламента, новых местных представительских органов, Президент своим указом в марте 1992 года создаёт Государственную Думу. Главой Думы он назначает себя, заместителем – Премьер-министра В. Фокина. В четыре коллегии Думы, которые состояли из 68 человек, были подобраны известные, компетентные специалисты разных ориентаций. Это были коллегии: по вопросам экономической, гуманитарной, правовой политики. В коллегию по вопросам гуманитарной политики входил один из авторов этой книги.

Коллегии начали работу по-боевому. Реформистские настроения были видны уже на первом пленарном заседании. И тогда Верховная Рада заволновалась. Она увидела в Государственной Думе своего конкурента и пожелала её роспуска. Президент поддался давлению и распустил Думу. Первый же серьёзный бой с проком-

мунистическим, антиреформистским парламентом был проигран без серьёзной борьбы. Попытка Президента создать «интеллектуальную команду» не удалась. Между прочим, идея Государственной Думы не представляла опасности ни для кого. Её аналог – Президентский консультативный совет функционировал в России (с 1990 по 1991 г. – Высший консультативный координационный совет) достаточно успешно. Такие советы есть в России и сегодня. После роспуска Думы Л. Кравчук начал трудоустраивать её аппарат. Большую часть его он перевёл в Администрацию Президента, создав искусственные надстройки над службами. Руководители некоторых служб в ответ подали в отставку. Была принята отставка только руководителя экономической службы В. Науменко, который заступил на пост заместителя министра экономики. Эта служба состояла из узких специалистов, которые группировались в «экономическую команду» ещё на этапе подготовки экономической предвыборной программы Л. Кравчука. Несколько её сотрудников потом стали министрами. Они требовали проведения экономических реформ ускоренными темпами и порядком надоели слишком осторожному Президенту. С уходом В. Науменко экономическая служба фактически распалась. Попытки её возрождения, сначала под руководством В. Симоненко, который перешёл в Администрацию Президента с поста первого вице-преьера, когда новый Премьер-министр Л. Кучма не включил его в правительство, а позднее И. Подолева – бывшего заместителя В. Науменко, так и не увенчались успехом. У Президента были советники по ряду направлений экономической деятельности, но не было службы, которая могла бы разработать программу реформ. Инициатива создания таких программ перешла к правительству, где эту работу возглавил В. Пинзеньк, а после его ухода из правительства – Р. Шпек.

Откладывая на неопределённое время политическую и экономическую реформы, ограничиваясь мелкими компромиссами и реорганизациями, Л. Кравчук терял политическую инициативу, а правительство – контроль за ходом экономических преобразований. Хаос в экономической сфере привёл к отставке В. Фокина с поста Премьер-министра. Закончился период тесного сотрудничества Президента и Премьер-министра и их команд. Придя на смену

В. Фокину, Л. Кучма не был и не стал «человеком Кравчука». Его приход знаменовал собой раскол в исполнительной власти и появление двух центров. А в целом в структуре власти, вместо двух сторон: Кравчук, Фокин (исполнительная власть) – И. Плющ (законодательная), – возник треугольник Кравчук – Кучма – Плющ.

Л. Кучма был назначен Премьер-министром против желания Л. Кравчука. Тот хотел видеть на этом месте В. Симоненко, незадолго до этого приглашённого на должность первого вице-премьера из Одессы, где он был представителем Президента. Но парламент взбунтовался, и В. Симоненко не получил шанса быть утверждённым на посту Премьер-министра. Он даже не получил приглашения остаться на своей должности и уступил её И. Юхновскому, который оказался явно не готовым исполнять функции первого вице-премьера. Вскоре он был заменён Е. Звягильским – директором шахты с Донбасса, приглашённым Л. Кучмой вместе с В. Ландыком (тоже из Донецка, вице-премьер внешнеэкономической деятельности). Позже они не пойдут за Л. Кучмой в отставку. Л. Кучма стал Премьер-министром неожиданно. Казалось бы, типичный «заднерядник» в Верховной Раде, ни одного раза не выступил во время обсуждения серьёзных вопросов жизни страны, генеральный директор объединения «Южномаш» в Днепропетровске. И вдруг – Премьер! Но чем-то он устраивал часть депутатов Верховной Рады, которые собрали нужное количество подписей, чтобы провести его на должность главы правительства. Л. Кравчук решил «умыть руки» и согласился на эту кандидатуру, по привычке – передать кому-нибудь ответственность за принятие серьёзных решений. В этот раз ответственность была передана Верховной Раде.

В октябре 1992 года с первой попытки Л. Кучма был избран Премьер-министром. Причём парламент предоставил правительству дополнительные полномочия за счёт перераспределения полномочий между Президентом, Верховной Радой и Премьер-министром. Правительство получило право издавать декреты, имевшие силу закона, если Верховная Рада не накладывала на протяжении двух дней вето. Это привело к ещё большему хаосу. Верховная Рада принимала законы, Президент издавал указы, прави-

тельство издавало декреты, а народ... был оставлен на произвол судьбы – выживай, как хочешь и как можешь. Деятельность правительства Л. Кучмы рассмотрена нами в специальном разделе, в котором будет идти речь об экономике. Тут же хотим только указать, что с момента назначения Л. Кучмы у него с Л. Кравчуком не сложились отношения сотрудничества. Недружелюбие постепенно переросло во враждебность, которая отразилась и на соперничестве их аппаратов.

За первые полгода нахождения при власти Л. Кучмы Л. Кравчук ни разу не высказался по поводу реформ, которые старалось осуществить правительство, хотя формально Президент оставался главой исполнительной власти. Общение между Президентом и Премьер-министром сводилось к встречам в кабинете Президента. Попытки наладить регулярные консультативные встречи между Президентом, Премьер-министром и Главой Верховной Рады, начатые весной 1993 года советниками Президента и Премьер-министра, практически ничего не дали. Хоть такие встречи иногда бывали, они не носили регулярный характер и посвящались, как правило, рассмотрению какого-то кризисного оперативного вопроса. Вопросы стратегии, взаимодействия отраслей власти в общем почти не рассматривались. Отсутствие желания к сотрудничеству у лидеров сразу же зафиксировали некоторые помощники Президента и косо поглядывали (а временами и доносили Президенту) на тех, кто хотел это сотрудничество настроить. В 1992–1993 гг. деятельность высшей бюрократии в Киеве существенно отличалась от деятельности их побратимов в Москве.

В Москве резерв кадров высокой квалификации был значительно больше, чем в Киеве, где их «второразрядность», провинциальность насаждалась в предыдущие годы. Август 1991 года ничего не мог изменить в качественных параметрах киевской номенклатуры. Чтобы из филиала завода или института сделать полноценный завод или институт, нужно время. Ещё больше времени нужно для формирования полноценного независимого государства. Если в Москве новая номенклатура начала массово рекрутироваться из вузов, научно-исследовательских организаций, средств массовой информации (Хасбулатов, Гайдар, Бурбулис, Сабуров, Чубайс,

Явлинский и др.), то в Киеве таких широких возможностей не было, да и старая номенклатура, оставшись у руля власти, не горела желанием привлекать «умников», «много о себе представлявших».

Российская обновлённая номенклатура, получая от Б. Ельцина хоть и не очень научные, но чёткие указания на реформы, лозунг рынка перевела в практическую плоскость. Что бы ни говорили о деятельности правительств во главе с Е. Гайдаром, В. Черномырдиным, они смогли заинтересовать новой рыночной перспективой значительную часть директорского корпуса и в связи с этим начать реальные реформы. В Украине, поскольку Президенты, Верховная Рада и Правительства так и не решили до конца 2011 года, какое государство они строят, экономическая номенклатура осталась аморфным образованием, что привело к замедлению экономических рыночных реформ там, где они начались. А в большинстве случаев экономические реформы и не начинались.

Даже в 2011 году ещё не было видно признаков того, что украинская номенклатура чётко осознала свои интересы и видит их на пути к рыночным реформам. При главах исполнительной и законодательной власти формируются команды на всё тех же принципах личной преданности. Поскольку же у глав отраслей власти имелись существенные расхождения с целью, то борьба этих команд была неминуемой. Л. Кучма, Ющекнок, Янукович, чтобы удержаться на посту Президента, не совсем эффективно стремились к созданию команды реформаторов, которая ориентировалась бы на создание рыночной экономики. Часть же парламента, в котором была мощная коалиция консервативных сил, к тому времени ориентировалась на сохранение остатков «социалистических производственных отношений» в селе и городе. Но это означает перманентное противостояние номенклатур. Одновременно продолжается лавирование в поисках компромисса между ветвями власти. Но это принесёт мало пользы. Во-первых, все компромиссы, которые достигаются политическими элитами в Украине, являются не способом разрешения существующих проблем, а способом маскировки существующих противоречий, чтобы успокоить общественное мнение. Во-вторых, украинские компромиссы напрасны, потому что не приводят к сотрудничеству во имя реформ, а укрепляют положение не-

определённости, которое ведёт к дальнейшему хаосу в общественной жизни и к дальнейшему падению уровня жизни людей.

Так что вопрос создания новой правящей элиты в Украине очень далёк от решения. Пока что на политической сцене Украины (а получается, что и на экономической тоже) играют преимущественно старые, хоть и немного обновлённые команды, где кадровые изменения ещё не привели к изменению содержания самой игры.

Независимость действительная и мнимая

...Любітеся, брати мої,
Україну любіте,
І за неї, безталанну,
Господа моліте.

*Тарас Шевченко.
В казематі*

История и историки знают многое... Рождались и умирали великие цивилизации и культуры, герои и исторические деятели, преступники и фарисеи. Были столетние войны и соглашения о вечном мире – на «все века» и «для всех поколений». Были великие переломы, революции, ошибки... История на своём веку видела всё... Но чтобы 750 лет – семь с половиной столетий! – народ боролся на свою независимость и победил – такого история, наверное, не знала... Тем не менее, факт состоялся. Во время разрушения древнего Киева озверевшими войсками Батыея и до провозглашения независимости Украины прошло 750 лет Этот факт стал уже собственностью истории. Поколение за поколением, через тюрьмы, виселицы и ГУЛАГи, путём открытых вооружённых выступлений и тайного внутреннего отпора народ шёл к независимости, первое слово которой в августе 1991 официально на государственном уровне провозгласил Леонид Кравчук.

Сначала было слово!

Теперь независимость нужно было закрепить делом. По состоянию на начало 1997 года Украину признало 154 государства. Украина поддерживает дипломатические отношения с 143 странами, имеет 46 посольств, которые представляют её интересы в 60

странах мира. В Украине открыто 8 международных представительств и 59 иностранных посольств. Послы 41 государства исполняли свои функции в Украине по совместительству. Украина является членом более чем 50 межправительственных организаций. Мир нас ждал и практически сразу же принял в своё содружество. Л. Кравчук принимал верительные грамоты от иностранных послов, давал напутственные советы своим дипломатам, которые отъезжали в ближнее и дальнее зарубежье, представлял новый государственный народ и новую культуру в столицах многих государств во многих районах мира.

Когда в одной из европейских держав наш Президент обратился к встречающим на своём, украинском, языке, возникло замешательство: его не понимали, потому что не было переводчика с украинского, а по привычке был переводчик с русского языка. В свойственном ему стиле Л. Кравчук выдержал паузу, но иностранным языком не воспользовался. Переводчик нашёлся в его свите. И тогда все поняли: независимость Украина провозгласила не только надолго, но навсегда!

Собственно, историческими наш народ и его культура были испокон веков. Существует легенда о том, что святой апостол Андрей Первозванный, придя на берега Днепра, сказал своим ученикам, сопровождавшим его в путешествии: «Видите ли вы эти удивительные холмы? На них будет построен великий город». Он взшёл с учениками на самый высокий холм, поставил на нём крест, помолился, благословив землю, и промолвил: «Будет на этой земле милость Божья! Построится на этих холмах славный город. В нём будет много церквей. И из этого города пойдёт слово Божье по всему этому краю».

Может, это только легенда. Но город стоит. Блестят златоглавыми куполами его храмы. Исторических знаменательных мест в нём не меньше, чем в Риме. В государственной казне сохраняются открытые для посетителей скифское золото, гетманская булава, инкрустированное драгоценными камнями княжеское оружие и украшения, приличествующие королеве. Весной, когда цветут каштаны, Киев не отличить от Парижа. Такой же нарядный и красивый, величественный и немного грустный, как надежда.

Украина вообще чем-то напоминает Францию. Приблизительно такая же территория, численность населения, характер людей и красота женщин. Но Украина не Франция. Известная всему миру Франция принципиально и твёрдо скажет «да» или «нет» в аудитории любого мирового сообщества. Лицо Украины, как и прикрытое вуалью лицо восточной женщины, видели немногие. Но Украина – не Восток, хоть многие политики и политиканы применяют к ней именно «восточные одежды». Она – Украина. Государство в центральной части Европы, имеющие свою историю, символы, язык и традиции, измеряемые наиболее высокими цивилизационными критериями.

Войдя в президентский дворец, Л. Кравчук взял на себя первую и основную обязанность: достойно представить новую державу мировому сообществу. Эту обязанность он исполнил с честью.

Человек среднего роста, всегда свежий и подтянутый, строгий, требовательный к себе и окружающим, он уверенно и с достоинством – как будто приученный руководить с детства – беседовал с М. Тетчер и Дж. Бушем, Б. Ельциным и Г. Колам, Л. Валенсой и Ф. Миттераном, Б. Клинтон и Елизаветой II, Э. Шеварднадзе и другими первыми руководителями государств мира. Он был первым посланцем и первым представителем Украины в мировом сообществе. Он открывал Украину миру, в достойной королевской манере Л. Кравчука мир открывал для себя достоинства края. Сельский сын, которому доверял народ, вершил великую политику. Без преувеличения можно сказать, что именно благодаря Л. Кравчуку и его усилиям Украине удалось сразу же обрести имидж полноправного члена мирового сообщества, достичь ответственных трёхсторонних договорённостей между Украиной, Россией и США, решения о поддержке Украиной договора «Старт» и Лиссабонского протокола, войти в общий Европейский Дом.

Первыми независимую Украину признали Польша и Россия. И это символично. Украина была и под Польшей, и под Россией. Такова изменчивость судьбы. Из песни слов не выбросишь. Признание Украины именно со стороны этих государств открывало новую страницу взаимоотношений между народами, которые имеют много общего и в характере, и в истории, и в культуре, но одновремен-

но являются отдельными этносами, желающими жить самостоятельно, не оскорбляя соседа и не обижаясь на него.

В скором времени Украину признали Канада и другие государства мирового сообщества. Л. Кравчук праздновал победу. Празднование проходило, как обычно, в работе: он готовился к ответственным встречам, продумывал, что и как скажет, где расставит акценты, выдержит паузу, загадочно улыбнётся или промолчит. Дипломатов готовят долго. Учат языкам и манерам. Л. Кравчука учила жизнь. Он смело и достойно вошёл в круг мировой политики.

Достоинства Президенту добавляли знания истории своего народа, его великой культуры и те более 90 %, которые высказали своё решительное «да» независимости. Он чувствовал себя сыном народа, последователем князей Святослава и Владимира, гетманов Богдана Хмельницкого и Ивана Мазепы, государственных деятелей и учёных В. Винниченко и М. Грушевского. Он мыслил широко и масштабно, говорил последовательно и чётко, часто маневрировал. Чувствовал собеседника. Искал компромиссных решений. «Гений компромисса», «мастер пропаганды», «искусный игрок» – так называли его газеты. И это было близко к истине. В одном из анекдотов об Л. Кравчуке говорилось:

«Выходит Кравчук со своего офиса, а на улице идёт дождь. Кто-то предлагает ему зонтик. А он отказывается:

– Ничего, – говорит, – я между каплями пройду».

Кстати, анекдотов о нём было немного. Не давал повода. Рейтинг Л. Кравчука почти всегда был высоким. Страну и народ на международном уровне он представлял достойно. Мир постепенно узнавал, что Украина – это государство огромной территории (603,7 тыс. км²) и населения (52,1 млн. на то время), истории и культуры, летоисчисление которого начинается с рубежа VIII–IX вв., от Киевской Руси – могущественной средневековой державы, которая объединяет восточнославянские народы в пространстве от Балтики до Черноморья и от Волги до Тисы. Вехами истории Украины являются крещение Киевской Руси (988 г.), борьба против Чингисхана и хана Батыея и разрушение последним Киева (1240 г.), создание Галицко-Волынского княжества (XIII–XV ст.) и зависи-

мость части территории от Литовского и Польского государств (с середины XIV ст.), Австро-Венгрии. Вехами истории Украины является создание Запорожской Сечи (XVI ст.) и освободительная война под предводительством Богдана Хмельницкого (1648–1654 гг.), Переяславская Рада и переход Украины под протекторат России (1654 г.), провозглашение Украинской Народной Республики (1917) и гражданская война (1918–1920), вхождение Украины в состав СССР (1922 г.) и Декларации о государственном суверенитете (1990 г.), провозглашение независимости (август 1991 г.) и всенародный референдум 1 декабря 1991 года.

Л. Кравчук подчёркивал выполнение обязательств Украины по всем международным договорам, подписанным ранее, наследование прав и обязанностей по международным договорам СССР, которые не противоречат Конституции Украины и интересам республики, намерение стать нейтральным государством. Всё это вызывало уважение. Мир приветствовал рождение нового государства, принимал его в своё общество, обещал материальную и финансовую поддержку. Одновременно он ставил условие: ядерное разоружение и демократические реформы. Л. Кравчук условие принимал, но под давлением разных сил разоружаться не спешил, а потому особенной помощи с Запада не было видно. Страну трясло. Приближался кризис. Внешнеполитическую стратегию он начал строить с нуля: ближнее и дальнее зарубежье, определение стратегических партнёров и взаимных интересов, участие в ООН и других международных организациях, вхождение в Европейское содружество, новые отношения с Россией и с другими соседями, национальная безопасность и т.д.

Постепенно была разработана концепция внешнеполитической деятельности Украины. Основные направления внешней политики по докладу Л. Кравчука утвердила Верховная Рада. Основания, на которых Украина реализует свою внешнюю политику, базируются на определении норм и принципов международного права, устава ООН, Хельсинского Заключительного акта, Парижской хартии для новой Европы и других документах ОБСЕ. Украина проводит открытую внешнюю политику, строит свои международные отношения на основе принципов добровольности принятия и выполнения

обязательств, взаимоуважения, равноправия, невмешательства во внутренние дела. Украина, отмечал Л. Кравчук, стала отныне полноправным членом международного содружества, теперь нужно обеспечить её утверждения как влиятельного европейского государства.

Отношения между странами во многом зависят от личностей и личных контактов. Л. Кравчук умел понравиться, пошутить, вызывал к себе доверие, умел создать условия для беседы. Это привлекало. Но было и иное – известная кравчуковская «хитринка». Это настораживало. Поэтому отношения с великими политиками у Кравчука были не личностными, а дипломатическими. Причём не только с «чужими» – Дж. Бушем и Г. Колем, – но и со «своими» – Н. Назарбаевым, С. Шушкевичем, Б. Ельциным. Они же помнили «хитринку» Л. Кравчука в Беловежской Пуще! К тому же, за каждым стояли действительные и мнимые национальные интересы.

Отношения с Б. Ельциным у Л. Кравчука сначала были отличными. Потом стали отягощаться обстоятельствами: ядерное оружие, Черноморский флот, Крым... Припоминается эпизод встречи одной четвёрки по Приднестровью в Стамбуле. В компанию Б. Ельцина и Л. Кравчука вошли тогда президенты Молдавии и Румынии – М. Снегур и И. Илиеску. Сели, обсудили все вопросы. Б. Ельцин спешил на самолёт и, не соблюдая официальных церемоний, бросил: «Я улетаю, доверяю Кравчуку. Он мудрый. Пусть подписывает, а я подпишу позже». Вскоре отношения стали более сдержанными. И дело тут не столько в типах личностной психологии и субкультурах, которые демонстрировали Кравчук и Ельцин, сколько в сложности и остроте проблем, требующих разрешения. Хоть и от психологии личности зависит многое.

Л. Кравчуку свойственны чрезмерная осторожность на грани боязни ошибки, неторопливость, серьёзная патетичность. У Б. Ельцина иные основные характеристики: он хваткий на грани авантюризма, импульсивный, иронично беззаботливый. Крайности, как известно, сходятся. Президенты двух независимых государств сели за стол переговоров.

С каким теоретическим багажом шёл на переговоры Л. Кравчук? Остановимся на этом более подробно.

Он прекрасно понимал, что вопрос о взаимоотношениях с Россией – это центральный вопрос внешней политики Украины. Другие советники, правда, подталкивали к дистанцированию государств. Разрабатывалась концепция сильной, в случае поддержки Запада, Украины как своеобразной буферной зоны в отличие от национально агрессивной России. Считалось, что Франция видит в ней (Украине) союзника против возможной гегемонии Германии, а та, в свою очередь, видит в ней партнёра для общего сдерживания влияния США и России. Украина при этом представлялась нейтральной, внеблоковой, процветающей. Кто-то из первых лидеров национал-демократов, намекая на высказывание одного из политиков Великобритании, тогда бросил лозунг: «У Украины нет друзей и врагов, а есть национальные интересы». Концепция оказалась в общем ошибочной. За право партнёрства с Украиной ведущие европейские государства бороться не стали, о поддержке говорили сдержанно. С «северным соседом» она оставалась, как говорится, один на один, США сначала, заигрывая с Россией, Украину вообще не замечали.

Попытка создания «Черноморско-Балтийской дуги безопасности», как и стремление к организации нового центральноевропейского оборонного союза, понимания и поддержки у соседей не нашла. Каждый искал своего стратегического партнёра самостоятельно. Л. Кравчук был близок к расстройству. К предложению Э. Шеварднадзе объединиться для совместного противостояния российским северным интересам отнёсся суперосторожно. В Приднестровские события не вмешивался, отношения с Белоруссией и Казахстаном рассматривал как второстепенные. Внимательно смотрел за океан. С той стороны Атлантики пока молчали, ограничиваясь пустыми фразами, подталкивая к разоружению за свой счёт.

К началу 1992 года стало ясно, русско-украинские отношения должны быть другими. Они разрослись до уровня глобальных, стали основной проблемой всего СНГ. Аналитики мировой политики просчитывали варианты возможных отношений. Прислушивались к З. Бжезинскому и Г. Киссинджеру. Мнения экс-советника по вопросам национальной безопасности Президента США Джимми Картера и экс-госсекретаря США во времена Президента Никсона

вроде бы весили много. Те были в общем единодушны: мир стал иным; развал СССР и создание новых государств требуют новой политической стратегии; конфликт между Россией и Украиной (которые имеют грандиозные армии и ядерное оружие) может приобрести размеры мировой катастрофы. Их сочувствие Украине ничего не дало.

Ситуация заострялась отсутствием внутреннего единства во взглядах на внешнюю политику Украины со стороны разных политических сил. Коммунисты тянули в одну сторону. Национал-патриоты – в другую. А центристы болтались между ними как щепка в бурлящем потоке.

Масла в огонь подливали молодые «взрослые политики» из числа национал-демократов Украины и России. Уверовав в тезис о политике как искусстве возможного и понадеявшись на свой литературный талант, они успели выскочить с необдуманными заявлениями в парламенте, прессе, на ответственных международных форумах, чем подтолкнули политиков-профессионалов к ошибочным решениям и действиям. Речь шла всё о том же ядерном оружии, Черноморском флоте и судьбе Крыма. С украинской стороны свирепствовали одетые в депутатские мантии И. Драч, Д. Павлычко, И. Заец, В. Черновил, И. Юхновский и др. ответственные дилетанты от политики. Со стороны России тональность задавали не менее безответственные государственники В. Жириновский и Р. Хасбулатов, А. Руцкой и, как ни странно, министр иностранных дел Российской Федерации Андрей Козырев. Во время поездки в Мурманск в эксклюзивном интервью агентству «Интерфакс» он, в частности, отметил: «Россия не может согласиться с призрачными идеями расширения ядерного оружия и разделения Черноморского флота. В соответствии с нашими договорами, а также исходя из интересов безопасности России, мы не можем допустить появления на своих границах новых ядерных государств». А. Козырев подчеркнул, что Россия стремится к мирному диалогу с Украиной, но проблема ядерного оружия делает ситуацию безвыходной. То же самое, подытожил министр, можно сказать и о Черноморском флоте, раздел которого – просто абсурд: «Севастополь был и должен оставаться военно-морской базой России».

Намёк на стремление России к мирному диалогу с Украиной на условиях России был настолько прозрачным, что не оставлял сомнений: нас просто запугивали. В. Жириновский запугивал без намёков. С доверием миллионов россиян Владимир Вольфович в этих вопросах был (и, наверное, остаётся) безапелляционным: «Крым – часть России. Мы будем ожидать повода его объединения. Независимо от результатов выборов, которые прошли в Крыму, Крым будет русским. И Украина всегда будет частью России... Мы можем согласиться на маленькую западноукраинскую республику со столицей в городе Львове. Львов, Ивано-Франковск, Тернополь – вот тут они пусть наслаждаются галушками, но без света, без металла, без технологий, без России. Они будут сидеть и играть на бандуре и будут есть галушки без света, в темноте... Пришлют делегацию в Москву: «Навеки с Россией!». А мы их не примем...».

Вернуть Украине статус «части России» В. Жириновский планировал экономическим путём, то есть возвращением «независимой» в рублёвую зону, усиленным контролем и дозированием энгергоносителей.

Наши доморощенные политики подогревали Л. Кравчука с другой стороны: Россия, так сказать, обобрала Украину, оставив ей одни долги и экономические проблемы. «Проклятые москали», самоуверенно провозгласив себя правонаследниками СССР, всё нажитое общее достояние забрали себе – золотой и алмазный фонды, дипломатические комплексы (помещения, оборудование) за границей, претендуют на Крым, Черноморский флот и ракеты... «Проклятые москали!». В основном это было так, но незакончившийся плач по присвоенному, требования хотя бы что-нибудь вернуть никакого влияния на Москву не оказывали, но показывали, что если плачут, то слабые.

У Л. Кравчука хватало мудрости и мужества дистанцироваться и от первых, и от вторых. В интервью корреспонденту «Известий» он твёрдо и однозначно, без колебаний и лавирования заявил: «Каждый день я повторяю, как «Отче наш» – война между нашими странами немыслима, и, что бы ни начинали экстремисты с той или иной стороны, нельзя допустить трагедии, этого нам не простят

народы, наши дети, внуки, не простит история» («Известия», 04.06.94 г.).

Общественное мнение на протяжении 1992–1993 гг. в Украине и в России было противоречивым. Проблемы, ставшие камнем преткновения между государствами, обсуждали в кругу семьи, на работе, в транспорте. Ругали политиков, компетентно предлагали варианты решения: украинцы, как правило, в пользу Украины, россияне (в Украине) – 50 на 50. По данным социологических исследований, проведённых в Украине в 1993 году Институтом социологии НАН Украины, негативную оценку украинско-российским отношениям дали 70 % респондентов, при этом 5 % среди них назвали эти отношения вражескими. Многие обвиняют Россию (энергоресурсный шантаж – 34 %; имперские амбиции российского руководства, стремление к диктату и новому присоединению Украины к России – 31 %; неконструктивная позиция России относительно Черноморского флота – 28 %).

С другой стороны, оценка украинских политиков тоже была неприемлемой. 24 % респондентов считают, что руководство Украины непосредственно виновно в ориентациях на разрыв экономических связей с Россией; вилание в договорённостях о ценах на сырьё (нефть, газ, лес) – 14 %; претензиях, касающихся флота, – 7 %.

Какими люди видели будущее отношений Украины с Россией? В целом конструктивным: хоть 1/3 опрошенных высказалась против создания единого экономического пространства с единой валютой, большинство эту идею поддерживали. С другой стороны, многие (приблизительно 50 %) подчеркнули важность поиска других партнёров. Их, возможно, настораживало в то время заострение политической борьбы в России между законодательной и исполнительной ветвями власти, противостояние национал-патриотов, неокommunistов и сторонников экономических преобразований. К тому же, люди понимали: экономическое состояние России не позволит в ближайшее время предоставить промышленности Украины более-менее ощутимую помощь.

Л. Кравчук размышлял, советовался, выжидал. На встречах руководителей СНГ высказывался осторожно. Документы, которые, по его мнению, могли ограничить независимость Украины, не под-

писывал. Его очень волновала непоследовательность, непредсказуемость лидеров России. В творческую лабораторию политика проникнуть трудно, но, в принципе, можно, потому что кое-что он апробировал на сотрудниках аппарата, что-то открывал в беседах с журналистами, о чём-то говорил на официальных встречах и совещаниях. Было ясно, Президент вынашивал идею утверждения равноправных отношений с Россией и, прежде всего, анализировал факторы, которые этому препятствуют. К ним, в частности, Л. Кравчук относил: а) незавершённость формирования национальной государственности, отсутствие или неразвитость ряда её важных атрибутов (вооружённые силы, органы безопасности, система законодательства, органы государственного управления); б) чрезмерную интеграцию народного хозяйства Украины с республиками бывшего СССР, прежде всего с Россией, одностороннюю ориентацию на сырьевые источники последней; в) неразвитость чувства национальной государственности среди значительной части населения, распространённость психологии «меньшего брата». Он понимал, это объективно затрудняет формирование и, особенно, осуществление курса Украины на приобретение реальной независимости, установление и поддержку действительно равноправных отношений с Россией. А поскольку это так, определяющую роль должен сыграть субъективный фактор, то есть руководство Украины и лично её Президент. Отбросив все сомнения, Л. Кравчук приступил к монтажу строительных лесов для создания нового здания украинско-российских отношений. Фундамент для них был заложен в Беловежской Пуще.

Он встречался с высшими руководителями России, особенно с Б. Ельциным; разъяснял свою позицию в Верховной Раде Украины; обращал внимание корреспондентов, особенно российских газет, на желательность увеличения объёма и качества информации об Украине; обращался к общественному мнению украинцев и россиян, проживающих в Украине и России.

Какую позицию занимал и отстаивал Л. Кравчук по ключевым вопросам украинско-российских отношений?

Первым из них, естественно, был «крымский вопрос». Он не решался практически, хотя был решен юридически очень долго.

Есть основания считать, он представлял часть того узла проблем, которые Президент Л. Кучма получил в наследство от Л. Кравчука. Хотя в 2001 году этот вопрос был более-менее урегулирован на межгосударственном уровне. Ситуация с Крымом серьёзно закручивалась с января 1991 года, после всекрымского референдума, который определил позитивное отношение жителей полуострова к идее его автономии. Л. Кравчук накануне всесоюзного референдума и всеукраинского опроса ругаться с регионами не рисковал, особенно с Крымом. Он прекрасно понимал: если компромиссное решение с крымчанами найти не удастся, полуостров можно потерять; территориальная целостность Украины, недавно подтверждённая в Декларации о государственном суверенитете, может быть нарушена. В Крыму тогда проживало 2,8 млн. чел., из которых 1,63 млн. чел. – русские, 625 тыс. – украинцы, 17,7 тыс. – евреи, 280 тыс. – крымские татары, 2,7 тыс. – греки, 2,4 тыс. – немцы, 2,2 тыс. – болгары, 50 тыс. – белорусы.

Посоветовавшись со специалистами, Л. Кравчук решил на создание в Крыму территориальной автономии. Сначала крымчан это устраивало. Но события, связанные с распадом СССР, подстегнули их к иному пониманию своей автономии. Казалось бы, ситуация в Крыму нормализовалась: большинство населения Крыма на референдуме 1 декабря 1991 г. проголосовало за независимость Украины, Это успокоило Президента и его команду. И они ошиблись. В действительности ориентации населения были немного другими. Что касается тех, кто имел право голоса, в пользу независимости высказалась только 1/3 часть граждан. Дальнейшее развитие событий привело к активизации пророссийских сил. Ситуация покатилась, как снежный ком.

Принятие Верховным Советом Крыма Конституции (1992 г.) и назначение общекрымского референдума стало апофеозом противостояния. Возникла угроза конфликта. О ситуации в Крыму Л. Кравчуку докладывали три раза в сутки. Вскоре решение было найдено. Процесс перевели в переговорное русло, на референдум был наложен мораторий, полномочия органов государственной власти Украины и Республики Крым разделили Законом.

Администрация Президента Украины в то время успокоилась рано. Крымский вопрос снова навис над пропастью. Причиной этого стал факт несогласованности Конституций Украины и Республики Крым, который, собственно, не мог быть разрешен, потому что в стране отсутствовал Конституционный суд. Крымские политики, совершенствуя свой Основной закон, основали незаконный пост Президента Крыма. Н. Багров, который имел тогда проукраинскую ориентацию, тогдашний глава Верховного Совета Республики Крым, убедил Л. Кравчука, что выберут именно его, Багрова. Однако русскоязычное население Крыма, подстрекаемое как изнутри, так и извне, в превалирующем большинстве ориентировалось на Россию. Дела там в то время шли лучше. Население Крыма вместо Н. Багрова, человека рассудительного, отдало предпочтение другому кандидату в Президенты – пророссийски настроенному экстремисту Ю. Мешкову. И пока Киев отлаживал с ним хоть какие-нибудь контакты, парламент России штампует постановление «О статусе города Севастополя». Принятый 266 голосами (один воздержался!) «документ» подтверждал «российский федеральный статус» Севастополя в административно-территориальных границах московского (!) городского округа на декабрь 1991 года. Это был прямой выпад против территориальной целостности Украины. Это было решение, которое превращало «Крымский вопрос» в глобальную конфронтационную проблему украинско-российских отношений.

«Мне стыдно за это решение!» – сказал немного позднее Президент России Б. Ельцин, но ничего не сделал для его отмены, разогнав и расстреляв Верховный Совет России во главе с Р. Хасбулатовым.

«То, что сделал парламент России – это не тактический ход. Это не рассудительность», – поддержал Б. Ельцина спикер украинского парламента И. Плющ.

«К заявлению парламента России о «Федеральном статусе Севастополя» я отношусь резко негативно» – это мысль украинского Премьера Л. Кучмы. Он её подкрепил в марте 1995 года, уже в ранге Президента Украины, поддержав упразднение Верховной Радой Украины Конституции Крыма.

Президент Украины Л. Кравчук в то время выступил с заявлением:

«Принятое решение, – говорилось в нём, в частности, – не может квалифицироваться иначе, как грубое пренебрежение к общепринятым нормам и принципам международного права,.. оно является открытым вмешательством во внутренние дела Украины, посягательство на её территориальную целостность и неприкосновенность её границ... Украина официально заявляет, что принятое российским парламентом в одностороннем порядке решение не имеет никаких юридических последствий. Надеюсь, что Верховный Совет России отзовёт это неправомерное постановление». Но надежды оказались напрасными.

Вмешательство во внутренние дела соседнего государства – это дело серьёзное. Ещё серьёзнее оно становилось потому, что было допущено не каким-то неудачным высказыванием зарвавшегося политика, а высшим законодательным органом государства, часть вооружённых сил которого находится на территории обиженного им соседа в разгаре дискуссий о Черноморском флоте, при существовании ядерных ракет. Как писали газеты, первой реакцией за известие даже очень взвешенных политиков, опрошенных журналистами, были слова: «Это – война!» (И. Погодина // Известия. – 13.07.93 г.). И только после заявления Л. Кравчука и Верховной Рады Украины, что не следует рассматривать это решение как волю российского народа (Л. Кравчук к тому же добавил, что видит в этом решении попытку подставить Б. Ельцина и его ближайшее окружение), напряжение немного спало. Недоверие ж между государствами осталось. В аппарате Президента Украины с горячностью анализировались возможные варианты. Л. Кравчук нервно дёргал службы: речь шла о национальной безопасности государства, а возможно, и о судьбе независимости.

Позже, имея на руках заключение экспертов, во время поездки в Чернобыль Л. Кравчук скажет журналистам: «Выяснить отношения в Крыму – значит выяснять отношения с Россией». Из чернобыльской зоны эти слова звучали как обращение к рассудительности деструктивных российских и крымских сил, которые стремились подтолкнуть народы к недоверию, а возможно, и к конфликту.

Президент как будто предупреждал о возможных последствиях подобного: на территории Украины находится ядерное оружие. В военные подразделения, которые обслуживают ядерные комплексы, поступил твёрдый приказ об усилении контроля за оружием и охраной оружия в целом.

«Мы не можем ни в историческом, ни в моральном, ни в политическом плане, – отмечал Л. Кравчук, – допустить выяснение отношений с Россией на уровне ядерного противостояния. Альтернативы нет. Только жить в мире, дружбе и партнёрстве как два равноправных государства. На другой пути становиться мы не имеем права. Говорил и говорю всем, с кем встречаюсь: не допустить конфронтации. Не идите по пути тех, у кого горячие головы, кто хочет действовать с позиции силы...». Взволнованный и обеспокоенный неблагоприятной обстановкой вокруг ЧАЭС, Президент всё-таки спокойно, хоть и твёрдо, заверил, что будут решительно прекращены любые попытки крымского руководства обращаться за сомнительной поддержкой, создавать вооружённые формирования, и тем более приглашать в них людей из других регионов. Украина – могучая и дееспособная держава, способная защитить свою землю, но ни одного шага, провоцирующего конфликт, не сделает. Тем не менее, и закрывать глаза на то, что происходит сейчас в Крыму, не будет.

Президент усиленно искал возможность, чтобы остановить негативные процессы мирным цивилизованным путём. Ультранационалистические силы в Украине и шовинистические, имперские в России раскаляли напряжение до истерии. Сюда втягивались военные специалисты и политики, учёные-ядерщики и политологи, деятели культуры и представители других слоёв населения. Накануне известного решения Верховного Совета в Москве, например, был проведён публицистически-художественный вечер «Севастополь – город российской славы». С «компетентным мнением о крымском вопросе» выступили на нём, а позднее – на радио, телевидении и в прессе такие ревнителы «единой и неделимой», как академик И. Шафаревич, литературовед В. Кожин, журналист А. Крутов, писатели О. Проханов и Л. Бородин, политолог А. Мигранян. Отсутствие оппонентов и перекрученная информация

вызвали эффект монопольного навязывания общественному мнению россиян именно имперской точки зрения в восприятии не только крымских, но и общеукраинских проблем. С тенденциозной статьёй в «Российской газете» – «Мне стыдно за Президента» – выступил известный политолог, член-корреспондент Российской Академии наук Георгий Шахназаров. Речь в неё шла, конечно же, о Севастополе как городе, «который символизирует (русский – *Авт.*) национальный дух», отторжение которого (Севастополя – *Авт.*) от России, по мнению бывшего советника М. Горбачёва, «закладывает пороховую бомбу в российско-украинские отношения и ставит под угрозу именно ту независимость, которую так боятся потерять». Какое же решение предлагает автор? «Как база Черноморского флота, – пишет Г. Шахназаров, – Севастополь может быть провозглашён свободным городом, который находится под протекцией президентов и парламентов России и Украины».

Русские ультрапатриоты-интеллектуалы «давили» на Б. Ельцина, украинские – на Л. Кравчука, а вместе они нагнетали лишнее напряжение, никак не содействовавшее поиску взаимоприемлемых решений. Украинские националисты призывали Л. Кравчука к решительным действиям. Запад вежливо молчал. И только посол США в Украине Роман Попадюк нашёл в себе смелость заявить: «Соединённые Штаты Америки выступают за неприкосновенность границ соответственно Хельсинского соглашения. Севастополь является неотъемлемой частью Украины». Вслед за послом США решительную поддержку Украине от имени своего правительства высказали послы: Англии – С. Хименс, Италии – В. Сурдо, Испании – Э. Хунко и другие. Позже всех сделал это посол Франции.

Министерство иностранных дел России, со своей стороны, выступило с заявлением, в котором говорилось: решение российского парламента расходится с линией Президента и правительства России.

Профессиональные политики, политологи, социологи Украины остались на высоте и на провокацию отреагировали в соответствии с нормами международных отношений, принципами цивилизованной политической культуры и нового мышления.

Небо над Крымским полуостровом было облачным. Главную причину надвигавшейся грозы Л. Кравчук видел в крымском руко-

водстве. На словах оно настаивало на стремлении стать мостом между Украиной и Россией, подчёркивал Президент, а дальше – подкладывало под этот мост бомбу. Политики-экстремисты, которые появились в Крыму, казаки из России усложняли ситуацию. На «приднестровский вариант» Украина не пойдёт, но и от своей принципиальной позиции не отступит.

В аппарате Администрации Президента Украины «Крымский вопрос» относился к компетенции руководителя службы Президента по вопросам внутренней политики М. Михальченко. В каком ключе рассматривал он эту проблему и что советовал Л. Кравчуку? Для того чтобы у читателя не сложилось впечатления о том, что авторы хотят быть умнее «задним числом», приведём некоторые опубликованные в то время материалы:

«– Николай Иванович, почему Киев так долго оставался сторонним наблюдателем, сдавая шаг за шагом свои позиции в Крыму?»

– Была всё-таки надежда, частично обоснованная, что рассудительность возьмёт верх над эмоциями и люди поймут всю опасность продвижения по пути, подобному абхазскому. Была надежда на положительную роль парламента Крыма, политических движений центристской направленности и особенно экономических структур. Ведь они, как никто другой, понимают, что только политическая стабильность может дать толчок реформам в Крыму.

К сожалению, политические амбиции, политическое противостояние выбивают экономическое основание. Действия Киева никогда не были предубеждёнными, а скорее, как соответствующая реакция на нарушение Конституции и законодательства. Официальный Киев не сделал ни одного шага, который можно было бы назвать экстремистским, провокаторским.

Но как можно, скажите, не вмешиваться сегодня, если высшее должностное лицо Крыма даёт гражданам уроки правового произвола? Очень опасно, если президент – юрист по образованию – заявляет, что в своих действиях опирается на волю народа и самого себя, а не на Закон. Но сегодня воля народа одна, а завтра может быть совсем другой. А законы именно для того и создаются, чтобы не позволить сиюминутным интересам разрушить общество. Президент обязан быть гарантом их соблюдения.

– Как может послужить назначение представителя Президента Украины в Крыму нормализации ситуации?

– У него несколько функций: следить за исполнением Конституции Украины на территории Крыма, за соблюдением Закона о размежевании полномочий, к тому же обеими сторонами. Он же является высшим должностным лицом республики по международным связям. В Законе о размежевании полномочий не предполагается, чтобы дипломатические функции осуществляли Президент и Верховный Совет Крыма. Представитель Президента будет также координировать действия силовых структур. – Но как это всё будет осуществляться на практике, если Ю. Мешков не признаёт это назначение и призывает крымчан не вступать ни в какие контакты с представителем Президента Украины?

– Призывать к бойкоту представителя Президента очень неразумный шаг. Наполовину бюджет Крыма дотационный, дефицит его покрывается за счёт Украины. Представитель Президента будет следить за выполнением тех экономических программ, которые финансируются Украиной. Если бы автономия была самодостаточной, действительно государством, которое может себя содержать, тогда можно было бы говорить хотя бы о социально-психологических основания для игнорирования. Когда же отношения строятся на твёрдой экономической необходимости, игнорировать представительство государства, помогающего и финансирующего, регион, по крайней мере неразумно.

– Как бы Вы прокомментировали заявление Ю. Мешкова о том, что руководство Украины становится небезопасным для всей Европы?

– Я хотел бы, чтобы Ю. Мешков посмотрел на себя. Я считаю, что он сам очень опасен не только для Европы, но и для всего мира. Потому что те необдуманные шаги, которые он осуществляет, могут привести к тому, что Крым станет горячей точкой для всего мира. Уже несколько месяцев осуществляется целенаправленная попытка спровоцировать заострение отношений между Украиной и Россией. И это в то время, когда их Президенты заявили, что никакого пересмотра статуса Крыма быть не может. Так кто же всё-таки играет провокационную роль? Может, Ю. Мешков, а не руководство Украины?

– То, что происходит сейчас в Крыму, во многом зависит и от экономических причин. Вот уже два года, несмотря на обильную риторику, никаких шагов в сторону реформ руководством Украины не делается...

– Это только кажется, что их нет. В Украине уже зарегистрировано полтора миллиона собственников. Уже это говорит о том, что реформа пошла. Что касается конкретно автономной республики, крымчане просили, чтобы им была предоставлена экономическая самостоятельность в проведении реформ. И им предоставлены самые широкие права. А настроения таковы, что, если присоединимся к России, всё у них будет хорошо. Это не так. А вот помочь Крыму могут и Россия, и Турция, и Греция, если будет работа на месте. А иначе любую помощь можно проесть, разбазарить, пробегать на митингах. Помощь нужна тому, кто хочет выплыть. Но если за протянутую руку не хватаются, а отталкивают её, как тут помочь?

– И последнее. А если всё-таки непредвиденное произойдёт, какими будут действия Киева?

– Если будет происходить дальнейшая дестабилизация ситуации в Крыму, власть Украины сделает всё, чтобы её Конституция на территории Крыма уважалась и соблюдалась».

«Путь к процветанию лежит через согласие» – такова основная мысль взгляда на ситуацию в Крыму из Киева. Это мнение крымская журналистка Ольга Пронина, которая брала интервью в мае 1993 года, вынесла в заголовок приведённого интервью с Н. Михальченко – советником Президента, руководителем службы по вопросам внутренней политики, – опубликованного в газете «Киевские Ведомости».

Второе интервью, на которое мы хотим сослаться, взял у Н. Михальченко корреспондент «Киевских Ведомостей» Анатолий Сметанин почти через год, когда, вопреки Конституции Украины, был избран Президент Крыма и готовились выборы в Верховные Рады Украины и Крыма:

«– Николай Иванович, что характеризует общую обстановку в Республике Крым в последнее время?

– Однозначно ответить на этот вопрос, понятно, нельзя, но анализ ситуации показывает следующее. Лозунги «самостоятель-

ности» Крыма, воссоединения с Россией и отпора так называемой «украинизации» не сняты после выборов Президента Крыма и активно используются в предвыборной борьбе в Верховный Совет Республики. При этом есть факты, которые указывают на то, что шовинисты применяют практику блокирования выборов в ВР Украины при помощи запугивания избирателей. Во всяком случае, рекомендации по вычёркиванию всех кандидатов в народные депутаты Украины широко пропагандируются, и те же самые силы обещают это жёстко контролировать. Где уже тут говорить о демократических выборах?!

Как и раньше, взнос Украины в экономику Крыма замалчивается, особенно 50 % дотация, обеспечение водой, энергоресурсами и т.д. Но активно эксплуатируется эффект от непродуманного и, надо прямо сказать, провокационного визита группы сторонников С. Хмары, от глупых публикаций разнообразных региональных листовок, в которых украинская национальная идея просто перекручена.

На самом деле никакой программы украинизации в Крыму нет. Как не услышишь украинского языка и не увидишь вывески на украинском языке. Там живёт несколько сот тысяч украинцев, а украинской редакции на телевидении нет. На государственном (Украины) телевидении.

В то же время нет там и проблемы украинско-русских отношений. И её не будет, если экстремисты не породят.

– А каково Ваше отношение к Юрию Мешкову, Евгению Сабурову, за которыми сегодня стоит, по сути, большинство жителей Крыма?

– Хотел бы более подробно осветить события, которые происходят во властных структурах Крыма. В чём тут вопрос? Как мы знаем, Президент Крыма избирался по закону, который в отдельных моментах противоречил законодательству Украины. И я думаю, что Верховная Рада и, возможно, Администрация Президента Украины проявили исключительную уступчивость в негативном значении, что не настояли на том, чтобы этот закон был приведён в соответствие с законами Украины. Особенно большую уступку вижу со стороны нашей ВР. Всё-таки это её прямая обязанность –

следить, чтобы законы, принятые в регионах, отвечали законам, принятым высшим законодательным органом Украины. Но не нужно снимать ответственности и с исполнительной власти: нам можно было действовать значительно энергичнее.

Однако Президент Крыма избран, и нынешнюю обстановку необходимо рассматривать как объективную реальность. Я всегда стараюсь акцентировать внимание на том, что политики, как правило, по-разному ведут себя в ходе предвыборной кампании и после неё. Примеров того достаточно. Вот почему, думаю, Мешков будет стремиться к тому, чтобы максимальное количество данных им обещаний претворить в жизнь. Но в то же время я надеюсь, что, если он увидит, что объективно часть из них не может быть осуществлена, он не станет биться головой о стену.

Сегодня мы наблюдаем, говоря «ленинским» языком, «детскую болезнь» президентства в Крыму. Уже в инаугурационной речи Мешкова было видно, что он считает себя таким же Президентом, как и Ельцин, Кравчук или Клинтон. Что далеко не так. В одной России таких президентов много. И я думаю, что визит Юрия Александровича в Москву показал: отношению к нему там – как к одному из региональных президентов. Если Юрий Александрович хочет быть нормальным главой автономной республики, он должен корректировать свою политику, исходя из этого положения. Никто никогда в мире не станет говорить с президентом автономии так же, как с Президентом независимого государства. Это не потому, что сразу пойдут дипломатические протесты и так далее – просто устоявшиеся нормы международных отношений лидеры государств стараются никогда не переступать, иначе они подрывают собственный имидж.

Что ещё хотелось бы сказать по этому поводу: всё-таки нужно действовать в рамках возможного. Если есть возможность установить нормальные отношения с центральной властью Украины и с Россией в рамках тех полномочий, которые отпущены законодательством Украины, нужно в таких рамках и работать. Иначе это будет перманентная борьба, которая не даёт результата.

В этой ситуации хотел бы подчеркнуть один момент: крымское руководство, я имею в виду пока только администрацию их Прези-

дента, может пойти по такому пути. Если у них не будут выполняться обещания, которые они так щедро раздавали перед выборами, они начнут искать внешнего врага, который как будто не дал им возможности выполнить обещания. Они будут говорить: ага, нам не даёт этого сделать Украина, нам не идёт навстречу Россия, нам не помогает Турция, Америка и т.д. То есть искать внешнего врага значительно проще, чем работать над разрешением экономических проблем. В общем, нужно бояться поводырей, ведущих к пропасти.

Но нужно на вещи смотреть объективно: а что мы сами и они, в Крыму, сделали для выполнения своих обещаний? Вот теперь там начался сев. Земли в Крыму сухие, осенью не будет дождей, зимой – снега. Таким образом, нужно не бороться с Украиной, а спокойно договориться с её ведомствами, чтобы вовремя пришла вода в Крым, чтобы поля не остались без влаги. Иначе будет тяжело, я не говорю об угрозе голода (Украина, как всегда, снова будет помогать), но нужно хотя бы, чтобы поля дали урожай, и тем самым облегчить ситуацию в Крыму.

Что касается назначения Евгения Фёдоровича Сабурова вице-премьером правительства. Позиция у нас одна – он может эффективно работать на этой должности только тогда, когда получит гражданство Украины. Иначе решения ВР Крыма не будут иметь законной силы, поскольку это противоречит ст. 4 Закона «О государственной службе в Украине». Я не хочу тем самым сказать, что Сабурова не нужно было назначать. Знаю Евгения Фёдоровича как серьёзного экономиста, автора очень оригинальных идей, он попробовал свои силы и в практических действиях.

И если Сабуров берётся за исполнение какой-то программы в Крыму, если Юрий Александрович Мешков приглашает его и большинство крымчан согласны с таким выбором, то нужно дать ему возможность осуществить задуманное. Но хочу подчеркнуть, что назначения нужно проводить в соответствии с законами Украины. И если Е. Сабурову удастся реализовать в Крыму свои планы, это будет очень хорошо. Тогда положительный опыт этого региона мы сможем использовать в других.

Главная наша задача – стараться нормализовать ситуацию и использовать потенциал новых людей в органах власти Крыма

в конструктивном плане. Но тут, конечно, должна быть обоюдная работа и регион должен идти навстречу центру, а центр – региону.

– В связи с этим, Николай Иванович, что может центральное правительство сделать в ближайшем будущем в плане стабилизации отношений «центр – регион»?

– Хочу подчеркнуть: с самого начала крымских событий

Украина не показала свою твёрдую политическую волю. Не поездки туда С. Хмары, не перепечатки с наших ультрапатриотических листовок привели к сегодняшнему финалу. Всё дело в том, что развитие и политических, и экономических, и духовных процессов там было пущено на самотёк.

Я хотел бы также сказать о том, что сегодня в первую очередь мы должны выработать целенаправленную политику относительно Крыма и достичь того, чтобы его лидеры признали её необходимой. Нужно сдерживать в Крыму аппетиты тех, кто говорит: не привели мы свою Конституцию в соответствие с Конституцией Украины – и ничего нам не сделали; провели выборы Президента с нарушением ряда законов Украины – и снова нам ничего не сделали. Так и дальше будем вести себя, и никто наперекор слова не скажет. То есть своей бездеятельностью и, может быть, отсутствием политической воли мы подталкиваем этих людей к опасному заблуждению – к их безнаказанности.

Я за то, чтобы процессы в Крыму протекали в рамках закона. Должно быть первенство законов центрального правительства над законами Крыма. И это вне всякого сомнения.

Вот теперь наша Верховная Рада дала месяц на то, чтобы в Крыму привели свои законы в соответствие с законами Украины. Я думаю, этот срок не совсем продуман. Почему? У нас предвыборная кампания, у них – предвыборная лихорадка. У нас парламент только частично функционирует, и там – такая же точно картина. Выдержать установленный срок будет, конечно же, трудно, но законы нужно привести в соответствие. Возьмите то же крымское законодательство. Одно говорится в Конституции, другое – в законе о Президенте, третье трактуется в законе о референдуме. Проблема оказывается чрезвычайно серьёзной.

Говоря о шагах центрального правительства, думаю, что региональные власти Крыма должны делать ответственные шаги. Мне, например, понравилось, что в своих интервью Евгений Сабуров говорит о том, что Крым должен забыть вообще слово «референдум». Это, действительно, понимание реальных вещей. Потому что любая попытка изменения границ государств, откуда бы она ни исходила, угрожает страшными последствиями и для региона, и для государств, которые могут быть втянуты в конфликт. Вот почему необходимо выработать чёткую политику центра относительно региона, а в регионе нужно провести разъяснительную работу не только с его лидерами, но и среди населения, которое должно чётко осознать: закон есть закон, территориальная целостность Украины будет обеспечена авторитетом и мощью государства, которое придерживается договорённостей в рамках ОБСЕ о неприкосновенности границ» (см.: «Киевские Ведомости». – 17.03.94 г.).

Как видим, вопросы внутренней и внешней политики Украины приобрели органический и остро взаимообусловленный характер. Внутренняя политика стала продолжением внешней и наоборот. Те проблемы, которые названы в интервью, не были разрешены в 1994 году, и их пришлось разрешать в марте 1995 года уже новой Верховной Раде Украины и её новому Президенту – Л. Кучме, в том числе и с Ю. Мешковым, и Е. Сабуровым.

Таким же «внешне-внутринеполитическим» оказался вопрос о Черноморском флоте. Завязанные в тугой «Гордиев узел», оба вопроса достались новому Президенту Украины в наследство от предыдущего. Смог ли он разрешить его? Пришлось ли применить метод Александра Македонского? Во всяком случае, Л. Кучма обладал имиджем более решительного политика, чем Л. Кравчук; а Ю. Мешков заявил, что со следующим Президентом Украины ему контактировать легче, чем с предыдущим. Но была надежда с неоправданной мечтой о конструктивной беседе и этих политиков. Ведь Л. Кучме пришлось разрешать проблему почти «по Македонскому», рассматривая политические вопросы в Крыму.

События в Крыму, к сожалению, подтвердили, что политические авантюристы типа Мешкова не умеют делать выводов. Вся их бессмысленная стратегия и тактика привели к тому, что Мешков,

награбив денег, сбежал в Москву. Туда же вернулась и команда Е. Сабурова, не оставив по себе доброй памяти. Крым сегодня значительно спокойнее, но по иным причинам может стать детонатором глобального конфликта, что в потенции может породить проблему для мирового содружества. Конфликты нужно предотвращать, и первым вопросом поиска конструктивных решений является вопрос о причинах. Остановимся на этом более детально. «Крымский вопрос» имеет огромное количество причин: этнические противоречия, шовинистические взгляды русской общины, декларации об ускоренной «украинизации» Крыма, которая так и осталась пустыми словами, разрыв традиционных связей с Россией и т.д. Эти и другие социальные и этнические факторы играют не последнюю роль в создании напряжённости на Крымском полуострове. Но эта роль пока второстепенная, даже вопрос расселения крымских татар. В основе конфликта вокруг Крыма лежит ряд иных факторов, вытекающих из государственных интересов России и Украины. При этом эти интересы значительно расходятся.

Россия болезненно переживает потерю своей роли сверхгосударства и не хочет согласиться с новым, более скромным местом в геополитическом пространстве мира и особенно Европы. Поэтому она из всех сил старается сохранить военное и военно-морское доминирование в Чёрном море и значительное военно-морское присутствие в Средиземном. «Правильность» её политики в этом отношении обосновывается новыми домогательствами Турции, претендующей на роль регионального супергосударства в Причерноморье, и её попытками усилить контроль за прохождением кораблей через Босфор и Дарданеллы. В таком раскладе геополитических устремлений военные и политические стратеги России ставят единственную цель – удержаться любыми способами в Крыму. Это первый основной фактор неуступчивости России в «крымском вопросе».

Второй фактор, подталкивающий правящие круги России к политике затягивания переговоров о базировании Черноморского флота и к проведению стратегии сохранения широкой сети военно-морских и сухопутных баз в Крыму, вытекает из практически подтверждённых сообщений учёных, что на шельфе около Крыма есть

запасы нефти и газа. Поэтому стратеги России хотели бы сохранить большой кул в виде могучего российского Черноморского флота, чтобы использовать его как средство контроля за предполагаемыми запасами нефти и газа.

Вот почему поступают из России деньги на оплату «патриотизма» тех, кто митингует в городах Крыма, и из Москвы присылают команды для помощи в руководстве Крымом, едет много визитёров, готовых провозгласить Севастополь префектурой Москвы.

Украина в Крыму выступает обороняющейся стороной. Она реализует интересы национальной безопасности, поддаваясь беспрецедентному натиску сепаратистов и шовинистов. Любое уважающее себя государство давно бы автоматически оглашено персонами нон грата в Украине политиков типа Лужкова и Жириновского.

Важно также подчеркнуть, что Крым может стать не только Абхазией и Приднестровьем, но и новыми Судетами, которые стали важным фактором фашистской агрессии в Европе, если украинская власть не будет проводить динамическую, суверенную политику в Крыму, не оглядываясь на Москву и Анкару.

В этой ситуации очень значительна поддержка Украины мировым содружеством в вопросе о Крыме. Позиция политиков ведущих стран мира, что проблема Крыма – внутренняя проблема Украины, очень важна для нас. Она позволяет Украине использовать все конституционные меры с опорой на теорию и практику урегулирования конфликтов, на систему международных соглашений о сохранении мира в Европе и в мире, о мерах международной безопасности в рамках ОБСЕ.

Международное значение крымского вопроса складывается в противодействии не только со стороны Украины, но и других миролюбивых государств действиям сепаратистов, которые стараются превратить Крым в «опасное место» для Европы и мира. Разрешение проблемы Черноморского флота в полном объёме тоже имеет международный характер, но в значительно более узком плане – установление дружеских, партнёрских отношений между Украиной и Россией и сохранение согласия между разными этническими группами граждан в Крыму.

При этом нет оснований сравнивать ситуацию в Крыму с ситуацией в Татарстане. Россия – федеративное государство. И внутри неё могут быть разные типы взаимоотношений между центральными органами власти государства с властью автономий. Тем более, что автономии в России национально-территориальные. Попытки установления территориальных автономий (Уральская, Дальневосточная республики) были Москвой жёстко заблокированы. Если в договоре между Россией и Татарстаном присутствуют элементы конфедеративных отношений, то это внутреннее дело России.

Украина же, в соответствии с её Конституцией, – унитарное государство. С территориальной автономией она строит свои взаимоотношения через систему законов, а не договоров. И до тех пор пока Конституция Украины не фиксирует иную форму правового укрепления взаимоотношений «регион – центр», говорить о специальном договоре нецелесообразно.

Руководство Крыма долгие годы старалось проводить политику «двойных стандартов». В контактах с руководством Украины, в заявлениях международному сообществу Президент Крыма и спикер Верховной Рады говорили, что полуостров не собирается отделяться от Украины. Жителям же Крыма и властным структурам России постоянно повторялось: конечной целью блока «Россия» и других групп, имевших большинство в парламенте автономии и поддерживавших тогдашнего Президента Крыма, является объединение с Россией. Такое лукавство политике свидетельствовало о неискренности лидеров, о том, что взяты на вооружение грязные методы политической игры. Такие методы легко раскрываются и обеспечивают быструю утрату доверия со стороны всех здравомыслящих людей. Что и случилось с Ю. Мешковым, который очень быстро утратил доверие и оказался политическим банкротом.

Есть ещё один аспект крымской проблемы, который продолжают эксплуатировать любители ловить «рыбу в мутной воде». Снова и снова обсасывается давно «голая кость» о подарке Н. С. Хрущёвым Крыма Украине. Но давно доказано, что передача Крыма из России в Украину проведена в полном соответствии с действовавшим в СССР, РСФСР и УССР законодательством. И

нигде не было зафиксировано, что это решение может быть пересмотрено.

Сегодня политика Украины в «крымском вопросе» должна исходить из Конституции Украины и принятых норм международных отношений: – Крым является неотъемлемой частью Украины, и нет оснований для пересмотра этого статуса;

– Украинское государство осуществляет верховенство своей публичной власти на всей территории страны. Поэтому все юридические акты Крыма должны отвечать Конституции Украины, и не могут противоречить законам Украины;

– Президент, Верховная Рада и Правительство Украины предоставили Крыму широкие полномочия в экономической, социальной и гуманитарной сферах, в осуществлении самоорганизации, в проведении межнациональной политики и т.д. При этом региональные органы власти не имеют права вмешиваться в исключительные компетенции центральных органов власти Украины;

– Всякое вмешательство в дела Крыма других стран вне компетенции руководства Украины, какими бы намерениями оно ни прикрывалось бы, не отвечает договорённостям в рамках ОБСЕ, противоречит принципам ООН и является недружественным относительно Украины;

– Действия сепаратистских сил в Крыму, направленные на углубление политических, конституционных и правовых противоречий между центральными и региональными органами власти, на провоцирование напряжённости между Украиной и Россией, противоречат интересам Украины и России по налаживанию дружественных, партнёрских отношений между странами.

Прогнозировать события в Крыму чрезвычайно трудно. Эмоции захлестывают людей, оттесняют логику мысли на задний план. Такое случается достаточно часто в ситуации предельной политизации общественной жизни. Политика – интересная игра, пока разум контролирует действия. И нам кажется, что политическая жизнь на полуострове приблизилась к опасной черте, когда люди сначала действуют, а потом думают.

Выборы Верховной Рады Крыма, разные опросы важны, но не могут изменить сформированную ситуацию. Крым является частью

Украины. Это зафиксировано в законах Украины, во всех международных соглашениях. Мир теперь настолько взаимозависим, что нарушение сформированного статус-кво встречает полное неприятие ООН, организаций, которые работают на сохранение безопасности и сотрудничества в Европе. Настал момент, когда государственные органы Украины были вынуждены отменить Конституцию Крыма, не отвечающую Конституции Украины, как и ликвидировать должность Президента Крыма, не предполагаемую её законами. И такая политика правильна, она не противоречит Конституции Украины. В Крыму могут действовать те институты и законодательные нормы, которые отвечают Основному Закону Украины и определены Верховной Радой и Президентом Украины.

Исходя из этого, главное внимание крымчанам, на наш взгляд, следует сосредоточить на экономических проблемах. Всякая политическая акция, в том числе и победа той или иной «команды», настоящую проверку проходит на весах экономики. Любая политика что-нибудь да стоит, если она направлена на повышение благосостояния людей, на установление мира и согласия между народами.

В ряду политических деятелей и общин Крыма может появиться искушение продолжать нагнетание политических страстей, вместо того чтобы все силы направить на разрешение экономических проблем. Экономическая деятельность наиболее часто не даёт мгновенных результатов; требует настойчивости, финансового обеспечения, глубоко обоснованных программ. Митинговщина же даёт ощущение успеха даже там, где его нет, когда в качестве главной задачи видится умаление образа политического противника.

Наверное, настало время, откричавшись, посмотреть вокруг. Противостояние не может быть постоянным. Лозунги отпора «украинизации», которые основывались на эксплуатации приезда группки экстремистов в Севастополь или Симферополь, на перепечатках с листовок, тираж которых был незначительным, а сами они известны разве что сотням двум людей, сейчас уже просто неуместны. Взаимные оскорбления «хохол» – «москаль» и т.д. ничего не стоят ни с точки зрения дружбы братских народов, ни с цивилизационной, общечеловеческой.

До настоящего времени в Крыму не было национальной проблемы. И большой грех берут на душу люди, которые порождают эту проблему. Что ж, они реализуют установку М. Горбачёва, который в пресловутом обращении к украинскому народу угрожал: у вас нет национальных конфликтов, так они будут! Но что принесёт реализация этой установки? Что славянин вцепится в горло славянину? От этого выиграет Россия или Украина?

Проблема «русского Крыма» – иллюзорная проблема. Крым был и будет многонациональным регионом. Ни одна община, даже если она численно превышает другие, не может претендовать на доминирование, на диктатуру власти, представляющей её. Кто этого не понимает, тот не может вывести Крым из экономического и политического кризиса.

В будущем в Крыму возможен двухпалатный парламент, в котором палата национальностей будет защищать интересы национальных общин. Идти по пути гармонизации межнациональных отношений перспективнее межнационального противоборства.

Огромная надежда в разрешении проблем экономического и политического развития Крыма возлагается на зрелую позицию молодого и среднего поколений, над которыми не так сильно довлеют идеологические стереотипы прошлого, которые более прагматичны и склонны к сотрудничеству во имя материального процветания региона и мира в нём.

Сегодня нужно налаживать многостороннее сотрудничество в регионе. Крым могут спасти инвестиции и с Востока, и с Запада, и с Севера, и с Юга. Реальное сотрудничество разных стран и конкуренция капитала – те приводные ремни, которые вытянут Крым из пропасти кризиса.

Можем ли мы считать, что в Крыму есть силы, направленные на разрешение межнационального конфликта? Анализ прессы, лозунгов и действий политических движений в Крыму показывают, что такие силы есть. И эти силы осознают, что рано или поздно деструктивная деятельность может породить локальный конфликт. Если же такой конфликт будет развязан, то придётся забыть об экономическом возрождении Крыма, об иностранных инвестициях,

о международном сотрудничестве. Ни один доллар, ни один евро не придут в тот регион, где нет гражданского мира. Не придут туда и рубли, а если и придут, то совсем не с целью повышения благосостояния края и международного сотрудничества.

Именно поэтому необходимо эффективнее использовать права, данные центром региона, отказываться от услуг тех, кто сам приближается к краю пропасти и прихватывает с собой других.

Пройдёт немного времени – и власти черноморских портов в Крыму захотят от центральной власти Киева, чтобы она поставила вопрос перед Россией о выводе всех русских войск. Потому что они понимают, что лучше иметь мирные торговые порты, приносящие прибыль, дающие работу жителям, чем военные базы, которые загрязняют море, мешают налаживанию экономических связей между странами, угрожают вооружённым конфликтом.

Не менее важным вопросом украинско-российских отношений был и остаётся вопрос о ядерном оружии. Министр иностранных дел России А. Козырев в своё время высказался вполне понятно: нового ядерного государства возле своих границ Россия не допустит позиция Украины, похоже, министра интересовала постольку поскольку. Однако для Украины ядерное оружие, которое находится на её территории, вопросом простым не было. Некоторые политики смотрели на него как на символ престижа и величия; вторые – с позиций патриотизма и защиты национальных интересов; третьи рассматривали его как груз и наследие имперских амбиций, от чего, по их мнению, Украина должна отказаться. Были и иные мнения: продать это ядерное наследство России или другому государству, которое заплатит больше.

Л. Кравчук видел Украину безъядерной державой, но ракеты отдавать (продавать) не спешил. Новые тактические, которые временно могли бы обеспечивать суверенитет Украины, правда, поспешно вывезли в Россию, а устаревшие – баллистические – оставили. Это беспокоило США: против кого? Российские «спецы», в свою очередь, запустили слух о том, что в Украине нет надлежащего обслуживания ракетных комплексов и что, в случае ЧС, последствия могут быть выше уровня нескольких Чернобылей. Так возник новый источник тревоги и напряжения.

6 ноября 1992 года «Вашингтон Пост» опубликовала статьи под названием «Украина меняет мнение об отказе от ядерного оружия». О ситуации, которая сложилась вокруг ядерного оружия, в статье отмечалось, что сомнения и нерешительность украинских лидеров относительно вывоза ядерного оружия за пределы Украины входит в круг непосредственных проблем внешней политики США. 176 МБР Украина обещала вывести к 1997 году. Теперь по «техническим и финансовым причинам» это время увеличивается до 7 лет. А это, говорилось в статье, ставит под угрозу недавно ратифицированный российским парламентом Договор о сокращении стратегического вооружения. Л. Кравчук ставит вопрос о том, что получит Украина в обмен на вывод ядерного оружия. Ультра-националисты надеются на приобретение Украиной статуса ядерной державы и требуют отставки министра обороны К. Морозова, а также главы Комиссии иностранных дел Д. Павлычко как предателей национальных интересов. О позиции Л. Кравчука в статье говорилось очень сдержанно: хоть Президент Украины и отмечает существование контроля за возможным запуском этих ракет, американские эксперты высказывают сомнение о реальности такого технического вето. Л. Кравчук, подчёркивает автор статьи, заботится о гарантиях безопасности для Украины и экономической помощи со стороны Запада.

Круг противоречий в статье в основном был обозначен правильно. Добавить можно, наверное, только «торги» по поводу горячего для атомных электростанций, обещанного Россией за ракеты, что явно граничит с шантажом, и скрытое давление России на Украину и обеспокоенность последней в связи с политической суетой, скандалами, вспышками борьбы за власть в столице и на окраинах «северного соседа». Как в среде профессиональных политиков, так и среди простых граждан постоянно возникал вопрос: что будет с Украиной, если в России победят консервативные, проимперски настроенные силы? Нет ничего странного в том, что именно в ядерном оружии много политиков и просто граждан Украины видели чуть ли не единственный, пусть даже и иллюзорный, способ сдерживания в случае гипотетической попытки, если посягнут на отделение территории Украины – Крыма, Донбасса, Слободской Украины.

Теперь всё позади. Украина ратифицировала договоры о нераспространении ядерного оружия, о выводе в ближайшие годы ядерных боеголовок в Россию. И вывезла всё ядерное оружие. Но сразу же резко изменилась политика России и США относительно Украины. Забыты все обещания о помощи, о гарантии границ. Российская внешняя политика настолько же непредсказуема, как и внутренняя. У неё нет последовательности, обоснованности и даже обеспечения интересов России. С учётом этого, международные гарантии нашей безопасности, предоставленные Украине после соглашения Б. Клинтона, Л. Кравчука и Б. Ельцина в Москве в 1994 году, и подписание соответствующих документов новым Президентом Украины Л. Кучмой в новых условиях могут стоять не больше бумаги, на которой они представлены.

Важным направлением внешнеполитической деятельности Украины, объектом непосредственного внимания Л. Кравчука были также украинско-американские отношения. Они складывались в ином ключе, чем с Россией. США – супердержава мирового содружества, лидер международной политики, общепризнанный законодатель мод практически во всех сферах жизнедеятельности современной цивилизации. Л. Кравчук вышел на международный уровень в период, когда Президентом США был Дж. Буш-старший, вице-президентом – Дж. Куэйл, советником по вопросам национальной безопасности – Б. Скоукрофт. В то время США стояли на позициях сохранения и поддержки М. Горбачёва.

На первом этапе взаимоотношений Украина рассматривала США как одного из главных гарантов независимости и иницилирующим источником помощи со стороны цивилизованного мира. В свою очередь, Штаты видели в Украине одну из самых больших (территория, население, военный потенциал) молодых государств Европы, объект инвестирования и потенциальной опасности в связи с имевшимся на территории Украины ядерным оружием. С признанием независимости Украины США не спешили. Вскоре период «взаимопознания» закончился: признанием Украины «великим европейским государством», противовесом влиянию России в Европе. Украина в этот начальный период оставалась партнёром США только в потенции. В политике США относительно Украины

альтруизмом и не пахло. США жёстко придерживались стратегии собственных интересов и с предоставлением обещанной помощи не спешили. Даже на ядерное разоружение.

Особенно рельефно разочарование друг в друге проявилось во время второго визита Л. Кравчука в США. «Я еду в США, – подчёркивал Л. Кравчук, – чтобы установить тесное экономическое сотрудничество. Украина – молодое государство и имеет очень мало опыта; США могут помочь Украине, выведя её на мировой рынок и предоставив возможности производить товары» («Вашингтон Пост». –

2.03.94 г.). Накануне визита Л. Кравчук проинформировал западных журналистов о начале трансформации «социалистической экономики Украины в рыночную», о мерах для защиты иностранных инвестиций, о возрастающем доверии к Украине со стороны западных партнёров и той большой надежде, которую он возлагает на цивилизованную помощь Запада. «Для возрождения украинской экономики, – озабоченно, но с внутренней надеждой на понимание говорил Л. Кравчук, – нужны миллиарды долларов. Нам нужен целый поток инвестиций и частный контакт». Очевидно, для демонстрации возрастающего авторитета Украины в мире и с целью вызвать интерес к ней со стороны американского обывателя, способного «подтолкнуть» своё правительство к более тесному сотрудничеству с Украиной, в состав украинской делегации были включены несколько спортсменов-олимпийцев, наиболее известной среди которых была фигуристка Оксана Баюл – обладательница золотой медали Олимпиады.

Любезный Б. Клинтон отметил факт присутствия Оксаны Баюл в составе делегации Л. Кравчука своей лучезарной улыбкой. Однако больше говорил о ядерных ракетах, которые беспокоят цивилизованный мир и от которых Украина должна как можно скорее избавиться. Подчёркивая важность участия Украины в московской трёхсторонней договорённости о ликвидации ядерного оружия, Президент США отметил, что «этот шаг делает честь государственной мудрости и способностям руководителя, которые продемонстрировал Президент Кравчук, а также свидетельствуют о понимании украинским народом того факта, что интеграция с мирной

и демократической Европой – это лучший путь, по которому может двигаться Украина к мощной безопасности и расцвету».

Б. Клинтон обещал Украине поддержку, однако в его обещаниях чувствовалась какая-то дипломатическая недосказанность. Очевидно, американские аналитики уже просчитали шансы украинского Президента на будущих выборах и связывать себя реальными обязанностями Б. Клинтон не спешил. В целом, США встретили Л. Кравчука с неприкрытым безразличием. Больше внимания газеты уделяли будущему визиту в США лидера российских парламентариев бесцветного Рыбкина. Издания пестрели информацией о преобразованиях в России, о выдающейся карьере «высокого гостя», о решительности Б. Ельцина в борьбе с «советской системой руководства», о молодых российских политиках, которым как будто принадлежит будущее в пространстве «по ту сторону Атлантики».

Л. Кравчук ехал домой без особых иллюзий. На общей пресс-конференции с Клинтоном в Восточном зале Белого Дома он, правда, говорил бодро и с оптимизмом на перспективу. Однако все понимали, что это не более чем этикет, и потому слушали украинского Президента дипломатично вежливо, но не более.

«Только то, – подчёркивал Л. Кравчук, смотря на улыбавшегося Б. Клинтона, – что мы подписали несколько важных двусторонних документов, закладывающих юридическую основу сотрудничества в области экономики, торговли и в других областях, то, что несколько минут назад произошло перед вашими глазами, без преувеличения можно назвать историческим моментом в развитии отношений двух государств... Мы убедились, что американская сторона понимает наши проблемы и что она обеспокоена серьёзностью экономического положения в Украине. Сегодня мы подписали пакет экономических договорённостей, которые, я надеюсь, помогут Украине облегчить и ускорить продвижение к рыночной системе, ослабить напряжение в экономическом положении и ежедневной жизни людей. Мы убеждены, что Америка стала для нас настоящим другом... Я верю, что когда-нибудь мы будем вспоминать эти дни как эпоху зарождения и формирования действительной дружбы между нашими народами и государствами».

Дружить американцы не отказывались, о помощи говорили в общем. Их больше беспокоило ядерное оружие Украины. Характерно, что первый вопрос, адресованный Кравчуку журналистами, был вопрос, посвящённый не «дружбе» и «помощи», а выяснению причин нератификации парламентом Украины Договора о нераспространении ядерного оружия.

Реальность отрезвляет. Пророссийские симпатии администрации Б. Клинтона оказались сильнее, чем интерес к Украине. Должных контактов с конгрессом США, особенно с членами влиятельного комитета сената по международным отношениям Л. Кравчуку установить не удалось. Проукраинское лобби и проукраинские чувства в конгрессе находились в состоянии зарождения. Ожидаемой помощи от США украинский Президент так и не получил. Подтвердились старые выводы украинских аналитиков, в том числе аналитиков политической службы Президента Украины: американцы мягко стелют, но жёстко спят. США придерживаются твёрдой политики относительно реализации собственных интересов. Обещания помощи, в том числе и на ядерное разоружение, ликвидацию последствий Чернобыльской АЭС, останутся главным образом обещания из-за внутренних экономических трудностей США и ориентации на глобальную политическую игру с Россией. Интересы Украины учитываются мало.

Трудности в установлении плодотворных экономических международных контактов, внутригосударственный экономический кризис, ярко выраженная ностальгия части граждан по бывшей «общности» социалистических народов желали от Президента и его команды своеобразного поворота лицом к СНГ, к более глубокому участию в содружестве и двустороннего прямого сотрудничества стран. Как уже отмечалось, Л. Кравчук видел целесообразность в СНГ для осуществления двух кардинальных задач: 1) цивилизованного развода государств, входивших в состав бывшего СССР, и 2) строительства новых отношений между республиками бывшего союза. Опыт сотрудничества стран в рамках СНГ показывал: как первая, так и вторая задачи решаются неудовлетворительно. Камнем преткновения стали проблемы распределения собственности и территориальных претензий, а также внутренние про-

тиворечия, которые заставляют независимые государства думать не столько о сотрудничестве, сколько о выживании. Принятые в СНГ договорённости, как правило, не выполнялись; подписанные документы не работали.

Заинтересованность части граждан Украины в активизации участия в содружестве поднялась к середине 1993 и сильно возросла в середине 1994 года. Постепенно общественным мнением, особенно русскоязычного населения восточных и южных областей Украины, овладела доминанта: в России живут лучше, нужно возвращаться! Эту же установку сделал ряд политических партий, в частности партии коммунистической и социалистической ориентации.

Динамика, отношение населения к внешнеполитическому курсу кренила государственный корабль в противоположную (от Европы) сторону. Исследования, проведённые Центром «Социальный мониторинг» Национального института стратегических исследований, показали такое отношение граждан к основным ориентациям.

	1992	1993	1994
Курс на объединение государств СНГ в единое Государство	20,8 %	30,7 %	47,4 %
Выход Украины из СНГ и осуществление независимой последовательной политики	20,3 %	19,8 %	14,2 %
Выход Украины из СНГ и её ориентации на союз с другими государствами	19,0 %	23,4 %	9,9 %
Стабилизация существующего положения	7,6 %	7,7 %	17,0 %

Существенные расхождения во внешнеполитических ориентациях граждан наблюдались в региональном и этническом измерениях: объединение республик СНГ в одно государство поддерживали 73,4 % жителей восточных областей, 60,0 % – в Крыму, 55,7 % – на Юге, 36,7 % – в центральных и северных областях, 36,0 % – в Киеве, 19,8 % – в западных областях: среди украинцев эту идею поддерживали 40,3 %, среди русских (которые проживают в Украине) – 64,7 %.

Растерянность и тревога общества постепенно проникали в Здание на Банковой, стучали в двери его главного кабинета. Решение нужно было принимать безотлагательно, в связи с идеей Эко-

номического союза, заявление о немедленных мерах по углублению которого подписали премьер-министры Беларуси, России и Украины. «Интересы государства, – говорилось в заявлении, – диктуют необходимость сохранения единого экономического пространства, где в условиях рыночных отношений эффективно развивалось бы производство, свободно перемещались товары, услуги, капиталы, объединялись усилия для осуществления общих хозяйственных проектов».

Экономическую интеграцию (Экономический союз) поддерживало большинство граждан Украины. Были, однако, и силы, которые выступали против этой идеи категорически.

В кругу каких конкретных преимуществ формировалось решение Президента и, исходя из каких соображений, он выбрал вариант участия Украины в Экономическом союзе как ассоциированный член? Прежде всего, Л. Кравчук учитывал, что отказ от какого бы то ни было участия Украины в Экономическом союзе может привести к окончательной дискредитации политического курса Президента по формированию государства. Недовольство населения своим материальным положением может перерасти в стадию активных действий против власти, которая не желает учитывать объективность интеграционных процессов. Более высокие показатели уровня жизни в смежных государствах будут стимулировать настроения «возрождения СССР». В восточных и южных областях возрастут сепаратистские тенденции, которые будут использованы как внутренними, так и внешними силами для политической дестабилизации в Украине. В условиях возрастания экономических трудностей и политической нестабильности антигосударственные настроения могут приобрести массовую поддержку. В свою очередь, попытки радикальных националистических сил отстоять суверенитет государства насильственными методами могут привести к гражданской войне и военному вмешательству России.

Среди положительных результатов подписания договора о создании Экономического союза Президент выделял и анализировал такие сюжеты: а) существенное влияние на стабилизацию общественно-политической ситуации в восточных, южных и центральных регионах Украины; б) возрастёт поддержка Президента в этих

областях среди левых сил; в) будут созданы более благоприятные условия для формирования позитивного имиджа Президента благодаря его дистанцированию от позиции крайних националистических сил; г) ослабнет напряжённость в отношениях между Россией и Украиной; д) при условии реализации договорённостей произойдёт ускоренный выход Украины из экономического кризиса.

Одновременно Л. Кравчук взвешивал возможные негативные последствия подписания договора. Основным среди сдерживавших содружество факторов он рассматривал агрессивную суть самой России как государства, неминуемо играющего в нём (содружестве) первую скрипку. Россия 93-го в корне отличалась от России 1991 года: активное становление российского капитализма стимулировало агрессивный тип внешней политики. К тому же, экономика России и других государств, в содружество с которыми необходимо вступить Украине, были далеки от более-менее стабильного состояния. Тот же резкий спад производства, те же неплатежи, падение курса рубля, забастовки шахтёров, постепенный развал нефтегазового комплекса, энергетики, транспорта... Россия держалась немного лучше из-за богатых природных ресурсов и дешёвых энергоносителей.

Президент понимал, что вхождение Украины в Экономический союз на условиях, предусмотренных проектом договора, может привести к значительному ограничению суверенитета Украины в экономической, юридической и политической сферах; к использованию институтов содружества для вмешательства во внутренние дела Украинского государства; постепенное подчинение экономики Украины целям российского капитала; обострение социальных и этнонациональных конфликтов вследствие передвижения в Украину рабочей силы из других государств; усиление противостояния в Украине по линии «восток – запад»; возрастание сепаратистских настроений в восточных областях Украины; возможный всплеск насилия со стороны радикально-националистических сил; обострение гражданского противостояния.

Консультации с советниками и приглашёнными как эксперты специалистами выкристаллизовывали картину типа: «Казнить... нельзя... помиловать!». Л. Кравчуку оставалось на месте многоотчий поставить одну запятую. Но в каком месте?

Со свойственной ему осторожностью Президент и в этот раз от размещения разделительных знаков уклонился: договор об Экономическом союзе Украина подписала, но... только как ассоциированный член. Что это такое и что оно даёт Украине, понимали тогда (да и теперь) немногие. В адрес Л. Кравчука посыпались новые обвинения в предательстве национальных интересов с двух сторон – левой и правой, укоры в нерешительности и половинчатости. Газеты встрепенулись заголовками: «Чем опасны двусторонние связи?», «Путь в «светлое будущее»?», «Союз босого с голым», «Экономический союз или очередной миф?»... Как говорил «отец всех народов», «жить стало лучше, жить стало веселее!», но к лучшему ситуация не изменялась. Авторитет Президента падал. Главной причиной выступал экономический хаос, который усиливала «революционная» команда премьер-министра Л. Кучмы, где тон задавал В. Пинзеньк, проталкивая декреты, которые разрушали остатки экономического порядка.

...«Не велика хитрость подняться на корабль, но раз уже поднялся на него, – писал М. Монтень, – смотри в оба... Приступив к нашим делам, – продолжал он дальше, – мы сначала руководим ими и держим их в своей воле, но позже, когда они уже сдвинуты с места, они руководят нами и тянут нас за собой, так что нам только и остаётся, что идти следом» (М. Монтень. «Опыты». – М., 1991. – Т. 3. – С. 389–390).

Каких-то особенных (больших, субъективных) ошибок в области налаживания международных отношений и, особенно отношений с Россией, Л. Кравчук, очевидно, не сделал. Однако и ситуацией не овладел. Она потянула его за собой, как испуганный конь сильного, но не уверенного в себе наездника. Проблема становления оптимальных международных контактов, договоров, соглашений в растрёпанном состоянии в наследство перешла к новому Президенту Украины Л. Кучме, который как Премьер-министр тоже внёс свой вклад в эту сферу, а теперь ему, как и Л. Кравчуку, прежде всего необходимо было определиться в кругу вопросов участия Украины в СНГ, сотрудничества с Россией, США, другими государствами уже на посту Президента. Зная тогдашние пророссийские настроения Л. Кучмы, общество ждало: одни с тревогой и

трепетом, другие с надеждой стремительного сближения с Россией и углубления украинско-российских отношений. Произошло же что-то совсем непредвиденное: став Президентом, Л. Кучма фактически приступил к выполнению программы, при которой перспектива углубления отношений с Россией расширялась только до границ обеспечения независимости Украины, поскольку быстро убедился, что Россия не собирается бесплатно или на льготных условиях давать энергоресурсы и ставит цель – поглощение Украины.

Россия отказаться от своего права сильного, диктующего свои условия партнёрства, не собиралась. В Москве с победой Л. Кучмы радостно потирали руки.

Но Кучма быстро понял, что если он даже сдастся Москве на милость экономически более сильного партнёра, то экономическая ситуация не улучшится (в России экономический кризис был тоже очевиден), а его политическая смерть неминуема. Поэтому, вместо ожидаемой россиянами и пророссийскими небольшевистскими кругами Украины коллаборационистской политики, он стал проводить политику сохранения политической и экономической независимости Украины. И в значительной мере был прав. Внутренние противоречия власти в России, её война в Чечне показали нестабильность, агрессивность этого государства. От политики такого государства лучше дистанцироваться и сотрудничать только на равноправной основе, на принципах взаимной выгоды.

Только один визит

E'1 silenzio ancor Aver prieghi e parole.

(Именно молчание наполнено словами и просьбами. – *Итал.*)

Rem gratisimam promittentium magis quam probantium.

(Нам скорее обещают, чем доказывают настолько приятную вещь. – *Лат.*)

С визитом Л. Кравчука в США марте 1994-го связывалось решение очень многих вопросов. И это не случайно. США – государство первой мировой величины. Дружба с США, подписание соот-

ветствующих договорённостей и соглашений рассматривались в окружении украинского Президента как гарантия суверенитета, условие и основной фактор преодоления экономического кризиса, последний козырь в пользу Л. Кравчука в «раскладе королей» на будущих президентских выборах. Поэтому вернёмся к этому визиту, результаты которого мы частично рассматривали в предыдущем параграфе.

Читателю уже известно, что надежды, связанные, с визитом, полностью не оправдались. Однако это не значит, что эта поездка – «тёмное пятно» во внешнеполитической деятельности Президента Украины. Мартовские встречи Л. Кравчука с Б. Клинтонем, другими государственными деятелями США, бизнесменами имели важное международное значение. США подтвердили статус Украины как независимой державы, которая стремится к интеграции в мировое содружество, которое имеет огромный (пока что не задействованный) ресурсный, технический и культурно-интеллектуальный потенциал, которая исповедует идеологию и политику миролюбия, гуманизма и общечеловеческих приоритетов. В соответствии с устоявшейся традицией, накануне визита на стол Президента Украины соответствующие службы положили аналитическую информационную справку о США.

Информация для Л. Кравчука во многом новой не была. Об этой стране он знал многое. Тем более, уже бывал в ней, знакомился с людьми, культурой, обычаями. И всё-таки, в свойственной ему манере готовиться к любому ответственному мероприятию, Президент внимательно изучил все поданные ему материалы.

Они свидетельствовали о том, что территория США, которая включает 50 штатов и столичный округ Колумбию, составляет 95/8900 кв. км. В территориальные владения входят также Самоа, Гуам, Мидуэй и ряд других мелких островов в Тихом океане, а также Виргинские острова в Карибском море. Отдельную территорию составляют Пуэрто-Рико, находящиеся под контролем США, и зона Панамского канала, которая постепенно переходит под юрисдикцию Панамы.

Население США сегодня составляет 309,2 млн. человек. 84 % американцев статистика относит к «белым», 12 % населения –

негры. По происхождению наиболее многочисленны выходцы из Великобритании (60 млн. человек), Ирландии (46 млн. человек), испаноязычное население – 20 млн. человек. Численность выходцев из России определяется в 3,5 млн. человек (на то время). В 2010 году часть выходцев из России и других стран СНГ значительно возросла, в том числе и из Украины.

Три четверти американцев живёт в городах и только 25 % – в сельской местности. Самые большие города (с околицами) – Нью-Йорк (более 17 млн. человек), Лос-Анджелес (около 13 млн. человек), Чикаго (более 8 млн. человек), Сан-Франциско (1 млн. человек, однако вместе с городами-спутниками Окленд, Сан-Хосе, Пало-Альто, которые слились в одну конгломерацию, составляет 6 млн. человек). Столица – г. Вашингтон (около 3,5 млн. человек с пригородами).

В США представлены практически все религии мира. Самая многочисленная протестантская (79 млн. чел.) и католическая (53 млн. чел.) церкви. В США около 3 млн. сторонников разных этнических направлений православной церкви.

США – буржуазная республика с президентской формой правления и федеративным государственным устройством. Днём провозглашения США как государства считается 4 июля 1776 года, когда была принята Декларация независимости.

Знакомясь с материалами, Л. Кравчук подчеркнул дату – 1787 год: в этот год была утверждена Конституция США; при этом, за 200 с небольшим лет в текст Конституции было внесено 26 исправлений. Конституционный процесс в независимой Украине находился в начальной стадии. Этот факт заострял внимание Президента к Основному Закону США, обуславливал его тщательное изучение. Одновременно Л. Кравчук ознакомился с информацией о таких институтах американской государственности, как Кабинет Министров, Верховный Суд, Конгресс США, политические партии. Особое внимание Президента вызвала информация об экономике США, о вооружённых силах, средствах массовой информации, торгово-экономических отношениях американцев с другими государствами. От прочитанного, можно допустить, захватывало дух. Что и говорить, партнёр, с которым придётся сесть за стол перегово-

воров, был солидным. Однако Л. Кравчук летел в США не только просить помощи, но и с предложениями о сотрудничестве. Просить, конечно, собирался, исходя из реальных затрат на разоружение, реформы, но тщательно. Не забыты бывшие обещания США, которые не были материализованы.

Визитная суета в США читателю уже известна. Не останавливаясь на деталях, попробуем проанализировать его основные особенности и результаты. Как сообщали украинские и американские средства массовой информации, Б. Клинтон призвал к интеграции Украины с Западной Европой. По словам Л. Кравчука, этот призыв стал определённой надеждой на мир в Украине и около неё. После окончания своей встречи с Президентом Украины Леонидом Кравчуком Президент США приветствовал быстрое согласие Киева принять приглашение к участию в международной программе «Партнёрство ради мира». Он также выразил надежду, что Украина присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия. Отметим только некоторые результаты, которые были достигнуты в ходе визита.

Перед тем как провести общую пресс-конференцию в Восточном зале, оба руководителя подписали соглашения, направленные на поощрение капиталовложений в Украине и устранение двойного налогообложения, а также Общее заявление о развитии отношений. Госсекретарь Кристофер и министр иностранных дел Зленко подписали соглашения по науке и технике, безопасности ядерных реакторов и сохранению культурного наследия. Кроме того, Б. Клинтон сообщил, что он лично предоставил Украине тарифные льготы в рамках Генеральной системы преференций. Для того чтобы оговорить вопросы безопасности, Б. Клинтон и Л. Кравчук имели приватную встречу в Овальном зале, потом вместе с помощниками провели рабочий обед, в ходе которого в центре внимания были вопросы экономических и двусторонних отношений.

Б. Клинтон, который встречался с Л. Кравчуком в январе 1994 года в Москве во время подписания трёхстороннего соглашения о демонтаже ядерных боеголовок, высоко отозвался об усилиях украинского Президента в ядерных вопросах, в том числе в том, который касается ратификации украинским парламентом Договора

СНВ и Лиссабонского протокола. В соответствии с протоколом, республики бывшего Советского Союза присоединяются к соглашениям по ядерному разоружению, достигнутым Москвой и Вашингтоном. Когда распался Советский Союз, на территории Украины осталось 1800 ядерных боеголовок, установленных на межконтинентальных ракетах СС 24 с главными расщепляющимися частями. Согласно московскому соглашению, Украине принадлежит часть из 20 миллиардов долларов, которые должны быть получены вследствие переработки в мирных целях обогащённого урана, который содержится в ядерных боеголовках.

По словам американского президента, украинский народ продемонстрировал, что «понимает, что интеграция с более широкой, мирной и демократической Европой является для Украины лучшим путём к долгосрочной безопасности и процветанию». Клинтон отметил, что «решительно подтвердил» поддержку США «независимости, суверенитета и территориальной целостности Украины». Как заявил Клинтон, помощь США Украине будет увеличена до 700 миллионов долларов и будет поровну разделена на экономические цели и на отчисления в рамках программы Нанна Лугара, предназначенной для демонтажа ядерного оружия. Он проявил готовность изучить путь для того, чтобы помочь Украине сохранить поставки из России природного газа, которые находятся под угрозой из-за неуплаты по счетам.

По словам Клинтона, они с Кравчуком обсудили пути к «расширению сотрудничества между нашими двумя странами. Центральным пунктом нашей повестки дня было установление более тесных экономических связей». Президент США также отметил, что Украина, переживающая «трудный период перехода» от своего коммунистического прошлого, остаётся страной с «огромным экономическим потенциалом», богатой природными ресурсами. Он пожелал рыночным реформам, которые происходят в Украине, «более многообещающего будущего» и заявил о намерении начать с этой целью усилия на расширение поддержки со стороны индустриально развитых стран, а также Международного валютного фонда и Всемирного Банка. Делегация Украины, по его словам, во время встречи с министром обороны Пери обсудит вопросы кон-

версии военного производства. Некоторые из относящихся к этому проектов будут разработаны как часть процесса для демонтажа ядерных боеголовок.

После отъезда Л. Кравчука из США высокопоставленный представитель американской администрации сообщил, что в январе этого года Клинтон заявил о выделении Украине 155 миллионов долларов как экономической помощи, а в ходе этого визита сумма была увеличена до 350 миллионов. В 1992–1993 финансовом году США выделили 175 миллионов долларов с целью ядерного разоружения, но эта сумма не могла быть истрачена до тех пор, пока не были подписаны соответствующие соглашения по реализации ранее достигнутых договорённостей. Это произошло в декабре 1993 года. На 1994–1995 финансовый год Клинтон наметил выделить дополнительно 175 миллионов долларов. По словам представителя администрации, основное, на что пойдут эти суммы, – это демонтаж ракет СС–19 и СС–24.

Высокопоставленный представитель американской администрации расценил визит Л. Кравчука как «поворотный момент» в отношениях между Вашингтоном и Киевом. При этом было отмечено, что он знаменует собой конец взаимной обеспокоенности ядерными вопросами и «начало новой эры», если иметь в виду «нормальное состояние деловых связей» между двумя странами. По словам представителя, два года, предшествовавшие визиту госсекретаря Кристофера, были отмечены напряжённостью из-за «неясного подхода» Киева к ядерным вопросам. По его оценке, подписанное в Москве трёхстороннее соглашение вывело ядерные темы на путь быстрого урегулирования, что открыло перспективы для развития всесторонних связей.

Представитель американской администрации высказал мнение, что все три цели, которые США ставили в связи с визитом, были достигнуты. Речь идёт о содействии Украине в интеграции в мировое содружество, поддержке Украины как независимого государства и завершении новых соглашений по двусторонним связям. Кроме того, заявил представитель, Б. Клинтон приложил усилия, чтобы продемонстрировать понимание и одобрение позиции Л. Кравчука, направленной на ядерное разоружение. «Вполне яс-

но, – отметил представитель, – что Кравчук взял на себя в этом случае роль лидера, которую нельзя расценить иначе, как подбадривающую и очень принципиальную».

Отвечая на вопросы одного из американских журналистов, представитель администрации Президента США заявил, что поддержка Клинтоном суверенитета и территориальной целостности Украины основывается на Заключительном Акте Хельсинского совещания, который запрещает изменение границ при помощи силы. Представитель не согласился с тем, что отказ участников соглашения из Боснии гарантировать её территориальную целостность идёт вразрез с обязательствами относительно Украины. «Украинская Верховная Рада, похоже, так не думает», – отметил представитель. Клинтон, по словам того же представителя, предложил направить экономическую делегацию в Киев, чтобы обсудить попытки прекращения поставок из России природного газа. В задачи миссии также будет входить предоставление помощи со стороны Всемирного Банка и МВФ. Он также отметил, что, в соответствии с законами, США не могут предлагать помощь какой-нибудь стране для выплаты долгов за газ или нефть, которые покупаются ею. По его словам, Клинтон попробует убедить Киев и Москву составить специальное соглашение о покрытии неплатежей.

Как казалось, визит проходил успешно. В ходе него был подписан ряд соглашений, значение которых выходило за рамки двусторонних отношений. Это распространялось на всё мировое содружество, способствовало укреплению мира и взаимопонимания между народами. Какие же конкретные соглашения были подписаны, как говорят дипломаты, «Высокими Договорными Сторонами»? Обратимся к сухой прозе документов:

**Украина: Соглашение о сохранении культурного наследия
(Справка Белого дома)**

«Соглашение между правительством Украины и правительством Соединённых Штатов Америки о защите и сохранении культурного наследия» призвано защитить культурное наследие и обеспечить недискриминационный доступ к сокровищницам национальной и мировой культуры. Комиссия США по сохране-

нию заграничного наследства Америки, подписавшей соглашение от имени Соединённых Штатов, была создана в соответствии с принятым в 1985 году законом в знак признания необходимости уважать права человека и укреплять взаимопонимание, терпимость и дружбу между всеми народами, а также расовыми и религиозными группами. Соглашение с Украиной имеет особенно важное значение, поскольку является первым соглашением (соглашением такого рода) с государством, которое когда-то входило в Советский Союз. Оно разработано в развитие Конвенции 1972 года о защите мирового природного наследства и призвано укреплять уважение к культурным ценностям жертв геноцида периода после окончания второй мировой войны. Это соглашение подтверждает американскую поддержку усилиям на сохранение и защиту памятников, исторических строений и мест захоронения, которые ассоциируются с иностранным наследством граждан Соединённых Штатов: в его рамках будет создана объединённая комиссия по сохранению наследства, призванная обеспечить успешное исполнение соглашения.

**Украина: общие признаки безопасности ядерных реакторов
(Справка Белого дома)**

Документ, подписанный правительствами Соединённых Штатов и Украины, «Заявление об общих принципах безопасности ядерных реакторов» отражает твёрдое намерение американского правительства и правительства Украины гарантировать безопасность ядерных реакторов. В заявлении подтверждается тот факт, что высшие руководители США и Украины твёрдо склонны к идее ядерной безопасности и признают важность создания юридической основы для установления (в этой сфере) эффективного и независимого органа регулирования. Заявление отражает тот факт, что США и Украина (а также её предшественник – Советский Союз) сотрудничают с 1988 года в рамках объединённого координационного комитета по безопасности гражданских ядерных реакторов по широкому кругу вопросов, касающихся укрепления безопасности гражданских ядерных и радиационных объектов; что США и Украина подписали данное соглашение с целью укрепить безопасность гражданских атомных электростанций в

Украине путём повышения уровня оперативной безопасности, претворения в жизнь мер для понижения разных видов кратковременного риска, а также путём укрепления в Украине органов руководства работой ядерных объектов. Заявление отражает намерение высших руководителей правительств США и Украины и дальше общими усилиями укреплять безопасность гражданских атомных электростанций, в том числе обеспечивать продвижение к завершению Конвенции о международной ядерной безопасности.

Украина: двустороннее соглашение о налогообложении (Справка Белого дома)

Этот договор призван обеспечить необложение доходов удвоенным налогом и перекрыть пути для уклонения от налогообложения. Он также снижает слишком высокий уровень налогов на перемещение доходов через границу. Таким образом, договор содействует более активному переходу капитала, товара, технологий и индивидуальных услуг из одной страны в другую. Обычно международные доходы облагаются налогами в двух юрисдикциях – в стране, где получен доход, и в стране проживания получателя дохода. Договоры о налогообложении обычно предоставляют первоочередное право взыскания налога с дохода той страны, где этот доход был получен. Потом стране проживания получателя дохода предлагается предоставить ему льготы в связи с оплатой прибыльного налога в стране получения дохода или изъять сумму, с которой прибыльный налог уже оплачен в стране получения, из общей суммы доходов, подлежащих налогообложению. Договоры также предполагают сотрудничество между налоговыми органами двух стран. Налоговые органы обмениваются необходимой информацией, которая позволяет им должным образом соблюдать законы обеих стран о налогообложении. Налоговые органы могут разрешить споры, которые возникают в связи с тем или иным положением договора. Договоры также обеспечивают недискриминационное налогообложение лиц, которые проживают в одной из стран или являются её гражданами, в соответствии с налоговым законодательством другой страны.

**Украина: Соглашение по науке и технике
(Справка Белого дома)**

Подписанное соглашение закладывает официальную основу для сотрудничества между Соединёнными Штатами и Украиной в области науки и техники. Введённое в действие на начальный период 5 лет, это соглашение предполагает развитие сотрудничества во всех областях науки и техники и содержит в себе положение о защите интеллектуальной собственности, которая может возникнуть вследствие осуществления общих научно-исследовательских проектов. Украина имеет богатые научно-технические ресурсы, бесчисленное количество учёных и научно-исследовательских организаций мирового уровня. В ряде областей американские и украинские учёные уже имеют многолетний опыт сотрудничества. Например, общие усилия в изучении энергии синтеза, а также в мирной атомной энергетике и минералогии продолжаются в рамках соглашений, подписанных ещё с бывшим Советским Союзом. Новое соглашение создаст рамки для расширения двусторонней научно-технической деятельности в таких сферах, как сельское хозяйство, защита окружающей среды, охрана здоровья, транспорт, полезные ископаемые, производство электроэнергии и метеорология. Оно предполагает детальное освещение конкретных проектов сотрудничества и административных соглашений в меморандумах о сотрудничестве, которые подписываются непосредственно с государственными структурами, которые сотрудничают друг с другом.

Украина: пакет американской помощи

4 марта Президент Клинтон и Президент Украины Кравчук завершили переговоры о предоставлении Украине расширенного пакета помощи. США согласились предоставить Украине в 1994 финансовом году помощь на сумму до 350 млн. долларов. Кроме того, Соединённые Штаты в 1994–1995 финансовом году предоставят ей 175 млн. долл. В рамках помощи по программе Нанна Лугара, в дополнение к уже ассигнованным 175 млн. долл. Общий объём американской помощи Украине в нынешнем календарном году будет составлять приблизительно 700 млн. долл.

Предварительные дискуссии по этому пакету состоялись 24–30 января в ходе крупномасштабных переговоров по экономическим

вопросам с украинской делегацией, которая возглавлялась министром экономики Романом Шпеком. Эти переговоры произошли вслед за январской встречей Президентов Клинтона и Кравчука в Киеве и переместили центр внимания в американско-украинских двусторонних отношениях от проблем ядерного оружия к развитию всестороннего экономического сотрудничества и расширения торгового сотрудничества с акцентом на партнёрстве.

ДВУСТОРОННЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ США СОСРЕДОТОЧИТСЯ НА ЧЕТЫРЁХ НАПРАВЛЕНИЯХ:

– Поддержка перехода к рыночной экономике. США приложат усилия к развитию в Украине частного сектора и расширению перспектив для торговли и инвестиций. Мы создадим фонд предпринимательства для вложения средств в новые и приватизированные предприятия, поддержку земельной реформы и частной собственности, укрепления сельскохозяйственных хозяйств, создания общего комитета по конверсии оборонной промышленности, а также для ведомственной поддержки охраны здоровья, экономического переустройства, банковского дела, энергетики, охраны окружающей среды и сельского хозяйства.

– Поддержка усилий Украины на укрепление сферы социальных услуг. Мы предоставим Украине бесплатную гуманитарную помощь в форме вакцин, медикаментов и бесплатных продуктов питания, а также поддержим усилия страны на укрепление сферы социальных услуг, в том числе создадим общую гуманитарную комиссию.

– Поддержка перехода к демократическому правлению. Мы и дальше будем поддерживать переход Украины к демократии путём осуществления программ обмена, в рамках которых более 1000 граждан Украины пройдут обучение в США; через осуществление юридической программы на укрепление правопорядка, юридических организаций и гражданских структур; через предоставление помощи местной власти; через развитие жизнеспособных в финансовом отношении независимых средств массовой информации и организации программ по подготовке журналистов.

– Поддержка перехода к новому режиму безопасности. Мы расширим поддержку усилий на безопасный демонтаж ядерного

оружия, уничтожения обычного оружия, обеспечения нераспространения оружия и осуществления конверсии оборонной промышленности, а также расширим контакты между военными ведомствами двух стран и поддержим создание научно-технического центра.

**Украина: договор о двусторонних инвестициях
(Справка Белого дома)**

Двустороннее соглашение Соединённых Штатов и Украины о взаимном стимулировании и защите инвестиций, более известная как договор о двусторонних инвестициях (ДДИ), является одним из многочисленных договоров подобного рода, заключённых между США и государствами бывшего Советского Союза. Соединённые Штаты подписали ДДИ с Россией, Арменией, Казахстаном, Киргизстаном и Молдавией. Начиная с 1982 года США подписали в целом 25 ДДИ, из которых 16 уже вступили в силу.

ДДИ поддерживают проведение относительно иностранных инвестиций стабильной, сориентированной на рынок политики. Как и другие ДДИ, этот договор предполагает:

- недискриминационное обращение иностранных инвестиций как в момент вложения средств, так и в последующий период, за исключением некоторых конкретных исключений;
- экспроприация в строгом соответствии с международными юридическими нормами, требующими немедленной, адекватной и эффективной компенсации;
- справедливые процедуры, в том числе доступ к международному арбитражу, для разрешения споров между инвесторами и правительствами;
- защита от регламентирования характера деятельности, в том числе от обязательств о покупке местных товаров или услуг или об экспорте местных товаров.

Этот договор подписан Соединёнными Штатами в русле их целенаправленных усилий на расширение экономических связей с Украиной и всеми странами бывшего Советского Союза. Он поможет осуществить переход к рыночной экономике, создав благоприятные условия для американских частных инвестиций, и поможет развитию частного сектора.

Общее заявление о развитии дружбы и партнёрства между США и Украиной (Заявление пресс-секретаря Белого дома от 4 марта)

После своей встречи 4 марта 1994 года в Вашингтоне Президент США Вильям Дж. Клинтон и Президент Украины Леонид Макарович Кравчук решили открыть новую эру в отношениях между двумя странами.

Ими была достигнута договорённость о расширении двусторонних отношений на основе партнёрства, взаимного доверия и уважения; на основе верности идеалам демократии, правам человека и власти закона; на основе общих целей в деле предотвращения оружия массового уничтожения; и на основе общей заинтересованности в содействии свободной торговле, инвестициям и экономическому сотрудничеству между двумя странами.

Исходя из этих принципов, Соединённые Штаты Америки и Украина пришли к договорённости о том, чтобы действовать в соответствии с принципами дружбы в интересах взаимного благополучия их народов и в интересах достижения прочного договора между народами. Открывая новую эпоху в своих отношениях, руководители двух стран имеют намерение активно работать для осуществления всеохватывающей программы сотрудничества.

1. Гарантии безопасности.

Президент Клинтон и Президент Кравчук обсудили вопрос гарантий безопасности для Украины и констатируют важность этих гарантий. Суверенитет, независимость и территориальная целостность Украины имеют важнейшее значение для Соединённых Штатов. Соответственно трёхстороннему заявлению от 14 января Соединённые Штаты и другие страны проявляют готовность предоставить в форме многостороннего документа гарантии безопасности Украины после вступления в силу Договора СНВ 1 и после того, как Украина станет государством-участником Договора о нераспространении ядерного оружия, которое не владеет ядерным оружием.

2. Предоставление помощи для сокращения ядерного вооружения (программа Нанна Лугара).

В соответствии с договором о ликвидации стратегического ядерного оружия массового уничтожения между США и Украиной и в соответствии с документом о предотвращении распространения американского вооружения от 25 октября 1993 года Соединённые

Штаты Америки предоставляют Украине помощь в размере 177 млн. долл. Соединённые Штаты намереваются предоставить дополнительно 175 млн. долл. за 1994 и 1995 финансовые годы. Из них 100 млн. долл. будут предоставлены в 1994 финансовом году для исполнения проектов в таких областях:

- конверсия оборонной промышленности Украины с переводом на гражданские виды деятельности;
- ликвидация стратегического ядерного оружия;
- создание системы экспортного контроля за предотвращением распространения оружия массового уничтожения;
- развитие государственных систем контроля, учёта и физического сохранения ядерных материалов.

Соединённые Штаты предоставят также дополнительно в 1995 финансовом году 75 млн. долл. соответственно программе Нанна Лугара по предоставлению помощи Украине.

Правительство Соединённых Штатов Америки после консультаций с правительством Украины немедленно примет решение о необходимом распределении предложенной помощи по четырём названным областям. После одобрения соответствующего решения обе стороны будут стремиться к немедленному подписанию соглашения и внесению трёх поправок с отметкой предложенного увеличения размера помощи.

Для предоставления помощи с целью военной конверсии договаривающиеся стороны заключат новое рабочее соглашение между Министерством обороны США и Министерством машиностроения, ВПК по конверсии Украины.

С целью предоставления дополнительной помощи на ликвидацию стратегического ядерного оружия, включая ракеты СС-19 и СС-24 и подземные пусковые установки, а также по экспортному контролю и контролю, учёту и обеспечению физического сохранения ядерных материалов договорные стороны будут работать в направлении изменения соответствующих рабочих соглашений, заключённых в декабре 1993 года.

3. Торгово-экономическое сотрудничество.

Руководители США и Украины достигли договорённости о том, что расширение двусторонних экономических связей и торгового

сотрудничества будет значительным вкладом в укрепление американо-украинских отношений и развитие свободных рынков, экономический рост и увеличение занятости в обеих странах. Обе стороны придают большое значение подписанному между ними двустороннему соглашению о торговых отношениях, который вошел в силу 22 июня 1992 года, и в данное время готовы в полном объеме осуществлять его положения. США и Украина намереваются также создать специальную двустороннюю комиссию по торговле и инвестициям для расширения торговых отношений.

США и Украина будут стремиться к снижению торговых и инвестиционных барьеров с целью расширения доступа к рынкам друг друга. Соединённые Штаты выказывают понимание большой важности доступа к рынкам для стран с переходной экономикой, таких как Украина. Соединённые Штаты уже предоставили Украине льготы в соответствии с Генеральной системой преференций США. Стремясь к расширению торговли, обе стороны будут руководствоваться принципами ГАТТ. Соединённые Штаты поддержат стремление Украины к официальному вступлению в ГАТТ и готовы предоставить Украине техническую помощь для осуществления ею торгового режима, отвечающего нормам ГАТТ.

Частные американские инвестиции в Украине могут внести значительный вклад в процесс перехода её к рыночной экономике. Обе стороны считают, что подписание договора об устранении двойного налогообложения и двустороннее соглашение об инвестициях, которые обеспечивают всеохватную защиту инвесторов, является важной мерой стимулирования вливания капитала, но для реализации всего потенциала прямых иностранных инвестиций эти договоры должны сопровождаться действиями Украины по улучшению её общего инвестиционного климата. Обе стороны отмечают важность сотрудничества и обмена информацией в области науки и техники. Разработка двустороннего соглашения о науке и технике будет содействовать оформлению межправительственного сотрудничества в этой области. Кроме того, правительства США и Украины договариваются о создании специальной общей комиссии по содействию сотрудничеству в области передовых технологий и НИОКР. Правительства двух стран намереваются сотрудничать в

области космического пространства и проводить предварительные совещания для рассмотрения конкретных вопросов и направлений сотрудничества в этой области.

Руководители США и Украины и дальше рассматривают как приоритетные вопросы проведения Украиной политических и экономических реформ. В 1994 финансовом году Соединённые Штаты предоставят Украине до 350 млн. долл. экономической помощи для содействия в переходе к рыночной экономике и демократизации общества. США и Украина считают также, что международные финансовые учреждения, в частности МВФ и Всемирный банк, должны играть важную роль в предоставлении финансовых ресурсов для содействия Украине в переходе к рыночной экономике. Соединённые Штаты приветствовали бы стремление Украины к тесному сотрудничеству с МВФ и Всемирным банком в осуществлении определённой программы смелых экономических реформ. Со своей стороны Соединённые Штаты готовы в рамках «группы семи» проявить инициативу в мобилизации дополнительной многосторонней помощи для содействия программе всеохватывающих реформ.

Клинтон распространяет на Украину систему глобальных торговых преференций (Послание Конгрессу и заявление)

Вашингтон. 4 марта пресс-секретарь Белого дома опубликовал послание Конгрессу США и заявление ГТП.

Послание президента Конгрессу США.

Довожу до Вашего сведения своё намерение включить Украину в список развивающихся стран, на которые распространяется Глобальная система торговых преференций (ГТП). Программа ГТП предоставляет право бестамозженного доступа на рынки США в соответствии с Законом о торговле 1974 года.

Я внимательно изучил критерии глав 501 и 502 Закона о торговле 1974 года. В свете этих критериев, а также с учётом уровня развития Украины и начала в ней процесса экономических реформ я считаю уместным включить Украину в ГТП.

Настоящее послание направляется в соответствии с главой 502 (а) (1) Закона о торговле 1974 года.

Подпись: Вильям Дж. Клинтон

**Заявление о внесении изменений
в Глобальную систему торговых преференций
Президентом Соединённых Штатов**

1. В соответствии с главами 501 и 502 Закона о торговле 1974 года, с изменениями («Закон о торговле») (Конгресс США, 19, 2461 и 2462) и с учётом применения изложенных в них критериев, считаю возможным включить Украину в список развивающихся стран в части применения Глобальной системы торговых преференций.

2. Глава 604 Закона о торговле (Конгресс США, 19, 2483) даёт Президенту США право включить в согласованную шкалу тарифов основные положения названного закона, а также других законов, касающихся импортного режима и связанных с ним действий. Я, **ВИЛЬЯМ ДЖ. КЛИНТОН**, Президент Соединённых Штатов Америки, в соответствии с полномочиями, данными мне Конституцией и законами Соединённых Штатов Америки, включая в том числе главы 501 и 604 Закона о торговле, **ТЕПЕРЬ** заявляю, что:

(1) В пункт 4 (а) общего раздела согласованной шкалы тарифов, перечисляющей страны, продукция которых пользуется льготами ГТП, занести слово «Украина» по алфавиту списка независимых государств.

(2) Всякие положения предыдущих заявлений и президентских директив, не совместимые с положениями данного заявления, сегодняшним моментом упраздняются в меру их несовместимости.

(3) Изменения, внесённые в шкалу тарифов в силу пункта (1) нынешнего заявления, считать действующими относительно статей (1), импортированных 1 января 1976 года или после этой даты, и (1), прибывших на склад или отпущенных со склада в систему потребления через 15 дней или в более позднюю дату после опубликования настоящего заявления в федеральном регистре. В **СВИДЕТЕЛЬСТВО ЧЕГО** руку приложил 3 дня марта, в год от Рождества Христова одна тысяча девятьсот четвёртого и в год Независимости Соединённых Штатов Америки двести восемнадцатый.

Вильям Дж. Клинтон

Кравчук: Украину ждёт лучшее будущее

(Украинский лидер выступает перед ведущими американскими бизнесменами)

Джим Шевис, ЮСИА

Вашингтон. 4 марта Президент Украины Леонид Кравчук призвал деловые круги США «понять сегодняшнюю ситуацию в Украине и осознать перспективы этой страны на будущее».

На встрече с ведущими американскими бизнесменами в Корпорации по частным инвестициям за рубежом (ОПИК) незадолго до визита к президенту Клинтону Кравчук честно признал проблемы, которые были в бывшей советской республике:

«Экономические реформы запаздывают и слишком медленно создаются механизмы их осуществления», – сказал он.

«Однако я рад, что наш парламент одобрил два антиинфляционных мероприятия и программу приватизации». Кравчук признал и то, что политическая ситуация в Украине «неудовлетворительная», но «по своему характеру она не конфронтационная и не ведёт к политическому конфликту».

«Она развивается в мирной атмосфере. Вооружённого конфликта не будет», – отметил Президент. Кравчук, прибывший в Вашингтон по приглашению Клинтона, дал понять бизнесменам, что полностью осознаёт необходимость создания благоприятного инвестиционного климата для того, чтобы иностранные деньги пошли в Украину в достаточном количестве.

Он попытался уверить собравшихся, что, несмотря на медленный процесс, Украина стремится к рыночной экономике и демократии, основанной на власти закона.

«Мы строим общество, в котором все ли равны и соблюдают права человека», заявил Президент.

Западные, особенно американские, инвестиции необходимы Украине для того, чтобы побороть нынешние трудности, продолжал он.

Правительство Украины считает, что западным инвесторам выгоднее вкладывать средства в переработку, упаковку и сохранение сельскохозяйственной продукции, химическую и нефтехими-

ческую промышленность, транспорт, телекоммуникации, производство бумаги и товаров потребления, а также в конверсию национального военно-промышленного комплекса.

Во встрече в ОПИК приняло участие более 60 американских бизнесменов, которые представляли такие разные по специализации компании, как «Тексако», АТТ, «Корнинг», «Элай Лилли», «Америкен фуд» и «Эпл компьютер». Она проводилась для того, чтобы американцы имели возможность встретиться с высокопоставленными официальными лицами Украины, которые сопровождали Президента Кравчука в ходе визита, и обсудить с ними возможные варианты совместных предприятий.

В украинскую делегацию входили: исполняющий обязанности Премьер-министра Ефим Звягильский, министр обороны Виталий Радецкий, министр экономики Роман Шпек, министр иностранных дел Анатолий Зленко и торговый представитель Украины в США Юлий Йоффе.

Неожиданное появление на встрече Оксаны Баюл, украинской фигуристки, только что завоевавшей Золотую медаль на Зимней Олимпиаде в Норвегии, вызвало у аудитории длительные аплодисменты. «Наши встречи в Москве и Киеве, а также тут сегодня доказывают, что наши отношения действительно вышли на новый уровень», – сказал Кравчук.

Президент ОПИК Рут Харкин отметила, что её организация поддерживает усилия Кравчука, направленные на привлечение (в Украину) инвестиций для продвижения страны к свободной рыночной экономике.

«Американские компании в Украине сегодня зарабатывают деньги и содействуют экономическому росту страны», – отметила она. ОПИК – это американское правительственное агентство, которое содействует вложению американских частных средств в развивающиеся страны с помощью прямых кредитов и кредитных гарантий, а также страхования инвестиций в связи с многими проявлениями политического риска.

Харкин сообщила, что в данное время ОПИК обсуждает более 70 проектов, касающихся Украины; общая сумма возможных инвестиций в рамках этих проектов составляет более 2 млрд. долл.

Один из присутствовавших на заседании бизнесменов – Майкл В. Костив, старший представитель «Тексако» по связям с федеральным правительством, сообщил о том, что его компания с большим успехом осуществляет инвестиции в Новых независимых государствах (ННГ) бывшего Советского Союза и «заинтересована в развитии связей с Украиной».

Посол Томас У. Саймонс, координатор американской помощи ННГ, назвал визит Кравчука «историческим шагом в развитии чрезвычайно важных для США отношений». «Мы переполнены оптимизмом по поводу будущего Украины, – сказал он. – Есть ряд временных проблем, которые мы стараемся разрешить. В Украине есть все необходимые физические, человеческие и организационные ресурсы для того, чтобы стать независимым процветающим государством». В обзоре экономических проблем Украины Кравчук указал на то, что освоение богатых природных ресурсов Украины требует колоссальных затрат.

«Мы производим свинец, уголь, уран и другие материалы – и всё это требует огромных энергетических запасов». Значительная часть энергетических ресурсов Украины поставляется из России, а цена их в последнее время возросла на 100 процентов», – отметил Кравчук.

Он также отметил, что 12 процентов национального бюджета выделяется на преодоление последствий ядерной аварии 1986 года в украинском городе Чернобыль.

«Нам необходима структурная перестройка промышленности, что тоже предполагает огромные затраты», – продолжил Кравчук.

«На юридическом фронте нам не удалось пока создать все реквизиты свободной рыночной экономики, в том числе банковскую систему. Но я убеждён, что когда-нибудь Украина станет демократическим рыночным государством», – сказал он.

«Всё это должно происходить постепенно. Всё это в будущем», – подытожил Президент Украины.

Будущее, между прочим, просматривалось менее радужным, чем встречи, договоры и намерения. Помощь Украине, в основном, выделялась под разоружение. Однако в этой помощи был один существенный нюанс: ядерное разоружение Украины планирова-

лось осуществлять собственными силами, но с помощью американских специалистов, которым, собственно, и предназначались американские доллары. Одним словом, помощь «по-американски»! Когда Украине она не доставалась.

Дополнительная помощь Украине планировалась на поддержку приватизации, формирование малого предпринимательства, развитие сельского хозяйства, бирж и т.п. Вот что сказал по этому поводу президент Б. Клинтон: «Когда Украина пойдёт по пути реформ, Соединённые Штаты будут готовы мобилизовать поддержку со стороны «большой семёрки» и от международных финансовых учреждений. Мы также готовы увеличить нашу двустороннюю экономическую помощь до 350 миллионов долларов в этот года на приватизацию, формирование малого предпринимательства и другие первоочередные задачи, а в помощь Украине демонтировать ядерное оружие мы установим 350 миллионов долларов в соответствии с программой Нанна Лугара. Общая сумма помощи США, которая может быть предоставлена Украине в этом году, составляет, таким образом, 700 миллионов долларов. Это является, – подчеркнул Б. Клинтон, – значительным увеличением наших обязательств для нашего важного друга в этом регионе» (См.: «Политика и время», 1994. – № 4. – С. 36).

И опять ключевые слова: «...может быть предоставлена, если Украина пойдёт по пути реформ...». Декларация о намерениях и новых условиях, предостережение. Л. Кравчук уезжал из Америки в безрадостном настроении. В Администрации Президента в это время перечитывали бессмертное творение И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», особенно то место, где говорилось об основном лозунге на стене «Общества спасения на водах»: «Дело помощи утопающим – дело рук самих утопающих». Почти такие же слова употребил новый Президент Украины Л. Кучма, проведший США.

Кое-что, правда, продвинулось. Согласованный пакет помощи на сумму 350 млн. долл. Состоял из пакета собственной технической (пусть термин «техническая» не обманывает украинского читателя. Ни о какой технике речь не идёт. Это помощь для обучения специалистов, разработки программ реформ, консультации и т.п.) и

гуманитарной помощи на сумму 240 млн. долл. И кредитов на сумму 110 млн. долл.

Из гарантированной части по состоянию на май 94-го уже реализован был ряд проектов. В сфере развития частного сектора, например, закончена печать 52 млн экземпляров ценных бумаг – приватизационных сертификатов (Программа приватизации по сертификатам была способом первого прямого грабежа народа. Её авторы, во главе с В. Пинзеньком, несут за это прямую ответственность. Народ Украины, за исключением 0,01 процента грабителей, не получил ничего); подготовлена документация для создания Украинско-американского Фонда Предпринимательства (для его работы зарезервировано 52 млн. долл.);

USAID профинансировал гарантированными деньгами бюджет Международной финансовой корпорации Мирового банка (IFC) на 1994 г., который оказывает помощь в организации аукционов малой приватизации в Украине на региональном уровне;

– по договору с государственными администрациями Харькова и Одессы осуществлялось финансирование проектов приватизации жителей и объектов жилищно-коммунального хозяйства;

– гранты в сфере сельскохозяйственного развития получили пять общих украинско-американских сельскохозяйственных предприятий;

– открыто финансирование деятельности американско-украинского Комитета по конверсии;

– увеличено количество американских консультантов для Фонда госимущества, Минсельхоза, программы «Фермер – фермеру», Корпуса мира США;

– в стадии подготовки остаются проекты в сфере создания сети информации об участии населения в массовой приватизации и информационный проект в области продовольственного рынка.

Сдвиги происходили и в сферах реформирования финансового сектора и банковского дела; энергетического сектора и защиты окружающего пространства; социальной защиты и гуманитарной помощи; обмена студентами и переподготовки кадров; демократических инициатив и т.п.

Казалось бы, лёд тронулся. Но...

На основе проведённых в Госдепартаменте США встреч, а также в ходе анализа, проведённого в Посольствах Украины и США (участие в нём принимали украинские специалисты и представители Госдепартаamenta США) были определены такие особенности экономической помощи США Украине:

а) стремление непропорционально большое количество денег тратить на американских экспертов и непропорционально малое – на закупку оборудования; б) стремление уклониться от обсуждения вопросов эффективности работы экспертов, качества и стоимости программ подготовки кадров, принципов подбора американских фирм и компаний, которым поручено выполнение тех или иных проектов по программам помощи; в) стремление закрыть количественную информацию об объёмах программ помощи; г) замедленная реакция на запросы Посольства Украины по поводу отдельных вопросов задержки реализации ранее согласованных проектов. Как подчеркнул советник Посольства Украины в США Ю. Якуша, «в сфере качества отдельных программ и проектов технической и консультативной помощи ещё нельзя говорить об обеспечении их надлежащего состояния. Для ускорения использования средств помощи... часто преимущество отдаётся наиболее затратным проектам» (Информация о существующем состоянии выполнения согласованного пакета экономической помощи Украине со стороны США // Посольство Украины в США. – Вашингтон. – Вып. № 917. – 1994 г. – 24 мая).

Мир удивительно однообразный, и, как говорится в Библии, нет ничего нового под солнцем: кто деньги платит, тот и музыку заказывает. Л. Кравчук улыбался и вежливо благодарил, хоть прекрасно понимал, РЕАЛЬНОЙ ПОЛЬЗЫ для Украины от такой помощи будет вообще-то не так уже и много. Он упорно искал новых партнёров, прощупывал возможности двустороннего сотрудничества Украины со странами единого геополитического пространства, зондировал точки соприкосновения интересов Украины со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Глава 3

ГОСПОДИН КУПОН: ДЕЯТЕЛЬНАЯ БЕЗДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Neul patior telis vulnera facta meis.

(К сожалению, я страдаю от ран, нанесённых моим собственным оружием. –

Лат.)

Система, которая не знает частной собственности, является нечеловеческой и опасной.

Эрих Фромм

Человек, который живёт на экваторе или на полюсе, или русский мужик, или индиец, китаец, папуас, араб, туркмен, пишет в очерках «Грехи тяжкие» русский писатель Г. Успенский, – всё это человеческие разновидности, и особенности их самобытной духовной жизни ничего не стоят для ГРОЗНОГО ПОРЯДКА, КОТОРЫЙ НАСТУПАЕТ НА ВСЕХ с одинаковым желанием переломить весь строй этой разнообразной самобытности по своему однообразному и бездушному примеру... Это ИДЁТ КАПИТАЛИЗМ (подчёркнуто нами – *Авт.*), меркантилизм или просто-напросто «Господин Купон».

Экономическая стратегия Леонида Кравчука строилась на Купоне. В прямом и переносном смысле. Указ о выходе из рублёвой зоны и введение купона – временной денежной единицы – осознанно или непроизвольно открывал путь капитализму в Украине. Открывал, но... не открыл. Как и в вопросах большой политики. А экономика, как известно, малой политикой не была никогда и ни в одном государстве. Отразилась половинчатость характера Леонида Макаровича, сработало его компартийное прошлое, недоверие к специалистам.

Открыто признать свою экономическую программу «прокапиталистической» он не осмелился. О социализме, возможности получения прибыли в системе которого просчитывал в кандидатской диссертации, тоже не говорил. Это породило целый комплекс проблем, главную из которых эмоционально сформулировал в те годы Премьер-министр, а позже – Президент Украины Леонид Кучма: «Так какое же общество мы строим?!». Ответа на этот вопрос народ не услышал ни тогда, ни потом, уже и при новом Президенте, да и в начале XXI столетия.

Разговоры проходили о каких-то реформах, либерализации, приватизации... Люди не понимали их содержания. Не все, очевидно, понимают и сегодня. Л. Кравчук бодро носился со своей экономической программой, уверенно держался перед телекамерой, мало обещал и ещё меньше делал для продвижения реформ. И всё-таки постепенно общественная атмосфера наполнилась новыми, необычными терминами: рынок, маркетинг, менеджмент... Люди в то же время начали замечать: общество поворачивается в сторону рыночных отношений, то есть пытается организовать

жизнь так, как живут люди во всём мире, а также в сторону от всех путей*. Пресса расписывала привлекательность современного общества запада, преимущества частной собственности, социальной обеспеченности и защиты человека в развитых и цветущих странах типа Австрии и Голландии, Англии и Франции, Германии и Финляндии, США и Канады. Меньше говорилось, что страны Запада тоже имеют свои проблемы, которые требуют к себе внимания, что нужно думать и о западных безработных и обездоленных, организацию труда и экономический риск предпринимателя, сложности организации собственного дела и жестокой конкуренции. На горизонте общественного мнения появились первые проблески надежды: независимость – рыночные отношения – благосостояние. В коммунизм уже, практически, немногие верили, но, поскольку без веры жить нельзя, поверили в рынок.

Очевидно, разумной альтернативы современным рыночным отношениям не существует. Так всегда жил, живёт и жить будет (если где-нибудь в «слабом звене» не найдут его «новые левые») весь цивилизованный мир. Леонид Кравчук улавливал это твёрдо, понимал, как говорится, и душой и телом. Однако от понимания проблемы до её практического разрешения – расстояние колоссальное. Бывает, на реализацию новой идеи уходят годы, десятилетия, целая жизнь. Л. Кравчук поставил на неё срок и судьбу своего президентства. И всё-таки, как показало время, этого оказалось мало. Проблема формирования рыночных структур легла на плечи второго Президента Украины. Его заявления в Парламенте свидетельствуют, что эстафету строительства «независимой – рыночной – процветающей» страны он не только подхватил, но и наполнил новым содержанием. Выдержит ли? А может, проблема эта для нас разрешена? Вспомним слова из басни И. Крылова «Лисица и виноград»: на вид он красивый, но зелёный – ягодки нет зрелой, сразу же оскомину набьёшь.

Опыт перехода от «социализма» к обществу посткапиталистической ориентации только приобретается. Теории вопроса тоже

* Украинская модель многоукладной экономики не похожа ни на модель тоталитарного социализма, ни на западные модели рыночной экономики. Это что-то оригинальное – смесь ужа и ежа в экономике.

пока не существует. Как и другие постсоциалистические страны, Украина вышла на беговую дорожку и, наверное, пустилась в стайерский путь. Пошла медленно, оглядываясь на соседей, неуверенно, под неусыпным оком и критическим взглядом внешних и внутренних недоброжелателей. Но всё-таки пошла!

Нам неизвестны все подробности путешествий Л. Кравчука в сфере экономической теории, но то, что он – воспитанник марксовой (сталинской, брежневской) политической экономии – избрал путь к рынку как главный ориентир экономической стратегии Украины, выбрал самостоятельно, твёрдо и окончательно, сомнению не подлежит.

Украина, какой увидел её Л. Кравчук в декабре 1991 года, в корне отличалась от того традиционного образа, который каждый украинец носит в своём сердце. Партийный руководитель «цековского» уровня, конечно же, обладал какой-то информацией о ресурсах, промышленности, проблемах развития сельского хозяйства, об энергоносителях и т.п. Однако, будучи идеологическим работником, Л. Кравчук в основном работал с людьми и институтами, которые влияют на их сознание и поведение. Проблемы развития конкретной экономики находились вне поля непосредственного внимания и практики экономиста-идеолога и даже экономиста-теоретика, каким никогда не переставал себя чувствовать Л. Кравчук.

Он знал, что взаимосвязь всех природных компонентов Украины – рельеф, геополитическое расположение, климат, вода, почва, растительный и животный мир – создают уникальные возможности для хозяйствования и жизни. Он гордился своим краем: густой сетью рек, запасов подземных вод, плодородной почвой, умеренным климатом, но больше всего – удивительной трудоспособностью и бережливостью людей. Гордился он и тем, что во время существования единого экономического пространства, как тогда говорили, – народнохозяйственного комплекса – Украина давала в общесоюзный фонд потребления 60 % сахара, 25 % – масла, 30 % – молочных консервов, 30 % – подсолнечного масла, 30 % – овощей, 28 % – картофеля и 21 % зерна от общего объёма фонда.

Встречаясь с активистами пропагандистской службы, он свободно оперировал цифрами и фактами добычи угля и выплавки

стали, железнодорожных перевозок и добычи электроэнергии, импорта и экспорта продукции, перемещения рабочей силы на территории страны и т.п. Позже, может быть, в процессе дискуссий с лидерами Руха он узнал о другом: показатели социально-экономического развития республики были «дутыми», фиктивными. Что производилось, и сколько куда делось, и за какие деньги – тогда в стране знали лишь немногие. Говорили, что «из Украины больше вывозят». Куда? В европейские страны, Монголию, среднеазиатские республики и даже на Кубу. О «ввозе» говорили меньше: хлопок, тростниковый сахар для переработки, нефть, лес... Газ, вроде бы, тёк по трубам сам и неизвестно откуда. Статистические данные тех лет реальную картину не отражали. Они работали на пропаганду идеализированного «социалистического» образа жизни; люди же жили в реальном обществе. И если о чём-нибудь судили, то только на основании своего нелёгкого опыта.

Показательным в этом плане был популярный в те годы анекдот:

«В отчёте, который направлял председатель колхоза в район, указывалось, что передовая колхозница, Герой Социалистического Труда Надежда Тихоновна Чекаленко вырастила в пересчёте на одну свиноматку 5 поросят. В районе – а они отсылали отчёты выше – подумали, что эта цифра для героини слишком низкая, и в отчёте, который пошёл в область, указали цифру 7. После аналогичных размышлений областное руководство в республику отправило отчёт с цифрой 9, а республиканское – в Москву, округлив до ровного счёта, – 10. Внимательно изучив отчёт и поздравив героиню с перевыполнением плана, высокое руководство великодушно позволило половине «прибыли» оставить в колхозе, вторую половину – сдать государству». Кто от этого выиграл, а кто проиграл, – догадаться нетрудно. Как говорится, «бедные, потому что глупые, и глупые, потому что бедные».

Очевидно, с подачи руховцев Л. Кравчук ознакомился с материалами, которые свидетельствовали о неприкрытом грабеже республики со стороны имперских структур, преступного использования, а точнее, выкачивания природных ресурсов, насаждения вредных производств и технологий, атомной энергетики и предприятий

военно-промышленного комплекса. Он увидел экономически тяжёлое положение Украины, а главное – униженное положение людей, которые живут на своей земле, как на задворках, в своей стране – как чужие.

То есть то, что увидел Л. Кравчук, сев в президентское кресло, поразило его: 52-миллионное население жило при практическом отсутствии своих нефти, газа, леса, золота; неконкурентоспособная продукция всех областей народного хозяйства; изношенное на 60–80, а то и все 100 %, оборудование предприятий, которое работает в режиме технологий прошлого или середины XX столетия; угрожающая экология; поражающие воображение последствия аварии на Чернобыльской АЭС; резкий спад производства; общая неудовлетворённость людей и... звучащие в ушах (ещё с прошлого года) истерические крики взволнованной толпы: «Геть Масола – Кравчука!»^{*}. Одновременно он понимал, что и официальные, и руховские данные грешат однобокостью, искажают реальное состояние вещей. Да, вывозилось много, очень много, да и промышленность, построенная на энергозатратных технологиях, поглощала ресурсы, как ненасытное чудовище, население потребляло топливно-смазочные материалы, газ, электроэнергию бездумно, расточительно из-за их кажущейся дешевизны, основанной на чрезмерной эксплуатации дешёвой рабочей силы. Это привело к полной энергетической зависимости от российских источников нефти и газа. Баланс вывоза – ввоза был не в пользу Украины.

Перед Кравчуком стояли два главных вопроса: первый – разработка концепции выхода из кризиса, стабилизация экономики и основных направлений её реформирования; второй – подбор и размещение кадров, способных разработать и реализовать эту концепцию. Сразу же отметим, ни первый, ни второй вопрос он так и не решил. Концепцию, с которой можно было бы выйти в парламент (как это сделал Л. Кучма в ноябре 1994 года) и на всенародное обсуждение, «команда» Кравчука не создала; соответственно, понятие «команда», способная реализовать предвыборные обещания Президента, приобретает условное значение: как коллектив едино-

^{*} В. Масол – Премьер-министр Украины с 1987 г.; пошёл в отставку в 1990 г., в 1994 г. снова вернулся на эту должность. Ушёл в отставку в 1995 году.

мышленников, способных интегрировать идеи и замыслы, она не существовала.

Службу Президента по вопросам экономической политики возглавлял в те годы В. Науменко; Кабинет Министров – В. Фокин. С первым Л. Кравчук держался, скорее, официально, чем доверительно. С другим поддерживал товарищеские, близкие отношения, которые позволяли руководителям в неофициальной обстановке обсуждать любые вопросы, принимать решения. Кстати, сначала компанию Кравчук – Фокин разделял, кажется, ещё и Иван Степанович Плющ – Глава Верховной Рады. О чём беседовали первые руководители независимой Украины, какие вопросы обсуждали и какие решения принимали в дружественном коллективе – неизвестно. Очевидно, важные. Но дело не сдвинулось с места. В. Фокин, в конце концов, подал в отставку. И. Плющ со временем от Л. Кравчука дистанцировался. У нового Премьер-министра Л. Кучмы были свои привычки. В свободное время, по его заявлению, он играл в преферанс. Эта игра, как известно, требует времени. К тому же Президент увлекался шахматами. Взаимопонимания игроки не нашли.

Предвыборная программа Л. Кравчука была привлекательной, оптимистической, но никто из новых лидеров не хотел её признать «своей».

Украина 90-х годов, как и все республики бывшего СССР, после относительно благополучных 1970–1985 гг. напоминала страну после войны. Предыдущее пятилетие так называемой «перестройки» было полно надежд и разочарований. Неоправданные надежды порождали страх перед будущим и горький цинизм относительно прошлого. В этом хмуром национальном пейзаже представлять новые розовые проекты, уже после избрания Президентом, было неразумно. Тем более что избирательная кампания показала, что пустые обещания опасны тем, что за них нужно отвечать в случае победы. Вернёмся к ситуации предвыборной борьбы.

Предметы первой необходимости, в том числе продукты питания и одежду, трудно было найти уже в конце 80-х гг. Ещё труднее было разрешать эту проблему в начале 90-х. Да и стоили они очень дорого с учётом уровня зарплаты. Не хватало угля, бензина, валю-

ты в государстве не было. Даже государственные деятели, парламентарии осуществляли поездки за границу за счёт разных благотворительных фондов. Остановить спад экономики, начать экономический рост – это заберёт много времени. Этот факт был очевиден для Л. Кравчука и его предвыборной команды, поэтому решено было на этапе предвыборной борьбы говорить избирателям правду и ничего, кроме правды. Правда, какой бы горькой она ни была, лучше сладкой лжи.

Акцент в предвыборной программе делался не на разрушении общественной жизни до основания, а на обеспечении человека самым необходимым: прожиточный минимум, защита от безработицы, компенсации пенсионерам и учащимся и т.д. Поэтому многое зависело от экономической части предвыборной программы.

Экономическая часть предвыборной программы Л. Кравчука, казалось, не будет представлять для него трудности. Всё-таки за плечами – кооперативный техникум, экономический факультет университета, кандидатская диссертация по экономике...

Но всё это было в других исторических условиях. Об иной экономике шла речь. Тот путь экономического развития завёл в тупик, поэтому перед кандидатом в Президенты Украины встала проблема подготовки новой программы, которая в корне отличалась бы от программ, существовавших в Советском Союзе, служивших развитию «плановой», сверхцентрализованной экономики.

Л. Кравчук начал с консультаций с представителями разных экономических школ в Украине. Несколько раз в неделю, после окончания рабочего дня, проходила серьёзная работа над экономической стратегией и тактикой, которые должны были быть заложены в предвыборную программу. В конце концов, основным консультантом, организовавшим эту работу, стал уже упомянутый доцент В. Науменко, который реализовал указания кандидата в Президенты. Постепенно складывался более-менее постоянный круг консультантов, которые «проверяли на крепость» разные экономические идеи.

Главная сложность состояла в необходимости разработки программы, которая претендовала бы на оригинальность. Ведь тысячи и тысячи экономистов, политиков, историков и просто обывателей

с умным видом размышляли о рыночной экономике, о конкуренции, о приватизации, черпая знания из работ о западной экономике, не задумываясь, насколько эти знания действенны в Украине, где последние остатки рынка были полностью искорёжены в начале 30-х гг. нашего века. При этом большинство «новых радикалов» вполне разумно критиковали политизацию экономики, показывали способы надругательства над её законами. Но как только переходили к конструктивной части: «Что делать?», – то сразу же начинали создавать прожекты, очень далёкие от жизни. Поэтому важно было объединить общий методологический принцип перехода к рыночной экономике с конкретными условиями экономического развития. Эта попытка была осуществлена в той части предвыборной программы, которая называлась «Достаток». Тут были заложены идеи экономического суверенитета Украины; разработки механизмов государственного регулирования экономики переходного периода вообще и зарождавшихся рыночных отношений, в частности; структурной перестройки экономики на республиканском и региональном уровнях; проведение новой инвестиционной политики, конверсии; делались наброски новой денежно-финансовой внешнеэкономической политики; рассматривались проблемы социальной защиты населения и т.п.

Л. Кравчук в своей экономической программе заявлял, что достаток человека, каждой семьи, государства – вот цель и содержание его экономической программы. «Мы должны создать социально направленную экономику, работающую на человека, а не за счёт человека, дающей человеку всё для нормальной цивилизованной жизни: еду, одежду, жилище, транспортные средства, товары широкого потребления и т.д. Ликвидировать дефицит и очереди, освободить человека от унижительного «доставания» хлеба насущного, создать ему хорошие условия для воспитания детей, реализации своей личности – это для меня задача первоочередной важности». То есть упор делался на личность, обеспечение её достатка.

Решить эти задачи предлагалось на пути формирования качественно новой, смешанной экономики, становления внутреннего рынка Украины как самостоятельного государства, интеграции её экономики в мировой рынок. При этом в своих предвыборных ре-

чах Л. Кравчук откровенно говорил, что нужен достаточно длительный, 3–4 года, временной промежуток для реформ.

Его кредо в экономической сфере – отдать собственность человеку, сделать его хозяином. Разгосударствление и приватизацию предлагалось проводить так, чтобы каждый человек получил необходимый стартовый капитал, свою часть собственности. Объёмы, формы и конкретные пути разгосударствления, отмечалось в программе, будут определять сами трудовые коллективы. Трудовым коллективам предполагалось отдавать все приоритеты и льготы для того, чтобы сам человек мог избрать подходящую для себя форму собственности и хозяйствования. Все известные сегодня формы собственности, отмечалось в программе, должны быть юридически равными, а экономическая конкуренция между ними регулироваться государством. Твёрдость регуляции зависит от целей и конкретных условий. В то же время государство должно надёжно защитить право интеллектуальной собственности и на этой основе обеспечить быстрое развитие научно-технического прогресса, акцентировал Л. Кравчук.

Важным элементом программы был вопрос о земле. Земля должна принадлежать тем, кто её обрабатывает, отмечалось в программе. Подчёркивалось, что необходимо разработать и принять Закон о земле, направленный на возрождение украинского села. Предвидеть в этом Законе, что на первом этапе реформ земля бесплатно будет передаваться человеку в вечное пользование с правом наследования. Постепенно будет вводиться купля – продажа земли. Для этого будут определены земельные участки, которые можно продать в ближайшие 2–3 года, а также должны быть установлены предельные размеры земли, которую может приобрести в частную собственность один человек или семья*.

В то же время, как указывалось в предвыборной программе, государство экономическими методами будет контролировать эффективность использования земли. Необходимо разработать программу развития фермерских, арендных и кооперативных хо-

* Но принятие такого закона – Земельного кодекса Украины – затянулось, аж до 2001 года. В настоящее время этот кодекс дорабатывается. «Камнем преткновения» является вопрос продажи и наследования земли.

зайств, их всесторонней поддержки. Для работников сельского хозяйства должна существовать система льгот, в том числе налоговых. Рассматривая вопрос экономических реформ, Л. Кравчук указывал, что разгосударствление и приватизация собственности создадут равные условия хозяйствования всем предпринимателям: государственным, частным, арендным, кооперативным, индивидуальным, а также заграничным инвесторам. Уже в то время кандидат в Президенты Украины думал о структурной перестройке экономики.

Сегодня львиная доля экономики (по подсчётам – до 80 %) работает не на человека, а обслуживает сама себя, говорил Л. Кравчук на встречах с избирателями. Необходимо пойти на решительные структурные сдвиги, конверсию оборонных предприятий, создать новые экономические структуры, которые будут способны удовлетворять разнообразные потребности человека, обеспечивать благосостояние и достаток в его доме. Важное место отводилось предпринимательству. Предприниматель – основа экономики, её душа и движущая сила. Мы снимем, обещал он, все ограничения на коммерческую деятельность государственных предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках, будем оставлять им большую часть валютного выторга, введём режим поддержки частного предпринимательства и предпринимателей на государственном уровне. Государство снимет с себя функции производителя и передаст их непосредственно предпринимателям, перейдёт от жесткого руководства к гибкому регулированию экономики. Государственные структуры экономического руководства должны быть простыми, мобильными, эффективными, дешёвыми, построенными не по отраслевому, а по функционально-целевым принципам, с широким развитием территориального экономического самоуправления.

Создание национальной экономики, отмечалось в программе Л. Кравчука, невозможно без введения национальной денежной единицы. Будут созданы необходимые условия для того, чтобы человек использовал свои сбережения в рублях с наибольшей для себя и государства эффективностью. Нужно содействовать внедрению таких экономических основ, когда человек будет выгодно вкладывать свои сбережения в экономику. Мы сменим принципы

формирования государственного бюджета Украины, что позволит Правительству и местной власти распоряжаться всеми финансовыми ресурсами более самостоятельно. Упростим систему налогообложения и снизим уровень налогов, уменьшив затраты государственного бюджета.

Важное место отводилось гуманитарной сфере. Л. Кравчук постоянно отмечал, что главное богатство Украины – её народ. И наиболее благодарное вложение капитала – в развитие человека. Распределяя финансовые ресурсы, необходимо изменить приоритеты в пользу духовной сферы, культуры, создания эффективной системы подготовки и переподготовки кадров. Государство призвано поддерживать только социально значимые отрасли, которые непосредственно работают на человека, все другие дотации постепенно прекращаются.

В предвыборной программе как важный приоритет выдвигалось положение, что государство снимает любые административные ограничения доходов населения. Всё, что заработано честным трудом, должно принадлежать человеку, не может быть изъято у него государством, он имеет право распоряжаться своими доходами самостоятельно.

Рыночная экономика нуждается в рыночном ценообразовании, уверял Л. Кравчук. Необходимо перейти на свободные цены мирового рынка. Для тех, кто не способен обеспечить себе прожиточный минимум, государство должно создать эффективную систему социальных гарантий и защиты. Это касается детей, женщин-матерей, пенсионеров, инвалидов, недееспособных, безработных, а также молодых семей. «Поддержку через принятие законов, защищающих экономические интересы человека труда. Первоочередными задачами тут вижу: создание нормальных условий для продуктивного труда, и особенно женщин; введение гарантированного минимума заработной платы; повышение пенсионного обеспечения не менее прожиточного минимума; индексация доходов населения; переход на систему социального страхования; создание эффективной системы трудоустройства и подготовки кадров; улучшение охраны здоровья матерей и детей; введение в действие программы экономической помощи и поддержки молодых семей».

Во внешнеэкономическом разделе программы подчёркивалось стремление к развитию экономики открытого типа, интегрированной в европейское и мировое экономическое пространство, где широкое привлечение иностранных капиталов, технологий и интеллекта соединяется с эффективной защитой национального рынка и национальных экономических интересов. Все экономические отношения с другими странами и бывшими союзными республиками регулируются исключительно дву- и многосторонними договорами: на первом этапе реформы продажа имущества иностранным гражданам не проводится. Но потом эта политика должна всё больше либерализоваться.

Иностранные инвестиции привлекаются в экономику Украины путём создания свободных и оффшорных зон, совместных предприятий, аренды, концессии, благотельных фондов, капиталовложений диаспоры и иностранных ссуд. Необходимо ввести в действие гарантии защиты иностранных капиталов, создать равные условия хозяйствования украинским и иностранным предпринимателям.

Как видим, программа экономических преобразований достаточно основательная, сбалансированная и обобщала опыт экономического развития в мире и Украине. Во всяком случае, никто из претендентов программу такого уровня представить не мог. Другой вопрос – насколько она реализована? Критики сегодня могут назвать эту экономическую программу слишком оптимистичной. На наш взгляд, заложенная в ней экономическая философия в общем правильна и сегодня. Реформы нужно проводить с ориентацией на высший мировой уровень, что, в конце концов, обойдётся Украине дешевле.

Понимая, что ни народ, ни большая часть управленцев к быстрому переходу к рынку не готовы, Л. Кравчук излагал экономическую программу в свойственном ему стиле спокойно и осторожно.

«Я, в отличие от аматоров, раздавать пустые обещания не собираюсь, – отмечал он, – придерживаюсь взвешенной, экономически обоснованной линии. Действительно, человеку, семье, всему народу необходимо обеспечить благосостояние. Но его можно обеспечить только с помощью настойчивой, эффективной работы. Рассчитывать на манну небесную не приходится. Никто не будет

просто так содержать государство с более чем 50-миллионным населением. Нам могут помочь в преобразованиях, если увидят, что мы сами направляем все свои усилия в этом направлении». Как видим, по основным пунктам предвыборная программа Л. Кравчука отвечала критериям единства теории и практики, системности и др. И сегодня, в XXI столетии, она может быть применена в предвыборных гонках любого уровня.

Вступая в борьбу за президентское кресло, Л. Кравчук обещал обеспечить условия для здоровой конкуренции государственных, кооперативных и частных предприятий, привлечь иностранных инвесторов, навести элементарный порядок, увеличить ответственность институтов экономической деятельности. Он обещал использовать твёрдые меры в борьбе против мафии и преступных структур, реально запустить в действие материальные стимулы честного труда, обеспечить его эффективность до уровня, чтобы человек забыл унижительное слово «плата» и с гордостью произносил обновлённое слово «заработанная плата»*.

Однако программа – это одно, а реальная жизнь – другое. Как писал когда-то Платон, государь, который поднимается на трон, всегда много обещает. Когда же наступает время их выполнения, он становится другим.

Большинство дружно поддержали Л. Кравчука на выборах и... вскоре ощутили на себе последствия экономического обвала, вызванного объективными обстоятельствами и нерешительностью, непоследовательностью Президента и руководимого им Кабинета Министров. Общество содрогнулось от роста цен, инфляции, коррупции, тотальной криминализации общественной жизни, резкого снижения производства.

Обещания и реальность... Слова и иллюзии погибают, факты – остаются. Фактом в экономической сфере было и остаётся сейчас постоянное падение производства и потребления, жизненного уровня народа. Одновременно в обществе смело заявили о себе «явные» и «неявные» долларовые миллионеры, которые сколотили свои капиталы если не за пару месяцев, то уже не больше, чем за

* Немногим отличались предвыборные обещания Л. Кравчука и Л. Кучмы от этих ориентиров и в 1994 году.

пару лет. Характерно, что среди супербогатых людей Украины оказались представители бывшей номенклатуры, комсомольские работники, бывшие сотрудники спецслужб... Они гордо называли себя «предпринимателями», богато одевались, с «Волг» пересели на «Мерседесы» и «Вольво» и, вместо привычных когда-то слов «согласуем», «прокрутим наверху», «решим вопрос», «выйдем на связь», чётким партийным голосом произносили «передай по факсу», «сообщи свой расчётный счёт», «контролируй доставку» и т.п. Говорят, что после запрета партии, перед тем как оставить свои кабинеты, «ответственные товарищи» клялись поддерживать связи и друг друга в любой ситуации. Л. Кравчука они просто ненавидели, распространяли о нём шутки, ожидали его провала.

Вскоре ситуация провала уже просматривалась невооружённым глазом. Богатые (их мало) становились ещё богаче, бедные (их становилось всё больше и больше) – ещё беднее. Производство и потребление сокращались. Чувствовалось приближение катастрофы. Реформы не проводились, хоть о них говорили много.

В то же время, как мы писали раньше, правительство В. Фокина курс реформ фактически, подменяя этот курс созданием иллюзорных моделей, не разрабатывал. После победы Л. Кравчук особой реформистской находчивости не демонстрировал. Он колебался. С одной стороны, надоедает собственная экономическая служба, требуя реализации предвыборной экономической программы. С другой стороны, старые друзья, особенно «банная команда», убеждают, что без ускоренных реформ можно обойтись. Одновременно «заедала» текучка, церемониальные обязательства. Но от решения экономических проблем не отвертеться.

Л. Кравчук вроде бы напряжённо работал. Круг вопросов, подлежащих решению, требовал углублённой проработки со специалистами. Те обычно дискутировали, предлагали разные, часто противоположные варианты и программы. Кто-то должен был взять на себя ответственность. Но кто? Президент колебался, правительство было неформистским, Верховная Рада спорила. Ответственность на себя не брал никто.

Продолжалась подготовка денежной реформы. Вместо «купона» предполагалось ввести «гривну». Когда? В каком соотноше-

нии с «купоном» и другой валютой? Президент настаивал, чтобы введение гривны не было внезапным, требовал придерживаться справедливости, защитить малообеспеченное население... Остро обсуждались проблемы региональной экономики и политики. Мнение Президента хотели знать все. Л. Кравчук выразился достаточно определённо: он за то, чтобы регионы имели максимальную экономическую самостоятельность. Разговоры же о политической федерализации преждевременны, хоть он их не исключает в перспективе.

Бастующие шахтёры требуют самостоятельности в продаже угля, но не хотят самостоятельно обеспечивать себя электроэнергией, лесом... Шахты находятся на дотациях. Получив полную самостоятельность, они потеряют государственную помощь и закроются. Безработица выведет людей на улицу и тогда... Как быть с экономической самостоятельностью Крыма? Пусть начинают эксперимент?

А может, «зона свободного предпринимательства»? Крымчане на эксперимент не идут, увлекаются политикой... Иностранные инвестиции... Когда они придут? От кого, в конце концов? Инвесторы выдвигают требования проведения рыночных реформ, они хотят быть уверенными, что деньги не разворуют и они не пойдут на закупку «Вольво»...

Последствия аварии на Чернобыльской атомной... По оценке Европейского Союза нужно выделить 1,5 миллиарда долларов, чтобы закрыть станцию, заменить её тремя реакторами на других станциях с необходимой защитой безопасности. Но наши специалисты называют другую цифру – 15 млрд. долл.! Но где их взять?.. Приватизация... Почему не идёт?..

Верховная Рада наложила вето на введение товарных облигаций. Нужно доработать положение. Что и как определить «под залог» – всё национальное имущество или имущество конкретного получателя кредита?..

Гиперинфляция... Коррупция... Кризис... Где корни? За последние два года правительство подготовило семь программ выхода экономики из кризиса! Сколько ни обсуждали, каких только ни привлекали специалистов, как трудно ни утверждали на Верховной Ра-

де – а кризис не только оставался, но и углублялся! Президент работал, искал и... не находил. Страна подошла к опасному рубежу.

Рискуя утомить читателя социологией и статистикой, попытаемся воссоздать экономическую картину жизни общества в 1992–1993 годах.

Отсчёт, проведённый от января 1991-го, показывает резкое сокращение национального дохода: на 37 %. Используя критерии, принятые в мировой экономической практике, такую ситуацию иначе, как коллапс*, не назовёшь. Производство промышленной продукции сократилось приблизительно на 25 %, сельскохозяйственной – на 35 % (производство мяса в живом весе сравнительно с 1992 годом уменьшилось на 24 %, молока – на 10 %, яиц – 18 %). Выпуск товаров потребления снизился на 27 %.

По данным Института стратегических исследований негативная динамика в экономике Украины имела такой вид относительно 1990 года⁶.

В 1993 году динамика экономической ситуации уже имела такой вид:

Показатель	В процентах к предыдущему году		1992 год в процентах к 1990
	1991	1992	
Национальный доход	90,0	86,0	77,4
Валовая продукция промышленности	95,2	91,0	86,6
Валовая продукция сельского хозяйства	92,2	89,0	82,0
Производство товаров потребления, всего	94,2	89,5	84,3
продовольственных	86,5	84,4	73,0
непродовольственных	103,1	95,3	98,3
Розничный товарооборот (в сравнительных ценах)	90,0	77,7	69,9

* Коллапс – состояние, угрожающее жизни.

⁶ См.: «Стратегии развития Украины: вызовы времени и выбор». – 1994. – Вып. 22. – С. 166–167.

Показатель	Единица измерения	Январь – сентябрь 1993 г.
Эмиссия денег	раз	19,7
Валовая продукция промышленности	%	92,2
Производство товаров народного потребления	%	80,5*
Производство продовольственных	%	77,8*
Производство непродовольственных товаров	%	81,4*
Производство тканей всех видов	%	66,0*
Производство трикотажных товаров	%	50,0*
Производство обуви	%	78–81*
Оптовые цены на промышл. продукцию,	раз	62**
на продукцию нефтеобрабатывающей промышленности		88
электроники		70
Строительных материалов		69
Цветной металлургии		67
машиностроения		64
мясной		63
масло- сыропродукции и молока		58
Индекс потребительских цен	%	713,7***
Внедрение в действие строительства жилья	%	91
Цены на строительно-монтажные ра-	Раз	26,1**
Иностранные инвестиции	%	78*

* сентябрь 1993 г. к декабря 1992

** сентябрь 1993 г. к сентября 1992

*** август 1993 г. к января 1993

Отсутствие реальной стратегии и тактики экономических реформ, ослабление контроля над государственной собственностью со стороны государства привело к тому, что, получив самостоятельность, директора предприятий начали растаскивать эту

собственность, торговать ею во вред государству, но в прибыль себе. Так называемое первичное накопление капитала проводилось методами, которые прямо граничат с преступлением, бандализмом, подкупом должностных лиц, шантажом, мошенничеством. Возникли достаточно сплочённые и организованные объединения, представители которых проникали во властные структуры и путём подкупа в значительно степени подчиняли их собственным интересам. Государственные чиновники, служащие всех сфер, особенно связанных с выдачей лицензий, вследствие обстоятельств втягивались в погоню за материальными благами, нередко становясь на преступный или аморальный путь их получения. В воздухе запахло не только коррупцией, но и мафией... Очень неудачно, а может быть, и ошибочно, была применена тактика либерализации цен. Указывая на удачный опыт Польши и неудачный – России, «советники» и специалисты подталкивали Президента к либерализации. В конце концов, с большими колебаниями он принял решение и... ошибся. Либерализация цен осуществлялась вдогонку российской, несвоевременно и необоснованно. Украина опоздала с выходом из рублёвой зоны, чем присудила свой «купон» к обесцениванию. До возникновения конкурентоспособной среды либерализацию цен, может быть, проводить нельзя было. Она же пошла, вызвав хаос в ценах, панику в бюрократических структурах, страх у населения, поскольку в условиях Украины она обозначала одно – повышение цен.

Социологические исследования, проведённые разными научными центрами, показывают, что среди всего комплекса эмоций человека одно из первых мест занимает страх. В разных регионах Украины тенденция к росту страха колеблется где-то между 55 и 705. Люди боятся за сегодняшний день, за будущее, за детей, за родственников, за себя. Их пугают экономические трудности, возможность потери работы или возникновения межнационального конфликта, потеря имущества или потеря здоровья. Страх перед очередным повышением цен подталкивает человека к безрассудной покупке всего, что есть на рынке. Квартиры и дома, подвалы и гаражи превратились в складские помещения для товара, купленного

без разбора и без учёта потребностей, качества, сроков пригодности. Вся эта товарная масса – от стирального порошка, мыла и спичек до пылесосов, холодильников, телевизоров – разлагалась, портилась, ржавела или перепродавалась, бездеятельно переходя от одного собственника к другому. Усилился вывоз товаров народного потребления сначала в Польшу, Румынию и Югославию, позднее – в Россию. На поезда, шедшие в этих направлениях, билеты покупались в основном «с рук», то есть, используя бывшую советскую терминологию, через спекулянтов. Вагоны были забиты сумками, авоськами, тележками... Назад небритые, грязные, уставшие «доморощенные» бизнесмены везли неизвестные до того времени «доллары» или залежалый в России, но нужный в Украине товар. Стадионы превратились в «базары», часть населения – в тряпичников.

Характерной приметой времени стали двухколёсные тележки, которые вошли а моду со времени московских «колбасных поездов». Нагруженные разными товарами, они перекочёвывали с перрона на перрон, от одного рынка к другому. В народе их любовно окрестили «кравчучками» – два колеса и одна ручка. «Новые бизнесмены» большого масштаба о своих доходах и источниках предпочитали молчать. Деньги оседали за рубежом и в развитие государства, её экономику не вкладывались. Функционируя как спекулятивный капитал, они таким образом инвестировали экономику других государств. На общество накатывалась гиперинфляция. Полуразрушенная экономика выпуском небольшой эффективной товарной массы остановить её не могла. Спекулятивный валютный капитал использовал гиперинфляцию для получения сверхприбыли и усиливал хаос. Особенный интерес к гиперинфляции проявляли коммерческие банки, которые получали в условиях нестабильности огромную прибыль. Денежная эмиссия была также на руку тем руководителям-хозяйственникам, которые организовывали выкуп имущества государственных предприятий по бывшим номинальным ценам, то есть во много раз менее дорогого, чем его реальная стоимость. Темпы инфляции, начиная с ноября 1992 года, составляли от 5 до 80 % на месяц. В 1993 году денежная эмиссия превышала её объёмы 1991 года более чем в 1000 раз. По оценкам специ-

алистов (С. Пирожков, В. Поповкин)* масштабы разрушения финансовой системы превышали известные показатели времён мировых войн.

Последствия гиперинфляции были непредвиденными. С одной стороны, она давала возможность частично снимать остроту социального напряжения, потому что дезориентировала населения относительно цен и заработной платы и создавала иллюзию заботы государства о социальной защищённости бедных слоёв – инвалидов, пенсионеров, студентов. С другой стороны, – углубляла кризис экономики, формировала негативно безразличное отношение к работе, содействовала распространению в обществе неверия в эффективность власти, апатии.

Социологические исследования, проведённые в 1993–1994 гг., показывали, что 2,1 % населения живёт ни в чём себе не отказывая; ещё 21,4 % считает, что их доходов им вполне хватает; 57,3 % ответили, что денег постоянно не хватает, 18,4 % вынуждены ограничивать себя в питании (средние показатели приведены по опросу Социс Гелап, Института стратегических исследований, Института социологии НАН Украины). Снижение уровня жизни вызывало раздражение, усталость, неуверенность, безразличие, недоверие к своим соотечественникам. Распространялись пьянство, наркомания, проституция. Горбачёвская «перестроечная» борьба с пьянством вызвала обратную реакцию: пить стало практически всё взрослое население. Люди стали покупать спиртные напитки про запас. Прирост производства алкогольных напитков был, наверное, единственным показателем «возрастания производства»: его прирост, например, в I квартале 1993 года по отношению к соответствующему периоду прошлого года составлял 7,4 %, тогда как производство всех других продовольственных товаров снизилось на 15,2 % (данные Министерства статистики Украины). Экономический кризис распространился на все

* В то время С. Пирожков – член-корреспондент Национальной Академии наук Украины, академик Украинской академии политических наук, директор Национального института стратегических исследований; В. Поповкин – видный украинский экономист, работал в коллегии государственной Думы по проблемам экономической реформы, советником многих членов правительства Украины.

сферы общественной и личной жизни, проник в коллективы, семьи, межличностные отношения, образование, науку, культуру. В общественном сознании превалировала ориентация на обогащение. Духовная сфера обесценивалась. Книжные прилавки, экраны телевизоров и кинотеатров заполонила низкопробная продукция. Практически легальными стали такие явления общественной жизни, как рэкет, проституция.

Л. Кравчук настойчиво искал выхода из сложившейся ситуации и не находил его. Он обращался с просьбой о финансовой помощи к экономически сильным государствам и не получал её. Он шёл на заключение двусторонних экономических договорённостей с разными государствами, но они были малоэффективными. Он менял руководителей Кабинета Министров, но каждому новому Премьеру работать было ещё труднее, чем его предшественнику. Ситуация становилась неуправляемой. На протяжении кравчуковского пятилетия правительство Украины возглавляли: до ноября 1990 г. – Виталий Масол; ноябрь 1990 – октябрь 1992 г. – Витольд Фокин; октябрь 1992 – сентябрь 1993 г. – Леонид Кучма; сентябрь 1993 – июнь 1994 г. – Ефим Звягильский (исполняющий обязанности); июнь 1994 – апрель 1995 г. – Виталий Масол, который стал «переходным» Премьер-министром.

Отношения с Премьерами у Кравчука складывались неодинаково. В дела Виталия Масола, занимавшего свою должность ещё со времён В. Щербицкого и знавшего экономику советской Украины как свои пять пальцев, Л. Кравчук практически не вмешивался. С Витольдом Фокиным он сотрудничал достаточно тесно; а с Леонидом Кучмой – без особого понимания (пресса даже поднимала шум по поводу ссоры двух руководителей); с Ефимом Звягильским – как с подчинённым, который нуждается в присмотре, потому что, по мнению Л. Кравчука, до уровня должности Премьер-министра тот «не дотягивал», но всё же в методах коррупции, по оценкам СМИ и ряда государственных структур, был большой мастак. Особый интерес вызывают сегодня отношения, которые сложились между Л. Кравчуком и Л. Кучмой. И дело не только в том, что бывший Премьер подал в отставку, а потом, обыграв Л. Кравчука в президентском марафоне, занял главный кабинет на

Банковской. Период, когда правительство возглавлял Л. Кучма, мог оказаться для Украины решающим. Мог, но не оказался. Причин тут много. Мы не раз возвращались к их анализу в других работах. Одну ж из них рассмотрим сейчас. Речь идёт всё же о том взаимопонимании, без которого любое коллективное дело, если не захиреет и не провалится, то во всяком случае вперёд не продвинется. Взаимопонимания между Президентом и Премьером не было.

После В. Фокина Л. Кучма был назначен на пост Премьера против желания Президента, который примерял этот пост к В. Симоненко – первому вице-премьеру в предыдущем правительстве. Инициатива избрания Л. Кучмы исходила от Верховной Рады как компромисс разных фракций. Национально-демократическая фракция последней протянула в правительство как бы уравновешенную фигуру – академика И. Юхновского. Вместе с ним туда же вошёл В. Пинзеньк, который должен был возглавить реформы. Назначение достаточно противоречивых фигур разной идеологической ориентации создали ситуацию напряжённости в отношениях между первыми руководителями Украины и одновременно привело к возникновению в правительстве двух блоков: один из них настаивал на том, чтобы продолжать политику поддержки централизованной «социалистической» экономики, фабрик и заводов (при этом кредиты были нужно под ничто, потому что ясно было, что эти предприятия агонизируют, а кредиты всё равно выбивались); второй блок старался сначала продвинуть экономические реформы. По замыслу, Л. Кучму (как представителя первого блока – «красного директора») ориентацией на реформы должны были уравновешивать И. Юхновский и В. Пинзеньк. И. Юхновский вскоре свою должность оставил. Шапка оказалась явно не того размера: организаторских и волевых качеств, необходимых первому вице-премьеру, у него не было. Первым вице-премьером был назначен Ю. Звягильский. Вместе с ним в правительство вошёл ещё один донетчанин – Валентин Ландык. Равновесие было нарушено. Реформаторы оказались в явном меньшинстве. С В. Пинзеньком, в свою очередь, произошла метаморфоза: под натиском Премьера и обстоятельств он всё

больше отходил от принципов рынка и становился сторонником государственного сектора. Это привело к тому, что за первые шесть месяцев пребывания Л. Кучмы на посту Премьера реформы с места не сдвинулись и достижения правительства были незначительными. Создалась парадоксальная ситуация: реформы не проводились, а укрепление госсектора не наблюдалось. Россия, с которой планировал Премьер реставрировать бывшие связи, создавала собственную самодостаточную экономику, свой военно-промышленный комплекс, укреплять связи с предприятиями Украины не желала. Правительство России формировало закрытые экономические циклы у себя. Украинские предприятия в эту орбиту не включались. Политика России по созданию своеобразных «двойников» украинских предприятий на своей территории была одновременно политикой целенаправленного отсечения этих предприятий от даже бывших экономических связей.

Острый кризис поразил угольную промышленность (отрасль всегда была убыточной), металлургию (предприятия этой отрасли находились на уровне 50–60-х гг., модернизация не проводилась) и полностью свалил военно-промышленный комплекс: свою продукцию в условиях разоружения, которая стала ненужной, он пристроить не мог нигде – ни в России, ни в Украине, ни в любой иной стране. Дело ухудшалось ещё и тем, что ВПК Украины не был замкнутым, а существовал как звено ВПК бывшего Союза. Некоторые предприятия более-менее выкарабкивались, например, тот же «Южмаш», которым в своё время руководил Л. Кучма. Они начали выпускать трамваи, троллейбусы, мини-тракторы и другую продукцию. Но это произошло, как тогда говорили, вследствие того, что Премьер-министр мог им выделить на конверсию средств больше, чем кому-то другому, в целом же производство на предприятиях военно-промышленного комплекса падало и дальше.

Главным итогом деятельности правительства Л. Кучмы оказались не реформы, хоть такие надежды и задания на него возлагались, а попытка возрождения цивилизованной плановой экономики. Попытка успехом не увенчалась. Дело не шло. Кризис углублялся. Президент в дела правительства не вмешивался. Как

говорится, король царствует, а не руководит. Позже, с выходом Л. Кучмы, он замкнул руководство Кабмином на себя, но ситуацией овладеть не смог. Время «разбрасывать камни» было утрачено. До «сбора камней» руки ни у кого не дошли. Особенную нервозность в структурах власти создавало отсутствие законов о разделении полномочий. Верховная Рада принимала законы, Президент – издавал указы, правительство издавало декреты. Верховная Рада пошла по пути неконструктивного перераспределения власти: она расширила полномочия правительства, отобрав часть полномочий у Президента и у Верховной Рады. Декреты правительства (при условии неналожения вето парламентом) имели силу закона. Тонкость вопроса состояла ещё и в том, что под декретами должны были стоять две подписи – Президента и Премьера. Было непонятно, что выше: указ Президента или декрет правительства, подписанный двумя высшими должностными лицами. В «коридорах власти» началась чехарда. Декреты и указы сыпались как из рога изобилия. Практически ни один из них не выполнялся. Показательно, что, когда Л. Кучма пошёл в отставку, Верховная Рада отменила или изменила почти все декреты его правительства; когда же он стал Президентом, он отменил большинство указов, изданных его предшественником Л. Кравчуком по проведению экономической политики. Правительство Л. Кучмы практически не продвинуло реформу, оно фактически только стабилизировало командно-административную экономическую ситуацию, и это время можно рассматривать как время утраченных возможностей. Популярности среди народа меры правительства не имели; сначала В. Пинзеньк, а потом и сам Премьер-министр пошли в отставку, однако личный рейтинг Л. Кучмы оставался высоким. Обвинения в адрес экс-Премьера тиражировались и распространялись как снежный ком, особенно когда тот начал предвыборную борьбу. Его называли «красным директором», «плачущим большевиком», «рыцарем печального образа», «нашим человеком», «плохим игроком», «козырной картой Москвы» и т.д. и т.п. Но вследствие непредвиденности славянского характера – жалеть бедного – простые люди его поддерживали... Своеобразный итог обобщения негативных характеристик экс-Премьера подвёл поли-

толог Трубайчук. Накануне выборов он опубликовал заметку («Независимость», 17 июня 1994 г.), которая потом распространялась как прокламация в период борьбы за президентский пост. Приведём её полностью, без редактирования и сокращения.

«Здорово «помог» добить экономику Украины господин Кучма, который теперь сваливает свою вину на других. Всему миру известно, что свободное ценообразование допускается только в одном случае – когда в государстве имеется частное производство. То есть когда есть конкуренция. Ведь рынок регулирует ценообразование только в случае, когда есть достаточный спрос (во-первых) и достаточное предложение (во-вторых).

Что сделал Кучма, имея чрезвычайные полномочия? Отпустил цены на госпредприятиях, где сидели «красные директора», которые привыкли к беспорядку периода централизованной экономики (целый месяц не работали, потом аврал, потом выводилась исправная цифра), никакого отношения к экономике не имевшая). Действия Кучмы привели только к одному – гигантскому росту цен на выкупаемую продукцию, с резким снижением выпуска самой продукции. В результате – предложения никакого, спрос упал. Было разбалансировано даже то, что ещё как-то с грехом пополам существовало».

Что в этой прокламации отвечает действительности, а что – нет, может оценить только украинский читатель, который испробовал первую «либерализацию» цен Л. Кучмы. Не всё, конечно, зависело от Л. Кучмы, хотя на отпуск цен он, возможно, шёл по собственной инициативе. Цены директивно возросли в 5–10 раз. Для среднего человека такой скачок был катастрофой. Парадокс же состоял в том, что общественное мнение связывало ситуацию не с Л. Кучмой, а с именем В. Пинзенька. И вот почему. В Верховной Раде, на радио и телевидении Л. Кучма выступал коротко, резко и критично. Это позволило разработать и провести пропагандистскую операцию «строгого, справедливого» начальника, которому мешают исполнить обещания все: парламент, Президент, собственные подчинённые, пресса. Особый натиск делался на злые козны мафии и националистов. Такая пропагандистская операция создавала имидж борца за интересы трудящихся против националистов-

рыночников, мафиозных структур и коррупции. Что происходит реально на «правительственной кухне», народ, конечно же, не знал и «козлом отпущения» выбрал В. Пинзенька, которого, казалось, руководитель правительства «бросил и под колёса» возмущённого общественного мнения.

Настоящая роль В. Пинзенька в провале курса реформ подлжет отдельному изучению. Газеты в связи с этим высказывают разные мнения. Большинство авторов возлагают на В. Пинзенька ответственность за претворение в жизнь политики твёрдой экономики на социальных гарантиях, всяческого ограничения доходов трудящихся при очевидном потакании рыцарям лёгкой наживы, ограничения экспортно-импортных операций, сокрытия известных ему фактов злоупотреблений и т.п. Под давлением общественного мнения и, наверное, дистанцируясь от непопулярного правительства, В. Пинзеньк раньше Л. Кучмы ушёл в отставку. Однако ни общественное мнение, ни пресса своей негативной оценки о нём не изменили до настоящего времени. «В. Пинзеньк, как видно, сделал очень счастливый и своевременный ход в сложной политической игре, – писали о нём в газетах. – В результате ему удавалось сохранить имидж реформатора, который в своё время содействовал его приходу в правительство Л. Кучмы. Штатный реформатор при этом умело переложил ответственность за срыв процесса реформ на своих коллег в Кабинете Министров, обвинив их в блокировании его предложения» (С. Васин. «Независимость», 8.09.93 г.). Л. Кучма после отхода В. Пинзенька вывел на первые роли в правительстве директоров из Донецка – Е. Звягильского и В. Ландыка, которые заявили, что пришли в «команду» Л. Кучмы, чтобы вывести страну из кризиса и вместе с ним уйдут, если этого не удастся сделать. Но... не ушли после ухода Л. Кучмы. Этого последний не забыл.

Л. Кучму общественное мнение вследствие проведённой пропагандистской операции в основном поддерживало как несправедливо обиженного. Негативно относясь к «чистым политикам» (76 %), народ хотел видеть у руля государственной власти «разумных людей, разбирающихся в экономике» (78,4 %), и «честных политиков, которые заботятся об интересах простых людей»

(45,7 %). Экс-премьер, по мнению большинства, обладал и тем, и другим. Он своей показной прямоотой вызывал доверие и уважение, и потому в ответственный момент избиратели отдали ему свои голоса. Развал экономики, тем не менее, присутствовал. Но на традиционное для славян «Кто виноват?» Л. Кучма отвечал уклончиво: «Я не могу сказать, что я плохой игрок». И всё-таки в интервью журналистам позже экс-Премьер попытался выявить некоторые составные экономического фиаско возглавляемого им правительства:

– не было боеспособной команды («...многие, на кого я рассчитывал, имел целью личные или корпоративные интересы»);

– бесперспективность большой государственной политики для экономически слабой Украины;

– постоянное противостояние исполнительной и законодательной власти;

– изоляция Украины от России в условиях СНГ («много бед Украины вырастают из Беловежской Пуши»);

– не было поддержки парламента («к нормальному парламенту у нас долгий и тяжёлый путь»);

– расцвет коррупции («без «государственной поддержки» коррупция не может достичь таких масштабов. Хаос всегда кому-то выгоден»);

– неправильная кредитная политика Национального банка (вроде бы не Премьер-министр «выбивал» кредиты для неработавшего военно-промышленного комплекса);

– неразвитость межличностных отношений в высших эшелонах власти. «Народное хозяйство Украины стало заложником политики и политиканов, – подытожил свою оценку Л. Кучма. – Современная экономика не имеет ничего общего с потребностями общества. Ликвидация промышленности, проведённая правительством Л. Кучмы – Е. Звягильского, монополизация всей валютной сферы, уничтожение финансово-кредитной системы государства – всё это осуществляется в интересах мафиозных и полумафиозных группировок, а не в интересах народа Украины. Неспособность политического руководства принимать государственные решения выливается в повышенную активность на уровне мелких политических ин-

триг. Их жертвой уже стала исполнительная власть в Украине как система реального руководства, очередь за самим украинским государством. Я категорически утверждаю, что сегодняшнее руководство Украины опасно для страны и народа». И далее: «...я часто жалел, что пошёл в Премьер-министры, а ещё больше, что не пошёл в отставку в мае девяносто третьего, убедившись после полугода работы, что парламент и Президент вроде бы не против, чтобы реформы шли, экономика выздоравливала, но при условии, что ничего изменяться не будет, – говорил Л. Кучма. – К сожалению, экономика тоже оказалась политикой... Пока земля и средства производства не станут товаром, вряд ли какому-либо правительству удастся достичь стабилизации финансовой системы, перевести стрелки на рельсы рыночных отношений» («Известия». – 23.03.1994 г.). Пропагандистская операция, которая доказывала, что все «мешали, связывали руки и ноги», продолжалась... Сколько лицемерия!

В таком же контексте, хоть и с более резким креном в сторону критики конкретных, на его взгляд, виновников экономического обвала, ситуацию пояснял бывший советник Л. Кучмы по вопросам промышленности и экономики Владимир Рыжов. Сначала, подчёркивал он, Премьер-министру никто не мешал, не ставил палки в колёса, и вследствие уверенных шагов правительства наступила относительная стабилизация, заметно замедлился спад производства, устойчиво держался курс рубля к доллару. В потом произошёл срыв. Почему? «Дело в том, – сообщил В. Рыжов в провинциальной газете, – что в конце 93-го года парламент принял решение провести так называемый взаимозачёт задолженности предприятий. Из-за несовершенства финансово-производственной структуры много наших предприятий раз за разом попадают в должники, остаются без денежного обращения. И вот тогда ВР на своём заседании без согласования с правительством решила провести взаимозачёт в размере 630 млрд. руб. Эти деньги были брошены в оборот, но не смогли сработать сразу, поэтому через 2-3 недели мы ожидали инфляции.

В середине марта ВР одобрила ещё более беспрецедентное решение. Огромные средства в виде кредитных ресурсов были выде-

лены заготовительным организациям. Ясно было, что эти деньги могут быть, в лучшем случае, введены в оборот только в июне. Но их разные структуры тоже пустили в оборот, что вызвало инфляцию. Мы ещё старались бороться с этим. Но окончательно наши расчёты перечеркнула обычная спекуляция валютой, проведённая тремя банками. Как следствие, курс рубля взлетел с 2170 до 3100. Это уже был удар внезапно, было полной неожиданностью, вследствие того что вся банковская система не привязана к Кабинету Министров. Вот тогда мы впервые заговорили о том, что же это за исполнительная власть у Премьер-министра, если исполнительными органами являются не то Верховная Рада, не то Национальный банк.

И всё-таки Кучма не сдавался. В мае заканчивались чрезвычайные полномочия, данные Кабинету Министров, и он захотел подготовить программу выхода из кризиса. Мы просили при этом у Президента, чтобы он продолжил чрезвычайные полномочия, подчинил правительству Национальный банк. Кравчук отказал нам в этом, сказав, что раз так складывается ситуация, то он берёт власть в свои руки. Власть он, конечно, не взял, а вот правительство лишил исполнительных функций. Кучма прекрасно видел: если ты отвечаешь за исполнительную власть, а у тебя её нет, то ты можешь стать марионеткой в чьих-то руках или, покорившись, станешь просто несчастным человеком. Он не хотел ни того, ни другого. Поэтому он несколько раз повторял, что хочет уйти с этой должности, и решение его окрепло после шахтёрской забастовки, когда шахтёрам сильно подняли зарплату. После этого наступил полный развал финансовой системы» («Наш город». – 14.06.94 г. Запорожье).

Согласно мнению советника, виновниками обвала экономики были Верховная Рада, Президент Украины, Национальный банк. Действия правительства, считает он, были правильными. Но почему же не было ни одного обращения Л. Кучмы к Верховной Раде, чтобы эти решения не принимались? Неужели все забыли, что именно это правительство «выламывало руки» Национальному банку, требуя всё новых и новых кредитов? Неужели Премьер забыл, что именно он поручил Е. Звягильскому вести переговоры с

бастовавшими шахтёрами и он сам благословил повышение им зарплаты? Ведь шахтёры это помнят.

В интервью бывшего советника Премьер-министра и в многочисленных интервью самого Л. Кучмы чётко просматривалась попытка загладить ситуацию задним числом, оправдать свою частично неправильную стратегию и тактику руководства, просчёты в кадровой политике.

Ещё во время пребывания Л. Кучмы Премьером Президент Л. Кравчук оценивал ситуацию немного иначе, диагноз ставил иной, рецепты выписывал иные. В докладе на сессии Верховной Рады 20 мая 1993 года как просчёты и ошибки он, в частности, называл:

- просчёты в разработке экономической стратегии («...не учли, что она (экономика – *Авт.*) была построена по принципу незавершённости...»);

- мало учтена зависимость от экономики государств бывшего Союза;

- неразработанность программы экономических реформ («идей много, критики ещё больше, а целостной концепции так и не существует»);

- просчёты в сроках и темпах либерализации экономики, роли государства в проведении реформ;

- противостояние политических сил;

- неопределённость функций и полномочий властных и управленческих структур;

- неэффективный контроль за невыполнением программ, особенно на региональном уровне («Голос Украины». – 1993. – 22 мая).

Самая интересная ситуация: Премьер-министр Л. Кучма и Президент Л. Кравчук всё хорошо видят, а договориться, выступить вместе в интересах народа не могут. *O tempora! O moris!* Личные амбиции выше интересов народа.

В этом же докладе Президент изложил основы нового подхода к экономической политике Украины. Суть его можно определить тремя словами: путь радикальный реформ. Эволюция, которую прошёл Л. Кравчук в сфере экономической стратегии за период

пребывания на посту Президента в то время (приблизительно 18 месяцев) поражает: из сторонника административной экономики он превратился в сторонника рынка, но перевести своё понимание общей стратегии на язык экономических программ он так и не смог. Главным тормозом был всё тот же «подбор кадров» в правительстве и Администрации Президента.

Неоднократно в присутствии советников он повторял: «Да, без частной собственности на землю и приватизации реформа не пойдёт». Это было уже немало, но этого ещё недостаточно. Программа экономических реформ, предложенная Л. Кравчуком Верховной Раде, была половинчатой, непоследовательной, противоречивой. Хотя в этот момент она была более прогрессивной, чем в правительстве, поскольку у Премьер-министра она была настолько эклектичной, что даже Верховная Рада не поняла.

Что же предлагал Президент накануне отставки третьего Премьер-министра? Экономическую стратегию он основывал на органическом объединении радикальных реформ с эволюционными преобразованиями, особенно в базовых отраслях и военно-промышленном комплексе, с поддержкой тех отраслей и предприятий, которые определяют судьбу государства, являются звеном всего экономического комплекса. В этой связи Президент создал команду «интеллектуального штурма», поставив перед ней задачу – разработать практическую, действующую модель украинской экономики: рыночной, социально ориентированной, направленной на удовлетворение потребностей собственного народа, опирающейся на собственные возможности. Модель должна была учитывать перспективы приватизации, передачу земли в собственность тем, кто её обрабатывает, регуляцию структурной стратегии, изменения в денежно-кредитной политике.

Вторым значительным вопросом доклада было предложение Президента об изменении полномочий отраслей власти. Суть предложения Л. Кравчука была в следующем: Президент берёт на себя непосредственное руководство Кабинетом Министров, то есть возглавляет его. Верховная Рада вносит соответствующие изменения в Конституцию, избирает вице-президента. Пре-

зидент формирует правительство и берёт на себя всю исполнительную власть. Парламент принимает законы, постановления и осуществляет только те полномочия, которые предусмотрены Конституцией.

Третье предложение касалось архитектуры программы экономических реформ: Президент планировал разработывать отдельные программы (социальной защиты, денежной реформы, приватизации), а не одну общую, универсальную, которая была обычной в годы компартийных съездов. Каждое из предложений президентской концепции воспринималось депутатами неоднозначно, бурю же вызвал вопрос об изменении полномочий отраслей власти. Л. Кучма в сердцах бросил реплику, что подручным у Президента не будет, и прямо заявил о возможной отставке. И. Плющ утвердить предложение отказался. Л. Кравчук понял: ждать поддержки не от кого. Между тремя «первыми» руководителями государства пролегла сплошная тень недоверия. Назревал разлад. Вскоре Л. Кучма пошёл в отставку. Газеты комментировали это событие в основном в обличительной, во многом оскорбительной для Л. Кучмы тональности. «Побег от ответственности», «неспособность овладеть ситуацией», «предательство народа Украины» – такими были ведущие тезисы средств массовой информации в первые дни и месяцы после того, как Л. Кучма оставил должность. Обиженный и обижаемый бывший Премьер защищался. На горизонте просматривались контуры новой избирательной кампании. Шансы Л. Кучмы расценивались как реальные, и потому газета «Голос Украины» – официальная трибуна Верховной Рады (См.: 13.04.94) – взорвалась большой и явно тенденциозной, направленной против Л. Кучмы «информацией из Кабинета Министров». Экс-Премьер в ней изображался не иначе, как «злой гений» экономики Украины, человек, который довёл её до крайности, до последней фатальной черты. Эту информацию подготовили бывшие коллеги Л. Кучмы из Кабинета Министров, возглавлявшиеся и. о. Премьера Е. Звягельским. Экономисты-аналитики в будущем расставят необходимые акценты, определят меру ответственности или деяния и бездеятельности каждого из участников экономико-исторической драмы Украины переходного

го периода. Читатель тоже не должен оставаться в стороне. И для того чтобы его размышления отталкивались от более-менее объективной исходной информации, процитируем заявление об отставке, сделанное Л. Кучмой на заседании Кабинета Министров 9 сентября 93-го года, дословно:

«Президенту Украины Л. М. Кравчуку.

Заявление

Обсуждение Программы деятельности правительства Украины и негативные итоги голосования по представленному правительством проекту постановления Верховной Рады Украины 01.09.1993 г., которым предполагалось одобрение в основном Программы деятельности правительства и предоставления Кабинету Министров Украины дополнительных полномочий с целью оперативного решения вопросов выхода экономики из кризисного состояния, заставляют меня обратиться к Вам со следующим:

«Трёхмесячный опыт работы правительства после лишения его в мае 1993 г. дополнительных полномочий явно засвидетельствовал, что исполнительная власть в этих условиях утратила возможность организовывать оперативное реагирование на изменения в экономике;

– во время обсуждения Программы правительства, наряду с отдельными ценными предложениями, звучали оскорбления и популистские обвинения правительства – в то время как депутаты требовали немедленного политического решения проблемы оплаты поставки в Украину энергоносителей и внешнего долга;

– попытки втянуть правительство в напрасную работу по сочитанию в Программе противоположных по смыслу мнений и компиляции программы правительства с другими программами – это прямое следствие стремления и в дальнейшем лишить общество определённости в социально-экономической политике.

Поэтому, не имея законной и действенной возможности остановить негативные явления в экономике и в напряжённой атмосфере искусственных обвинений правительства, дальнейшее исполнение обязанностей Премьер-министра Украины считаю для себя невозможным. Прошу Вас принять мою отставку.

По моему убеждению, Украина имеет крайнюю потребность в коренных политических реформах, без которых невозможны реформы экономические и без которых мы рискуем утратить независимость.

Л.Д. Кучма». (См.: «Правда Украины». – 14.09.93 г.)

Отставка, как известно, была принята. Исполняющим обязанности Премьера был назначен Ефим Звягильский. Начало проведения кардинальных экономических реформ откладывалось. Украина постепенно втягивалась в новый круговорот выборов, поскольку Верховная Рада, приняв отставку Л. Кучмы, не предоставляла дополнительных полномочий Президенту страны. Стало очевидным: законодательная и исполнительная власти взяли курс на взаимоничтожение. Интересы страны, народа были отодвинуты на второй план.

«...Общество безразлично к собственным интересам... Это – круговая порука апатии и лени, вследствие которой не может быть ничего иного, кроме мерзости запустения...», – писал в конце XIX столетия о царской России М. Салтыков-Щедрин. Давайте на минуту представим, что это сказано о нашем времени и о наших делах. Украина периода Л. Кравчука, наверное, могла бы быть охарактеризована подобными штрихами. Что же случилось? Почему за три года пребывания во властных структурах Л. Кравчук так мало сделал для настоящей независимости, под флагом которой он вошёл в мир большой политики и приобрёл всемирную популярность? Обратимся к специалистам. Двадцать лет экономикой Украины (как в составе бывшего Союза, так и независимой) руководили известные и авторитетные хозяйственники и политики: Александр Ляшко, Виталий Масол, Витольд Фокин. Разные годы, разные люди, разные мнения. На вопрос о корнях тогдашних неудач они ответили:

Александр Ляшко: «...кризис властных структур... Отсутствие чёткого разделения полномочий между законодательной и исполнительной ветвями власти... Отсутствие Конституционного Суда... чётких положений о правах и обязанностях должностных лиц в структурах руководства... К таким преобразованиям, к тому

же ещё и в короткий срок, наша экономика не была подготовлена ни организационно, ни с точки зрения кадрового обеспечения, ни психологически. Большинство населения, на мой взгляд, и сегодня не воспринимает такие постулаты рыночных отношений, как частная собственность на средства производства, сужение форм социальной защиты работника и его семьи при условии уклонения от этих забот государства. На руинах старой системы руководства народным хозяйством так и не удалось создать новый рыночный механизм саморегулирующейся экономики, на который возлагали такие надежды некоторые экономисты-теоретики среди народных депутатов. А это привело к катастрофе»;

Виталий Масол: «...всё направлено на то, чтобы развалить экономику... Это желание определённых кругов на Западе, стремящихся превратить Украину в сырьевой придаток своих стран, рынок дешёвой рабочей силы и выгодного сбыта продукции... Это продуманная акция на развал нашей экономики... Если назвать вещи своими именами, происходит разворовывание государства»;

Витольд Фокин: «... главная причина – спровоцированный, несвоевременный выход из рублёвой зоны. Именно он стал началом конца кредитно-финансовой системы, первым актом драмы... Непрофессионализм в руководстве... Общий бедлам, безнаказанность и коррумпированность аппарата руководства, распространяющиеся как пожар... Неэффективная политика государственного субсидирования отраслей экономики... Отсутствие Основного закона – Конституции. Более двух лет мы живём в странной стране, государственный строй которой неопределённый, политический курс – неначертанный, конечная цель «радикальных реформ» – неизвестна. Что же мы строим? Какое государство? Какое общество народ Украины хотел бы оставить своим детям и внукам?».

Сменив трёх Премьеров, осуществив отчаянную попытку самостоятельного руководства экономикой, Л. Кравчук так и не смог отыскать волшебную отмычку, позволяющую открыть дверь, если не в благосостояние, то хотя бы в нормальное человеческое существование. Ситуация ухудшалась. В первые месяцы после отставки

Л. Кучмы Президент старался совмещать работу в двух зданиях – на Банковской и на Грушевского (где находится Кабинет Министров). Эффективности от подобной «гонки с препятствиями» было мало. Вскоре Л. Кравчук от неё отказался, поручив ведение всех правительственных дел шестидесятилетнему Е. Звягильскому – исполнявшему обязанности Премьер-министра.

У бывшего директора донецкой шахты имени «Засядько» был «свой царь» в голове, он поклонялся своим богам. Опыта руководства экономикой на государственном уровне он не имел и не очень по этому поводу печалился. Держался строго (с чужими) и доверительно (со своими). «Свои» втягивали Фиму в новые аферы. Трудно восстановить их суть – потом это стало предметом исследования специальных служб, – но экономика падала в пропасть. «Команда же Фимы» (общеизвестная кличка Е. Звягильского, против которой он не возражал) неимоверно наживалась. По слухам, взятки в Кабинете Министров стали нормой. Рядовые чиновники брали сотни долларов, а высшие – сотни тысяч и десятки миллионов. Об этом докладывалось Л. Кравчуку и его службам и спецслужбам, но реакции не было. Да и какая реакция могла быть, если главные взяточники входили в комиссию по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при Президенте Украины?!

«Украина резко повышает цены», – писалось в это время (7.12.1993 г.) в популярном издании «Голд Стрит Журнал» (США). – Правительство Украины, стараясь справиться с 70-процентной инфляцией и хронической нехваткой топлива, поднимало цены на продукты питания, энергию, транспорт. Цены на хлеб, яйца, молоко и другие продукты возросли в три раза. Среди самой холодной зимы в Украине за последние восемь десятилетий тарифы на электроэнергию возросли более чем в два раза в сельской местности и более чем в три раза – в городах. Плата за проезд в метро и автобусах возросла в пять раз. Украина в отношении топлива зависит от России, которая планирует требовать мировые цены с началом следующего года». Подобная тревожная информация была размещена и в других американских изданиях.

Газета «Вашингтон Пост» в этот же день опубликовала статью с характерным названием: «Зима бьёт бывшие советские республики, которым не хватает топлива. Учебные заведения и предприятия хромают, ожидая остановки». Что касается ситуации в Украине, о ней говорилось:

«В Украине правительство прекратило дневные телепередачи, погасило «вечный огонь» на большом городском мемориале и провозгласило, что, возможно, закроет все учебные заведения до лета, потому что не имеет возможности отапливать их... Дела в Украине, возможно, самые плохие. Правительство Леонида Кравчука шатается от одной политики к другой, перепуганное перспективой радикальных экономических реформ российского образца, но не способное воспринять что-нибудь иное. Сегодня, когда Украина борется с сопровождающими явлениями приближающейся гиперинфляции и потенциального краха, она окончательно отступает от плановой экономики советского образца...». Решительные намерения Л. Кравчука продолжить «начатое дело» оказались напрасными. Популярность Президента падала, он всё больше замыкался в себе, становился менее доступным для коллег и специалистов, более словоохотливым на пресс-конференциях и телеэкране. И всё больше напоминал М. Горбачёва образца 1991 года.

Ситуация, «потянувшая» за собой Л. Кравчука, далеко ещё не была исчерпана. Было ясно, что новому Президенту предстоит та же самая работа и в тех же исторических обстоятельствах. Какие из них следует рассматривать как ведущие и определяющие? Какие возможны варианты развития и решения? На каких проблемах стоит сосредоточиться в первую очередь? Эти вопросы ставили себе все мыслящие люди.

Прежде всего, наверное, нужно было определиться: кто мы в этом мире, чего хотим и в связи с этим что должны делать? Если мы – народ, если мы хотим жить цивилизованно, то нам нужно идти по пути реформ. Альтернативы этому курсу не существует. Политика нерешительности, выжидания, а фактически – бездеятельности постепенно заводила страну в тупик. Украина – «убогая и щеголеватая» – всё чаще и решительнее ставила вопрос: как дошли мы до жизни такой?

О каком-то успехе экономической политики Л. Кравчука говорить трудно, да и вряд ли целесообразно. Был выход из экономики социалистической, но не создали социально ориентированной рыночной. А одна ласточки весны не делает. Капитал приобрести и невинность соблюсти ему не удалось. Осторожность, нерешительность, а возможно, и опаска в подходе к кардинальным экономическим реформам – корень трагедии Президента. В кругу советников он как-то сказал: «Реформы начинать нужно, но куда, же деть миллионы безработных? Они сметут независимую Украину как пушинку!». И его понимали... Но это понимание мало что давало стране. Не было огромной армии безработных, но и не было реформ.

В глазах народа Президент казался слабым политиком. Он стремительно терял моральную поддержку, которая постепенно, но чем дальше, тем сильнее склонялась в сторону Л. Кучмы, который ушёл в отставку. Л. Кравчук не оправдал надежд, он не устраивал народ нерешительностью в условиях, когда общественное мнение требовало «твёрдой руки».

Известный британский философ, автор уникальной по своему содержанию монографии «Открытое общество и его враги» Карл Раймонд Поппер, обвинив Платона в симпатиях к правительству тридцати тиранов, высказал такое мнение: «Тридцать тиранов потерпели поражение в своей политике силы в основном потому, что они оскорбили чувство справедливости у граждан. Их поражение имело, главным образом, нравственный характер» (Поппер К. «Открытое общество и его враги»: в 2-х тт. – М., 1992. – С. 463).

Л. Кравчук не был тираном. Наоборот, он проводил свою политику спокойно и терпеливо, аккуратно и осторожно. И этим нанёс обиду своему народу! Он проиграл президентство, главным образом, морально, а не только ошибочной экономической и политической стратегией. Народ, приученный столетиями к тоталитаризму, самодержавию, культу личности, с удивлением следил за человеком, который старался идти по пути демократии. Если бы не было ухудшения экономической ситуации, то такой демократизм простили бы. А в ситуации кризиса он был расценен как недопу-

стимая слабость. Вся история царизма и большевиков пестрела примерами: если в стране назревал кризис, то цари бросали толпе на растерзание нескольких бояр, а большевики – сотни, тысячи, миллионы «врагов народа», а события дальше шли своим ходом. Л. Кравчук на растерзание толпе жертв не бросил, а таких потенциальных жертв была масса – казнокрады, мафиози, убийцы, спекулянты... Народ, лишённый ожидаемых жертв, избрал жертву сам – Л. Кравчука.

Глава 4

СРЕДИ ПАРТИЙНЫХ РИФОВ

Опасность для мудрого в том, что он больше всех подвластен искушению влюбиться в неразумное.

*Ф. Ницше.
Злая мудрость*

Для западного политика вопрос о партийной принадлежности является, возможно, второстепенным. Существенным он становится только во время выборов, то есть на пути к власти. Оседлав власть, политик может безболезненно выйти из партии, перейти в другую партию, а при необходимости – сделать обратный ход. Ярким примером этого служат партийно-политические манёвры британского премьера 40–50-х гг. XX века Уинстона Черчилля. Практическая потребность заставляла политика менять партийные одежды, что воспринималось как почти нормальное, а возможно, и закономерное явление. Были, правда и критики. Но место для его портрета в Палате общин среди скульптурных портретов великих британских политических деятелей XX столетия нашлось. Величие человека и его партийная принадлежность воспринимаются на Западе как разнопорядковые вещи. Иное восприятие «партийности» существовало в стране, которая называлась когда-то СССР. Конституционно закреплённая как «направляющая и руководящая сила общества», КПСС тщательно подбирала (и перебирала) свой состав, культивировала мнение о его политическом лице, выдвигала на руководящие должности, ревниво контролировала официальное поведение низовых лидеров не только на производстве или в общественных местах, но и в быту. Принадлежность к партии почти автоматически открывала доступ к большому или малому «портфелю власти», и человек держался за партию, видя в ней единственную гарантию благополучия и успеха. Но для этого надо было соблюдать все правила игры: не разводиться, не попадать в вытрезвитель, клясться в верности и т.д.

Существовала и иная связь человека с партией: многие, особенно рядовые коммунисты, обманутые пропагандой, искренне верили в партию как «ум, честь и совесть эпохи». Служению партии (а это одновременно вроде бы означало служение государству и народу) они отдавали все силы, лучшие годы жизни, а то и всю жизнь без остатка. О злоупотреблениях в партии они знали только по слухам и воспринимали это как коварство врага. Изобличение Н. Хрущёвым культа личности И. Сталина, преступлений Л. Берии, Л. Кагановича и других партийных руководителей высшего уровня

общей веры рядовых коммунистов в партию не пошатнуло. Они держались за миф о безупречной партии и расставались с ним болезненно: если и порывали с партией, то, как правило, не по собственному желанию, а вследствие исключения, как писалось тогда в протоколах партийных сборов, из-за «поведения, не достойного члена КПСС». В условиях однопартийности, диктатуры, тотальной партизации (идеологизации) государственной, общественной и личной жизни подобное считалось нормой. Людей, которые идейно расходились с партией, не понимали и боялись. Расхождения рассматривались как преступление. «Отступники» воспринимались не иначе, как «враги народа», «диссиденты» и т.п.

Служению партии, причём на уровне её республиканских руководящих органов, Л. Кравчук отдал 20 лет. Выйти из партии означало для него что-то большее, чем политический манёвр, продиктованный необходимостью борьбы за власть. Это был идейный разрыв с организацией, о преступлениях которой он знал и переживал, без сомнения, больше, чем рядовой партиец. Каплей, переполнившей чашу терпения, оказались августовские события 1991 года в Москве и Киеве. Л. Кравчук вышел из партии, подписал постановление Президиума Верховной Рады о запрете деятельности Компартии Украины, а вместе с тем – разошёлся со старыми соратниками. Некоторые из них, как позднее опять созданная Компартия, стали его личными идейными врагами.

В Украине, провозгласившей свою независимость в августе 1991 года, в то время уже существовало несколько политических партий и общественных движений, постоянно образовывались новые. Но быть беспартийным, независимым, самостоятельным считалось намного лучше, авторитетнее и нравственнее. Л. Кравчук заявил о своей беспартийности, приобрёл имидж независимого кандидата в Президенты, но, заняв президентское кресло, «партийный вопрос» обойти молчанием не мог. Общество терпеливо ожидало партийного выбора главного должностного лица государства. Л. Кравчук маневрировал. Однако постепенно его манёвры приобрели известную направленность и цикличность. Симпатии Президента концентрировались на тех, кто противостоял его избранию.

За политическую точку опоры Л. Кравчук вскоре неожиданно выбрал Рух. Это для Украины действительно стало неожиданностью. К победе его привели одни силы, а в любимчиках вскоре оказались представители других сил. Если бы всё дело ограничилось приглашением на банкет победителя, то это было бы понятно. В средневековье сажали за банкетный стол знаменитых полководцев, побеждённых в бою. Но был уже конец XX столетия. Наверное, Л. Кравчук переоценил влияние национал-патриотических сил и ошибочно считал, что они будут усиливать его влияние. Аргументы советников, что в следующем цикле общественного развития национал-патриоты должны будут отступать под давлением левых и центристских сил, он просто не слушал.

Как мы уже писали ранее, позиция беспартийного в конце 1991 года была наиболее выигрышной. Ненависть к КПСС распространялась нередко на все партии, в том числе и новые. Поэтому первое массовое политическое движение нового времени – Народный Рух Украины за перестройку (Рух), созданный в феврале – сентябре 1989 года, сначала был межпартийным и одновременно надпартийным. На первом этапе в Рух входили люди разных взглядов – от коммунистов до националистов. Когда Л. Кравчук дискутировал в 1989–1990-х гг. с лидерами Руха, то он дискутировал и с частью членов «своей» партии, выступавших против тоталитаризма. Хотя из-за своей эклектичности и Рух был обречён на серьёзную трансформацию.

Процесс дробления Руха на отдельные партийные структуры в 1989–1990-х гг. сопровождался процессом создания самостоятельных партий на другом основании – на основе отношения к государственному статусу Украины. Уже в 1990 году выделяли три группы партий: федералисты, конфедералисты, унитаристы-«самостийники». Федералисты стояли на позициях сохранения Украины в составе федеративного Союза («настоящее время») – это Компартия Украины, которая постепенно дрейфовала к федералистским установкам и отколотым от неё большевистским и неосоциалистическим группам. Конфедералисты выступали за вхождение Украины в конфедерацию. Это были – Объединённая социал-демократи-

ческая партия* , Партия демократического возрождения Украины (бывшая «Демплатформа в КПСС») и некоторые другие партии. Унитаристы-«самостийники» – таких групп и партий было много, выступали за независимость, соборность Украины. Ведущие позиции тут занимали УРП (Украинская республиканская партия) и ДПУ (Демократическая партия Украины), большая часть беспартийных сторонников Руха. Хотя лидер Руха В. Черновил одно время колебался между унитарным и федеральным строем Украины.

В 1991 году формирование партий продолжалось. Но происходило это не классическим путём, когда политическая партия создаётся как политическая организация с разветвлённой системой первичных организаций в районах и областях, что отражает интересы общественных классов, прослоек, регионов (региональные партии на базе региональных интересов), которая объединяет наиболее активных граждан, ориентирующихся на какие-то общие цели и идеалы. Шли по нашему оригинальному украинскому пути: несколько человек, сидя за чашкой кофе в ресторане «Эней» Союза писателей Украины, провозглашали себя спасителями Украины, быстренько писали программу, а потом под эту программу начинали искать и вербовать сторонников. Поскольку ключевыми словами этих программ были: демократия, правовое государство, рыночные реформы, национальное возрождение, – то отличить одну партию от другой можно было только по лидеру, который эту партию возглавлял. Создавались такие партии и в других регионах Украины.

Оригинальный путь избрал один из кандидатов в Президенты Украины в 1991 году Л. Табурянский в Днепропетровске. Будучи директором большого кооперативного предприятия, он включил всех работавших там в Народную партию Украины и зарегистрировал её как общереспубликанскую, провозгласив себя её лидером.

Часть новых партий принимала участие в выборах депутатов Верховной Рады в марте 1990 года, но выдвигала своих кандидатов как независимых. В этот период позиции Компартии были ещё

* Эта протопартия не имеет ничего общего с СДПУ(о). Она состояла из некоммунистов, людей социалистической ориентации и фактически не оформилась в партию классического образца.

сильны и она сумела получить значительное большинство мандатов. Тем более что выборы проходили по Закону о выборах, где многопартийность не фигурировала. Рух и другие партии в условиях контроля коммунистов над экономической жизнью остались в парламенте в явном меньшинстве.

Как мы уже писали, Л. Кравчук, хоть и занимал достаточно лояльную позицию относительно партий и движений, до середины 1991 года выжидал, надеясь, что волна политической активности спадёт и можно будет удержать политическую инициативу в руках реформированной Компартии Украины. Могли быть у него и опасения, что за проваленной перестройкой может пойти новая диктатура. Только «опереточный путч» в августе 1991 года подтолкнул его к выходу из КПСС.

Естественный ход развития истории Украины подталкивал процесс создания многопартийности. Но всё в этом процессе шло вкривь и вкось. Программы, лозунги партий после достижения независимости Украины ещё больше нивелировались. Прозвучали призывы к созданию блоков. Но лидеры новых партий уже стали более-менее известны, у них брали интервью, они стали актёрами на политической сцене. Поэтому призывы стали умолкать. Личные амбиции начали господствовать. Уже первые выборы Президента Украины показали, что не всё благополучно не только в лагере коммунистов, но и «демократов». Они не смогли выдвинуть единого кандидата. «Недоношенный плод» многопартийности, появившись на свет, едва дышал.

В этих условиях Л. Кравчук решил помочь политическим партиям, подтолкнуть к единству действий. 21 февраля 1992 года был создан первый «круглый стол» Президента Украины с руководителями политических партий, общественных объединений и движений. На встречу были приглашены также руководители самого большого профсоюзного объединения и представители некоторых общественных организаций типа «Просвещение», «Мемориал». К этому времени официально было зарегистрировано 12 политических партий и движений. «Считаю, что у нас нет больших расхождений в позиции относительно строительства независимой Украины, – начал Л. Кравчук. – Но действительность показывает, что

некоторые партии и движения больше обеспокоены собственными амбициями и собственными перспективами. Они ещё не расстались с «митингово-разрушительными» методами решения проблем». Президент предложил рассмотреть следующие проблемы:

- что такое многопартийность в конкретных условиях сегодняшней Украины;
- роль и место политических партий в строительстве суверенного украинского государства;
- на какой основе должны строить отношения Президент, партии, парламент;
- что такое сегодня конструктивная оппозиция и каковы основные задачи её деятельности на нынешнем этапе государственного строительства.

Чтобы читатель понял актуальность этих вопросов в начале 1992 года, дадим короткое объяснение ситуации.

Хотя парламентские выборы 1990 года проходили на примитивной многопартийной основе (официально зарегистрированные партии имели право выдвигать своих кандидатов в округах, наряду с трудовыми коллективами), но это не были действительно многопартийные демократические выборы. КПСС ещё прочно контролировала ситуацию и достаточно часто нежелательные кандидаты отсеивались на уровне участковых избирательных комиссий по формальным признакам: неправильное оформление протоколов, недостаточное количество избирателей при выдвижении кандидата и т.п. В то же время, если руководитель предприятия, колхоза хотел сорвать предвыборное собрание, то он вместе с секретарём парткома КПУ мог это сделать очень просто. Поэтому демократически ориентированных депутатов в парламент прошло немного. Доминировали члены КПСС.

Но грянули события августа 1991 года, Компартия в Украине была запрещена. И в Верховной Раде оказались, за редким исключением,.. «беспартийные демократы». Несколько месяцев фракция коммунистов не действовала. Правда, к началу 1992 года в республике появились Селянская и Социалистическая партии, которые под новыми названиями прикрывали всё ту же Компартию. Это уже потом лидеры Селянской и Социалистической партий вошли

во вкус «лидерства» и, идеологически не отличаясь от коммунистов, не пошли на объединение с воссозданной Компартией. То есть в феврале 1992 года Верховная Рада формально считалась преимущественно беспартийной, а в Украине действовало 12 небольших партий и Рух, который в это время решал: стать ему политической партией или остаться общественной организацией.

Поэтому вопросы, поставленные Л. Кравчуком, были очень актуальны. Он представил своё видение названных проблем, охарактеризовав многопартийность с качественной и функциональной сторон как явление, которое находится на этапе зарождения.

Действительно, созданные в 1990–1991 гг. партии были преимущественно партиями деструктивного плана. Они дружно третируют их общего врага – КПСС, а также тоталитарное государство. Но конструктивного в их деятельности было мало. Такое слабое, хоть и крикливое дитя демократии, по большому счёту, было не столько помощником в государственном строительстве, а больше – фактором раздора, политического напряжения. И на это обратил внимание присутствовавший Президент. Он призвал политические партии перейти от сугубо разрушительных задач к конструктивным, стать партиями реформ в Украине. Л. Кравчук заявил, что Президент не может брать на себя роль арбитра в межпартийных спорах. Его задача – следить за нормализацией процесса создания демократических условий для деятельности партий, чтобы межпартийные отношения осуществлялись в рамках закона, и выступать посредником в отношениях между исполнительной властью и партиями в случае заострения отношений между ними.

Интересными, хоть и опасными, были его суждения об оппозиции, или, как он говорил, «конструктивной оппозиции к Президенту и правительству».

Констатируя, что для демократического государства существование оппозиции – необходимый элемент общественной жизни, Л. Кравчук поставил вопрос: если наша главная цель, объединяющая все прогрессивные силы, – это строительство независимой, демократической, свободной украинской державы, то может ли быть оппозиция этой цели? И если такая оппозиция есть, то это оппозиция, которая ставит задание – вернуться к старым временам.

В общем плане проблему оппозиции можно рассматривать и так. Но реализовывать главную цель можно разными путями, темпами, способами. Партии, общественные движения, соглашаясь с главной целью, могут не соглашаться со средствами реализации этой цели, стать в оппозицию к конкретным программам общественного развития. Конечно, самый короткий путь от пункта А до пункта Б на карте прямой. Но на реальной местности может оказаться болото, не отмеченное на карте. Так, может, лучше обойти болото, чем в него лезть?

Начавшаяся дискуссия показала сильные и слабые стороны многопартийности в Украине. К сильной стороне можно было отнести: революционный энтузиазм лидеров новых демократических партий, единство в ориентациях на независимость Украины, вера (именно вера!) в достижение главной цели. А в другом?! Было разнообразие мнений, предложений, критики (и временами политических ссор), что, казалось, привести к общему мнению лидеров разбушевавшихся партий, нельзя. Эмоции подогревались тем, что телевидение и радио полностью записывали ход заседания, чтобы вечером дать в теле- и радиоэфир. Каждому лидеру хотелось блеснуть словом, категорической позицией. Представители левых партий отмалчивались. (Следующие «круглые столы» с лидерами партий давались в эфир в виде репортажей, и это позволяло работать более конструктивно).

Во время дискуссии выяснилось, что лидеры партий правильно видят причины трудностей только частично. Обычно они искали эти причины только за пределами своей деятельности. «Правительство неспособно и идёт не в ту сторону», «Парламент тянет в коммунистическое прошлое», «Россия никак не может избавиться от имперского синдрома», «Запад не хочет понять наших стратегических интересов», «Президент не помогает партиям финансово»... В этих и подобных утверждениях доля правды была. Но одновременно удивляло другое.

Прокурорские обвинения не выходили на конструктив. Прошло уже три месяца после референдума, укрепившего независимость Украины, а политические партии и движения жили со старым багажом. Да, за это время ситуация не улучшалась, а ухудша-

лась. Причём не только в благосостоянии людей, в то время люди были готовы переносить трудности во имя независимости. Но партии не замечали изменений в идейном и морально-психологическом состоянии людей.

Национальная идея – политическая независимость Украины – в значительной степени была достигнута, хотя проблему экономической независимости (в разумных пределах) надо было ещё реализовывать. Новую же национальную идею: как творить новое будущее Украины, что создавать вместо старого, каковы наши идеалы, – к сожалению, ни эта встреча, ни следующие не дали. Ведь «круглый стол» был с представителями тех сил, которые считали себя политическим авангардом.

Почему так много внимания уделяется этой первой встрече Л. Кравчука с лидерами политических партий? Дело в том, что он после этой встречи сделал для себя далекоидущие выводы, которые сыграли большую роль в его судьбе.

На этой встрече стало ясно, что политические партии не обращали внимания на общеизвестные постулаты, которые, несмотря на их простоту, даже ежедневность, надо было учитывать. Видение жизни должно быть позитивным (а не негативным), излагаться просто, мотивированно, содержание и форма изложения должны быть обращены к сердцам и умам людей, живших при режиме, который опустошал душу. Да, нужно говорить правду, в том числе и о прошлом. Но при этом не обещать того, чего нельзя выполнить. Это было уже много раз. И тут нужно честно признать, что политические партии Украины и сам Л. Кравчук многое обещали, но мало выполнили. Именно потому престиж этих субъектов политики стал стремительно падать.

Здесь проблема не только идеологическая и политическая, но и этическая. Читаешь программы политических партий, политических лидеров и видишь, что они распадаются на две части: первая – тотальная критика предшественников, вторая – обещание рая на земле Украины, если им дадут власть. Конечно, в избирательных кампаниях, как и любимой девушке, чего только не наобещаешь («с неба звёздочку достану и на память подарю»). Но в периоды между выборами можно было бы уже более спокойно работать:

сформулировать реальное положительное видение будущего Украины на основе всестороннего научного анализа, пропагандировать его, чтобы общество имело позитивную общенациональную идею, могло найти веру. Без веры нет доверия ни к политике, ни к политикам. Без веры человек деморализован. Безверие (в политическом смысле) – это смертельная болезнь общества.

На встрече партий и общественных организаций 21 февраля 1992 года Л. Кравчук очертил много актуальных проблем: как можно быстрее принять новую Конституцию, закон о выборах на многопартийной основе, перейти к новому парламенту, работающему на профессиональной основе и др. К сожалению, ряд из них так и не были решены во время его президентства. Для этого были свои объективные и субъективные причины, в том числе слабость новых политических партий.

По результатам работы «круглого стола» Президента Украины и политических партий, общественных объединений, обществ и движений было принято «Заявление», в котором Президент и политические и общественные организации поддерживали курс общества на экономические реформы, демократию. Стороны договорились о совместной работе в разработке политической платформы и предложений о составе правительства народного доверия. Переговоры по последнему пункту заявления шли медленно, трудно, в конце концов, частично были воплощены в правительстве Л. Кучмы, которое не смогло, к сожалению, стать правительством народного доверия, хоть в него вошли представители «демократов» И. Юхновский, В. Пинзеньк, Н. Жулинский, Ю. Костенко, И. Дзюба, П. Таланчук, А. Емец, С. Рябченко, В. Мартиросян.

После работы этого «круглого стола» у Л. Кравчука сформировалось скептическое отношение к новым политическим партиям, а в лексиконе появился термин «мелкопартийность» как синоним «многопартийности». «Круглые столы» такого типа проводились ещё несколько раз, но значение их было невелико. В феврале 1992 г. Л. Кравчук, наверное, соскучился по партийной работе и решил пойти на стремительное сближение с Рухом. Произошло это не случайно. Как мы уже писали раньше, после его победы самые громкие слова похвалы звучали из рядов «демократов», которые на

выборах поддерживали его соперников. Были, конечно, такие и в его «команде». Но больше было со стороны. И уже вскоре среди его советников (пока неофициальных) оказалась группа депутатов Верховной Рады, активистов Руха, которые склоняли его к тесному сотрудничеству с ними. К ним он стал прислушиваться больше, чем к официальным советникам.

Тут была ещё одна причина, более существенная, чем восприимчивость к лести. Люди, которые работали с ним на выборах, после победы думали более активно принимать участие в политической жизни, сильнее влиять на политику Президента. Их аналитическая работа показывала, что в республике с каждым днём набирает темпы экономический и политический кризис. И они требовали более решительных действий в экономической и политической сферах, особенно в вопросе принятия новой Конституции и осуществления рыночных реформ, в чём Россия давала положительный пример. Такой натиск не нравился Л. Кравчуку, который за годы работы в ЦК усвоил иной стиль работы, – «Первый секретарь» решает всё, другие служат ему. Никаких дискуссий после решения «первого». Всё, что ни делает «первый», нужно одобрять.

Чтобы поставить свою «команду» на место, он стал от неё дистанцироваться, сводя её членов до состояния чиновников-функционеров, а больше слушал советы своих бывших соперников. Вскоре они стали, как бывает в Украине, «открывать дверь в его кабинет ногой». Они же посоветовали ему «оседлать» Рух, сделать его президентской партией, хотя в то же время начала разрабатываться концепция создания массовой центристской президентской партии. На гребне успеха на президентских выборах, используя и дальше представителей Президента в областях и районах, такую партию в первой половине 1992 года можно было легко создать.

Эта концепция была сообщена Л. Кравчуку в марте, но он сказал, что нужно подождать, и больше к ней не возвращался. Может быть, уже в тот период его заинтересовала мысль от флирта с Рухом перейти к новой стадии – «браку».

Конечно, было более искусительно подчинить себе такую массовую организацию, как Рух, где черновая и организационная работа была уже сделана. И в начале 1992 года он казался значитель-

ной политической силой. Все ещё помнили, сколько голосов собрали вместе В. Черновил, Л. Лукьяненко, И. Юхновский, которые опирались исключительно на голоса Руха и национал-радикалов.

В феврале и марте проходили предварительные переговоры с лидерами Руха о путях реализации «брачного союза». И. Драч, Б. Горинь, Д. Павлычко, Л. Скорик и другие лидеры были сторонниками (а возможно, и авторами) этой идеи. Однако они встретили отпор со стороны В. Черновила, который готов был сотрудничать на партнёрских началах с Л. Кравчуком, но передать своё любимое детище в чужие руки не хотел. Кроме того, уровень и характер личных отношений были не теми, чтобы В. Черновил подчинился Л. Кравчуку. Острая конкуренция и враждебность всегда характеризовали их взаимоотношения.

На третий съезд Руха в марте 1992 года Л. Кравчук приехал в актовЫй зал Киевского политехнического института. Сидел в боковой ложе. Позади стоял президентский флаг. Его выступление в целом было встречено тепло. Но потом началось такое, что Президент считал, что лучше оставить этот съезд. В это время он уже отвык от такого типа демократии, когда его безжалостно критиковали.

Мы не будем приводить все мнения на съезде Руха. Главное – победила точка зрения Черновила, Танюка и их союзников, большинства лидеров областных организаций НРУ. Её суть: Рух не станет партией Президента Кравчука и отказывается от предложения возглавить все прогрессивные силы и партии во имя Украины; остаётся общественно-политической организацией, но постепенно будет трансформироваться в партию; Рух не пойдёт на формирование коалиционного правительства, но члены Руха могут входить в правительство на индивидуальной основе; две трети членов руководства Руха предлагает В. Черновил, а одну треть – И. Драч и Б. Горинь.

Попытка превратить Рух в президентскую партию провалилась. Рух взял курс на оппозицию. Премьер-министру В. Фокину и Л. Кравчуку. Флирт с Рухом ещё какое-то время продолжался. Но вскоре «трёхглавый дракон» (три сопредседателя – В. Черновил, И. Драч, Б. Горинь) распался. Черновил стал безраздельным

хозяином Руха, который от «мягкой» оппозиции к Л. Кравчуку переходил ко всё более жёсткой. Позже группа бывших руховцев (И. Драч, Б. Горинь, Д. Павлычко, Л. Скорик, Б. Тернопольский и др.) попытались создать «президентскую» партию в виде КНПС (Конгресс национально-патриотических сил) и расколоть Рух, создав Всеукраинский рух. Но из этих попыток ничего серьёзного не вышло.

Возня Л. Кравчука с Рухом, КНПС привела к тому, что время создания политической партии во главе с Президентом было упущено. Политический и экономический кризис в Украине, который и дальше развивался, привёл к падению рейтинга Л. Кравчука, и вопрос отпал сам собой. В 1994–1995 гг. такую ошибку старался не повторить новый Президент – Л. Кучма, формируя «под себя» партию на гребне успеха. Но история показала, что и он не успел вместе с В. Гринёвым создать что-либо стоящее. Служба связей Л. Кравчука с общественными, политическими организациями и движениями, возглавляемая Н. Михальченко, имела свою позицию касательно многопартийности и отстаивала эту позицию. Однако к её советам Президент прислушивался редко. Наверное, он в основном полагался на личный опыт работы как главного идеолога республики в период пребывания в ЦК Компартии Украины. Но общественные условия в корне изменились, и это нужно было учитывать.

О концепции этой службы Президента, как и том, какие советы она могла дать и давала Л. Кравчуку о связях с партиями, читатель может судить из интервью Н. Михальченко корреспонденту газеты «Жизнь» от 09.12.92 года.

«– Николай Иванович, скажите, пожалуйста, сколько в Украине сегодня официально зарегистрированных партий?»

– Семнадцать политических партий, есть политические движения, такие как Рух; есть Союз коммунистов Крыма и тому подобные организации регионального характера, которые ещё не зарегистрированы или вообще не регистрируются. Среди этих семнадцати есть фактически два крыла. Одно относится к левым, если иметь в виду обычную европейскую терминологию, – это Социалистическая партия, и есть организации, которые относятся к правым, хоть

они и не любят себя так называть, – это Украинская консервативная республиканская партия, Украинская национальная ассамблея и другие. Большинство партий считают себя центристскими. Общим для всех является то, что они малочисленные и персонифицированные, то есть организованы под личность.

– И какая из них всё-таки самая большая и перспективная?

– Наиболее многочисленная это, конечно, Социалистическая, но скоро она может оказаться не самой большой. Сегодня в республике продолжается работа по созданию Коммунистической партии, даже готовится съезд.

– Да, существуют убедительные прогнозы, что на очередной сессии Верховной Рады 14 декабря будет упразднён запрет на деятельность КПУ.

– Дело в том, что запрет этому не мешает. Была запрещена Коммунистическая партия Украины, которая принимала или не принимала участия, во всяком случае, её лидеры были замешаны в известных событиях. Но, поскольку юридически нигде не зафиксировано, за исключением прихода Гуренко к Главе Верховной Рады вместе с Варенниковым, нет оснований для отказа. Если будет решение парламента отменить этот запрет, то можно автоматически воссоздать, если не будет отмены, – это не имеет большого значения: она под другим названием может спокойно работать.

– Похоже, возвращается монополия?

– Нет. Тут, думаю, сложится такая ситуация: произойдёт создание нескольких партий некоммунистической и центристской направленности. Уже есть примеры – создаётся Партия справедливости, которую организует Союз афганцев; Партия труда, которую стараются создать промышленники и т.д.

– Что мешает центристским партиям приобрести большой политический вес?

– Во-первых, их малочисленность, во-вторых, фракционность. У нас только социал-демократической направленности несколько образований.

– В общественное сознание активно внедряется мнение, что лучший выход из кризиса власти – выборы на многопартийной основе.

Но, по некоторым оценкам, в республике членами партии являются полпроцента населения, сами партии незаметны, как же найти достойных политиков в этом слабом спектре?

– Если теперь проводить выборы на многопартийной основе, представьте себе, что эти семнадцать партий все получают мандаты. Сформировать коалиционное правительство будет чрезвычайно трудно. Но, думаю, после преодоления процесса фракционности во внутренней жизни партий можно было бы ожидать слияния близких образований в один избирательный блок. И в то же время нельзя ждать этого в ближайшей перспективе. Такова наша украинская ментальность.

– Ваша служба осуществляет за анализ политической ситуации в обществе и отдельно – разных политических направлениях. Скажите, именно ваш анализ перспектив позволил Президенту сначала опереться на Рух, а потом как бы забрать своё предложение назад?

– Рух, который когда-то назывался «за перестройку», наверное, частично выполнил свою функцию. Было две главные идеи: государственности и национального возрождения. Идея государственности реализована, а национальная в чистом виде, как идея только украинцев, не может рассматриваться серьёзно. Республика у нас очень многонациональная, и из этого нужно исходить. Националистическая идея не имела большой поддержки. Тем более что некоторые крайние силы приобрели, скорее, не политическую, а криминальную славу. Таким образом, перспектива выборов на многопартийной основе чрезвычайно туманна. Мне кажется, что большинство в парламенте будут составлять не представители партий, а независимые депутаты. Если бы у нас были не идеологические политические партии, а избирательные, как в США, тогда другое дело. А так во внимание можно принимать только Социалистическую партию, ну, может, ещё УРП, Рух, а в будущем – Компартию, Христианско-демократическую и другие.

– Как Вы думаете, после воссоздания Компартии Леонид Маркович не вступит в неё?

– Нет, конечно! И я думаю, что большинство бывших её членов в партию не вернуться. Дело в том, что раньше только с помощью партбилета можно было самореализоваться, сегодня же, ско-

рее, наоборот, – оставаясь независимым. Партии часто сбиваются на корпоративные интересы, на деструкцию.

– Новый Закон Украины «Об объединении граждан», на мой взгляд, урезал возможности отдельным регионам отстаивать свои интересы. Теперь у нас, например, Рух за возрождение Донбасса не может ставить политические вопросы. – Региональные организации могут работать на своём региональном уровне, они только не должны выдвигать своих кандидатов на общенациональных выборах. Но я думаю, что скоро будет найден механизм, чтобы предоставить им и эту возможность законодательно работать».

В 1992–1994 гг. количество партий постоянно возрастало. Это была компенсационная волна на однопартийность. Но было видно, что более-менее массовыми были четыре: социалистическая, вновь возрождённая коммунистическая, селянская (опиралась в основном на председателей колхозов и директоров совхозов) и Рух, который стал кентавром – полупартия, полудвижение.

Рух имел поддержку 8–12 % населения и эти позиции удерживал. Левые партии в условиях обострённого экономического кризиса стремительно усиливали своё влияние. Особенно Компартия, которая реанимировала старые компартийные структуры. Об этом в середине 1993 года была направлена докладная записка Президенту Украины его службой по вопросам внутренней политики (реформированная бывшая служба связей с общественными, политическими организациями и движениями). Главный вывод записки – назревает серьёзная оппозиция Президенту с левого фланга. Реакция Президента была обычной – «ознакомился». Недооценка угрозы «слева» была очевидной. Ведь эта сила внесла огромный «вклад» в его поражение в середине 1994 года.

К концу 1993 года в Украине уже насчитывалось около 40 политических партий. Большинство из них существовало только на бумаге и в головах их президентов, секретарей, глав... Было много попыток как-то классифицировать их. Но это задача неосуществимая. Традиционные понятия «правое», «левое», «центр» в Украине не применимы. Как можно считать коммунистов «левыми», если у них консервативная цель реставрации тоталитарного режима? А вроде бы правые национальные партии, по фразеологии, – чистые

троцкисты. Поэтому будет классифицировать традиционно: социал-коммунистической направленности, национал-демократической, национал-радикальной.

Относительно же массовости партий, тут немного легче. Есть субъективный показатель – численность фракций в Верховной Раде. Самая многочисленная фракция – коммунисты. Вместе с духовно близкими партиями – социалистической и селянской – они имели относительное большинство в парламенте к 1990 году. Но это большинство было недостаточным, чтобы полностью там хозяйничать. И когда им отказывали в поддержке небольшие фракции «левого центра», то коммунисты не могли провести желаемых ими решений. Это показало столкновение в Верховной Раде в конце еще 1994 года по вопросу отмены указа Президиума Верховной Рады от 30 августа 1991 года о запрете деятельности бывшей Компартии Украины. Если бы коммунистам это удалось, то они могли бы требовать возврата национализированной партийной собственности. Несмотря на мобилизацию всех сил, на подтасовку во время голосования и многократное переголосование, необходимого большинства коммунистам набрать не удалось. Хотя это была не последняя попытка коммунистов. Но и позже они не смогли понастоящему использовать своё относительное большинство.

В своей деятельности в 1992–1994 гг. Л. Кравчуку приходилось считаться с существовавшей в Украине «многопартийностью». Ему и его администрации были хорошо известны характерные черты деятельности политических партий:

- доминирующая позиция лидеров партий в определении политического курса партий, принятии тех или иных решений;
- господство конфронтационного менталитета как наследия острого идейно-политического противостояния власти во времена борьбы с тоталитаризмом в период получения независимости. Такое противостояние искусственно поддерживается некоторыми партиями и теперь;
- деятельность политических партий сосредоточена исключительно вокруг властных структур и меньше направлена на гражданское общество. Она сводится до съездов, конференций, заявлений, деклараций в средствах массовой информации и т.д. Даже

неокоммунисты, которые традиционно уделяли большое внимание работе в низовых организациях, пока не могут похвалиться тут успехами. Во время выборов все меньший положительный результат им обеспечивает традиционная дисциплина участия в голосовании в сельской местности и небольших городах, где живут люди старшего поколения. Они и более консервативны, и более активны. За период независимости Украина четырежды избирала и переизбирала Президента и несколько раз – Верховную Раду и местные органы самоуправления. Во всех случаях тенденция была понятна: кому отдаёт предпочтение Восточная и Южная Украина, тот становится Президентом и составляет большинство в парламенте. Но Президенты, избранные благодаря голосам Востока и Юга, потом почему-то больше любят Центр и Запад республики.

Выборы в Верховную Раду 94-го года дали несколько иную картину. В национальном масштабе перед новым 1994 годом опросы показывали большую популярность одних политических сил, а результаты голосования через три месяца оказались несколько иными. Левые (по украинским меркам) на волне критики власти сумели лучше провести избирательную кампанию и достичь лучших результатов. Покажем ситуацию с рейтингом политических партий по данным социологических исследований Института социологии Национальной академии наук, центра «Демократические инициативы» и «Социс Геллап» во всех регионах Украины в мае, июле и октябре – ноябре 1993 года.

Анализ результатов этих исследований показывал, что по количеству сторонников впереди шли партии центристской и национал-патриотической направленности, по сравнению с силами социалистически-коммунистического блока. Так, за Народный Рух Украины в мае готовы были голосовать 7,5 % избирателей, в ноябре – 8,5 %, за Демократическую партию – 6 % и 14 %, за УРП (Республиканская партия) – 2 % и 3 %, Партию зелёных – по 4 %. Соответственно, сторонников у Компартии – 4,5 % в мае и 4 % в ноябре, у Социалистической – 1 % и 2 % (А. Вишняк. «Красивое название – половина дела» // «Вести с Украины. – 1993. – № 52).

Если бы выборы в Украине проводились по партийным спискам, то результаты оказались бы другими, чем весной 1994 года во

время голосования методами мажоритарной системы в округах, а не в республиканском масштабе, где голосуют за личность, а не за партию, где личные, ничем не подкреплённые обещания демагогов уводят партии от ответственности.

Голоса во время избирательной кампании 1994 года распределились среди партий, как и предвиделось, на демагогической основе – отдавались тому, кто больше обещал. Поскольку кандидаты социал-коммунистической направленности имеют столетний опыт пустых обещаний, то и тут они процветали. Центристы-прагматики явно проиграли, потому что обещали в рамках разумного и возможного. Активность избирателей во время выборов Президента Украины была высокой. В некоторых областях она превышала 80 % зарегистрированных избирателей. На выборах в Верховную Раду и местные органы власти она была ниже. Особенно стремительно упала во втором и следующих турах. 36 депутатов из 450, несмотря на многоразовые выборы, так и не были избраны. Верховная Рада, в конце концов, отложила выборы в этих округах на год. «Лидирует» в бойкоте выборов столица Украины – Киев. На выборы в Верховную Раду и Киевский Совет в первом туре явилось около 55 %. Да и то многие из наблюдателей считали, что эта цифра частично сфальсифицирована. В следующих турах активность избирателей упала ещё. Как следствие – большинство мандатов в Верховную Раду от Киева не были получены. Некоторые районные советы через два года после первого тура не были сформированы.

Во время пребывания у власти Л. Кравчук постоянно колебался во взглядах на партии. В период «флирта» с Рухом в президентской администрации витали идеи использования национал-демократического меньшинства как средства борьбы со старой номенклатурой, особенно идеологического состава. Новая национал-демократическая номенклатура имела, как мы уже писали, некоторый успех в борьбе за влияние на Президента и старалась выработать идеологические ценности новой Украины. Но могли ли национал-демократы стать господствующей силой в 1992–1995 годах?

Перед независимостью и в первые месяцы независимости казалось, что тут может быть успех. Во-первых, наблюдалось сильней-

шее желание значительной части интеллигенции как можно скорее избавиться от тоталитаризма. Национал-демократы тут демонстрировали постоянную заинтересованность. Во-вторых, цели строительства демократической, правовой Украины казались реальными, достижимыми. В-третьих, в начале 1991 года в Украине был лидер, который имел преимущественную поддержку народа, мог государственную исполнительную власть использовать для реформ. Его главные оппоненты на президентских выборах (В. Черновил, Л. Лукьяненко, В. Гринёв, И. Юхновский) были, скорее всего, его стратегическими союзниками и выступали за широкомасштабные реформы.

Что же помешало демократическим силам и их лидерам выступить общим фронтом? Отсутствие политико-идеологического и организационного единства. Такова уже специфика духовной и политической жизни в Украине. Тут мизерные отличия в позициях сводятся к абсолюту и люди, духовно и политически близкие, готовы постоянно в них копать, не обращая внимания на то общее, что объединяет. И сколько история ни учит об ошибочности, вредности такого бытия, но воз и ныне там. К такому политическому менталитету добавляются личные амбиции, где «три украинца, там два гетмана». Такой разброд даёт возможность триумфовать объединённым силам тоталитаризма, социального зла в виде олигархии и коррупции.

Национал-патриотические силы не смогли возглавить интеллектуальную элиту Украины, а слишком радикальные лозунги ультранационалистов посеяли в их умах смятение. Хотя сначала, после выборов в Верховную Раду в 1990 году, казалось, что именно национал-патриотическая парламентская оппозиция станем тем ядром, вокруг которого сформируются и укрепятся силы внепарламентские, оппозиционные структуры в лице партий и движений.

Верхушку национал-патриотических сил составляли бывшие политические репрессированные и представители творческих союзов, прежде всего писатели. В их среде всегда были сильны желания показать именно свои исключительные заслуги в борьбе за независимость, а в среде творческих людей конкуренция приобретает временами болезненный характер. Коллективности, единства в

такой социальной группе достичь очень трудно, а иногда и невозможно. Вспомним споры и столкновения демократов-разночинцев России XIX столетия.

В 1990–1991 гг. существовало две наиболее реальные возможности объединить прогрессивные силы: а) укрепить имевшуюся организованную политическую силу – Рух, перевести её на центристские позиции, чтобы она взяла на себя ответственность за состояние сил в обществе; б) создать координационный центр демократических, политических сил на базе парламентской оппозиции. Оба варианта требовали политико-идеологического и организационного единства патриотов Украины и привлечения в процесс преобразований её интеллектуального потенциала. Но тут-то сделано было очень мало. Поэтому, когда на смену концепции достижения независимости Украины должна была прийти другая, её не оказалось. Уже в 1991 году в высшие круги власти Украины направлялись соответствующие записки о необходимости профессионально разработать идеологическую и политическую доктрины строительства независимой Украины. Но выплывал ответ: подождите, есть более срочные дела. Так до настоящего времени и спрашивают правительства у депутатов, а депутаты у Президента: что строим, куда идём, с кем идём?

Большинство политических партий и движений, господствовавшая элита соглашались, что строим независимое государство. А какое по типу, форме, структурам руководства – до настоящего времени тысячи мнений.

В конце 1992 года социал-коммунисты поняли, что национал-демократы разъединены, а народ от революционных фраз устал, что «не так страшен чёрт, как его малюют», что самороспуск фракции большинства в Верховной Раде в августе 1991 года можно заменить её реставрацией и снова сделать ставку на поднятие пошатнувшегося авторитета советов. Фракция снова организационно возродилась и снова будет выдвинут лозунг «Вся власть советам». Хотел или не хотел этого Глава Верховной Рады И. Плющ, но и в первом случае, и во втором социал-коммунистам он очень помог. Конечно, он этим сильно укрепил свои позиции в противостоянии Л. Кравчуку. Но одновременно стал заложником этих сил, которые,

использовав его, на президентских выборах 1994 года просто отбросили в сторону.

В 1992 году борьба между социал-коммунистами и национал-демократами уже приобрела перманентный характер. Центристские партии и группы не играли в этой борьбе существенной роли, хоть и кричали, что наступила их очередь руководить и они на следующих выборах победят. Пока же социал-коммунисты решили взять реванш. Они законодательно заблокировали реформы (отказав в превращении земли в товар и запретив приватизацию средних и больших предприятий), используя нерешительность правительства и Президента Л. Кравчука, решив дать бой последнему в вопросе об СНГ.

Воспользовавшись непопулярностью одного из основных на тот момент лозунгов национал-демократов о выходе из СНГ, они развернули массированную кампанию с противоположным лозунгом, чем привлекли на свою сторону хозяйственников, ожидавших «возобновления связей с Россией» как гарантии того, что усилятся государственные заказы на «оборонку» и придут дешёвые энергоресурсы с Востока. Большая часть населения Украины юго-восточных регионов стала связывать с этим надежды на возобновление работы военно-промышленного комплекса, других ресурсозатратных производств. Это, конечно, были пустые надежды. Россия начала делать замкнутые циклы производства, минуя Украину, ей уже не нужен был военно-промышленный комплекс такого объёма, да и лишних энергоресурсов в России не было. Но насколько верна украинская поговорка «Дурак думкой богатеет»?!

Надежда на то, что пойдём на политическую и экономическую интеграцию с Россией в рамках СНГ и всё решится само собой, — начала распространяться с огромной скоростью. На Востоке и Юге Украины происходили массовые митинги в поддержку политической и экономической интеграции в рамках СНГ, хоть опубликованные проекты не раскрывали ни механизмов, ни преимуществ интеграции. Советы на своих сессиях принимали решения в поддержку интеграции. По требованию ряда комиссий Верховной Рады и части профсоюзов вопрос подписания Устава СНГ Украиной как полноправного члена был вынесен на сессию Верховной Рады.

В этот период Л. Кравчук решил посоветоваться с партиями и профсоюзами. 4 января 1993 года в большом зале Президентского дворца собрались представители более 30 политических партий, групп, движений, 7 крупнейших профсоюзных организаций. Во встрече принимали участие депутаты Верховной Рады, представители Администрации Президента и Кабинета Министров.

Президент охарактеризовал историю создания СНГ и своё видение его роли. Он отметил, что в своей политике он исходил из соглашения, ратифицированного Верховной Радой, в котором было определено, что главными задачами СНГ должны стать урегулирование цивилизованными способами всего комплекса проблем правонаследования относительно бывшего СССР и налаживания между бывшими субъектами СССР отношений на принципах равноправия, взаимовыгоды и уважения суверенитета. При этом в реализации общего курса власти Украины: 1) изменялся правовой статус Украины как независимого государства; 2) не допускалось превращение СНГ в государственное или сверхгосударственное образование со своими органами власти и руководства. Он охарактеризовал нападки на него лично с обеих сторон – со стороны социал-коммунистов – в развале СССР, а со стороны национал-демократов – в создании нового Союза, ограничивающего суверенитет Украины.

Л. Кравчук отбросил оба типа обвинений. Считая, что органы власти Украины и он лично основывались в своих действиях на логике исторической ситуации, возникшей по волеизъявлению народа, и на тех документах, которые были подписаны и ратифицированы. Поэтому, говорил он, давайте сравним проект нового Устава СНГ и тех документов, которые мы подписали и ратифицировали, и дадим честный ответ на один принципиальный вопрос: отвечает ли новый проект тем документам, которые Украина подписала, отвечает ли он национальным интересам нашего государства? Потом он предоставил слово специалистам, которые показали, в чём новый проект противоречит предшествовавшим соглашениям между странами СНГ и в чём нарушает суверенитет Украины.

Нет необходимости подробно приводить ход обсуждения. Социал-коммунисты атаковали, считая, что отсутствие полной инте-

грации разрушает экономику Украины и резко снижает жизненный уровень населения. Национал-демократы защищались, упрекая коммунистов в том, что это они создали экономику, которая работала на войну, а не на человека, что агония командно-тоталитарной экономики наблюдается во всех постсоциалистических странах и нужно не ждать, что придёт «дядька» и спасёт экономику, а скорее проводить реформы.

Положительные результаты были... нулевыми. Они только констатировали раскол в обществе. Оптимизм Л. Кравчука относительно партий ещё больше упал. Он оказался в одиночестве: чужой среди бывших своих (коммунистов), но и не свой среди тех, кого народ уже крепко с ним связал.

Будучи одним из организаторов СНГ, Л. Кравчук никогда не рассматривал эту структуру как перспективную, эффективную в ближайшие годы. Стереотипы доминирования Москвы как бывшей столицы империи, по его мнению, будут постоянно подталкивать Россию к диктату в любом содружестве, созданном на месте СССР. Нужны годы и десятилетия, чтобы создать общество по типу ЕС, в котором не было бы диктата одного государства.

Главным фактором, влиявшим на мировоззрение Л. Кравчука в этой плоскости, возможно, был такой: У нас концепция развития иная, чем в России. Россия – евразийская страна, а мы сугубо европейская». На этом он акцентировал внимание в выступлениях, на пресс-конференциях.

Азиатские интересы России действительно диктуют ей иную концепцию вхождения в европейские органы сотрудничества наций. Украина вынуждена выработать стратегию и тактику своей европейской политики. У азиатских же стран, входящих в СНГ, тоже есть своя политика относительно Европы. Поэтому тут можно допустить, что всем странам СНГ трудно выработать единую политику сотрудничества с Западной и Центральной Европой. Л. Кравчук опасался, что более тесная интеграция в рамках СНГ исказит европейскую политику Украины, помешает ей гармонично войти в европейское содружество.

Но ещё больше он опасался, что любая форма политической интеграции, накладываясь на экономическую интеграцию, при до-

минировании ресурсно-богатой России, неминуемо возродит имперские амбиции последней. Поэтому Л. Кравчук иногда очень резко критиковал тех, кто звал «назад к России».

Ярким примером такой резкой критики было заключительное слово на этой встрече с лидерами политических партий, общественных организаций и профсоюзов. Не обращая внимания на сидящего рядом Премьер-министра Л. Кучму, чья позиция была – подписать Устав СНГ как полноправного члена, он резко заявил: «Я нигде в истории не нашёл примеров, где были бы лидеры, которые призывали свой народ пойти в рабство. А у нас есть такие силы. Да ещё и готовы кровь проливать за это».

Потом он логично обосновал, почему Украина не может подписать на данном этапе Устав СНГ как полноправный участник, а только как ассоциированный. Но такое резкое высказывание раскрыло его внутреннее психологическое настроение, его сформировавшиеся убеждения.

Эта встреча в таком виде была предпоследней. Только ещё один раз, 21 декабря 1993 года, Л. Кравчук согласится на массовую акцию – встречу с лидерами партий, чтобы обсудить проблему выборов народных депутатов в 1994 году. Но им не удастся уговорить Верховную Раду принять Закон о выборах на многопартийной основе. После этого консультации будут проходить в более тесном кругу родственных партий или встречи с лидерами с глазу на глаз.

Начатые в январе 1993 года заседания Верховной Рады характеризовались большим заострением страстей по вопросам подписания Устава СНГ. Социал-коммунистическое большинство снова атаковало, национал-демократы отбивались. Слабость последних – в слабости общественной поддержки. На этот раз, несмотря на принципиальность будущей стычки, даже на существование левых массовых пикетов возле стен парламента, организовать давление на Президента не удалось. Выступал Президент, члены правительства, но выработать общую точку зрения тоже не удалось. В этих условиях национал-патриотическая оппозиция сорвала голосование и делегация Украины выехала на очередную встречу глав государств и правительств с предварительной установкой – подписывать до-

кументы на правах ассоциированного члена, то есть избирательно, не допуская политической интеграции.

Важнейшим фактором, определяющим социально-политическую ситуацию в Украине в 1992–1993 гг., был начатый в связи с экономической депрессией и деградацией экономической структуры процесс распада социальной структуры и «классической» системы иерархии «социалистического» общества и возникновения в нём могучих массивов социальной и политической нестабильности, поддававшихся влиянию «революционных» и посттоталитарных идей, владевших взрывоопасным потенциалом.

По социопсихологическим и социоэкономическим характеристикам чётко просматривались две наиболее могущественные группы, будораживших нестабильность в обществе: люмпен-группа и маргинал-группа. При развале «классических» групп – рабочий класс, крестьянство, интеллигенция.

Специфика нашей ситуации состояла в том, что люмпен-группа начинала складываться уже не из классических групп асоциальных элементов, а преимущественно из двух категорий – молодёжи в возрасте от 14 до 22 лет и работников больших разваливавшихся предприятий. Особенно ярко выраженным это явление было в Донецко-Приднепровском регионе. Эта социальная группа приобрела все характерные черты агрессивного люмпен-паразитаризма в связи с тем, что доходы этой группы совсем не были сбалансированными с результатами труда и реальным состоянием потребительского рынка, в корне противоречили социальной иерархии общества. Напряжение в этой группе возрастало, и при соответствующих обстоятельствах была очень возможна реализации её потенциала уже в сугубо политическом виде, в форме анархического бунта.

Положительным фактором сохранения социальной стабильности следует считать тот, что в 1992–1995 гг. ни одной хорошо структурированной политической силе не удалось взять под контроль хаотичные процессы, происходившие в этой группе, предложить ей соответствовавший интенциям и настроениям компактный пакет идей. Хоть усилия по установлению такого контроля наблюдались как со стороны криминальной среды, так и со стороны не-

которых партийных структур, причём первые стремились с помощью активизации люмпена установить строй безвластия, вторые – использовать люмпенов как «разрушительную силу революции», политизировав и переориентировав экономические требования в сугубо политические. Только маневрированием политических сил было достигнуто понимание того, что политика заигрывания с этой социальной группой, привлечение в орбиту люмпен-паразитаризма всё новых и новых профессиональных групп не только бесперспективна, но и чрезвычайно опасна. В том числе для политических партий реваншистского типа.

Вторая большая зона нестабильности образовывалась вследствие перехода значительной части общества, целых социальных групп по результатам новой ценовой политики на грань выживания, на позиции переходных приграничных групп. Комплексный социально-экономический анализ с учётом реального индекса цен в регионах, региональных минимумов потребительской корзины, соотношения потребительского потенциала и предложения, компенсационных возможностей и возможностей натурального самообеспечения показывал, что от 12 % трудоспособного населения в западноукраинском регионе до 21 % в донецко-приднепровском оказались на грани выживания. Причём особенно высокий вес этой группы был в больших городах. Тем самым маргиналы становились всё более массовой группой. Не был остановлен этот процесс и в 1995–1999 гг. да и в 2011 году.

Негативным следует считать и тот факт, что в большинстве случаев в маргинальную группу попадают и представители тех групп, которые и до настоящего времени влияют на формирование общественного мнения и выступали до недавнего времени факторами и гарантами стабильности общества, – интеллигенция. Формирование маргинальной группы происходит скачкообразно, соответственно административным повышением ценового барьера, снижения ценности интеллектуального труда и т.д. Осенью в связи с высокой степенью натурального самообеспечения темпы возрастания маргинальной группы замедляются, но к началу очередного года (вне зависимости от ценовых колебаний) возрастают скачком ориентировочно на 4–7 %. Особенно резким такой скачок был в

конце 1994 – начале 1995 гг., вследствие общей либерализации цен и сокращения доходов.

Важным фактором, усиливавшим нестабильность в названных группах, являлись не только попытки реваншистских сил контролировать их, но и пропагандистское и организационное влияние со стороны некоторых политических сил России, в тактических построениях которых влияние на люмпен-движение в Днепропетровско-Донецком и Причерноморском регионах рассматривался как способ поддержки напряжённости и создания постоянно действующей политической угрозы руководству Украины. Особенно это было заметно в избирательной кампании 1994 года, когда левые эмиссары из России приезжали в Донбасс, чтобы агитировать за своих идейных союзников.

Кроме создания в обществе массовых зон социально-политической нестабильности, привлекли внимание ряд специфических зон социальной напряжённости, которые нашли тенденцию к перерастанию в общественные конфликты. Некоторое время оставалась на более близкий к перерастанию в «горячий» конфликт ситуация в сфере межконфессиональных отношений. Ошибочная реализация схемы на создание единой православной церкви силовыми методами тогда привела к переходу значительной части иерархов УПЦ на антиукраинские позиции и частично развалила УАПЦ. Тут были важны поступательность, невмешательство во внутренние дела верующих со стороны органов власти разных уровней. Об этом мы будем говорить в специальном разделе.

Следующая взрывоопасная зона – криминализация общества. Следует отметить, что ответственность за возрастание криминальной обстановки общественное мнение однозначно возлагает на государство, хоть это не совсем так. События в Украине, России и других постсоциалистических странах показывают, что этот процесс порождает целый комплекс причин – экономических, политических, нравственных.

Распад социальной структуры общества в сочетании с сугубо экономическими факторами привели к явлению, которое нельзя определить иначе, как тотальная общественная апатия. Около 50 % жителей Украины видели в 1992–1995 гг. свою жизненную цель –

только выживание, только 10 % стремились создавать материально-имущественный запас на будущее, 60 % не верили в улучшение своей ситуации и состояния страны в целом, 40 % считали, что страна и общество в целом – неруководимы. (Это результаты зондирования общественного мнения 1993 г., обобщенные на основе разных опросов общественного мнения). В 1994 году результаты существенно не изменились. Верили в то, что Верховная Рада работает на улучшение социально-экономической ситуации меньше 10 %; 40 % в это не верили; 41 % – сомневались. Очень показательны результаты опросов в Киеве в 1993–1994 гг. 50–55 % опрошенных постоянно заявляли, что согласны терпеть трудности ради реформ. Но 35 % терпеть не имели намерения. Поэтому ситуация конца 1995 – начала 1996 гг. – это, возможно, был последний шанс провести реформы, не ожидая нового социального взрыва, на так называемом энтузиазме.

В эти годы фактически был ликвидирован механизм социально-экономической стимуляции труда в обществе, 75 % трудоспособного населения не видели взаимозависимости между результатами своего труда и уровнем благосостояния. В то же время 30 % можно было считать крепкими сторонниками радикальных рыночных преобразований. 65 % желали только стабилизации и гарантий от дальнейшего ухудшения своего положения. Никакие обещания Президентов, партий этих цифр радикально не изменяли.

Происходила катастрофа, полный развал, как казалось, устоявшейся иерархической структуры общества. Традиционные иерархические ценности были разбиты, становление новых приостановилось. Что характерно, доверием тогда и теперь не пользовались ни первые, ни вторые. Ни одна социальная группа не может претендовать на первые позиции в обществе, даже бизнесмены. Ни одна государственная или же негосударственная структура не пользуется поддержкой большинства населения. Последней такой структурой была Церковь. Но последние события привели к тому, что даже религиозные организации в то время не имели полноценного общественного вотума доверия.

Наиболее характерные проявления социопсихологии общества: возрастание озлобленности в 1994 году отмечали 88 %, усталости –

82 %, раздражительности – 83 %, понижения терпимости – 63 %, оптимизма – 53 %, покорности – 60 %.

В общем можно констатировать, что уже тогда сформировалась модель общества в Украине как усреднённого, дезориентированного, деструктированного массива с разрушенным костяком вертикальной иерархии, который замер на грани бедности, озлобленности и раздражения, но в то же время во многом недееспособного, не имеющего большого потенциала ни для активных творческих действий, ни даже для активной самозащиты. Доминирующим в обществе становится тип авторитарной личности со свойственной ей социально-политической пассивностью и фатализмом, склонной только к бурчанию. В том, что такая ситуация сложилась, виноваты и Л. Кравчук, и Л. Кучма, и Верховная Рада, и партии, и сами граждане.

В то же время в обществе образовалась злокачественная опухоль в виде люмпен-групп и маргиналов, которые в 90-е годы были носителями тоталитарного сознания и были способны стать массовой социальной базой реванша сил тоталитаризма. Выборы новых Президента, Верховной Рады и местных органов власти кое-что изменили. Но перспективы для Украины всё ещё остаются мрачными. Политические партии так же, как и в предыдущие годы, «грызутся» между собой, просят власть проводить демократические реформы, а политики пророчат новые социальные взрывы.

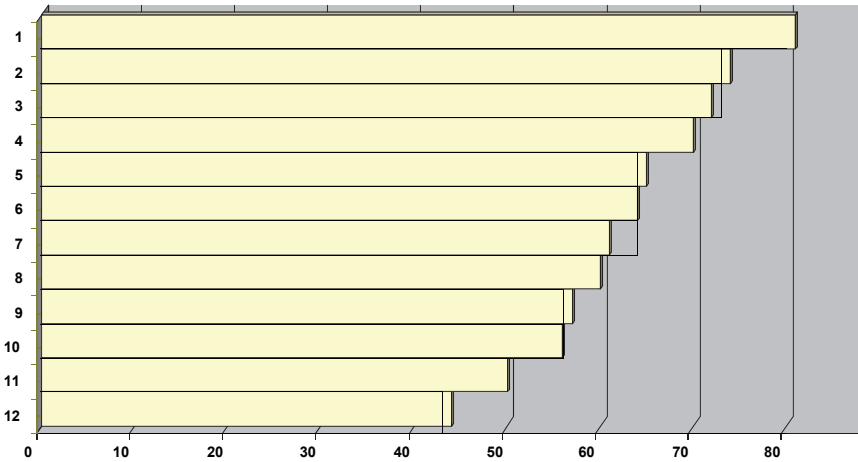
Конечно, любые пророчества «социального взрыва» очень условны. Они много раз прогнозировались, но прогнозы только частично оправдывались. Трудно измерить уровень и запас терпения граждан Украины и в тот раз. Но какие регионы наиболее опасны в ожидаемом социальном взрыве? Для ответа на этот вопрос относительно ситуации первой половины 90-х гг. мы воспользуемся данными опроса «Общественное мнение населения Украины: социальное самочувствие и политические ориентации» (март 1995 г.), проведённого центром «Социальный мониторинг» при Национальном институте стратегических исследований (газета «Зеркало недели», 8 апреля 1995 г. «Наши огорчения и симпатии в цифрах»). Было опрошено 1703 жителей Киева, Крыма и ещё десяти областей Украины. Как убеждают авторы опроса, социологическая выборка репрезентативна.

Большинство всегда считало наиболее взрывоопасными регионами Крым и Донецк. Однако данные проведенного опроса показывали совсем иную картину. Исследования демонстрировали тот факт, что существует определённая корреляция между снижением уровня жизни граждан в регионах и уровнем социальной напряжённости в них. Таким образом, в ближайшее время можно было ожидать определённого проявления недовольства населения там, где граждане оценивают свой уровень жизни как самый низкий (см. график № 1). Возможно, именно на эти регионы нужно было обратить внимание не только распорядителям госбюджетом, но и силовым министерствам, в чьей компетенции находится «тушение искры», которую, не исключено, могут высечь провокаторы.

Отвечая на вопрос: «Что больше всего в современных условиях вас волнует?», – 85 % опрошенных отметили поднятие цен, 75 % – возрастание преступности, 70 % – низкий уровень зарплат, 64 % – понижение уровня жизни, безработица – 53 %, 49 % обеспокоены падением морали, 39 % – некомпетентностью власти, 38 % волнует вялость в проведении реформ, 35 % недовольны разделением общества на богатых и бедных. Около трети опрошенных внимательно следили за развитием отношений с Россией (29 %), 24 % обеспокоены ситуацией в Крыму. Только 19 % респондентов обеспокоены возможностями удовлетворять собственные культурные потребности, 17 % волнуют трудности с получением образования, 14 % – раскол церквей и, в конце концов, 11 % больше всего боятся возвращения коммунистического прошлого.

Как видим, самая большая социальная напряжённость могла проявиться в Харьковской области, где в конце 1994 и первой половине 1995 гг. прошли самые многочисленные демонстрации с требованиями воссоздания СССР и снятия уже второго Президента Украины – Л. Кучмы.

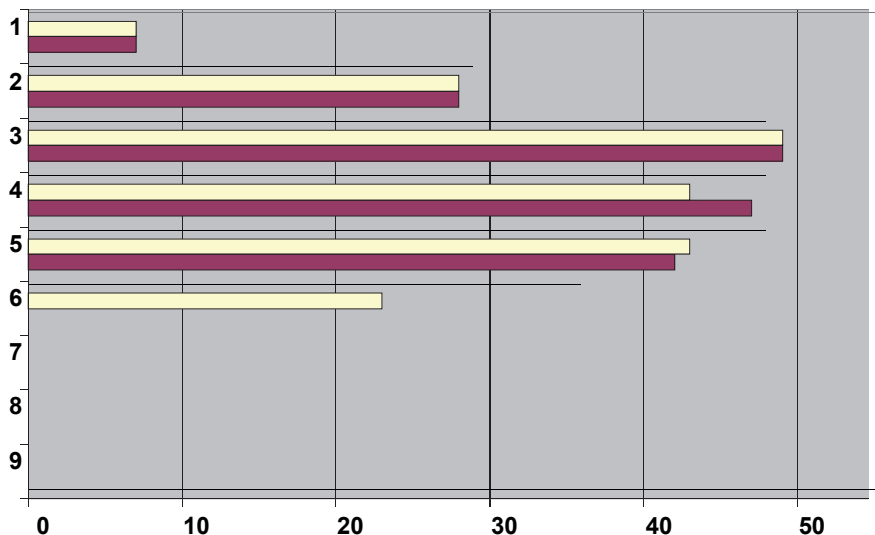
Что касается политических взглядов населения, то существенных изменений в них не наблюдалось. В частности, «вполне положительное» или «положительное» отношение граждан к отдельным политическим партиям за период с декабря по март не особенно изменилось (см. график № 3).



1 – Харьковская обл. 2 – Полтавская обл. 3 – Одесская обл. 4 – Черновицкая обл. 5 – Луганская обл. 6 – Киевская обл. 7 – Хмельницкая обл. 8 – Днепропетровская обл. 9 – Волынская обл. 10 – Львовская обл. 11 – Киев. 12 – Крым.

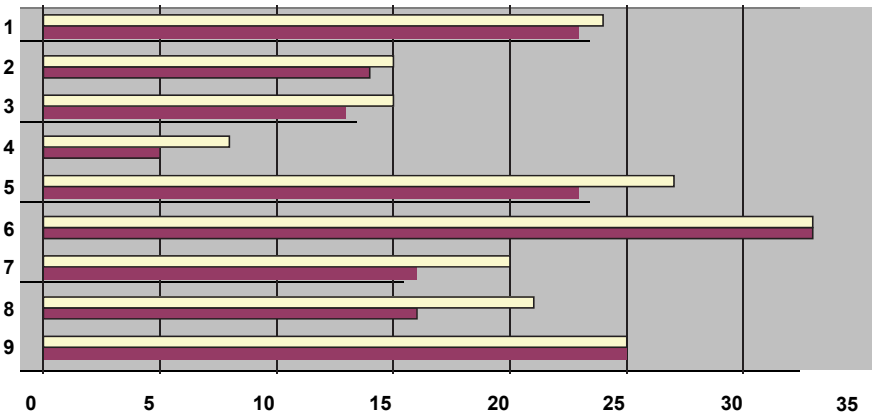
Что касается направлений внешней политики Украины, то в данном случае произошли некоторые изменения (см. график № 2). И, что интересно, мнения изменились по двум почти взаимоисключающим пунктам: к марту выросло количество людей, которые ориентируются на Россию, и ровно на столько же – количество сторонников ориентации на Запад. [Данные во всех трёх графиках даны в процентах. Но в графиках 2 и 3 респонденты могут отдавать свои симпатии нескольким политическим партиям].

Как видно из приведённых данных, политическое становление Украины как независимого государства шло дальше, и политические партии и движения, несмотря на их относительно слабое влияние на ход этого развития, всё-таки вносили свой вклад как в положительном, так и в отрицательном направлении.



1 – Трудно дать ответ; 2 – Интеграция со странами Европейского содружества; 3 – Равноправные отношения со странами Востока, Запада, укрепление политической независимости Украины; 4 – Интеграция с экономикой бывших стран СССР, полноценное, полноправное вхождение в СНГ; 5 – Ориентация Украины на развитие экономических связей, прежде всего с Россией; 6 – Укрепление политической независимости Украины, выход её из СНГ.

В 1995–2000 гг. для Украины самую большую опасность представляли политические партии, которые опирались на поддержку люмпенизированных групп. Как показывает мировая практика, граничным барьером стабильности является отметка около 35 % трудоспособного населения. Если удельный вес люмпен-групп превышает этот порог, общество и государство становятся нестабильными и чрезвычайно уязвимыми для популистских движений и дворцовых переворотов. Теперь в Украине эта группа составляет около 20 % трудоспособного населения. Но реактивным фактором будет выступать удельный вес в ней молодёжи, частично политизированной, но в большинстве той, что не имеет идеалов, политических ценностей.



1 – Селянская партия Украины; 2 – Социал-демократическая партия; 3 – Трудовой Конгресс Украины; 4 – УНА УНСО; 5 – Коммунистическая партия Украины; 6 – Партия зелёных Украины; 7 – Украинская республиканская партия; 8 – Народный Рух Украины; 9 – Социалистическая партия Украины.

С учётом тенденции развития экономических процессов следовало ожидать уже в 2002 году увеличения молодёжной части люмпен-групп. А следующий виток ценового кризиса в 2002–2004 гг. мог поднять удельный вес групп нестабильности до критической точки, активизировать их до такой степени, когда наименьшей причины будет достаточно для возникновения стихийной цепной реакции люмпен-бунтов, которые могут быть использованы или противниками украинской государственности, или представителями экстремистских политических сил, которые стремятся овладеть рычагами политической власти.

Вторая опасная тенденция – стагнация становления структуры гражданского общества. Уже в середине 90-х гг. стало очевидно, что становление нового экономического истеблишмента (рыночного) на базе госпредприятий во многом не осуществилось. Он трансформировался частично в сугубо криминальный, частично сросся с административным. Усилия для его реанимации в новом виде бесперспективны. Большие шансы имеют усилия, направленные

ные на становление нового экономического истеблишмента в городе и селе в более цивилизованной форме и с ориентацией на частный бизнес.

Ослабленная стабильность общества в 90-е гг. и частичная политизация отдельных сугубо неполитических иерархических структур: с возрастанием пассивности низших и средних слоёв наблюдалась политическая активизация профсоюзной бюрократии и конфессионального клира, а также традиционного некоммунистического экономического истеблишмента при пассивности и склонности к деполитизации, департизации истеблишмента нового административного, угрожавшего вертикальным расколом остатков иерархического стабилизатора.

Временная пауза, которая обозначилась в трансформировании посттоталитарного общества в Украине, была опасна уже тем, что возраставшее напряжение в линиях соединения социальных групп, политических партий и переходных зонах иерархической вертикали не находила возможности самореализации и разрядки. Эта пауза усиливалась и отсутствием положительных динамических процессов в обществе, которые могли бы сформировать новую общественную систему идеологических и политических координат. Попытки политических лидеров сформировать её сверху, без поддержки в виде массовых динамичных положительных процессов – были бесперспективными. Но в то же время очевидно, что генерироваться эти процессы должны главным образом органами государственной власти и легитимными политическими силами. Хуже будет, если генератором и инициатором их выступит люмпен-масса, со всеми последствиями «такого творческого движения масс» и их лидеров, ориентированных преимущественно на разрушение. Хоть в XXI веке роль люмпен-массы стала резко падать.

В Украине, по сути, прекратился массовый, стихийный и сознательный, идущий «снизу» социально-политический процесс. Возник вакуум, который может и должна заполнить конструктивная и интеллектуальная элита и органы власти Украины. Иначе этот вакуум будет заполнен политическими организациями радикально-популистской ориентации. Радикализм же слева

и справа может серьёзно нарушить хрупкую стабильность в Украине.

Уже в середине 90-х гг. мы могли уверенно констатировать «размывание» власти в Украине как в центре, так и на местах. Можно считать частично виновниками этого и Президентов – и Л. Кравчука, и Л. Кучму, и Верховную Раду трёх созывов, и Премьер-министров – В. Масола, В. Фокина, Л. Кучму, и.о. Премьера – Е. Звягильского, Премьер-министров Е. Марчука, П. Лазаренко, В. Пустовойтенко, В. Ющенко, А. Кинаха. Но это только «верхушка айсберга». Все структуры власти, в т. ч. армия, правоохранительные органы, несмотря на кадровые изменения, тоже находились в состоянии полураспада. Поэтому тут нужно было видеть глубинные причины этого – деградация экономической и социальной структур общества. Старая система экономической, политической и духовной власти умирает тяжело, болезненно. Но ведь её носителями и функционерами были миллионы людей. Их нельзя переселить на другую планету, уничтожить в гражданской войне или лагерях, как сделали большевики в СССР. Поэтому подобные процессы имеют место во всех республиках, возникших на месте СССР, отличаясь вариациями, – полураспад сопровождается полустановлением новых государств. И это происходит более двух десятилетий.

В этих странах может возникнуть искушение решения труднейших проблем не настойчивым трудом, улучшением политической системы общества, а обычным методом создания тоталитарной диктатуры. Таким методом пользовались многие. Великая французская революция, фашистские режимы, псевдосоциалистические режимы. Сколько у нас есть исторических примеров, когда вроде бы благородные цели и идеалы старались реализовать неблагородными методами. Гибли миллионы людей в Европе, Азии, Африке, Америке и в других регионах, а цели свободы, братства, равноправия так и остались красивой утопией.

В книге «Триумф и трагедия (Политический портрет Й. В. Сталина)» Д. Волкогонов приходит к мнению, что сталинизм – болезнь незрелого социализма, что всё зло сталинизма – в

отходе от ленинизма (Книга 2, ст. 527–529). Абсолютно ошибочное мнение. Марксизм, ленинизм, сталинизм и т.п. – всё это волюнтаристские попытки обмануть исторический процесс, рвануться вперёд или в сторону во имя благих целей, но благими намерениями вымощена дорога в ад. И если обмануть историю не удаётся, то благие цели и идеалы падают первыми жертвами тиранов, которые гонят «человеческое стадо» в светлое будущее. В ленинизме, сталинизме нет справедливости, равноправия, свободы. Таким образом, нет социализма, гуманизма. Ленин, уничтожая людей не хуже иных тиранов, в конце жизни понял всю бесполезность своих усилий и старался как-то сохранить естественный принцип частной собственности. Не была ли одной из причин деградации его личности зародившаяся мысль, что он жил ради воплощения утопической идеи, да ещё и несправедливыми средствами.

У французской революции конца XVIII века тоже было мало «великого». Тирания, массовый террор, пожиривший своих жрецов, и в результате – империя Наполеона, благодаря которой миллионы французов, представителей покорённых и непокорённых народов пали жертвами. Разрушение городов и сел, деградация экономики, нескончаемая война. Сколько талантов, которые развили бы французскую науку и культуру, пало только с французской стороны? Если и было что-то прогрессивное в этот период, так это побочный результат, который мог бы быть достигнут меньшими жертвами.

Деградация экономической, политической и духовной систем общества в Украине, как результат неудачного эксперимента горелутопистов, вместо мысли о разборе завалов «разрушенных зданий», построенных вопреки великому архитектору – Истории, может породить нового монстра – попытку всё исправить с помощью диктатуры. Поэтому ещё одной опасной тенденцией трансформации украинского общества может стать замена приоритетов доверия гражданскому обществу на систему приоритетов доверия авторитету личности. В целом складывается ситуация, когда положительные массовые эмоции могут реализовываться уже не на идею, структуру, иерархию организованного общества, а исключительно

на авторитет личности, диктатора, который пообещает сделать всё быстрее и лучше, но ценой демократии. То есть двадцатилетняя экономическая и политическая стагнация общественного развития может породить иллюзию, что ситуацию можно исправить авторитарными методами, как это делается в некоторых постсоветских странах

Особое внимание следует обратить также на такую тенденцию общественного настроения, как страх перед изменениями и интуитивное желание зафиксировать status quo. Это объясняется тем, что в обществах с низкой политической культурой массовое сознание квантировано, не представляет собой процесс. Двадцатилетний опыт развития украинского общества позволяет массам оценить ситуацию как набор разрозненных действий, каждое из которых приводило к ухудшению ситуации. Большинство населения пока не способно мыслить масштабами глобальной программы как системы последовательных взаимозависимых действий. В Украине это привело к скептицизму в отношении как к демократам-реформаторам, так и к левым.

Принципиальное отличие украинской ситуации от российской, однако, состоит в том, что в Украине слабо проявилась тенденция протеста авторитету системы государственной власти как таковой. Более того, те положительные ожидания, которые ещё существуют в обществе, ассоциируются только с системой этой власти, с властными органами, авторитетом фигур, возглавляющих эти органы.

Анализ ситуации в Украине показывает, что Л. Кравчуку и другим политическим лидерам в 1991–1994 гг. пришлось действовать в стране, где властное поле представляло собой сложную систему двувластия или многовластия, взаимодействие которых создавало напряжённость в обществе, втягивало разные социальные силы в борьбу за власть. В этих условиях многое зависело от искусства манёвра, взаимодействия с разными политическими силами, их лидерами. Главным тут было – маневрирование ради интересов Украины, а не ради удержания власти или ещё хуже – манёвр ради манёвра, когда при политической игре вообще теряется цель.

Теперь, через некоторое время, можно сказать, что в маневрировании Л. Кравчука присутствовали все три аспекта. Он вёл стратегическую игру на приобретение Украиной независимости и укрепления независимости. Постоянно маневрировал, чтобы в условиях жесткого противостояния Верховной Раде, Президенту, правительству, центральной и региональной власти, политическим партиям и движениям левого и правого флангов удержать власть, завоёванную в избирательной борьбе 1991 года. И это тоже нормально. Так действуют все политики. Но было много и политических игр за сохранение при власти групп и личностей, которые скомпрометировали себя, не оправдали доверия народа. Некоторые из его приближённых, которых он защищал, прямо компрометировали его. Было у него много шараханий между системой, которая его воспитала, и национал-демократами. Особенно подорвало его имидж это «но...». В образе мыслей масс под влиянием прессы создавалось мнение как о политике без устойчивой позиции.

Метания Леонида Макаровича от партноменклатуры к демократам и наоборот дали двухразовый негативный момент. Во-первых, старая номенклатура ему не простила, как он считает, «предательства коммунистических идеалов» и дрейфа к национал-демократам и Руху и перестала считать его «своим». Во-вторых, национал-демократы никогда не считали его «своим» и с опаской смотрели на желание завязать с ними «дружбу».

Для Восточной и Южной Украины сближение с национал-демократами стало непоправимым грехом сближения с «бандеровцами», и они на новых выборах Президента Украины в большинстве перешли на сторону Л. Кучмы. Потеря митингового авторитета национал-демократией неумолимо понизила рейтинг Л. Кравчука. Поэтому в 1994 году для него сложилась крайне опасная ситуация: утраченная поддержка бывшей номенклатуры, которая ещё господствовала в регионах, и русскоязычного населения восточной части Украины не могла решить проблему выигрыша выборов. Этим было определено поражение Л. Кравчука во втором туре. Тем более что три партии, которые являлись вотчиной бывшей номенклатуры, – коммунистическая, социалистическая и селянская, – во втором туре фактически поддержали кандидатуру Л. Кучмы. А

точнее, выступили против кандидатуры Л. Кравчука. Особенно тогда, когда Л. Кравчук между первым и вторым турами неосторожно выступил против Верховной Рады Украины, где в марте 1994 года относительное большинство получили именно эти партии.

Через более значительный временной период одни обвинения Л. Кравчуку будут забыты (например, превысил или не превысил он «среднюю норму» коррумпированности общества), иные будут толковаться как достоинства. Он был и остаётся продуктом своего времени. Всё-таки мы уже сегодня можем сказать, что он вошёл в современную историю Украины, а оценка и переоценка его мыслей и действий будет продолжаться с объективных позиций изменяющейся исторической ситуации, или субъективных позиций политика, исследователя. Следует только учитывать, что, обвиняя исторические личности, современники часто преувеличивают их грехи, а заслуги преуменьшают. Такова уже наша конфликтологическая, обвинительная психология. Продолжим анализ политической, экономической и духовной ситуации в Украине и деятельности в этой ситуации Л. Кравчука.

Следует отметить тот факт, что атмосфера так называемого духовного выбора, поиска новых духовных и политических ориентиров и дальше сохранялась аж до конца правления Л. Кравчука. Избрание Л. Кучмы немного изменило. В чём тут дело? Дело, наверное, в том, что наше общество старается идти одной ногой по одному берегу потока исторического времени, а второй – по другому. Пока это был узенький ручеёк, который разделял новую и старую эпохи Украины, это получалось. Сегодня же, какой бы Гулливер ни старался идти так, поток времени неминуемо исполнит свой приговор и поглотит новоявленных Гулливеров.

Специфика современной ситуации в Украине состоит в том, что в обществе нет не только доминирующей идеи или идеологии, но и такой, которая чётко определяла бы политическое лицо любой большой общественной группы. Сегодня мы можем констатировать, что в общественном сознании идея государственности уже закрепились, хоть не в таком романтическом виде, как ввремя референдума 1991 года. Разные опросы общественного мнения

показывают, что более 60 % населения считают такой путь необходимым даже в 2011 году, после серьёзного экономического кризиса. 35–40 % населения жалеют о Союзе, но вхождение в новый вариант Союза поддерживают только около 15 %. Молодёжь же (более 80 %) уже привыкла жить в самостоятельном государстве и не видит иного пути.

Разрешён спор о том, какое государство и общество мы строим: многонациональное или мононациональное. Сегодня идея, которую поддерживал Л. Кравчук, что украинская нация – это полиэтническая нация, что украинское общество – это этнонациональное общество, как говорили марксисты, вполне овладела массами. Национал-радикалы, повторяющие лозунги «Украина для украинцев» однозначно определяются как фашисты и не имеют политического будущего.

В то же время украинское общество напугано российскими радио, телевидением, прессой, которые рассказывают о российском эксперименте «вхождения в рынок». Потому тут сохраняется двойственность ситуации: мы за реформы, но без «шоковой терапии». К сожалению, правительство Украины уже регулярно использовало (хоть и неумело) методы «шоковой терапии», прикрывая это другими лозунгами.

Можно сделать вывод, что в тот момент, когда читатель получит в руки эту книгу, в Украине будут спорить так же, как и в 90-е гг., как обеспечить порядок и стабильность, но сохранить демократию, как продолжить реформы, следует ли избирать путь федерализма и т.д. Идеологический, политический и экономический поиск будет продолжаться и дальше. Будет искать и колебаться страна, политические партии, лидеры, в том числе и Президенты. Главное в этих колебаниях, поисках не утратить перспективу движения, задачи удовлетворить интересы масс.

Реальную опасность для украинской государственности в плане формирования общественного мнения и практических действий составляет идея компромиссного политического и экономического решения, суть которого состоит в том, что проблемы внутренней жизни Украины можно разрешить только путём новых исторических пасьянсов. Следует отметить, что эту идею очень ак-

тивно взяли на вооружение социал-коммунисты. Думаем, что сегодня уже сформировалось выразительное мнение о невозможности разрешения наших проблем такими методами: вследствие перестановок слагаемых – нищий + голодный – и экономические проблемы решены. Особенно, когда говорят о немедленном возрождении Союза. Следует только посмотреть на экономическую и политическую картины в странах, например, СНГ. Экономический и политический кризисы, войны, духовная потерянности и т.д. Если все эти больные организмы объединить, разве выйдет здоровый организм? Может идти более естественным путём, как шла Западная Европа: лечиться, помогать друг другу, налаживать взаимодействие, искать эффективные пути интеграции. Долгое время (в короткий период независимости Украины) сторонниками реинтеграции выступали профсоюзные объединения. Мы не будем сейчас выяснять историю профсоюзов Украины, пусть этим займутся другие исследователи. Мы хотим только сказать читателю, что Л. Кравчук в период пребывания на политическом Олимпе искал путь сотрудничества с профсоюзами и часто находил.

В то же время, когда он стал Президентом, единого профсоюзного движения уже не было. На первых выборах его активно поддерживала Федерация профсоюзов Украины, наследница огосударствленных профсоюзов. Она уже, как и другие профобъединения, была политизирована, но влияние в ней старой номенклатуры было ещё сильным.

После выборов и сам Л. Кравчук, и его служба внутренней политики активно сотрудничали с этой федерацией. Во время выборов руководства федерации именно работник этой службы А. Стоян вследствие острой драматической конкурентной борьбы возглавил эту федерацию. Но это не означало, что Л. Кравчук подчинил её себе или старался сделать её президентской, как в истории с Рухом. А. Стоян стал нормальным профсоюзным функционером, а федерация занимала принципиальную позицию.

Нравилось это или не нравилось Л. Кравчуку и его администрации в центре и на местах, но пришлось налаживать взаимоотношения с профсоюзами в новых условиях и на новых принципах. Удалось ли эту задачу решить? До конца не удалось.

Экономическая и социальная ситуации в 1992–1993 гг. настолько ухудшила социальное положение трудящихся, дестабилизировала систему трудовых отношений, что именно профсоюзы «расшатали» общество так, что их требование о перевыборах Верховной Рады и Президента было принято. И это привело к падению Л. Кравчука. Но об этом позднее. Пока же администрация Л. Кравчука столкнулась со знакомым незнакомцем – профсоюзами в новой ипостаси.

Вследствие объективных и субъективных обстоятельств (утрата монополии на власть КПСС, экономический кризис, демократизация общества, не редко перерастающая в анархию, хаос в политической жизни, порождаемый борьбой разных политических сил, разных отраслей власти и т.д.) профсоюзы показывают разные политические лица в новых условиях. Даже традиционные профсоюзы из силы сдерживания социальной активности масс, из средства реализации воли компартии, из средства нейтрализации масс как субъекта политического процесса приобрели статус вполне независимой политической силы.

Одновременно мы видим в 1991–1993 гг. процесс «суверенизации» отраслевых профсоюзов и областных организаций в рамках Федерации профсоюзов Украины, наблюдаем появление всё большего количества профсоюзов, которые называют себя «свободными», «независимыми». Этот процесс был неоднозначным, вызывал разные оценки. Даже названия профсоюзов говорят о противоречивости этого процесса. Одни профсоюзы в своих «титулах» чётко и строго указывают на категории населения, чьи интересы они защищают. Другие навязчиво подчёркивают свою «независимость» – «свободу». Тогда возникает вопрос, от кого «независимы», «свободны» эти профсоюзы: от трудовых коллективов, властных структур? Но жить в обществе, государстве и быть независимым, свободным от них – невозможно.

Причиной «размножения» профсоюзов или отпочкованием, или путём создания принципиально новых, выступала не реструктуризация нашего общества. Теперь мы видим, что наше общество по социальной структуре не укладывается в схему: рабочий класс, колхозное крестьянство и между ними прослойка – интеллигенция.

В обществе есть множество относительно самостоятельных групп и прослоек. У них есть специфические интересы, которые стремятся защищать разные профсоюзы. Другой вопрос – насколько им это удаётся?

Годы независимости Украины показали, что временами профсоюзам уже не хватает своих специфических профсоюзных методов защиты профессиональных интересов. И они всё чаще применяют методы борьбы, характерные для политических партий. Это свидетельствует о том, что в условиях «мелкопартийности», проявляющейся как зачаточная многопартийность, у них не оказалось иного выхода, как стать самостоятельной политической силой.

Но вряд ли профсоюзам следует идти по этому пути к логичному концу – создать ещё 15–20 мелких профсоюзных партий. В то же время политическая функция профсоюзов будет долго сохраняться, пока не появятся сильные, массовые политические партии, которым профсоюзы передадут большую часть политических функций.

Есть ещё одна сторона плюрализма профсоюзов: сколько их будет – одна конфедерация или же множество профсоюзов, соревнующихся за степень влияния на трудящихся? Мировой опыт профсоюзного движения даёт нам примеры и того, и другого пути. Для нас интересен в этом случае опыт Германии, где все профсоюзы объединены в одну демократическую структуру полуконфедеративного или полужоуфедеративного характера.

Центральной проблемой поиска своего места в политической жизни страны для профсоюзов Украины стали формы и методы взаимосвязей с властными структурами государства.

Существуют разные точки зрения по этой проблеме – от постоянной жестокой оппозиции властным структурам до конструктивного сотрудничества. Мировой опыт развития профсоюзного движения свидетельствует, что сосуществуют два подхода к названной проблеме. Профсоюзы доказывают своё отношение к правительствам, то применяя острые формы социального протеста, например забастовки, то идя на сотрудничество с правительствами по главным вопросам общественного развития.

В Украине только некоторые профсоюзные объединения демонстрируют постоянную твёрдую конфронтацию относительно правительства, Президента, Верховной Рады. Большинство же профсоюзов применяют значительно более гибкую тактику, совмещая разные формы протеста против антисоциальной политики и сотрудничество для преодоления кризиса.

Так, например, Л. Кравчук присутствовал на всех конгрессах и съездах Федерации профсоюзов Украины, где выступал с речами, принимал участие в дискуссиях. Пошёл навстречу профсоюзам по вопросу создания Совета социального партнёрства. Постоянно проводились встречи с лидерами профсоюзов и новым Президентом Украины, Премьер-министром, Главой Верховной Рады. Иногда удавалось прийти к компромиссу, иногда – нет.

Пока у нас в Украине существует много профсоюзов, очень спорной оказывается идея предоставления им законодательной инициативы. Кому её предоставить? Всем профсоюзам независимо от численности? Но не совсем справедливо дать равные права вносить проекты законов в Верховную Раду организациям, которые насчитывают миллионы трудящихся в своих рядах, и тем, в которых всего лишь несколько сотен людей. Если дать это право самым многочисленным, то каков критерий численности ввести – численность более миллиона или 100 тысяч? Кроме того, может сложиться ситуация, когда каждый профсоюз будет выдвигать и отстаивать только «свои» законы и рубить «чужие».

Поэтому, если предоставить право законодательной инициативы профсоюзам, то нужно чётко определить механизм реализации этой инициативы и не породить «борьбу законодательных инициатив» профсоюзов.

В Украине в 90-е гг. мы наблюдали ещё один интересный процесс: кроме профсоюзов зарождалась ещё одна структура, претендовавшая на роль параллельных профсоюзов, – стачкомы. Стачкомы как постоянно действовавшие структуры не называли себя ни профсоюзами, ни политическими объединениями или организациями. Но поскольку они и их лидеры уже составляли зачаточную структуру новой демократии, то они закономерно конкурировали с традиционными, «свободными» и другими новыми профсоюзами.

Есть ещё одна проблема участия профсоюзов в политической жизни страны. Это участие их в выборе политического и экономического курса нашей страны.

Профсоюзы могут расколоться по линиям: «рыночные реформы – демократия и правовое государство» – «возврат к административной системе в экономике и тоталитаризму в политике».

Пока что почти все профсоюзные объединения демонстрируют (хотя бы на словах) благосклонность к рыночным реформам и демократии. Но в практических действиях часть их в 90-е гг. настаивала на всеохватывающем контроле государства над экономикой, частично мешала приватизации, насаждала идеи «жириновщины», желала возрождения СССР в бывшей или чуть обновлённой форме.

Иногда экстремистские силы этих объединений «стреляли» во все стороны. Например, они возжелали от государства кредитов, зарплаты, материального обеспечения предприятий и, одновременно, призвали западных предпринимателей не помогать Украине: что, вроде бы, своей помощью они помогают консервировать существующий порядок. При этом, с одной стороны, они как бы заботились о трудящихся, требуя от государства обеспечить их. А с другой стороны, призывая не помогать государству, они ограничивали возможности государства осуществлять динамическую социальную политику, то есть плевали на интересы трудящихся.

Эти экстремисты, однако, были не против получать западную помощь в собственные руки для проведения забастовок, не отчитываясь об источниках получения средств и путях затрат. Тем самым выступали каналом вмешательства во внутренние дела Украины неизвестно каких заграничных сил. Эти же силы иногда выступали и как провокаторы, призывая к несанкционированным, политизированным забастовкам, применению оружия в борьбе с легитимной властью. С одной стороны, порождая анархию, они сохраняли условия, при которых нужны экстремисты, то есть они. С другой стороны, они провоцировали власть на применение силовых методов борьбы с собственным народом, а потому создавали условия возрождения тоталитаризма то ли левого, то ли правого направления.

Сегодня уже трудно сказать что-то определённое о судьбе профсоюзного движения Украины. Их политизация сохраняется. Есть их представители в Верховной Раде Украины. С ними советуются по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики. Припоминается выступление Л. Кравчука на II конгрессе Федерации профессиональных союзов Украины 27 августа 1993 года, где он, обсуждая вопрос о проведении референдума в конце 1993 года (референдум не был проведён), выдвинул лозунг «не противостояние, а сотрудничество». Лозунг вроде бы был одобрен конгрессом. Но уже осенью все профсоюзы стали в острую оппозицию к Президенту и правительству. В результате: изменилось руководство Кабинета Министров и были объявлены новые выборы в Верховную Раду и нового Президента. Об этом мы ещё будем говорить в других разделах.

Глава 5

ВЛАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВЛАСТЬ ДУХОВНАЯ

Praestat otiosum esse quam male agere.

(Лучше не делать, чем делать плохо. –

Лат.)

История показывает странное стремление великих мира сего к абсолютному господству, возвышению над подданными. Римские императоры, например, обладая практически неограниченной политической властью, одновременно старались быть философами или поэтами. Восточные тираны требовали обязательной приставки к своему титулу характеристик типа: «мудрейший», «ясновельможный», «лучезарный» и т.п. Рядом с князьями в древних славянских государствах, да и государствах других народов мира, всегда находились летописцы и духовники. Государи образованной Европы держали при своих дворах обласканных философов, драматургов, литераторов, живописцев и поэтов. В беседах с ними они как бы выявляли, подчёркивали свою причастность к сфере духа и тем самым укореняли своё величие не только политически, но и морально, духовно.

В новые времена стремление великих политиков к вершинам духовной власти приобретает новые формы: они пишут книги и учебники (которые становятся чуть ли не каноническими), становятся главами церквей, патронируют самые престижные учебные заведения, принимают даруемые им научным сообществом высокие звания профессоров, академиков, лауреатов.

В стране, которая раньше называлась СССР, дела были несколько иными: свою духовную власть «государи» – Генеральные секретари ЦК КПСС – утверждали, во-первых, путём уничтожения, разрушения, позже – нейтрализации и подчинения религиозных структур; во-вторых, с помощью проведённой в разных формах «ленинской культурной революции» и, в-третьих, – посредством утверждения своей личной причастности к развитию духовных оснований новой идеологической системы – марксистско-ленинской теории.

История знает периоды жестокой инквизиции, случаи изгнания из страны инакомыслящих, уничтожения непокорных религиозных деятелей и поэтов, нежеланных философов и учёных. Но такого масштаба массовых репрессий, граничивших с беспощадным истреблением интеллектуального морального гумуса народов, которые развернулись после октябрьского переворота 1917 г. в России, она, наверное, не видела. Только позже Гитлер приме-

нил этот опыт^{7*}. Священник и философ Павел Флоренский, а вместе с ним тысячи великих и рядовых религиозных деятелей оказались на Соловках, в сибирских лагерях, на «новостройках социализма» от Ферганы до Владивостока; всемирно известный философ и социолог Питирим Сорокин вместе с десятками нестандартно мысливших, а потому и не принимавших советскую власть интеллектуалов был выселен за пределы России; учёный с мировым именем, академик Николай Вавилов разделил мученическую судьбу лагерника с миллионами сограждан, преследуемых сталинским режимом.

Стремясь утвердиться духовно, политическая власть расчищала себе дорогу в царстве религии и культуры, искусства и морали, науки и правосознания, других форм духовности. Одновременно с «чистой» она навязывала обществу духовный гнёт – марксистско-ленинскую идеологию. Начало этому гнёту положил сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)». Следующие годы духовную атмосферу общества удерживали «в рамках» «теоретические» труды А. Жданова и М. Суслова, многотомная «серость» «Ленинским курсом» Л. Брежнева, особенно его насквозь фальшивая трилогия «Целина», «Малая земля» и «Возрождение». Принципиальную философско-идеологическую статью в журнале «Коммунист» опубликовал Ю. Андропов. Главный архитектор перестройки М. Горбачёв претензию на духовную власть высказал не только своими книгами, но и книгами своей жены – Р. Горбачёвой. «Свои» научные труды, написанные не без помощи учёных и журналистов, имели П. Шелест и В. Щербицкий, А. Капто и другие руководители Компартии Украины. Не будучи «первым» руководителем республики, Л. Кравчук на духовную власть с помощью книг не претендовал, с большими теоретическими трудами не высовывался. Он контролировал духовную сферу идеологически и особых амбиций относительно лидерства в этой связи не имел. Оседлав политическую власть, Л. Кравчук начал задумываться о власти духовной.

⁷ Гитлер был большим плагиатором. Опыт идеологического и политического террора он перенял у Й. Сталина, преодоления экономического кризиса – у Ф. Рузвельта, военной стратегии у своих (а точнее, у немецких, поскольку он был австрийцем) стратегов XVIII–XIX ст., а уничтожение Германии – у Нерона.

Наконец даже опубликовал книгу речей, но не более⁸. Идеология, на которой он процветал в служебном росте и на отступничестве от которой сделал политическую карьеру, – развалилась, то есть потерпела теоретическое, практическое и моральное поражение. В Украине периода 1991–1992 гг. было создано своеобразное «безыдеологическое пространство». Крепко стояла только вековечная доминанта духовной жизни любого исторического народа – религия. В поисках приоритетов духовной интеграции общества внимание Президента было обращено на религию. Тут у него был опыт. Курировал церковные дела в ЦК Компартии Украины более десяти лет.

Процесс завоевания независимости страной в ряде церквей соединялся с процессами получения независимости (автокефалии) или же организации автономных (региональных) центров руководства религиозными делами.

Л. Кравчук на своих первых президентских выборах, как мы уже писали, используя должность Главы Верховной Рады, обыграл своих соперников в плане получения поддержки от религиозных организаций. Его интервью для средств массовой информации в октябре 1991 года дало возможность религиозным деятелям и верующим всех конфессий подумать и решить в его пользу: это тот политический деятель, который обеспечит возможность всем официально признанным государством церквям работать в равных условиях на благо верующим. Обратимся к этому интервью.

Вопрос представителя Украинского информационного агентства звучал так: «Общественность тревожит всплеск межцерковной конфронтации. Сигналы об этом в последнее время идут из областей всё чаще. В церковное противостояние втягиваются широкие слои неверующего населения, политические силы. Не сползёт ли религиозная ситуация в конфронтационный тупик? И – главное: как не допустить этого, ввести межцерковные, межконфессиональные отношения в нормальное русло? Прогнозы аналитиков религиозной ситуации настораживают: возможна угроза религиозного раскола населения Украины, религиозной войны». От-

⁸ Лишь позднее, когда Л. Кравчук был не избран на второй срок, он написал несколько книг – воспоминаний.

вет Главы Верховной Рады Украины Л. Кравчука, который мы приводим тезисно, был на трёх страницах машинописного текста. В ответе он подтвердил существование конфликтной ситуации, на которую сильно влияет политика: «Выход из кризиса межконфессиональных отношений вижу прежде всего в широком религиозном возрождении. Моя позиция однозначна: «Свободная церковь – в свободном государстве». Уверен, что, когда мы сориентируем государственные, общественные, церковные механизмы в одну цель – поиск гражданского согласия, – конфликты стихнут».

Он определил три основных направления работы в сфере межконфессиональных отношений: 1) реальное обеспечение церквям полноценного правового статуса, а верующим реализацию полной свободы совести, свободы выбора религии, мировоззрения, выбора – быть атеистом или верующим; 2) помощь религиозным организациям в решении проблемы культовых помещений; 3) переориентация культуры, психологии и в сфере межконфессиональных отношений. «Нетерпимость, агрессивность, как саркома, разъедают общественный механизм, затемняют сознание целых групп людей, в том числе и верующих. Призываю к «крестовому походу» против этой антицивилизационной болезни. Необходимо мобилизовать все силы, средства, возможности для формирования в обществе, общественном сознании, религиозной среде атмосферы терпимости, согласия между верующими разных вероисповеданий, между верующими и неверующими, их взаимопонимания, сотрудничества в создании и укреплении Украинской державы...».

Как видим, в интервью изложена цельная философия взаимоотношений общества и религиозных организаций, государства и церкви, межконфессиональных отношений. Ощущается знание проблемы, с которой Л. Кравчук был знаком много лет.

В этом интервью было некоторое понятное политическое лукавство и политическая манерность. Первое состояло в том, что Л. Кравчук заявил: «Комиссия нашей Верховной Рады предложила созвать христианский Собор Украины. Полностью поддерживаю. Готов принять участие в Соборе в роли общественного мирянина. Не хотел бы только, чтобы кто-то воспринял идею Собора как вмешательство в церковные дела. Это наше желание. Созыв же

Собора – неотъемлемое право самих церквей, их иерархии. Пусть делают так, как им велят в таких случаях священные каноны». Он должен был понимать, что христианские церкви на такой Собор не пойдут, поскольку его целью могло быть или объединение церквей, или выработка общей стратегии. Объединение православных, греко-католиков, протестантов Украины без объединения мировых центров – это нонсенс, это действия, идущие вразрез с канонами подчинения низших высшим. Выработка общей стратегии тоже невозможна, – ведь это конкурирующие конфессии. За этим лукавством скрывалась идея объединения православных церквей, попытка которой будет осуществлена в будущем. Второе (политическая манерность) состояло в том, что он выдвинул идею Всеукраинского форума религиозных деятелей всех вероисповеданий и сказал, что если форум состоится и его пригласят, то он придёт, и если будет выступать, то начнёт со слов Иисуса Христа из Евангелия от Матфея, главы пятой: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю», «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими».

Форум в то время уже готовился, и разве законопослушные религиозные деятели могли после такого заявления не пригласить? Пригласили. Л. Кравчук пришёл и выступил, начав речь именно такими словами.

Избирательная «команда» Л. Кравчука осознавала всю важность работы среди верующих и создала специальную группу учёных-религиоведов, которые не только хорошо разбирались в церковно-религиозных проблемах, но и хорошо знали многих иерархов церквей. Это очень важно в работе с верующими. Если представители церквей не знают человека (с хорошей стороны), то контакты в такой тонкой сфере, как избирательная кампания, будут крайне затруднены.

Сегодня уже можно назвать человека, который возглавлял эту группу – это профессор А. Онищенко. Это талантливый учёный и порядочный человек, известный во всех конфессиях и умеющий контактировать с людьми. Эта группа действовала автономно, исходя из идеи единства в процессе строительства Украинского государства всех его граждан – верующих и атеистов, сторонников раз-

ных конфессий. В этой идее ничего оригинального не было, за исключением то, что все кандидаты, противники Л. Кравчука, использовали конфронтационно изобличительные программы, а в программе Л. Кравчука на первом месте была идея единства, сотрудничества людей.

Как свидетельствуют результаты социологических исследований, проведённых Институтом социологии АН Украины в октябре – декабре 1991 года среди верующих основных религиозных объединений Украины, философия Л. Кравчука относительно сферы межконфессиональных отношений в блоке «государство – церкви» оказалась действенной. Разъяснительная работа среди верующих и иерархов церквей тоже давала плоды.

Приведём основные результаты этих социологических исследований, которые будут интересны историкам, политологам и религиоведам, а также и рядовым читателям. Авторы книги обладают полной информацией, предоставленной социологами-религиоведами. Задачей исследований было определение общественной позиции верующих по вопросам: референдума о независимости Украины 1 декабря 1991 года, выборов Президента, а также отношения верующих к преодолению межцерковных конфликтов. Мы приведём больше данных из первых двух блоков.

В ходе опроса 5182 верующих об их участии в референдуме за 2-3 недели до его проведения 92,3 % респондентов намеревались исполнить свой общественный долг (какая лояльность к государству!). За независимость Украины уже тогда решили голосовать 83,4 % опрошенных (среди Украинской греко-католической церкви УГКЦ) – 97,4 %, Украинской автокефальной православной церкви – 96,6 %, Украинской православной церкви – Московский патриархат (УПЦ) – 81,1 %). В то же время почти 100 % говорили «да» представители протестантских (реформатских) церквей. За неделю до референдума количество верующих, поддерживавших независимость Украины, возросла.

В выборах Президента за 3–2 недели верующие собирались голосовать: Л. Кравчук – 44,7 % (61,6 %)*, В. Черновил – 20,38 %

* В скобках приводятся реальные результаты выборов.

(23,3 %), Л. Лукьяненко – 8,12 % (4,5 %), В. Гринёв – 2,3 % (4,2 %). Непосредственно перед выборами, благодаря стратегии «команд», результаты изменились. (Если помнит читатель: «команда» Л. Кравчука нанесла главный удар именно в последние недели). Но уже в то время (за 3–2 недели) симпатии верующих были явно на стороне Л. Кравчука.

Могут представлять интерес для читателей и другие результаты опроса.

По национальному признаку ответы верующих о согласии принять участие в референдуме разделились таким образом: украинцы – 94,1 %, русские – 87,8 %, евреи – 78,4 %, представители других национальностей – 94,1 %.

Значительная часть верующих была убеждена в конструктивной роли религии в строительстве независимой Украины и её способности сыграть важную роль в утверждении в жизни человечности, справедливости, вежливости, честности и других высоких моральных качеств – 56,1 %, что она будет содействовать воспитанию в людях уважения, терпимости к разным взглядам, чувствам, верованиям – 44,6 %, помогать консолидации граждан Украины независимо от их мировоззрения, вероисповедания, партийной и национальной принадлежности – 42,4 %.

Зная о своей популярности среди верующих, Президент Л. Кравчук, если судить из его политики относительно церквей, из его многочисленных встреч с иерархами, мог задуматься над тем, чтобы наиболее эффективно использовать религиозный фактор для укрепления независимости Украины. Ему могло показаться, что главы церквей будут слушаться его команд, что ими будет легко руководить. Но время изменилось. Процессы демократизации охватили и сферу межконфессиональных отношений. Другие отношения, в сравнении с «эпохой социализма», стали складываться у церквей с государством – главы церквей стали проводить более независимую политику, церковь стала отделяться от государства не только констатацией принципа независимости от государства, но и реально.

Уловил ли это Л. Кравчук? До некоторой степени, да. Об этом свидетельствовали его встречи с иерархами церквей, на

которых он, как глава государства, демонстрировал лояльность, конструктивизм, гибкость в поисках компромисса. Но... больше относительно церквей, которые были для него «чужими» по вероисповеданию. Относительно «своих» – православных – церквей он поступал несколько иначе. Президент старался быть не только главой государства, но и таким попечителем, наставником.

Если по отношению к другим церквям допускалась норма – пребывание их духовных и организационных центров за рубежом, то для православных была выдвинута твёрдая программа: 1) православная церковь в Украине должна быть единой, независимой и украинской по своему содержанию и историческим традициям; 2) служба Божья должна правиться на украинском языке. То есть, с одной стороны, проводится политика двойных стандартов, которая никогда не приводит к добру, а с другой стороны, реализация в краткий период времени принципа «отдельная нация – отдельная церковь» вроде бы работает на идею независимости, но если проводится волонтаристски, может помешать реализоваться идее независимости государства. Волонтаризм порождает конфликты, а конфликты мешают становлению государственности. Независимая Украина получила очень тяжёлое наследство в межконфессиональных отношениях и во взаимоотношениях государства и конфессий. К моменту независимости Украина была достаточно религиозной республикой. Хотя, конечно, доминировала УПЦ – Московский патриархат, которую поддерживало государство. Московская патриархия всегда была послушным орудием в руках Российской империи, да и её наследника – СССР. Поэтому борьба за независимость Украины в полной мере переплеталась с борьбой за независимость украинского православия от Московского патриархата. Некоторые политические круги Украины уже в 1989–1990 гг. начали ставить вопрос о «национальной церкви» только относительно православия. Были политики, которые даже ставили вопрос о «государственной национальной церкви». В эти годы вокруг этого вопроса было много мутного, спекулятивного. Хоть не доходило до крайностей – конфессионально-церковной автаркии и религиозного шовинизма.

Сегодня трудно сказать, как бы сложилась ситуация у православных Украины, если бы в борьбе за пост Московского Патриарха выиграл митрополит Киевский Филарет (Денисенко). Но Патриархом стал Алексей II, опередив Владимира (Сабодана) и Филарета. Последний вернулся в Киев обиженный и с мыслью – как можно скорее стать независимым. На объективный процесс автономизации и суверенизации церкви наложился субъективный – стремление Филарета стать Патриархом Украины.

В тот период (за время «перестройки») православные Украины достигли автономии. Они получили право называться «Украинская православная церковь». УПЦ приобрела статус «независимой и самостоятельной в руководстве». Но оставалась в юрисдикции главы РПЦ (Русской православной церкви), ограниченная во внешней церковной политике.

Почему же Московский патриархат (РПЦ) не делает следующий шаг – предоставление полной автокефалии (независимости)? Для этого есть веские причины.

Во-первых, Украина, территория которой почти в 30 раз меньше территории России, ещё в 1988 году, до начала духовного, в том числе религиозного, ренессанса имела 3971 православную парашию (конкурентов тогда РПЦ не имела). В России их насчитывалось 2062. Поскольку в тот период украинская паства была и богаче, и щедрее, то почти две трети дохода РПЦ текло из Украины. Сегодня эти доходы потеряны. В Москву передаётся только то, что решает УПЦ. Но всё же есть надежды на возрождение империи, а значит, ликвидацию монополии. А если учесть прихожан всех православных Украины, то теперь в Украине прихожан больше, чем в России.

Во-вторых, иерархи РПЦ понимают, что если предоставить православным Украины автокефалию, то потом вернуть их в лоно РПЦ будет невозможно, даже если сбудутся надежды на реставрацию СССР. Поэтому решение вопроса постоянно затягивается. При этом в ход идут любые аргументы. Сначала применяли угрозы. Поместный собор РПЦ, который проходил 7–8 июля 1990 года в Троице-Сергиевой лавре, заявил, что если Украина не откажется от требований независимости, то «поборники украинского национального возрождения «должны» осознать всю серьёзность угрозы

этого для целостности украинской нации»⁹. Вот откуда пошла инициатива раскола и вражды между верующими. Потом начали говорить, что со временем самостоятельность УПЦ возможна.

А в Украине процесс суверенизации уже «пошёл», как когда-то говорил М. Горбачёв. Филарет развил в Украине большую активность, чтобы УПЦ отделилась от РПЦ. 1–3 ноября 1991 года Собор УПЦ принимает документы, одобрявшие курс на автокефалию. Руководство РПЦ предупредило иерархов УПЦ, что не признаёт автокефалию и отделение будет незаконным, неканоническим. При этом руководство РПЦ забыло свою историю. Ведь становление Московского патриархата происходило тоже неканоническим путём с 1448 по 1589 гг. Когда Метрополия Киевская и всяя Руси (до 1461), а потом Московская и всяя Руси (с 1461), вопреки Воле Вселенского Патриарха, самочинно установили Московский патриархат. И только через много лет его признали другие патриархаты.

К этому вопросу мы ещё вернёмся, как и к деятельности Филарета. Сейчас хотелось бы сказать, что Л. Кравчук решил более активно использовать церковь, особенно православную, и оказался в сложной ситуации. Он не мог отказаться от своего предвыборного лозунга «Свободная церковь – в свободном государстве». В то же время на него «давили» радикалы, чтобы на вооружение был взят лозунг «независимое государство – национальная церковь». Какое-то время он колебался, о чём свидетельствует его поведение в церковных делах в июне 1992 года. Но потом всё-таки остался сторонником своего лозунга. Но к этому мы тоже вернёмся.

Пока же можно сделать предварительный вывод: в 1991 году, как и в других сферах, в сфере межконфессиональных отношений в Украине было неспокойно. К этому времени, кроме УПЦ, функционировала УАЦП (её возрождение провозгласил Всеукраинский собор в Киеве 5–6 июня 1990 г.), избрав Патриархом Киевским и всей Украины Мстислава (Скрипника), были созданы: Объединение Церквей Евангельских христиан-баптистов (25–27 января 1990), Унион Церкви Адвентистов седьмого дня Украины, наравне

⁹ Послание Поместного собора любимым в Господе пастырям, честным инокам и монахиням и всем верным чадам Русской Православной Церкви. – П. В., 1990. – № 9. – С. 22.

с Унионом в Российской Федерации, и др. Наибольшую активность в Западной Украине проявляли: возрождённая УГКЦ (Украинская греко-католическая церковь) и РКЦ (Римско-католическая церковь).

Между церквями началась борьба за верующих и храмы. В Западной Украине много православных из УПЦ стали переходить в УГКЦ и РКЦ, частично – в УАПЦ. Влияние УПЦ резко упало. На неё иногда смотрели как на вражескую силу относительно независимости Украины.

Усилил межконфессиональный конфликт Закон о свободе совести и религиозных организаций, в котором говорилось, что при существовании в населённом пункте нескольких общин одного вероисповедания не обходимо практиковать поочерёдное богослужение, если нельзя разделить храмы. В Западной Украине началась борьба за православные храмы между УПЦ, УГКЦ, УАПЦ. В сёлах, небольших районных центрах, как правило, один храм. И как можно организовать богослужение для трёх общин? В этом пункте Закон принёс больше вреда, чем пользы.

Президент Украины Л. Кравчук издал Указ о возвращении храмов, отобранных советской властью у верующих, и о государственной поддержке в строительстве новых. Сотни и сотни больших и малых храмов были возвращены верующим. Сотни начали строить. Но легко разрушать – нелегко строить. Особенно в условиях экономического и политического кризиса.

Замысел – использовать более эффективно церковь для укрепления независимости Украины – пришлось временно отложить. Нужно было срочно снимать конфессиональную напряжённость. Необходимо было приложить огромные усилия, чтобы Украина, где сошлись западная и восточная христианские традиции, черпала из обоих источников высокую духовность, а не стала ареной религиозной нетерпимости, вражды.

В начале президентства все оперативные вопросы в сфере межконфессиональных отношений находились в Совете по делам религии при Кабинете Министров Украины. Пока во главе этого Совета стоял опытный, сдержанный, компетентный Н. Колесник, ему удавалось не допускать проявлений открытой вражды или религиозной

войны. Но когда после июньских событий 1992 года (о них мы расскажем) под давлением национал-демократов он вынужден был оставить свою должность, а вместо него пришёл малокомпетентный, хоть и национально сознательный человек, ситуация в церковной сфере вышла из-под контроля. И большую часть вины за это должен взять на себя Л. Кравчук, который фактически одобрил июньскую авантюру и кадровые перестановки в Совете по делам религии.

Июньская авантюра стала результатом вроде бы благих намерений – создать единую национальную православную церковь. Эта задача могла бы быть решена после получения автокефалии УПЦ. В первые месяцы 1992 года движение за автокефалию набирало обороты. Возглавлял его Филарет, превратившийся за полгода из пламенного поклонника СССР в ярого сторонника независимой Украины. Вокруг него создалась группа политических и церковных деятелей, которая как делала полезное дело, так и приобретала только для себя выгоду из перипетий этой борьбы. Московская патриархия, в свою очередь, развязала кампанию дискредитации Филарета. Она вывалила на него кучу грязи: о том, что, будучи монахом, он имеет жену и детей, что ведёт неправедный образ жизни в оргиях и пьянках, на протяжении многих лет сотрудничал с КГБ и т.д.

Странные вещи происходят на этом свете, о Господи! До тех пор пока Филарет служил в РПЦ, на его грехи закрывали глаза и стремительно продвигали. Он чуть не стал Патриархом Московским, был Местохраниателем Московского Патриаршего Престола. Но как только он стал в оппозицию к РПЦ, то сразу же всё «досье» было продемонстрировано публике. Так кому же верить из иерархов церкви? Какие досье хранятся на них? Филарет и его «команда» начали давать информацию на своих противников. Что оставалось делать верующим УПЦ в этой ситуации? Что оставалось делать Украинскому государству, когда внутриконфессиональный конфликт стал перерастать в политический, межгосударственный?

Нам известно несколько инициатив правительственных кругов Украины по улаживанию конфликта. Приводим текст одного официального письма, направленного Патриарху Московскому и всея Руси.

«Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию II

Ваша Святость!

Совет по делам религии при Кабинете Министров Украины уполномочен официально информировать Вас о негативных явлениях, которые в последнее время проявились в ряде епархий Украинской православной церкви. Все они так или иначе связаны с решением Поместного собора УПЦ (1–3 ноября 1991 г.) просить Вас и епископат Русской православной церкви полной канонической независимости.

С тех пор прошло более трёх месяцев. Решение по названной просьбе не было принято. Пользуясь этим, несмотря на предоставленную УПЦ самостоятельность и независимость в руководстве, что исключает вмешательство в её внутреннюю жизнь со стороны, определённые силы, в том числе и те, которые входят в структуры Московской патриархии, ищут, объединяют, инструктируют противников упомянутой соборной инициативы, внося тем самым в православный народ разлад, противоборство, враждебность. Действующий в России Союз православных братств распространяет на Украине своё Обращение, навязывает негативное отношение к идее автокефалии УПЦ, более того, издаёт инструкцию, каким образом следовало бы избирать предстоятеля УПЦ. В том же ключе в ряде московских газет, журналов, теле- и радиопрограмм развёрнута травля Митрополита Киевского и всея Украины Филарета.

Все эти действия, согласитесь, в той или иной степени дестабилизируют религиозную обстановку, тормозят в Украине процесс нормализации межцерковных отношений, которые и так трудно развиваются и, что особенно опасно, негативно отражаются на обстановке социально-политической.

Это открытое письмо к Вам, Ваша Святость, продиктовано не стремлением повлиять на ход рассмотрения вопроса об автокефалии УПЦ (это внутреннее дело церкви), а высоким долгом обеспечить соблюдение Закона Украины о свободе совести и религиозных организаций, который запрещает использовать религию во вред

коренным интересам личности, общества и государства. Заявляя решительный протест против каких бы то ни было попыток деструктивного вмешательства извне в дела действующих в Украине религиозных организаций, просим Вас принять надлежащие меры в связи с изложенным.

Совет по делам религии при
Кабинете Министров Украины

г. Киев

14 февраля 1992 г.»

К сожалению, призывы остались не услышанными. Конфликт внутри РПЦ, частью которой была УПЦ, раскалялся. На Архиерейском соборе РПЦ 31 марта – 4 апреля 1992 года было принято решение о перенесении рассмотрения вопроса об автокефалии Украинской православной церкви на Поместный собор РПЦ 1995 года (вопрос так и не был рассмотрен). Среди тех, кто голосовал против автокефалии УПЦ в ближайшие три года, было 18 из 22 иерархов УПЦ, которые голосовали за автокефалию УПЦ на её Соборе 1–3 ноября 1991 года. Как объяснить такие действия высших иерархов УПЦ?

На этом же Соборе РПЦ добились признания Филаретом своих грехов и востребовали покаяния в раскольнической деятельности. Филарет действовал по обычному для РПЦ методу: покаялся на Библии, а по возвращении в Киев отказался от покаяния, заявив, что сделал это под давлением. За это его потом судили церковным судом, лишили сана. А он что? Да ничего! Вышел из РПЦ и дальше служил как митрополит во Владимирском Соборе Киева, а потом стал Патриархом УПЦ Киевского патриархата.

После этого Архиерейского собора в УПЦ ситуация ещё больше осложнилась. Часть епископов и архиепископов осталась на стороне Филарета, а большая часть признала решение Собора. Раскол в УПЦ стал реальностью. Всё больше звучало голосов об автокефалии как единственном выходе.

Л. Кравчук выжидал, не выказывая своей позиции, хоть часто консультировался по вопросам межконфессиональных и внутриконфессиональных отношений с политиками, религиоведами, государственными служащими.

В прессе, в политических и церковных кругах чаще всего рассматривались три варианта автокефалии (полной независимости) УПЦ:

Вариант I. Предоставление автокефалии Московской патриархией. Возможность этого была маленькой с учётом позиции РПЦ и того, что УПЦ возглавлялась Филаретом.

Вариант II. Провозглашение автокефалии Собором УПЦ. В этом случае автокефалия скорее всего не была бы признана официально ни РПЦ, ни другими православными церквями на протяжении долгого времени. Неминуем был бы раскол внутри УПЦ на сторонников и противников автокефалии. Часть епископатов могла бы перейти в РПЦ (Восточная Украина), в Константинопольский патриархат и т.д.

Вариант III. Обращение УПЦ как церковного объединения, которое не находится ни в одной юрисдикции, к Вселенскому Патриарху (Константинополь) с просьбой предоставить автокефалию. Такой прецедент был. Так действовало правительство Ю. Пилсудского, добиваясь автокефалии Польской православной церкви, входившей в состав РПЦ до 20-х гг. Действия польского правительства увенчались успехом. Однако при этом были значительные трудности общеполитического и церковно-политического характера. Польская православная церковь была признана РПЦ только после окончания второй мировой войны.

Пока в Украине обсуждали эти варианты, РПЦ провела в конце мая 1992 года в Харькове полутайный Архиерейский собор украинского епископата, на котором был избран новый Предстоятель УПЦ – Владимир (Сабодан). Л. Кравчук не согласился с результатами этого Собора. Фактически раскол в УПЦ произошёл. Формально оставался признанным официальными органами власти Предстоятель УПЦ Филарет и избранный епископатом, но не признанный властью, Предстоятель УПЦ Владимир.

Через месяц Л. Кравчук полетел в Стамбул на Совещание глав государств Причерноморья. Вернулся он в Киев вечером 26 июня 1992 года. Как только самолёт приземлился на спецстоянке и Президент вышел с сопровождающими лицами, бросилась в глаза необыкновенно большая группа встречающих. Когда подошли ближе,

то увидели, что среди них находится группа депутатов Верховной Рады – Д. Павлычко, Л. Скорик, В. Червоний. После приветствий они, перебивая друг друга, начали с надрывом информировать Л. Кравчука. «Произошло объединение православных церквей!», «Объединились УПЦ, УАПЦ и образовали УПЦ – Киевский патриархат!», «Патриархом избран Мстислав!», «Одобряете ли Вы создание независимой украинской церкви?».

В воздухе витал дух сенсации или авантюры. Ни в коем случае нельзя было подставлять в неясной ситуации Президента. Ведь никто из советников Президента ещё три дня тому назад не подозревал о планах объединения. К этому не было предпосылок.

Начали просить Президента воздержаться от оценок без тщательной, основательной проработки этого вопроса. Но у Л. Кравчука появился какой-то мальчишеский азарт: «Хочу высказаться!». Возникла перепалка между советниками и депутатами. Президент, не слушая советов, направился к телекамерам...

Мы уже отмечали, что в дискуссиях с руховцами, деятелями культуры и искусства, реже – с политиками и представителями духовенства Л. Кравчук нередко допускал «поэтические вольности», так сказать, шёл по стопам рифмы, вместо того чтобы двигаться по пути жёсткой необходимости. Иногда это приводило к успеху. Однако чаще давало обратный эффект. Экспромт хорош только тогда, когда он хорошо подготовлен!

Как писал в своё время Гораций, «только живописцам и поэтам всегда была позволена любая вольность». Живописцам и поэтам, но не Президентам! В этой ситуации азарт экспромта взял верх. Л. Кравчук подошёл к микрофону и заявил об одобрении создания УПЦ – Киевский патриархат. Одновременно Президент высказал надежду, что это объединение будет содействовать консолидации верующих, что пойдёт на благо независимой Украины.

Заявление Президента создало эффект разорвавшегося снаряда. Советники онемели. Встречавшие со стороны разумной ответственности содрогнулись. Некоторые радовались: фатальная ошибка сделана, в воздухе пахло большим скандалом для Л. Кравчука.

Сегодня вряд ли кто-нибудь (кроме Президента) сможет доказать или опровергнуть проинформированность Л. Кравчука об этой идее будущего объединения церквей. Если он проинформирован не был, тогда экспромт подпадает под классификацию «неудачный». А если знал? Неужели такой опытный в идеологическом отношении политик, каким, несомненно, был Л. Кравчук, не просчитал того, что создание нового религиозного объединения тактикой кавалеристского наскока, методом политического давления решать нельзя!

Уже через несколько дней стало ясно, что это не что иное, как авантюра. Оказалось, что идею создания УПЦ – Киевский патриархат проводила кучка поклонников Филарета вместе с группой депутатов Верховной Рады. Только несколько епископов УАПЦ принимали участие в так называемом «соборе», да и то – втянутые в это дело обманом. Самое активное участие в этом действе принял Совет по делам религии при Кабинете Министров. Несколько дней шумели главные исполнители этой авантюры, но ничем реальным похвастаться не могли.

Попытка создать объединённую национальную православную церковь была обречена на неудачу потому, что: 1) интересы большинства священнослужителей, а значит, и верующих, не были сюда ориентированы; 2) созданное объединение могло бы иметь будущее, если бы удовлетворило религиозные потребности хотя бы большинства православных. Но большинство не пошло за авантюристами; 3) инициаторы «собора» ставили перед собой цель – создать национальную церковь, которая стала бы проводником государственной религии. В условиях Украины 1992 года эта задача не могла быть реализована вследствие разной мировоззренческой ориентации населения, в том числе в православии; 4) как каждая утопия, внедрённая насильно, она дала обратные результаты: вместо межконфессионального соглашения заострила межцерковные противоречия.

Через несколько дней удар группе Филарета нанёс избранный Патриархом УПЦ – Киевский патриархат Мстислав. Он заявил, что не благословлял создания УПЦ КП (а на это больше всего ссылались инициаторы «собора»), не признаёт эту церковную

организацию и отказывается от места её патриарха. В Украине остаётся действовать УАПЦ, Патриархом которой он является.

УПЦ, возглавляемая митрополитом Владимиром (Сабоданом), тоже отделилась от действий Филарета. РПЦ подтвердила лишение всех должностей и званий, которые она дала Филарету, и снова подтвердила шесть обвинений в его адрес: жестокое и заносчивое отношение к духовенству, диктат и шантаж, аморальное поведение, не отвечающее званию монаха, клятвопреступничество, осуществление священнодействий в состоянии запрета, содействие расколу церкви.

В результате действий, направленных на создание единой, Автокефальной православной церкви Украины, был получен результат: вместо двух православных церквей – три; нанесены серьёзные удары по УПЦ и УАПЦ, которые ослабляют их, а третья церковная организация – УПЦ–КП оказалась в то время в значительной степени нежизнеспособной, её деятельность стала основным фактором обострения религиозной, а отчасти и политической ситуации в стране; ощутимо упал в глазах мирового православия авторитет Президента Украины Л. Кравчука, одоббившего действия группы Филарета. Потом были многочисленные попытки УПЦ–КП, и даже правительственных структур, добиться признания этой организации мировым православием и Мировым советом церквей. Но все они закончились неудачей. УПЦ – Киевский патриархат не был признан ни одной из Поместных православных церквей и другими церквями. Она не была признана ими и в будущем в связи с нелегитимностью её руководителя Филарета, хотя постепенно эта церковь стала наращивать своё влияние на верующих православных.

Эти действия запрограммировали вмешательство в межцерковный конфликт в Украине Всемирного совета церквей и Конференции Европейских церквей. Делегация этих организаций, побывав в 1993 году в Украине, констатировала нарушения прав человека со стороны руководства УПЦ–КП.

В Украине конфликт в православии не был преодолен ни в 1993, ни в 1995 гг., ни позже. В 1993 году в Стамбул ездил вице-премьер-министр Н. Жулинский на консультации с Вселенским

Патриархом Варфоломеем с посланием от Л. Кравчука по вопросу преодоления этого конфликта. Патриарх Варфоломей посоветовал Украинской православной церкви идти к автокефалии каноническим путём, получив автокефалию на Поместном соборе РПЦ. Патриарх Московский Алексей II в своё время обещал рассмотреть этот вопрос на Поместном соборе РПЦ в 1995 году. Но обещание не было исполнено. Варфоломей стал более благосклонно относиться к идее полной автокефалии УПЦ.

У Президента Л. Кравчука от «акции филаретовцев» в результате – одни проигрыши: были разорваны дружеские отношения с Патриархом УАПЦ Мстиславом (ныне покойным) и иерархами этой церкви; было потеряно доверие всех руководителей церковей Украины, что Президент действует в сфере межконфессиональных отношений непредубеждённо; УПЦ никогда не простила ему поддержки Филарета и на выборах 1994 года, по информации прессы, поддержала его противника – Л. Кучму; цель – автокефалия УПЦ – не приблизилась, а отдалилась.

Вследствие недочётов в 1992 году идея эффективного использования церковей для укрепления независимости Украины не была реализована, власть политическая не была подкреплена властью духовной. Вместо межконфессионального мира «достигнуто» открытое противостояние между конфессиями, особенно в Западной и Центральной Украине. Противоречия между православными, греко-католиками и римско-католиками часто переходят грань имущественных споров о храмах в сферу межличностных и политических отношений.

В 1993–1994 годах Л. Кравчук старался смягчить эффект поддержки идей группы Филарета. От отстаивал право каждого государства – определять свои приоритеты в религиозно-церковной сфере и более активно содействовать развитию тех организаций, которые работают на утверждение независимости Украины и укрепление её международного авторитета. При этом, как часто он говорил, следует исходить из равноправного состояния всех религиозных организаций, а политику относительно церкви строить исключительно на законах и международных правовых актах, подписанных Украиной.

К сожалению, до конца эффект вмешательства во внутренние дела церкви смягчить не удалось. Когда во время предвыборной борьбы, 10 июня 1994 года, была организована встреча руководителей церковей Украины с Президентом, то на встречу не прибыл, сославшись на болезнь, Предстоятель УПЦ митрополит Владимир (Сабодан). Сама встреча прошла сухо, без энтузиазма. Холодок недоверия в отношении к Президенту чувствовался, хоть он выступил концептуально, логично. На июньско-июльских президентских выборах массовой поддержки значительной части религиозных деятелей Л. Кравчука не чувствовалось. Особенно в Восточной и Южной Украине.

Не помогли Л. Кравчуку стать духовным лидером нации и средства массовой информации, хоть действовали в этом направлении очень массированно. И дело тут не в отсутствии у него интеллекта. Именно интеллект у Л. Кравчука есть, как говорят, «дай, Боже, каждому». Скорее всего, были неточности в отношении к средствам массовой информации.

Уже с начала работы Главой Верховной Рады почти всю творческую работу со средствами массовой информации ему пришлось взять на себя. Может, дело было в слабости пресс-группы, может, сработала старая привычка давать материал в прессу оглашённый до конца, чтобы ничего не осталось неясным. Одновременно ему в начале политического взлёта было интересно давать интервью. В этом была новизна ситуации по сравнению с работой в ЦК Компартии Украины. Пока Л. Кравчук работал Главой ВР, ему вполне удавалось контролировать этот участок. Да и газеты были ещё советские, начальство серьёзно не щипали.

В президентской же гонке, когда все газеты, телевидение, радио требовали интервью и обязательно у него лично, стало значительно труднее. Притупилась новизна обстановки интервью, уменьшился интерес к прессе. В конце 1991 г. пресса уже была более зубастой, наглее, беспардоннее. У неё тоже был период становления. На президентскую гонку у него сил уже не хватало. После победы был энтузиазм и снова новизна ситуации при взаимодействии со средствами массовой информации – первый всенародно избранный Президент Украины! Можно было многое обе-

щать, размышлять о великом будущем. Реальность быстро развеяла мечты. Нужно было показать результаты деятельности. Количество интервью пришлось ограничить ещё и потому, что мало нового можно было сказать, и потому, что ежедневная работа Президента настолько объёмна, что для встреч с представителями средств массовой информации остаётся всё меньше времени. Поэтому всё чаще приходилось задействовать пресс-службу в подготовке интервью, статей. Но это уже не удовлетворяло прессу и другие средства массовой информации. Особенно прессу, которой нужны новости, которая была приучена к общению с Президентом лично.

Существуют общеизвестные выходы из такой ситуации. Можно увеличить объём информации через пресс-службу (пресс-релизы, постоянные встречи с пресс-секретарём), пресс-конференции советников, руководителей служб, представителей правительства. Это сделано не было. А вдруг не то скажут?! Вроде бы Президент не понимал, что простую фразу: «Сегодня хорошая погода» – разные газеты всё равно подадут в разном толковании, даже если фраза на сто процентов отвечает действительности. Выступления в средствах массовой информации сотрудников администрации даже высокого ранга не одобрялись. Наоборот, были любители передать Президенту каждое интервью в собственной интерпретации, далёкой от факта. Поскольку «старая школа работы» не всегда позволяла посмотреть на публикации в прессе самокритично, широко, то несколько негативных реакций на необидные вещи – и человек считал, что лучше повторять то, что сказал Президент. А кому нужен администратор, повторяющий, как попугай, слова начальника, не показывающий шефа умнее, глубже, интеллигентнее?! Чем меньше информации приходило из Администрации Президента, чем меньше выступали советники Президента, тем сильнее в общественное сознание закладывалось мнение, что Президенту и его Администрации нечего сказать, что последняя «серая», тем чаще пресса компенсировала отсутствие информации слухами, которые часто не отвечают действительности. Таким образом, не использовался эффективно канал информации о деятельности Администрации, а значит – со-

здавалось впечатление о её бездеятельности. Например, первый помощник Президента А. Мельник ни разу не дал интервью, не встретился с прессой. Потому так и осталась неизвестной та большая работа, которую проводила группа помощников под его руководством.

Достаточно часто выступления Президента несли в себе всё меньше и меньше нового, он неминуемо повторялся, что снижало к ним интерес: «Да что он там нового скажет?». К пресс-службе корреспонденты газет относились просто враждебно из-за отсутствия новостей. И уже скоро пресса в большинстве перешла в оппозицию или полуоппозицию к Л. Кравчуку. Нападки становились всё злее, имидж его от этого сильно страдал.

Новая Администрация Президента Л. Кучмы учла этот опыт и планировала работу со средствами массовой информации на принципах большей открытости информации, дала возможность на регулярных пресс-конференциях выступать ответственным сотрудникам администрации и т.д. Тем самым пресса «приручалась», снималась напряжённость во взаимоотношениях. Иметь средства массовой информации в своих союзниках – мечта всех политиков.

У Л. Кравчука были шансы стать духовным лидером нации, если бы или от него лично или от Администрации Президента исходило б больше идей о духовном становлении независимой Украины, о приоритетах экономического и политического развития.

Ведь как обществовед, идеолог он был на голову выше своих бывших старших по должности коллег из ЦК Компартии Украины. В своих воспоминаниях «Последние дни империи...», опубликованных в газете «Киевские Ведомости» весной и летом 1994 г., он достаточно подробно описывает своё теоретическое и идеологическое созревание в годы «развитого социализма». В пятой главе – «Согревающий свет идеи» – он раскрывает всю сложность, противоречивость идеологической атмосферы в Украине и СССР в годы, когда шло его духовное становление, когда он понял антинародный характер того строя, который претендовал на наивысший гуманизм. Политический взлёт Л. Кравчука начался в период, когда в

советском обществе вызрела мысль: а было ли социалистическое общество построено? Является ли это общество логичным результатом постбуржуазной цивилизации, или это результат неудачного исторического эксперимента? То есть, продолжалось ли общественное развитие по восходящей, или же так называемое «социалистическое развитие» является отходом от основной линии прогресса?

Давняя идея о разной динамике прогресса в разных странах, о его разнонаправленности в зависимости от исторических условий и от воли людей в 80-е гг. начала оттеснять даже в СССР догматические представления, что центральная линия прогресса пролегалает именно на том пути, который избрал «социалистический лагерь». Вопрос: «Что мы есть?» – начали ставить всё чаще. Такой неоднозначный политический деятель, как Ю. Андропов, в последние месяцы своей жизни в одной из статей, опубликованных в журнале «Коммунист», поднял вопрос о том, что необходимо взглянуть на наше общество со стороны, насколько оно социалистическое.

У нас нет объективных данных, насколько было «еретическим» мышление Л. Кравчука «для себя» во время его работы в ЦК Компартии Украины. Нормой в то время было: одно говорить с трибуны, другое, более откровенное, – в кругу ближайших друзей, а третье – свои выстраданные мысли – держать при себе.

То, что многие бывшие коммунисты еретически мыслили о догмах коммунизма, не вызывает сомнения. Обществоведы, стараясь хоть что-то сказать, писали в нормативном плане, как должно быть, а не как есть. Под видом западного общественного мнения нередко популяризировались наиболее известные взгляды западных обществоведов, политиков. Среди партийных функционеров было много людей, которые искренне стремились сделать жизнь народа лучше. Другое дело, что система власти резко ограничивала возможности таких людей.

Поэтому люди, искренне стремящиеся действовать в интересах народа, нередко обречены на духовное одиночество или на Голгофу. Каждый избирает собственный путь.

Ситуация усложнялась тем, что провокационные, доносительные высказывания, «подсигивания» друг друга были нормой жизни, особенно в административно-партийном аппарате. Это порождало недоверчивость во взаимоотношениях; искренность, открытость мнений считались чуть ли не пороками. Если такой способ функционирования административного аппарата сохранится и в независимой Украине, а это, к сожалению, так, то духовный тоталитаризм может распространиться уже в новых условиях и даст толчок к распространению на другие сферы жизни.

Л. Кравчук прошёл эту твёрдую и жестокую школу жизни во время работы в партийном аппарате. Она не могла не наложить отпечаток на его образ мышления и поведение. В новых условиях он в значительной степени смог подняться над прошлым и критически оценить его. Уже в самом начале катастрофы тоталитарной системы, существовавшей в СССР, когда была провозглашена «перестройка», если судить из его воспоминаний, он начал сомневаться в способности этой системы к самообновлению. Человек, который профессионально был озабочен проблемами духовной жизни, идеологии, Л. Кравчук более глубоко, всесторонне, даже по сравнению со средним уровнем обществоведов, видел, что «перестройка» рассматривается партаппаратом как небольшая либерализация режима.

М. Горбачёв говорит, что «перестройка» сразу задумывалась им как революция. Но насколько искренен сегодня бывший Генеральный секретарь ЦК КПСС и бывший Президент СССР? Возможно, не сумев взять под контроль процессы частичной демократизации, в условиях, когда крах системы назрел, он задним числом стихийный развал коммунистической партии и СССР выдаёт как результат его сознательной политики? Но как же тогда соотнести его слова в начале правления, что он хочет обновить партию и укрепить СССР?

Существует ряд причин экономического и политического порядка, которые в значительной степени обусловили необыкновенно ограниченный успех того процесса преобразований, который обозначался понятием «перестройка», который дал результаты, каких

всё-таки лидеры КПСС не ждали. Действительно, политические и экономические реформы казались противоречивыми, непоследовательными. Но неужели все причины, тормозящие ход политических и экономических реформ, заложены внутри их? Неужели нет внешних относительно политики и экономики причин, которые стагнировали эти сферы?

Такая внешняя» (она в некоторой степени и внутренняя) причина есть.

«Перестройка» не могла стать революцией потому, что она не была коренным переворотом в области духа, морали. Без оплодотворяющего же влияния сознания бытие остаётся отсталым, малодинамичным. Задача революции в сфере духа была заменена задачей обновления господствовавшей идеологии, придания ей «гуманистического характера». Осталась, собственно говоря, середованной реактивная функция, коммунистической идеологии насколько она реформаторство в экономике и политике вследствие классификации кардинальных шагов такими ярлыками: «отход от идеалов социализма», «не отдадим принципы», «отступление под натиском капитализма», «силы, враждебные народу» и т.д.

Идеология тут играла явно консервативную роль в руках политических и экономических властелинов не только потому, что защищала «чистоту» своих догм, принципов, но и потому, что успех преобразований за счёт резких изменений в содержании и формах собственности, экономической и политической власти непременно доказали бы как ошибочность стратегии и тактики предыдущего экономического и политического развития, так и неэффективность всей системы общественных отношений, игнорирующих интересы массовой личности. А значит, ошибочность господствующей системы идеологических ценностей и бесплодность той идеологической экспансии, которая проводилась много лет.

Люди, провозгласившие «идеологическое обновление» сверху, игнорировали тот факт, что все попытки косметического «ремонта» идеологического арсенала, который изжил себя, не имеют перспектив. История человечества не знает случаев, когда бы идеи, из-

жившие себя, снова стали действующими. Если это иногда и случается, то в виде фарса или трагедии, то есть действительность в экзотической, неестественной форме. При этом следует отметить, что намерение «обновить» идеологию не выливалось в намерение остановить идеологическую экспансию, а только обновить её формы.

Идеологическая экспансия внутри страны и за её пределами использовала известный приём утопистов: всячески распространять мифы о прекрасном будущем, которое ожидает общество, пренебрегая прошлым и настоящим. Создавался иллюзорный образ жизни – жизнь будущим без настоящего, когда последнее можно превратить в безответственное уничтожение природных ресурсов, людей, культуры. Казалось, что эта идеологическая волна смысла в стране с помощью идеологического террора все препятствия – инакомыслие, рассудительность, способность людей к идеологическому творчеству вообще. Ей вроде бы никто не создавал препятствия. Но в 60–80-е гг. она наткнулась на всевозрастающую стену безразличия и апатии советских людей, что признаёт и Л. Кравчук в своих воспоминаниях, о которых мы говорили. И эта стена остановила идеологическую волну лицемерия, неправды, безразличия к личности. Это было началом болезненного, уничтожительно-подрывного прорыва к позициям осуждения всех неудобств нашей жизни и поиска нового содержания нашего бытия. И тут уже началось не очищение идеологии от «наносного», как старались показать официальные идеологи перестройки, а коренная ломка всех идеологических представлений о прошлом, настоящем и будущем страны, вследствие чего государственно-политическая идеология подверглась нещадной критике и осмеянию.

Сразу же стало понятно, что государственно-партийная идеология, привыкшая к комфортному существованию в условиях отсутствия конкуренции, валится как идеологический стимулятор хозяйственной, политической и воспитательной деятельности. Но говорить о том, что она свалилась одномоментно, не оставив следа, было бы неправильно. В сознании многих людей остались коммунистически-уравнительные, экспроприаторские

ориентеры, надежды на государство, которое было не только средством их унижения и эксплуатации, но и надежды, что оно напоит, накормит и оденет. Да и неокomuнисты нередко исповедуют её: отобрать и разделить всё по-новому. Об этом говорит анализ предвыборной борьбы в 1994 году и более поздние предвыборные кампании.

Критически мыслящая часть нашего общества, к которой, без сомнения, в конце 80-х гг. принадлежал и Л. Кравчук, освободилась от густой паутины утопически-коммунистических и государственно-патерналистских «принципов» и осознала: без коренного слома в сфере духовной жизни, а потом и политического и экономического, не обойтись. Чтобы наравне с другими народами войти в передовые ряды современной цивилизации, нужно найти способы привлечения людей к новому идеалу – идеалу саморазвития личности, самодвижения к высшей квалификации в труде, достижению высших проявлений творчества. Поиск этих способов, когда люди привыкли к тому, что за них «думают, решают верхи», что их «ведут» партия и государство, очень труден. Манипулятивная личность до настоящего времени очень распространена. Она несамостоятельна, пассивно ожидает отеческой опеки со стороны государства, структур экономического механизма.

Опыт духовных революций и эволюции разных народов относительно этого разнообразен. В Японии, например, духовная революция проходила относительно спокойно. Новая идеология технологической цивилизации более-менее гармонично наложилась на трудолюбие, дисциплину населения, традиции национальной культуры, что в итоге дало большие плоды. В Западной Европе после второй мировой войны путь к современной цивилизации был более противоречивым. Но накопленный опыт новых технологий, помощь США в послевоенном развитии, сотрудничество транснациональных корпораций, отказ коммунистических и социалистических партий от экстремизма и абсолютизации классовых отношений – всё это содействовало быстрому переходу к цивилизации, где экономические, политические и духовные права и обязанности трудящегося человека в значительной мере защищены и

благосостояние обеспечено. Восточная и Центральная Европа, можно даже сказать, бывший «социалистический лагерь» в целом, стараются сегодня найти свои пути перехода к обществам демократии и благосостояния. Одним это удаётся лучше, другим хуже. Многое зависит от специфики исторических условий, размежевания социальных сил, успехов в духовном обновлении, где не последнюю роль играет национальная самобытность.

В такой огромной стране, как бывший СССР, решение задачи перехода в современную передовую цивилизацию блокировалось как неспособностью деградирующей экономики воспринять новые технологии, отпором сил, которые держатся на плаву недемократической политической системы власти, так и давлением наших культурных традиций, нашего изоляционистского духовного склада, когда люди вследствие воспитания с недоверием относились к внешним влияниям, наследием военно-коммунистического прошлого, когда Запад представлялся естественным врагом «светлого будущего». В дальнем ряду факторов национальный фактор часто играет не творческую, а разрушительную роль. Те формы разрешения национальных проблем, которые считались прогрессивными – разрушить нации и создать единый советский народ, – превратились в причины разрушения СССР в современном виде, когда из великой бедной страны разбегаются даже малые народы, чтобы попытаться самостоятельно найти путь к преодолению социального кризиса.

На фоне деградации того варианта идеологии, которая называлась марксистско-ленинской, в период краха СССР вдруг стали популярными идеи «конца идеологии», которыми Запад переболел в 60-е гг. Ненависть к монополистической государственно-партийной идеологии вылилась в опровержение исторической роли идеологии вообще, в попытки предложить концепции безыдеологического развития Украины в конце XX столетия.

Здесь есть ряд интересных моментов. Во-первых, когда говорят, что нужно упразднить идеологии, то в первую очередь имеется в виду отказ от догматической марксистско-ленинской идеологии. При этом приводятся основательные аргументы о её иллюзорности, слабой практичности и т.д. Во-вторых, заново выдвинув

тезис о «деидеологизации», те же самые обществоведы сразу же начинают создавать иные идеологические доктрины в социал-демократическом, христианско-демократическом, монархическом вариантах. Тем самым доказывают факт, к которому после краха концепции «деидеологизации» пришли обществоведы Запада в концепции «реидеологизации», что, пока есть государства, нации, социальные классы со своими специфическими интересами, до тех пор будут разные идеологии. В-третьих, в псевдоновых концепциях «деидеологизации» есть и здоровые мысли, что любая теоретическая программа (как тут видна попытка уйти от термина «идеология») должна исходить из интересов и ожиданий избирателей, из практики, что в жизни происходит не только борьба идеологий, но и взаимосвязь, то есть виден выход на плюрализм идеологий.

Пока, таким образом, можно сказать о сути тезиса, что вся человеческая история – это история идеологических борений, торжества или увядания идеологий (религиозных, рационалистических, утопичных и т.д.). И тот, кто сообщает о деидеологизации, или не знает истории, или старается запутать массы. Деидеологизация в ближайшем будущем в Украине не предвидится.

В республиках, которые развились на месте СССР, в том числе и в Украине, общественные движения, дистанцируясь от коммунистов, ищут своё идейное лицо. Но поскольку коммунистическая идеология была единой партийной идеологией в суперцентрализованной стране, которая только частично реализовалась на практике, то вопрос переводится в иную плоскость: нужна ли вообще идеология в республиках? Может быть, закрыть республиканские границы перед какой бы то ни было идеологией как идеологией «центра»?

Вопрос, скорее, риторический. Идеология как иллюзорное сознание, с догматизмом и схоластикой, убогим набором идей и контролем за «чистотой» суждений – не нужна, насаждается ли она из «центра», или «своими», местными. Но системы идей – идеологии, несущие положительное, инновационное знание о прошлом, настоящем и прогнозирующие будущее, которое служит средством самовыражения личностей, социальных групп,

наций, то есть, выступает средством раскрепощения духовных сил общества, не начинают и не заканчивают жизнь по декретам правителей.

Они складываются сознательно и стихийно в широком спектре, от демократических, гуманистических – до реакционных, террористических. При этом та или иная система идей, идеалов, ценностных ориентаций, отражая и выражая интересы наций, классов, групп людей, в зависимости от содержания своих элементов и от исторической ситуации, для одних будет полезной, для других – вредной. Например, националистические идеологии, требующие создания национально «чистых», однородных государств в условиях многонационального общества, вроде бы полезны для тех наций, которые составляют большинство, и вредны для меньшинства. Но, в конце концов, они окажутся вредными и для доминирующей нации. Ведь супернационалистические, нацистские идеи не могут быть приняты мировым содружеством, как и меньшинства не могут нести ответственность за политику тех сил, по воле которых они оказались или в меньшинстве на своей исторической территории, или на исторически чужой, но которая стала для них своей. Может, заканчивается вообще эпоха идеологий, сеющих вражду между нациями и народами? Нет. Но есть надежда, что мировое формирующееся содружество очень быстро сможет идеологически эффективно противостоять нецивилизованным направлениям мыслей и действий.

Л. Кравчук конца 80-х – начала 90-х гг., осознавая неэффективность, иллюзорность марксистско-ленинской идеологии, не стал на позиции отрицания роли идеологий вообще. Он понимал, что политика, экономика, культура Украины должны опираться на новую идеологию, которая учла бы ориентации на независимость Украины, на создание в ней гражданского общества демократического типа.

Если оценить его речи как Главы Верховной Рады Украины, его реплики и выступления по результатам обсуждения законов, то видно, что уже в то время он ищет опорные пункты новой государственнической идеологии Украины. Но не в смысле общей, монополярной идеологии правящей элиты, а системы идей, целей,

задач, в которых можно было бы определить, от чего Украина, как независимое государство, отказывается, куда идёт, на каких принципах собирается строить свою внутреннюю жизнь и взаимоотношения с другими государствами. Эта идеология должна была лечь в основу Конституции Украины, характеризовать её с гуманистической точки зрения. Об этом Л. Кравчук, уже как Президент, часто говорил.

Л. Кравчук, став Президентом, предупреждал, что самую плохую услугу независимости Украины оказывают ура-национал-патриоты, стремящиеся в отрыве от исторической реальности за 2–3 года провести повсеместную украинизацию. Он видел, что они могут распалить межнациональные страсти в многонациональной Украине. Именно экстремизмом национал-патриотов воспользовались пророссийские силы в Крыму и некоторых других регионах Украины для подталкивания сепаратистских настроений.

Всякий национализм, ставящий свою нацию выше другой, мешает реализации гуманистического принципа развития многонациональной страны: «Родина там, где ты живёшь, чьи интересы тебе ближе всего». Так, например, формировались государства Северной и Южной Америки, Австралии и в других географических регионах мира. И общества в этих государствах достаточно сплочённые. На этом же принципе мы можем сплотить народ Украины.

В 1991 г., во время обсуждения предвыборной программы Л. Кравчука, было внесено предложение занести в неё положение о том, что в независимой Украине главный признак отношений личности с государством – это гражданство. Чтобы в паспорте не отмечать национальность, а только засвидетельствовать, что человек является гражданином Украины. Для сплочения народа Украины это играло бы огромную роль и отвечало бы мировому опыту. После длительных дискуссий кандидат в Президенты Украины сделал вывод, что пока рано, но если он победит, то практически реализует эту идею, что и было сделано. Национал-патриоты в тот период могли бы поднять оглушительный шум о попытке «уничтожения украинцев». Хоть их размышления о «чистоте нации», о её исклю-

чительности и не отвечают нормам цивилизованного общества, они на волне становления независимости Украины могли бы иметь некоторый успех.

Формирование идеологических представлений, адекватно отражающих действительность, выдвижение прогрессивных целей и идеалов – необходимый плод усилий как народа в целом, так и учёных, политиков, общественных деятелей. Это хорошо знал Л. Кравчук. Стихийное формирование новых взглядов не упраздняет сознательную теоретическую работу. Разные классы общества выдвигают разные идеологии, потому что имеют неодинаковые (пусть иногда и близкие) интересы. Единую идеологию во всём обществе создать уже невозможно, да и не нужно. (Хотя какая-то цельная идеология и закладывается в конституцию, о чём уже писалось). Пусть существуют разные системы идеологических ценностей. А личность пусть формирует свои идеологические взгляды в соответствии со своими интересами и по интересам пусть ищет своих соратников.

Борьба идеологий здесь будет проходить в совсем иной плоскости: какая из них наиболее удовлетворит интересы людей, та и будет иметь спрос, найдёт своих потребителей? Та идеология, которая отражает интересы только малой части людей, не будет иметь спроса. То есть идеологический товар, в зависимости от качества, в условиях конкуренции будет приобретён или не приобретён потребителем. Чем полнее будет реализована потребность в выработке прогрессивной и практически реализованной идеологии, выражающей интересы разных слоёв, тем более она будет иметь шансы стать идейной основой сплочения единомышленников.

Принцип свободы функционирования идеологий необратимо приведёт к существованию борьбы, компромиссов в идеологической сфере. Поляризация идеологий, возникающая в конце 80-х гг. и сохраняющаяся сегодня, не означает идеологической борьбы, которая переходит в политическую. Но показывает, что процесс деидеологизации даже в пределах нашей республики – Украины – не протекает. Скорее, мы видим обратный процесс – реидеологизацию. В идеологических столкновениях, компромиссах будет рождаться новая идеологическая ситуация – ситуация сосуществования

разных идеологий, отсутствия единой государственной идеологии. Хотя идеология партии, победившей на выборах, может считаться правительственной идеологией, то есть идеологией правящей партии, которая держит в руках государственную власть.

Если к власти приходит беспартийный, независимый кандидат в Президенты, как это произошло 1 декабря 1991 г. в Украине, когда был избран Л. Кравчук, а потом дважды Л. Кучма, то может использоваться синтезирующая, межпартийная идеология, которая берёт то общее, что есть у партий, готовых предоставить поддержку Президенту.

Для Украины это не представляет серьёзной проблемы, поскольку существующие политические партии мало чем отличаются по теоретическим платформам, за исключением социал-коммунистов. Это, скорее, персоналистские партии, когда лицо партии определяет лидер. Их можно назвать протопартиями. Их способность каждой отдельно к привлечению в свою поддержку широких масс населения очень низкая. А если они не стали машинами для обработки электората, то есть институтами мобилизации масс (особенно в избирательную кампанию) в борьбе за политическое влияние, то, чтобы не зачахнуть, они должны искать пути объединения, находить лидеров, способных возглавить такие объединения, часто называемые движениями, блоками.

В таком случае важно, чтобы идеология Президента и движения, которое его поддерживает, служила не делу придушения народа (идеология придушения), а защите народа и личности (идеология защиты). Да и сутью демократического государства является не придушение, а защита своих граждан от сил, посягающих на их права и обязанности.

По нашему мнению, двадцатое столетие доказало верность как взгляда Маркса на идеологию как иллюзорное сознание, так и точки зрения авторов концепции «реидеологизации» о том, что идеология может быть системой идей, в основе которых лежит положительное знание. Исторический неуспех ленинского варианта идеологии, внедрённого в России, полностью уравнивается значительным успехом идеологии социалистических ориентаций, применённых социалистическими партиями, входящими в Социнтерн.

Поэтому можно сказать, что с похоронами идеологий новые теоретики так называемых «карманных, персоналистских партий» в Украине немного поспешили. Во-первых, идеологии важны сами по себе есть системы человеческих ценностей. Во-вторых, они усиливают экономические, правовые, моральные ценности и установки. В-третьих, поскольку они содержат теорию прошлого, узаконивают настоящее «в своих» предлагаемых системах власти и дают предвидение будущего, то помогают сформулировать политический и гуманистический подход к современным проблемам, возбуждают энергию и усиливают мотивы, необходимые для решения экономических проблем. В-четвёртых, идеологии и идеи, разворачивающиеся в их русле, идеалы предполагают и пропагандируют стремление к успеху, славе, взаимопомощи, а значит, помогают формировать сознательную и активную личность. Тем самым прогрессивная идеология содействует формированию нового стиля труда, политической деятельности, бытовых и семейных отношений, нового гуманистического отношения к прошлому, настоящему и будущему. И если новые идеологии, которые формируются сегодня в Украине, имеют гуманистический потенциал, то их будущее не такое уже и мрачное, как кажется сторонникам «конца идеологий».

По нашему мнению, новым политическим партиям Украины именно не хватает квалифицированных идеологов, которые бы со знанием дела обобщили интересы тех социальных классов, которые они собираются защищать, и в концептуальной форме выразили цель, задачи именно каждой партии. Все партии внесли в свои программы общеизвестные клише «о демократии», «правовом государстве», «о защите интересов народа» и не раскрывают – каким же образом они собираются это делать. Поэтому в теоретических программах они близнецы, а на практике просто беспомощны. Политические партии так называемого «центра» не раз предлагали Л. Кравчуку хотя бы духовно возглавить центристское движение. Но, как мы уже писали, Л. Кравчук не верил в потенциал этих партий и не проявлял такого желания. Но это его личное дело. Позже он станет членом такой партии – СДПУ(о). Хуже другое, что почти за три года его президентства ни одному научному центру государ-

ство не заказало теоретических исследований о будущем Украины, о месте Украины в будущем мире. Хотя такие предложения были поданы и Президенту, и правительству. Снова всё откладывалось на «потом». Как следствие, Украина сегодня страдает от переизбытка концепций местечкового уровня, но не разработана концепция стратегии и тактики развития страны хотя бы в 3–4 вариантах. Только на рубеже XX и XXI столетий некоторые партии и центры начали разрабатывать такие концепции.

Реконструкция, которая проходила в стране, которая ориентировала на коренное обновление нашей экономической и политической жизни, демократизацию всех её процессов, то есть необходимость глубокой реформы, что признавалось, всей системы общества, не канет в Лету, если перейдёт в плоскость конкретных программ экономических и политических действий. Но насколько идеологически конструктивно, в аспекте выдвижения новых идей, концепций, идеалов, целей, лозунгов обеспечена реформа уже не на партийном уровне, а на уровне парламента, правительства? Насколько функционирующие политические и экономические идеологии готовы в адекватных формах оценить прошлое и настоящее нашего развития, дать программу коренных преобразований? К сожалению, общественное мнение долгие годы не имело и до сих пор не имеет социального заказа на исследование реальных противоречий общественного развития, правдивое изображение процессов функционирования идеологических, экономических и политических институтов нашего общества. Потому что ранее господствовавшая марксистско-ленинская идеология (как система взглядов и представлений, ценностей и оценок, директив и лозунгов), хоть и исполняла апологетико-поясняющую функцию существовавшей практики, но только в незначительной мере (в форме наиболее общих стратегических принципов и идеалов) служила средством преобразования действительности. Она и теперь используется больше как критическая, встречая идейное противодействие со стороны центристских идеологий только на уровне пропаганды, а не теории идеологии.

Идеология любого класса, группы направлена на регулирование общественных и, в первую очередь, политических отношений.

Это можно эффективно осуществить только в ситуации, когда она отражает не только интересы «своего» класса, но и стыковочные узлы с интересами, ожиданиями других классов, которые могут стать его союзниками, попутчиками. В таком случае идеология существует и развивается уже и как идейная основа политического союза, компромисса.

89–90-е гг. для Украины были годами конфронтации не только относительно «центра» – Москвы, – но и внутренней. В республике сначала сформировались две враждовавшие стороны: коммунисты и антикоммунисты. Потом началась дифференциация внутри каждой стороны. Современная господствующая элита формировалась как из рядов коммунистов (Л. Кравчук, И. Плющ, В. Фокин, Л. Кучма, А. Мороз и другие), так и из рядов антикоммунистов (Л. Лукьяненко, В. Черновил, братья М. Горинь и Б. Горинь, Ю. Костенко и др.).

В оценках общественной жизни, которые даются коммунистами, в глобальных и региональных масштабах, несмотря на новые мотивы, ещё звучало знакомое мнение: «классовые противоречия, классовые противоречия...». Да, эти противоречия больше в прошлом, но ещё и сегодня играют важную роль в политической и экономической сферах. Тем не менее, взятые в отрыве от национальных, расовых, территориальных, половых, наконец, они дают упрощённую картину общественных отношений, лишают общественную жизнь объёмности, многомерности, жизненной правдивости. Если бы в политической жизни всё определялось только классовыми противоречиями, то как было бы просто делать революции и создавать идеальные общества. Но ликвидация старых классов и переход к многослойному обществу не ведёт автоматически к абсолютному равенству. Конфликты честных и нечестных, умных и глупых, работоспособных и ленивых, физически сильных и слабых могут проявляться в форме отношений не вполне гуманистических. Может триумфовать и усреднённая серость, особенно если она дорвалась до рычагов руководства. Новые времена в Украине требовали новых идей и новых подходов. Такие идеи и подходы могут выдвинуть и осуществить личности, группы, объединения гражданского общества вне государства, то есть такие,

которые не входят в структуру государственно-властной иерархии. Однако сегодня это почти невозможно. И в государственной, и в негосударственной сферах теоретиков, идеологов нужно удерживать, обеспечивать им условия работы и пропаганды идей. У нас семьдесят лет государство было почти равным гражданскому обществу. Кто мог действовать, кроме государственных структур – писатели, композиторы, художники? В очень незначительной степени. Не члены Союза писателей, Союза композиторов, Союза художников и т.д. (чисто государственных организаций) влачили жалкое существование и не могли пробиться в издательства, на сцену, на выставки. Только позже негосударственная сфера (гражданское общество) может конкурировать с государством.

Поэтому после победы на президентских выборах Л. Кравчуку было представлено несколько проектов создания научной организации, которая работала бы на перспективу, разрабатывала сценарии (модели) будущего, стратегию и тактику реагирования на предполагаемое будущее. Такое научное учреждение при Президенте Украины было создано – Институт стратегических исследований. Но практика его работы была далека от задуманного. Оно быстро превратилось в ещё одну службу Президента Украины, обслуживая текущие проблемы администрации. Было несколько интересных теоретических проектов тактического характера, но и они стали только информативным материалом для администрации.

Тем самым не был использован механизм разработки проектов теоретико-политического характера, с которыми Президент выступил бы не как ситуативный духовный лидер (а он таким был в 1991–1992 гг.), а как перспективный идеологический лидер, как обществовед, предлагающий новую идеологию государственного строительства: цели государства на дальнюю и ближнюю перспективу, механизмы реализации этих целей, обеспечение путей реализации целей во внутривнутриполитической и внешнеполитической сферах, уточнение исторической судьбы и функций разных органов и отраслей власти и т.д.

Мы не можем сказать, что Л. Кравчук не понимал необходимости такой деятельности. Много раз он говорил: общество расколото в своём отношении к таким фундаментальным проблемам, как не-

зависимость, демократия, рынок, государственное руководство и его структура, язык; что украинизация Украины как основа государственного процесса под угрозой; что во многих областях Украины руководство непатриотично относится к независимости и т.д. Всё это правильно. Но недостаточно назвать явление, показать проблему. Надо было делать решительные шаги, чтобы поддержать прогрессивный процесс, создать условия для разрешения проблем. И на этой основе продержаться на позициях духовного лидера нации, страны.

Мы не можем сказать, что Л. Кравчук испугался исторической ответственности и сдался кому-то на милость победителя или отступил в главном. Не исполнилась заветная мечта политиков из «партии реванша», что он поменяет жёлто-синий флаг сначала на белый, а потом на красный. Слишком много он вложил в свой имидж архитектора независимости Украины, чтобы его развалить. Его судьба, скорее всего, судьба независимости. Если, не дай, Бог, Украине не удастся выстоять, то не будет для него гостеприимной родная земля, не забудут противники независимости его роль. Как не забудут того, что во второй половине 1991 и в 1992 гг. ему удалось стать духовным лидером народа, идущего по пути независимости.

Мы не можем сказать, что он не понимал процесса эрозии идеи украинской независимости из-за ухудшения экономической ситуации. Демократия, свобода, плюрализм мнений хороши, но расцветают они на базе экономического благосостояния.

Мы не можем сказать, что без веской общей идеи, поддерживаемой большинством, общей цели, чтобы потянуть большинство, не существует ни одного народа, ни одного государства. Это не вина Л. Кравчука, что вслед за идеей независимости не была выдвинута новая идея, которая консолидировала бы народ. Это его беда, как и беда Украины в целом. К сожалению, всё, что предлагается лидерами новой политической волны, так же иллюзорно, как и хрущёвское: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме».

Дело не в программах как таковых. Их украинская интеллигенция может за неделю «наделать» не один десяток, особенно если

объявить конкурс на самую красивую программу. А в их практичности. Пусть цели будут более скромными, но чтобы люди знали, что до определённого в программе срока обещание будет исполнено. Эти конкретные цели – задания, как клёпки бочки стягиваются обручами, должны быть стянуты воедино идеей, которая является главной для государства на современном этапе.

Ленин, что бы о нём ни говорили, демонстрировал поразительное чутьё на главную опасность в гражданской войне, а его противники, не сумев объединиться, были разбиты. Вспомним лозунг Ленина: «Все на борьбу с Юденичем!». Туда бросились основные силы – и Юденич разбит. «Все на борьбу с Колчаком!» – результат тот же. «Все на борьбу с Деникиным!» – результат тот же.

Всем понятно, что в Украине самое слабое звено – это экономика. Поэтому главная цель – определить приоритеты экономической реформы практически, поэтапно, с фиксацией сроков. Как это сделать тысячам и тысячам экономистов, руководителей? Смешна, конечно, формула Ленина «Социализм – это учёт». Но как проводить реформы, если нормального учёта (то есть статистики) в республике нет? Когда проектов приватизации, корпоратизации море, а из-за отсутствия контроля они не проводятся. Так называемые «шоковые» программы Бальцеровича, Гайдара ничего оригинального собой не представляют. Их сила была в практичности: определена цель – все силы на её реализацию. Конечно, Гайдару надеяться на то, что все силы России будут брошены на реализацию его целей, не приходилось, что что-то он успел сделать, воспользовавшись временной консолидацией не около новой русской идеи, а около фигуры Б. Ельцина. Как нам видится из Украины, русское общество тоже ищет и не может найти консолидирующей идеи, хоть ему постоянно подсовывают под нос имперскую под видом новой.

Остановимся на периоде, когда в президентском дворце водворился новый хозяин. Л. Кучма пришёл в него как противник Л. Кравчука, но повторял тактику Л. Кравчука шаг за шагом (попытка «подтолкнуть» экономические реформы, пока, правда, больше на словах. Назначить своих представителей в областях и районах, провести через парламент Конституцию, разные кодексы,

особенно о земле и т.д.). Всё это было и в арсенале первого Президента. Но второму Президенту удалось больше. И в законодательном процессе, и в реформах политических.

История показывает, что овладеть властью политической не так уже и сложно: дворцовая интрига, сговор, демагогия, популизм, демократические выборы... – это только путь к политической власти. Но власть политическую получив, можно удержать при условии превращения политического лидера в экономического и духовного. Политические «долгожители» Ф. Рузвельт, К. Аденауэр, М. Тетчер, Ш. де Голль, Г. Коль приходили к власти в период экономических кризисов, исправляли экономическую ситуацию, а потом становились духовными лидерами страны. Украина переживает переходный период. Эту банальность мы повторяли неоднократно. Спецификой этого переходного периода в духовной жизни является то, что ныне украинская полиэтничная нация формируется не только как политический феномен, но и как духовный. «Я бразилец», «Я американец», – спокойно говорят белый, жёлтый, чёрный, бывший испанец, португалец, китаец, русский, ирландец, немец... Они сформировались как нации не только политически, но и духовно. Народ Украины пока не консолидированный, не общенациональный в государственническом понимании.

Государствотворение и формирование государственнической нации в Украине протекает параллельно. И в этих условиях очень важно иметь духовного лидера государства и нации. Л. Кравчуку это удалось на очень короткий срок, считанные месяцы 1991–1992 гг. Он не удержался на этой наивысшей вершине, но доказал, что это возможно.

Если Украина не найдёт новых духовных лидеров, ей будет трудно сохранить Украинское государство, консолидироваться как нация. Может быть создана парадоксальная ситуация – на территории Украины может существовать (даже независимое) неукраинское государство, которое будет состоять из украинцев, русских, татар и других народностей, но будет добиваться целей, далёких от населения. Такие парадоксы в истории бывали – Иезуитское государство (1616–1768) на территории Парагвая, Латинская империя (1204–1261) на территории Византии и Иерусалимское государство

(1099–1291) на Ближнем Востоке, оба созданные крестоносцами. Другие примеры. Руководящая элита этого государства на все сто процентов может состоять из украинцев, но это будет не украинское государство по духу, целям, образу жизни. И виной в том не будет ни Россия, ни Польша, ни Турция.

Современная международная ситуация позволяет Украине спокойно строить независимое государство. Главное – во внутренних потенциях украинского общества – захочет или не захочет оно иметь своё независимое государство. И первым, возможно самым важным, решением для каждого гражданина будет сознательный выбор ориентации на защиту независимого государства. Человек, сделавший сознательный выбор, всегда сильнее того, кто сомневается.

На основе сознательного выбора из аморфной массы населения Украины сформируется конструктивная мощная сила для развития независимой Украины. Но и этой силе нужны духовные лидеры. Где же живут новые Данко, Моисеи, которые укажут цели и поведут дальше народ?

Глава 6

АПЛОДИРУЙТЕ, ГРАЖДАНЕ!

Arma rogo genitrix nato.

(Я – мать, и прошу оружие для своего сына. –

Лат.)

Спокойствие, с каким Л. Кравчук приступил к руководству государством, оказалось для общества нектаром, амброзией, живительной влагой объединения, консолидации, согласия. Больше 90 процентов голосовали за независимость, и это вселяло в Президента уверенность в избранном курсе, определяло стиль поведения относительно политических партий и движений внутри страны, общения с представителями других государств и народов. Л. Кравчук постепенно приобретал статус гаранта стабильности, единения наций, регионов и областей, социальных классов и этносов.

Некоторые политики отождествляли спокойствие Л. Кравчука с медлительностью, другие – с боязнью перед реформами, третьи называли это «страхом ответственности». Трудно сказать, чего в нём было больше. Грань между осторожностью и страхом тоже достаточно расплывчата. Однако в данном случае речь идёт о другом: именно спокойствие Президента удерживало народ от междоусобного столкновения, межрегиональных распрей, межнациональной вражды, кровавого конфликта между «демократами» и «коммунистами», обездоленными «лишними людьми» и «новыми поднимающимися хозяевами» – кооператорами, предпринимателями.

Вспомним атмосферу того тревожного времени. Люди с ужасом передавали друг другу слухи о подробностях резни армян местными жителями Сумгаита. Официальные источники информации отягощали восприятие и оценку событий убогим дозированием полунамёков на что-то страшное. Но все откуда-то знали о том, как насиловали женщин обрезками водопроводных труб, кастрировали мужчин, выбрасывали из окон детей, убивали «инородцев», старавшихся защитить семью, детей, себя или своих соседей от разъярённой толпы «пэтэушников» и их взрослых «наставников»... Много говорили о трагедии в Тбилиси: женщины под гусеницами танков!.. У всех на устах были ужасы всё ещё продолжавшейся бойни в Нагорном Карабахе... Приднестровье,.. избиения демонстрантов на главной площади в Минске, штурме телецентра в Вильнюсе, жертвах московского августовского путча, позднее – танковым штурме парламента России...

Л. Кравчук сохранял спокойствие, поддерживая и изменяя своё положение среди гражданского населения молодого независимого

государства, делая это положение характеристикой всего государства. И как бы ни называли эту позицию более «проникновенные» аналитики, берём на себя ответственность за утверждение: одной из основных заслуг Президента перед народом Украины является то, что ему удалось уберечь свой народ от гражданского столкновения, разгула обозлённой стихии, межрегионального и межнационального противоборства, которое готово было вспыхнуть в любую неожиданную минуту и в самом неожиданном месте... Таковую же политику продолжал и Л. Кучма.

Столкновения, бойня, резня возникают тогда, когда противоположность интересов разрастается до их конфликта, доходящего до стадии «конфликта враждебности». Главным условием предотвращения этого является своевременное разрешение проблем, генерирующих конфликт. Важно также заменить кадры, «зараженные» вирусом враждебности.

Л. Кравчук попытался взять под контроль и первую, и вторую составляющую этой проблемы. В общем с поставленной задачей он справился: крови в Украине не было, хоть снять все условия генерирования конфликтов не удалось, в первую очередь, экономический кризис.

Корректное общение с депутатами разной ориентации в зале заседаний парламента, толерантная беседа с голодавшими студентами (правда, один раз сорвался!) на Майдане Независимости, уравновешенное обращение к забастовщикам, постоянные поездки по стране с разъяснением текущей политики и актуальных задач, стоявших перед государством и народом, стали теми основными способами, с помощью которых Л. Кравчуку и его команде удалось в значительной мере рассеять, а позже и погасить многочисленные импульсы враждебности, которые готовы были вызвать в обществе ураган гражданского отпора.

Выйдя из партии и подписав постановление о запрете её деятельности, Л. Кравчук сумел поддержать и защитить рядовых партийцев от ненависти и враждебности обывателя, подстрекаемого политиками радикал-националистической направленности. С другой стороны, он взял на себя ответственность за снятие «образа врага» с лиц, которые боролись за независимость Украины в рядах

ОУН и УПА. Президент содействовал установлению цивилизованного диалога между представителями разных партий и общественных организаций, привлечению их к процессу государственного строительства. Он содействовал формированию нового типа общения открытого и дружественного – лиц украинской национальности, которые проживали в западной диаспоре. Л. Кравчук содействовал сближению регионов, сотрудничеству этносов, граждан, интеграции усилий народа по укреплению настоящей независимости, формированию гражданского демократического общества и правового государства.

Показательно то, что, отстаивая идею независимости, Л. Кравчук нигде и ни одним словом не высказал неуважения к русскому народу и русской культуре; настаивая на введении украинского языка как государственного, не унизил русскоязычное население Украины; разрешая непростую ситуацию в Крыму, не засомневался в рассудительности крымчан, в их способности к цивилизованному выбору; выслушивая противоречивые территориальные претензии к Украине, не опустил до выяснения отношений или до «бряцания оружием».

Как-то на одной из научно-практических конференций, проведенных Украинской академией политических наук, кто-то из «радикалов» бросил фразу: «...повоевали бы немного и жили бы как люди!». Нам кажется подобная установка не только бесперспективной, но и преступной. Что значит «повоевать немного»? Около полугода, как в Приднестровье? Пару дней, как в Москве, или permanently, как в Нагорном Карабахе, Чечне? Это во-первых. На какое количество жертв и среди каких категорий граждан рассчитывает подобная ориентация? Это во-вторых. И, наконец, кто остановит кровавое столкновение, обновит разрушенное, а главное – возместит жертвы и объяснит матерям, что это было нужно, мол, для... освящения кровью независимости? Бескровно достигнутая независимость тысячекратно ценнее кровавой.

Как первый облаченный в тяжелейшие погоны государственной власти патриот Украины, заботящийся о благе, здоровье и жизни своего народа, Л. Кравчук выбрал к независимости именно этот путь – путь мира, социального согласия и единства во внут-

ренной политике, миротворчества – как принципа организации идеологий и практики внешней политики Украины. Соответствующая вековечно свойственному украинцам миролюбию, миротворческая миссия Президента заслуживает самых высоких политических, социальных и моральных оценок как со стороны собственного народа, так и мирового содружества.

Миротворчество, однако, не означает беззащитность. Л. Кравчук прекрасно понимал: быть независимым можно только сильным! На повестке дня стоял «вопрос» определения и формирования государственной военной и оборонной политики, гарантии безопасности Украины, создания правовой базы для проведения военной реформы и строительства собственных Вооружённых сил, Пограничных войск и Национальной гвардии. Этой задаче он посвящает много времени после 1 декабря 1991 года.

К этому времени уже были приняты парламентом Украины 24 августа и 22 октября 1991 г. (то есть ещё «при жизни» СССР) решения о переводе войск, дислоцированных в республике, под её юрисдикцию. Но это были решения очень далёкие от практической реализации. В Украине не было военной доктрины, которая стала бы стержнем военного строительства. Очень остро стояли проблемы организационной и социальной неупорядоченности войск (с учётом массы войск, эвакуированных из стран Варшавского договора и временно дислоцированных в Украине), снижался общественный статус военнослужащих. Это приводило к внутренней дестабилизации армии. Иногда военные соединения не имели чёткого представления, кому они подчиняются – военным округам Украины или непосредственно Москве, что было крайне опасно в контексте взаимосвязи «имперская армия – новое независимое государство».

В то же время Верховная Рада Украины, захваченная романтикой независимости, приняла декларацию, в которой указывалось, что Украина провозглашает себя нейтральным, внеблоковым, безъядерным государством. Ну, совсем как ранние большевики, которые после октябрьского переворота начали массовую демобилизацию армии, открыв немцам фронт и позволив им оккупировать Украину и Беларусь (возможно, на самом деле Ленин был их

«агентом влияния» и расплатился с ними за помощь в возвращении в Россию ликвидацией фронта против них?»).

Уже в период предвыборной кампании Л. Кравчука в ноябре 1991 г. эти принципы были подвергнуты серьёзной научной экспертизе и кандидат в Президенты был ознакомлен с выводами, что проблема значительно более трудная, чем представлялась депутатам.

Безъядерность – потенциально реализуемый принцип, но должна быть концепция его реализации. Внеблоковость в мире, разделённом на блоки, преимущественно утопична, нежели реалистична. А от классического нейтралитета во взаимозависимом современном мире постепенно отходит даже часть нейтральных стран. Так, например, Швеция и Австрия принимали материально-техническое участие в миротворческих акциях ООН, явно отходя от принципа нейтралитета. Ныне же, со вступлением в Европейский Союз, их нейтралитет вообще под сомнением; больше формальный, чем реальный.

Никто не тянул Верховную Раду Украины «за язык», чтобы она кричала о добровольно взятых обязательствах, которые привели потом Украину ко многим бедам, в том числе к прямому шантажу относительно Украины со стороны США (да и, наверное, всего НАТО) и России. Та группа «супердемократов» во главе с Д. Павлычко, навязав Верховной Раде пункт об этих трёх принципах, принесла существенный вред стратегическим интересам нашей страны.

После инаугурации Л. Кравчука, на второй день, один из авторов книги позвонил домой министру обороны Украины К. Морозову (о нём речь ещё будет идти) и спросил: готовится ли Указ о вступлении на пост Главнокомандующего Президента Украины. Тот ответил, что нет, Президент является Главнокомандующим в соответствии с Законом о Президенте Украины. И всё-таки была договорённость, что проект такого Указа будет подготовлен. При этом исходили из политической ситуации и того, что Закон о Президенте был принят в Украинской ССР, а Л. Кравчук стал Президентом независимой Украины. Такой указ был нужен и с психологической точки зрения – военные привыкли подчиняться опреде-

лѐнным и чѣтким приказаниям, распоряжениям, указаниям. И аморфной, неконсолидированной, противоречиво настроенной массе нужно было официально указать, кто Главнокомандующий на территории Украины. Указ был срочно подготовлен, и Л. Кравчук его подписал. Политический эффект его опубликования был огромный. Более двух недель пресса, радио, телевидение не только Украины, но и многих стран мира комментировали этот факт как решительный шаг, который подтверждает независимость Украины.

Указ указом, но новому Президенту нужно было начинать военное строительство с нуля. Было создано Министерство обороны, но у него не было ни механизмов руководства войсками, ни соответствующего аппарата, ни штаба. Были: министр с группой офицеров, выполнявший обязанности начальника Главного штаба – и больше ничего. Все три командующих военных округов – Киевского, Прикарпатского, Одесского – обвинялись средствами массовой информации в причастности к ДКНС. Президент Украины не имел даже представления о полной дислокации воинских частей и вооружения на территории Украины. С такого отправного пункта пришлось начинать Л. Кравчуку создание системы обороны Украины.

Реальность была и в том, что было воспитано много генералов и офицеров из жителей Украины (хоть Сталин, как говорят, не приветствовал их назначение на высшие должности в Советской Армии). Но до этого времени не было потребности в политических лидерах, способных гарантировать своему народу устойчивую военную безопасность. Этим занималась Москва, «думая» о своих провинциях – республиках. В 1991–1992 гг. для Украины такая потребность стала очень актуальной. Верховная Рада была не вполне компетентной в этих вопросах, правительство тоже. Поэтому основной груз военного строительства в государстве лёг на плечи Президента.

Был ли он готов исполнить роль политического лидера с новой системой военно-политических взглядов, отвечавших концу XX столетия? Конечно, нет. Но жизнь заставляет лидеров стран, наций учиться в тех сферах, где они некомпетентны. Учился военному делу на ходу, без отрыва от другой работы и Л. Кравчук. Но не с

целью научиться стрелять или водить танк, а для того, чтобы достичь компетентности, позволявшей принимать обоснованные решения по проблемам региональной и глобальной безопасности. Сегодня трудно сказать об уровне его стратегического и тактического мышления в этой сфере. Но уже в 1993 году и в Совете обороны, и на сессиях Верховной Рады, где рассматривались военные проблемы, он не выглядел беспомощным.

Первая его попытка изложить взгляды в этой сфере касается декабря 1991 года, когда он готовился выступить на «круглом столе» по вопросам стратегии и тактики безопасности в Европе. По разным причинам это выступление не состоялось, но подготовленными к выступлению материалами мы обладаем. При этом следует отметить, что эти материалы в значительной степени готовил сам Л. Кравчук, и на этом «круглом столе» они были обнародованы как его позиция.

Л. Кравчук характеризует основные шаги Украины к независимости и созданию собственных Вооружённых сил. В то же время армия в Украине была не столько гарантом безопасности Украины и политической стабильности, сколько источником опасности. Ведь это была частично имперская армия на территории части империи, ставшей независимой. Поэтому, говоря о формировании собственных Вооружённых сил, он писал: «Наш подход тут взвешенный, реалистический, основывается на всестороннем учёте существующих реалий и чувстве ответственности.

Прежде всего он осуществляется и будет дальше осуществляться только на правовой основе, поэтапно, путём общепринятого определения военной политики, принятия Верховной Радой Украины соответствующих законодательных актов, подготовки и подписания договоров и соглашений, проведения консультаций с другими суверенными государствами и Минобороны бывшего Союза о выработке и осуществлении механизма реформирования общесоюзных Вооружённых сил».

Как видим, позиция вполне взвешенная, рассчитана на «цивилизованный разрыв» в военной сфере. Уже в тот период у Л. Кравчука была концепция строительства Вооружённых сил, которая базировалась на законодательной основе, выработанной парламен-

том Украины, документах СБСЕ и учёте интересов соседей Украины.

В уже ранее упоминавшемся документе он писал: «Концепция предполагает:

– наличие на территории Украины на протяжении переходного периода войск двух уровней – Вооружённых сил Украины и стратегических сил сдерживания;

– осуществление строительства Вооружённых сил Украины по принципу разумной достаточности как по количеству, так и по структуре и вооружению;

– создание Вооружённых сил Украины в направлении поэтапного сокращения и последовательного реформирования войск, расположенных на её территории. То есть не идёт речь о создании равносторонних добавочных сил. Реформированию подлежат действующие структуры в сторону уменьшения численности».

Конечно, в декабре 1991 г. трудно было всесторонне оценить процесс военного строительства, увидеть все составляющие части геополитической ситуации, влияющие на него, его взаимосвязь с эффективностью экономики, политического и социального порядка. В то же время можно охарактеризовать позицию Л. Кравчука как центристскую, ориентированную на поддержку внутренней стабильности в государстве, на налаживание равноправных, дружественных отношений с соседями.

В этот период началось становление не только войсковых структур, но и военно-политической мысли Украины. Уже в 1992 г. в прессе развернулась достаточно громкая дискуссия по вопросам военной политики. Дискутировались проблемы внутренней и внешней безопасности для государства, стратегии военной безопасности, быть или не быть Украине ядерным государством и т.д. В этой дискуссии принимали участие и представители Министерства обороны и Главного штаба (позднее получил название «Генеральный»). Включился в эту дискуссию и министр обороны К. Морозов – генерал-полковник (который стал генерал-полковником, миновав звание генерал-лейтенанта). Министр обороны Украины К. Морозов – фигура противоречивая. В значительной степени случайная. Стал он министром тоже по случаю, позвонив в дни авгу-

стовского путча сначала в приёмную Главы Верховной Рады, а потом и самому Главе – Л. Кравчуку, заверив, что авиаторы его соединения не поддерживают путч. Никому из политиков неизвестный, скромный генерал-майор авиации был назначен министром из сугубо политических соображений – как патриот Украины. Буквально через полгода ему приводили чин генерал-полковника. Этот рост породил «звездопад» в армии Украины. Проторенной тропинкой прошло много военнослужащих, то превратившись за год-два из сержанта запаса в полковника (а то и генерала!), а из полковника – в генерал-лейтенанта и выше.

Бурное армейское повышение – дело известное, особенно в военное время. Западные социальные философы отмечают его как один из «лифтов» передвижения личности в архитектонике социальной стратификации. Однако важен тут не столько факт «передвижения», сколько профессионального роста военного, его воинской квалификации и стратегического мышления. В Украине, к сожалению, подобное не наблюдалось. «Декретные генералы» от обычных старших офицеров никакими иными достоинствами, кроме погон, не отличались. Своеобразной болезнью необоснованного повышения любимчиков, как известно, страдал Й. Сталин... Вместо репрессированных командующих округами, командармов, комкорров он часто лично назначал «лейтенантов», которые чем-то ему понравились или в чём-то отличились! К чему это приводит – народу известно. Можно «стать генералом» по прихоти вождя, но более важно – «пройти трудный офицерский путь до генерала». Многие в Украине «стали генералами»...

Военные, собственно, сами разберутся в чужой и своей квалификации. Но, говоря о министре обороны (а эта должность не столько воинская, сколько политическая), мы должны учитывать весь спектр характеристик личности – и профессиональных, и политических, и общекультурных, и моральных. Как уже отмечалось, личность К. Морозова в военных кругах и в народе была практически неизвестной. Что же касается профессионализма... В армии говорят: «Там, где начинается авиация, заканчивается порядок». Осуществлять организацию Вооружённых сил К. Морозову было очень трудно. Тем более что период, когда он вырос до

министра, был далёк от однозначности как в государстве, так и в армии. Как говорится, он ломал и его ломали. Кадровая чехарда в министерстве и генштабе, ускоренная (не очень продуманная) украинизация армии по ошибочным методикам национал-патриотов, неумение разработать и представить военную доктрину Украины, не совсем понятная реформа в военно-воздушных силах – это основные негативные итоги его деятельности. Но были и достижения. Определены новые качественные параметры Вооружённых сил, сроки их достижения, порядок комплектации. Проведены реформы в Одесском и Прикарпатском военных округах, расформирован Киевский военный округ, созданы новые оперативные командования. Осуществлён переход от советской «дивизионно-полковой» к «бригадно-корпусной» штатно-организационной структуре.

В первые месяцы президентства Л. Кравчук доверял К. Морозову как военному специалисту и, наверное, симпатизировал как человеку. Молодой, симпатичный генерал, явно демонстрировавший свою патриотическую позицию. Но потом он в нём разочаровался, отчасти по причинам, раскрытым ранее. Особенно сильный удар по имиджу К. Морозова как военного специалиста нанёс сам министр, когда он дважды докладывал Верховной Раде военную доктрину и дважды проваливался.

В последний год пребывания на посту министра К. Морозова происходило постоянное охлаждение его отношений с Президентом. Президента и его Администрацию беспокоили постоянные интриги, скандалы в Министерстве обороны Украины. Увольнения заместителей министров, начальников главных управлений, их восстановления после рассмотрений, скандалы с продажей воинского имущества и оружия – всё это создавало плохой имидж министру как руководителю.

И добило К. Морозова несоблюдение старого правила, что военные не должны вмешиваться в политику. Конечно, в современное сверхполитизированное время это трудно сделать министру обороны независимого государства, которое поднимается на ноги. Но ему нужно было видеть весь риск политической деятельности рядом с Президентом, который сам считал себя выдающимся поли-

тиком. В 1993 году К. Морозов несколько раз «переиграл». То во время поездки с официальным визитом в США развернул слишком широкую рекламную кампанию, но не в средствах массовой информации и пропаганды США (это ещё как-то можно было понять), а Украины. То стал претендовать на слишком самостоятельную роль в переговорах с Россией.

И после встречи в Крыму, в Мухолатке, Л. Кравчука и Б. Ельцина в 1993 г., где К. Морозов проявил более твёрдую позицию при разделе Черноморского флота, чем Президент и Премьер-министр Украины, его уход с поста министра был решён. Президенты могут выслушивать рекомендации военных, но до тех пор, пока они совпадают с их целями, планами. И не терпят военных, которые начинают претендовать на более-менее самостоятельную политику. Вспомним дела маршалов СССР Жукова и Огаркова.

В 1992 году среди военных и гражданских политиков анализировались и дискутировались проблемы слабой консолидации украинской нации, распада частей Советской Армии, которые находились на территории Украины, потенциальной опасности ядерного оружия, базированного тут же, и другие, как составляющие части внутренней безопасности для Украины. Из компонентов внешней безопасности чаще всего назывались: территориальные претензии со стороны ряда смежных государств, попытки втянуть Украину в региональные конфликты в республиках бывшего Союза, проблема раздела Черноморского флота и т.д.

В конце 1991 – начале 1992 гг. образовались два крайних крыла в украинской военно-политической и политической мысли, которые условно можно было бы классифицировать как «пацифистов» и «ядерников».

«Пацифисты» призывали к безоговорочному ядерному разоружению, к быстрому сокращению армии, что напоминает полное разоружение, к полной конверсии военной промышленности. Это крыло было сильным в Верховной Раде, где национал-демократы шумели, произносили красивые фразы, а обновлённая фракция коммунистов поддерживала их во время голосования, чтобы скорее перевезти ядерное оружие в Россию и выбить козыри у «самостийников».

Благодаря такой «дружной» работе были приняты решения о фактически бесплатной передаче России в 1991–1992 гг. более 3500 тактических ядерных ракет, большинство из которых были нового поколения и мобильного базирования. Что-то в этих решениях глухо говорилось о компенсации в пользу Украины, но настолько глухо, что Россия потом просто проигнорировала эти предостережения. В Украине же было оставлено стратегическое оружие, ориентированное на нападение, в значительной степени устаревшее, которое к тому же находилось под контролем Москвы. То есть некомпетентность Верховной Рады, да и, наверное, сначала Президента, у которого «пацифисты» были в фаворе, привела к грубой ошибке в ядерном разоружении. Была принята ошибочная концепция ядерного разоружения. Вместо того чтобы сначала изъять стратегическое ядерное оружие, которого боялось НАТО, и особенно США, а потом уже тактическое, – было сделано наоборот. Это привело к тому, что в 1992–1993 гг. против Украины одновременно выступили НАТО и Россия, угрожая полной экономической и политической блокадой, если она не ратифицирует договор о сокращении стратегических ядерных вооружений «Старт – 1» и не начнёт вывоз этого оружия. К этому требованию добавлялось ещё одно – чтобы Украина ратифицировала соглашение о присоединении к Лиссабонскому протоколу как неядерное государство. Документы об этом легкомысленно подписал, не имея собственной позиции в политике разоружения, министр иностранных дел А. Зленко.

Позже в Верховной Раде начала складываться группа «ядерщиков-государственников», которая резко критиковала позицию «пацифистов», доходя до обвинений в предательстве национальных интересов. Идеологом этой группы выступал генерал В. Толубко, представлявший Харьков. Именно он обосновал концепцию постепенного ядерного разоружения и даже допускал возможность существования небольшого потенциала ядерного сдерживания до тех пор, пока военная безопасность Украины не будет гарантирована. При этом он старался смотреть на проблему разоружения всесторонне, а не только через призму ядерного разоружения.

Вопрос ратификации договора «Старт – 1» этой группой предлагалось рассматривать в комплексе всех военных вопросов, чтобы гарантировать национальную безопасность Украины в военной отрасли. Имелись в виду проблемы ядерного оружия, космоса, Черноморского флота, сокращения армии и обычного вооружения.

Рассматривая вопросы военного строительства, они исходили из соображений обеспечения гарантированной обороны государства, минимально необходимых для этого затрат, более широкого использования современного вооружения, учёта реальной военно-политической обстановки и готовности к взаимным компромиссам. Понимая, что Вооружённые силы Украины пока что были громоздкими, имели несовершенную систему руководства, были слабо обеспечены и до некоторой степени дезориентированы из-за отсутствия чётко определённого военного курса и вялого проведения реформ, постоянной кадровой чехарды, острых вопросов социального обеспечения военнослужащих, что армия болезненно переживала длительный период становления, они предлагали не спешить с ядерным разоружением, связать его с общей военной доктриной Украины.

Уже в начале 1992 г. эта группа исходила из такого тезиса: общепризнано и многолетним опытом подтверждено, что самым эффективным способом сдерживания и гарантом безопасности государства является ядерное оружие, что исторически сложилось так, что Украина сегодня – государство, которое владеет огромным (третьим в мире по боевой мощности) ядерным потенциалом. С учётом интересов безопасности государства в ближайшем будущем нет альтернативы сохранения в составе наших Вооружённых сил ядерного оружия. А если это так, то предлагалось два варианта использования этой боевой мощи.

В первом варианте принимается решение о создании собственной атомной промышленности. Это в конечном итоге даст возможность Украине стать вполне независимой от кого бы то ни было в вопросах ядерных вооружений и обеспечивать свою армию необходимым арсеналом ядерных боеприпасов. Однако реализация этого варианта требует значительных материально-технических, научных, финансовых и других ресурсов страны.

Второй вариант мог бы основываться на принципах гарантирования национальной безопасности и допускать заключение на двусторонней основе, с учётом равноправных отношений и взаимных интересов, договорённостей с Российской Федерацией. Речь шла об общей эксплуатации и использовании украинского ядерного оружия. В таком случае стратегические ядерные силы находились бы в административном подчинении украинского командования и войска комплектовались бы тоже гражданами Украины. Боевое же применение планируется и осуществляется, если есть потребность, под контролем Президентов двух государств. Такой вариант использования ядерного оружия, по мнению этой группы, гарантировал на время действия договора безопасность и военную неприкосновенность, даже если Украина своей независимой политикой не будет устраивать кого-то из строителей «нового мирового порядка». Не только ведение ядерной войны, но и разрешение локальных конфликтов на украинской территории с применением только обычных средств, а также провоцирование внутренних конфликтов в Украине не будет допускаться, а может, этому будут и активно противодействовать, в первую очередь, и Россия, и США. Почему? Россия будет вынуждена защищать территорию Украины, потому что только 46 новейших из 176 украинских ракет по своим боевым возможностям почти эквивалентны ядерной мощи половины американских ракет наземного расположения. С другой стороны, Америка не сможет сделать с Украиной то, что было сделано с Гренадой, Югославией и Ираком, поскольку для неё будет недопустимо применение силовых методов, развязывание или поддержка агрессии против государства, на территории которого есть стратегические ракеты, нацеленные, возможно, и на неё. «Войны обходят стороной сильные государства», – утверждает Маргарет Тетчер. И она в таком случае тысячу раз права, отмечали сторонники группы «ядерников-государственников».

Рассуждая таким образом, сторонники сохранения ядерного статуса Украины жёстко критиковали «пацифистов» и предлагали занять позицию, близкую к позиции Франции, чтобы провести окончательное разоружение, когда ядерные потенциалы США и России не будут угрожать Украине.

Л. Кравчук официально всегда занимал позицию, ориентированную на ядерное разоружение Украины. Но в то же время не мог не учитывать позицию «ядерщиков-государственников». И, как известно, он глубоко изучал их аргументацию, чтобы не допустить новой ошибки в проведении политики на достижение Украиной безъядерного статуса. Однажды точка зрения этой группы парламентариев не была воспринята частью Верховной Рады Украины и общественностью. Ситуация в Верховной Раде стала неясной в 1993 году, когда эта группа предложила новые меры. Возможны два варианта принятия парламентом решения по вопросу о ракетно-ядерном оружии Украины, – говорили члены этой группы. Перед принятием каждого из них Украина провозглашает себя ядерным государством на основе Венской конвенции 1983 г., где разъясняется, что все составляющие ядерного оружия на территории любого государства являются его полной или частичной собственностью.

Первый вариант. Украина ратифицирует договор «Старт – 1» и Лиссабонский протокол к нему, но с выполнением следующих условий:

1. Украина откладывает решение по вопросу о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1.07.1968 г. до середины 1995 г., когда международная конференция и существующие реальности определяют её дальнейшую судьбу.

2. Принимается в соответствии с договором «Старт-1» и Лиссабонским протоколом соглашение четырёх ядерных государств СНГ по лимитам и ограничениям (Россия, Украина, Казахстан, Беларусь). 3. Украина ратифицирует Минское соглашение о статусе стратегических ядерных сил, снимая при этом исправления Президента Украины («из-за экономических и технических возможностей Украины») к статье 10, где срок ликвидации ядерных боеприпасов для Украины ограничен 1994 годом.

4. Украина заключает с Российской Федерацией двустороннее соглашение по всему комплексу военно-технических и военно-экономических вопросов.

Второй вариант. Украина не ратифицирует договор «Старт-1» и принимает решение о будущем ракетно-ядерного оружия на ос-

нове двусторонних и многосторонних соглашений. При этом она самостоятельно определяет необходимое количество пусковых установок и ракет с ядерным оснащением, которые будут находиться на территории Украины.

Принимая каждое из двух решений, говорили сторонники такой позиции, следует учитывать, что в интересах своей национальной безопасности наиболее возможным и лучшим партнёром для заключения договора о ракетно-ядерном оружии для Украины является Россия. Такой договор позволил бы Украине находиться под прикрытием ракетно-ядерного оружия как оружия сдерживания от внешней экспансии. То есть эта группа не была антироссийской, как иногда её характеризовали средства массовой информации России.

В этих условиях гарантированная ядерным оружием безопасность позволит Украине существенно сократить и реформировать национальные Вооружённые силы, говорили они, достать необходимые средства и выиграть время для создания и перевооружения армии новыми, современными образцами оружия, в том числе высокоточного, и оружия на новых физических принципах. Такое оружие в случае его применения на объектах государственного и военного управления, предприятиях и объектах атомной и химической промышленности по своей боевой эффективности адекватно ядерному. Имея на вооружении средства ведения войны, способные заменить ядерное оружие, мы будем иметь основание для рассмотрения в будущем вопроса об отказе от ядерного оружия, не провозглашая себя в одностороннем порядке безъядерным государством. За это же время, если будет принято соответствующее решение парламента, можно создать собственную атомную промышленность.

Для подкрепления аргументации в пользу рассмотренного варианта приводились данные об экономике ядерного оружия, о чём в Украине почти не было информации. При этом сторонники этой позиции ссылались на утверждения заместителя министра обороны России А. Кокошина, что «ракетные войска с учётом их содержания являются самым дешёвым видом вооружённых сил. Они способны решать 60–100 % стратегических задач, а требуют для себя

только 5–6 % от всего оборонного бюджета». С этим трудно не согласиться, говорили они, учитывая, что в 1992 г. в Украине затраты на содержание ракетных войск составляли 3,9 % военного бюджета, а в 1993 г. они должны составлять приблизительно 1,1 %. Таким образом, нужно учитывать, что речь идёт о затратах на содержание 176 межконтинентальных баллистических ракет, хоть, по названным выше соображениям, в стране достаточно ограничить свой ядерный арсенал 46 ракетами новейшего класса, выпуск которых в основном настроен не заводах Украины. Другие 130 ракет, проявив беспрецедентный в истории акт доброй воли, – ликвидировать. При этом по-хозяйски распорядиться ракетами, горючим и главными частями, получить существенную экономическую выгоду. Шахты, которые останутся после уничтожения ракет, и всю уже созданную для них инфраструктуру использовать для размещения безъядерных систем высокоточного оружия.

Таким образом, подчёркивал В. Толубко, все вопросы о ракетно-ядерном оружии необходимо увязывать с подписанием договора с Россией, по которому она должна взять на себя обязательства закупать в Днепропетровске ракеты, которые в бывшем Советском Союзе планировались для перевооружения ракетных войск стратегического назначения. Это даст взаимную выгоду Украине и России. Но при этом не говорилось, как можно было «обязать» Россию.

В дискуссиях 1992–1993 гг. Л. Кравчук не поддерживал ни одну из крайних сторон. Он, как всегда, был посередине. Для подтверждения этого мы хотим сослаться на его интервью в еженедельнике «Тайм»

12–19 апреля 1993 г., напечатанного в украинской прессе в начале мая (См.: «Народная армия». 14.05.93). И тут мы вынуждены прибегнуть к долгому цитированию:

«– Вы часто подтверждаете, что Украина не имеет намерения оставлять на своей территории ядерное оружие. Вы также говорили, что парламент ратифицирует Договор «Старт–1». Почему это происходит так медленно?»

– Я понимаю американцев. Им хотелось бы, чтобы мы буквально на завтрашний день ратифицировали «Старт–1» и присо-

единились к Договору о нераспространении ядерного оружия. И не только американцев – это касается и Европы. Но такие дела, как ратификация договора, не могут голосоваться автоматически, без изучения. Украина тоже заинтересована в своей безопасности. К этому времени это только слова... То есть те, кто затягивает с этими гарантиями, тоже несут ответственность. Третья проблема состоит в компенсации. Мы, наконец, наша экономика находится в кризисе. Давайте смотреть, как можно помочь Украине в интересах всего мира, не только Украины.

– Российский министр иностранных дел Андрей Козырев недавно сказал, что Россия готова дать Украине гарантии безопасности.

– Ну и пусть даёт. Мы договорились (в январе), что гарантии будут даны быстро, но до настоящего времени вопрос не решён. Все говорят, что они готовы.

– То есть, если вы готовы, что же вам мешает? Какие конкретно гарантии вы хотите?

– Гарантии территориальной целостности, неприменения силы и угрозы силой, отказ от любого давления, включая экономическое давление на государство, которое согласилось не только сократить, но и уничтожить ядерное оружие...

– Кто контролирует ядерное оружие на территории Украины?

– Мы контролируем только один аспект – недопущение его применения с нашей территории. Это всё. У нас нет кнопки. Кнопка в Москве...».

Во второй половине 1993 г. проблемы ядерного разоружения занимали одно из ведущих мест внутренней и внешней политики. Верховная Рада чувствовала постоянное давление со стороны Л. Кравчука о необходимости ратификации Договора «Старт-1» и присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия. В конце концов, Верховная Рада 18 ноября 1993 г. одобрила постановление о ратификации Договора о сокращении наступательных вооружений (СНВ-1, он же «Старт-1»), но не ратифицировала Договор о нераспространении... Ратифицируя этот договор, парламент предложил Президенту добиться необходимой экономической и технической помощи в ядерном разоружении, финансовой ком-

пенсации за вывезенное вооружение и достаточные гарантии безопасности как предпосылку к обмену ратификационными грамотами и рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия во второй раз после этого. Однако Верховная Рада не дала конкретных указаний, как этого достичь. Поэтому Л. Кравчук сам должен был решать, как обеспечить выполнение условий, определённых парламентом.

При этом постановление Верховной Рады от 18 ноября 1993 г., хотя формально ратифицировало «Старт-1», но не было фактическим ядерным разоружением. В пункте 6 постановления говорилось, что Украина на протяжении семи лет должна уничтожить 36 % ракет и 42 % боеголовок. О дальнейшем разоружении должна была идти речь в рамках присоединения Украины к переговорам США – Россия об СНВ-2 («Старт-2»), куда её не приглашали.

Такая позиция парламента отражала общую расстановку сил в нём. Национал-патриотические и неокommунистические силы теперь уже, в отличие от позиции в 1992 г., выступали против быстрого разоружения. Первые выступали за равномерное разоружение всех ядерных стран, включая и Украину. Лидер социалистов А. Мороз, говоря о том, что США, Британия и другие страны не собираются разоружаться, а наоборот, совершенствуют свою боевую технику, призывал подождать с разоружением. Но всё-таки около половины парламентариев готовы были на определённых условиях ратифицировать договор о полном ядерном разоружении.

В ноябре – декабре 1993 года продолжались поиски реализации принципа безъядерности Украины уже в основном исполнительной властью. Л. Кравчук понимал, что ратификация Верховной Радой «Старта-1» с предостережениями и неприсоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия создали в мире негативное впечатление об Украине и не сняли угрозы полной политической и экономической изоляции. Поэтому он не согласился с таким решением парламента и пообещал снова поставить этот вопрос на его сессии. Лидеры парламентарских групп вроде бы не возражали против такого хода событий.

В этой ситуации была осуществлена целая система шагов, чтобы сломать сопротивление парламента.

Во-первых, по поручению Президента Украины МИД провёл широкую разъяснительную кампанию о позиции исполнительной власти и начал новые контакты с США и Россией по ядерному разоружению. Во-вторых, в США в декабре 1993 года была отправлена правительственная делегация во главе с вице-премьер-министром В. Шмаровым с целью – разрешить противоречия в позициях Украины и США, чтобы снять предостережение парламента Украины. Делегация провела эффективную работу. Встречи с руководством США, в том числе с Президентом Б. Клинтон, дали возможность продвинуть заключение соглашений в экономической, военно-политической сферах, ещё раз уточнить процесс ядерного разоружения Украины и получения международных гарантий её безопасности.

В-третьи, очень активно вёл себя Л. Кравчук. Он постоянно обменивался письмами и вёл телефонные переговоры с президентами России и США, давал многочисленные интервью с пояснением его позиции. Его центральная администрация проводила наступательную пропагандистскую кампанию в средствах массовой информации в пользу поиска компромисса между США, Украиной и Россией. Конструктивная дискуссия проводилась с парламентскими группами.

В это время США и Россия осуществляли прямое давление на Украину. В США начали рекламировать программу европейского турне Б. Клинтона, в которой нашлось место для пребывания в Москве и Минске, но не был включён Киев. Позиция Б. Клинтона была способом политического давления на Киев.

Россия же применяла методы экономического давления, близкие к откровенному шантажу. Начали массироваться точки зрения правительственных чиновников России о прекращении поставок нефти и газа в Украину, об отказе заключать соглашения на 1994 год. Это всё проходило на фоне очень холодной осени и зимы в Украине. Л. Кравчуку, фактически, не из чего было выбирать. Оказавшись между Сциллой американских угроз об экономической и политической изоляции и Харибдой потенциального энергетического эмбарго России, он решил бросить все оставшиеся козыри на стол – быстро заключить соглашение с Россией и США и пойти на

прямую конфронтацию с Верховной Радой в этом вопросе, чтобы усилить исполнительную власть за счёт законодательной. (В тот период готовился Закон о власти, новый вариант которого «пробил» Л. Кучма в парламенте в декабре 1994 – январе 1995 гг.).

Такая динамичная тактика «команды» Л. Кравчука увенчалась успехом. Б. Клинтон сменил первичный план своего европейского турне и согласился прилететь в Киев, чтобы ещё раз обсудить проблемы ядерного разоружения. Россия заявила, что согласна включить в соглашение пункт о признании существующих границ с Украиной. Вечером 12 января Президент США Б. Клинтон прибыл в Киев после саммита в Брюсселе, где по его инициативе была принята новая стратегия НАТО «Партнёрство во имя мира».

Украинская сторона провела все протокольные мероприятия, желая придать к визиту Билла Клинтона официальный статус, а не статус «остановки в пути». Были и гимны, и почётный караул, и обход почётного караула. За пределами здания аэропорта «Борисполь», то есть в том месте, где по сценарию встречи Президент США быть не мог, группа студентов демонстрировала свою нелюбовь к Америке и России, скандируя: «Янки, гоу хоум!» и держала в руках плакаты «Клинтон + Ельцин = Жириновский!».

Самолёт под номером 1 Военно-воздушных сил США, несмотря на сильный туман, приземлился, и после официальной церемонии начались переговоры, во время которых из зала вышел государственный секретарь У. Кристофер и заявил, что киевская встреча – это не промежуточный этап европейского турне Президента США и говорить о промежуточном этапе – значит допускать ошибку. Через полтора часа в зал, где с нетерпением ждали корреспонденты, вышли Билл Клинтон и Леонид Кравчук. В своём вступительном слове во время короткой пресс-конференции Билл Клинтон сказал: «В пятницу Президент Кравчук, Президент России Борис Ельцин и я подпишем соглашение, в соответствии с которым Украина избавится от 176 ядерных ракет и от более 1500 ядерных боеголовок, нацеленных на Соединённые Штаты. Это событие укрепит безопасность Украины, Соединённых Штатов и всего мира. Украина – страна с огромным потенциалом и важным положением в системе европейской безопасности».

Б. Клинтон, кроме того, подчеркнул роль украинской эмиграции в американских исторических успехах и заявил о новой эре двусторонних американо-украинских отношений. Во время встречи в Киеве, по словам Б. Клинтона, обсуждались три вопроса: во-первых, важность договорённости об украинском разоружении на региональном и общемировом уровне; во-вторых, Украина будет играть важную роль в новой доктрине НАТО «Партнёрство во имя мира». Украина, по словам Президента США, выразила готовность принимать участие в таком партнёрстве. И, в-третьих, обсуждался вопрос о расширении экономических связей между Украиной и Соединёнными Штатами. Б. Клинтон объявил о создании фонда для развития предпринимательства в Молдове, Беларуси и Украине и пригласил Леонида Кравчука в Вашингтон. Леонид Кравчук, в свою очередь, пригласил Билла Клинтона ещё раз посетить Киев и подтвердил слова американского коллеги: «Я думаю, что наиболее важная проблема для Украины, Европы и для всего мира – это ядерная проблема, и мы подошли к её разрешению. Это дорога к уничтожению ядерного оружия, и Украина не станет на пути ядерного разоружения. Я доволен тем, что Президент США поддержал суверенитет и независимость Украины, и это можно назвать партнёрством по имя демократии».

Главный вопрос, который обсуждали журналисты до, во время и после пресс-конференции, – это отношение Верховной Рады к ядерному разоружению Украины. Леонид Кравчук по этому поводу сказал, что парламент поумнеет, потому что всё меняется, и Украина выполнит все обязательства. Билл Клинтон не смог, по мнению журналистов, внятно ответить на главные вопросы, которые будут интересовать парламент Украины. О гарантиях безопасности американский президент заявил, что главная гарантия – это экономический потенциал и возможности Украины. По поводу компенсации Б. Клинтон сказал, что они, то есть деньги за ядерную утрату, будут даны Украине, но не сказал, сколько и когда. Кроме того, Б. Клинтон не согласился с той точкой зрения, что Россия проводит политику ползучего империализма. Вёл пресс-конференцию по собственной инициативе Леонид Кравчук. Делал он это настолько профессионально, что поразил президента США.

В заключение Билл Клинтон сказал, что если бы в украинского Президента не было бы настолько важной должности, то он мог бы стать пресс-секретарём Белого дома. И этот сомнительный комплимент, и пресс-конференция обсуждались средствами массовой информации очень живо и (для Кравчука) – беспристрастно. Большинство журналистов высказались так, что Верховной Раде вряд ли понравится тон и содержание переговоров и пресс-конференции, и оппозиция парламента к Президенту будет возражать, несмотря на фразу Б. Клинтона, что участие в осуществлении идеи «Партнёрство во имя мира» – это путь в НАТО.

Через два дня актуальной станет новая тема. О неудачной шутке Клинтона забыли. Первые страницы газет всего мира были посвящены информации о трёхсторонней договорённости Украины, России и США о судьбе ядерного оружия, размещённого на территории Украины. День встречи Л. Кравчука и Б. Клинтона в Бориспольском аэропорту был обычным рабочим днём Президента Украины. Переодевшись после встречи (Л. Кравчук, кстати, строго следил за своей внешностью, атрибутами президентской власти), он вышел на расширенное заседание конституционной комиссии в предложением принять закон о власти, согласно которому Президент получил бы более широкие полномочия, что дало бы возможность идти по пути создания парламентской республики. Это одновременно была попытка уклониться от досрочных новых президентских выборов, запланированных на лето 1994 г. Но эта попытка не удалась.

Через сутки Л. Кравчук должен был лететь в Москву, чтобы подписать трёхстороннее соглашение. Эти сутки прошли для него нелегко. Нужно было сделать окончательный выбор: действовать ли без оглядки на своих внутривнутриполитических противников, или продолжать торги с США и Россией, разочаровав первых. Давление шло со всех сторон – одни «за», другие – «против».

Важно было окончательно решить. И он решил, осознав безнадежность попыток укрепить ядерный статус Украины в ситуации катастрофического экономического положения в ней.

Утром 14 января 1994 г. в Москве были подписаны договорённости между США, Россией и Украиной об уничтожении ядерного

оружия Украины. Все три президента – Б. Клинтон, Б. Ельцин и Л. Кравчук – во время этой церемонии назвали события «историческим шагом к более крепкому миру».

Соглашение в форме подписанного заявления трёх президентов и дополнения к нему начинали процесс, целью которого была ликвидация 1804 ядерных боеголовок и 176 ракетоносителей в обмен на экономические выгоды и гарантии безопасности.

Дополнительный протокол к заявлению определял первую фазу: Россия получает предоплату США в сумме 60 миллионов долларов для переработки боеголовок в ядерные стержни для атомных электростанций, которые будут содержать 100 тонн малообогащённого урана. Эти стержни должны быть поставлены в Украину на протяжении 10 месяцев.

На протяжении этого же срока 46 самых современных ракет Украины СС–24, с 10 боеголовками каждая, должны быть дезактивированы и минимум 200 ядерных боеголовок пересланы в Россию для демонтажа. Другие 89 % боеголовок Украины будут пересланы в Россию на протяжении семи лет. Но возможен и вариант вывоза этих боеголовок за три года. И тот, и другой варианты предполагают сложную систему компенсаций.

Понятно, окончательное суждение об эффективности договорённостей в Киеве и Москве вынесет История. Решительность, с которой Л. Кравчук отодвинул в сторону непоследовательность и двойкость ядерной политики Украины, вызвала восторженные аплодисменты Запада и России и даже части политического истеблишмента Украины. Были, правда, и обиженные возгласы.

Интересный подбор оценок и мнений дала популярная в Киеве газета «Киевские Ведомости».

Лидер Руха Вячеслав Черновил, например, сообщали «Ведомости», назвал национальным предательством подписание документа о выведении всего ядерного оружия из Украины. Под этот договор попали и жидкостные СС–19, и не подпадающие под договор «Старт–1» СС–24. «Это позорная капитуляция, во время которой Украина не получила ни серьёзной компенсации, ни серьёзных гарантий безопасности. Объединившись, США и Россия поставили Украину на колени. Тем не менее, это нетрудно было сделать, по-

скольку Украина разграблена государственным гнилым коммунистическим режимом во главе с Кравчуком, который пойдёт на всё, лишь бы удержаться при власти. Кравчук надеется, что номенклатура победит на следующих выборах и ратифицирует это соглашение. Если мы не сделаем всё возможное, чтобы этого не произошло, они не остановятся и после ядерного оружия отдадут Черноморский флот, Крым, а потом и всю Украину».

Более сдержанным оказался Михаил Горинь. Однако и он, как и большинство опрошенных депутатов, выразил своё недовольство тем, что Президент до последнего момента держал в тайне пункты трёхстороннего документа, подписанного в Москве. Михаил Горинь высказал предположение, что вопрос о ратификации этого документа будет одним из первых на 9-й сессии Верховной Рады Украины, которая началась 20 января.

Документ, подписанный в Москве Ельциным, Клинтонем и Кравчуком, по форме не является ни полноценным международным соглашением, ни договором и, выходит, не подлежал ратификации. Однако депутат Верховной Рады Сергей Головатый заверил «Ведомости» в том, что «в какой бы форме этот документ ни был подписан, мы будем настаивать на его ратификации». Квинтэссенцию подписанного соглашения доходчиво сформулировал лидер Соцпартии Александр Мороз: «Америка и Россия протянули правую руку для рукопожатия, а левой скрутили фигу».

Большинство депутатов Верховной Рады, продолжала газета, не торопятся делать окончательные выводы, но всё сходится к тому, что подписанный Кравчуком документ необходимо подробно рассмотреть в парламенте как можно скорее. Очевидно, это объясняется фактом отсутствия информации о содержании заявления, что многие парламентарии восприняли как оскорбление. Пока не нашлось ни одного народного избранника, который безоговорочно поддержал бы действия Президента Украины (См.: Ю. Мостовая // «Киевские Ведомости». 15.01.94 г.).

Сам Л. Кравчук оценивал московское событие оптимистично. «Подписав трёхстороннее соглашение, – заявил он после возвращения из бывшей столицы, – Украина получила политическую, экономическую и гуманистического плана победу. С нами её раз-

делили США, Россия и всё мировое содружество. Теперь никто не скажет, что Украина стоит на пути ядерного разоружения. Путь к «Старту-2», возможно, и к «Старту-3» открыт. Человечество получило реальную надежду на исполнение своей мечты о полной ликвидации ядерного оружия. Мы подняли политический авторитет Украины, и теперь нас могут воспринимать как государство с прогнозированной политикой.

Существуют в мире, и с этим нужно согласиться, определённые расклады сил. И они, несомненно, влияют на мировые процессы. И в этой ситуации амбиции неуместны. Тем более что речь идёт не только об интересах США или России, а об интересах всего человечества. Ядерное оружие, которое находится на нашей территории, не было оружием сдерживания, а скорее, наоборот. Мы не могли ни использовать его, ни обслуживать самостоятельно. У нас даже нет полигона для его испытания. Если кто-то до сих пор не понимает, то, выходит, не хочет этого понимать. Я думаю, что парламент примет документ, подписанный в Москве, и не будет руководствоваться амбициями. Меня успокаивает только одно: людей, не отдающих дань реальности, в парламенте меньшинство». («Киевские Ведомости». – 15.01.94 г.).

В ходе пресс-конференции Президент Украины сообщил также о том, что США и Россия с этого времени являются гарантами безопасности Украины. Обе страны в документе заявили, что они уважают территориальную целостность, независимость, суверенитет и неприкосновенность государственных границ Украины. Кроме того, в случае присоединения к договору о нераспространении ядерного оружия Украина будет застрахована от нанесения по ней ядерного удара со стороны признанных ядерных государств. Леонид Макарович признался, что из-за ядерной политики, проводимой Украиной, в декабре ей грозила реальная изоляция. Теперь же, подчеркнул Л. Кравчук, перед нами открываются широкие перспективы политического и экономического сотрудничества. Президент достаточно красноречиво доказал факт невозможности для Украины оставаться ядерным государством.

Мы далеки от того, чтобы идеализировать всё сделанное Президентом Л. Кравчуком в сфере ядерного разоружения. Многие в

его действиях, политических тезисах и даже в стиле поведения уязвимо для критики. Однако для нас ясно, что в этом случае целесообразность и историческая логика на его стороне. Он, как Глава государства, сделал всё возможное, чтобы реализовать продекларированное Верховной Радой положение о безъядерном статусе Украины. Национал-патриотам и неокommунистам, которые стараются вменить достигнутое в Москве соглашение ему в вину, следовало бы помнить, что они в 1991 г. единогласно голосовали за безъядерный статус. Разве было бы лучше для всего мира и нашей страны, если бы Л. Кравчук пошёл против того курса, который провозгласила Верховная Рада, и страна стала бы препятствием для ядерного разоружения? Ведь договор «Старт–2» полностью зависит от того, как будет решён вопрос со «Стартом–1». Украина заблокировала для всего мира ядерное разоружение, хоть, может быть, и не получила полной экономической компенсации за это, показав, что идёт по пути сохранения мировой цивилизации, общечеловеческих интересов.

Уже 20 января 1994 г. Л. Кравчук вынес на обсуждение Верховной Радой Украины достигнутые договорённости. Выступал он пламенно, убедительно. Это абсурд, говорил он, что некоторые парламентарии кричат, будто Украину поставили на колени. «Считаю переговоры в Москве нашим политическим, экономическим и гуманистическим выигрышем. Мы подняли авторитет Украины, показали, что мы – государство с предугадываемой, прогнозированной политикой».

По мнению Л. Кравчука, заявление трёх президентов и дополнения к нему работают на исполнение постановления Верховной Рады Украины от 18 ноября 1993 г., на снятие предостережений к ратификации «Старт–1». Он также настаивал на присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия, к которому присоединилось большинство – 130 стран, в том числе Казахстан и Беларусь, что гарантии США и России достаточны.

Ему не удалось добиться ратификации «Старта–1» в полном объёме и московских договорённостей «с ходу», но парламент не отбросил его позицию, несмотря на сумасшедшую критику достигнутых договорённостей со стороны национал-патриотов. Парла-

мент решил, что договорённости будут рассмотрены четырьмя комиссиями Верховной Рады, которые должны установить их соответствие предыдущим требованиям Украины.

Аплодисменты замолчали и в республике, и за рубежом. Настало время трезвых размышлений во всех структурах власти Украины и общественном мнении – что мы проиграли, а что выиграли. Мир тоже ждал, чем закончится рассмотрение этого вопроса в Верховной Раде.

Через полмесяца – 3 февраля 1994 г. Верховная Рада вернулась к договору «Старт–1». Снова с докладом выступил Л. Кравчук. С содокладами выступили: министр иностранных дел А. Зленко и министр обороны В. Радецкий. Снова бурное обсуждение.

Наконец, Верховная Рада Украины принимает историческое решение о ратификации Договора «Старт–1» (СУД–1) в полном объёме и подтверждает московские договорённости. Снимаются требования относительно Договора о нераспространении ядерного оружия. Но присоединиться к этому парламент не позволяет до тех пор, пока гарантии безопасности Украины не будут зафиксированы в специальных международных соглашениях. Это будет сделано в конце 1994 г., когда в Украине будет уже другой Президент – Л. Кучма.

Мы рассмотрели более подробно одну из сторон военно-политической деятельности Л. Кравчука. Можно из выше изложенного сделать вывод, что он в сфере ядерной политики выступил как уверенный, взвешенный центрист. Таким он выступал и в ситуации, когда принималась военная доктрина Украины, о чём мы уже много раз говорили.

Спецификой этой доктрины выступала: де-факто ядерное государство, которое определяет оборону на безъядерных принципах. В этой доктрине ядерное оружие выступает как фактор, который через короткое время не будет играть роли в военной безопасности страны.

Насколько нам известно, первые указания по разработке военной доктрины независимой Украины были даны Л. Кравчуком осенью 1991 года, когда он ещё был Главой Верховной Рады. После избрания Президентом он стал уделять больше внимания и време-

ни этому вопросу. Уже в первичный период была задана идеология военной доктрины – продвижение по пути нейтралитета, в неблоковости, безъядерности, но обеспечение обороноспособности посредством осуществления масштабной и глубокой воинской реформы. Термин «продвижение» говорил о том, что этот процесс должен быть поступательным, а не одноразовым, обвальным.

После распада СССР новые государства начали строить свою оборонную политику (в основном) тремя путями: 1) вхождение в систему коллективной безопасности, где доминирует Россия; 2) поиск новых стратегических союзников в лице НАТО или отдельных государств, например, Турции; 3) временная в неблоковость и попытка создать коллективную безопасность без участия НАТО и России.

Украина быстро осознала, что система коллективной безопасности во главе с Россией – это мини-варшавский блок, где один хозяин, именно Россия. Присоединение к НАТО в наше время малореально по ряду причин. Поэтому, что бы ни говорили, она с самого начала строила военную политику с опорой на собственные силы, стараясь создать систему коллективной безопасности в Центральной Европе (то ли в рамках Вышеградской группы, то ли через Балто-Черноморский Союз). Это – третий путь. Он очень сложен, но, несмотря на скромные достижения на этом пути, считался в начале 90-х гг. перспективным.

Военную доктрину Украины разрабатывало Министерство обороны вместе с Комиссией Верховной Рады по вопросам обороны и государственной безопасности. Но... «вместе» имело, скорее, формальный, а не реальный характер. Вся «кухня» была в Минобороны. Его же газета «Народная армия» в 1992–1993 гг. на своих страницах развернула дискуссию о военной доктрине Украины. К концу 1992 года в прессе стали повторяться сообщения, что военная доктрина в основном готова. Об этом свидетельствовали сообщения о результатах заседаний Совета обороны в конце 1992 – начале 1993 гг.

Эти бодрые сообщения проходили в период, когда в стране всё чаще звучали критические голоса, что не всё так хорошо с реформой армии, как сообщает Министерство обороны. То, что реформа

в армии будет сложной, предвидели многие. Этому предшествовали объективные обстоятельства. Например, Украина – треть ВПК СССР, а законченных циклов тяжёлого и среднего вооружения не имеет, даже стрелечное оружие не производилось в Украине. Высшие штабы, центры по подготовке и переподготовке кадров находились в Москве. Наличие больших группировок войск СССР в Украине было, скорее, негативным, чем позитивным фактором. Сначала господствовал романтический подход – путём сокращений и реформ из большого сделать маленькое – Армию Украины. Но реальность оказалась более сложной – романтики были побиты ею. Тут, может, нужно бы наоборот: из малого сделать большое. Из живого телёнка легче вырастить корову, чем из десятка освежёванных коровьих туш синтезировать живого телёнка. На объективные обстоятельства накладывались субъективные. Лихие «кавалеристские атаки» на штабы округов, армий, корпусов, дивизий, чтобы стопроцентно сделать их и доверенные им части украинскими, давали мало эффекта, но напряжённость среди военнослужащих возросла несоразмерно. Ускоренный вариант переаттестации офицерских кадров, присягнувших на верность Украине, не подкреплённый материальными и социальными гарантиями, тоже не внёс успокоения в воинские части. Существование войск двух государств – Украины и России – на территории страны, когда последние финансово обеспечивались лучше, тоже было не лучшим фактором стабилизации. Отсутствовала стратегия воинских реформ, они были хаотичны, противоречивы. Кроме того, что это должна была быть армия независимой Украины, никакой иной идеологии у командования не было. Как не было определено: от кого, в союзе с кем защищаться¹⁰.

То есть военная доктрина Украины разрабатывалась в крайне неопределённой ситуации – не было единства военной стратегии и концепции военной реформы. И когда 28 октября 1992 года Ми-

¹⁰ Довольно критично ход подготовки военной доктрины оценивала и Служба Президента Украины по внутренней политике, получавшая достоверную информацию об этом от членов группы по разработке доктрины. Это привело к серьёзной напряженности отношений между Советником президента, руководителям данной службы и Министерством обороны.

нистр обороны К. Морозов представил проект военной доктрины на сессии Верховной Рады (на закрытом заседании), то большинство депутатов отклонили её.

В проекте доктрины не указывалось, откуда исходят угрозы независимости государства, не были определены приоритеты военной политики, не была определена чётко численность армии в целом и родов войск во взаимосвязи с экономической возможностью их содержать, отсутствовали модели применения средств военной борьбы армии Украины даже на современном этапе, не говоря о перспективе. Не указывались источники и средства обеспечения армии вооружением, было зафиксировано наличие ядерного оружия в Украине, но не давалось обоснование – становится Украина ядерным или безъядерным государством и т.д.

Это был документ романтического характера, декларативный и неконкретный. Главный смысл этого проекта был: мол, мы можем, для нас нет проблем, и через год-два в Украине будет армия, способная защитить независимость страны, политическую стабильность. Даже Л. Кравчук, когда знакомился с проектом на этапе обсуждения в Совете обороны, сказал, как можно неосмотрительно считать, что за два года мы уволим из армии 700–800 тысяч человек, и это пройдёт безболезненно. Да они подорвут социальную стабильность. Хотя после предварительных обсуждений кое-что удалось залатать в проекте, но всё равно проверки на сессии Верховной Рады он не выдержал.

Почти шесть месяцев Министерство обороны дорабатывало проект при участии зарубежных консультантов, проходила дискуссия в прессе. Снова Президенту было сообщено, что проект готов. Мы не знаем, насколько тщательно знакомился с ним Президент, но Служба внутренней политики изучила этот проект и представила Президенту свое заключение.

Но когда 20–22 апреля 1993 г. на закрытых пленарных заседаниях (наверное, чтобы глупость докладчиков не была видна, потому что вся содержательная информация все равно мгновенно приходила от внештатных корреспондентов газет и студий – депутатов Верховной Рады) был снова сообщён проект военной доктрины, то депутаты всех фракций ойкнули вторично.

Суперпацифизм доктрины был поражающим, а предложенная стратегия странной. Во-первых, министр обороны заявил, что у Украины нет потенциального противника, и получил риторический вопрос: так зачем же тогда армия и Министерство обороны?

Во-вторых, выступая за внеблоковость Украины, авторы проекта намекали на необходимость присоединения к НАТО. Непонятной была позиция ядерного или безъядерного статуса Украины, относительно сотрудничества в рамках СНГ и т.д. Потому и проект, вынесенный на сессию Верховной Рады, ожидала судьба тех нескольких проектов, которые ранее выносились на комиссии Верховной Рады, – он был отправлен на доработку.

Это было естественно из-за нестыковок, о которых мы говорили. Кроме того, одни депутаты Верховной Рады требовали союза с НАТО, а другие – с СНГ (то есть Россией).

Уязвимой была и сугубо военная стратегия. Украина уже более двух лет развивала с Польшей почти союзные отношения. Одновременно оставляла на её границах ударные группировки (бывшие группировки второго стратегического эшелона СССР против НАТО). В то время как граница с Россией, парламент которой выдвинул территориальные претензии к Украине, были не прикрыты с оборонной точки зрения. И в условиях, когда в дискуссии о военной доктрине России высказывались такие мнения: «Эта военная доктрина великой, единой и неделимой России, основываясь на требовании обеспечения неприкосновенности границ, целостности государства и разворачивания извне российских государственных интересов, должна предвидеть снятие существующих теперь санитарных границ. Так называемое «ближнее зарубежье» – странное псевдогосударственное образование, разнокачественное по своему составу, и это требует разных подходов к государственным военным делам» (Володин Э. «Порог самозащиты: Философия и политика» // «Советская Россия». – 1993. – 1 апреля). Все эти нестыковки – последствия отсутствия стратегии военной безопасности и связанной с ней стратегии военных реформ, основанных на всестороннем осознании национальных интересов Украины.

Почему же возможный (потенциальный) противник не был отмечен в военной доктрине? Может, руководство страны не знает

его? Не уверены. Скорее всего, все потенциальные противники известны, а не только один. Ведь несколько стран в той или иной форме выдвинули территориальные претензии к Украине. Но руководство боится их обидеть, а свою армию – нет. Именно поэтому посещение воинских частей и частей Национальной гвардии в то время показывало, что большинство солдат не могут назвать потенциального противника Украины, а некоторые называют США, Германию, которые трудно назвать такими.

В мае 1993 года в Верховной Раде рассматривался ещё раз доработанный проект, но снова безрезультатно. Тогда 19 октября 1993 г. на сессии Верховной Рады Украины выступил полковник запаса, он же Президент Украины – Л. Кравчук. Только содокладчиком выступал генерал-полковник К. Морозов, да и то воспринимался не лучшим образом. Верховная Рада утвердила военную доктрину.

Суть этой доктрины в политическом плане изложил Л. Кравчук в своём новом выступлении на сессии Верховной Рады Украины 21 октября 1993 года, посвящённом проблемам национальной безопасности государства (См.: «Голос Украины». – 1993. – 23 октября). В то время уже было известно, что, несмотря на требования депутатов назвать страну потенциального противника, Л. Кравчук сказал, что потенциальным противником будет то государство, которое предъявит Украине территориальные претензии.

В этот период парламенты двух стран – России и Румынии – старались официально выдвинуть территориальные претензии Украине. Сегодня авторам известны уже и новые кандидаты в «предъявители», потому что сильная оборонная политика Украины – это не роскошь, а необходимость.

В своём выступлении Л. Кравчук сказал: «Стратегическим заданием Украины в сфере обороны является защита её государственного суверенитета, сохранение территориальной целостности, неприкосновенности границ. Военная доктрина, принятая 19 октября этого года, носит оборонный характер. Она направлена на сохранение мира, недопущение войны, на приверженность принципу неприменения первыми военной силы, невмешательства во внутренние дела других стран.

В соответствии с решением Верховной Рады численность Вооружённых сил должна составлять 450 тысяч человек, что составляет 0,8 % населения Украины. Но это не означает, что это количество определено раз и навсегда».

В то же время Президент Украины отметил, что не численность войск теперь главное, а их качественные показатели, их оснащённость современным высокотехнологическим оружием и техникой, их обученность. «Для гарантии безопасности государства, имеющего значительную длину сухопутных границ с большим количеством приграничных государств, её Вооружённые силы должны быть высокомобильными, способными обеспечить современное сосредоточение и разворачивание необходимых группирований войск на безопасных направлениях для отпора агрессии возможного противника».

В военной доктрине Украины отражены военно-политические, военно-технические и военно-экономические аспекты. К сожалению, несмотря на требования ряда депутатов Верховной Рады и сотрудников Администрации Президента Украины, в военную доктрину не была включена идейно-воспитательная часть, за исключением указания, что одним из основных принципов строительства Вооружённых сил Украины является депортизация всех их структур, а также запрет военнослужащим принимать участие в деятельности политических партий и движений. Вне всякого сомнения, в современных вооружённых конфликтах как никогда возросла роль вооружений и техники (мы уже не говорим о ядерном оружии). И всё-таки конфликты во Вьетнаме, Лаосе, Кампучии, Афганистане, Анголе, Югославии, Эфиопии, Ираке, Чечне и в других регионах мира показывают, что решающим фактором современной войны, если нет желания уничтожить всё живое, а есть только стремление – захватить и контролировать ресурсы и территории, остаётся человеческий фактор. Интересы, мировоззрение людей есть основа их сознательных действий и на войне.

Анализ функционирования больших и малых армий показывает, что тратятся огромные средства на формирование системы духовных ценностей, чувства патриотизма военнослужащих. Для этого существуют могучие высокоинтеллектуальные или фанати-

коориентированные системы воспитания. Воспитание – атрибут современной армии, способ руководства ею. В украинских Вооружённых силах разрушена бывшая система воспитания и делаются лишь боязливые, любительские шаги для создания новой. А без высокой политической культуры, без системы, при которой солдат и офицеров объединяла бы идея, современная армия невозможна. Иначе это – «великие» армии Ксеркса, Пирра и Дария, когда они доводили соотношение сил ста к одному и проигрывали грекам или римлянам, которые были идейно собраны.

Мы изложили некоторые аспекты военно-политической деятельности Л. Кравчука. Так кто же он – «голубь» или «ястреб», если измерять его политической меркой Запада? Наверное, ни то, ни другое. Это уравновешенный политик-центрист (и важно!) с патриотической ориентацией. На посту Президента он многое сделал для Украины и её армии. Мог бы сделать больше? Несомненно, мог. Он не стал «Бонапартом Украины», даже не ставил такой цели. Но он заложил основы Украинской Армии. И пусть те, кто идёт следом, сделают больше. Аплодируйте, граждане!

Глава 7

СВОЙ – СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ – СРЕДИ СВОИХ

- Защищайтесь, – говорили Судьи.
- Нет, – отвечал Обвиняемый...
- Почему?
- Так нужно...
- Я хочу, чтоб вы взяли всю ответственность на себя.

*Альберт Камю.
Записные книжки*

Древние историки рассказывают легенду о том, что фракийцам, которым оракул велел избрать царём того, кто первым встретится им с возом по дороге к храму Зевса, встретились с простым хлеборобом Гордием и провозгласили его царём.

Воз, который изменил его судьбу, Гордий поставил в храме Зевса и к дышлу его прикрепил ярмо, завязав необыкновенно запутанным узлом. По пророчеству оракула, тот, кто сумеет распутать этот узел, должен стать властелином всей Азии... А. Македонский этот узел разрубил.

...Глава Верховной Рады Украины – Иван Степанович Плющ – «узлы вязать» умел. Л. Кравчук же в Парламенте всегда был своим среди чужих и чужим – среди своих. Разрубить «Гордиев узел» у него не хватило решительности. Противостояние ветвей власти оказалось одной из основных преград начала реформ и нахождения Украиной действительной независимости. Л. Кравчук, наверное, слишком поздно понял, что «Карфаген должен быть разрушен!». Избранная недемократическим путём, Верховная Рада демократической так и не стала, по пути реформ не пошла, на радикальную трансформацию политической системы не решилась. Этому были как объективные, так и субъективные причины. Избранный в марте 1990 г. (Украина тогда была ещё республикой в составе СССР), парламент состоял из 450 депутатов (из них: 368 – члены КПСС, 82 – беспартийные и 4 члена ВЛКСМ). Большинство из них были явными или скрытыми выдвигенцами от партийно-государственной номенклатуры и почти все – воспитанниками «системы», перестройку которой общество осуществляло в то время уже около пяти последних лет.

Состав народных депутатов Украины характеризовался такими основными показателями:

I	II	I	II
1. Всего избрано	450	12.1.1. рабочие	26
1.1. в т.ч. от территориальных округов	450	12.1.2. руководителей предприятий и организаций	56
1.2. от общественных организаций	–	13. Всего работников агропромышленного комплекса в т. ч.:	47
2. Не являлись депутатами данной Рады предыдущего созыва	405		

I	II	I	II
3. Являются депутатами другой Рады народных депутатов	222	13.1. колхозников из них:	26
4. Женщины	13	13.1.1. председателей колхозов	24
5. Членов и кандидатов в члены КПСС	368	13.2. руководителей агропромышленных предприятий	14
6. Беспартийных	82	13.3. рабочих	–
6.1. в т.ч. членов ВЛКСМ	4	14. кооператоров и арендаторов	6
Имеют образование:		15. Всего работников непроизводственной сферы	103
7.1. высшее	424	в т.ч.:	
7.2. неоконченное высшее	6	15.1. народного образования	35
7.3. среднее специальное	6	15.2. охраны здоровья	16
7.4. среднее общее	14	15.3. науки	22
8. Имеют учёную степень и учёное звание	78	15.4. культуры и искусства, литературы, печати и др. средств массовой информации	30
9. Имеют специальность по образованию:		15.5. торговли и общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, бытового обслуживания населения	175
9.1. экономика	16	16. Всего работников государственных органов и общественных организаций	(1)
9.2. инженерно-техническое	153	в т.ч.:	
9.3. строительство и архитектура	18	16.1. советских	62
9.4. сельское хозяйство	103	16.2. партийных	92
9.5. правоведение	21	16.3. профсоюзных	3
9.6. педагогика	53	16.4. комсомольских	3
9.7. здравоохранение	23	16.5. правоохранительных	10
9.8. культура и искусство	3	17. Военнослужащих	17
9.9. Другие специальности	40	18. Студентов	–
10. В возрасте:		19. Религиозных деятелей	1
10.1. до 29 лет включительно	14	20. Пенсионеров	–
10.2. 30–49 лет	240	21. Представителей других категорий	6
10.3. 50 лет и больше	196		
11. По социальному составу:			
11.1. рабочие	26		
11.2. колхозники	25		
11.3. служащие	369		
12. По сфере деятельности (занятиям):			
12.1. Всего работников промышленности, строительства, транспорта и связи	95		
в т.ч.:			

I – Шифр ряда.

II – Количество народных депутатов

Как видим, в парламенте были люди разного возраста и профессий, разного уровня образования и сфер деятельности, политического опыта и культуры. Объединяло их, может быть, только одно: все народные избранники пришли в парламент, инфицированные перестройкой. Понимали и оценивали её они, конечно, по-разному. Но как бы там ни было, эти люди имели собственное мнение, смело и нестандартно размышляли над проблемами и перспективами страны и народа, старались, используя гласность, говорить в микрофон без бумажки, открыто высказывать и защищать свою точку зрения.

Без преувеличения можно сказать: в Верховной Раде образца 1990-го собралась часть духовной, политической и государственной элиты общества. По своим ориентациям она поляризовалась на депутатов национально-демократической направленности (В. Черновил, Л. Лукьяненко, С. Хмара, Л. Скорик, О. Емец, И. Юхновский, В. Яворивский и др.) и прокоммунистическую «группу 239» (её возглавляли по очереди В. Ивашко, С. Гуренко и А. Мороз, другие депутаты коммунистической и социалистической ориентации), формально в эту группу входил и Л. Кравчук. Однако неформально его симпатии в значительной степени были на стороне демократов. Таких депутатов в парламенте было тогда достаточно много. Понятно, были и сомневавшиеся, которые не определились, «срединные» члены высшего собрания республики, изменявшие своё мнение под влиянием очередного красноречивого выступления представителей той или иной направленности.

Говоря об элитности депутатского корпуса 1990 г., следует иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, депутаты – национально-демократической ориентации прошли в парламент как борцы с тоталитарным режимом, Коммунистической партией и её идеологией, как «мученики совести», как национальные герои. Они охотно и цветисто рассказывали и писали о своём пребывании в тюрьме, преследованиях со стороны КПСС и КГБ, демонстрировали решительность и стремление к радикальным изменениям и обещали до конца раскрыть коммунистические злодеяния. Многие из них призывали к мести. И люди, поддерживая их, боялись; избирая – не доверяли; во время баллотирования их на высокие долж-

ности – от принятия решения воздерживались или отдавали голоса более сдержанным политикам.

«Долгие и большие страдания, – писал в своё время Ф. Ницше, – воспитывают в человеке тирана» (Ф. Ницше. Произведения в двух томах. – Т. 1. – М., 1990. – С. 721). Наши люди, преимущественно, Ф. Ницше, конечно же, не читали. Однако возможность проявления тирании со стороны бывших узников совести чувствовали, наверное, нутром. Проявляя к этим политикам глубокое уважение и сочувствие, поддерживая их на выборах в некоторых регионах, безграничного доверия не выказывали, как бы предостерегая общество от возможного политического экстремизма, насилия, жестокости. Поэтому, попав в парламент и громко заявив о своём несогласии со многими принятыми решениями, реальной власти они не имели, потому что были умело отстранены от ключевых государственных должностей опытными партийцами. Те же, кто сумел прорвать круговую оборону, к реальной власти всё-таки добрались (скажем, И. Драч, Д. Павлычко, В. Черновил и др.), но вскоре вынуждены были уйти в тень: не хватало опыта политического руководства обществом, а в правительство их приглашать не спешили.¹¹

Во-вторых, депутаты-компартийцы на отсутствие опыта не жаловались. Эти люди, как правило, имели по два образования, прошли по многим кругам партийной и государственной иерархии, умели слушать, говорить и молчать, учиться и вживаться в ситуацию, постепенно овладевая ею и занимая в ней господствующие высоты. Критику демократов злодеяний КПСС относительно себя не принимали (ведь участия в организации голода в 33-м и массовых репрессиях в 37-м вони не принимали?!), о явной или скрытой поддержке предпочитали молчать, о бывших льготах не говорили лишнего. «Группа 239», составлявшая парламентское большинство, молчаливо, но твёрдо выдвигала и проводила на ту или иную

¹¹ Кроме того, следует учитывать, что в рядах националпатриотов было много людей, в различных формах сотрудничавших, хотя и не добровольно, с КГБ и компартийными органами. Даже честных людей безжалостно ломали, «покупали» должностями, наградами, льготами. Не все люди готовы быть героями посмертно, зато многие имеют свои слабости.

должность «своего» № представителя, контролируя таким образом ситуацию как в зале заседаний, так и за его пределами.

Именно из-за активности этой группы спикерами парламента по очереди избирались В. Ивашко, Л. Кравчук, И. Плющ, принимались решения, блокировавшие реформы, сдерживавшие изменения.

Мы не случайно подчеркнули способность депутатов этой категории учиться мыслить. В 1990 г. Компартия ещё успела сделать кадровый подбор в Верховную Раду. Многие из них, узнав о настоящих злодеяниях партии, служению которой отдали лучшие годы своей жизни, оставляли её, не жалея о прошлом. Новые идеи они воспринимали никак не эмоционально, а глубоко и продуманно, причём с их продвижением до уровня реализации решений в реальную политическую практику. Занимая ту или иную должность, ориентировались на интересы народа, нации, государства, одним словом, постепенно превращались в политиков качественно нового уровня. Ортодоксов среди них также было много.

В-третьих, часть депутатов сознательно пришла в парламент со скрытой от избирателей ориентацией на личное обогащение, на получение прямого доступа к «государственной кормушке», на исполнение своеобразной лоббистской функции коммерческих и предпринимательских структур, отваливавшим «своим людям» солидные, нигде не зафиксированные гонорары. Они безразлично, а часто и с насмешкой, смотрели на «воевавшие стороны», дремали, просыпаясь только там и тогда, когда просматривалась прямая или непрямая прибыль.

Характерно, что с активизацией процесса приватизации эта часть депутатского корпуса расширялась. В неё, становясь «нейтралами», вливались как бывшие «коммунисты» (С. Гуренко, например, будучи, по слухам, одним из богатых людей Украины, в своё время просто вышел из состава парламента), так и бывшие «демократы». Кредиты, поставки, закупка и др. – вот что стало критерием и целью их «политического участия». Разговаривать с ними можно было только с помощью американских долларов. Рыночные отношения того времени предстали как «самый мудрый из всех тварей, живущих на земле» – Змей-искуситель, – который только и ждёт, чтобы искутить новую Еву – демократию: только

вместо яблока он предлагает ей неупорядоченную законом приватизацию. Законы о честной приватизации постоянно тормозились. Зато продвигались коррупционные.

К середине 1993 г. большинство депутатов наловчилась объединять приятное с полезным. Вместе с политическими делами они активно занимались бизнесом, создавали свои (через подставных лиц) малые и большие общины с иностранцами предприятия, акционерные общества, «благотворительные» фонды. И если в зале заседания парламента господствовали Содом и Гоморра, то есть полный беспорядок, шум и суэта, то в делах бизнеса всё было организовано достаточно чётко.

И, тем не менее, несмотря на резкие расхождения в социальном статусе депутатов, их политических (и жизненных) ориентаций, парламент 1990-го нашёл в себе силы, единство и мужество принять ряд решений, которые возвели его в статус Исторического Парламента Украины. Этими решениями были:

- провозглашение Акта о независимости Украины;
- запрет деятельности Компартии Украины как части КПСС;
- ратификация Беловежского соглашения.

Первые два решения принимались парламентом под руководством Леонида Кравчука, которого позже избрали Президентом Украины, третье – под председательством нового Главы Верховной Рады – Ивана Плюща.

Нельзя сказать, что между депутатами и Главой Верховной Рады Л. Кравчуком господствовали тогда взаимопонимание и согласие. Проблем и противоречий хватало. Однако определённое единство всё-таки было. Оно формировалось на адекватной оценке событий в Москве в августе 1991 года, в Беловежской Пуще и в Украине, на понимании исторического переломного момента и общей озабоченности судьбой своего народа, получившего шанс пойти по пути свободы. Фактором известного единства парламента, наверное, было и эгоистическое стремление части «окраинной элиты» получить независимость от так надоевшего всем «центра».

Относительное взаимопонимание сохранялось у Л. Кравчука с парламентом только в первые месяцы после избрания его Прези-

дентом Украины. Однако вскоре отношения стали портиться. К середине 1993-го они стали ещё менее взаимотерпимыми. К этому времени изменилось всё: ситуация в Украине, в Верховной Раде, имидж Президента. Верховная Рада, выздоровевшая от удара, нанесённого в 1991 г., опять контролировалась коммунистами. «Группа 239» даже количественно возросла. И она не могла простить Л. Кравчуку его действий в августе 1991 г. Хотя в действительности она должна была быть ему благодарна. Ни один волос не упал с головы коммунистов, хотя в тот период всё могло быть.

В 1993 р. Верховная Рада встала в оппозицию к Президенту и любая его инициатива встречала противодействие парламента.

С таким парламентом Президент сработаться не мог. «Это не работа, – горько подытоживал он, – это издевательство, это муки ада».

«Другое дело, – продолжал Л. Кравчук, – если Президент опирается на партию, составляющую парламентское большинство. Тогда он может ставить любые, даже самые трудные задачи и будет уверен, что его поддержат. У нас сейчас такого нет. И потому мы плывём» («Всеукраинские Ведомости». – 1994. – 8 апреля).

Как уже отмечалось, в большинстве Верховная Рада состояла из представителей бывшей партийно-государственной номенклатуры. Новые идеи, предложения и начинания Л. Кравчука они встречали если не в штыки, то, во всяком случае, с глубоким недоверием, с явным или скрытым отпором. Как говорится, «не вливают молодое вино в старые мехи», а иначе «прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают». Л. Кравчук попытался создать новое государство с помощью и средствами старого инструмента власти. И что же вышло? И вино вытекло, и мехи пропали. Часть парламента смотрела на Л. Кравчука с сочувствием, другие – с безразличием, третьи – с ожиданием краха. Партийно-номенклатурная часть смеялась. Смеялась из-под рукава, с завистью, но злобно. Одним словом, сардонически...

...У Гомера, в то же время, с сардоническим смехом связана иная, никак не смешная история. Как рассказывает автор знаменитых «Илиады» и «Одиссеи», жители острова Сардиния, употребляя

в пищу ядовитое растение – *sardoia herba*, умирали с судорогами на лицах, напоминающими смех...

Что употребляли в пищу адепты прошлой системы как приправу, нам неизвестно. Но то, что это был не смех, а судороги, показали следующие события. Хотя – показали ли? Среди депутатов нового парламента (1994 года) самой многочисленной опять была фракция членов Коммунистической партии Украины – 86 человек, то есть 25 % всех депутатов вновь избранного парламента! В какую сторону они попытались наклонить наш государственный корабль, догадаться нетрудно. Вопрос состоял лишь в том, будут ли они смеяться, а если да, то от какой пищи?.. В 1998 г. фракция коммунистов даже увеличилась. Правда, это уже не «номенклатура», которая отстаивает прошлый режим и дарованные им льготы. Новые коммунисты (Коммунистическая партия Украины, зарегистрированная 05.10.1993 г.) вроде бы намереваются бороться за утверждение государственности Украины как независимой и процветающей страны. Но отдельные коммунисты-парламентарии с упорством, заслуживающим лучшего применения, и сегодня ратуют за возрождение СССР и тоталитарного режима.

Но оптимизма по поводу возможностей «новых левых» принять активное участие в создании независимой Украины в 1996 г. в обществе всё-таки было мало. Выразив доверие, избиратели как бы встрепенулись от сна: где же реальные действия за два года? Их пока что не было видно. Разочарование народа стало более очевидным. «Эта некоммунистическая волна, – писал о депутатах-коммунистах В. Яворивский, – это в большинстве своём люди, которые никуда «не вписались». Предыдущие два года именно они возбуждали в массах истерику против независимости. Коммунистический люмпен, мелкие политики почувствовали определённое разочарование народа в условиях экономического кризиса. Сосуществовать с такими трудно. Они – одноцветные, полярно однозначные» (В. Яворивский. «Маятник двинулся вправо» // «Литературная Украина». – 1994. – 24 ноября).

Большую часть времени президентства Л. Кравчука в главном парламентском кресле сидел Иван Степанович Плющ.

Сообразительный, искусный и находчивый украинский массовый шутник не удержался взорваться в адрес спикера серией острот: фамилия «Плющ» совпадала с названием лекарственного растения (*hedera helix* – плющ обыкновенный), имеющего кучерявый стебель с присосками и обволакивающего посторонние предметы, как будто связывая их...

Родился и воспитывался будущий спикер украинского парламента в полугородской-полусельской семье на Черниговщине. Образование получил в Украинской сельскохозяйственной академии (сегодня – Украинский аграрный университет)¹² в Киеве, а также в Академии общественных наук в Москве. Восхождение по должностным ступенькам начал с бригадира садоводческой бригады. Позже избирался первым секретарём райкома КПУ в Киевской области. Руководил Киевским областным плодоовощетрестом, облагпропом. Перед началом парламентской карьеры занимал достаточно высокую должность в государственной иерархии – был главой Киевского облсовета.

Отношения с подчинёнными у И. Плюща всегда были ровными и демократичными. Иван Степанович любил пошутить, вставить в разговор «крутое словцо» народного жанра, любил отдохнуть, повеселиться. О политике размышлял осторожно. К высоким должностям сначала вроде бы не стремился. И то, что со временем ему поручили руководить взъерошенным демократическим словоблудием депутатов Верховной Рады, которая избирала в спикеры В. Ивашко, Л. Кравчука, у многих вызывало удивление. Почему поручили И. Плющу? Кто он такой? Справится ли?

И. Плющ не только справился, но и приручил разбушевавшееся собрание, более того, – после ряда известных читателю перемещений возглавил их лично. В кресле спикера И. Плющ выглядел так, как будто сидел в нём десять лет.

Такая уже природа человеческая. Мы и сами временами не знаем своих способностей и возможностей. И только реальное дело и ответственность, внутреннее стремление соответствовать пору-

¹² Это же учебное заведение окончил и следующий спикер парламента Александр Мороз. В народе по этому поводу шутили: сельхозакадемия – это «кузница парламентских кадров Украины».

ченному делу проявляют нашу потенцию, временами неосознаваемую как окружающими, так и нами самими. «Есть натуры чисто созерцательные и совсем не способные к действию, – пишет Шарль Бодлер, – которые, однако, под влиянием какого-то побуждения иногда совершают поступки с такой стремительностью, на которую они не считали бы себя способными» (Ш. Бодлер «Цветы зла». – М., 1993. – С. 193).

Как национальный политик, Иван Плющ вспыхнул внезапно и сильно и, наверное, так же внезапно и стремительно отошёл от её (политики) вершин в обычную для него тень: «Стойкое, – говорил Сенека, – только то, что на своём месте». Но потом снова вернулся на свой стул.

С Л. Кравчуком у И. Плюща отношения были равными. До избрания в парламент их пути-дорожки практически не пересекались. Каждый делал своё дело, и если встречались, пожимая друг другу руки, то только на партактивах, республиканских съездах или других общественных мероприятиях. Будучи первым заместителем Л. Кравчука в парламенте, И. Плющ в политические интриги не вступал, с рациональными инициативами не высывался, как говорится, «не подсиживал», свою работу исполнял ответственно. Долгие месяцы (после избрания Л. Кравчука Президентом Украины) иначе как заместителем Кравчука в парламенте И. Плюща никто не воспринимал. Тот, однако, имел своего «царя в голове»: с Президентом и Премьер-министром соглашался в «основном», привселюдно поддерживал идеи внутреннего единства в верхних эшелонах, в глубине души – вынашивал несогласие. Первый звонок прозвенел где-то под конец 1992 г.: спикер позволил себе привселюдно в парламентском зале укорить Президента в небезупречной ссылке на одно из положений Конституции. От встречной резкости Л. Кравчук отказался, но на И. Плюща посмотрел тогда другими глазами.

Перед этим, правда, был ещё один случай, однако ему тогда особенного внимания не придали. Вот как вспоминает о нём И. Плющ: «...В январе 1992 года прошло открытое заседание Президиума Верховной Рады при участии Президента Леонида Кравчука, тогдашнего премьера Фокина и Масика как его первого заме-

Президиум рассматривал два вопроса: о размещении Президента и о структуре государственного руководства в Украине. Первый решили быстро. Относительно второго Леонид Макарович сделал доклад, после которого выступил я: «Леонид Макарович, вы создали систему. Эта система не работает, а приведет к войне двух аппаратов. И вы останетесь без сил. Поэтому есть два пути. Сегодня у нас записано не в Конституции, а в Законе о Президенте, что Президент является главой государства и главой исполнительной власти. Если Вы хотите быть таким, то садитесь на 7-м этаже дома Кабинета Министров, где сидит Фокин, спускайте Фокина на 6-й этаж и руководите всем и вся. Я Вам этого не советую. Есть иной путь. Президент – глава государства. Выбирайте самое престижное место в Киеве. Какое помещение выберете, так и будет. Берите 40–50 человек, как Вы сказали, и представляйте государство». Тогда Леонид Макарович поднялся и сказал: «Я вижу, тут появился секретарь обкома, нам тут делать нечего». И вышел. За ним вышли Фокин и Масик. Остался Президиум. Пауза. Потом один из членов Президиума говорит: «Иван Степанович, так же нельзя. Как же он так?». Я говорю: «Пусть правят так, как считают нужным» (См.: «Киевские Ведомости». – 1993. – 29 декабря).

Вскоре кто-то подкинул идею начала противостояния ветвей власти. Кто-то потирал руки, смаковал подробности возможного скандала. Непонимание в то же время окончилось мирно. Согласие между первыми руководителями государства было восстановлено.

Президент сосредоточился на руководстве исполнительной властью, спикер – на разработке новых законов. Противостояние возникло позже, где-то в мае 1993-го.

Когда скандалят два «первые» руководителя, скажем, председатель колхоза и парторг, директор школы и его заместитель по учебной части, директор завода и главный инженер, в народе говорят: «выгонят обоих». Почему так? При скандале нет работы! Нужно менять руководителей. Так же и в большой политике. Борьась за «полномочия», политики забывают о делах. Народ эту ситуацию чувствует своей кожей и, конечно же, отказывает им в доверии.

Пока же в парламентско-президентских отношениях доминировало относительное согласие. Иван Степанович, вслед за Президентом, упорно шёл курсом независимости, поддержки Президента, укрепления государственности. Какие же позиции определяли стратегический политический курс спикера? У руля государственной власти И. Плющ хотел бы видеть президента-реформатора, явно не связанного с прошлым; президент должен был представлять государство, то есть быть его главой, но руководить правительством ему необязательно; в Украине должны быть саморукотворимые и самофинансируемые территории (не свободные зоны, а что-то типа совнархозов); землю товаром делать ещё рано; первичный процесс накопления капитала идёт не за счёт труда, интеллекта и таланта, а за счёт нахальства и преступлений; за реформы нужно браться более решительно и твёрдо. Такой была позиция И. Плюща в ноябре 1993-го. Во всяком случае, такой её представлял он сам корреспонденту «Московских новостей» (См.: «Московские новости». – 1993. – 14 ноября). Анализ показывает, что кое в чём И. Плющ не признавался в этот период даже самому себе: в глубине души он вынашивал идею приоритета законодательной власти, расширения властных полномочий Верховной Рады, ограничения президентских функций. Себя же Иван Степанович видел в роли не очень сильного Президента Украины.

Действительный ход событий отбросил иллюзии и подтвердил народное пророчество: И. Плющ и Л. Кравчук потом заседали в парламенте как рядовые депутаты, обязанности Президента и Главы Верховной Рады исполняли другие политики. Только позже И. Плющ вернулся по стечению обстоятельств в кресло Главы Верховной Рады.

Личность И. Плюща и его роль в политических преобразованиях Украины 1991–1994 гг. можно оценивать по-разному. Одни описывают её яркими красками, другие – тёмными. Одни говорят о глубокой проникновенности И. Плюща, другие – о недостаточной политической культуре. Одни восхищаются народностью спикера, другие называют это дилетантством... Оценка, которая отвечала бы истине, очевидно, где-то посередине. И. Плющ противоречиво объединил в себе национальный дух, стремление к независимости

и преобразованиям с недостатками, сформированными бывшей системой: лукавством, близким к двойкой морали, страхом перед радикальными реформами и честлоубивой жадной личным возвышения. Характерно, что в разных ситуациях доминировали разные качества спикера, и потому его роль в истории Украины иначе, как положительно-противоречивой, не назовёшь.

Эмоционально – ярко и образно – эту роль описывает украинский писатель, глава Демократической партии Украины, в то время глава парламентской подкомиссии по связям с украинцами, живущими за пределами Украины, народный депутат Владимир Яворивский.

...Странной личностью остаётся в истории Украины И. Плющ. Это для меня, – подчёркивает писатель, – тип хрестоматийный, коренной, глубоко национальный. Человек тоже прошёл через лабиринты тоталитарной системы, служил её (служил, наверное, хитро, не так отчаянно и однозначно, как другие). И вдруг... взорвалась новая эпоха – и Иван Степанович ощутил, как, возможно, никто иной, её внутреннюю сущность. Мне кажется, – продолжает В. Яворивский, – если последовательно прочитать стенограммы того, что говорилось им в парламенте, можно проследить не только эволюцию этого украинца-государственника, а в том всём – стремление синхронного преобразования самой Украины...

Он умел проводить свои решения. Преимущественно это были решения в пользу Украины. К тому же он не был однозначным рыночником.

Вспомним один из тревожных дней молоденького нашего государства – завтра Л. Кравчук должен был ехать в Москву подписать одно из двух: либо Украина выступает действительным членом СНГ, либо – ассоциированным. Тогда из парламентских бункеров поднялось всё, что там было агрессивно-рабское, шовинистическое, поднялось, чтобы ВР «приняла постановление». Тогда бы Л. Кравчук, как говорится, не выкрутился.

И я припоминаю, – дальше пишет В. Яворивский, – целый день продолжается вязкое обсуждение, и Р. Боделан (глава Одесского облсовета) постоянно подходит к микрофону: «Прошу поставить моё предложение о действительном членстве

Украины на голосование!»). Плющ постоянно медлит, уклоняется, ставит на рассмотрение какие-то половинчатые решения, не имеющие существенного значения. Даже сам выступает минут 10–15 до окончания заседания, в частности, говорит, что между Украиной и Россией, между государствами СНГ подписано более полутора сотен разных соглашений, однако ни одно из них не выполняется. Зачем же нам торопиться с подписанием ещё одного?.. Тогда к микрофону снова прорывается Р. Боделан: вы не крутите, вы поставьте на голосование моё предложение, я имею право это требовать!.. На табло – без одной минуты шесть вечера. Плющ переводит дыхание и говорит Боделану: «Это, знаете, то же самое, что есть ли жизнь на Марсе, или нет жизни на Марсе... Сессия начнёт работу завтра утром в 10 часов». И всё! Заседание закрыто, смех в зале. Кравчук на рассвете вылетает в Москву, не отягощённый решением ВР. Это вещи, которые мы не имеем права забывать...» («Литературная Украина». – 1994. – 24 декабря).

Мудрость спикера – явление в украинской политической элите не редкое. Рядом с ним работали и другие депутаты, способные взять на себя ответственность за неожиданный общественный переворот, нетрадиционное решение, радикальную трансформацию. Были и такие, кто не менее ответственно придерживался традиционного стиля мышления, отстаивал будущность независимого государства с помощью иных средств и аргументации. Поскольку в приведённой выше цитате имя одного из известных, противоречивых политиков Украины 80–90-х гг. упомянуто в немного своеобразной интерпретации, попытаемся охарактеризовать статус и тип его гражданской позиции более детально. Речь идёт о главе Одесского областного совета народных депутатов Руслане Борисовиче Боделане, а также о тех «бывших», кто смело вступил в будущее, отказавшись использовать методы обвального отрицания прошлого, критики всех и вся, лишь бы выбиться в люди. Но и очень противоречивых.

Высокий, стройный, спокойный и уверенный в себе Руслан Боделан смотрел на события более аналитически, чем скороспелые политики, рекрутированные в эту сферу из творческой и полутвор-

ческой интеллигенции. Он видел не только ближайшую перспективу, но и более отдалённые последствия, просчитав проблему глубоко. Он понимал мотивы поведения всех участников исторического дискурса, развернувшегося под куполом зала заседаний парламента, и потому был более консервативным. Берём на себя ответственность за утверждение: его консерватизм имел в некоторых случаях в то время не менее прогрессивный характер, чем реформаторская позиция ярко выраженных лидеров независимости. Но в его позиции половинчатость так и не была преодолена. А позднее он скатился на пророссийские позиции.

Таких депутатов в Парламенте было много. Они сомневались или придерживались одной линии, но одновременно не давали Верховной Раде стать однозначно прогрессивным реакционным или законодательным собранием.

Как же так случилось, что такие преданные Украине политики, как Л. Кравчук и И. Плющ, не смогли найти оптимального взаимодействия для решения задач, имевших судьбоносное значение? Оба – за независимость, рыночные реформы, демократию; против имперской зависимости, тоталитарной системы и идеологии, и вдруг... Непонимание, несогласие, ссора?

...В повести Н. Гоголя о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, есть такие слова: Я долго не хотел верить: Боже праведный! Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем! Такие достойные люди! Что же теперь крепко на этом свете?».

Украинцам – это уже характер – гармонизировать отношения между собой всегда непросто. У каждого есть своё мнение, и он твёрдо стоит на нём, не уступая в споре даже в мелочах. Ссылаясь на свидетельства и оценки иностранных исследователей, летописцев и путешественников, М. Грушевский даёт такую характеристику украинской натуры: «...Очень любят свободу, не хотят никому служить или быть под чьей-то властью. Однако неуступчивы, не умеют прислушиваться к иному мнению, каждый тянет своё, и из-за этого бывают между ними ссоры и кровавые столкновения» (М. Грушевский. «Иллюстрированная история Украины». – К., 1993. – С. 39).

До кровавых столкновений между ветвями власти пока дело не доходило, но ссора, тем не менее, вспыхнула достаточно значительная, которая имеет продолжение и сегодня. Напомним суть этих событий.

Л. Кравчук, который работал с третьим за два года Премьером, внёс предложение о своём непосредственном руководстве Кабинетом Министров, о превращении должности Премьер в должность вице-президента, о сосредоточении усилий Верховной Рады на законотворческом процессе. И. Плющ увидел в этом предложении угрозу введения президентского правления и постепенного устранения от власти Верховной Рады, которая привыкла не только законы принимать, но и руководить страной. Одновременно обиделся и Л. Кучма, который занимал в то время должность Премьер-министра: он рассмотрел в предложениях Л. Кравчука существенное ограничение своей власти и «быть заместителем» Президента отказался. Возник своеобразный треугольник борьбы за власть. Каждая из сторон тянула «одеяло власти» на свои плечи. Вследствие чего выходило, что каждому удавалось прикрыть только свой «срам»: ноги и голова оставались неприкрытыми. Много бед Украины возникают, таким образом, из-за междоусобной борьбы власти, лидеров.

Май 1993-го мог стать для Украины переломным моментом. Общество созрело для радикальных изменений. Руководители «молодых партий» балансировали, лидеры «старых» ещё (а «демократы» уже!) молчали. У руля государственной власти были мудрые и взвешенные политики, имевшие опыт принятия государственных решений... Если бы не амбиции? Может быть, республика не подверглась бы многим более поздним испытаниям? Но не только это мешало тогдашним лидерам Украины. За каждым из них постепенно формировались отряды людей, которые по-разному смотрели на проблему деления функций ветвей власти, на судьбу Украины, на своё место у руля власти.

Попытаемся, применив опыт сравнительного анализа исторических личностей, посмотреть на наших политиков через призму объективных характеристик (на момент избрания на должность):

Украина разделенная в себе: от Леонидии к Виктории. Том I

	Леонид Кравчук	Иван Плющ	Леонид Кучма
Год и место рождения	1934, с. Великий Житин Ровненской обл.	1941, пгт. Борзна (город с 1966), Черниговской обл.	1938, с. Чайкино, Новгород-Сиверского р-на Черниговской обл.
Национальность	украинец	украинец	украинец
Социальное положение	Из колхозников	Полусельское полугородское	Из колхозников
Образование	Высшее, Киевский университет	Высшее, Украинская сельскохозяйственная академия	Высшее, Днепропетровский университет
Первая руководящая должность	лектор Черновицкого обкома Компартии Украины	бригадир садоводческой бригады в Черниговской области	Инженер-конструктор «Южномаша» (г. Днепропетровск)
Черты характера (политический темперамент)	Спокойный, сдержанный; рационалист	невывразительные; интуитивист	импульсивный; прагматик
Членство в партии	член КПСС (вышел в августе 1991 г.)	член КПСС (вышел в августе 1991 г.)	член КПСС до августа 1991 г.
Социальная (политическая) база	партноменклатура, чиновничество	Крестьянство, советы	Рабочее население Восточных районов Украины, «директорский корпус»
Тип политики	выжидание	Силовое личностное давление с юмором	Административное давление
Манера поведения (стиль)	Подчёркнуто европейская	Подчёркнуто украинская	эклектичная
Жанр общения	добродушно строгий, сдержанный	открытый, податливый	Деловой, человеколюбивый, временами жёсткий
Досуг	Прогулки в лесу, шахматы	Общение с друзьями, охота	Общение с друзьями
Внешний вид	Рост средний, Склонен к полноте, волосы седые, аккуратные; глаза тёмные; в движениях сдержан	Рост средний, моложавый, склонен к полноте, в движениях резок	Рост средний, худощавый, немного сутулится, в движениях порывист

	Леонид Кравчук	Иван Плющ	Леонид Кучма
Отношение к себе	Требовательно-патетическое	Преимущественно самокритическое	Требовательно-деловое
Отношение к критике	Болезненно впечатлительное	Спокойно-критическое	Болезненно впечатлительное
Семейное положение	Женат, имеет детей, внуков. Ценит семейный уют	Женат, имеет детей	Женат, имеет детей, внуков.
Воинское звание	Полковник запаса	Майор запаса	Майор запаса (1991 г.)
«Пятна» биографии	В возрасте 7–9 лет находился на оккупированной немцами территории	При загадочных обстоятельствах погиб сын	Был секретарём парткома
Крылатое выражение	«...имеем то, что имеем...»	«...не может быть постоянно председательствующий без Главы»	«Я вышел из чащи, был сильный мороз...»
Мнение о нём ближайших сотрудников	Преимущественно противоречивое	Преимущественно скептическое	Противоречиво-уважительное
Увлечения	Хороший шахматист, Любит играть с внуками	Преимущественно отдаёт предпочтение общению с друзьями	Хорошо играет на гитаре, любит бардовские песни; «нормальный мужчина»

В биографиях трёх «первых» много общего, в частности, социальное происхождение (а значит, и первичное образование), национальность, образование, членство в партии и т.п. Казалось бы, объединению политиков должно было содействовать и то, в чём они отличаются друг от друга: Л. Кравчук, например, прошёл суровую школу партработы; И. Плющ практически всё время был связан с крестьянством и сельским хозяйством; Л. Кучма имел за спиной опыт руководства огромным промышленным комплексом. С другой стороны, Л. Кравчук – рационалист, И. Плющ – интуитивист, Л. Кучма – прагматик. Они могли бы утроить силу своего правления! Но – нет. Возможно, причина разлада кроется в характерах? Однако не только: за плечами наших политиков стояли разные общественные силы. Сознательно или стихийно каждый из них выражал интересы «своей» социальной группы: Л. Кравчук

в 1993–1994 гг. – национально-демократически ориентированной интеллигенции и чиновничества; И. Плющ – разбуженного перестройкой, но обманутого лжедемократами колхозного крестьянства и собственника; Л. Кучма – наиболее пострадавшую от разрыва «союзных» экономических связей промышленную часть населения Украины, особенно её восточных и южно-центральных областей.

Сами политики, возможно, придерживались названных выше ориентаций где-то интуитивно, скорее чувствуя, чем понимая, опору «своей» внутренней симпатии, стремились выразить её интересы, очевидно, подсознательно. Может быть, самооценивая позиции, они отдадут преимущества иным ориентациям. Однако о реальных политиках судят не по тому, что они думают и говорят о себе, а по их делам, реальному политическому участию Интересно, правда, и то, что они сами о себе думают:

Леонид Кравчук	Иван Плющ	Леонид Кучма
а) жизненное кредо: цель и содержание		
«... быть там, где нужно для страны, занимать гражданскую позицию и заниматься делом с пользой для людей, а не носиться со своим статусом первого Президента» («Всеукраинская Ведомости». 19.10.94) («Независимость». 30.06.93)	«... Я никогда не считал себя очень квалифицированным и опытным политиком. Больше считаю, по опыту работы, государственным деятелем в области исполнительных структур» («Наш город». 04.06.94)	«... Я никогда не относил и не отношу себя к политическим деятелям. Просто хочу делать своё дело и твёрдо стоять на земле» (Неоднократно в выступлениях).
б) о главном		
«Украине прежде всего нужен мир» (Пресс.-конфер. 6.IX.1993)	«Сильным и жизнеспособным есть не то государство, в котором большое количество богатых, а то, в котором нет бедных» (Веч. Киев. 15.VI.94)	«Главное – прекратить лгать народу. Истинный лидер не тот, кто умеет красиво лгать, а тот, кто имеет мужество даже в самые тяжелые времена говорить правду» (Киев. новости. Выбор. 1994)

Леонид Кравчук	Иван Плющ	Леонид Кучма
в) независимость действительная и мнимая		
<p>«Приглашение на празднование третьей годовщины Независимости я... получил за полчаса до начала. По дороге думал: приду и буду стоять хоть в дверях, потому что для меня это принципиально...» («Всеукраинские Ведомости». 19.10.94)</p>	<p>«... Политический суверенитет – обязательный атрибут нашего государства («в своём доме и своя правда, сила, воля»)» («Заря». 04.06.94)</p>	<p>«Суверенитет – это прежде всего своё лицо, собственная внешняя и внутренняя политика государства... Это не напыщенное чванство, а достойный великой державы баланс возможностей» («Правда». 09.07.93)</p>
г) Какой быть политической системе?		
<p>«... упразднив Верховную Раду, мы откроем прямой путь к тоталитарному режиму для одного человека» («Всеукраинские Ведомости». 19.10.94)</p>	<p>«... никакое прямое или кривое внедрение президентского правления ни к чему хорошему не приведёт» («Молодежь Украины». 08.04.94)</p>	<p>«Я твёрдо убеждён, что в парламенте должны сидеть профессионалы. У власти должны стоять могучая партия и Президент со своей командой...» («Аргументы и факты». 18.06.93)</p>
д) суть и направленность экономических реформ		
<p>«... я выступаю за постепенность перехода к рыночной экономике с учётом объективных и субъективных трудностей, которые сложились в народном хозяйстве Украины... Создание рыночной экономики... на базе разваленного имперского хозяйственного механизма не имеет аналогов в мире...» («Киевские Ведомости». 18.06.94)</p>	<p>«... если сейчас, в таком хаосе и землю сделать товаром, то мы вообще не соберём костей» («Московские новости». 14.11.93)</p>	<p>«Я буду проводить твёрдый курс на строительство не просто какой-то абстрактной экономики, а рыночной экономики, главное в которой – социальная направленность, конкретная защита человека. Потому ни о каком дальнейшем обнищании не может быть и речи. Напротив, в ближайшее время, думаю, удастся существенно увеличить уровень пенсий, стипендий, помощь для детей и т.д.» («Киевские Новости. Выбор». 1994.)</p>

Леонид Кравчук	Иван Плющ	Леонид Кучма
е) отношения с Россией		
«Мы в дальнейшем будем делать всё для того, чтобы содействовать осознанию всеми политическими структурами обеих сторон бесперспективности и пагубности курса на конфронтацию в украинско-российских отношениях» («Голос Украины». 22.10.93)	«... я не разделяю позиции, что все беды идут от России» («Голос Украины». 22.05.93)	«... для политиков пробил час: мало уверять в дружбе, её укреплять нужно. Напрямую, делом. За руки нужно браться не против кого-то, а ради того, чтобы выжить самим...» («Правда». 09.07.93)
е) крылатые выражения, шутки, образковые обороты		
«...имеем то, что имеем...»	«... демократия – это река, берега которой – законы.» («Голос Украины». 22.06.93) «У кого власть, у того ключи от Рая» («Украина молодая». 03.12.93)	«Я вышел из чащи, был сильный мороз и осталось всего четыре месяца до выборов ...» («Заря». 04.06.94)
ж) принципиальная позиция		
«... Я делю людей так: кто – за независимость, кто – против» («Киевские Ведомости». 23.04.94.)	«... На двух стульях сидеть не буду»	«... Могу дать клятву на Библии, что все декреты, принятые правительством, приняты правильно. Однако жизнь есть жизнь...» («Вечерний Киев». 30.06.93)
з) Нелицеприятный газетный имидж		
«Виртуоз теневой игры», «мастер подставок и идеологического контроля», «лидер номенклатуры», (М. Сокол. Мост)	«Сельский дядька» («Рабочая газета». 17.06.94), «Карманный председатель» (Индустр. Запорожья. 31.05.94), «воплощение всепобеждающего и неунывающего украинского характера» («Украина молодая». 17.06.94)	«Козырная карта Москвы» («Народная газета». № 7. 1994) «Невольник чести» («Литературная Украина». 01.09.93) «Рыцарь печального образа» («Вести с Украины». № 22. 1993)

Леонид Кравчук	Иван Плющ	Леонид Кучма
i) самооценка		
«У меня есть дети, и я хочу, чтобы они жили в мире. Я всё прошёл и прожил, и всё для себя решил, не поддаюсь политическим амбициям, потому что всё уже видел» (Всеукр. ведом. 19.10.94)	«Я всегда был злостным противником аппарата» (Киев. ведомости. 29.12.93)	«... я не могу сказать, что я плохой игрок» (Киев. ведомости. 02.12.93)
к) политический прогноз		
«... я верю в творческую силу своего народа, его самобытный талант, верю в новую Украину – независимую и цивилизованную державу» («Киевские Ведомости». 07.05.94)	«Иного, как терпеть и работать, – нет! Если мы будем на этом консолидироваться, быстрее преодолеем всё. Если будем ждать манны небесной или надеяться на кого-то другого – будет нам ещё хуже» («Наш город». 31.05.94)	«Спокойствие в государстве нам дороже, чем политический комфорт определённых сил, и мы найдём возможности, причём исключительно в правовом пространстве, как ограничить их разрушительное влияние» (Выступление в Юридической академии, г. Харьков, 10 ноября 1995 г.)

Общий вывод во взаимоотношениях Л. Кравчука с Верховной Радой Украины может быть таким: он прошел путь от полного контроля над парламентом (будучи его Главой и первые два-три месяца президентства) до полной конфронтации с ним (последние шесть месяцев президентства).

Такой же извилистый путь Л. Кравчука во взаимоотношениях с его политическими противниками на первых президентских выборах и его союзниками на этих выборах. Самыми активными и самыми влиятельными сторонниками Л. Кравчука была бывшая номенклатура, у неё выбора не было. Кравчук был «свой».

Парадоксально, но самыми влиятельными «троянскими» советниками Президента как-то незаметно (и вдруг!) стали его бывшие оппоненты и противники в борьбе за главный государственный пост, тогда популярные и влиятельные в массах «руховцы» И.

Драч и Д. Павлычко, И. Юхновский и Н. Жулинский, Л. Скорик и М. Горинь. Он внимательно прислушивался к их эмоциональным оценкам, прогнозам и советам, перенимал терминологию, старался привселюдно с ними в полемику не вступать. Основанием для этого нового союза была пропагандировавшаяся «руховцами» национальная идея, которую, как уже отмечалось, Л. Кравчук принимал и отстаивал как духовно, так и политически.

Президент по поводу этого был однозначен. Он – сторонник независимости, национального возрождения и культуры, традиций и украинского языка, короче, всего того, что характеризует украинский народ как самобытный в кругу исторических народов и культур. Не будучи националистом¹³, он шёл на диалог, сближение и сотрудничество с Организацией украинских националистов, влиятельными представителями диаспоры, терпеливо выслушивал любые, даже самые крайние по националистическим меркам, националистические мнения, если они не противоречили независимости Украины и международным правовым нормам.

Национально-демократические «советчики» подгоняли, подстёгивали, давили. Считая, что национальная идея самостоятельно войдёт в духовный мир народа Украины, они не заботились о разъяснении её содержания и смысла, особенно на Востоке и Юге Украины, где-то брали на «а-ля ура!», а где-то – запугивали, предрекая столкновение регионов. Л. Кравчук уступал и наступал, смещая таким образом духовно-идеологическую ориентацию общества к ценностям и традициям значительной части населения – западноукраинской. Подобное смещение порождало растерянность, позднее – некоторое отчуждение Левобережья, Приднепровья и Юга Украины от самого Украинского государства. Ситуация усложнялась ухудшением социально-экономических показателей. Регионы начали говорить об автономии, федерализации, более тесных политических связях с Россией.

¹³ Понимание «национализма» как национального преимущества и национальной исключительности в Украине не приобрело широкого распространения. Если есть какие-то небольшие группировки, которые подходят близко к этим позициям, то они никогда не будут понятны народу Украины.

Слушая национально-жгучие речи «романтических политиков», Л. Кравчук допустил ошибку: в момент всплеска национальных идей он абсолютизировал менталитет населения одного – западного – региона Украины и перенёс его на всё общество, на весь народ. Восток и Юг были денационализированы и встали против. Они восприняли украинскую национальную идею не иначе, как «националистическую», как оскорбление собственной безнациональной национальности (в этих областях проживает от 70 % (Крым) до 30 % (русских), как разрыв дружбы с русским народом и явно или скрыто отклоняли её. Особенно активно вели себя люди, которые не желают знать украинский язык.

Интеллигентская прослойка общества, которая обеспечивала духовную поддержку Л. Кравчуку в первом президентском марафоне, вскоре раскололась на две части: малочисленную (в основном жители Галичины) группу сторонников и многочисленную (в основном с Левобережья, Приднепровья и Юга Украины) группу оппонентов проводимому им курсу на национальное возрождение украинского народа и других народов.

Подобное перераспределение сил наблюдалось и в парламенте. Зная о будущих выборах, депутаты уже однозначно ориентировались на свою часть электората. Поэтому предложенное Президентом перераспределение полномочий власти, так и не осуществлённое в середине 1993 года, поддержки в парламенте не получило. Парламентарии, обладавшие законодательной властью, на уступки не шли. Каждый заботился о своём месте под солнцем. Позиции Президента пошатнулись ещё больше.

И. Плющ, возможно, впервые за период работы в парламенте высказал своё особое, отличное от президентского мнение. Он был заметно взволнован. Держался строго. Говорил немного путано и с повторениями. Однако основную мысль провёл достаточно чётко: он был против. Против усиления административной вертикали; против усиления полномочий одной из ветвей (а именно – исполнительной) власти; против упразднения должности Премьер-министра и введения должности вице-президента. «У всех трёх ветвей власти, – подчёркивал И. Плющ, – одна цель – построение демократического правового государства. И ответственность каж-

дой из этих ветвей должна быть одинаково высокой... Именно размежевание функций и позволяет добиться, чтобы каждый отвечал за свой участок, осознавая и общую ответственность размежевания власти. А у нас, вместо чувства такой ответственности, возникло взаимное обвинение. Мы так обучены. И вместо того чтобы проложить новую колею, которая не выбрасывала бы на обочину, мы начали понимать демократию как реку без берегов. Забываем, что демократия – это река, берега которой – законы» («Голос Украины». – 1993. – 22 мая).

Это было уже прямым укором Президенту, тем более обидным для него, что звучал он как поучение, к тому же – из уст человека, которого Л. Кравчук всегда считал «своим».

И. Плющ, в то же время, «своим» для Л. Кравчука уже не был.

Интуитивно улавливая новое отношение общества к Президенту, спикер осторожно от него дистанцировался, обеспечивая одновременно собственные тылы и позиции к отступлению от союза с Л. Кравчуком. Такими для И. Плюща, как он, наверное, считал, были крестьянство и имидж независимого политика в глазах других классов. Крестьянство, рассчитывал Иван Степанович, изберёт его в новый парламент, а обозначенный имидж позволит снова побороться за кресло Главы, а потом – и за президентское. Против позиции Президента И. Плющ выступил достаточно решительно. И это понравилось депутатам. Что же касается крестьянства, то он обозначил целую программу изменений. «Знаю одно, – твёрдо заявил И. Плющ, – если мы дадим свободу крестьянину, независимо от того, станет ли он фермером, или колхозником, чтобы он стал хозяином средств производства и результатов своего труда, тогда крестьяне вместе с правительством найдут механизмы взаиморасчётов, и дела будут намного лучше. Если же всем и дальше будут распоряжаться министры, возлагая надежды на администрирование и обязательный госзаказ, то село не поднимем» («Голос Украины». – 1993. – 22 мая). Многим показалось тогда, что несогласием с Президентом И. Плющ поднимает свой авторитет. В действительности же – он терял его: рассудительные политики понимали, причины расхождений подобного рода коренятся в обоюдной неадекватности руководителей обеих ветвей власти. Простым голосо-

ванием такие вопросы не решаются. Поддержав И. Плюща на заседании Верховной Рады, много депутатов, а немного позже и значительная часть электората засомневались в его способности проводить государственные вопросы на таком высоком уровне. Депутатом Ивана Степановича всё-таки потом избрали, но не более... Особую позицию в этом споре занимал следующий Президент Украины, а тогда представитель разваливавшегося промышленного комплекса страны, Премьер-министр Леонид Кучма. Он тоже просил полномочий, но не для себя, а для промышленности. Не получив их, он выиграл! Потому что оставил за собой имидж хозяйственника со связанными руками. А выйдя в отставку, – выиграл вторично, показав себя независимым и решительным политиком, человеком, который заботится о деле, а не о своём личном будущем.

«Я не считаю себя плохим игроком», – сказал как-то Л. Кучма одному из журналистов. Тот интерпретировал эти слова относительно вроде бы неосуществлённой экономической стратегии экс-премьера. Мы думаем, тогдашний Президент вкладывал в них более глубокий смысл. И он не ошибся, своевременно уйдя в отставку (другим наука).

Народу, правда, от этого не стало легче. Политики могут выигрывать и проигрывать, подниматься к вершинам власти и падать. Но всякий выигрыш, как и падение, связан с новым витком борьбы за власть, перестановкой её действующих лиц и исполнителей, заменой «властных команд», а нередко – и стратегических приоритетов. Вместо реального дела, общество втягивается в новый круг разговоров о нём. Есть все основания для вывода о том, что от «скандала в благородном семействе» – споров между ветвями, – по большому счёту, в проигрыше оказались все – и большие политики, и простые граждане. Период, когда разные ветви власти возглавляли Л. Кравчук, И. Плющ и Л. Кучма, мы называем не иначе, как периодом утраченных возможностей. Эти политики, оставаясь на своих местах, могли бы сделать для Украины многое. Правда, для этого им нужно было друг друга только понять и вместе «тянуть плуг», а не просто дискутировать о приоритетах.

Взаимопонимания не было. Рейтинг первых трёх руководителей независимой Украины падал, хотя у Л. Кучмы был высшим. Ситуация неопределённости углублялась ещё и потому, что одновременно происходило падение морального доверия народа практически ко всем политическим деятелям как в центре, так и на местах. Никто из новых политиков ситуацией не выдвигался! А это уже прямо било по перспективе. Кадровый кризис не менее страшен, чем экономический.

Опираясь на данные социологических исследований, проведённых Институтом социологии АН Украины (январь 1993 г.), независимой фирмой «Ukraine sociology service» (июль 1993 г.) и центром «Демократические инициативы» (октябрь 1993 г.) агентство УНИАН проследило динамику рейтинга 10 ведущих политиков страны – Л. Кравчука, Л. Кучмы, И. Юхновского, И. Плюща, В. Яворивского, В. Черновила, В. Гринёва, А. Лукьяненко, А. Мороза и В. Филенко.

Рейтинговый показатель у всех политиков за десять месяцев 1993 г. Ухудшился. Но Кравчуку, Юхновскому, Яворивскому, Черновику и Лукьяненко в октябре удалось достигнуть большей благосклонности респондентов, чем в июле. Если верить приводимым данным, на относительно высоком уровне удалось удержаться только четырёх – Леониду Кравчуку, Леониду Кучме, Ивану Плющу и Владимиру Яворивскому. Во всех трёх опросах они занимали места не ниже пятого.

Политический авангард Украины постепенно утрачивал своё лицо. Тот, кто был в центре общественного внимания, едва удерживал свой, подтачиваемый с разных сторон, ранее положительный имидж. Тот, кто только ещё стремился войти в этот круг, наталкивался на молчаливый моральный отпор народа. Общественное мнение балансировало между Л. Кравчуком и Л. Кучмой. И. Плющ, наверное, уже не мог составить им конкуренции. Он, правда, всё ещё держался на плаву. Однако было очевидно: кредит доверия к спикеру уменьшается.

Социологические исследования, проведённые в союзе с некоторыми независимыми информационными центрами, показали к концу 1993 года, что если президентские выборы состоятся, то, при

отсутствии новых лидеров, реальных кандидатов – два: Л. Кравчук и Л. Кучма. Последний явно лидирует. И. Плющ к концу 1993 г. уже не входил в первую «тройку», куда ворвался А. Мороз.

Противоречия, противостояние, борьба в парламенте – это, в общем, для переходного периода вещи нормальные. Станным было бы иное – парламентский штиль, обвисшие паруса и злые от безработицы матросы. Подобное положение характерно для эпохи застоя, а этот этап наше общество уже к тому времени прошло. Парламент кипел, но не больше бездействовал! В адрес Президента сыпались обвинения и даже оскорбления, но некоторые предложения всё-таки проходили. Высший орган законодательной власти постепенно создавал правовую основу государственного строительства, разворачивания экономических реформ, социальной защиты населения, культурного развития Украины.

С начала созыва прошло девять сессий Верховной Рады. На 641 пленарном заседании было рассмотрено 2232 вопроса, было принято 402 закона и 1108 постановлений. В парламенте было принято более 320 делегаций, работали двусторонние парламентские комиссии по связям с Российской Федерацией, Белоруссией, Польшей, Венгрией, Турцией, Великобританией, Канадой, Германией и другими государствами. В Верховную Раду за это время пришло более 428 тысяч писем и обратилось лично почти 85 тысяч граждан. Руководителями Верховной Рады и членами её президиума было принято более 7 тысяч человек.

Депутаты и спикер, наверное, гордились подготовкой и обсуждением в парламенте проекта новой Конституции Украины. Проект предполагал, в частности, равноправие всех форм собственности, предпринимательства, создание государственного строя на основе разделения функций ветвей власти и расширения самостоятельности областей, развития местного самоуправления. В проекте далее отмечались принципы конституционного строя Украины как независимого, демократического, правового государства, провозглашался приоритет прав и свобод человека, устанавливались правовые основы функционирования гражданского общества. В ходе обсуждения проекта было проанализировано более 47 тысяч конкретных предложений и замечаний. Конститу-

ция всё-таки утверждена не была. Так что гордиться парламентариям вообще-то нечем.

Новый парламент Украины, если судить по заседаниям новой Конституционной комиссии, кое-что из этого проекта позаимствовал. Но, как и предыдущий, долго топтался на месте. Потому закрадывалось сомнение, может быть, парламент Украины любого состава не может утвердить новую Конституцию Украины? Возможно, следует реализовать идею созыва Конституционного собрания, чтобы оно приняло проект, а население одобрило на референдуме? Но потом Верховная Рада всё-таки утвердила Конституцию Украины.

Остро, а временами и резко, проходило обсуждение и принятие в парламенте комплекса законов и постановлений, которые составляют основу проведения экономических реформ. Предыдущий парламент принял много законов, касавшихся названных проблем. Тональность обсуждению придавали условия кризисного состояния экономики. Депутаты, несшие за это непосредственную ответственность, получили возможность «показать себя» в роли борцов за народное благосостояние, за судьбы необеспеченных и обездоленных, за будущее страны. Острые критики при этом почти всегда направлялось на правительство, возглавлявшееся поочерёдно В. Масолом, В. Фокиным, Л. Кучмой, Е. Звягильским. Однако за ними всё более рельефно просматривалась фигура Президента. Ответственность за надвигающуюся экономическую катастрофу (сначала боязливо, как будто «пробовали на зуб», а позже – в полный голос) начали возлагать на Леонида Кравчука.

Президент держался, старался защищать правительство (особенно В. Фокина), решительно настаивал на необходимости «доработки законов», но на реформы шёл крайне осторожно. Большими усилиями законы всё-таки принимались, реформы тоже шли, но крайне медленно. Ситуация балансировала: поворот мог наступить как в одну (улучшение), так и в другую (катастрофа) сторону. Трудно (но прошёл!) был принят закон о собственности, а это открывало дорогу приватизации как главному фактору при переходе к рыночным отношениям. Была определена концепция разгосударствления и приватизации предприятий, земли, жилищного фон-

да. Приняты законы о предпринимательстве, об ограничении монополизма и недопущения нечестной конкуренции в предпринимательской деятельности, о банкротстве, о кредитах, об аренде, о банках и банковской деятельности, о ценных бумагах и фондовой бирже, об аудиторской деятельности и об иностранных инвестициях. Много споров вызывало обсуждение законов о налогах и государственной налоговой службе. Тем не менее, законы были приняты, созданы Фонд государственного имущества и Антимонопольный комитет. С большим напряжением проходили вопросы, касавшиеся немедленных мер для улучшения финансового и экономического положения колхозов и совхозов, о кредитах государственным сельскохозяйственным предприятиям и коллективным хозяйствам, обеспечении села энергоресурсами, горюче-смазочными материалами, удобрениями, средствами защиты растений.

Нет смысла сегодня измерять соотношение «части» Президента и Верховной Рады в обработке и принятии того или иного закона (очевидно, они в равной степени колебались между традиционными и новаторскими представлениями об экономической стратегии). Важен факт: реформы всё-таки пошли, медленно, но пошли! «...В Украине, – подчёркивал И. Плющ в интервью журналисту газеты «Московские новости», – реформы медленно, но идут. И в нужном направлении. Почему медленно? От пуповины московской оторвались только год тому назад – вышли из рублёвой зоны. Не лучшим образом, неподготовленные, но вышли... И те в Москве, кто говорят, что в Украине не идут реформы, сами этого хотят и многое для этого сделали. Реформы пойдут успешно тогда, когда в обществе будет преобладать мнение о том, что это панацея, которая улучшит жизненный уровень людей» («Московские новости». – 1993. – 14 ноября). И дальше И. Плющ сказал слова, под которыми подписался бы любой рассудительный политик: «Тот, кто хочет быстрых реформ, тот желает революции. А это тот же самый большевизм, только под другими флагами». Мы думаем, в этом Л. Кравчук со спикером был абсолютно согласен.

Новый цикл обвинений в адрес Президента, правительства и проводимого им курса был выдвинут в связи с обсуждением вопросов, связанным с социальной защитой населения. Поле для критики

тут не имело границ. В условиях экономического кризиса, повышения цен и инфляции значительная часть населения, особенно его наиболее незащищённые группы, оказались за чертой бедности.

Стремительно разрушалась стабилизирующая общество прослойка среднего достатка – так называемый «средний класс». В 1992 г. за чертой бедности оказалось преимущественное большинство населения. Январский (1993 г.) скачок цен, инициированный правительством Л. Кучмы, вызвал новую волну социальной напряжённости. Её, правда, удалось едва приглушить. Но в июне, после нового повышения цен акции социального протеста приобрели уже значительный размах и остроту. За первое полугодие 1993 г. в забастовках приняло участие 233,7 тысяч граждан, потеря рабочего времени от забастовок составляла 2221,6 тыс. человеко-дней, а объём неподготовленной продукции и невыполненных работ – 132,3 млрд руб.

Ситуация ухудшалась и в связи с ростом преступности. Обсуждение и принятие законов в сфере социальной защиты населения часто превращались в политико-идеологические баталии. Практически каждый из выступавших депутатов старался высказать своё глубокое человеколюбие, «врагом» же ветеранов, пенсионеров, инвалидов, учеников и студентов явно или скрыто выставлял Президента и правительство. Теле- и радиорепортажи из зала заседаний Верховной Рады как-то незаметно, но всё более настойчиво формировали образ неуклюжести Президента, бездеятельности правительства, бесперспективности проводимой ими социальной политики. Хотя законотворческая часть Верховной Рады и подвергалась осмеянию, законы в то же время принимались. В частности, были приняты законы о занятости населения, о пенсионном обеспечении, об основах социальной защиты инвалидов, о государственной помощи семьям с детьми, о защите прав потребителей и др. Эффективность действия этих законов всё-таки была минимальной, поскольку не была подкреплена экономически, в первую очередь финансово.

Остро обсуждались в парламенте проблемы гуманитарного характера – правовой и социальной защиты национальной школы, науки, культуры и искусства, создания правовых основ для реали-

зации принципов свободы слова, свободы совести и права трудящихся на информацию. Подобная острая же атмосфера окружала взаимодействие Президента и парламента в вопросах создания правовой базы для усиления борьбы с организованной преступностью, укрепления законности и правопорядка, определения и формирования государственной военной и оборонной политики, гарантирования безопасности Украины, создания правовой базы для проведения военной реформы и строительства собственных Вооружённых сил.

Нельзя сказать, что во всех этих вопросах Президент занимал конструктивную, а парламент – деструктивную позицию. Обе ветви власти в принципе стремились к укреплению государственности, созданию правовых основ правового государства. Однако, если у Президента это стремление выявлялось однозначно и без каких бы то ни было оговорок, то в парламенте, объединявшем в себе людей разных ориентаций, политических программ и культур, – противоречиво, скачкообразно, импульсивно. Искренность депутатов национально-демократической ориентации могла вылиться, например, в позицию: «никакого участия Украины в СНГ!». Не менее откровенное традиционное представление о справедливости депутатов-социалистов и коммунистов, переосмысливавших прошлое, настоящее и будущее народа через призму рыночных реалий и демократизации, в свою очередь импульсировало лозунгами, заявлениями, требованиями: «Закрывать путь капитализации Украины!», «защитить обездоленных от новой буржуазии», «прекратить приватизационное разграбление государства» и т.д. и т.п.

Понять этих людей можно, но настроиться с ними более-менее конструктивный диалог было трудно. Парламент кипел, бурлил, неистовствовал. Масло в огонь подливала постоянная толпа, собиравшаяся перед зданием парламента, которая поддерживала «своих» депутатов и возводила поклёп на «чужих». Напряжение усиливалось и в общей низкой политической культурой депутатского корпуса молодой республики. Отсутствие опыта парламентской деятельности привело к тому, что 40–50 % сессионного времени депутаты тратили на «поиск врагов», политическое противостояние, на разные «разминки» возле микрофонов, перед телекамерами,

на взаимные оскорбления и обидные заявления. Времени в парламенте хватало на всё, кроме конструктивной работы: Конституция – Основной закон государства, гарант политической деятельности Президента – утверждена, как мы отмечали, в то время не была. Это создавало условия для новых незакончивавшихся дискуссий о перераспределении полномочий между ветвями власти, постоянно инспирировало явное противостояние и тайную борьбу за власть между конкретными личностями.

Если поверить Бюффону, что «гений – это терпение», то Л. Кравчуку гениальности хватало на троих: его терпению мог бы позавидовать даже Толейран. С самого начала Президент в парламенте проводил политику «лисьего хвоста», то есть искал компромиссы, давал туманные обещания, блистал либеральными фразами. Такая политика, умноженная на терпение, почти всегда имеет успех, но до определённой границы: пока окружающие не заметят отсутствия (или наличия) в политике «волчьего рта». У Л. Кравчука его не было! Вскоре «гладиаторы власти» это заметили. Атаки на Президента возобновились. Дело дошло до личных оскорблений, открытой лжи, грязных инсинуаций. «Только то, что я пережил за это время, – скажет позже Л. Кравчук, накануне новых выборов, – всё это берётся для того, чтобы людям подбросить «горяченького». Они знают, как народ к этому относится – «вот пришёл, домик построил в Швейцарии». На нормального человека это не действует... Простите, не так. На человека, который разбирается в том, что если бы Президент Украины построил дачу в Швейцарии, то на второй день фотографии были бы в швейцарских газетах. Но человек, который этого не знает, верит, что он всё может, ему деньги несут мешками – бери и так далее: вот какой он, а мы же за него голосовали...» («Всеукраинские Ведомости». – 1994. – 8 апреля).

Период мягких взаимоотношений Президента с парламентом сменился к осени 1993 года периодом раскола и отчуждения. Нужно было принимать решение. С учётом общественно-политической ситуации в стране, Верховная Рада приняла Закон о досрочных выборах нового парламента и Президента Украины. Выборы народных депутатов были назначены на март, а Президента – на июнь 1994 года. Неокрепшая, разодранная экономическими

и социальными противоречиями, Украина втягивалась в новый круг больших и малых избирательных кампаний. Эфир наполнился новыми открытиями, обвинениями, обещаниями; подъезды жилых домов, лифты, автобусные и троллейбусные остановки обклеивались листовками с предвыборными программами «старых» и «новых» кандидатов в депутаты: газеты пестрели прогнозами и цифрами социологических исследований; по квартирам расхаживали добровольные и платные агитаторы. Денег и усилий, понятно, чужих, кандидаты в парламентарии не жалели. Вопрос о том, откуда они их брали, сколько и куда тратили, очевидно, навсегда останется открытым и таки же тайным, как природа Бермудского треугольника.

Обострение страстей и энтузиазм, с каким претенденты вступили в борьбу, не просто настораживали, но и пугали. «Левые» подталкивали к возвращению в царство тоталитарного показного единства, благополучия и порядка. «Правые» поднимались на новую волну национализма. «Центристы» вели беседы о реформах, социальном единстве народа и демократии. «Независимые» кандидаты – обо всём сразу и ни о чём конкретно.

Политические прогнозы, как известно, часто не сбываются. Такова природа политики. Причин, факторов, сил и противоречий, а особенно их соотношений в постоянно изменяющихся социальных условиях и общественно-политической обстановке, в политике всегда оказывается больше, чем можно охватить одним, пусть даже самым проникновенным аналитическим взглядом. Тем не менее, большая часть прогнозов об успехах левых и отступлении национал-патриотов в результате выборов подтвердились. В парламент снова пришло много «болтунов», чьи обещания никогда не будут выполнены, много «никаких».

В итоге двух туров голосования в состав Верховной Рады Украины вошло всего 338 депутатов. Половина депутатов заявили о себе как беспартийные; среди партийных оказалось: 86 депутатов – члены Коммунистической партии Украины, 18 депутатов – Селянская партия Украины, 14 человек – Социалистическая партия Украины. Как видим, самый большой успех имели коммунисты, им принадлежало 25 % мест депутатов вновь избранного парламента.

Показательно, что из более 170 членов Верховной Рады предыдущего созыва, решившихся на новое избрание, поддержку народа получили только 56 человек. Политологи называют это эффектом узнавания лидера. Немало избирателей, сбитых с толку значительным количеством претендентов, по привычке проголосовали за уже известных политиков. Среди соискателей, получивших чистую победу, – лидеры ведущих политических сил – глава Руха Вячеслав Черновил, сопредседатель Межрегионального блока реформ, экс-Премьер Леонид Кучма и самый выдающийся представитель партии – так называемой партии власти – спикер предыдущей Верховной Рады Украины Иван Плющ. Снова получил доверие избирателей кандидат от национально-радикального крыла оппозиции, глава Украинской консервативной республиканской партии Степан Хмара. А вот признанному лидеру левых сил, главе Соцпартии Александру Морозу немного не повезло. Он выиграл только во втором туре, как и, между прочим, многие другие известные в Украине личности: исполняющий обязанности Премьера Ефим Звягельский, вице-спикер Василий Дурдинец. Во втором туре часть известных политиков распрощалась с надеждой быть избранными.

Результаты первого тура выборов немного утешили сторонников радикальных экономических реформ. В парламент прошла известная в Украине «тройка» экономистов-реформаторов – Владимир Лановой, Владимир Пилипчук и бывший вице-премьер Виктор Пинзеньк. Стал депутатом и академик Игорь Юхновский, в прошлом – глава демократической парламентской оппозиции Народного совета.

Второй тур¹⁴ определил окончательное размещение сил в парламенте: победили социалисты и коммунисты; в высший законодательный орган пришли люди в основном не известные не только в государстве, но и на региональном уровне. Большинство из них выиграло на критике существовавшей ситуации и действий официальной власти, на обещаниях навести порядок, ликвидировать кор-

¹⁴ За вторым туром пошёл третий, четвёртый... но и к марту 1996 года более 30 мандатов ещё не нашли своих хозяев. Особенно критичным относительно выборов был Киев.

рупцию, преступность, улучшить благосостояние граждан. Измученные, социально искалеченные, встревоженные, а частично и запуганные люди снова оказались в плену красивой «революционной фразы». Разочаровавшись в «демократах» (которые на самом деле в большинстве оказались лжедемократами), они отдали свои голоса коммунистам в надежде хоть на какой-то порядок и организацию, которые были в прошлом.

Чего же боялись люди накануне выборов? Как показывают исследования, проведённые в Киеве с конце 1993 г. Институтом социологии НАН Украины, 79 % киевлян боялись стремительного возрастания цен, 63 % – роста преступности, 45 % – голода, 43 % – безработицы, 25 % – последствий аварии на Чернобыльской АЭС, 25 % – холода в квартирах, 20 % – межнациональных столкновений, 8 % – нападения на Украину, 7 % – введения чрезвычайного положения.

Люди боялись резкого снижения жизненного уровня (77 %). 26 % киевлян – а подобная картина наблюдалась и в других городах Украины – сообщили, что средств хватает им только на жизнь и что они не имеют возможности чем-то запастись на «чёрный день»; 46 % – живут от зарплаты до зарплаты; 26 % – вынуждены ограничивать себя даже в еде, то есть находятся за чертой бедности.

Значительная часть электората надеялась на возобновление экономических связей с Россией, позитивный резонанс в связи с приходом к власти новых лидеров, началом настоящих реформ и укрощения преступности. Коммунисты и социалисты обещали дешёвую колбасу. И помня, что «раньше жилось лучше», люди отдали предпочтение этим политикам. Спикером парламента был избран лидер социалистов Александр Мороз. «Спокойный, изучающий взгляд. Мягкая интеллигентная улыбка. Подчёркнутая дипломатичность и скромность стиля личного поведения, сочетающиеся с предельно твёрдой манерой вести диалог с политическим оппонентом... Александр Мороз, избранный недавно Главой Верховной Рады Украины, относится сегодня к числу наиболее заметных фигур отечественной политики. К этому можно прибавить, что он – просто обаятельный человек. Но последнего качества, как мне ка-

жется, не был лишён и его предшественник...», – так писали о новом спикере газеты (См.: «Киевские новости». – 1994. – «Выбор»).

Понятно, важна не только очаровательность. Покорил А. Мороз избирателей и депутатов, избравших его на пост Главы. Утопающий, как известно, хватается за соломинку. Программа, с которой вышел А. Мороз к людям, именно и была той соломинкой, за которую хотелось ухватиться обедневшим и обездоленным гражданам, «утопающим» в море жизненных невзгод и противоречий. Привлекало, что А. Мороз мечтает о сильной и авторитетной стране; предоставление максимальных полномочий Кабинету Министров; формирование парламентско-президентской формы власти; укрепление хозяйственного механизма; о динамическом развитии общества в направлении реализации социалистического выбора. Разочарованные в неподкреплённых практическими действиями реформаторских заявлениях «демократов», часть людей именно в социалистах и в их лидере видели последнюю возможность обуздания ситуаций, именно с А. Морозом связывали выход из тоннеля социально-экономических и политических противоречий и коллизий.

Честолюбивый, опиравшийся на поддержку партийцев социалистической ориентации, стремившийся к власти, ещё относительно молодой политик, в свою очередь, был безгранично откровенен: «...то, что страна переживает сегодня, – последствия реализации программы Руха и других партий правого направления. Программы, которая допускает либерализацию цен, внешней торговли, хозяйственной деятельности. Дохозяйствовались... Люди должны знать правду, – говорил А. Мороз, – и о том, кто сегодня рискует взять на себя власть со всеми выплывающими последствиями». Социалистическая партия, лидером которой был в то время и остаётся сегодня А. Мороз, открыто провозглашала программу возрождения государственного контроля за сохранением и увеличением общественной и государственной собственности, противодействия её разбазариванию и разворовыванию, недопущения безработицы, проведения антиинфляционной политики, реализации государственной программы экономической защиты населения. С учётом общей тенденции развития экономических процессов социалисты

признавали «неминуемость существования рынка», однако свою основную задачу видели в создании условий для осознанного регулирования пропорций общественного производства, подчинения рыночных структур интересам становления и развития планомерного руководства народным хозяйством. В общем, рынок, но наш, «социалистический», подчинён «планомерному руководству», которое будут осуществлять, возможно, новые партийцы обновлённой социалистической ориентации. Как это им удалось, показали 1994–1998 гг. Ничего не изменилось.

Личные социальные и политические взгляды А. Мороза от официальной партийной позиции немного отличались. Он был открытым сторонником марксизма. Уважал итоги декабрьского 1991 г. референдума и к возобновлению СССР не призывал. Рыночные реформы и приватизацию не отрицал, одновременно обставлял оговорками этот процесс настолько, что от него оставалось, собственно говоря, только название. Само собою разумеется, политику, который обладает властью, свойственно изменять свои первичные взгляды. Каким приоритетам отдавал предпочтение А. Мороз в будущем, показало время. Во всяком случае, реализма у него хватает. И идти в тень политической жизни общества он вроде бы не собирается и сегодня. Хотя идеологическая переориентация позже частично и произошла.

Итоги избрания А. Мороза на пост Главы Верховной Рады комментировали по-разному. Многие политики «примеряли» их «под себя», однако большинство – думали о независимости, о возможном изменении курса парламента и государства, о судьбе исторического выбора народа. Характерную подборку мнений народных депутатов дала газета «Независимость». Приведём её полностью, без сокращений:

Вячеслав Черновил: «Преимущество в два голоса – это не преимущество. Я считаю, что это выигрыш Л. Кравчука, а не А. Мороза. Леонид Макарович устранил одного из оппонентов на будущих президентских выборах. Проигрыш самый большой в данном случае у Ивана Степановича Плюща.

Закулисные игры, постоянное противостояние Кравчук – Плющ в этот раз опять разрешилось в пользу Кравчука. А. Мороз

просто был нужен как фигура в этой игре. Не думаю, что ему с преимуществом в один-два голоса будет просто».

Владимир Лановой: «Как отразится сегодняшний выбор на экономике Украины? Понимаете, в чём сложность: кроме эмоций, есть ещё ряд существенных вещей... Например, профессионализм, понимание процессов, которые происходят в экономике Украины. К сожалению, та часть парламента, которая сегодня проголосовала за Мороза, пока ещё не выдвинула специалистов, которые бы в этом разбирались. Эта часть парламента должна теперь сформировать правительство. У него есть все основания для того, чтобы взять на себя ответственность за состояние дел в обществе. Я думаю, не нужно им мешать...

Наши люди ещё не убедились в том, что коммунистическая идеология не имеет перспектив. В обществе ещё существует мнение, что можно вернуть время назад, вернуть сталинский режим посредством концлагерей и других форм неэкономического распределения доходов в обществе, возродить таким образом Советский Союз. Если говорить о цене такого прозрения, то не будет ли она слишком дорогой?.. А правительства, которые были до этого, они не были коммунистическими? Разве экономическая стратегия Кучмы – не коммунистическая, не централистская, не государственно-бюрократическая? К чему она привела Украину? Ситуация ещё неясная, и пока что грустно».

Леонид Кучма, уже реальный кандидат в Президенты: «Качнёт ли наш парламент на левый фланг? Я в этом не уверен. Мне кажется, что Мороз в последнее время очень здорово вырос. Он не декларирует слишком левацкие взгляды. Даже по вопросам собственности занимает, в принципе, нормальные позиции. Единственное, конечно, это вопрос земли. Но тут понятно – он возглавляет партию, где есть такие проблемы, и от этого он ещё не отмахнулся. Конечно, спикер должен стать выше всего и вся. Если этого не произойдёт, будет очень плохо».

Виктор Шишкин: «Плющ или Мороз – я не вижу разницы. Разве произошло изменение власти? Она осталась в тех же руках».

Юрий Костенко: «Я думаю, что Президент как хороший шахматист ещё раз показал, что он таки хороший шахматист. Как гово-

рится, обыграл всех. Механизм сработал очень простой. Так называемый центр, в который вошли другие государственные чиновники и который вроде бы собирался поддерживать В. Дурдинца, тайно проголосовал за А. Мороза. Речь, по сути, шла не о выборах Главы ВР, а о судьбе президентских выборов. И. Плющу избираться в Президенты без надлежащему кресла главы невозможно».

Иван Плющ: «Не думаю, избрание А. Мороза – результат каких-то сепаратных соглашений, закулисных игр. Не могу разделить такое мнение. Думаю, что это нормальное явление – избрание Главы ВР в соответствии с временно действующим регламентом теми силами, на которые А. Мороз опирался и которые сегодня держат контрольный пакет голосов в парламенте. Это можно считать цивилизованным явлением, если страна развивается нормально, демократически и имеет демократический парламент. Не могу сказать, что мы – ненормальная страна или у нас недемократическая ВР, но дело в том, что и общество, и парламент в Украине чётко не структурированы не только по партийным признакам, но и потому, что после такого структурирования создаются властные структуры, которые брали бы на себя ответственность за состояние дел в обществе. Мне кажется, вчера именно было заложено начало этому. Следующий шаг – формирование властных структур. Если бы то, что записано в программах депутатов и фракций, владеющих контрольным пакетом голосов, было внедрено в жизнь (был обеспечен тот уровень жизни и согласие в обществе, о которых они заявляют), это можно было бы только приветствовать».

Сергей Головатый: «Для меня лично приход представителя левых сил на пост Главы ВР – вещь очень нежелательная. Не потому, что А. Мороз лично очень повлияет на изменение курса. Просто это вызывает сильнейшую конфронтацию. В ситуации, когда демократические силы имеют меньше голосов, чем имели в 90-м году, прежде всего из-за своих ошибок, лучше всё-таки был бы принадлежащий к партии власти центрист, чем откровенный поборник «измов»: социализмов и коммунизмов, лжи и фарисейства».

Михаил Павловский: «Результаты выборов отражают в какой-то мере имеющийся расклад, определённые симпатии к тем идеям и тому человеку, которого избрали. В выступлении Мороза было,

на мой взгляд, немало целесообразных рациональных идей, и я бы хотел, чтобы то, что он сегодня декларирует, – желание объединить наши усилия и решать в первую очередь судьбу Украины, всё-таки осуществилось. Сейчас главной для парламента должна стать одна-единственная проблема: экономическое возрождение страны» (См.: «Независимость». – 1994. – 20 мая). В новый парламент пришли разные люди. Много депутатов завоевали доверие народа упорной работой и ответственностью, выявленными на бывшей хозяйственной, научной, общественной или государственной работе. Имея опыт политического решения государственных задач, они могли бы стабилизировать его работу. Однако их боязливые, интеллигентные голоса тонули в избоблительных и угрожающих воплях тех, кто оказался в зале заседаний благодаря обману избирателей новой волной необоснованных обвинений и обещаний.

Оценить возможности нового парламента было очень трудно. Если попытаться сделать это по пятибалльной системе, считал, например, В. Черновил, то «коэффициент полезного действия парламента равняется двойке. Прослеживается необыкновенная односторонность в работе Верховной Рады. Её заседания, – подчёркивал В. Черновил, – напоминают партийные съезды или конференции» («Голос Украины». – 1994. – 28 мая). «Первые дни работы парламента ещё раз подтвердили, – пришёл к выводу Р. Шпек, – нам нужно набираться больше терпения» («Голос Украины». – 1994. – 28 мая). «Я предвидел, – подчёркивал В. Лановой, – что в работе Верховной Рады будут трудности, произойдёт раскол. Это мы и наблюдаем. На мой взгляд, нельзя заставлять того или иного депутата иначе работать. Потому что они представляют и отстаивают интересы своих избирателей. И когда мы будем пренебрегать интересами депутатов, то, соответственно, будем пренебрегать и интересами избирателей... определённого региона Украины. Руководство Верховной Рады должно найти возможность объединения разных крыльев парламента. Только тогда депутаты начинают работать конструктивно» («Голос Украины». – 1994. – 4 мая). Опыт работы парламента показал: конструктивного в деятельности мало. Но имидж Верховной Рады, считает В. Яворивский, «даже не нуле-

вой, а негативный. Он представляет собой жалкое зрелище с теми же драками, большевистско-колхозным матом, антирыночной демагогией» («Литературная Украина». – 1994. – 24 ноября).

Депутат о депутатах может иметь любое мнение. Нам оно представляется немного преувеличенным в сторону пессимизма. Опытных и взвешенных политиков в парламенте достаточно. Есть, правда, и такие, о ком пишет В. Яворивский. Имея в виду именно их, следует в этой связи вспомнить один из поучительных рассказов Библии: однажды, рассказывается в ней, египетский фараон увидел во сне, как семь худых коров съели семь толстых, но не стали от этого толстыми (Книга Бытия, 41:4). О чём говорит мудрость? Наверное, чтобы стать «толстым», съедая предшественника, критики совсем недостаточно. Нужна конструктивная работа. Сможет ли парламент настроиться на этот лад? Покажет время. Избиратели, во всяком случае, надежды не теряют. Но в 1995–1996 гг. эти надежды прятались в тени.

Как глава правительства, под давлением левых сразу после парламентских выборов 1994 года в структуры власти вернулся В. Масол, «принесённый в жертву» Л. Кравчуком по требованию голодавших студентов осенью 1990 г.

Что можно сказать об этом, наученным опытом, уже дважды экс-Премьера, хозяйственника и политика? Виталий Масол родился 14 ноября 1928 года в селе Олешевка на Черниговщине. Попутно отметим, в ноябре 14-го числа, но в разные годы родились: во Франции генерал Шарль де Голль, а в далёкой Индии – Джавахарлал Неру. По гороскопу всемирно известного астролога и хироманта Луиса Хамона, человек, который пришёл в этот мир 14 ноября, находится под влиянием Марса и Меркурия, награждающих его находчивостью, могучими умственными способностями, организаторским талантом и умением разбираться в людях. Знак зодиака делает этих людей практичными, подозрительными (осторожными) к окружающему; обуславливают способность быстро зарабатывать деньги с помощью какого-нибудь обычного занятия, а не только вследствие рутинной карьеры.

Как свидетельствует гороскоп дальше, людям, родившимся 14 ноября, улыбается финансовый успех. Однако им трудно сохра-

нить заработанные деньги. Они легко взрываются и волнуются по пустякам, часто проявляют невыдержанность темперамента. Чувствуют притяжение к личностям противоположного пола. Неоднократно меняют место проживания. Способствующий их успеху цвет – малиновый, красный, жёлтогорячий...

Важные характеристики гороскопа необходимо, может быть, дополнить описанием основных вех жизненного пути и убеждений В. Масола: член КПСС с 1956 года; с 1976 г. – член ЦК КПУ, с 1986-го – кандидат в члены ЦК КПСС, с 1987-го – член Политбюро ЦК КПУ; избирался в Верховный Совет СССР; кандидат технических наук; с 1963 по 1972-й работал в должности директора Новокраматорского машиностроительного завода; потом – заместителем, а позже – председателем Госплана УССР; с 1987 по 1990 гг. возглавлял Совет Министров. Уйдя в отставку, В. Масол написал книгу «Утраченный шанс», одной из центральных тем которой была ностальгия по «союзу с Россией», разрывом экономических связей с которой автор объяснял причины неудач современной политики. Немало строк в ней было посвящено Л. Кравчуку. Трудно сказать, какими мотивами руководствовался В. Масол – обидой или стремлением к справедливости, – но писал о нём он следующее: «Нынешний Президент пришёл на высшую должность с огромными планами, привлекательными обещаниями (программа 5 «Д»). И первое, о чём он сразу же позаботился, – это сосредоточил в своих руках огромные полномочия. По его предложению статус Президента был определён как «Глава государства и глава исполнительной власти». Кажется, он и не представлял, что это такое, насколько тяжела «шапка Мономаха», осилит ли он такую нагрузку. Стремление к неограниченной власти, её одурманивающий аромат затуманивали голову и не таким людям. А тут власть в крупнейшем государстве с 52 миллионами граждан буквально «свалилась» в руки честолюбивого, с огромной самоуверенностью человека, который большую часть своей жизни провёл в партийном аппарате, был очень далёк от кардинальных проблем, особенно в решающей сфере – экономике. Ему никогда не приходилось принимать трудные, непростые решения, касающиеся страны в целом или хотя бы отдельного региона.

Ради справедливости следует отметить, – писал дальше В. Масол, – что опытные люди предостерегали Президента от ошибочных шагов, однако напрасно: для этого человека единственно правильным является только его мнение».

Газеты, радио, телевидение комментировали это событие по-разному: как «ностальгию по выдающимся деятелям современности», «шанс на реставрацию Союза», «подножку «новому курсу» Президента» и т.п. «Независимость» напечатала ту главу из книги В. Масола, где речь шла о некомпетентности Президента в вопросах экономической стратегии, размежевания полномочий ветвей власти, о недопущении ошибок в осуществлении первых шагов большой государственной политики, чтобы помешать его назначению. Но назначение произошло: Л. Кравчук поддался давлению парламента.

В коридорах власти говорили о высоком авторитете В. Масола, о его компетентности в вопросах хозяйствования на государственном уровне, о знании регионов. Недлительное пребывание В. Масола во главе Кабинета Министров ничего не дало. Он ушёл первые из него тогда, когда ещё был Совет Министров и это было другое время. Новый приход в Кабинет Министров заставил В. Масола убедиться, что это уже иное учреждение: расхлябанное, безответственное. С аппаратом работать практически невозможно. Да и взгляды В. Масола уже не соответствовали времени. Но пока что, в середине 1994 года, говорили о его высоком профессиональном уровне. «Экономику Украины, – говорили одни, – Масол знает как свои пять пальцев». Другие молчали. Посматривали на «повелевающий парламент», спикера А. Мороза, смаковали «наследственное наименование имени», то есть *familiu* (лат.) и предрекали наступление «украинской зимы».

Становилось очевидно, с приходом в парламент А. Мороза и возвращением в правительство В. Масола Леониду Кравчуку в большой государственной политике делать уже нечего. Дел, правда, было много, однако сделать что-нибудь Президент уже не мог. У него не было поддержки. Ни в парламенте, ни в правительстве, ни даже, по большому счёту, в собственной команде! Оставшись с глазу на глаз с бременем ответственности за судьбу независимости,

Л. Кравчук осуществляет отчаянную попытку удерживания власти. За несколько часов до окончания регистрации кандидатов на пост Президента Украины он сообщает о своём решении баллотироваться снова. Свои кандидатуры в тот период уже выставили претенденты – Леонид Кучма, Александр Мороз, Иван Плющ... Украина замерла в ожидании: кто будет первым? Обыватель молчаливо запасался продуктами и товарами первой необходимости, «торговый люд» штурмовал конотопские электрички, ехавшие в Москву, посаженная на голодный паёк интеллигенция молчала, процветающие бизнесмены переводили деньги в западные банки.

Президент – парламент... Свой среди чужих и чужой – среди своих... Новый парламент и Л. Кравчук стали друг для друга ещё более чужими. «Гордиев узел» наследник И. Плюща затянул ещё туже.

Глава 8

ДИНАМИКА ... ПЕРЕТЯГИВАННЯ КАНАТА

Mens immota manet, lacrimae voluntur inanes.

(Дух несокрушимый, даром катятся слёзы.–

Лат.)

Який я декадент? Я син народа,
Що вгору йде, хоч був запертий в льох,
Мій поклик: праця, щастя і свобода,
Я є мужик, пролог, не епілог.

Иван Франко.

Декадент

Dum Spiro – Spero

Quoties non modo ductores nostri, sed universi etiam exercitus ad non dubiam mortem concurrunt.

(Сколько раз не только наши вожди, но и целые армии направлялись навстречу неминуемой смерти. – Лат.)

Марк Тулий Цицерон

Горячее лето 1993 г. стало переломным в политической карьере Л. Кравчука. Оно проходило под диктовку бастовавших шахтёров, металлургов, машиностроителей, учёных и даже учителей, которые месяцами не получали зарплату, к минимуму свели потребности всего и вся, даже продуктов первой необходимости. Правительство Л. Кучмы экспериментировало, Премьер-министр периодически информировал Верховную Раду о приближающемся кризисе и просил дополнительных полномочий, иначе снимал с себя всякую ответственность, парламент от принятия соответствующих решений уклонялся. Единственной «ответственной личностью» в государстве оставался Президент, с именем которого теперь уже связывались все трудности, ошибки, противоречия и коллизии переходного периода.

Обманутый надеждой на близкое благосостояние, которое вроде бы должно было наступить вскоре после получения независимости, обыватель не прятал своего раздражения. Люди упрекали Л. Кравчука за задержку с приходом помощи Украине со стороны Запада, за медленную приватизацию, рост преступности, анархии, дестабилизацию власти, повышение цен и т.п. Обыватель искал виновного. Виновными были вроде бы все сразу. И, в то же время, никто отдельно. Депутаты, оказывается, не предвидели трудностей переходного периода. Руховцы просчитались в оценке потенциальных богатств Украины. Экономисты ошиблись в расчётах об изменениях в темпах и характере производства в связи с разрывом традиционных хозяйственных связей. Политики недооценили возможные затраты первичного накопления капитала и сопутствующих этому процессу неминуемого обнищания граждан, снижения жизненного уровня и роста преступ-

ности, прямого грабежа и «цивилизованного» разворовывания общегосударственной и личной собственности. Общество не учло переросшей в действительность возможности перерождения части «новой генерации» политиков из «демократов», которыми они проявили себя перед избирателями, в некомпетентных горлопанов, заботящихся только о своём личном благополучии и сохранении мандатов.

Накануне кампании «нового состязания» за места в иерархии власти каждый старался показать себя более пристойно. Тяжесть ответственности перекладывался с одних плеч на другие. На чьих-то плечах он задерживался на мгновение, на других – несколько дольше. Перепасовка ответственности вскоре приобрела центростремительный характер. Рано или поздно последним в этом процессе должно было оказаться (и оказалось!) наивысшее должностное лицо государства. Взгляды общественности вскоре сфокусировались на президенте. И приговор был категоричным и суровым: «Он один во всём виноват!». Это было удобно всем – и тем, кто своевременно сбежал с выгодных должностей, и тем, кто ещё находился возле кормушки.

В 1993 г. большая часть украинского общества всё ещё изобличала бывшую компартийную номенклатуру, плакала о прошлом и настоящем, верила в приход пророка, который накормит всех пятью хлебами и напоит вином, превратив в него воду. Творческий, конструктивный порыв общества почти не чувствовался. Законодательная и исполнительная власти тоже подчинились ситуации («имеем то, что имеем») и слабо реагировали на социальные раздражители. Все их попытки исправить положение только приносили новые несчастья людям. Как и попытки осуществить переход к рыночной экономике за полгода, победить преступность за полгода и др.

Были, правда, и реформисты-утописты, которые, побывав в заграничных командировках, на все лады возвеличивали преимущества рыночной свободной экономики и западного образа жизни. Не видя того, что Запад шёл к нынешнему благосостоянию сотни лет, что существование свободного рынка со свободной игрой цен – тоже миф, что там есть твёрдая диктатура банков, монополий, твёрдая регламентация жизни законом, что там есть не только богатые, но и бедные и т.д. Не видя, что западные общества тоже полны противоречий, что не всё там белое, а есть и другие цвета.

К такой неутешительной ситуации следует добавить негативное влияние тезиса, что нет другой альтернативы Украине, как бежать без оглядки в капитализм. Во-первых, общественное развитие всегда поливариантное. Во-вторых, капитализма в чистом виде уже не найти. Именно капиталистическое общество эволюционирует в социальное общество, а горе-теоретики зовут в капитализм, который давно учёл критику Маркса и сам устраняет свои крайности. Так, может, и нам идти к социальному государству, а не к капитализму?

К лету экономическая и политическая ситуации в Украине усложнились, особенно экономическая. Первая половина 1993 г. проходила в обстановке грандиозного повышения оптовых и розничных цен, порождённого возрастанием цен на энергоносители. За полгода оптовые цены на энергоносители, которые Украины закупала в России, выросли: на газ – в 15 раз, ядерное топливо – в 12, мазут – в 4 и т.д. Попытки сдержать повышение розничных цен через дотации из бюджета во время падения производства внутри страны привели к хаотичной эмиссии, последствием которой стали гиперинфляция, дефицит товаров, коррупция, перекос цен в убыток сельскому хозяйству, нарушение платёжного баланса с иностранными партнёрами. Заработная плата по темпам возрастания не успевала за инфляцией, притом выплачивалась нерегулярно. Л. Кравчук и Л. Кучма вместе и каждый отдельно старались что-то делать, но их усилия не влияли коренным образом на разрастающийся экономический кризис.

В политической сфере ситуация была тоже сложной. Двухлетний относительный политический покой остался позади. После референдума о независимости и выборов Президента Украины компартийная номенклатура временно затаилась. Консервативная прослойка советов в районах, областях, да и Верховная Рада, тоже не выступали открыто против независимости и Президента. Вообще Восток и Юг Украины два года были политически пассивны. Кризис политической ситуации маскировался активностью электората западных областей Украины и Киева. «Декретная экономика» – так называли экономическую политику, которая проводилась правительством Л. Кучмы, – давала большой сбой. Необыкновенные полномочия, предоставленные Премьеру парламентом (недостаточные, по мнению Л. Кучмы, или малоэффективные, по оценке

экономистов-аналитиков), не срабатывали. Провал экономического эксперимента обострил политический кризис. Украину охватила новая волна борьбы с властью. Первыми выступили шахтёры. Подобное было и в 91-м. Однако тогда правительство В. Фокина бастовавших «уговорило». У нынешних руководителей Кабмина переговоры с шахтёрами шли туго: подходящие обоим решения почти не просматривались. Задёрганный, нервный В. Пинзеньк подал в отставку. Отставку приняли, но пользы от этого вообще было мало. Пар из котла выпустить не удалось.

Эстафету полемики с забастовщиками принял авторитетный донецчанин, директор шахты имени Засядько и одновременно мэром города Е. Звягильский, поспешно назначенный вице-премьером правительства Л. Кучмы. Шахтёры настаивали на своём и вскоре к экономическим требованиям добавили политические. На горизонте политической жизни Украины появлялась новая, как говорили одни, «блестящая точка» или, по оценкам других, «чёрная дыра» – предложение о проведении референдума о доверии Президенту и Верховной Раде Украины.

Не зацепленный прямо бастовавшими шахтёрами, Л. Кучма попросил дополнительные полномочия. Заявления последнего о «неопределённости курса развития», «спутанных ногах» и «о вмешательстве в дела правительства со стороны президентского окружения» были не очень близки к правде. Верховная Рада всё-таки считала это «похожим на правду»... и в дополнительных полномочиях отказала. Л. Кучма заявил об отставке: «Мы пришли одной командой, – говорил он о своих коллегах из Кабмина, – и вместе уйдём». Уход, правда, несколько затянулся. Ставку на «возрождение Кучмы» ставили тогда только некоторые.

После решения Верховной Рады Премьер-министр Л. Кучма и его коллеги резко снизили управленческую активность. Стремительно возросла кулуарная активность разных групп в правительстве. Гадали: подаст в отставку Л. Кучма или нет? Если подаст, то кто заменит его? Уйдут «скопом» или один премьер-министр? Ближайшие коллеги Л. Кучмы, которые пришли «одной командой», наперебой предлагали Президенту свои кандидатуры на пост Премьер-министра...

Всё же поползли слухи, что Л. Кучма подал в отставку. Он этого не отрицал и не подтверждал. Но у Президента письменного заявления не было, и вопрос личной отставки Премьер-министра и Правительства «завис в воздухе». Вскоре стало ясно, что Л. Кучма окончательно ещё не решил и всё остаётся на усмотрение Президента.

Сработано было по проверенному образцу: пусть решает «главный». Правительство выводится из-под удара, и всю ответственность берёт на себя Президент. Интрига была понятной. Президенту советовали «перепасовать» принятие решения Правительству, но он, вообще же такие несложные комбинации вида насквозь, решает, что будет стратегически и тактически неправильно не взять ответственность на себя. Скорее всего, это не было личным решением Л. Кравчука. У некоторых людей из его ближайшего окружения появились надежды захватить командные высоты в правительстве, и они стали давить на Президента. Но нужно было сделать так, чтобы Л. Кучма сам ушёл, а не его «ушли». Л. Кучма же, наоборот, хотел, чтобы его «ушли». Тогда у него появлялась выигрышная карта – он реформатор, но Верховная Рада и Президент не дают ему возможности действовать. Ситуация перешла в стадию «перетягивания каната» уже в исполнительной власти. Но и Л. Кравчук не хотел подставляться под удар общественного мнения.

Предпринимается несколько шагов, чтобы Президент перехватил политическую инициативу, утраченную осенью 1992 г., когда Л. Кучме были предоставлены чрезвычайные полномочия. 10 июня 1993 г. Л. Кравчук выступает по телевидению с обращением к народу Украины по поводу происходящих событий. В этом обращении звучит только один мотив: Президент не растерялся, правительственного кризиса нет, нужно работать путём достижения согласия в эшелонах власти.

Л. Кравчук отмечает, что политическая ситуация сложная, но драматизировать её нет необходимости. «После горячих дебатов в Верховной Раде, – говорил он, – мы должны наконец понять, что каждая ветвь власти должна исполнять свою роль. Верховная Рада – законодательную, Президент и Правительство – исполнительную.

Об отставке Правительства или отставке Премьер-министра речь не идёт и не будет идти. Это, конечно, не означает, что в пра-

вительстве не будут происходить какие-то изменения. Мы договорились – и это наша согласованная позиция – работать на основе действующей Конституции и исполнять решения, принятые законодательным органом...».

В выступлении Л. Кравчук констатирует, что продолжается борьба не только между ветвями власти, но и внутри ветвей (!), а также против всех ветвей власти путём применения силовых норм давления, подталкивания к общеполитической забастовке и т.д. В этой ситуации он не против реформы структуры власти и кадровых изменений. «Я раньше уже говорил и повторяю сейчас: я поддерживаю предложения о том, чтобы определиться относительно властных структур, принять соответствующие законы и провести выборы, причём речь идёт обо всех ветвях власти. Но в политическом хаосе мы этого, поверьте, не сделаем. А сделаем только при одном условии – когда будем уважать конституционные нормы». Он говорит об очередности шагов в экономической сфере, высказывает своё негативное отношение к проблемам федерализации Украины, к попыткам возродить Союз. Таким образом, Президент выдвинул самостоятельно программу действий исполнительной власти, где правительство рассматривается как механизм реализации этой программы. Через какое-то время, после дебатов в парламенте о референдуме, о чём мы будем говорить, издаётся Указ Президента, в соответствии с которым все силовые и политические министерства переподчиняются Президенту непосредственно, а экономические остаются подчинёнными премьер-министру Л. Кучме. То есть последний становится таким «вице-президентом», который отвечает за экономическую политику, но тоже под контролем Л. Кравчука, а значит, и его экономических советников. Одновременно Л. Кравчук обращается к Верховной Раде, чтобы ему уже были предоставлены дополнительные полномочия в проведении экономических реформ. Тут уже вместе обиделись и Премьер-министр Л. Кучма, и Глава Верховной Рады И. Плющ. Первый не хотел быть мальчиком на побегушках, а второй, уже начав самостоятельную игру в борьбе за пост Президента Украины, не хотел усиления Л. Кравчука, да и ещё если, не дай, Боже, у того что-то получится с реформами.

Верховная Рада не даёт дополнительных полномочий Президенту, Президент отменяет Указ о реорганизации Кабинета Министров, Л. Кучма пока остаётся, реформы не двигаются, кризис обостряется. Начать что-то серьёзное Л. Кравчук не осмеливается, чем увеличивает свои стратегические и тактические ошибки: ничего не приобретает, он нажил личного врага в лице Л. Кучмы. Л. Кучма с этого момента начинает готовиться к отставке: расставляет своих советников и помощников на должности первых заместителей и заместителей министров; запускается безупречно действующая в славянских странах пропагандистская модель – Л. Кучму обижают незаслуженно, не дают работать в пользу народа; он затронул интересы мафии, и мафия его убирает; ему никто не сказал, что строить, потому всех нужно призвать к ответу за это.

В июне же, одновременно с правительственным кризисом, начинают проглядываться контуры новой оппозиции: поскольку есть угроза эффективному сбору урожая, постольку ответственным за это сделать Президента, свалить его, заодно списать на него все грехи и левых, и правых – и делу конец. Так бы сказать, народ живёт потому плохо, что царь плохой. Вокруг имени Л. Кравчука в прессе, на радио и телевидении целенаправленно формируется общественное мнение, что народ ошибся, избрав его Президентом. Левые и правые действуют в одном направлении, крайности, согласно диалектике, сходятся.

Следует сказать, что Л. Кравчук и некоторые из его приближённых дали повод для таких разговоров, особенно выжидательной позицией, нерешительностью. Но не больше. Сказать, что он не был сторонником реформ или не заботился о социальной защите населения, например, шахтёров, если у человека есть совесть, не осмелится никто. Даже лидеры шахтёров, с которыми он неоднократно встречался.

В июне организуются два канала шантажа Президента: с одной стороны, шахтёры остановили добычу и отгрузку угля и угрожают акциями неповиновения; с другой стороны, – началась кампания среди руководителей сельского хозяйства, что если государство не даст кредит под новый урожай, то они не будут отгружать продукцию в города.

Всю первую половину июня проходили переговоры Администрации Президента с представителями шахтёров. К этим переговорам

подключился вновь назначенный первый вице-премьер Е. Звягильский, которому Указом Президента Украины от 12 июня предлагается вести переговоры с представителями профсоюзов и трудовых коллективов. Он занимает позицию «и нашим, и вашим». Вроде бы отстаивает позиции Президента и Правительства и, одновременно, старается выступить представителем шахтёров. Именно из-за такой позиции Е. Звягильского его позже начинают характеризовать как «троянского коня» в отношении к Л. Кравчуку и Л. Кучме. Он, наверное, вёл свою игру, используя забастовку шахтёров как катапульту, которая забрасывает его на первое место в Кабинет Министров.

14 июня, на день раньше, открывается сессия Верховной Рады Украины. На первый план сразу же вышел вопрос о проведении референдума о доверии Президенту и Верховной Раде. Были разные точки зрения: одни требовали проводить именно такой референдум, другие предлагали Верховной Раде самораспуститься, третьи – отказывались от референдума. Этот вопрос был включён в повестку дня. Одновременно проходили переговоры между шахтёрами и связанными с их забастовкой металлургами, машиностроителями и исполнительной властью.

15 июня Л. Кравчук выступает на сессии Верховной Рады Украины. Он характеризует сложившуюся обстановку. Настаивает на соблюдении Конституции, чтобы не допустить обострения политического кризиса и силовой конфронтации, на сохранении государственности, мира и спокойствия в обществе, на ускорении экономических реформ.

Особенное внимание депутатов он обратил на создание правового поля политических реформ. И без референдума понятно, говорил Л. Кравчук, что выборы и перевыборы проводить нужно. Но начинать лучше с принятия закона о выборах и сразу, же после этого принятия назначать срок выборов в Верховную Раду и местные советы. Если необходимо, то, с целью ускорения политических реформ, можно внести исправления в Конституцию страны, чтобы выборы проходили в строгом соответствии с законом.

В этом же выступлении Л. Кравчук предложил депутатам назначить на декабрь 1993 г. или на январь 1994 г. новые выборы парламента, и уже во время этих выборов провести всеукраинский рефе-

рендум как о доверии Президенту, так и о путях политических и экономических реформ, по которым должна идти в будущем Украина.

В тот же день, 15 июня, перед депутатами выступил Премьер-министр Л. Кучма. Он говорил, что парламент, не предоставив ни правительству, ни Президенту полномочий для введения сильной вертикали исполнительной власти, тем самым подтолкнул развитие экономического и политического кризиса, к тому же в условиях энергетической блокады со стороны России. Будучи противником всех референдумов, он предложил провести референдум не о доверии Президенту и Правительству, а для ответа на вопрос: какое общество мы строим?

Л. Кучма считает, что никакая программа Правительства в парламенте не будет утверждена, поскольку он расколот. И в этой ситуации он готов взять снова на себя обязанности для выведения страны из кризиса. «Ситуация резко обострилась. Мягких мер уже не будет. И сегодня Правительство устроят только такие полномочия, которые позволят явочным порядком вмешиваться в любой закон, такие полномочия, которые позволят беспрепятственно снимать с работы или назначать любое должностное лицо в стране, кроме вышестоящих, естественно, такие полномочия, которые позволят наложить «вето» на любое решение любого органа государства.

То, что просило Правительство 18 мая, были не дополнительными полномочиями, а обычными средствами руководства тоталитарной экономикой в кризисной ситуации. Одновременно Л. Кучма настаивал, что сегодня необходимы и действительно чрезвычайные полномочия. Чрезвычайные, пока ещё не поздно. Через месяц будет нужна диктатура» («Урядовий кур'єр». – 1993. – 17 июня).

Выступление поражающее. Смесь известного метода запугивания и предложения о диктатуре. Конечно, Верховная Рада не могла дать такие полномочия Л. Кучме. Ведь это означало бы, что вместе закона победил бы полный волюнтаризм. И где были гарантии, что, получив такие полномочия, Л. Кучма не наложил бы «вето» на законы и постановления Верховной Рады и не начал бы перетряхивание всех представительских и исполнительных органов власти? Понимал, наверное, что не получит таких полномочий и сам Л. Кучма. Но ещё раз продемонстрировал перед страной, что он решителен и готов навести порядок.

В тот же день продолжались переговоры с лидерами забастовщиков, которые поддержали в основном точку зрения Л. Кравчука, высказанную им на личной встрече поздно вечером. Верховная Рада до конца дня не могла принять никакого решения.

На следующий день, 16 июня, Л. Кравчук снова выступил на сессии Верховной Рады. Выступление его было лаконичным, конкретным и констатировало предыдущие договорённости с забастовщиками. Приведём выдержки из выступления, которое было как раз вдвое больше приводимой цитаты.

«За последние сутки социально-политическая ситуация в Украине ещё больше усложнилась. Останавливаются металлургические заводы, коксо-химические предприятия, на грани остановки в этой цепи и другие предприятия. К политическим и экономическим забастовкам присоединяется всё больше и больше людей. То есть речь идёт о чрезвычайном положении не только в экономике, но и в политической жизни Украины...

Шахтёры и забастовочный координационный комитет официально заявили, и я передаю это вам, что никакие иные решения Верховной Рады, в том числе экономические, хоть они имеют для них огромное значение, не будут рассматриваться до тех пор, пока не будет решён основной политический вопрос.

Он состоит в необходимости провести досрочные выборы Советов всех уровней и во время выборов референдум о доверии Президенту Украины. Подчёркиваю – это позиция, высказанная координационным комитетом и другими структурами, которые непосредственно занимаются сейчас проблемами организации забастовок, и теми, кто делает всё для того, чтобы эта забастовка закончилась...» («Голос Украины». – 1993. – 17 июня).

Выступление породило бурю эмоций в парламенте. Президента стали обвинять в сговоре с забастовщиками за спиной Верховной Рады. Некоторые депутаты опустились до прямых оскорблений. Президент в ответ демонстративно оставил зал пленарных заседаний, сказав, что не может сотрудничать с Верховной Радой в такой обстановке и на таком уровне отношений. Это, конечно, не улучшило его контакты с Парламентом. Некоторые депутаты требовали его отставки.

Три дня в Верховной Раде проходила дискуссия. С одной стороны, из-за позиции забастовщиков депутаты попали, если использовать шахматную терминологию, в цейтнот и цугцванг. Если они не примут решения о референдуме, то забастовка может стать всеобщей и экономике республики угрожает коллапс. Любое же принятое решение объективно ведёт к досрочному прекращению полномочий. С другой стороны, исполнительная власть нашла взаимопонимание с забастовщиками и давление на Верховную Раду усилилось.

Понимая, что их досрочные выборы неминуемы, депутаты решились одновременно потянуть за собой в отставку и Президента. При этом часть левых депутатов не скрывала, что ради этого готова пожертвовать не только своими мандатами, но и преступить закон. Верховная Рада может принять решение о референдуме доверия только по отношению к себе. Что же касается Президента, – только тогда, когда в поддержку такой инициативы будут собраны подписи трёх миллионов граждан или же будет проведено расследование и сформулировано обвинение Президента в нарушении Конституции. Но ни того, ни другого в наличии не было.

Но что для постсоветских парламентов Закон, если и Премьер-министр уже хочет пересмотреть любые законы? Действительно, что хочешь, то и ворочу. Фактически, в кругах прокоммунистического большинства парламентов был организован антипрезидентский заговор и быстро проголосовано постановление о референдуме 26 сентября. Предвиделись два вопроса: о доверии (недоверии) Президенту и Верховной Раде Украины.

При этом депутаты обошли требование забастовщиков о досрочных выборах всех советов разных уровней, чтобы продолжить своё существование хотя бы на 3–6 месяцев. Кроме того, они заложили под собственное же решение бомбу, которая фактически подрывала его. ТО, что оно было антиконституционным по отношению к Президенту, мы указывали. Но была ещё одна «мелочь». С одной стороны, в третьем пункте постановления говорилось о том, что в случае выражения недоверия Президенту или парламенту Верховная Рада назначает выборы. С другой стороны, Верховная Рада, принимая решение, сослалась на 46 статью Конституции и положение Закона о проведении референдумов, в которых речь

идёт о консультационных референдумах, результаты которых не приводят к обязательным юридическим последствиям. То есть решили посоветоваться с народом.

Этим шагом забастовка была прекращена, потому что большинство людей были обмануты таким шулерским решением. Но все рассудительные политики понимали, что референдум обречён на непроведение, поскольку является антиконституционным по отношению к Президенту, и кризис власти ещё больше обострится. Так оно и вышло.

В июле же было снято давление сельскохозяйственного лоббизма. На республиканское совещание руководителей колхозов и совхозов, которое было собрано, чтобы продемонстрировать Президенту силу левой оппозиции, приехали Президент и Премьер-министр. Л. Кравчук начал выступление под шум в зале, а закончил под аплодисменты. Для этого достаточно было сказать три вещи: нагнетаемые слухи о принудительном роспуске колхозов и совхозов – не более чем слухи; что государство за июль рассчитается с долгами за сельхозпродукцию; что государство выделяет беспроцентный кредит на сбор урожая и будет закупать сельхозпродукцию по реально сформированным ценам. Указ о двух последних пунктах Президент подписал прямо на совещании.

«Красные» председатели и директора были растроганы, долго аплодировали и заявили, что поскольку референдум о Президенте незаконный, то пусть его проводит тот, кто его назначал, а они умывают руки. Конечно же, в сельском хозяйстве кризис не был преодолён. Проблемы, требующие решения, – частная собственность на землю, демонополизация сельскохозяйственного производства, выравнивание цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и т.д. – просто были отложены из-за нерешённости проблем политических.

Лето 1993 г. вступило в завершающую августовскую фазу. Президент, Премьер-министр и Глава Верховной Рады Украины дружно уехали в Крым на отдых, труженики села собирали урожай, успокоенные обещаниями, шахтёры временно приступили к работе, за ними пошли остальные забастовщики. Социальный котёл украинского типа стал кипеть вроде бы медленнее. Но это было

временное затишье перед бурей. Уже в июне стало очевидно, что в Украине начала реализовываться модель реваншистского переворота, которая проходила испытания в России. Россия шла в этом отношении на месяц-полтора впереди. События там привели к штурму «Белого дома» в октябре. В Украине вооружённого варианта столкновения удалось избежать. И во многом благодаря действиям Л. Кравчука, который проводил более взвешенную политику, чем его коллега в России. При этом он многое потерял в собственном имидже, но сохранил мир в Украине. Чтобы не быть голословными, приведём реальные факты.

Анализ событий мая и первой половины июня показывал схожесть сценариев развития событий в России и Украине. Президент Украины Л. Кравчук информировался об этом как своими службами, так и специальными аналитическими правительственными центрами. Так, например, один из авторов этой книги 19 июня 1993 г. подал докладную записку «О мерах для преодоления политического кризиса в Украине на ближайший период», в основной части которой указывалось на этот сценарий и приводилась общая схема противостояния Президента и Верховной Рады, по подстрекательной работе в регионах, активности неокommунистов, манипулирующих разными группами трудящихся и пенсионеров. Сходство с «российским сценарием» было поражающим.

В то же время «украинский вариант» имел свои особенности. Самыми важными из них были: привлечение к антипарламентским и антипрезидентским акциям значительных масс населения из регионов, в то время как в России в июне-октябре в основном бунтовали москвичи; резкое сокращение политической базы Президента в Верховной Раде и в регионах, а в России Президент терял поддержку в парламенте, но имел в регионах; дистанцирование от Президента Кабинета Министров, а значит, и большей части «директорского корпуса», который поддерживал Л. Кучму, дававшему им щедрые кредиты, в России же Президент и Правительство действовали против парламента вместе; содействие попытке реваншистского переворота со стороны части влиятельных кругов России, в то время как украинская сторона постоянно поддерживала демократические преобразования в России; опора небольшо-

вистских сил на русскоязычное население Восточной и Южной Украины, в России же такой ситуации не было.

В июне-июле 1993 г. часть прессы и некоторые группы в парламенте предлагали перейти к более твёрдой политике, распустить парламент и проводить более твёрдую внутривластическую линию относительно забастовщиков.

Но Л. Кравчук неизменно отстаивал конституционный путь развития, отказываясь от способов авторитарного руководства. В переходный период это была и его слабость, и сила. Позже, в интервью, он сам признавал, что было много предложений сойти с пути соблюдения Закона, хоть и несовершенного.

Отдав 2 августа 1993 г. распоряжение № 88/93 РГ, Л. Кравчук «отправил себя» в отпуск и уехал в Крым, в Мухоматку (дача № 9 бывшего Политбюро ЦК КПСС, где когда-то отдыхал В. Щербицкий). Отпуск предвиделся кратковременный – две недели.

Вернувшись из Крыма, Л. Кравчук увидел, что за две недели ситуация в лучшую сторону не изменилась. И уже 19 августа, в годовщину августовских событий, он предстал перед телезрителями Украины. В это время уже было очевидно, что никакого референдума 26 сентября не будет. Администрация Президента, считая его незаконным, самоустранилась от его проведения. Верховная Рада, приняв решение о референдуме, не санкционировала даже форму бюллетеня. Потому Кабинет Министров не финансировал «это мероприятие». Местные органы власти тоже серьёзно к этой акции не относились.

То есть все три главных государственных органа, по сути, игнорировали решение Верховной Рады, в том числе и она сама. Это обостряло ситуацию в стране, а точнее – на левобережной части Украины, поскольку Правобережье было полностью за игнорирование референдума о доверии Президенту. Верховная Рада, одобряя вопрос о доверии к себе с вопросом о доверии к Президенту, знала, что делает.

Выступление Л. Кравчука на телевидении было снова коротким (по сравнению с его обычными), ответы на вопросы лаконичными. Он охарактеризовал экономическую ситуацию, источники обострения социальных противоречий, его видение проблем эко-

номического союза в рамках СНГ. Главное же внимание было уделено политической ситуации, вспомнил он и о событиях августа 1991 года.

Констатируя, что политические страсти вокруг вопроса о референдуме угрожают дестабилизацией всех процессов общественного развития, что Центральная избирательная комиссия фактически прекратила работу по подготовке к референдуму, а вина за это полностью лежит на Верховной Раде, что, объявив о референдуме, она не сделала ни одного конкретного шага для его проведения в том числе не выделила финансы. Президент отметил: Украина не имеет целостной системы власти, до сих пор сохраняется конгломерат противоречивых элементов парламентской республики, президентского руководства и советской власти; сохраняется дуализм исполнительной власти; что вместо референдума он предлагает досрочные выборы Верховной Рады. Одновременно путём референдума нужно определиться с тем, какую форму государственного строя мы будем иметь: президентско-парламентскую или парламентскую республику. Одновременно это будет оценкой деятельности Президента Украины. Если будет парламентская республика, то не нужен будет Президент. Может, следует вынести на референдум вопрос: унитарной или федеративной будет наша страна? «Остаюсь сторонником точки зрения, что это должно быть унитарное децентрализованное государство, то есть такое, в котором регионам переданы широкие полномочия».

Президент призывал профсоюзы, политические партии и движения отказаться от угроз новых забастовок, усовершенствовать процесс переговоров, укрепить межнациональный мир, чтобы продолжить курс, начатый в августе 1991 года, – создать и укрепить независимую Украину.

Выступление Л. Кравчука ничего не изменило в общественном сознании. Население всё больше поддерживало мнение: референдум или досрочные перевыборы всех ветвей власти! Барометром таких настроений могли служить регулярные опросы общественного мнения, проведённые в июне-августе 1993 г. в Киеве независимой фирмой «Юкрейн социалодж сервис» («Украина молодая». – 1993. – 20 август).

**Отношение населения Киева к вопросу референдума,
назначенного на 26 сентября (июнь-август 1993 г.)**

Доверяете ли Вы?		Доверяю	Не доверяю	Трудно сказать	Не буду принимать участия
Верховной Раде Украины	18–20 июня	7,0	74,2	10,0	9,0
	10–13 июля	10,4	71,8	14,8	3,0
	7–10 августа	13,9	67,4	17,4	1,2
Президенту Украины	18–20 июня	17,3	57,9	16,3	8,5
	10–13 июля	27,4	46,4	20,0	6,2
	7–10 августа	28,5	47,8	22,1	1,6

Незначительные колебания в уровнях доверия к Президенту, Верховной Раде и Кабинету Министров, которые фиксировались разными исследованиями, не скрывали общей картины – это значительное и постоянное снижение рейтинга популярности основных институтов государственной власти Украины. Поэтому проведение референдума было лишним, он только зафиксировал бы общеизвестный факт.

Разочарование в органах власти центральной и региональной (опросы тоже фиксировали это) сопровождалось переоценкой референдума о независимости. Приведём данные Киева. Как помнят читатели, 1 декабря 1991 г. за независимость проголосовало 92,32 % от всех голосовавших, в Киеве – 92,78 %.

Если в мае было много тех, кто не определился, то июньские события заставили многих определиться. В мае-июне был самый низкий процент избирателей, которые поддерживали независимость как за минувшие два года, так и в будущем. И вообще за десять лет. Но не нужно радоваться противникам независимости. Как в Киеве (а он действительно – барометр общественного мнения), так и в республике в целом сторонников независимости после 1993 года никогда меньше 2/3 населения не было.

В конце августа – начале сентября всем стало ясно, что вместо референдума будут объявлены перевыборы. Всё сводилось к одному: когда? Повышение цен в начале сентября, которое провёл Кабинет Министров (это был последний привет, который передал Премьер-министр, оставляя пост, жителям Украины), наложилось

на требование изменений в органах власти. И снова забурлил котёл социальных страстей.

**Отношение населения столицы
Украины к возрождению СССР (%)**

	Май 1993 г.	Июнь 1993 г.
Голосовали бы за возрождение СССР	2	30
Голосовали бы против возрождения СССР	4	65
Не определились и не принимали бы участия в голосовании	2	5

(Данные опросов фирмы «Юкрейн социолодж сервис» // «Вечерний Киев». – 1993. – 21 августа).

В конце августа возобновила работу Верховная Рада. И снова разгорелась дискуссия: референдум или перевыборы? Если референдум, то нужно менять сроки. До 26 сентября нельзя было успеть просто технически. Если перевыборы, то когда и кто?

26 августа Президент Украины выступил на сессии Верховной Рады и предложил всё решить на законных основаниях, поскольку нет необходимости нарушать Конституцию Украины и Закон о референдуме. В то же время тут, сказал он, не следует действовать по принципу: позволено всё, что не запрещено. Это ведёт к безвластию и хаосу. То есть если проводить референдум, то в соответствии с законом – собрать 3 млн. голосов за проведение референдума и проводить нормальный референдум о доверии Президенту, о доверии Верховной Раде, но в разные сроки. Можно пойти и другим путём: изменить Конституцию и действовать в соответствии с изменениями в Конституции. Но это очень сложный путь.

Л. Кравчук не стал давать оценки решению Верховной Рады от 17 июня. Хотя он был против такого антизаконного компромисса, тем не менее, призвал Верховную Раду действовать на основе законов. «Поверьте, что там, где начинались драки, там нарушались элементарные законы. Проанализируйте ситуацию в любой стране бывшего Союза, и вы увидите, если это своеволие или какое-то незаконное давление, то на давление всегда возникает противодействие, и начинаются неприятности очень большого масштаба.

Украина сегодня действительно в сложной ситуации – и внутренней, и не менее сложной внешней. Поэтому, исходя из этого, я обращаюсь к шахтёрам, чтобы они тоже поняли: речь идёт не о том, что кто-то хочет кого-то обмануть. Речь идёт о том, чтобы решить всё на законных основаниях. К этому я вас и призываю» («Урядовий курьер». – 1993. – 28 августа).

Вследствие обсуждения референдум Верховной Радой был отменён. И на 8-й сессии Верховной Рады, которая началась 21 сентября 1993 года, под давлением забастовочных комитетов, политических партий и движений, профсоюзов, были назначены досрочные парламентские и президентские выборы. Мы не будем утомлять читателей подробностями упразднения референдума и борьбой вокруг Закона о выборах в Верховную Раду и уточнениях в Законе о выборах Президента. Главное, что они должны были осуществляться, фактически, по старым законам, ещё принятым в СССР, только слегка модернизированным. Консервативная Верховная Рада не допустила выборов в новую Верховную Раду по многопартийной или смешанной системе.

Осенью 1993 г. Украина вступила в длительный предвыборный марафон, который закончился для некоторых трагически, хоть и прогнозировано. Осенью этого же года произошло ещё одно событие, которое подогрело политическую атмосферу в Украине. Мы имеем в виду встречу в Массандре (Крым) Президентов Украины и России и Премьер-министров. Эта встреча ожидалась с надеждой на улучшение отношений между двумя странами, на продвижение в переговорах о Черноморском флоте и энергоносителях. 3 сентября 1993 года эта встреча состоялась. Было много шума во время встречи, а ещё больше – после неё. «Капитуляция руководства Украины перед Б. Ельциным», «Продажа Черноморского флота и береговой инфраструктуры России», «Президент Украины готов подписать экономический союз, который превратит Украину в протекторат России» – вот только некоторые из обвинений, которые появились в прессе. Чем же знаменита Массандровская встреча лидеров Украины и России?

На ней были зафиксированы намерения сторон о разделе Черноморского флота и намерения выплаты долгов Украины частью

этого флота. В дальнейшем эти намерения не были реализованы, хотя Л. Кравчуку и Л. Кучме серьёзно досталось от общественного мнения Украины за «предательство» интересов Украины. На наш взгляд, в реализацию протоколов намерений не верили ни лидеры Украины, ни лидеры России. Это, скорее, была игра на зрителя. Лидеры двух стран старательно изображали, что продвинулись в решении проблемы раздела Черноморского флота, когда в реальности этого не было.

Б. Ельцин, В. Черномырдин, Л. Кравчук, Л. Кучма – каждый из них потом истолковывал результаты переговоров как заблагодарасудится. Каждый считал, что выиграл. Б. Ельцин заявлял, что Россия получила весь флот. Л. Кравчук – что договорились о разделе 50 % на 50 %, но Украина получит нефть для сбора урожая за корабли украинской части. В. Черномырдин и Л. Кучма таинственно молчали, пока президенты говорили. Как мы теперь знаем, после встречи в Массандре ничего существенного, кроме шума в прессе и парламентах Украины и России, не произошло. Не имела эта встреча существенного влияния и на предвыборный марафон в Украине.

В сентябре ушёл в отставку Л. Кучма. Его «команда» не ушла за ним, предпочла остаться в правительственных кабинетах под руководством исполнявшего обязанности Премьер-министра Е. Звягильского. Формально Правительство возглавил Президент Украины Л. Кравчук, что позволило некоторым его советникам стать министрами. Но в принципе изменилось немного. Функционировал Кабинет Министров, сформированный Л. Кучмой, Верховная Рада и Президент и дальше спорили, кто из них главнее. Все три государственных институции перешли к тактике выжидания и выживания, экономические реформы остановились совсем.

Украина завершила первый этап переходного периода – стала политически независимой страной, но не решила задачи экономической независимости. Поэтому назрела необходимость в новых политических лидерах, которые отвечали бы новым историческим условиям, и в реформаторах-экономистах, способных решить задачи первого этапа экономических реформ. Будущие выборы призваны были решить эти кадровые проблемы.

На ход парламентских и президентских выборов должны были серьёзно повлиять отношения с Россией и проекты их оптимизации. Несмотря на идеологические и психологические наслоения во взаимосвязях Украины и России в 1991–1993 гг., в украинском обществе сохранялось дружеское отношение к русским, присутствовала заинтересованность в том, чтобы в этой стране были успешно разрешены экономические и политические проблемы. Экономически развитая, демократическая Россия – это важный фактор мира и стабильности не только во всём Европейском регионе, но и относительно Украины.

Два года суверенного развития двух стран постепенно, но неминуемо показали, что особенных отношений, отношений особенного стратегического партнёрства Украины и России просто нельзя избежать. Развитие идеологических и политических процессов в России очень сильно влияет на внутривнутриполитическую ситуацию в Украине. Потому выборы, проходившие осенью 1993 г. в России, неминуемо должны были повлиять на выборы в Украине 1994 г.

Выборы в Украине проходили в два этапа: 27 марта 1994 г. выборы в Верховную Раду и 26 июня – выборы Президента Украины и местные советы. И там, и там предвиделся второй тур не позже, чем через две недели, если выборы в округах или Президента не дадут результатов. В части округов по выборам в советы, в том числе и в Верховную Раду, результаты не были достигнуты и во второй туре, потому проходил третий, четвёртый туры... Такой уж избирательный Закон был принят Верховной Радой: чтобы выборы состоялись, нужно добиться явки на избирательные участки более 50 % зарегистрированных избирателей, а победитель должен набрать более 50 % голосов явившихся избирателей.

Октябрьские события 1993 г. в Москве, когда танки расстреляли здание парламента России вместе с его защитниками, потрясли Украину, стали наглядным уроком для тех, кто не хотел «поступаться принципами». Разные политические лидеры поняли, что дальнейшее политическое противостояние может привести к неконституционным формам противоборства. Можно даже сказать, что в Украине временно стали проявлять определённую сдержан-

ность в использовании конституционных форм. Это временное затишье, после «жарких» месяцев лета и первой половины осени (в политическом смысле), было «заслугой» ельцинской политики в России, которая напугала демократические режимы соседних с Россией стран призраком диктатуры и жестокой имперской политики. Перед выборами борьба ветвей власти в Украине приобрела иные формы – стала более скрытой, более ориентированной на перераспределение власти между политическими силами и элитами вследствие выборов.

Потом затишье снова сменилось жестокой политической борьбой. Но эта «жестокость» имела украинские характеристики, то есть не была такой сокрушительной, направленной на взаимоуничтожение, как в России. Даже у простых людей появилась надежда на нормальное протекание политического процесса, что изменение команд в органах власти само по себе не страшно, что в Украине сделали шаг к нормальной многопартийной конкуренции, без которой нормальной демократии не бывает.

Хотя понятие «нормальная многопартийная конкуренция» перед выборами 1994 г. сугубо условное. В Украине к концу 1993 г. насчитывалось почти 40 политических партий и движений. Самыми мощными из них были левые партии – коммунистическая, социалистическая и селянская. Определение «левые» относительно их, скорее, дань традиции, чем отражение реальности. Их лозунги и цели, ориентированные на возвращение прошлого, на консервацию исторически не действующих, антинародных общественных отношений, имеют ностальгический характер по времени тоталитаризма. Это, скорее, консервативные партии, чем прогрессистские.

В то же время следует отметить, что отсутствие конструктивного, социального мышления в программах этих партий с лихвой компенсируется демагогической риторикой, социальным чутьём на деструктивные настроения масс. Их предложения – восстановление СССР, но на добровольной основе, денонсация беловежских договорённостей, возобновление бывших экономических связей¹⁵ – настолько иллюзорные, что идеологи этих партий сами не могут в

¹⁵ О каком возобновлении «старых связей» может идти речь, если Украина и Россия уже иные, новые?!

это верить. Но, поднимая на щит такие лозунги, они играют на психологии старших поколений, отравленных опиумом тоталитаризма и великодержавного шовинизма. И эта игра ещё будет имеет некоторый успех, пока не дадут результатов экономические реформы.

Партии «центра» и «правого центра» разъединены, малочисленны и пока не в состоянии противостоять «левым». Националистические экстремистские и профашистские группы не имеют влияния в массах и социально обречены на неудачу, хоть и будоражат общественное мнение. То есть пока о нормальной партийной конкуренции приходится только мечтать.

Парламентские выборы прошли, как и ожидалось, при участии около 75 % зарегистрированных избирателей, дали относительное преимущество левым партиям, игравшим на критике экономических беспорядков, на эксплуатации ностальгических настроений масс.

Нет смысла анализировать первый тур выборов 27 марта, поскольку на этом этапе было избрано всего около 10 % депутатов. Хотя и по этим результатам можно было зафиксировать тенденцию успеха некоммунистов и активности избирателей, которая потом, правда, начала снижаться от тура к туру. И перед первым, и перед вторым турами борьба кандидатов продолжалась вокруг эффективности реформ, союза с Россией; интернационалисты боролись с националистами. Особенное влияние оказывала проблема предоставления государственного статуса русскому языку. Как мы уже писали, идея сохранения государственной независимости Украины, в основном, преломлялась через идею интеграции в рамках СНГ, и особенно с Россией.

После первого и второго туров было избрано 337 депутатов из 450. То есть парламент был избран в усечённом количестве. Три левые партии получили 122 места. Почти половина из них – люди пенсионного возраста. Эти партии получили относительный успех благодаря восточным областям – Луганской, Днепропетровской, Харьковской, Запорожской и Крыма. 80 мест в парламенте получили кандидаты национально-патриотических партий разных оттенков, в том числе 38 выдвиженцев Руха. Три депутата

были избраны от националистов. Другие называли себя независимыми, но часто примыкали к тому или иному флангу. Блок левых выдвигал лозунги интеграции с СНГ и Россией, придания русскому языку статуса второго государственного, приостановки приватизации, недопущения частной собственности на землю и т.д. Национально-патриотические партии и группы предлагали всё «наоборот». А центристские группы, как всякая «середина», колебались между этими полюсами, вырабатывая постепенно свою «срединную» позицию. По такому принципу формировались фракции в парламенте.

Благодаря относительному большинству некоммунистов и неструктурированному центру Главой Верховной Рады стал социалист А. Мороз, его первым заместителем – представитель аграриев – О. Ткаченко. Заместителем Главы стал центрист О. Дёмин. Главными большинства комиссий Верховной Рады тоже стали представители левых. То есть в мае 1994 г. левые, фактически, контролировали машину голосования на сессиях ВР и большинство рабочих органов, в том числе Президиум ВР.

Только позже, когда в последующих турах выборов центристам и национал-патриотам удалось завоевать большинство мандатов из приблизительно 70 округов (а более 30 так и остались без депутатов), левые постепенно начали терять контроль в структурах парламента. На это центристам и национал-патриотам понадобился почти год. На потерю основного влияния левых в Парламенте повлияет также политика маневрирования будущего Президента Украины.

Характерным для прошлых парламентских выборов было и то, что левые партии проводили согласованную политику по определению кандидатов, за их поддержку (а центристы и национал-патриоты действовали несогласованно) их кандидаты не столько боролись с левыми, как между собой. Отсюда, не в последнюю очередь, и такие результаты.

На состав того парламента существенно повлияли Крым и Киев. Крым, с 75 % составом русского населения, колебался. «Карманый Президент Крыма» Ю. Мешков (а все знают, из чьего кармана он брал деньги на избирательную кампанию и к чьему карма-

ну он был пристёгнут) призвал к бойкоту выборов в украинский парламент. Из 23 депутатов Крыма в двух турах было избрано только 11, из них 8 коммунистов. Избиратели Киева уже никому не верили. Из 23 мест от столицы было избрано только 5 и позже ещё 7. Избиратели просто игнорировали выборы в парламент, который не имел авторитета как орган, который работает на реформы.

Ситуация с выборами Президента Украины и после выборов в Верховную Раду оставалась неясной. Президент Украины Л. Кравчук неоднократно обращался к предыдущему Парламенту, что досрочные выборы Президента незаконны и их нужно отложить. Парламент, и в первую очередь его глава И. Плющ и его компания, игнорировали эти обращения. Если бы Л. Кравчук был «решительным политиком» ельцинского типа и не соблюдал букву закона, он мог бы и сам отменить эти выборы. Но Л. Кравчук, в отличие даже от Верховной Рады Украины, всегда соблюдал букву закона. И потому обратился уже к новой Верховной Раде с предложением отложить выборы до того времени, пока не будет определён статус Президента Украины в соответствии с новой Конституцией. Новая Верховная Рада проигнорировала это послание. И предвыборная кампания началась... Явка избирателей должна была быть высокой, потому что 26 июня также избирались местные органы власти, в том числе председатели областных и районных советов.

К концу апреля 1994 г., когда закончился срок выдвижения кандидатов в Президенты, после снятия ряда кандидатур, объявленных раньше, но не подкреплённых политически и финансово, осталось только 7 кандидатов. Это: действовавший Президент Украины Л. Кравчук, бывший Премьер-министр Л. Кучма, бывший Глава Верховной Рады И. Плющ, бывший вице-премьер-министр В. Лановой, новоизбранный Глава Верховной Рады А. Мороз, депутат Верховной Рады В. Бабич, Министр образования П. Таланчук. Последним из них зарегистрировался Л. Кравчук, долго колебавшийся. С одной стороны, он выступал против досрочных выборов, аргументируя достаточно обоснованно свою позицию. С другой стороны, если ему и суждено было оставить свой пост, то хотелось это сделать достойно. Но, в то же время, не хотелось уходить без боя с политической арены, да и большая группа политиков тре-

бывала стоять до конца за независимость Украины, опасаясь коллаборационизма Л. Кучмы (слава Богу, что это не подтвердилось). И только в последний день перед регистрацией Л. Кравчук решился – будет бороться!

Разворачивавшаяся архитектура избирательной борьбы за пост Президента Украины может быть представлена в такой условной схеме:



О чём думают люди, выдвигаясь в Президенты, вступая в предвыборную борьбу за кресло, расположенное на вершине политической иерархии? Взвешивают ли они свои реальные шансы, или надеются на случай? Чувствуют ли поддержку народных масс, или рассчитывают вызвать (возбудить) эту поддержку одинаковыми вкраплениями, пропагандистской оценкой или иными средствами? Реалистична ли их самооценка, или самоуверенность всё-таки берёт верх над фактажом и мнением окружающих? Все эти вопросы пока остаются без ответов. Вернее, ответы есть, но для каждого кандидата в Президенты – разные. Одни идентифицируют свою личность с ролью национального пастыря, способного вывести народ на широкую дорогу цивилизационного развития. Другие рассчитывают на поддержку однопартийцев и сочувствующих. Третьи – на всепобеждающую силу денег. Есть и такие, которые хотят удержаться при власти или громко уйти, привлечь к себе внимание и заработать авторитет, вызвать сочувствие граждан или просто поиграть идеологическими мускулами и нервами.

О чём думали и с какой ролью идентифицировали свою личность наши кандидаты, нам неизвестно. Мы видели только интенсивное стремление к власти конкретных политических интеллектуальных сил, колоссальные финансовые затраты и не менее масштабное отвлечение на выборы подчинённых партийцев, в том числе государственных служащих, привлечение партийных аппаратов к обеспечению своей избирательной кампании. То, что мы знаем, кроме этого, не всегда следует выплёскивать на страницы книги.

Оригинальными предвыборные программы кандидатов назвать было трудно. Много сюжетов в них были абстрактными, общими. Вслушиваясь в речь претендентов, вчитываясь в их газетные интервью, улавливаешь знакомые мотивы, оценки, обещания, критику. Всё это уже было. И по форме, и по содержанию. Ничего (или почти ничего) нового. Кто-то об этом уже говорил или писал. Так в чём же тогда соль позиции и нужен ли нам подобный, как говорят некоторые, политический балаган, да ещё и в условиях нарастающей угрозы общего хаоса? Мы думаем, что нужен. Как школа демократии. Как заслон тоталитаризма. Как урок политического об-

разования. Как попытка самоорганизации диалога народа с большой государственной политикой.

Нам неизвестно, какие ближайшие и отдалённые цели ставили кандидаты, выдвигаясь на наивысшую государственную должность. Да это сегодня и не важно, когда мы уже прошли не одни президентские выборы. Обществу важнее иное. Оно должно быть им благодарно за смелость, вернее, за отсутствие трусости встать перед народом в полный рост своей исходной личности, выслушать всё, что скажут люди, выслушать и понять, возможно, для того, чтобы уступить место более достойному, а может, и для нового взлёта на общественно-государственном поприще. Мы оставляем этот вопрос открытым.

С какими же программами предстали перед избирателями претенденты? Остановимся на их короткой характеристике по алфавиту:

Валерий Бабич обратился к людям с программой «Служения Богу и служения людям». Её главными тезисами были: поставить в основу возрождения экономики человека; дать свободу товаропроизводителю; изменить налоговую, валютно-кредитную системы, а также систему тарифов, квот, льгот; должно быть прекращено всевластие Кабинета Министров; предоставить максимум законодательных гарантий избирателю; изменить формирование регионального бюджета в пользу регионов; реорганизация банковской структуры. «Власть – это деньги. И нужно, – отмечал 42-летний претендент, – чтобы деньгами свободно распоряжались не государство, а граждане».

Группа поддержки В. Бабича пропагандировала его опыт работы в Госплане и Совете Министров, экономическое образование и, особенно, успехи в руководстве акционерным товариществом «Украинская финансовая группа». Газеты публиковали материалы о В. Бабиче под характерными заголовками: «Феномен Валерия Бабича», «Я первый отберу у себя власть», «Успешны дела, а не слова», «Экономика для человека, а не наоборот» и т.д. и т.п.

Наученный опытом избиратель несколько легковесные заявления В. Бабича слушал краем уха, заметки о нём читал редко. Выступление претендента на радио и телевидении оставил, по сути,

без внимания. На горизонте просматривались более известные фигуры.

Леонид Кучма, воспринимавшийся народом как решительный, но опальный Премьер-министр, который не вписался в «номенклатуру» и потому был отправлен в отставку, входил в первую тройку претендентов. Его слушали не просто с уважением, но и как человека, имеющего реальный шанс стать первым. Программа экс-Премьер-министра была электорально выверена до мелочей: «Украина должна стать мостом между Западом и Востоком»; «возобновление связей с Россией и странами СНГ»; «обвальное падение производства должно быть остановлено»; «политические решения должны иметь соответствующее экономическое обоснование»; «мы пожинаем плоды нашей политики, которая шла на поводу у крымских сепаратистов»; «для нас угольная промышленность Донбасса – главная энергетическая отрасль»; «полномочия Президента не до конца определены, но кто этому мешал?»; «приватизация под контролем государства»; «обязательная индексация вкладов»; «...платная медицина, – говорил претендент, – пока не для нас – 90 процентов не могут её оплачивать. Обязательная индексация вкладов, но не так, чтобы богатые стали ещё богаче, а бедные – беднее. Введение гривны без стабилизационного фонда – самоубийство. Запад-Восток: не распалая страсти, а искать пути согласия. Армии – 150–200 тысяч хватит, но на профессиональной основе. Курс на национальную основу независимого государства получил фиаско. Мы должны строить государство для всех людей, а не для одной нации. Частные валютные вклады должны выдаваться по первому требованию. Таможенные преграды со странами СНГ – прозрачные: не запрет на провоз товаров, а их учёт. Страна должна постоянно чувствовать, что господствует закон. Для этого нужна сильная президентская власть и железная вертикаль. А для всего этого нужно, чтобы люди пришли на выборы и не голосовали за тех, кто сегодня руководит страной» («Индустриальное Запорожье». –1994. – 11 июня).

Предлагая Украине новый курс, Л. Кучма избегал больших речей и затяжных программных выступлений, тягучих, утомляющих слушателя интервью и абстрактных размышлений. Его выступле-

ния были короткие и хлёсткие, он бил по болезненным точкам общества. И его слушали. «Я за право существования всех форм собственности...», «к земле нужно обращаться на «Вы»...», «я за сильную исполнительную власть, способную изменить курс украинского купона к американскому доллару», «я за решительную борьбу с организованной преступностью и вхождение Украины в экономическое пространство СНГ». К старому строю, подчёркивал Л. Кучма, возврата нет. А на вопрос, почему эти положения не внедрялись в действительность во время его пребывания на посту Премьер-министра, претендент на пост Президента отвечал коротко и однозначно: «Не имел тогда полноты власти. Был, попросту говоря, вертикальным винтиком между Президентом Леонидом Кравчуком и его командой «правых» и демократическими силами, разными группировками, фракциями, партиями и блоками. Они накладывали своё вето на решительные действия, декреты правительства» («Сельская доля». – Тернополь, 1994). Обещания звучали всем, обещалось всё, за логикой обещаний рядовой избиратель не следил. Обещалась всем работа, наведение полного порядка за 3–6 месяцев, выход из кризиса до конца 1994 года...

Владимир Лановой предстал перед избирателями с программой, разработанной «Центром рыночных реформ» под его руководством. Её основным мотивом был призыв к быстрым и решительным действиям, потому что, как выразился кандидат, когда дом горит, нужно действовать, а не усложнять ситуацию. Программа В. Ланового допускала 2 этапа деятельности Президента: выход из экономического, социального и политического кризиса (1994–1995 гг.) и становление современного европейского государства (1996–1998 гг.). На первом этапе, подчёркивал В. Лановой, реформистские мероприятия (они были очерчены автором вроде бы научно, лаконично и чётко) позволят повысить заработную плату с 20 до 100 долларов в месяц; а на втором – уровень жизни достигнет 500 долларов на каждого¹⁶.

Госсектор, отмечал В. Лановой, нужно не разваливать до конца, а реформировать, создавая условия, которые заставят его рабо-

¹⁶ Обещания В. Ланового тоже были утопичными и не учитывали реальной ситуации.

тять. Это обуславливает повышение роли государства. Интеллектуальных и производственных усилий ещё недостаточно. Нужна власть. «Народу нужно вернуть веру в государство и власть, – убеждал В. Лановой. – И обеспечить торжество Закона во всём и для всех».

Агитавтобусы, разъезжавшие в Киеве и других городах, пестрели плакатами: «Президент Лановой даст нам лучшую жизнь», «Украина выбирает Владимира Ланового», «Владимир Лановой против власти номенклатуры». Доверенные лица претендента вдохновенно рассказывали о его научных успехах как автора девяти книг, более сотни других публикаций, многочисленных проектов, реализованных на более чем 300 предприятиях Украины. Акцент делали также на членстве В. Ланового в трёх иностранных и четырёх украинских академиях, его реформаторском имидже, непокорном характере, народности и патриотизме. В ответ на обвинения в «развале экономики», выдвинутые против него газетой «Голос Украины», В. Лановой был предельно откровенен: «Коммунисты, – сказал он, – всегда обманывали народ, издевались над ним. Посмотрите, кто сейчас при власти? Те же коммунисты. Я им мешал разваливать экономику». Откровенность подкупала, но одновременно и настораживала. Вспоминая о более-менее упорядоченном образе жизни «при коммунистах», значительная часть электората в доверии В. Лановому – дед которого по отцовской линии был самым богатым человеком в селе Советское (тогда – Царское) Крыжопольского района на Винничине, а отец – парторгом цеха Киевского мотоциклетного завода – отказывали.

Александр Мороз был единственным партийным кандидатом на Президенту. К тому же он шёл на выборы в статусе Главы Верховной Рады Украины. Его шансы расценивались как наиболее высокие. Некоторые аналитики поднимали их выше шансов Л. Кравчука и Л. Кучмы. Сам претендент оценивал себя более взвешенно. Программа А. Мороза и его убеждения как лидера Социалистической партии читателю уже известны: «Нам нужно, наконец, – акцентировал А. Мороз на главном, – внедрить в жизнь лозунги, которые в 1917 году подняли народ на революцию: земля – крестьянам, фабрики и заводы – рабочим, власть – народу». Осуществить подобное

кандидат в Президенты допускал объединением всего того, что есть полезного в рынке с государственным контролем за экономикой.

Избирателям А. Мороз нравился. За месяц, который прошёл с тех пор, как он занял главенствующее место в парламенте, он вырос и как политик, и как гражданин. Демократичность общения, открытость, образность мышления и находчивость формировали привлекательность образа А. Мороза для избирателя; открытый призыв к социальной защите населения удваивал количество его сторонников.

«Тот, кто сталкивался с А. Морозом и анализировал его деятельность, – писал накануне выборов В. Литвин, – думаю, согласится с тем, что за год депутатства он существенно вырос. Вопреки тем, кто за глаза, посмеиваясь, называл его снисходительно не иначе, как идеологом Киевского обкома партии. Заострил политическое чутьё, умение выбирать тон в отстаивании позиции – то ли с резкой принципиальностью, то ли с рассудительным поучением, то ли умеренно согревающим чувством уважения к оппонентам. Не раз демонстрировал находчивость в неожиданных затруднениях, не позволяя застать себя врасплох, примешивая к дискуссии с политическим соперником иронию и сарказм, беря в союзники Тараса Шевченко. К Морозу можно отнести такую важную черту для политика, как умение слушать советы других, но не спешить брать их на вооружение. Одновременно можно сказать, что он не поддаётся влияниям и сомнениям».

Социалистическая ориентация А. Мороза была особенно близка и понятна тем, кто не нашёл для себя места в рыночной структуре, не мог примириться с разворовыванием общенародной собственности, не воспринимал циничных разговоров об общем равенстве возможностей, не мыслил себя и свой народ в отрыве от прошлого Союза, не видел иного будущего, как возвращение к бывшему общественному строю. Противников у кандидата-социалиста также было много.

Иван Плющ казался немного потерянным, утомлённым и встревоженным. Лишившись должности Главы Верховной Рады, он, может быть, понял, что потерял всё. Оптимизма, однако, ему не

занимать и (только с надеждой на бывший авторитет) Иван Степанович бросился в избирательный круговорот. Он обещал укреплять государственность, быстро провести экономические и политические реформы, с большим вниманием относиться к удовлетворению запросов и потребностей населения, активизировать справедливую приватизацию, гармонизировать развитие промышленности и сельского хозяйства, исправить просчёты в деятельности банков, создать чёткую кредитно-финансовую систему, удовлетворить актуальные требования пенсионеров и других групп населения, вести нещадную борьбу с преступностью, коррупцией, спекуляцией.

«У кого власть, – отмечал И. Плющ, – у того ключи от рая». Сегодня, продолжал он дальше в книге «Кто мы и куда идём», в сложных кризисных условиях необходима сильная исполнительная власть, которая обеспечит и соответствующую последовательность в перестроечных процессах, и необходимо единство в политике, и дисциплина в центре и на местах. Но для того чтобы исполнительная власть не развивалась в авторитарном направлении, подчёркивал экс-спикер парламента, необходимо сбалансировать её сильной и независимой законодательной властью. Нужно чётко провести разделение между ними, предвидеть механизмы, которые на любом этапе предполагали бы возможность приостановки узурпации власти, пренебрежения полномочиями народа.

Пётр Таланчук на оригинальность не претендовал вообще, концептуально выверенной программы не имел и в предвыборный марафон пустился, может быть, только с одной целью: отвести от себя критику за существенные просчёты и ошибки, допущенные во время руководства Министерством образования. На встречах с избирателями обсуждались в основном проблемы трансформации системы образования. На большее претендент не осмеливался. Очевидно, избегал явно видимого политического дилетанства. О себе П. Таланчук говорил бодро и оптимистично: «Я могу дружить и чарку могу выпить, но когда касается работы, то я могу об этом забыть. Дело – прежде всего. Я научился парировать, когда просят или давят. И всегда стараюсь отстоять свою точку зрения». Для будущего президента этого, конечно же, было явно недостаточно.

Леонид Кравчук находился в особом положении: он шёл на выборы как «действующий Президент», то есть человек, который наделён высшей государственной властью и несёт за неё полную ответственность.

«Бывшие» И. Плющ, Л. Кучма и В. Лановой от ответственности глазах народа освобождались едва ли не автоматически. А. Мороз под ответственность не попадал, потому что только принял ещё свои полномочия. В. Бабич и П. Таланчук массой избирателей как серьёзные политики и реальные претенденты не рассматривались. Ответственность за все просчёты и неудачи полностью легла на плечи Л. Кравчука. Понимая это, он, тем не менее, рискнул пройти избирательный марафон во второй раз.

Другие аналитики рассматривают это как стремление Л. Кравчука удержаться при власти, уйти от ответственности за просчёты проведённого им курса, избежать народного гнева и наказания за развал СССР, разграбление народного имущества, общественную анархию. Сам же Президент объяснял своё решение иначе: «Если бы я не включился в предвыборную борьбу, меня бы считали трусом. Новый человек на этой должности не застрахован от ошибок, какие сделал я. Я опять эти ошибки не сделаю...» («Винничина». – 1994. – 21 мая).

Перед избирателями Л. Кравчук предстал политиком, который реально оценивает обстановку, который выступает за проведение общенационального диалога и «круглого стола» в процессе принятия новой Конституции, за усовершенствование законодательной базы, за эффективную и авторитетную власть всех уровней. Одним из центральных принципов его предвыборной платформы был принцип: «Не народ для государства, а государство для народа». Одновременно Л. Кравчук заявлял о своей склонности к президентско-парламентской форме правления, исключающего возможность монополизации власти одной из её ветвей. Он призывал к решительному преодолению конституционной и законодательной неопределённости правового положения высших органов государственной власти.

Среди других положений предвыборной программы Л. Кравчука выделялись:

- построение унитарно-децентрализованного государства с развитым местным самоуправлением и широкой экономической самостоятельностью регионов;
- структурная перестройка экономики, приоритетное развитие сельского хозяйства, энергетики и конверсия ВПК;
- укрепление государственного регулирования социально-экономических процессов с целью обеспечения цивилизованных рыночных преобразований;
- стимулирование и государственная поддержка мелких и средних предприятий, комплексная реформа бюджетной, банковской, денежной и налоговой систем, переход к либеральному валютному регулированию, равенство условий хозяйствования всех субъектов предпринимательской деятельности, ускорения приватизации и т.п.

Стараясь понравиться «массовому избирателю», Л. Кравчук обещал компенсировать трудовые сбережения граждан, разработать и внедрить программу борьбы с угрозой безработицы, приступить к решительной трансформации системы образования, приструнить коррупцию и организованную преступность, усилить интеграцию в рамках СНГ, дружить со всем миром и со всеми народами.

Значительная часть средств массовой информации была подчинена заданию формирования позитивного имиджа Президента – претендента в Президенты. Однако общий поток публикаций, радио- и телепередач «за» давал обратный эффект: их почти что не читали, не слушали и не смотрели. Изобличительную же информацию, несмотря даже на то, что её было не так уже и много, воспринимали как открытость, как чистосердечную боль, как правду о Президенте, который «осмелился просить доверия» у народа в условиях полного краха своей предыдущей политики.

К середине 1994 г. украинские центристские и правоцентристские политические круги уже не шли на личные жертвы ради своих идей. Трагический героизм прошлого уже не вдохновлял ни писателей, ни народные массы. Даже серьёзная политическая борьба с коммунистами к этому времени почти прекратилась, вылившись в очередную антикоммунистическую фразеологию. Политические

акты жесткой борьбы стали единичными, спонтанными и осуждались своим «лагерем» как нецивилизованные.

Левые тоже не могли разработать новую революционную идеологию для сознательных массовых действий. Условия очень изменились за столетия. Одно дело – предложить лозунги безграмотной или полуписьменной массе в конце XIX – начале XX ст. Другое дело – конец XX столетия, когда и уровень грамотности людей иной, и информационная революция идёт полным ходом. Потому их бывшие лозунги действенны именно в среде люмпенизированных малообразованных прослоек.

У правых, левых и центристов остался в арсенале один лозунг – диктатура. Правые и некоторые центристы видели выход в образованной диктатуре националистически ориентированного лидера. Но и те, и другие прикрывались экономическими лозунгами наведения порядка, проведения реформ, имея в виду стратегическую политическую цель – закрепить эту диктатуру и в политическом плане. То есть, выводя на первый план лозунги экономические, ставились цели политические. В такой ситуации и вышли противники на избирательные баталии по поводу президентской должности.

На выборах 1994 г. большое влияние оказывала борьба разных групп чиновничества в Киеве и областях. За годы колониального руководства Украиной постоянно создавался класс чиновничества и интеллигенции, с одной стороны, связанный с народом узами традиций, обрядов и т.д., а с другой, – который жил российскими идеями и интересами. В конце XX столетия такой класс, вследствие роста бюрократии (партийной и государственной) и интеллигенции, работающей по общегосударственным программам, был достаточно большим. В 1990–1992 гг. он был напуган национально-освободительным движением и сделал вид, что полностью перешёл на сторону «самостийников».

Но уже в 1993 году большая часть партийно-государственной бюрократии бывшей советской Украины, которая даже работала в государственных структурах независимой Украины, пришла в себя после перепуга и стала открыто выступать за возрождение СССР под видом более тесного союза с Россией. Особенно активной была

та часть, которая не принимала участия в перераспределении власти в независимом государстве.

Этот класс очень жёстко выступил против Л. Кравчука как символа независимости и «галицкой партии», куда были зачислены все выходцы из Западной Украины. Поскольку этот класс использовал постимперский синдром среди населения Восточной и Южной Украины, а неминуемые экономические трудности в становлении независимого государства преподносил как происки Кравчука и галичан, то это позволило ему создать сильные антиукраинские настроения в смысле существования независимой Украины. Эти настроения сыграли свою роль в будущем поражении Л. Кравчука. Но главным противником Л. Кравчука-политика был Л. Кравчук-экономист, не сумевший продвинуть экономические реформы, да к тому же допустивший стратегический просчёт, взяв на себя руководство правительством в конце 1993 года, хоть и сделал Е. Звягильского и. о. Премьер-министра.

Нарастает разочарование народа, его социальное утомление из-за общей ситуации экономического и правового хаоса, что связывается озлобленной старой правящей элитой с независимостью страны, с легковесными обещаниями национал-демократов манной небесной после выхода из СССР. Возникает всё больше «новых» обиженных, вынужденных уйти из органов власти после снятия В. Фокина и Л. Кучмы с поста Премьер-министра, введения представителей Президента в областях и районах. Складываются обстоятельства, всё более благоприятные для замены ключевой политической фигуры. Над Л. Кравчуком навис дамоклов меч потери власти. Самую большую опасность представлял теперь Леонид Кучма. Украина в этот период начинает повторять не специфически украинский, а «общепостсоветский» цикл: подъём национально-демократического движения – его спад – подъём неობольшевизма. Но всё-таки своя, украинская специфика происхождения этого цикла была. Хоть левая фракция в парламенте (коммунисты, социалисты, селянская партия) имело относительное большинство, она не смогла выдвинуть своего лидера, равного Л. Кравчуку (А. Мороз – лидер Социалистической партии – не имел в этот период доадекватного влияния) и, в конце концов,

ошибочно «поставила» во втором туре на Л. Кучму, которого уже в декабре 1994 года объявит предателем. Тем самым открылся уже новый вариант недопущения возвращения левых и бывшей номенклатуры к власти, который был связан с кандидатурой Л. Кучмы.

Парламентские выборы, которые прошли под давлением тенденции ребольшевизации Украины, заставили кандидатов в Президенты скорректировать свою тактику. А. Мороз, убеждения которого сходились с данным импульсом времени, названную тенденцию ориентации сделал стержнем своей предвыборной программы. С учётом того, что лидер коммунистов – П. Симоненко – свою кандидатуру снял, «левые» на первом этапе сделали ставку на одного кандидата. Неопределившиеся окончательно И. Плющ и Л. Кучма с «левыми», возможно, заигрывали. В. Лановой, В. Бабич и П. Таланчук были осторожными. Первый боялся потерять приобретённый недавно имидж взвешенного политика, второй – поддержку предпринимательских структур, третий – всё ещё влиятельных в обществе национал-патриотических сил. Л. Кравчук с «левыми» имел свои счёты: на ненависть левых из-за запрета Компартии Украины он отвечал той же монетой.

Как известно, попытка установления контактов с «левыми» со стороны президентского окружения делалась. Однако ни к чему существенному она не привела. И это не удивительно. Беседы проходили в общем сдержанно и без взаимных поощрений обещаниями. Если бы он, например, предложил идею формирования коалиционного правительства, где коммунисты, социалисты и представители селянской партии получили бы значительное количество мест, то торг мог бы начаться. Это могло дать не только плюсы, но и минусы. Патриотически ориентированная часть населения могла отвернуться от Л. Кравчука. Поэтому он ждал предложений левых о сотрудничестве. А те надеялись, что А. Мороз выйдет во второй тур, и не хотели протягивать руку помощи Л. Кравчуку, рассчитывая на конечный выигрыш.

В этой ситуации Л. Кравчук делает примирительный ход, выдвинув 15 июня 1994 г. кандидатуру Виталия Масола – бывшего номенклатурщика – на пост Премьер-министра. Этот ход не был

выигрышным. Он привёл к потере такого же количества голосов, которое было набрано. В газетах же этот ход был оценён однозначно: Л. Кравчук продемонстрировал как свою хитрость, так и нерешительность.

Одним из факторов поражения Л. Кравчука стало принципиально ошибочное решение – не формировать республиканский избирательный комитет, а проводить избирательную кампанию, опираясь на аппарат Президента в Киеве и областях. Тот, кто навязал это решение Л. Кравчуку, сделал ему «медвежью услугу». При этом важно сегодня сказать: делалось ли это по непониманию, или же специально.

С Л. Кравчуком несколько раз говорили разные люди (из аппарата Президента, депутаты Верховной Рады), что это неправильное решение. Он вроде бы соглашался, обсуждались даже кандидатуры в избирательный комитет. Но потом решение снова пересматривалось под влиянием небольшой группы людей, с которыми он работал ещё в ЦК Компартии Украины.

Всем было понятно, что представители Президента в областях и районах Л. Кравчука лично не поддерживают. Для этого были веские причины.

Во-первых, уступая давлению И. Плюща и Л. Кучмы (во время его пребывания Премьер-министром), Л. Кравчук сделал своих представителей чиновниками двойного подчинения, обязав их подчиняться и Премьер-министру, что автоматически привело к тому, что вся бюрократия Кабинета Министров (а она во много раз превосходила Администрацию Президента) стала командовать администрациями областей и районов, которые до этого знали только одного «хозяина» – Президента и его администрацию. Представители Президента открыто говорили, что он их «сдал».

Во-вторых, представители Президента открыто высказывали неудовольствие малой эффективностью связки «Президент – представитель Президента в области». Месяцами некоторые представители Президента не могли даже связаться по телефону с Президентом. Очень трудно было попасть к нему на приём. Скорее всего, у Президента не было графика встреч и телефонных

разговоров с представителями Президента в областях. Неужели трудно поговорить по спецсвязи с 3–4 своими представителями каждый день, чтобы они знали, что несколько раз в месяц Глава государства позвонит просто для того, чтобы поинтересоваться общей ситуацией в области, а не обругать за забастовку или поручить что-то сделать. Общие совещания представителей Президента с Президентом (которые тоже проводились нерегулярно), а потом с Премьер-министром, не могли заменить иные формы общения.

В-третьих, когда Президент стал уступать давлению забастовщиков и Верховной Рады и согласился на свои досрочные выборы, он бросил в горнило выборов и своих представителей в областях и районах, ранее назначенных. При этом несколько раз обидел их в своих выступлениях, что они как будто боятся демократических выборов. Этого они простить никак не могли. Можно только представить себе, как бы они поддерживали Л. Кравчука, если бы знали, что их судьба зависит от его избрания. А так они до 26 июня устраивали свою судьбу, особенно не интересуясь, кто победит в президентской гонке. Те из них, кто стал главами областных советов, превратились в губернаторов американского образца, а главы районных советов – в уездных «губернаторчиков» уже в первом туре 26 июня, перед вторым туром могли спокойно выбирать по личным пристрастиям – Л. Кравчук или Л. Кучма.

Политическое сознание украинского общества в 1993–1994 гг. развивалось слабо, концентрируясь на осуждении «неспособных верхов». В нём был приглушён теоретический (идеологический) элемент и доминировал социально-психологический. Как и раньше, изобличающие моменты были на первом плане. Народ (и его составляющие части) кричал, как маленький ребёнок, которого бросили родители и не заботятся о нём. Марксистский тезис, что народ – движущая сила истории, был забыт начисто. Народ требовал, чтобы о нём заботились, вели его в будущее... Раздел на политические партии, как мы уже неоднократно указывали, оставался нечётким и неглубоким. Партии рекрутировали в свои ряды очень мало людей и недостаточно руководили их политической деятель-

ностью. Объяснялось это тем, что формирование партий происходило не по линии «потребности – интересы – убеждения», а по настроению, то есть по социально-психологическому срезу. Настроения рождались, изменялись под влиянием средств массовой информации, ухудшения экономической ситуации, из-за споров лидеров и т.д. Так же поднималась и опускалась популярность тех групп, которые гордо называли себя «партии». Эти партии не имели популярных вождей. Даже Л. Кучма, который приобрёл популярность в конце 1993 – начале 1994 гг., не был реальным вождём народа, а был лишь ставленником небольшой, хоть и организованной группы директоров, объединённой в «Украинский союз промышленников и предпринимателей». Этот союз внёс огромный вклад в предвыборную кампанию Л. Кучмы. Но получили ли они от этого стратегическую выгоду для экономики в целом – показало время.

Фактически, в Украине не было сильных партий, готовых взять власть в 1996–2001 гг. Все они не имели ни сильных штабов, ни массовости, не проводили массированную общереспубликанскую организационную и политико-идеологическую работу и даже утратили вербовочную привлекательность. Это объясняется, в первую очередь, идеологическим бессилием, возникающим из-за оторванности партий от реальных интересов народа в целом и его отдельных частей, в частности.

Как бы, например, не рекламировали левые свою относительную победу на парламентских выборах 1994 года, им не удалось прийти в себя от краха их идеологии. Во-первых, обвалился универсальный интернационализм, который противопоставляется узости национализма. От Северной Кореи до Югославии национализм презирает интернационализм, пролетариат, оказывается, имеет своё отечество, в противоположность Марксу – Ленину. Во-вторых, так называемая «социалистическая, большевистская» защита прав и свобод личности привела к такому террору против личности и гражданского общества, что одно воспоминание о диктатурах Сталина, Мао Цзедуна, Пол-Пота и других будет бросать в дрожь любого рассудительного человека. В-третьих, социалистическое имущественное равенство или оказывалось утопией,

или равенством босых и голодных. То есть практика срезала все три столпа, на которых держался «научный социализм».

У крайне правых в Украине, которых называли национал-радикальными группами, не было современного теоретического ядра взглядов. А на «чистой» психологии далеко не уедешь.

Центристы (от левого центра до правого центра), вообще не имея современной идеологии и перестав активно эксплуатировать последствия большевистского террора, оказались голыми теоретически.

Уже в мае 1994 года стало очевидно, что основная борьба развернётся не между Л. Кравчуком и А. Морозом, а между Л. Кравчуком и Л. Кучмой. Другие претенденты, даже при условии неуменьшения их способностей, всё-таки остались только ассистентами главных действующих лиц. Даже А. Мороз

Л. Кравчук. Выдающаяся и противоречивая политическая фигура. На нём сконцентрировались все прожекторы, освещавшие сцену предвыборной борьбы. В слаженном хоре спелись голоса «за» и «против».

Его сторонники говорили:

Что, идя на выборы в 1991 г., Л. Кравчук не обещал рая на земле и не говорил, что президентская власть – это ключ от этого рая (хотя, конечно, как и многие, адекватно оценивал путь к независимости). Его программа 1991 года была правильной стратегически, но, что касается сроков, не всегда была реалистической.

Что ж за короткий исторический срок ему удалось твёрдо и последовательно, исполняя волю народа, выраженную на референдуме 1 декабря 1991 года, – это отстоять государственную независимость Украины, не допустить кровавых конфликтов на её территории. При этом он умело использовал идею создания СНГ, чтобы не допустить столкновения России и Украины.

Что ж за эти же годы он добился международного признания Украины, утверждения её авторитета как миролюбивого, достаточно стабильного в политическом и международном отношении государства. Особенно важной была поддержка межнационального согласия. Никаким националистом Л. Кравчук не был, всегда стремился к предоставлению всем национальным группам равных прав и возможностей. Создал дееспособные структуры исполнительной

власти, которые не позволили Украине скатиться в пропасть экономического и политического хаоса, что неминуемо ведёт к гражданской войне.

Что ж, он сумел создать систему структур, которые гарантируют суверенитет, защищающий от внешних и внутренних опасностей (армия, служба обеспечения правопорядка, контроля за границами и т.д.). В то же время левые обвиняли его в экономической самоизоляции Украины, в развале экономики, из-за разрыва связей с Россией и другими республиками бывшего СССР, в слабой социальной политике, в распродаже национальных богатств Украины и т.д. Центристы упрекали как в разрыве экономических связей с Россией, в слабой социальной политике, так и в медленном проведении экономических реформ. Правые обвиняли в медленном проведении экономических реформ, в заигрывании с левыми и Россией, в нежелании вводить частную собственность на землю и т.д.

То есть упреков и обвинений (справедливых и несправедливых) хватало.

Л. Кучма. Выдающийся политик, демонстрирующий политическую волю, обещающий ускорить реформы, которые ему мешали проводить раньше, обещающий бороться с мафией. В экономических программах Л. Кравчука и Л. Кучмы отличий почти не было, за исключением обещаний последнего проводить экономические реформы более решительно (чтобы привлечь центристов и правых) и сделать социальную защиту самого бедного населения более крепкой, укрепить связи с Россией, сделать русский язык государственным (чтобы получить поддержку неокommunistов). Вся пропагандистская кампания была построена на противопоставлении Л. Кравчуку: не националист, решительный, за дружбу с Россией, экономический и политический союз в рамках СНГ. Все укоры левых, центристов, правых, что «провалился» на посту Премьер-министра, отметал одной фразой: «Не давали работать Верховная Рада и Президент».

После победы на выборах отбросил свою программу и начал исполнять программу Л. Кравчука. Более взвешенную и реалистическую. За что Л. Кравчук должен ему быть благодарен.

А. Мороз. Выдающийся политик ярко выраженной левой ориентации. Коммунисты и аграрии решили поддержать его кандидатуру, поскольку каких-то принципиальных отличий в позиции социалиста А. Мороза от их взглядов не увидели. Только позже, проиграв выборы, А. Мороз начал политический дрейф к центру, чтобы приобрести имидж общенационального лидера. Его программа мало чем отличалась от программ левых на парламентских выборах.

Как показало дальнейшее разворачивание событий, даже бывший Глава Верховной Рады И. Плющ не смог вмешаться в борьбу первой тройки. Уже в мае было очевидно, что Л. Кравчук выйдет во второй тур. Кто станет его соперником – Л. Кучма или А. Мороз, – тоже было почти ясно. Все отдавали преимущества Л. Кучме, хоть считалось, что какие-то мизерные шансы есть и у А. Мороза.

В конце апреля – начале мая проходила дискуссия: какого же Президента мы избираем? Дело в том, что предыдущий парламент, назначая выборы Президента Украины, подложил под эту должность мину замедленного действия, ориентируясь на создание парламентско-президентской республики. В соответствии с законом о выборах местных органов власти, в случае их избрания упраздняется институт представителей Президента на местах. То есть автоматически возникает парламентская вертикаль власти, а президентская вертикаль «центр – регион» ликвидируют (новоизбранный Президент будет стараться её возобновить и при согласии Верховной Рады возобновит). Это слишком усложняло разработку предвыборных программ. Не было понятно, что конкретно в регионах может сделать Президент. Поэтому все программы имели абстрактный характер. На такой некорректный ход бывшей Верховной Рады указывал Л. Кравчук, отказываясь баллотироваться на новый срок (теряя на этом часть сторонников, взявшихся искать себе нового «хозяина»).

Последствия непродуманного или злопродуманного решения бывшей Верховной Рады до настоящего времени сохраняют свой разрушительный потенциал.

Регионы частично оказались отрезанными от центра. Финансовые вопросы, проблемы производства и потребления, взаимо-

действия правоохранительных органов и другие проблемы исполнительные органы Советов решали с Администрацией Президента и Кабинетом Министров, а Главы областных Советов формально входили в структуру законодательной власти и вроде бы подчинялись Верховной Раде Украины. Такая политико-правовая неопределённость «работала» против политической и социальной стабильности в стране, была почвой противоборства ветвей власти, делала глав областных советов некими безвластными князьками.

В мае – июне в Украине завертелась карусель предвыборных поездок претендентов на пост Президента. Руководители регионов едва успевали их встречать и провожать. Особенно внимательны были местные руководители с лидировавшей тройкой, иногда попадая в стрессовую ситуацию, если кто-то из них приезжал в область одновременно, хотя «команды» претендентов старались этого не допустить.

Среди главной тройки были заметны отличия в манере общения с избирателями и средствами массовой информации. Если Л. Кравчук и А. Мороз основное внимание уделяли личному общению, выступая много в трудовых коллективах, на радио и телевидении, то Л. Кучма в поездках отдавал предпочтение встречам с руководителями и коротким посещениям предприятий, колхозов и совхозов, где не надо было произносить долгих речей и можно было ограничиться короткими репликами и общими обещаниями.

Такая ситуация объективно играла в пользу Л. Кучмы. Избиратели были утомлены большими речами М. Горбачёва, Л. Кравчука и их раздражали долгие монологи. Если по этому пути шёл А. Мороз, то и он начинал проигрывать.

Была тут и ещё одна тонкость. Выступления Л. Кучмы (осознанно или неосознанно) напоминали по форме выступления Б. Ельцина и В. Жириновского, которые праздновали перед этим успех на парламентских и президентских выборах в России: набор общих фраз, не имевших большого смысла, но действовавших на уровне социальной психологии, – это демонстрация уверенности в победе, потакание эмоциям толпы, а не интеллек-

та, туманные обещания всё сделать уже завтра (обеспечить работой, зарплатой, разгромить мафию, навести порядок волевыми методами и т.д.).

Кроме того, Л. Кравчук, взяв курс на аппаратное ведение предвыборной борьбы, доверился очень узкому кругу своих помощников, которые работали с ним в ЦК Компартии Украины и хотя и были хорошими исполнителями, но никогда не исполняли самостоятельной политической функции. Л. Кравчук имел вид в предвыборной гонке утомлённого. Его надломила двухлетняя тупая борьба с Верховной Радой, с Кабинетом Министров, которые не желали осуществлять реформы. Поэтому он сам не мог дать этой группе помощников какие-то новые подходы, оригинальные идеи по ведению предвыборной борьбы.

Кроме того что не был создан предвыборный комитет, не принимались предложения по созданию интеллектуальных групп для мозгового штурма в поиске новых путей достижения победы. Если какие-то службы старались что-то сделать в этом направлении, то их инициатива гасилась. Наверное, в среде группы аппаратчиков считалось, что победа и так обеспечена, Тогда зачем её плоды делить с «яйцеголовыми»?

В стане ж Л. Кучмы, наоборот, позволялось всё: члены «команды» постоянно выступали в средствах массовой информации и пропаганды, обещая направо и налево, разъясняя как придётся, какие благоденствия ждут Украину в случае победы Л. Кучмы. Игра на грани фола считалась нормальной. Российские средства массовой информации, имевшие большое влияние в Украине, открыто агитировали за избрание Л. Кучмы. И всё-таки следует сказать, что если бы в Украине не было «третьей» силы – некоммунистов, – то Президентом, скорее всего, стал бы переизбранный Л. Кравчук.

К апрелю 1994 г. уже на протяжении года Л. Кучма выигрывал по рейтингу популярности у Л. Кравчука. Кроме того, как мы уже говорили, нерешительность Л. Кравчука: выставить или не выставить свою кандидатуру – ещё сильнее снизила его шансы за счёт перехода потенциальных сторонников к другим претендентам, которые начали борьбу ещё в начале года.

И всё-таки, когда Л. Кравчук вступил в предвыборную борьбу, общественное мнение начало склоняться в его сторону. Люди, видя его сильные и слабые стороны, отдавали должное ему как политику, который гарантирует независимость Украины, мир и международное согласие. В начале июня социологические опросы начали показывать, что рейтинг Л. Кравчука растёт, а Л. Кучмы – нет. То есть Л. Кучма имеет социальную базу, но она не расширяется. Приведём результаты одного из них. В газете «Голос Украины» (орган Верховной Рады) 21 июня 1994 г. были опубликованы результаты второго социологического исследования, проведённого кафедрой социологии университета «Киево-Могилянская Академия» и Киевским международным институтом социологии с 6 по 11 июня во всех 24 областях Украины и Крыма. Методом интервью было опрошено 1005 избирателей всех возрастов разных полов. Опрос проводился через две недели после первого.

Первое место в предвыборном состязании, как и две недели тому назад, занял Л. Кравчук – 29 % избирателей, на втором месте оставался Л. Кучма – 23 %, на третьем месте – А. Мороз – 9 %, на четвёртом месте – В. Лановой, на пятом – И. Плющ, соответственно 6 % и 4 %, В. Бабич и П. Таланчук – 0,8 % и 0,3 %. 12 % избирателей намеревались голосовать против всех кандидатов, а 16 % ещё не определились, за кого отдать свой голос.

В предвыборных выступлениях кандидатов на первом канале украинского телевидения перед первым туром выборов, по мнению прессы, наиболее убедительным казался Л. Кравчук. В то же время, все понимали, что в первом туре победитель ещё не станет Президентом, что будет второй тур. А там всё возможно.

26 июня активность избирателей была достаточно высокой для лета, учитывая, что прошло уже два тура голосования в Верховную Раду Украины. Высокая явка объяснялась заинтересованностью местных политических элит провести перевыборы местных органов власти. К утру 27 июня стало очевидно, что в первом туре победил Л. Кравчук.

По подсчётам Центральной избирательной комиссии, обнаруженным главой ЦИК Иваном Емцем на пресс-конференции

28 июня, из 25 573 927 избирателей, принимавших участие в президентских выборах (68,04 % от учётного состава), за Леонида Кравчука проголосовали 9 944 474, или 37,72 %, Леонида Кучму – 8 244 844 (32,27 %), Александра Мороза – 3 437 816 (13,04 %), Владимира Ланового – 2 455 830 (9,32 %), Валерия Бабича – 630 392 (2,39 %), Ивана Плюща – 341 172 (1,29 %), за Петра Таланчука – 142 996 (0,54 %).

Выборы Президента прошли во всех 27 округах (в 25 областях, а также в Киеве и Севастополе). За действовавшего Президента отдали свои голоса большинство избирателей в 16 округах, за Леонида Кучму – в 11. Наибольшую активность выявили жители Тернопольской области: там к избирательным урнам пришло 83,1 % внесённых в списки. Самыми безразличными к выборам оказались киевляне (51,64 %). Беря во внимание варианты распределения голосов, отданных в первом туре за Александра Мороза и Владимира Ланового, можно было допустить, что во втором туре события будут развиваться воистину драматически. Выборы глав большинства областных Советов прошли, но судьба их значительной части (близко 1/3) и большинства глав районных Советов решалась тоже во втором туре. Это снова обещало высокую явку избирателей.

Самую низкую активность избирателей продемонстрировал Киев. На избирательные участки пришло только 51,64 % избирателей. Сыграло роль социальное и моральное утомление киевлян, на глазах которых проходили все политические скандалы. Отразились факторы недоверия всем органам власти, размытости групповой солидарности (рабочих, крестьян, интеллигенции), индивидуализм столичных жителей. Следующий тур выборов был запланирован на 10 июля. Было понятно, что изменить радикально ориентации избирателей, голосовавших за Л. Кравчука или Л. Кучму, не удастся. Главным фактором становилась переориентация избирателей, отдавших свои голоса другим претендентам, особенно А. Морозу и В. Лановому.

Если можно было допустить, что избиратели, которые проголосовали за В. Ланового, В. Бабича, И. Плюща, П. Таланчука, могут разделить между Л. Кравчуком и Л. Кучмой пятьдесят на

пятьдесят, то идеологически спаенные сторонники А. Мороза будут голосовать за того, на кого укажут лидеры социалистов и неокommunistов.

И тут Л. Кравчук (неизвестно, с чьей помощью) делает ряд ошибок. Он даже не собирает свою ближайшую «команду», чтобы вдохновить, перенацелить её. Секретарь Администрации Президента Н. Хоменко собирает руководителей служб и отделов и передаёт (!) указание Л. Кравчука выехать всем в области и, в меру своего понимания, говорит, что там делать. Тем самым, если до сих пор какая-то видимость единого штаба сохранялась, то теперь она практически ликвидировалась. Приезд же посланцев из Киева в области только раздражает тех областных руководителей, которые поддерживают Л. Кравчука, и вызывает злобу тех, кто ориентируется на Л. Кучму. Тем более что сбалансированная команда Л. Кучмы немедленно «гонит пропагандистскую волну» о тысячах представителей «партии власти», которые выехали в регионы, чтобы поддержать Л. Кравчука. На самом деле «на места» выехало несколько десятков человек, но в предвыборной демагогии они воплощаются в тысячи. И в какой те степени этот пропагандистский трюк срабатывает.

Л. Кравчук резко снижает свою политическую активность, поскольку его клеветы убеждают его, что победа обеспечена.

При этом за эти десять дней, когда в Киеве отсутствуют руководители главных служб, предпринимаются шаги, которые трудно признать разумными. Во-первых, отбирается право на вещание в телестудии «Гравис», которая работала на Л. Кучму. Лучшего подарка Л. Кучме трудно придумать. Вся пресса обрушивается на Л. Кравчука и его слишком старательных клеветов, которые «затыкают» рот свободным органам массовой информации. И действительно, если у «Грависа» не было лицензии, то почему об этом не знали много месяцев до этого? Нельзя ли было с ним разобраться после выборов? Во-вторых, Л. Кравчук публикует послание к Верховной Раде Украины, в котором обвиняет депутатов в отсутствии конструктивизма и в неуважении к Президенту Украины. Но в Верховной Раде относительное большинство неокommunistов. И если они до сих пор как-то демонстрировали свой нейтралитет в

президентской борьбе, то после этого и в прессе, и на телевидении, и в своих округах начали лютую травлю Л. Кравчука. А это значит, что ещё один подарок сделан Л. Кучме.

Кроме того, в то время как в президентском дворце затаился Л. Кравчук, его противник проявляет завидную активность. Идёт на съезды левых, встречается с их лидерами. И обещает, обещает, обещает...

Л. Кучма активизирует пропагандистскую кампанию в украинских средствах массовой информации. Российские средства массовой информации прямо агитируют за Л. Кучму, вмешиваясь во внутренние дела Украины. Противодействия этому не было. «Команда» Л. Кравчука где-то на просторах страны.

В этих условиях стало ясно, что «третья сила» – некоммунисты – поддержат Л. Кучму. Это стало очевидно за неделю перед выборами.

Выборы 10 июля прошли при ещё большей активности граждан. Более 14 млн избирателей проголосовали за Л. Кучму, более 12 млн – за Л. Кравчука. Маятник, качнувшийся «влево» ещё на парламентских выборах, при следующем размахе выбил из президентского дворца Л. Кравчука.

Пресса, политики после второго тура президентских выборов были единогласны: голосовали избиратели не за Л. Кучму, а против Л. Кравчука. Который, перейдя к власти, не сдвинул экономические реформы, топтался на месте, стараясь угодить всем – и красно-синим, и сине-жёлтым, – но не угодил никому. Высокая идея государственности была опозорена материальным обнищанием и бытовыми беспорядками, болтовнёй вместо дела. Вместо того чтобы по примеру государств Балтии, Польши, Чехии, Венгрии, Словакии провести ещё три «Д» – дебольшевизацию, десоветизацию и деколонизацию, – начались игры аппаратного примирения национал-демократов и партocrats (коммунистов). Ничего из этого не вышло. Восточная и Южная Украина, не увидев дешёвой колбасы в «сине-жёлтой» Украине, пошатнулась в сторону сторонников тоталитаризма, хоть и они не могут выполнить своих обещаний. Чтобы были дешёвыми хлеб и колбаса, нужно хорошо работать, а не митинговать по поводу «принципов».

Л. Кучма победил. Власть его группой взята. Встал вопрос: во имя кого и чего она взята? Официальная версия удваивается, утрачивается, открывая картину полного теоретического и пропагандистского хаоса и сумбура. То говорят о решении социальных проблем защиты трудящихся, то об ускоренном продвижении по пути реформ, где социальная защищённость неминуемо снизится, то идут на соглашение с Международным фондом и другими организациями, где о социальной защите речь почти не идёт, наоборот, массовая приватизация и санация убыточных предприятий породит массовую безработицу.

Власть взята именем «трудящихся» новой – бывшей группой экономических баронов, в которой «социалистические предприниматели» (!?) мирно уживаются с капиталистическими предпринимателями. Трудящиеся, в том числе бедная интеллигенция, понесли наказание за нежелание и неумение организовать поступательный переход от большевизма к демократическому правовому строю, например, как Чехия. Надежды решить все проблемы с помощью «добротного царя» ещё раз показали идеологическую и политическую беспомощность всех политических партий. Их лидеры выстроились перед победителем, создав хор, который охотно запел «Боже, царя храни»...

Камень скатился к подножию горы, и новые Сизифы должны закатывать его наверх, чтобы перебросить через вершину, которая одновременно является пропастью, через которую нужно перескочить. Стало ясно, что пора одиночки Сизифа заканчивается. Нужны коллективные усилия патриотических сил от левого и правого центра, чтобы сдвинуть камень необоснованных надежд и безразличия, что кто-то придёт и всё за нас сделает.

Новая прослойка экономической и политической олигархии, действовавшей дерзко, безыдеологически, коррупционно, нахраписто, образовалась в значительной мере стихийно, в хаосе, не без колебаний, борьбы, противоречий и зигзагов. Весь процесс проходил под прикрытием разных словесных фигур: «от слова к делу», «сегодня вы работаете три дня – завтра полную рабочую неделю», «защитим права русскоязычного населения», «возобновим традиционные связи с бывшими республиками СССР», «придадим рус-

скому языку статус государственного», «через год ваша зарплата будет равняться ста долларам в месяц» и т.д. При этом организаторы кампании понимали, что это не более чем слова. Но, может, не понимали, что и за слова когда-то придётся отвечать. Память народа – долгая память.

Это должен был признать Л. Кучма уже 4 января 1995 года на заседании Кабинета Министров, что кредит доверия падает катастрофически быстро. И дело не в добрых намерениях второго Президента Украины. Эти намерения не отвечают реальному политическому и экономическому процессу. Приблизительно несколько тысяч человек, которые составляли верхушечную «команду» Л. Кучмы, не имели общих целей, задач. Они объединились ситуативно и добивались в большинстве не государственных, а личных и корпоративных интересов. Как только Л. Кучма зашатается, они сразу же начнут искать себе нового «хозяина». Для них главное – самосохранение¹⁷.

На нижнем уровне управленческих аппаратов, возможно, такой же процент мафиози, криминальных преступников и дураков, как и в верхнем и среднем эшелонах власти. Но большинство – обычные люди, вынужденные играть в игры, продиктованные «сверху». Часто это разумные, образованные, по-своему честные, не лишённые идеалистических стремлений люди. Они видят, что происходит. Но они вынуждены вести двойную жизнь, соблюдать правила игры, а потом привыкают, растлеваются существующим образом жизни. Так сверху донизу созревает фурункул, который вылечит или увеличит новый виток борьбы за власть, а также породит маховую коррупцию.

Кто б ни писал в будущем политическую биографию первого всенародно избранного Президента новой Украины Л. Кравчука, ему не избежать факта, что он Первый. Первому всегда трудно, даже прокладывать лыжню по новому снегу. Но во стократ труднее искать и прокладывать дорогу не только себе, но и стране, когда ты вознесён на политический Олимп в переходный период. Когда прокладывать путь приходится в жестокой борьбе со старым в то

¹⁷ Но надо отдать должное второму Президенту Украины Л. Кучме. Он очень быстро стал на реалистическую почву и начал укреплять независимость Украины.

время, как новое слабое и не умеет себя защитить. Когда в самом Президенте старое и новое борются. Сегодня побеждает одно, а завтра – другое.

Мы уже писали, что из Л. Кравчука мог бы выйти блестящий президент экономически и политически стабильной страны. Где не нужно ежедневно и ежечасно принимать судьбоносные решения, от которых зависит независимость страны, социальная стабильность в ней, да и просто, будет ли газ на кухнях и заводах, продовольствие в магазинах и больницах, будут ли ехать поезда и есть ли деньги, чтобы выплатить зарплату армии и правоохранительных органам. Ведь, в соответствии с сформировавшимся образом мыслей населения Украины, за всё это отвечает её Президент. Со сформированными традициями и стереотипами много не поспоришь. Глас народа – глас Божий.

На новых президентских выборах избиратели, как мы отмечали, учли всё, в чём виноват (в том числе, в чём он объективно не виноват, но ему вменяют в вину) первый Президент Украины. Дав большие обещания в 1991 г., Л. Кравчук не мог предвидеть, что многие из них неосуществимы. Но люди помнили о них, и им в 1994 г. напомнили его политические противники. И как следствие – неверие в эффективность действующего политического и экономического руководства.

Но и второму, и последующим Президентам Украины не избежать политических крахов, если не будут решены приоритетные и масштабные задачи, стоящие перед Украиной:

– всеми доступными и соответствующими Закону методами изменить идеологическую и политическую ориентацию государственных органов от копания в грязном белье политического, экономического и культурного прошлого в интересах той или иной группы, стоящей у власти, к настраиванию сотрудничества всех политических сил. Политические силы, безусловно, будут продолжать идеологические разборки, обливать друг друга грязью. Но это их дело. Государство должно подняться над этими разборками и создать условия наибольшего содействия силам, которые работают на реализацию коренных интересов по консолидации украинского общества, на национальный и социальный мир, одновременно за-

ставить уважать Конституцию, законы и силы, работающие против независимости страны, на раскол общества;

– завершить становление Украины как суверенного государства относительно внешнего мира;

– установить новую демократическую внутреннюю политическую систему общества, закреплённую в Конституции Украины;

– продолжать проведение радикальных рыночных реформ, которые реорганизуют систему собственности, производства, распределения, налогообложения, государственного экономического регулирования, финансирования, ориентируясь на поступательное выведение каждодневной жизни людей из-под экономической зависимости от подачек государства;

– сохранить целостность Украины и обновить руководимость государства – гаранта стабильности общества и соблюдения прав и свобод личности; но не авторитарным, а тем более не репрессивным путём;

– изменить тенденцию падения уровня жизни на его повышение на основе тенденции экономического спада на экономический рост с сохранением социальных гарантий для неработающего населения;

– выработать программу борьбы с безработицей, и особенно программу общественных работ как её важнейшую часть;

– обеспечить развитие науки, образования, охраны здоровья, культуры.

При этом важно иметь в виду, что полноценный институт президентства в Украине не может существовать и развиваться, если в ней не будет создан полноценный институт парламентаризма, который будет работать на независимую Украину. А это не удастся сделать.

Любой Президент Украины призван по своей должности меньше смотреть в прошлое, отыскивать в нём источники конфликтов, а больше – в будущее, осознавая преходящий характер своей личной власти и нынешнего политического режима и утверждая: партнёрство вместо конфронтации, эволюционная стабильность вместо революционных потрясений, крепкая и ответственная демократия вместо тоталитаризма или анархии.

Украина в 2002 году, когда готовилось второе издание работы, снова, если использовать очень ёмкое белорусское слово, «на расстанях» (распутье). С кем и с чем расстаться и куда пойти? Идти по прошлому сталинскому национал-социалистическому пути, где национализма 5 %, социалистической фразеологии 40 % и 55 % – самодержавия в жесточайшей диктаторской форме? Идти по пути гитлеризма, где 5 % социализма, а 95 % национализма и расизма? Или выбрать сложный путь эволюционного движения к демократии, правовому государству, смешанной рыночно-регулируемой экономике, где регулирование проводится экономическими методами?

Логика вроде бы подсказывает третий путь. Но всегда ли история проходит логично? Вознесённые национальным возрождением политические лидеры, выросшие в экономическом хаосе, «промышленники», получившие свои места, руководители – вроде бы все за народ и реформы. Но, одновременно, служат тем, кто дал место, заработок, привилегии. Или сами становятся олигархами.

С этого взгляда они и реформаторы, и контрреформаторы. В то же время они озабочены своей временностью, боятся, что имущество, нажитое разными (временами незаконными и аморальными) путями, может быть мгновенно уничтожено или властью, или мафией, рэкетом. Их третий путь – демократия, правовое государство – пугает. Они согласятся на любую диктатуру, которая сохранит их и их имущество. Именно эта прослойка любую логику превращает в абсурд.

Так кто же поведёт по третьему пути? Наверное, всё начнётся сначала. Зарождаются основы нового патриотического сознания, более сложного и гуманного, чем существовавшее до наших неясных времён, во времена режима Л. Кучмы, но пока ещё нечёткого и малодейственного морального закона. Снова оно зарождается в среде интеллигенции. И если она найдёт пути к другой части населения Украины, возглавит народ, то у Украины будет шанс стать свободной, а люди «из толпы» превратятся в общество равноправных, свободных граждан.

Стратегия ошибок

...Мы не имеем возможности установить главную и основную причину; мы сваливаем их в одну кучу, в надежде, что, возможно, случайно среди них окажется и она...

Мишель Монтень.

Опыты

Третья (1994) весна первого Президента независимой Украины несла с собой новые трудности, тревоги и надежды. Весенний Киев особенно красив. М. Горбачёв когда-то назвал его «цветущим раем». И это отвечает действительности. Красоту города, открытость и добродушие киевлян, оптимизм народа, очевидно, не может сломить ничего: ни радиоактивные выбросы Чернобыльской атомной, ни инфляция и повышение цен, ни слухи о засушливом лете, неурожаях, угрозе голода, возможной агрессии со стороны России и т.д. и т.п. Л. Кравчуку и его разрушенной команде было в то время не до красоты. Настало время подведения предварительных итогов. Нужно было определиться: с чем идти к народу на новые выборы и идти ли на них вообще. Выбор экс-Президента и результаты голосования читателю известны. Итоги же трёхлетнего пребывания Л. Кравчука на посту Президента подлежат внимательному и скрупулёзному научному исследованию.

Несомненно, найдутся люди (как в Украине, так и за границей), которые попытаются изобразить деятельность и личность Л. Кравчука исключительно мрачными тонами, занять позицию Зайца, старающегося дёрнуть за гриву мёртвого Льва. Найдутся и другие аналитики: из Л. Кравчука они попытаются создать «икону», «национального героя», «гения освободительного движения» или что-то иное в этом роде. Нам с ними не по пути. Ни с первыми, ни со вторыми. Как говорил когда-то Бернард Шоу, «слухи о моей смерти слишком преувеличены!». С другой стороны, ошибок и неудач у первого Президента тоже было немало. Народу Украины, да и другим народам, которые побеждают «советское» наследство нужны сегодня не избалованные или славословные выступления, а непредубеждённый научный анализ, который даст возмож-

ность перейти от сложного к простому, от случайного к необходимому, от разнообразия к тождественности и единству. Цель такого анализа – выделение и осмысление сути того, над чем работал Президент Л. Кравчук, в чём он достиг совершенства и в чём ошибался. Насколько нам известно, подобного рода исследования в нашей и зарубежной научной и публицистической литературе ещё нет.

Несколько слов о главном. За эти годы Украина получила независимость, установила (и устанавливает) международные связи, стала на путь культурного возрождения и реформ, а главное – сохранила мир и национальное согласие в государстве. Все эти завоевания делают честь Президенту и его команде, государственным структурам, политическим партиям и движениям, всем гражданам независимой Украины, которые сумели почувствовать, распознать и отстаивать главное. Однако есть и иное. Катастрофически снизился жизненный уровень людей; в стадии стагнации находилась экономика; упала финансовая система; к нулевой точке приближался уровень духовности общества, морали и культуры. Тяжёлыми реалиями на плечи народа легли экономический кризис и спад производства, отсутствие радикальных экономических реформ, разгул преступности и неконтролируемый вывоз за пределы государства материальных ценностей; кризис украинско-российских экономических и дипломатических отношений, противостояние ветвей власти...

Дрожащее от невзгод и неясности перспектив население Украины всё резче и более требовательно ставило испоконвечные славянские вопросы: «Кто виноват?» и «Что делать?».

Опытные политики, общественные деятели и журналисты от прямых оценок и прогнозов, как правило, воздерживались, надеясь, что история расставит всё на свои места, а жизнь – покажет. Намёки и полунамёки, шутки, оскорбительные фразы (Эзопов язык) – все эти и иные средства использовались ими с одной целью: высказаться вполне выразительно, но так, чтобы в будущем не было к чему придраться. И, кроме того, – в этом, возможно, и кроется таинство глубины политика: время и действия этих политиков ясно и чётко расставляют акценты. Нужно только научиться читать и слушать. Обыватель, конечно, высказывается откровенно и однозначно. Значит, переходим к кардинальным вопросам славянской ментальности:

Кто виноват?	Что делать?
Леонид Кравчук	
<p>«...до конца логически не был доведён процесс деления власти... Парламент... не принял Конституцию» («Киевские Ведомости». 28.IV.1994)</p>	<p>«..В кратчайшее время нам следует осуществить радикальные реформы, достичь реальных результатов, потому что только они убедительно засвидетельствуют нашу способность стать цивилизованным демократическим европейским государством» («Голос Украины». 11.IX.1993)</p>
Леонид Кучма	
<p>«...многие... преследовали личные или корпоративные цели... Не было бое-способной команды» («Киевские Ве-домости». 2.XII.1993)</p>	<p>«...к сожалению, я сторонник введе-ния в Украине чрезвычайного поло-жения, это своеволие не должно про-должаться» («Вести с Украины». № 29. 1993) «...Необходима реформа законодательной власти» («Киевские Ведомости». 2.XII.1993)</p>
Иван Плющ	
<p>«Основная причина – в раздвоении вет-вей исполнительной власти» («Киевские Ведомости». 29. XII. 1993) «...кризисные явления в экономике – это общая тенденция. И причины их общие». («Голос Украины». 22.V.1993)</p>	<p>«...нужно создать такую среду, такие условия, чтобы процессы, обозначен-ные нами в принятых документах, проходили в соответствии с действую-щими законами... Демократия – Это река, берега которой – законы» («Голос Украины». 22.V.1993)</p>
Александр Мороз	
<p>«...те, что страна переживает сегодня – последствия реализации программы Руха и других партий правой ориентации. Программы, допускающей либерализа-цию цен, внешнюю торговлю, хозяй-ственную деятельность. Дохозяйничались...» («Киевские Новости». 17.V.1994)</p>	<p>«...предоставить максимум полномо-чий Кабинету Министров. Аж до кон-центрации тут основных функций исполнительной власти. Президенту останутся представительские функции ...» (Там же)</p>
Виталий Масол	
<p>«...нынешняя власть..., курс, который она проводила, оказался ошибочным» («Сель-ские вести». 7.VI.1994)</p>	<p>«...определить правильный курс и успешно внедрять его» (Там же)</p>

Кто виноват?	Что делать?
Владимир Гринёв	
«Президент, который не опирается ни на какую политическую силу в государстве, не имеет будущего» (Юг 1.VI.1994).	«...для спасения национальной экономики необходимо ориентироваться на Москву – это единственный способ выживания» (Там же)
Вячеслав Черновил	
«...мы не воспользовались нашими возможностями. Мы два года или топтались на месте, или шли назад» («Киевские Ведомости». 19.11.1994)	«...мы отстаиваем рыночную экономику, нормальную налоговую политику и т. п. ... Нужно, чтобы закон работал, потому что без закона ничего не выйдет» (Там же)
Владимир Лановой	
«Бездеятельность, отсутствие стратегии – и не только в плане экономического становления – является, может быть, главной причиной сегодняшнего кризиса в Украине» («Днепропетровская панорама». 14.VI.1994)	«Без изменения руководства республики, без новой конституции, без рыночных реформ Украина обречена» (Там же). «Заставить старые кадры хорошо работать или уступит место новым» («Народное слово». 11.VI.1994)
Виктор Пинзеньк	
«Отсутствие профессионализма в правительстве» («Украина молодая». 14.IX.1993)	«...во-первых, упразднить... акцию Национального банка относительно курса рубля. Во-вторых, поощрять экспорт и ввести налог на добавочную стоимость. В-третьих,.. увеличить импортную пошлину на алкогольные напитки и табак. В-четвёртых, нужно проводить социальную политику. Чтобы правительство получило кредит доверия своего народа для проведения экономических реформ» (Там же)
Левко Лукьяненко	
«Из-за засилья коммунистов на верхних этажах власти минувшие два года не использованы для ежедневного и систематического перевоспитания народа в духе возрождения	«Спасение Украины в быстрых и решительных реформах, которые должны изменить характер отношений собственности, и каждую машину, мастерскую, завод, земельный участок передать в собственность людям.

Кто виноват?	Что делать?
Социалистический метод хозяйствования с его неотъемлемым гадким спутником – злодейством – и привитие любви к частному хозяйствованию с его чудесными чертами – ответственным отношением к хозяйству, бережливостью, инициативностью и трудолюбием» («Вести с Украины». № 15, 1994)	Из государственного (ничейного) превратить в объект собственности конкретного человека или коллектива» (Там же)
Иван Заец (нар. депутат Украины)	
«...коррупцированная и коммерциализированная... колониальная власть...» («Молодь Украины». 10.IX.1993)	«...нужно скорее осуществить второй этап национально-демократической революции. А именно – деколонизацию и декоммунизацию общества и – в первую очередь – власти» (Там же)
Владимир Кулеба (журналист)	
«...конфронтация между тремя центрами власти, которая развернулась на фоне забастовки...» («Огонёк». № 29, 1993) «Люди волею судьбы оказались у кормила власти...» («Независимость». 8.XII.1993)	«...и оперативно приступить к формированию нового правительства,.. которое взяло бы на себя всю полноту ответственности и возглавило исполнительную власть...; внесение исправлений в Закон о Президенте, определение его статуса...; разработка закона о размежевании полномочий центральных органов власти и местных органов власти ...» («Независимость». 13.IV.1994)
Михаил Краснянский (обыватель – «интеллектуал»)	
«...все вы – президенты и премьеры, министры и канистры, рухи и мухи, профкомы и страйкимы, господа депутаты ВР и других советов, руководители партий и общественных движений и др., – все вы ведёте Украину в никуда, в бездну. Все вы безумцы, безумцы, безумцы». («Независимая газета». 3.XI.1993)	«...нужно обратиться за советом к тончайшей прослойке интеллектуалов, которые никогда не будут служить никаким политическим партиям и другим власть имущим (или стремящимся) структурам, но без которых ни одна страна не может добиться процветания» (Там же)
(N...) простой обыватель	
«...все они там наверху бандиты и хапуги – «коммуняки», «националисты», «бизнесмены» и т.д.	«...разогнать всех, набрать рабочих с завода и пусть руководят) (Из разговоров в общественном транспорте)

Спектр ответов, как видим, разнообразный и широкий. И это нормально. Переходное общество порождает такое количество проблем (причём фундаментальных, жизненно важных), постоянно отражает такое количество противоречий, которые не вмещаются в рамки однолинейного мышления, охватываются только посредством сопоставления разных оценок и точек зрения, выявления разнообразных причин и прогнозов. Искусство политика проявляется в умении охватить возможный характер политического процесса, принять правильное решение в условиях неполноты информации, возможности активизации непредвиденных факторов неопределённости конечного результата, неконтролируемости переменных.

Был ли Л. Кравчук искусным политиком? Удавалось ли ему возмещать, как говорят политики, недостаток несомненного, рационального и в то же время удерживаться за рамками иррационального? Избежал ли он так называемого «политического искусства без меры» – искушения перерождения политики в политиканство, в господстве амбиций, властолюбия и интриг? Проведённый анализ политической деятельности первого Президента даёт основания для положительного ответа не на все поставленные вопросы.

Л. Кравчуку удавалось сначала если не всё, то, по крайней мере, многое. Он считался (и в действительности был таким!) интеллектуальным политиком, который умело встраивает в свои действия эмоционально-чувственные приёмы. Он часть импровизировал, тонко балансируя на грани догадки, прозрения, ощущения близости партнёра по духу и по складу характера. Он не гнушался рутинной работы. Умел вселять доверие, много и толково разъясняя согражданам особенности пережитого момента и суть того или иного шага. При этом альфой и омегой его политики была идея независимости Украины, мир и согласие граждан, эволюционная трансформация социальной системы в цивилизованном направлении. Само собой понятно, существуют и иные оценки его деятельности.

Значительная часть аналитиков иначе, как негативно, пребывание Л. Кравчука на вершине власти не оценивает. В основательной публикации о Л. Кравчуке В. Литвин, например, делает следующий

вывод: «...создаётся твёрдое убеждение, что как Президент Л. Кравчук вообще не имел собственного лица и, подобно стебельку на ветру, склонялся то к одному решению, то к другому. Главное – лишь бы остаться при власти. Тогда как у политика – это не только и не столько умение сохранять собственную власть, а искусство руководить государством. Потому что только дело доходит до «сохранения власти», появляются интриги, что-то нечистое. Отсюда: политика – грязно дело. И если zaangażированный в политику человек своей целью ставит власть, то это просто политик. Государственный же деятель использует власть как инструмент, решает, опираясь на власть, вопросы, которые жизнь выдвигает не перед ним лично, а перед государством и его народом. Потому политики легко заменяются, а вот государственных деятелей всегда было немного...

Своими действиями после принятия решения о досрочных выборах Л. Кравчук подтвердил, что в нём политик доминирует над государственным деятелем».

Подобное мнение высказывает профессор-экономист Николай Кириенко. «Ни для кого уже не секрет, – пишет учёный, – что Украина находится на самом краю экономического кризиса, который по своим последствиям и потерям равноценен опустошительной войне. К такому состоянию её довёл беспомощный бывший парламент и Президент, который годами медлил с осуществлением действенных, решительных шагов. Под руководством Президента было много пустословия, а фактически всё делалось для того, чтобы не была принята новая демократическая Конституция, где было бы определено направление государственного строительства, закреплённое верховенство народа, а не бюрократических структур». Главной причиной неудач этого периода, считает Н. Кириенко, являются три «Н» Леонида Кравчука: непоследовательность, нерешительность, неконкретность («Киевский вестник». – 1994. – 7 июня).

Отдельные политики называют Л. Кравчука «виртуозом теневой игры», «мастером подставок и идеологического контроля», «лидером номенклатуры» и т.п. «Каждый день пребывания Л. Кравчука при власти, – писал, например, журналист Николай

Сокол («Мост»), – это шаг в сторону, противоположную независимости». «Ни одно ЦРУ вместе с ФБР не в состоянии нанести такой урон Украине, её имиджу, – вторит ему главный редактор «Независимости» Владимир Кулеба, – как это умудрились сделать нынешние руководители своей порочной антинародной политикой» («Независимость». – 1993. – 8 декабря).

Нужно ли спорить с мнением или впечатлением, тем более высказанным в ходе или накануне избирательной кампании во время борьбы за власть? В демократическом обществе право на мнение имеет каждый. И хоть в период предвыборной борьбы оно есть не чем иным, как привилегией каждого – и чтобы положить собственную вязанку дров в костёр осуждённого, на него нужно и важно обращать внимание, потому что это мнение наших сограждан, людей, с которыми мы живём в одном государстве, в одной культуре и одной предметно-духовной среде. Даже противореча друг другу, мы должны находить точки соприкосновения для конструктивной работы на благо народа и Родины. Потому, принимая во внимание подобную оценку, мы попытаемся одновременно изложить собственное видение проблемы.

Исследование, проведённое нами в этом издании, позволяет расставить несколько иные акценты, сделать иные выводы. Личность и деятельность Л. Кравчука более глубокие и объёмные, чем характеристики типа: «хорошо» или «плохо», «доброе» или «злое», «враг» или «герой». Кое-кому, конечно, хочется показать Л. Кравчука эдаким «кумиром на час», выскочкой, политическим дилетантом, а то и врагом Родины. Подобное желание, мы считаем, несерьёзное и неконструктивное. Став на путь демократических преобразований, мы должны раз и навсегда отказаться от порочной практики предыдущих десятилетий сваливать всю вину на бывшего руководителя. У общества есть потребность в иной традиции – традиции уважения к всенародно избранному президенту, даже тогда, когда он становится «бывшим».

Собственно, в демократических обществах президенты никогда не становятся «бывшими». Они всегда есть. Кто-то из них сделал для народа больше, а кто-то – меньше. Одни концентрировали своё внимание на вопросах внешней политики, другие сосредото-

чивали на внутренних проблемах. Политика каждого из них является близкой одной части граждан и не всегда – другой. Каждый вращался в своём кругу противоречий и делал собственные ошибки. Каждого из них общество оценивает по-своему, но никогда – это одна из глубинных традиций демократизма – не опускается до оскорблений и унижений, не пренебрегает его горьким опытом, не отмежёвывается от его советов и экспертных возможностей.

Л. Кравчук был и навсегда останется первым всенародно избранным Президентом независимой Украины. Несомненно, он допустил много ошибок. Последнее, однако, требует не столько прямолинейной оценки, сколько внимательного научного анализа. Это нужно будущим президентам, народу Украины, истории, наконец потому, что он был центром сосредоточения проблем и противоречий начала самостоятельной политической жизни молодого государства, делавшего первые сложные шаги независимости.

Один из едких критиков деятельности Президента назвал Л. Кравчука «лидером компартийной номенклатуры», человеком, который перенёс в структуру президентской власти все тяжкие грехи этого порочного явления. Позволим себе с этим мнением не согласиться: «лидером номенклатуры» Л. Кравчук не был никогда. Ни в период работы в ЦК – номенклатуру тогда возглавляли другие лидеры; ни в период его избрания на пост Главы Верховной Рады – действительные лидеры номенклатуры, сидя в зале заседаний парламента и «выставляя» Л. Кравчука как «свою» кандидатуру, никак не собирались передавать ему свои лидерские полномочия; ни во время работы как высшего должностного лица государства – номенклатура не могла простить ему постановления Президиума Верховной Рады Украины о запрете деятельности Компартии Украины и уже считала Л. Кравчука не только чужим, но и далёким от них по духу и политической ориентации.

А кто, собственно, должен был прийти к руководству страной – рабочий от станка или крестьянин от земли? Да, это уже было в нашей истории. Вспомним хотя бы популярный фильм 40-х «Юность Максима». Там был, ко всему прочему, и такой эпизод: встречает безработного полуреволюционера-полуразбойника Максима один из больших руководителей молодого большевистского

государства и спрашивает: «Ты чем занимаешься?». – «А ничем», – отвечает тот. – «Тогда пойдём со мной, – предлагает руководитель, – будешь министром финансов». Ни много ни мало – министром финансов!

В цивилизованном обществе существуют иные нормы: к руководству государством должны привлекаться только специально подготовленные, образованные, опытные, профессиональные и нравственные кадры. Исторически сложилось так, что в Украине этими качествами обладали прежде всего те, кто был включён в систему государственного и политического руководства. Будучи выходцами из народа и представляя народ, многие из них честно и добросовестно отработывали свой хлеб по 10–12 часов рабочего времени, под прессом колоссальной ответственности и с чувством сыновнего долга перед Родиной. Все они имели членство в КПСС. Многие потом вышли из партии. Причём никак не из карьеристских соображений. Многие носили «номенклатурную рубашку» только по названию и не гнушались своим крестьянским происхождением. Были, конечно, и карьеристы, и бюрократы, и казнокрады. Был также никем не установленный «номенклатурный круг», который тщательно себя оберегал, попасть в который или выйти из которого было одинаково трудно...

Таким образом, из какого же окружения Л. Кравчук должен был формировать рабочие органы власти независимой Украины? Может, нужно было пригласить «варягов», мол, придите, руководите нами?! Нет. В этот раз всё было сделано правильно. Независимость можно утвердить только самостоятельно, собственными силами, с собственным народом и его полномочными представителями, который прошли (пусть и не лучшую) школу политического руководства. Высказывание Л. Кравчука – «имеем то, что имеем» – в смысловом отношении исключительно глубокое. Все мы такие, как есть: испорченные системой и вырывающиеся из-под её влияния, деформированные иллюзорными идеалами и находящие искреннее понимание цели и смысла жизни, инфицированные семидесятилетней «совковой» практикой и стремящиеся жить как все цивилизованные люди в этом непростом мире. Кто-то из нас стоит сегодня ближе к истине, кто-то находится в плену бывших иллю-

зий. В общем, имеем то, что имеем, и должны это учитывать. Чтобы избежать конфронтации, конфликтов, столкновений. Чтобы укреплять народное согласие и волю к изменениям. Чтобы двигаться по пути независимости – размеренно, организовано, цивилизованно, а не шарахаясь от одной крайности к другой, перебежками и с оружием.

Возможно, выбор Л. Кравчука – В. Масол, В. Фокин, О. Слещёв, В. Симоненко и др. – был неудачным. Возможно, другие руководители, заняв подобные должности, сделали бы больше и лучше. Однако попытаемся быть объективными: в ситуацию ломки системы и кризиса, последовавшего за ней, втягивались, утопая или периодически подымаясь над поверхностью, судорожно хватая воздух, и такие, несомненно, талантливые учёные, как И. Юхновский, В. Лановой и В. Пинзеньк, хозяйственники Л. Кучма и Е. Звягильский, политики-демократы – Л. Лукьяненко, В. Черновил и И. Заец, бывшие партийные функционеры – К. Масик, Н. Шульга, А. Мороз и представители нашей нынешней творческой интеллигенции – И. Драч, Д. Павлычко и В. Яворивский.

Очевидно, причина не только в конкретных исполнителях исторически конкретных социальных ролей. Глубина проблемы – в ситуации, овладеть которой может, очевидно, только последовательно спаянная воля хозяйственников и политиков, которые сменяют друг друга, постепенно передают эстафету государственных забот в руки новой (не отягощённой негативным опытом прошлого), возмужалой генерации. Ключ решению задачи – в смене поколений, как на уровне политической элиты, так и на уровне народа, в общенациональном согласии, позволяющем умножить энергию молодых политиков мудростью пережитого старшими.

В условиях перехода, социального перелома важно не столько то, кем кто-либо был когда-то, сколько то, кем (каким) он стал сегодня, каковы его сегодняшние убеждения и стремления, каковы дела и намерения, каково реальное участие в общенародном процессе приобретения действительной независимости и свободы.

Политику делают люди. Исторические роли им дарит судьба или случай, собственная натура или удача. Немаловажная роль в этом и первого государственного лица. Л. Кравчук подбирал людей

тщательно, выдвигал и поддерживал осторожно. Явных проколов относительно конкретных личностей, на наш взгляд, он не допустил, однако в общем – ошибся: единой, монолитной, дееспособной команды не сформировал. Как пишет В. Литвин, команда Президента – «это преимущественно конгломерат из трёх течений, представители которых находятся в перманентном соперничестве и борьбе за влияние на первую должность: бывшие парработники и приближённые к Кравчуку люди из государственных и других структур; некоторые из них, кто в период предвыборной кампании сделал беспроигрышную ставку на Леонида Макаровича и предложил ему свои услуги, представители того крыла национально-демократического лагеря, которые содействовали приходу Л. Кравчука к власти, безоглядно поддерживают его. Причём он проявляет особую склонность к некоторым лицам, которые неоднозначно воспринимаются общественностью, что может обозначать только одно: эти кадры для Президента решают если не всё, то очень многое.

Л. Кравчук постоянно убеждает, что в Украине дефицит высококвалифицированных кадров. Возможно, он имел в виду своё окружение (поскольку Украина никогда не была бедна на талантливых людей), потому что за время своего президентства он так и не обозначил чётко свою политическую линию и программу».

К этому можно добавить и то, что Президент неосторожно и неоправданно приблизил к себе, а значит, и к участию в «делах власти», несомненно талантливых и патриотически настроенных, но теоретически и политически необразованных представителей литературно-художественной элиты, одновременно ограничив влияние на политику прогностически-аналитического мнения учёных гуманитарно-экономического и политологического профиля. Скажем больше, на мнения учёных-экономистов и политологов, даже тех, кто занимал ответственные должности в статусе официальных советников в доме на Банковой, он достаточно часто практически не обращал внимания, особенно если это были мнения, которые резко отличались от его тактики выжидания.

Вот что пишет по этому поводу один из ведущих украинских экономистов, человек, который прошёл «по многим кругам» кори-

доров власти, Валерий Поповкин: «...хоть Президент и кандидат экономических наук, профессиональной экономикой он никогда не занимался. Он занимался политикой, идеологией, пропагандой. Потому теперь (написано в феврале 1994 – *Авт.*) он должен положиться на профессиональных экономистов. К сожалению, Леонид Макарович Кравчук повторяет шаги Горбачёва. Тот тоже положился на инженера-технолога Рыжкова, в прошлом директора «Урал-маша». Кравчук должен был расставить людей в соответствии с их профессиональным уровнем, а сам – заниматься строительством государства, внешней политикой, общими внутренними вопросами. Однако пока что в окружении Президента – преимущественно представители директорского корпуса, даже общественные советники – директора, которые должны бесплатно (?) анализировать указы, документы общегосударственного значения – макроэкономического уровня» («Расстраивание государства». – 1994. – № 2. – С. 17). Подобные же отношения установились у Президента с политически активными представителями литературно-художественной интеллигенции.

Художник и власть – тема для специального исследования. Своими корнями она входит в глубины тождественности и расхождения художественного и политического (идеологического) типов мышления. Тождественность подталкивает художника к участию в делах власти, расхождения – обуславливают возможность принятия несоответствующего обстоятельствам, то есть наивного, а собственно говоря – ошибочного политического решения. Ни одна власть не может обойтись без «художественного обеспечения» своей легитимности, и, одновременно, ни один художник, попав в «орбиту власти», не может не искушаться предоставляемыми ею льготами или не вступить с ней в мировоззренческое противоречие или даже конфликт.

Художники, как правило, острее, чем другие, чувствуют общественные противоречия, переживают социальные недуги, первыми без оглядки вступают в бой с несправедливостью и пороком. История знает немало случаев, когда именно художники (в широком смысле слова – мастера культуры, литературы, искусства, учёные и поэты) были вдохновителями, точнее, социальными денотаторами

больших социальных изменений, революций, трансформаций образа жизни, экономического уклада, системы, изменения традиций. Их имена часто использовались как символы борьбы, да и сами они нередко поднимались на баррикады, ходили в штыковую атаку, решительно и смело поднимали свой голос против несправедливости в залах заседаний государственных дум, парламентов или сенатов разных народов мира.

Политический небосвод, тем временем, новую художественную звезду в своё лоно принимает крайне настороженно, удерживает на отдалении из-за противоречий, использует всю энергию без остатка и сразу же отбрасывает без жалости, как взрослый ребёнок свою полусломанную игрушку, если художник не нужен политикам.

Третье украинское возрождение, как и два предыдущих, частично подготовили и начали представители творческой интеллигенции, активисты и организаторы уже известного читателям общественного движения (вскоре – политической партии) Рух. В политике взаимоотношений с руховцами формировалось новое политическое мировоззрение будущего Президента Украины. Неудивительно поэтому, что, придя к власти, Л. Кравчук сблизился именно с этой частью политического авангарда общества, установил с ней наиболее доверительные отношения, прислушивался к их искренним, но, как оказалось позже, не вполне компетентным советам.

Деятели культуры, особенно те, которые получили депутатские мандаты, словесно доминировали в зале заседаний парламента, на страницах периодических изданий, на радио и телевидении, на Софийской и других площадях украинских городов, где собирались люди, кипели страсти, принимались декларации. Но... это доминирование исчезало во время голосований в Верховной Раде, формирования исполнительных органов власти. Искренность, с которой деятели культуры изобличали прошлый режим и партийную бюрократию, защищали независимость и поднимали из истории вековые украинские символы, формировала вокруг них особенно тесное, наэлектризованное энергией поле, стремившееся к действиям, привлекала. Народ воспламенялся их страст-

ностью и, отбрасывая рациональность, готов был действовать, а чаще всего и действовал так, как подсказывали ему патриотически настроенные «инженеры человеческих душ».

Уставшие от лицемерия, обмана, карьеристских и просто казённых речей бывших партийных руководителей, люди открыто тянулись навстречу живому слову, верили всему, о чём говорили и к чему призывали новые неформальные пастыри. Те же, в свою очередь, опьянённые духом воли и народной готовностью к изменениям, призывали ко всему, на их взгляд, самому благородному, светлому, выстраданному в мечтах – к независимости и принципиальному неучастию в любых «союзах» и «содружествах», отказу от обязанностей, обусловленных бывшим сообществом, от ядерного оружия и участия в политических и военных блоках, к разрыву отношений с империей, какой, как они говорили, оставалась послебеловежская Россия...

Как человек и гражданин, Л. Кравчук тоже попал в поле их жгучего влияния, а как политик – не смог выйти за рамки навеянного ими чувственного восприятия реальности. Начатые «с подачи» и под давлением патриотически настроенной творческой интеллигенции первые заявления и шаги молодого государства были если и не полностью ошибочными, то, во всяком случае, поспешными, стратегически не выверенными реальным размещением мировых экономических и политических сил. Украина взяла на себя добровольно много обязательств, увеличивавших опасность человечества. Но обещанной помощи на разоружение, а не за разоружение, на ликвидацию последствий Чернобыля и т.д. не находила. Наоборот, Дж. Буш и М. Тетчер призывали Украину едва ли не вернуться в СССР. Во всяком случае, не выходить из СССР – это точно.

Большому историческому деянию не хватало научного расчёта, вариативного мышления с учётом ближайших и отдалённых последствий, а, по большому счёту, – и морального разума, то есть способности общественного человека осмысливать социальную действительность и самого себя в ценностных характеристиках. Много политических решений принималось под влиянием чувственного, а не практически-рационального опыта. Обвиняемая во всех тяжких

грехах отечественная гуманитарно-философская и политологическая мысль была фактически оторвана от поиска путей и средств государственного строительства, сведена по инерции до служительницы политики.

Положение учёного-обществоведа в советском обществе всегда было противоречивым: с одной стороны, от него требовали «науки», а с другой, – останавливали каждый раз, если обоснованное им положение выходило за рамки «официальной истины», то есть положений, провозглашённых очередным «генеральным» секретарём ЦК КПСС. Особенно трудным было положение украинской национальной научной интеллигенции. В далёкие 20-е годы её обвиняли в национализме и ревизионизме. Наиболее ершистых – уничтожали, умеренных – заставляли молчать, приспособленцев возводили в ранг «официальных философов»; литераторов, художников обласкивали льготами, пайками, казёнными дачами и заставляли славословить строй, к которому наш народ не имел особого отношения.

Перестройка 80-х «рубанула» по марксистской теории и теоретикам с плеча. Первые годы независимости вообще отбрасывали всё, что выходило из-под пера учёных, независимо от того, что писалось оно уже немного другими чернилами и на другой бумаге. Обвинив всех и вся в правоверной преданности марксизму, «властные структуры», сами контролировавшие в своё время нормы внедрение этой доктрины в ежедневную практику, отказывали учёным не только в компетентности, в нормальном финансовом вознаграждении, отвечающем цивилизованным нормам заработной платы, но и в самом праве не самостоятельное научное мнение! Что может сказать профессор, если завтра с ним не подпишут контракт, удалят из студенческой аудитории, закроют путь к печатному органу? Вот и «молчит наука». Заставили молчать. А потом за это молчание призвали к ответу.

Водитель автобуса или уборщица, лоточница или домохозяйка могут, конечно, иметь собственное мнение о политиках и их политических деяниях, но проанализировать возможные варианты, открывающиеся перед обществом в это драматическое время, они не в состоянии. Кооператор-бизнесмен, предприни-

мать и его «родственник»-рэкетир тоже вряд ли пойдут в библиотеку, не откроют ни одну из толстых книг и не засядут на целую ночь над обдумыванием социально-экономической концепции, которая может быть внедрена в практику. Последнее под силу только учёному. Казалось бы, государство должно быть однозначно заинтересовано в привлечении его ума к осмыслению большой и многогранной работы по строительству государства, созданию условий раскрепощения научного творчества. Но и в новых условиях оно отказало ему в доверии, посадило на голодный паёк, обидело и унизило. Львиная доля ответственности за этот позор лежит на новых органах власти, в том числе и на Леониде Кравчуке. Как Президент, он мог бы сделать для общественной науки больше, причём не только в плане повышения заработной платы учёным, а прежде всего, привлечением их к процессу научного обоснования политических, экономических и социальных реформ, начинаний, инициатив. Но, наверное, ранее сформированное мнение о низкой эффективности общественной науки довлекла и над ним.

Не лучше были дела и в сфере наук естественного профиля. Эффективность научных исследований и их внедрения в производство резко сокращалась. Учёные превратились в своего рода «лишних людей», которые не умеют заработать на хлеб насущный. Сокращение финансирования научных исследований за счёт госбюджета привело к существенному уменьшению научных разработок мирового уровня. Начался отток из науки талантливой молодёжи. Некоторые уезжали на Запад, другие шли в бизнес, третьи искали своё счастье в депутатских мандатах республиканского, областного и даже районного уровня. Резко сократились конкурсы поступающих в вузы и в аспирантуру. Пропась между наукой и производством расширялась.

Известно, что использование достижений науки и техники в производстве обеспечивает в развитых странах от 23 до 48 % прироста годового национального дохода. Именно поэтому эти страны вкладывают в науку значительные финансовые средства. Скажем, в 1991 году США выделили на развитие науки 12 млрд. долл., Великобритания – 15,2, Франция – 16,2, Германия – 22,5,

Япония – 41,7. В Украине этот показатель составлял 4,5 млрд. обесцененных рублей! Причём в последующие годы ассигнования на науку еще больше сокращались. Учёные ограничивались самым необходимым – в средствах автоматизации и компьютеризации, научном оборудовании, материалах и даже в литературе. По подсчётам специалистов, научные работники в Украине имеют оборудования и информации в 100 раз меньше, чем их коллеги в развитых странах.

Невнимательность к учёным и науке, интеллектуальному потенциалу народа, фактическое отторжение большинства их от государственной политики, процесса подготовки экономических реформ, поиска вариантов настраивания производства и выхода из кризиса, было, очевидно, одним из наиболее существенных просчётов Л. Кравчука в период пребывания на посту Президента, да и других органов власти Украины. Но ситуация в Украине не изменилась и в последующие годы. Наукой руководили те же самые люди, которые руководили и в советское время. Этим сказано всё. Позднее были привлечены новые кадры.

В органах власти было определенное количество учёных, которые работали когда-то в «придворных» институтах, центрах. Были среди них просто способные и, возможно, даже талантливые. Были такие и в академиях наук, в вузах. Но главным недочётом этих учёных было их безмерное послушание начальству. Поиск истины нередко подменялся поиском нужного начальству, удобного ответа, очень далёкого от истины. Неудобные учёные, отстаивающие свою точку зрения, в органах власти работают недолго.

Стратегической ошибкой деятельности государственных органов Украины, в том числе Л. Кравчука, была недостаточная активность, временами неуклюжесть в проведении реформ с резким снижением жизненного уровня населения. В 1991–1993 гг. «сохраняли коллективы» неработавшего военно-промышленного комплекса, очень медленно сокращали армию, плодили чиновничество, платили за выход на работу, а не за работу... И такая бессмысленная трата средств (не без участия Премьер-министров В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягельского) в конечном итоге ударила по тем же людям.

Нет смысла сегодня дискутировать с авторами проектов экономических преобразований (их было много и они были разные). Последнее слово всегда оставалось за Президентом. Он выбирал, давал команду на выполнение. И, как показала практика, нередко ошибался. Причём ошибался не только в тактике, но в стратегии. «Любые реформы, если они ведут к ухудшению жизни людей, – скажет позже кандидат на пост Президента, а потом Президент Украины Л. Кучма, – ни к каким положительным результатам в экономике привести не могут. Реформы должны осуществляться не за счёт народа и удовлетворения чьих-то призрачных идеологических догм или политических амбиций. Иначе – это уже не реформы, а антиреформы, которые хуже любого отката в прошлое. Любое государство существует только для того, чтобы защищать своих граждан, а не решать свои проблемы за их счёт» («Киевские новости». – «Выбор». 1994). Справедливые слова, но слишком позднее прозрение наших руководителей.

Катастрофическое ухудшение жизненного уровня, обнищание народа стало наиболее мощным источником и детонатором общественного недовольства президентской экономической политикой. Причём если на первых этапах реформ недовольство, постепенно перераставшее в нетерпимость, непокорство и вражду, удавалось канализировать в адрес очередного Премьера, то со временем возможности для «вывода» личности Президента из-под его горячей струи уже не было. Обида и гневная энергия народа атаковали принципиальные форпосты – независимость, разрыв централизованных экономических связей и лично Президента Украины. Особенно очевидным это стало, когда с поста Премьер-министра ушёл Л. Кучма и формальное правительство возглавил дуэт Кравчук – Звягильский, а реально – Е. Звягильский.

Несомненным просчётом Л. Кравчука была медлительность в трансформации политической организации общества, преодолении командно-административной системы, строительстве демократического правового государства, становлении и укреплении элементов и отношений гражданского общества.

Стратегический путь – путь эволюционных реформ – был избран правильно. Социальные и политические революции – путь

мгновенной насильственной смены существующего политического строя – осрамили себя в истории¹⁸. Как правило, все они оборачивались для общества новым витком коллизий, конфронтацией, гражданским столкновением. Однако отказ от революции в пользу эволюции и реформ не должен осуществляться за счёт утраты динамики преобразований. Снижение последней почти всегда обрекает реформаторов на неудачу. Медлительность на руку консервативным силам. Они успевают перегруппироваться, укрепиться на новых рубежах, а при удобном случае – перейти в наступление, используя старые и новые приёмы блокирования реформ, демагогической дезинтеграции общенациональной воли к изменениям.

Вне всякого сомнения, начало реформам политической системы было заложено. Украину признали более 140 государств мира. Парламент заложил основы новой правовой системы. Правительство создало более-менее приемлемые механизмы разгосударствления, приватизации и демонополизации производства. Однако дальше этого дело не пошло. Утверждение новой Конституции, законодательное фиксирование общественной смены системы застопорилось. В обществе сложилась парадоксальная ситуация: дополнения к Конституции ориентировали на постсоветскую модель развития, предыдущие статьи – декларировали сохранение системы советской власти; одни из них стимулируют разделение ветвей власти, другие – запрещают и даже отбрасывают его; ряд статей призывает к трансформации в открытое общество, другие – направлены на защиту бывшего социального строя со всеми свойственными ему тоталитарными характеристиками.

Отмеченная неопределённость стимулировала дестабилизацию государственного механизма, инфицировала противостояние ветвей власти, провоцировала возникновение юридических коллизий и амбициозность политиков, деформировала общественное сознание и поведение людей, вызывала анархию. Общество требовало определённости. Президент маневрировал, парламент велеречиво дискутировал, правительство заявляло о своём неучастии в политике.

¹⁸ Даже две революции, которые определяют термином «великие»: революция во Франции в конце XVIII ст. и в России в начале XX ст. не дали ожидаемых результатов.

К реальной трансформации политической системы Украина, собственно говоря, так и не приступила.

В то же время, если бы в декабре 1991 г. новоизбранный Президент распустил Верховную Раду, объявил новые выборы ВР и сформировал правительство независимой Украины, то народ в тот период его поддержал бы, да и Верховная Рада сильно не упиралась бы. Неопределённость системы власти стала основным препятствием на пути разработки, принятия и внедрения необходимых преобразований.

Медлительность и нерешительность Президента, умноженная комплексом объективных и субъективных обстоятельств, трудностей и противоречий, постепенно окружала молодое государство частоклолом проблем, которые отгораживали её от цивилизованного мира, угрожали целостности и самой независимости. На передний план выдвигались такие проблемы, как неслаженность и противоречивость функций разных ветвей власти и их внутренней организации; отсутствие единой вертикальной исполнительной власти; невосприятие Верховной Радой действий Кабинета Министров как базового органа исполнительной власти; противостояние местных советов и органов исполнительной власти; противоречия между центром и регионами; возрастание коррупции практически во всех подразделениях власти; дублирование функций разными ветвями власти; общая неэффективность власти.

Была ли у Л. Кравчука возможность радикального влияния на ситуацию? Мог ли он опередить развитие названных проблем до угрожающих размеров и не допустить их? Анализ обстоятельств даёт основания для положительного ответа на эти вопросы: мог, если бы не потерял время, если бы хватило решительности, если бы долго не почивал на лаврах победителя на выборах, если бы вовремя сбросил с себя груз личных обязательств перед коллегами из бывшего партийного корпуса и привлёк к активному участию в делах организации государственной власти молодых, не zaangażированных теми или иными политическими силами политиков.

Как известно, с предложением об изменении полномочий ветвей власти Л. Кравчук вышел только в мае 1993 г., то есть через 1,5 года после избрания его на пост Президента. Энтузиазм, порожд-

дённый провозглашением независимости, уже имел иные очертания. Людей окружала суровая проза жизни: упадок производства, инфляция, постоянно возрастающие цены, преступность, близкая анархия. Часть людей, подогревавшихся партиями левой ориентации, оглянулись в прошлое, которое показалось им розовым. Другие посматривали в сторону России. Правительство возглавлял уже третий Премьер. Демократически настроенные депутаты погрязли в льготах, заграничных командировках, предпринимательстве и новых должностях. Депутаты-социалисты и коммунисты больше не стыдились своих убеждений, научились высказываться на украинском языке и открыто полемизировать с «националистами». Директорский корпус промышленности окреп и развил когда-то призрачную форму консолидации и взаимной поддержки. Спикер И. Плющ, познавший вкус власти, тоже отказывался от старых форм послушания и уже обдумывал возможные варианты укрепления своего величия.

Трудно предположить, какое решение могла принять Верховная Рада, если бы подобное предложение было внесено Л. Кравчуком в первые месяцы его президентства. Очевидно, положительное. Однако в мае 93-го оно явно было обречено на неудачу. Президент потерял время. Время размыло власть, которая вводится (по замыслу) как главная. В 93-м Л. Кравчук был вынужден просить власть, тогда как год тому назад он мог ею просто воспользоваться.

...Приведём притчу о том, как какой-то господин, уезжая, поручил слугам охранять своё имение и таланты¹⁹. Некоторые слуги пустили танаты в дело – то есть дали в долг под проценты, а один из них (чтобы сохранить!) – зарыл таланты в землю. Когда хозяин вернулся, он потребовал отчёт. Те, которые «употребили таланты в дело», вернули их с прибылью. И хозяин похвалил их. Тому же, кто зарыл таланты в землю, он сказал: «Лукавый раб и ленивый! ...надлежало тебе отдать серебро моё торгующим, и я пришед получил бы моё с прибылью» (См.: Евангелие от Матфея. – 25:14–30).

И как ни прискорбно, но Л. Кравчук частично зарыл доверенные ему народом таланты в землю, вместо того чтобы пустить их в

¹⁹ Талант – здесь: древнеримская, древнееврейская и некоторых других стран серебряная монета.

дело! Он потерял время, замешкался и в укреплении реальной независимости Украины, президентской властью фактически не воспользовался. Прибыли от зарытой в землю «президентской власти» народ так и не получил. Не удивительно, что вскоре появились высказывания, которые ставили под сомнение целесообразность института президентства в Украине, которые предлагали вернуть общество к традиционным формам организации. Притом тоталитарным.

Недовольство, а позже и прямое возмущение народа усилить из-за подобной же нерешительности Президента и силовых министерств в борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Преступность – извечное зло человечества – всегда имела в Украине крайне негативную социальную, правовую и нравственную оценку. В княжеский период самым большим преступлением считалось преступление против имущества, то есть злодейство, а также против религии, чести и совести, преступность между членами семьи (двоежёнство, двоемужество), против морали и т.д. Позже, в период литовско-русский, к этим преступлениям добавились такие, как нарушение землевладения и обман, государственная измена и оскорбление князя. В казацкий период самым тяжким преступлением считалось убийство казака казаком. Социально-политические изменения, особенно советского периода, стимулировали возникновение и развитие нетипичных для украинцев преступлений – хулиганство среди бесприютной молодёжи, каннибализм в период голода 30-х годов, грабёж, мародёрство и т.п. Послевоенное время, особенно период застоя и перестройка, привели к проникновению и возрождению в Украине таких преступлений, как коррупция и организованная преступность.

Неупорядоченность социальных связей и отношений первых лет независимости, рассыпчатость власти, нестойкость экономических преобразований и расслоение духовно-нравственной сферы создали своеобразную «живительную» среду их возрастания. Процесс усилился начавшейся приватизацией и первичным накоплением капитала. Умноженная преступностью экспроприация личного, государственного и общественного имущества, усиленная корыст-

ными насильственными преступлениями (злоупотребления, взяточничество и т.п.), коррупция и организованная преступность превратились в дамоклов меч, который навис над головами граждан, согнувшихся под тяжестью экономических неполадок и социальных беспорядков.

По оценкам экспертов, лидерами «теневых структур» за первые четыре (начиная с 1991 г.) года на тайные счета на Западе были переведены миллиарды долларов. Миллиарды их «бродят» и сейчас даже в Украине. Президент просто обязан был развернуть беспощадную войну против коррупции и мафиозных структур, причём не столько средствами силовых министерств – это само собой понятно, – сколько интенсификацией радикальных изменений социально-экономической и политической ситуации: стабилизацией и расширением производства, привлечением зарубежных инвесторов для создания новых рабочих мест, ослаблением налогового давления на производителей товаров народного потребления, разгосударствлением и приватизацией собственности, жилищ, земли, созданием широкой прослойки собственников и т.п.

Борьба с преступностью проводилась вяло и неумело, скорее, на уровне фиксации факта, чем его недопущения. Президент достаточно часто казался растерянным и беспомощным. Складывалось мнение о его зависимости от «теневиков». Ситуацию подогревали слухи, сплетни, пересуды, которые одинаково остро смаковали как рабочие «от станка» и крестьяне «от земли», так и ответственные государственные работники. Обсуждали «Бласко», президентский указ о возобновлении его деятельности, возможную (?) связь Л. Кравчука с «мафиозными структурами», «дачу в Швейцарии», «колоссальные прибыли», вроде бы переведённые им в иностранные банки, и т.д. и т.д. ...

Об участии Л. Кравчука в делах «Бласко» следует сказать, очевидно, больше. Эти дела были «на слуху» не только у граждан, но и у «компетентных» органов. Чтобы избежать неточностей, обратимся к открытому письму журналиста Б. Деревянко, адресованного Верховной Раде Украины.

«Достаточно вспомнить – пишет журналист, – первые шаги Президента. Указ о создании «Бласко» издаёт он, хоть этот указ

находился в вопиющем противоречии с действовавшим законодательством. П. В. Кудюкина президентом АСК назначает Леонид Макарович. Вето на постановление Верховной Рады накладывает он же, заставляя тем самым Верховную Раду вернуться к рассмотрению вопроса на более солидной основе. Новое постановление ВР развалил, собственно говоря, Президент Украины. В том постановлении выражено было недоверие не только П. В. Кудюкину, но и министру транспорта О. Д. Климпущу, но никаких практических последствий это не имело ни для Кудюкина, ни для Климпуща – последний по наивысшему благословию идёт в отпуск, чтобы побороться за мандат депутата Верховной Рады, хоть бороться за мандат он мог и не в «мундире» министра. Многоразовые, в том числе и публичные, обращения к Леониду Макаровичу профсоюзных организаций, забастовочных комитетов оставались, как правило, без ответа.

Уже это перечисление действий Президента убедительно свидетельствует, что к АСК «Бласко» и к его руководителю Леонид Макарович, по формуле поэта, снисходит человеческой лаской.

Какую-то свою версию порождения и укрепления «человеческой слабости», – делает вывод журналист, – просто констатирую факт» («Вечерняя Одесса». – 1994. – 3 июня). Мы поступили так же. Однако отметим, что авторитета Президенту участие в делах «Юласко» не прибавляло.

Преступность обрушилась на неокрепшее украинское общество, как снежный ком. Защищаясь от квартирных грабежей, обеспеченные граждане в спешном порядке заменяли полукартонные входные двери на бронированные. Мелкие предприниматели вооружились газовыми баллончиками и пистолетами, крупные – усилили личную охрану. И те, и другие дрожали перед неизвестным до тех пор в Украине рэкетом, который постепенно распространял свою власть не только на экономику и финансы, но и на политику.

Покушение на жизнь народного депутата Украины Владимира Бортника, покушение на лидера Всенародного Руха, депутата парламента Ларису Скорик, нападение с избиением на главу Госкомитета науки Сергея Рябченко, избиение Главы Конституционного Суда Владимира Юзькова, избиение кандидата в депутаты, про-

фессора Геннадия Опанасенко, покушение на жизнь главы Старокиевского района г. Киева Анатолия Селиванова, угон автомобиля у министров юстиции и внутренних дел – Василия Онопенко и Владимира Радченко...

«Преступный мир объявил нам войну» – такой вывод сделали участники координационного совета по безопасности, проведённого Л. Кравчуком накануне новых президентских выборов. И это было близко к истине. Преступники чувствовали себя безнаказанно, вели себя нагло и вызывающе. А что же силовые ведомства, юстиция, служба безопасности? У них, как оказалось, не хватало ни людей, ни соответствующего материально-технического обеспечения, ни законов. К тому же, в последние годы они «специализировались» в основном на борьбе с демонстрантами, пикетчиками, забастовщиками.

В срочном порядке Президент издал несколько указов – о возвращении из-за границы валюты, борьбе со спекуляцией. Отдал распоряжение о подготовке законодательной инициативы, с которой можно было бы войти в парламент, убеждал специалистов и журналистов в необходимости проведения чрезвычайных мероприятий в борьбе с преступностью. Всё это было, однако, только полумерами, причём запоздавшими как минимум на год-полтора.

Имидж Л. Кравчука, его моральный авторитет падали с невероятной скоростью. Ему могли простить многое, даже неудачи в экономической сфере. Но промедления в борьбе с преступностью и, тем более, возможную, хотя и не доказанную связь с мафией – никогда. И что характерно, никто не имел в руках ни одного документа, который подтверждал бы факт подобной связи. Его никто даже официально не искал. Достаточно было слухов. Общественное мнение, по крайней мере, его значительная часть, отказывало Л. Кравчуку в доверии. Взгляды и симпатии людей поворачивались в сторону энергичного Л. Кучмы. Решительность последнего: «Я сделаю всё, чтобы ликвидировать коррупцию и мафиозные структуры...» – объединила вокруг него значительно большую часть избирателей, чем заявление о намерении идти по пути строительства социально направленной экономики и укреплении сотрудничества с Россией и другими странами СНГ. Люди устали жить сре-

ди неправды и несправедливости, разворовывания созданных трудом поколений материальных ценностей, раболепствования перед бурным взлётом (неизвестно за чей счёт) процветавших юных бизнесменов и преступного забвения человека труда, пенсионера, инвалида.

Иначе, как ошибкой нельзя назвать также невнимательность Президента к общественной моральной атмосфере, кризис которой угнетал людей не меньше, чем экономический беспорядок, материальные трудности и преступность. Упадок морали в Украине, как и в других странах СНГ, имеет общие корни, источники и причины. Начался он с «культурной революции» далёких 20-х годов и ленинского понимания нравственности как «всего того, что служит строительству коммунизма». Разрушительными волнами прошли по нравственности сталинизм, «Моральный кодекс строителя коммунизма» и горбачёвская перестройка. Люди, выросшие в атмосфере иллюзорных ценностей, теряли вековечный нравственный иммунитет, шарахались между крайностями, часто считали нравственным то, что со временем оказалось преступлением перед человечеством.

И всё же здравый смысл, глубокая народная культура, сохранившая общечеловеческие моральные нормы и ценности, организационно-воспитательная работа в коллективах поддерживали в общем достаточно стойкий моральный баланс действительных и выдуманных ценностей, что позволяло регулировать общественные отношения, поддерживать порядок, духовное единение народа. Многим подобное состояние «социалистических» общественных успехов казалось идеальным. Многие видели хрупкость системы, принимали «правила игры», однако устойчивую «двойную мораль» – для себя и для других – преступлением не считали. Независимость, провозглашённая одновременно с отказом от надоевшей всем и вся идеологизации, создала реальную возможность морального очищения, возврата к общечеловеческим ценностям, народно-национальным традициям и нормам. Оптимизм вселяло и то, что в структуры политической власти вошли непосредственные «сеятели вечного, доброго и справедливого» – выдающиеся представители творческой интеллигенции, настаивавшие на возрождении нацио-

нального языка и культуры, обычаев и традиций, социальных норм человеческого общежития и морали. Возрождение культуры стало символом времени изменений. «Духовность» занимала одно из центральных мест среди известных пяти «Д» предвыборной программы Л. Кравчука. Казалось бы, процесс пошёл. Однако... несколько в другую сторону. Наряду с возрождением украинской национальной культуры осуществлялось негласное отторжение людей от мировой классики, особенно от русской культуры; вполне оправданное изучение украинского языка, внедрение его как государственного в ежедневный быт, в систему науки и образования, язык деловых встреч и производственных совещаний иногда граничили с карикатурными перегибами и перекручиваниями; свобода творчества отдельными художниками толковалась как свобода от ответственности за чистоту гуманистических ценностей, моральный ценз художественного произведения и т.п. Экраны телевизоров, лоточная книготорговля, реклама и газетно-журнальная печатная продукция превратились в своеобразных пропагандистов насилия и жестокости, секса и разврата, наркомании и процветавшего преступного бизнеса.

Президент занимался государственными делами, депутаты – толкотнёй возле микрофонов, правительство – поисков способов борьбы с инфляцией, обыватель – борьбой за выживание. К общественной моральности каждый из них обращался только тогда, когда она касалась его лично: кого-то обидели в прессе, другого оттолкнули от трибуны, третьего изобличили во взяточничестве, обругали в общественном транспорте, обманули на рынке... Общество погрязло в трясине морального безразличия и моральной безответственности. Провозглашённая Л. Кравчуком «духовность» провалилась. «Выродилась эта «духовность» в ещё одну кормушку для беспринципных демагогов и бюрократического аппарата, – подытожит позже эту ситуацию Л. Кучма. – Устраиваются постоянные конференции и симпозиумы, на которых велеречиво распространяются «о возрождении нации», за границей не менее пышно выступают многочисленные делегации, а школы задыхаются без учебников, украинская классическая литература почти не издаётся... Наша культура гибнет и, если потеряем вре-

мя, может, не дай, Бог, погибнуть безвозвратно» («Киевские новости». – «Выбор». – 1994).

Как известно, нравственность – категория не только моральная, но и политическая. Моральная консолидация народа есть фактор изменений, гарант поддержки реформаторских начинаний, одна из существенных основ легитимности власти. В то же время, нравственная деструкция является показателем (и источником!) общественного безволия, кипения, своеобразного гниения культуры, в смраде которого вызревают политически преступные идеи, замыслы, начинания, происходят попытки проникновения в структуры власти (и использования последней в корыстных целях) разного рода проходимцев, шарлатанов и демагогов.

В середине 94-го Украина оказалась в шаге от моральной пропасти, от трясины общей демагогии и неправды, беспринципности и безответственности. Народ требовал нового импульса нравственной смычки. Ни Л. Кравчук, ни его команда инициатором выступить уже не могли. Президента и аппарат поразил кризис жанра. Общей моральной поддержки народа Л. Кравчук уже не имел. На новый круг борьбы за президентское кресло он выходил отягощённый грузом неразрешённых проблем, ответственностью нерешённых общественных противоречий. И Президент вместо обновления команды молодыми политиками-прагматиками, которые привнести бы динамизм, волю к победе, направленность в будущее, всё больше подпадал под влияние ближайшего окружения из бывших работников ЦК и безликих новых предпринимателей.

Немало противоречивых решений приняли Президент и его команда в области международной политики, установления двусторонних взаимовыгодных отношений сотрудничества с Россией, разрешения проблем Крыма, ядерного оружия, Черноморского флота и т.п. Мы уже останавливались на них в соответствующих главах книги. Поэтому, не обременяя читателя повтором, сконцентрируем внимание на тех проблемах, которые Л. Кравчуку разрешить не удалось вследствие разных причин, обстоятельств (субъективных и объективных) и факторов. Неразрешённые проблемы, как известно, не исчезают, они передаются в обществе в наследство. От одного Президента к другому Президенту. Понятно и то,

что именно на них новый хозяин дома на Банковой должен сосредоточить своё первоочередное внимание. Хотя, конечно, у него может быть своё видение приоритетов. Какое же наследство досталось Леониду Даниловичу от Леонида Макаровича? Представим это такой условной схемой:

– не удалось остановить кризис производства, инфляционное повышение цен, приступить к радикальным реформам, реальной приватизации;	– не удалось выработать оптимальных механизмов взаимодействия с Россией и другими странами СНГ;
– не удалось создать вертикаль Власти и добиться взаимодействия отраслей власти;	– не удалось найти механизмы защиты населения от экологической угрозы, последствий аварии на ЧАЭС;
– не удалось предотвратить падение нравственности утвердить консолидирующую идею смычки и возрождения;	– не удалось утвердить новую Конституцию и создать правовую основу радикальных реформ, остановить рост преступности;
– не удалось остановить падения жизненного уровня народа, выработать механизмы социальной защиты;	– не удалось создать дееспособные вооружённые силы, решить проблему Черноморского флота.

Острота проблем и социальная напряжённость росли. Ситуация становилась неконтролируемой. Овладеть ею Президент Л. Кравчук и уже новые претенденты на эту должность не могли. Страна балансировала перед выбором. Возникла угроза независимости, реставрации бывшего режима и возвращения к «единому и неделимому» или региональному расколу Украины. Много, если не всё, зависело от кандидатов а Президенты. Они стали центром сосредоточения разнонаправленных общественных сил, политической мысли, моральной энергии народа. К чести президентов будет сказано: ни один из них не опустился до огульной хулы своих соперников и Президента Л. Кравчука, не поставил под сомнение независимость Украины, не старался сформировать образ «нового врага», не сеял иллюзий и не распалял страстей. Украина вступала в новую фазу своего общественного бытия – фазу цивилизованного политического выбора, гражданской зрелости, сознательной морально-политической ответственности. Хоть выпады друг против друга, считающиеся ударами «ниже пояса», допускали все.

Нет пророка в своём Отечестве

Видишь, милый друг, какое широкое поле для такого рода размышлений... Но мы свернём паруса на середине дороги; то, что осталось, поручим твоей заботе.

Эразм Роттердамский.

Оружие христианского воина

...Мы сможем стать хозяевами своей судьбы, только когда перестанем считать себя её пророками.

Карл Поппер.

Открытое общество и его враги

Каждому политику в истории отведено своё время, вернее, то мгновение, в течение которого он может предстать перед миром во всём своём блеске, «лечь на историю» тенью неопределённости, а ещё хуже – злодейства. Правильно и то, что это мгновение не вечно. Приходят новые герои – и человеческая толпа, забывая о бывших кумирах, отдаёт им свою любовь и поклонение.

«Звёздное мгновение» Л. Кравчука, очевидно, окончено, хоть политическая карьера продолжается. И хотя триумфальное возвращение иногда бывает, приходит оно не часто, и политику, выпившему свою горькую чашу, скорее всего, приходится удовлетворяться воспоминаниями, анализом прожитого и пережитого, а также духовной поддержкой молодых честолюбивых политиков, которые идут вслед за ним и дальше.

Но, независимо от того как сложится его судьба дальше, Л. Кравчук уже вошёл в историю! Его президентское трёхлетие дало боязливые, неокрепшие, но с глубокой и разветвлённой корневой системой всходы: есть Украина как независимая держава; есть народ, исполненный решительности и воли двигаться по этому курсу дальше; есть молодые, трезво мыслящие политики, готовые взять на себя ответственность за будущее народа Украины как народа исторического, цивилизованного, европейского.

Сам Л. Кравчук – ни гений, ни злодей. Он многое сделал, многого не успел или не смог. Весы Истории теперь будут взвешивать

его деяния. Эстафету независимости, а вместе с ней и весь комплекс проблем, связанных с её укреплением, из рук Леонида Макаровича Кравчука принял тогда 55-летний Леонид Данилович Кучма. Годы расцвета политика. Годы принятия решений. Годы огромной ответственности и... то звёздное мгновение, которое определит его место и роль в истории. Анализ ситуации в Украине в 1995 г. показывал, что общество как будто вернулось к середине 1993 г.: тот же экономический кризис и повышение цен, инфляция и преступность, горячие дискуссии между «левыми» и «правыми», проблемы Крыма и Черноморского флота, задача выбора модели социально-политического развития и противостояния отраслей власти. Годы президентства Л. Кучмы существенных изменений не внесли. Украина замерла в ожидании: реформ, катастрофы, реставрации? Президент, как рыцарь на распутье, читает надпись на камне: «Влево пойдёшь – потеряешь невесту; вправо пойдёшь – потеряешь коня...». Нужно, наверное, идти прямо – по пути, обусловленном логикой развития мировой истории, по пути народного выбора, по пути независимости и свободы. Да, тут на карту ставится больше чем многое: уже не «конь» и даже не «невеста», а именно жизнь. Но в том-то и состоит тайна героизма рыцарства, что собственную жизнь он всегда готов отдать за общее, святое, справедливое, праведное дело!

«Рыцарь без страха и упрёка» или «кумир на час»? Наша судьба зависит от нашей натуры. Так было и там будет в истории всегда. И некоторый оптимизм вселяет то, что новый Президент выбрал прямой путь: «...народ Украины, – сказал он, – достоин лучшей судьбы, чем та, которая у него сегодня есть. И я готов лично взять ответственность на себя за новый политико-экономический курс».

Рыцарь без страха и упрёка!? *Fate ben per voi*²⁰. Мы вместе на прямом пути, с народом, и все мы – народ, который утверждает свою судьбу – независимость и свободу. Груз ответственности при этом лежит на каждом, но прежде всего – на национальном лидере, от которого общество ожидает решительности и призыва к действиям. «Кто хочет себе добра, пусть идёт за мной!», – сказал ко-

²⁰ Сделай доброе дело ради самого себя.

гда-то Кир, обратившись к воинам. Мы – воины, защитники независимости. Мы слышим обращение и готовы идти следом...

Удачно или неудачно (по разным оценкам) завершились выборы в Верховную Раду, – переизбраны местные органы власти, избран новый Президент. Изменения затронули все ветви власти. На первый взгляд казалось, что эти изменения носят качественный характер; на самом же деле, в большинстве случаев (как наверху, так и на местах) осуществлённая перетасовка – причём, очевидно, не совсем тщательная – всё той же колоды карт. Кардинальные изменения в органах власти фактически не произошли. Просто лодка власти дала крен на левый борт, и из неё часть господствовавшей прослойки вывалилась в бурную реку «среднего и нижнего уровня» политической жизни. Некоторые политические фигуры утонут, некоторые выплывут и будут иметь будущее. Во время этого крена из бурной реки в лодку взобралось «новое» пополнение господствующей элиты, которое на поверку оказалось или давно известными фигурами, или же теми, которые всплыли на багаже старых идей. Нового в идеях и делах мало.

1994 год прошёл в бурных политических дискуссиях. Казалось бы, они должны были быть результативными. Но, к сожалению! Анализ показывает, что и в 1995 г. в законодательной сфере продвижения по пути реформ почти не было. В верхних эшелонах власти решительные действия по преодолению экономического кризиса декларируются, но продвижения вперёд тоже мало. Местные органы власти, деморализованные острой предвыборной кампанией, недостатчей средств, только ищут путь нормализации экономической и политической жизни областей, городов и сёл.

Политические партии и движения в большинстве случаев переживают острый идеологический кризис из-за неопределённости ближайших целей, который создаёт развал организационных структур. Это касается больше партий и движений центристского и национал-демократического направления.

Левые партии уже не праздную победу, которую они вроде бы получили на выборах в Верховную Раду и местные органы власти. Их позиция во многом обусловила судьбу президентских выборов. Но и их победа была относительной. Она действительно может

оказаться «пирровой победой». Избиратели поверили их обещаниям «дешёвой колбасы», общей занятости, стремительного улучшения жизненного уровня. Но каким образом эти обещания будут исполнены?

Профсоюзы, другие общественные организации ждут исполнения предвыборных обещаний от новой законодательной и исполнительной власти. Но сколько они могут ждать: полгода, год, три?

Да. Мы видим некоторые перестановки в правительстве, утвердились новые люди в Администрации Президента Украины. Но как это отражается на судьбах людей? Как это укрепляет экономическую и социальную ситуацию? Не напоминают ли нам эти перестановки толкотню на автомобильной стоянке за лучшее место, когда из неё нет дороги выехать на шоссе и влиться в общий автомобильный поток? То есть жизнь идёт самотёком, а изменения в верхних эшелонах власти сами по себе.

Украина экономически разорена и унижена. Все идеалы – и социалистические, и национал-демократические, и центристские – осрамлены и оплёваны. В жесточайшем экономическом и политическом кризисе виноваты и коммунисты, и национал-демократы, и одалживали идей «шоковой терапии» во время перехода к рынку. Нынешний режим кардинально ничего изменить не может. Он опирается преимущественно на старые кадры. «Новые люди» этого Кучмовские режима – это в большинстве тонкая прослойка флибустьеров без идеологии и стратегической программы, которая рыщет по Украине в поисках своей выгоды то ли в политической, то ли в экономической сфере. Они бросят Л. Кучму в 204 году.

Конечно, даже консервативные, опытные кадры и флибустьеры в политике и экономике в разумных пределах полезны. Но тогда, когда у общества есть программа развития и когда оно консолидировано, когда консерваторы восприняли основные цели развития общества, а авантюрная прослойка в политике и экономике направлена на поиск неоткрытых путей в будущее. Если же этого нет, то консерватизм и авантюризм увеличивают ситуацию кризиса, разрушают будущее страны.

Положение Украины не улучшается и потому, что у руля государства продолжается жестокая драка. Это драка законодательной

и исполнительной власти, драка за первое место в иерархии власти. Ни один из претендентов на первое место не желает видеть своих противников в роли вождя украинской нации. Даже победа на президентских выборах мало что решает. Дефицит общепризнанных лидеров, вождя реформ приводит к тому, что любой, хоть немного известный политик начинает примерять на себя президентскую власть. В этой общей междоусобной бойне за места в иерархии власти на второй или даже на третий план отходят интересы страны, государства, народа. Нет чёткой политики – не будет порядка в регионах. А значит, проблематичен успех в укреплении самостоятельности, независимости Украины.

Мелкопартийность в Украине усиливает политический хаос. Десятки политических партий не имеют своего идеологического и организационного лица. И тогда появляются идеи – призвать на политическую арену хотя бы одну вроде бы организованную силу – армию. Но и эти идеи бесперспективны. Украинская армия лишена традиций. Она, будучи слепком общества, неконсолидирована и очень слабо руководима. Она не может стать стеновым хребтом реформ, поскольку, как и общество в целом, не знает «Что делать?». Кроме того, использование армии в политической жизни таит в себе непредвиденные последствия и недопустимо, если политические движения хотят строить демократическое, а не тоталитарное государство.

Выбор же Украины, несомненно, в пользу демократии и рыночных реформ. Даже давние поклонники тоталитарного государства – коммунисты – сегодня открыто не осмеливаются выступать против такого выбора.

Если говорить о союзе демократических сил, готовых взять на себя ответственность за будущее Украины, то этот союз должен опираться на твёрдую правовую основу – на понятную людям и чётко сформулированную Конституцию. Поэтому снова одним из главных политических требований середины 90-х гг. было утверждение новой Конституции.

Каким путём? Предлагалось, что наиболее логично, чтобы Президент Украины выступил инициатором созыва в 1996 г. Конституционного собрания, если Верховная Рада не примет до июля

1996 г. механизма утверждения новой Конституции. Как Глава государства, он имеет право на такую инициативу. Проект же Конституции, разработанный Конституционным собранием, можно вынести на всенародный референдум. Новая Конституция будет Общественным договором по поддержке гражданского мира и построения независимой цивилизованной Украины с чётко определённым конституционным строем.

Но было бы ошибкой считать, что процесс утверждения Конституции будет именно таким. Ведь части общества выгодно, чтобы сохранялась старая штопанная-перештопанная Конституция УССР. С этим она связывает надежды на реставрацию прошлого. Часть людей настаивала на утверждении Конституции Верховной Радой или каким-нибудь съездом советов. Тут была надежда «подогнать» Конституцию под полусоветский парламент или сохранить «всю власть советам», хоть такой власти они никогда не имели и не будут иметь. То есть в этой сфере прогнозировалась твёрдая, упорная борьба. И этот прогноз оправдался.

Была ещё одна опасность. Полная идеологическая путаница, отсутствие теорий общественного развития на перспективу. С учётом реального анализа нашей жизни.

В Украине общественное сознание, в том числе экономическое и политическое, очень мифологизировано. Уже распространились и умерли мифы:

1) Независимость Украины автоматически ведёт к росту благосостояния её граждан, потому что не надо будет отправлять хлеб и сало «москалям». Тут сознательно или несознательно не был задействован комплексный (системный) подход к экономической реальности в Украине. Украина многое вывозит, но и многое ввозит.

2) Запад ждёт Украину с распростёртыми объятьями и поможет ей всеми ресурсами, если Украина станет безъядерным, внеблоковым, нейтральным государством. Тут не учтён объективный факт – каждая страна заботится о своих национальных интересах и не всегда склонна платить другим странам за их реализацию. Переиграть партнёра в политике так же почётно, как купить его. Поэтому разоружить и ослабить Украину все хотят, но реально бесплатно помогать никто не хочет. Только твёрдый расчёт: ты мне, я тебе.

При этом проходит твёрдая конкурентная борьба за рынки товаров, услуг, рабочей силы, капиталов.

Пока ещё в 90-х годах активно ходят мифы:

1) Если мы станем на путь возрождения СССР, пусть в форме СНГ с надгосударственными структурами, то Россия зальёт, заброшает нас дешёвыми энергоносителями, и наша экономика снова заработает, и всем станет хорошо. Появится много дешёвой колбасы, будет социальная защищённость и т.д. Это невозможно потому, что: а) в России тоже назрел энергетический кризис; б) в России тоже экономический и политический кризис (системно-структурный); в) в России духовно-культурное расслоение; г) Россия в любом случае будет работать с нами на уровне мировых цен.

2) Украина может стать мостом между Востоком и Западом. Этот миф базируется на чисто географическом моменте и не учитывает фактов, что:

а) «мост» в социальном плане может вызвать доверие, если имеет мощные стабильные опоры: стабильно прогрессирующую экономику; политическую стабильность; правовую стабильность и защищённость граждан, фирм, организаций; развитую культуру сервиса. К сожалению, таких опор в Украине, если бы она претендовала на роль «моста между Востоком и Западом», пока что нет. Потому и мифична такая возможность.

б) Дальше. Поставим себе вопрос: в чьих интересах, чтобы Украина стала таким мостом? Возьмём только самые большие страны Европы: в интересах России, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Польши, Турции?

В перспективе, возможно, у нас и будет поддержка ряда из них, а также других стран Европы и мира. Но теперь в 90-х годах, часть из них имеет территориальные претензии к Украине, высказываемые в разных формах (официальных и неофициальных). Часть из них заинтересована в сохранении слабой Украины как резерва дешёвого сырья и дешёвой рабочей силы. Можно назвать и иные факторы. Но очевидно, что не так просто сегодня сказать, кто наши союзники, кто противники, кто нейтральные. Можно только высказать мнение, что Украине необходимо проводить более активную политику относительно России, Германии, Франции, Польши.

в) Также непросто определить: какие социальные и экономические силы внутри страны «работают» на реализацию идеи «моста между Востоком и Западом». Мы не можем назвать ни политических движений, ни социальных слоёв, ни экономических структур, которые в чёткой теоретической форме определили бы свою благосклонность к этой идее и поставили бы её в плоскость практической реализации.

То есть реальность более сурова, чем мечты²¹. Она нам говорит:

1) Украина может стать мостом между Востоком и Западом, если мы отодвинем мифы в сторону и будем спокойно работать:

– в направлении создания национальной экономики, в которой хотя бы 51 % составляли замкнутые или незамкнутые циклы (когда уже конечный продукт может быть реализован на экспорт и конкурентоспособен);

– в реализации идеи национального государства в политическом, а не демографическом смысле. Когда станет реальностью факт, что украинская нация – это этническая полинация, а не мононация, нация этнического большинства. Пусть США, Бразилии, Нигерии и других государств показывает перспективность такого пути;

– в поисках конструктива функционирования языков, образов жизни, национальных культур и т.д.

2) Если хотя бы минимально сумеем обеспечить защиту интересов государства в сфере границ, экономической, культурной и информационной деятельности. Это необходимо, чтобы нас просто уважали, поскольку уважают богатых, сильных, культурных. Но не наоборот.

3) Не подтолкнуть политическими и организационными кампаниями раскол Украины – земельное, региональное упорядочение, противопоставление Восточной Украины Западной и т.д.

Если мы пройдем через умершие и ещё живущие мифы, через заблуждения и откровенный обман, то увидим, что сегодня в Укра-

²¹ Еще раз напоминаем, что первый том данной работы писался в 90-е годы XX столетия. Немногочисленные правки, с позиций XXI столетия, сделаны лишь в меру острой необходимости, чтобы не дезонтировать читателя.

ине нет простых решений, нет простых путей преодоления существующих трудностей.

В то же время нельзя позволять, чтобы общество запугивали хмурыми пророчествами «коллапса экономики», «неминуемого падения в пропасть» и т.д. Украина переживала и более трудные времена раздоров, руин, междоусобиц, её морили голодом и расстреливали, гнали в фашистские и большевистские лагеря. Но народ находил в себе силы, чтобы, как птица Феникс, восстать из пепла.

В это время очень важно побороть психологию Апокалипсиса. Тупики общественного развития бывают. В Украине действуют разные факторы и тенденции развития. Происходит их слияние, столкновение и даже борьба. Какие-то из них дают прогрессивный результат, другие – регрессивный. Предвидеть результат взаимодействия, предоставить помощь прогрессивным тенденциям – вот главная задача политиков и экономистов.

Системный (комплексный) анализ процессов общественного развития в Украине показывает, что их нельзя уложить в одну характеристику – «общий кризис». Да, в какие-то сферах кризисные явления преобладают и новое ещё слабое. Но новое, прогрессивное всё равно пробьёт себе дорогу. В каких-то сферах кризисные явления не доминируют. Даже в экономике мы видим разные ситуации в разных сферах.

Потому в методологическом плане более правильно говорить о неоднозначном процессе трансформации всей системы гражданской жизни. Трансформируются экономика, политика, идеология, культура. В другом плане можно сказать, что трансформируются государство, гражданское общество, дух народа.

Пока трансформация больше происходит стихийно, без чётких ориентиров, под влиянием внешних и внутренних факторов (мировая экономическая система, образцы правовых государств, модели информационного общества, развал тоталитарной системы в экономике, политике и идеологии, распад «социалистического лагеря» и т.п.). Сознательный элемент в политике пока подавлен. Но это временное явление. Сегодня главное – не ждать, что Верховная Рада, Президент или съезд какой-то партии дадут программу со-

здания райского общества в Украине, а объединёнными силами учёных и государственных деятелей, публицистов и практичных политиков разрабатывать приемлемую модель общественного развития.

Конечно, любая модель (программа) общественного развития будет неполной, в чём-то ошибочной. Но любой маршрут, проложенный в тайге на основе имеющихся знаний, лучше, чем хаотическое брожение наугад.

В связи с этим можно высказать мнение, что принятие каждой – более-менее удовлетворительной, но одобренной ведущими политическими силами – модели общественного развития лучше, чем отсутствие таковой или выдвигание ежедневно новых. Потому сегодня в первую очередь нужно: определить стратегическую линию развития Украины на 10–15 лет, хотя бы в главных моментах, дать людям веру и надежду. Закрепить эту линию в Конституции Украины. И на этой основе разрабатывать 3–5-летнюю программу реформ, пусть жёстких, но целеустремлённых, понятных народу.

Это даст возможность увеличить элемент сознания в развитии и мобилизовать реформистские силы общества. Здесь макроэкономический, макросоциологический, макрополитический подход можно объединить с микросоциальными подходами в этих сферах.

Какие же ориентиры выбрать Украине? По какому пути идти, программируя общественное развитие на перспективу и на ближайшие 3–5 лет? На чём сосредоточить усилия, переходя в XXI столетия?

Из уст представителей старшего поколения, например, звучат практически единодушные призывы к наведению порядка, дисциплине, консолидации общества. Некоторые политики и журналисты обвиняют этих людей в ностальгии по прошлому (то есть тоталитарному обществу) и, вместо того чтобы в чём-то прислушаться к мудрости старших, подстрекают молодёжь к необразованности и неуважению. Народ, почувствовав горький вкус свободы, никогда не согласится на «сладкий» недостаток рабства. В тоталитарное общество людей можно вернуть, очевидно, только обманом и насилием. Однако рано или поздно он распознает первое и пересилит второе, отбросит эту ориентацию как наиболее опасное социальное зло.

Тоталитаризм – это моноидеологизм, разрушительное влияние которого на сферу духа общество уже распознано; это – монополизация власти; подчинение интересов личности абстрактным государственным интересам; это – однопартийность, а значит – слияние партийного и государственного аппарата; это – жёсткий контроль партаппарата и государственной цензуры над информацией, духовной жизнью человека, культурой. Тоталитаризм – это террор, поиск и уничтожение всё новых «врагов народа». Это – милитаризация общества, поиск внешней угрозы, интеграция людей под её натиском, страхом разрушения устоявшегося образа жизни. Тоталитаризм – это угроза целостности государства, его социальному покою, это – война между регионами, разными нациями и социальными прослойками. Тоталитаризм – это потеря независимости Украины, это – разрушение государственности, окончательное уничтожение украинства как явления мировой цивилизации и культуры.

Каждый рассудительный политик и гражданин прекрасно понимает: Украина и её народ никогда добровольно не придут к тоталитаризму, потому что трудно и противоречиво через столетия и поколения прокладывала она путь к независимости и свободе. Понятно и то, что никто, кроме политических садистов и шарлатанов, к возврату в прошлое призывать не будет.

В чём же тогда может проявиться содержание мудрости старших? Только в одном: в стремлении к разумной организации общества, интеграции граждан, установлении надлежащего порядка. И это правильно. Стремление к организации ни в коей мере не означает возврата к тоталитаризму. Это разные вещи. Подменой понятий кое-кто хочет посеять вражду между поколениями и «въехать в рай» на плечах обессиленных! Нам не в чем обвинять многих из старшего поколения. Важно только прислушаться к их мудрым, обусловленным горьким опытом советом. Нашему архаичному и расколотому обществу действительно нужна новая системная организация. Не тоталитаризм, а именно разумная организация. И эту организацию должно обеспечить государство. Серьёзных размышлений требует также ориентация общества на демократические преобразования. Известно, что демократизация, начатая перестрой-

кой, внедрялась в чёрствую казённую жизнь, какой жили в то время республики бывшего СССР, крайне противоречиво, с грубыми перекосами, даже с перекручиванием норм жизни. Не лучшей она оказалась и в первые годы независимости. Изменившись в своей сути, демократия обернулась своей противоположностью – стала перед обществом в наряде гетеры, готовящейся предоставить наслаждение очередному посетителю священного храма Артемиды. Народ Украины устал жить в царстве «лжедемократии», разрозненности структур и общественных институтов, вольготности поведения отдельных руководителей государственных и общественных учреждений. Пользуясь и прикрываясь демократическими лозунгами, наиболее вёрткие «деятели от политики и экономики» разграбили государство, разъединили народ, унизили интеллектуальный потенциал, разрушили культуру и мораль. Вследствие антиправовых, деинтеллектуальных действий общество очень близко подошло к той черте, где начинается хаос в экономике, политике, науке и культуре. Но разве это демократия? Народ назвал подобных политиков-«лжедемократов» едким русским словом «дерьмократы» и этим выразил своё единодушное неприятие такого пути развития Украины как независимого государства.

Одновременно важно отметить: наш народ уважает и ценит искреннюю демократию, потому что испокон веков, от деда-прадеда соблюдал демократические принципы социальной организации, защищал её от внешних посягательств и внутреннего разлада. Он принимает её как ведущую политическую ориентацию, связывает с ней будущее Украины. Недалёкое «мёртвое прошлое», однако, ещё нередко тянет назад! В нашей конкретной ситуации (в большинстве – и это особенно опасно) народ может допустить ошибку в выборе, осудив демократию, имея в виду не что иное, как «лжедемократию» и ничего больше. Народ устал от обещаний и обмана, утратил доверие к лидерам, которые выступают от его имени, презирает политиков, которые под прикрытием благородных «интересов народа» заботятся только о собственных корыстных потребностях. Народ стремится к определённости, чёткости, закону, защите от своеволия. «Лжедемократия» – не наш путь. Собственно, ни один народ не считает этот путь «своим». Это путь политических

шарлатанов, которые рано или поздно попадают если не под суд закона и народной ненависти, то, во всяком случае, под суд собственной совести.

Тяжелейшая экономическая обстановка, политическая нестабильность и кризис общечеловеческих культурно-нравственных приоритетов могут «подтолкнуть» народ Украины к искушению охлократичного (греч. *ochlos* – толпа, *kratos* – власть) выбора, если и не в варианте мятежей, погромов, уличных беспорядков и т.п., то, во всяком случае, в форме власти общественно-политических групп, апеллирующих к популистским настроениям в их наиболее примитивных и, вместе с тем, массовоподобных вариантах. Существует реальная опасность восхождения по ступенькам власти так называемого «человека из народа», который козыряет простыми, понятными (на первый взгляд) и глубоко лживыми (при внимательном осмыслении) ультрареволюционными фразами. Лемпенизированные и маргинальные прослойки общества, остро неудовлетворённые своим статусом и готовые к немедленным действиям люди – такого человека, несомненно, поддержат и назовут своим «действительным» лидером. А что же он? Чтобы стать понятным «своему народу», он предельно упростит сложные общественные проблемы, укажет на «врагов», прибегнет к дешёвым провокациям, возбудит страсти и тогда...

Нет! Украина шла к независимости не для этого. Трудолюбивый, творческий, хозяйственный и организованный украинский народ никогда не примет охлократии, несмотря даже на то что в характере украинца где-то есть элемент анархии и своеволия, неприятия чужой власти и принуждения. Наученный опытом политических перипетий в разных регионах земного шара, украинский народ в своём большинстве, и особенно в его интеллектуальной прослойке, прекрасно понимает, что охлократия – это авантюра, одно из наиболее опасных явлений, способных привести общество к общенациональной катастрофе. Путь Украины должен быть иным. И можно утверждать, что Л. Кравчук видел опасность тоталитаризма и охлократии и противодействовал их торжеству, искал путь продвижения к истинной демократии, хоть и не всегда находил.

Опытные и теоретически «подкованные» политики стараются нащупать их в царстве «открытого общества» западного образца, теорию которого подарил человечеству британский философ и социолог, упоминавшийся нами раньше, Карл Поппер, а характерные черты которого описал знаменитый теоретик либерализма Фридрих Хайек.

В чём привлекательность подобного варианта? «Открытое общество» – это общество демократическое, «в котором рядовые граждане могут мирно жить, в котором высоко ценится свобода и в котором можно мыслить и действовать ответственно, радостно воспринимая эту ответственность» (К. Поппер. «Открытое общество и его враги». – Т. 1. – М., 1990. – С. 7). Это общество, где существует единая верховная власть – власть закона. Это общество свободного рынка и свободной личности. Это общество во многом подобно ряду обществ, которые ныне существуют на Западе. Но идеализировать эти общества вряд ли необходимо.

Как ни парадоксально, они не могут ныне служить моделью нашей социально-экономической и политической ориентации. И тот, кто подталкивает Украину к ней сегодня, делает ей «медвежью услугу». Раньше чем бегать, ребёнок должен научиться ходить, а перед этим он должен встать на ноги. Модель «открытого общества» – это будущее Украины, а не её современность. И вот почему. «Открытое общество» может эффективно функционировать только на основе прочного, устойчивого материального благосостояния, фундаментом которого является частная и коллективная собственность. Его условием выступают зрелые производственные (рыночные!) структуры и политическая (демократическая!) стабильность.

«Открытое общество» требует такого уровня образованности и духовной свободы граждан, при которых каждая, как писал И. Кант, личность находит мужество пользоваться собственным умом.

О качестве названных показателей для Украины даже на нынешнем этапе мечтать глупо. Хотя многие из наших традиций ещё сыграют свою позитивную роль.

Современное состояние и качество жизни, производства, культуры, образования и воспитания граждан, условия перехода от тоталитарного к демократическому способу социальной организации

и традиции постсоветской действительности подсказывают иную модель общественного развития. Она должна содержать в себе перспективную ориентацию на «открытое общество» европейского типа; исходить из общих задач и реалий трансформации одной социальной системы в другую; учитывать взращённые семидесятилетней просветской ориентацией духовно-нравственные ценности, которые всё ещё доминируют у значительной массы населения; базироваться на вековых ментальных характеристиках украинцев с учётом этнонациональной стратификации современного украинского общества. Названным условиям в большей степени отвечает, на наш взгляд, модель «организованного общества», то есть общества высокой социальной организации и мобильности, гражданского согласия и динамичности реформ, авторитета властных структур и творческой воли индивидуальности на всех уровнях общественной организации.

Организованное общество – это новый вид общественной организации переходного типа, которое позволяет без вооружённого насилия и кровопролития побороть остатки тоталитаризма, перекрученной «коммунизации» общественной жизни и негативные последствия «лжедемократии», губительность которых для Украины без каких-либо дополнительных теоретических доказательств очевидна. Организованное общество одновременно позволяет избежать охлократии – разгула обманутой толпы, погромов, уличных беспорядков, безрассудных убийств, бессмысленного разрушения материальных ценностей, встреченных толпой на пути реализации слепых низменных побуждений. Эта модель, наконец, предостерегает от иллюзии возможности и искушения осуществления «большого прыжка» в открытое общество, протрезвляет романтиков и политических фантазёров, которые планируют за год-два «пройтись в ногу с другим цивилизованным миром».

Реальность более сурова, чем кажется на первый взгляд. И универсальной методологии и теории для её анализа не существует. Традиционная западная социальная философия и политические науки базировали свою методологию на принципе нерушимости частной собственности; марксизм попытался создать её (методологию социального познания и деятельности), опираясь на условный,

но привлекательный переход от частной к общественной собственности; современная социальная методология складывается на основе иной реальности – перехода от условной общественной (в действительности – государственно-бюрократической) к извечно свойственной цивилизованному человечеству частной или смешанной собственности. Государственная собственность имеет право на существование наряду с другими. Моделью такого перехода и одновременно методологией осмысления и решения разнообразных социально-политических, духовно-нравственных проблем является, по нашему мнению, модель организованного общества. Разработка этой модели есть необходимое условие формирования и внедрения в практику концепции радикальных реформ, вне которых о реальной, действительной независимой Украине не может быть и речи.

Развёрнутое научное представление об организованном переходном обществе ещё необходимо создать. Это задача больших авторских коллективов, институтов, школ, направлений. В контексте определения стратегии общественного развития Украины важно отметить только некоторые основные его характеристики:

- прочное социально-правовое государство с энергичным интеллектуальным и уравновешенным руководством;
- рыночно-регулируемая экономика, построенная на основе плюрализма форм собственности и принципа нерушимой частной собственности, которая честно конкурирует с государственной, кооперативной и другими;
- гарантирование социальной защиты населения;
- взвешенная гуманитарная стратегия, интегрирующая коллективно-народную (полинациональную) волю, мобилизующая граждан на осуществление реформ;
- верховенство закона;
- легитимность правительства;
- согласованность полномочий и взаимопонимание между ветвями власти;
- гражданский мир, согласие, сплочённость;
- свобода личности и социальная справедливость.

Ориентация Украины на модель организованного общества обусловлена необходимостью возвращения народа и государства в

общецивилизационное русло истории, к нормам их сотрудничества. Октябрьский переворот 1917 г. заложил начало эры нового, неизвестного миру опыта социалистического строительства. Заложил начало... Без соответствующих экономических и социальных предпосылок, без достаточного теоретического, общекультурного и психологического обеспечения, без обоснованного прогноза, даже с ревизией положений Маркса о победе социализма в передовых странах. «Теоретикам» и «организаторам» этого дела, как правило, не хватало общеобразовательной и политико-организационной подготовки. Массы также оказались не готовы к радикальным преобразованиям.

И, как следствие, огромная страна с многомиллионным населением, огромными природными ресурсами и богатыми историческими традициями оказалась на обочине общецивилизационного пути человечества, осталась далеко за государствами, с которыми до этого переворота она могла если не победоносно конкурировать, то, во всяком случае, вести равноправный диалог. Победив во второй мировой войне, СССР оказался побеждённым экономически и идеологически бывшими побеждёнными.

Распад СССР – это не злодеяния 2–3 «недалёких политиков» или «диверсия Запада», как старается представить этот процесс кое-кто из защитников социализма в его советском, то есть тоталитарном одеянии. Это объективная тенденция общественного развития, природа которой определяет выросшим и возмужавшим (на основе общего развития культуры, самосознания и самоидентификации в мировом содружестве) стремлением этносов, наций и народов к самостоятельности. Взрослые этносы чувствуют в себе силу к государственной самоорганизации. Они больше не хотят быть «нацменами» или «малороссами». Они выросли из «коротких штанишек» иллюзорной общности и пока ещё боязливо, но с искоркой в глазах примеряют на себя общецивилизационные одежды.

Провозглашением Акта независимости Украина громко заявила о своём выборе: возврат к общецивилизационным основам развития человечества, вхождение в международный контекст, возвращение в круг мировой истории. Организованное общество является собой модель названного возвращения – вхождения. Судьба по-

дарила украинству ещё один исторический шанс. Важно не утопить его в мутном потоке частных социально-политических и экономических коллизий, не войти в трясины «разделения имущества» и «иска из-за долгов», отстаивания иллюзорных приоритетов и защиты утопических проектов будущего.

Общесцивилизационный возврат не имеет альтернатив, однако имеет ряд проблем, первой из которых является проблема теоретического видения тех доминантных основ гражданской жизни, к которым нужно вернуться, чтобы снова найти ранее утраченное социально-мировоззренческое содержание.

Модель организованного общества именно и позволяет синтетически рассмотреть эти основания, привести их к единому социальному корню – к человеку, интересы которого имеют в опровержимый авторитет.

Какие же основания определяет «цивилизационный» статус общественного развития и какое развитие можно квалифицировать как отклонение от них или как их существенную деформацию? К ним относятся, прежде всего, такие доминанты социальности, как: труд и собственность, политическая власть и уровень гражданственности, социальная справедливость и культура, индивидуальная свобода и возможности её самореализации. Цивилизованной в этой связи есть такая жизнь народа, нации, государства, которая базируется на общеисторическом опыте организации названных институций, где национальное не противоречит общеисторическому. Любое отклонение от этого опыта есть не чем иным, как отклонением от цивилизационного пути развития человечества и, очевидно, не может быть осуществлено иначе, как «деформацией социального». Рано или поздно другие народы, выпившие горькую чашу отклонений и деформаций, возвращаются в центральное русло истории или навечно уходят в небытие – вырождаются или ассимилируются в другие «цивилизационные этносы».

Первым и главным основанием цивилизованности общества есть труд – целесообразная деятельность людей с целью переработки и освоения природных и общественных сил для удовлетворения человеческих потребностей. Труд есть вечной и естественной предпосылкой человеческой жизни. Трудом создано всё

«сверхъестественное» окружение человека. Труд лежит в основе культуры. Он играет решающую роль в формировании человека как личности. Ни одно содружество людей невозможно без труда. Но, как учит история, цивилизованным обществом можно назвать только то, в котором собственного благосостояния, социального статуса и самопризнания человек достигает прежде всего благодаря настойчивому труду. Возврат к цивилизационным основаниям развития человечества в этом измерении означает не что иное, как такую организацию труда, которая обеспечивала бы соответствующее благосостояние личности и её признание в статусе полноправного субъекта общественного развития, хозяина собственной судьбы.

Понятно, подобное может быть достигнуто только благодаря соблюдению следующего критерия цивилизованности – критерия честно нажитой собственности.

Благодаря «собственности» человек получил возможность осознать свою отдельность от других людей, утвердить себя как индивида и, одновременно, проникнуть в таинство коренных взаимодействий, которые связывают людей в единое содружество. Собственность есть основа человеческого «Я». Без собственности (земля, предмет труда в социальном понимании как сфера и цель деятельности, средства производства, интеллект и т.п.) человек превращается в придаток аморфной массы, теряет достоинство и, как справедливо считали О. Шпенглер и Х. Ортега-и-Гассет, превращается в разрушительно-демоническую силу истории. Цивилизованным поэтому может считаться только то общество, нерушимым принципом которого является принцип неприкосновенности собственности индивида, его права на владение тем, что приобретено им собственным трудом, досталось благодаря счастливому стечению общественно-исторических обстоятельств, в наследство или традиционное имущество, приобретённое собственными достоинствами и мудростью. Понятно, речь тут идёт о частной собственности. Общество, лишённое частной собственности, является опасным.

Ни один из реалистично мыслящих теоретиков не позволил себе «вольность» в смысле упразднения частной собственности. Пла-

тон, например, «уравнивал» её, но только в границах тех или иных социальных прослоек. Аристотель «усреднял» собственность. Этого же принципа придерживались Прудон и Штирнер, Бакунин и другие теоретики социальной модернизации общества. И только философы-утописты – в этом, кстати, корень глубокой утопичности их социальных теорий – попытались разрушить то, что выкристаллизовывалось столетиями как основа основ индивидуально-общественного бытия человека и общества: они предложили гипотезу будущего, основанного на упразднении частной и формировании только общественной собственности. Практика отбросила эту гипотезу как ошибочную. Ни один народ (ни в одном регионе мира), который осуществил попытку трансформации социальности путём упразднения частной собственности, позитивных существенных результатов не имел, к цивилизационным измерениям уровня и качества жизни не приблизился. Наоборот, прогресс и взлёт всегда наблюдались там, где частная собственность рассматривалась как важнейшее основание социальности и индивидуальности личности.

Справедливо и то, что в современном цивилизованном мире наряду с ней исторически утвердились и функционируют, стабилизируя общество, иные формы собственности – кооперативная, коллективная, корпоративная, общественная, государственная, муниципальная и др. Это даёт основания для вывода о том, что возврат к цивилизационным основаниям развития в контексте собственности означает не что иное, как обеспечение равноправного функционирования всех форм собственности, в том числе, и в первую очередь, частной как основы человеческой индивидуальности, социальной независимости и свободы.

Иного пути, чем приватизация, к возврату к этим основаниям цивилизованной социальности наше общество ещё не нашло. Модель «организованного общества» именно и позволяет осуществить приватизацию цивилизованным способом – не через разворовывание и разбазаривание государственного имущества, не путём разбоя и насилия, а организованно, то есть под контролем государства и общественности. Понятно, что подобное возможно только при условии возврата к выкристаллизованному историей, горьким опы-

том человечества цивилизованному способу организации политической власти – гражданского общества и правового государства, приоритет теоретического обоснования статуса которых принадлежит Ш. Монтескьё, Ж.-Ж. Руссо и И. Канту, в современных условиях – А. Токвиллю, Р. Арону и К. Попперу.

Исторический опыт показывает, что цивилизованное общество будет тогда, когда (наряду с названными критериями) его характеризуют такие показатели, как: а) реализация принципа справедливости; б) культурный прогресс общества и личности; в) законодательно обеспеченные возможности самореализации личности; г) развитие, расширение и реализация её индивидуальной свободы. Путь к этому достаточно сложный и долгий. Очевидно, ошибаются те, кто прогнозирует и призывает к «большому скачку» и «бурному прогрессу». Нужны не только годы, но и десятилетия. Идею справедливости как «равного отношения трудящихся к основным средствам производства», «разделения труда» (в социалистическом смысле, когда разделяет государственная бюрократия) и т.п. выкорчёвывать из общественного сознания придётся не одному поколению. Это реальность. Трудная, но доступная для анализа и целенаправленности и потому – осуществимая. Были бы только политическая воля народа и большие политические лидеры, способные провести её исполнение. Было бы только меньше – как можно меньше – политических аферистов, которые обманывают людей утопической теорией прошлого дня, которые подталкивают народ к новому кругу обобществления, разделения, экспроприации... Альфой и омегой цивилизованного общества в Украине должны стать труд и собственность её граждан – свободных личностей, которые живут в демократическом, социально-правовом государстве, в организованном обществе.

Кое-что в этом плане уже осуществлено. Однако, как было показано выше, преимущественно в усечённом деформированном виде. По многим позициям проводится серьёзная, и потому вселяющая оптимизм дискуссия. Многие проблемы являются предметом политической борьбы. И это вызывает тревогу.

Если тщательно проанализировать 1991–2001 годы развития Украины и особенно последние три года, то можно увидеть три

относительно автономных варианта ориентации на внутриэкономическое и внутривластное развитие. Первый из них может быть обозначен как «капитализационный», то есть как безоглядная ориентация на рыночную экономику западного типа, создания правового демократического государства англо-американского, франко-немецкого или австро-финского образца. Поклонники этого варианта ссылаются на опыт стран с рыночной экономикой, которые достигли больших успехов в этой сфере, а также в социальной и политической сферах, в науке и образовании.

Однако попытки идти по данному пути не учитывают ряда факторов: а) страны, на которые ссылаются сторонники западных и восточных образцов развитой рыночной экономики и политических систем общества, шли к этому столетиями. При этом процесс развития был не прямым и лёгким, а витиеватым, трудным, он сопровождался ожесточёнными битвами разных сил в экономической, политической, идеологической и культурной сферах. Революции и контрреволюции, ожесточённые классовые битвы, социальные и межнациональные, расовые конфликты сопровождали процесс постепенной эволюции этих обществ. Потому ожидать, что Украина в переходный период со всеми противоречиями развития за десять-пятнадцать лет достигнет уровня экономически развитых стран, просто несерьёзно;

б) наследство тоталитарной, суперцентрализованной милитаризованной системы, господствовавшей на протяжении семидесяти лет, перебороть за десять-пятнадцать лет невозможно. Для этого необходим более длительный срок;

в) этот путь невозможен без широкой приватизации. Уровень же обобществления собственности в Украине чрезвычайно высок. Чтобы осуществить честную, прозрачную приватизацию на уровне, например, Франции, Великобритании, Германии, Италии, Японии, то на это требуются десятилетия;

г) чтобы осуществить переход к рыночной экономике западных и восточных образцов, необходимы не только политические и правовые условия, но и социально-психологические ориентации на такой тип развития. Пока ещё не проведены достаточные политические реформы в Украине, недостаточно разработано Верховной

Радой правовое поле рыночных реформ. И тонка, очень тонкая прослойка людей, психологически ориентированных на такую модель общественного развития.

Второй вариант внутригосударственной ориентации предвиделся в 1994 г. – дебольшевизация Украины. Тенденция к этому да начала 1996 г. стала очевидной, но практическое осуществление такой тактики было очень медленным.

За бывший путь развития выступает значительная часть населения страны, особенно старшего возраста и лемпенизированных прослоек, которые надеются, что этот путь приведёт к более сильной социальной защите. Эта тема активно эксплуатировалась во время выборов 90-х гг., она актуальна и сегодня. К сожалению, объективный экономический и социологический анализ даёт мало оснований для позитивных оценок усиления социальной защиты населения, а потому необольшевизм ещё будет иметь спрос.

О существовании такой тенденции свидетельствовали относительная победа левого блока на парламентских выборах (коммунистическая, социалистическая и селянская партии) и выдвижение этим блоком «своего» Премьер-министра Украины в начале 1994 г. – В. Масола, который вскоре ушёл в отставку. Следующий Президент Украины пришёл к власти тоже при активной поддержке части электората левых партий. Левые силы достаточно многих своих представителей провели в местные органы власти. То есть шансы этого варианта в Украине были. Они будут возрастать с продолжением экономического и финансового кризиса, увеличением массовой безработицы, цен, эрозии политической власти. Хотя в 2002 г. шансы коммунистов резко упали.

Поскольку негативные стороны большевистского режима хорошо известны, то вряд ли значительная часть людей будет в открытой форме призывать к его реанимации. Скорее всего, этот вариант общественного развития будет пропагандироваться в виде идей неокommунизма или «социализма с человеческим лицом». Как на практике могут реализоваться эти идеи, сегодня трудно сказать даже сторонникам этой идеологии.

Возможно, что много поклонников «гуманного социализма» постепенно будут дрейфовать к позициям западноевропейского

марксизма или социал-демократии. Как в чистом виде нигде нет капитализма, так, наверное, нигде не будет «чистого» социализма. Ведь в ряде стран мира, которые по традиции относятся нами к капиталистическим, социализма (то есть социальной защищённости трудящихся) больше, чем было в социалистическом лагере.

Третий вариант внутригосударственной ориентации, вытекающий из концепции организованного общества, базируется на объединении элементов планирования в народном хозяйстве, рыночной экономики, продвижении по пути демократизации общественной жизни, создании надёжной социальной защиты работающих и нетрудоспособных. Речь идёт о постепенной трансформации нашей переходной государственности в социальное государство. Этот путь наиболее перспективный. Но он и очень трудный. Вся «соль» разрешения такой проблемы лежит в плоскости объединения преимуществ так называемых социалистического и капиталистического, в действительности же – общецивилизационных путей развития общества.

В нашей стране изобличали пороки капитализма, что капитализм оказался не только восприимчивым для критики, но и способным к трансформации. Критика со стороны марксизма, других коммунистических и социалистических учений, со стороны мелкобуржуазных и либеральных течений сыграла свою роль в усовершенствовании общественных отношений в странах рыночной экономики. Многое удалось отвоевать в социальном плане политическим и профсоюзным движениям в отчаянной борьбе за экономические и политические права малообеспеченных людей. Усвоив уроки капитализма, взяв много из положительного опыта планирования, социальной политики в социалистических странах, они на практике доказали возможность конвергенции капитализма и социализма с позитивным результатом.

Всё это позволило странам с рыночной экономикой медленно, но правильно эволюционировать в направлении социального государствообразования. Государства, где вследствие перераспределения доходов проводится сильная социальная политика относительно необеспеченных, нетрудоспособных, безработных (даже ищущих работу). Фактически осуществляется дрейф путём давно превышен-

ной конвергенции капитализма и социализма, когда негативные стороны одного и другого общественного строя преодолеваются.

Потому бывшим социалистическим странам, которые в своё время ставили цель – построение коммунизма во всемирном масштабе (а это был неприкрытый экспорт революции в другие страны во имя иллюзорных, хоть и красивых идеалов) нужно дрейфовать к срединной линии общественного развития. Такой путь прорабатывают бывшие капиталистические страны. Такой путь придётся пройти и Украине вместе с другими постсоциалистическими странами.

Механизмы власти, трансформации нашего государства в социальное, где бы «социализма» было бы больше, чем в тоталитарном обществе, которое гордо называло себя «социалистическим», пока только зарождаются. Процесс трансформации будет сложным. Но другого пути, наверное, нет.

В ходе социалистического эксперимента на месте Российской империи было создано бедное, жестокое, милитаризованное государство, которое стало фактическим наследником империи, которая старалась навязать свою власть всему миру. Достаточно точно эту модель общественного строя называют «казарменным социализмом». Но почему часть граждан этого государства, зная о самых больших преступлениях его партийно-полицейских органов, всё-таки хочет возвращения бывших порядков? Может быть, потому, что это была разновидность патерналистского государства (патер – отец). Уничтожая часть своих граждан, другую часть государство брало под полную свою опеку. Оно контролировало жизнь людей полностью, предоставляя возможность учиться, лечиться, даже иногда получать бесплатное жильё. Всё это было в перекрученной форме – феодальное прикрепление крестьянина к колхозу, а рабочего – к заводу, неравные возможности учиться и лечиться и т.д. Но для части людей это стало обычным и даже удобным. Выработалась полурабская психология – да, мой хозяин жестокий, но он заботится обо мне!

Разрушение стереотипов этой психологии – долгий процесс. Теперь государство по ряду причин не может продолжать старую патерналистскую политику и говорит своим гражданам: «Заботь-

теть о себе сами». Но часть из них не может взять всю тяжесть заботы на себя по объективным причинам (пенсионеры, дети, иные нетрудоспособные), часть из них привыкла к «заботе государства» и требует: «Дай, дай...». Дай работу, квартиру, отдых...

Чтобы от патерналистского казарменного социализма и норм, в нём господствующих, перейти к другому типу общества, где гражданин отвечает за себя и за государство, а государство служит гражданину, нужно пройти сложный путь. И важно на этом пути не потерять элементы гуманного социализма, работающие на людей, то есть их социальную защиту.

Пока же трансформация общества порождает много протеста, недовольства властью (правда, безгрешной), выливается в разные социальные конфликты. Эти конфликты могут перекрыть путь к «срединной линии развития» нашего общества, стать причиной гибели украинской государственности. Это хорошо понимают и защитники этой государственности, и её враги.

* * *

Украина стоит и перед выбором линии взаимодействия с другими странами, ближним и дальнем «зарубеьем». Тут тоже есть много возможностей, вариантов, путей. В то же время, по нашему мнению, объективные исторические условия внутригосударственного развития и конкретное поле внешнего взаимодействия жёстко ограничивают выбор четырьмя макросоциальными моделями взаимоотношений с миром.

Это модели: 1) экономической и политической интеграции с Россией и Белоруссией (Казахстан только делает заявления в этом плане. Цели у его руководства иные); 2) экономическая интеграция с Центральной и Западной Европой и укрепление на этой основе политических и научно-технических связей; 3) развитие государственности Украины только посредством опоры на собственные силы; 4) развитие государственности Украины с помощью балансирования между Востоком и Западом.

Рассмотрим их хотя бы в общем.

Экономическая и политическая интеграция с Россией и Белоруссией, эдакий усечённый «славянский союз» в рамках СНГ.

Историческая и экономическая основа для реализации такой модели – это:

а) более благополучная сырьевая база России, некоторые успехи в проведении там экономических реформ;

б) исторические традиции производственных, научных, политических связей, которые выливаются в требования реставрации СССР или создания нового союза;

в) культурная, психологическая тяга к сотрудничеству народов, имеющих общие исторические корни;

г) консервативное противодействие изменениям на территориях бывшей сверхдержавы, порождённое многолетними политическими, экономическими и культурологическими установками на суперцентрализацию; теория и практика Российской империи и продолженная стратегия большевиков (аж до физического уничтожения противников идеи) привели к выработке стереотипов имперского мышления и поведения не только в России, но и в других регионах, которые сегодня стали новыми государствами.

Против реализации такой модели действуют такие факторы:

а) отсутствие внутренней консолидации самой бывшей метрополии. До сих пор Россию потрясают национальные и региональные конфликты, нельзя образно сказать, что представляют собой русская нация и национальное российское государство. То есть, вокруг кого и чего будет формироваться новый союз. Только вокруг природных ресурсов России?

б) сопротивление части населения России, Украины и Беларуси (по разным основаниям) возрождению союза в бывшей форме и поддержка идеи равноправного сотрудничества независимых государств;

в) пассивное или активное неприятие идеологии и политики реставрации СССР со стороны многих стран мира. Тут срабатывает страх возрождения военно-промышленного монстра, который претендует на мировое господство, что отвечает мессианской большевистско-российской идее относительно наших стран и народов;

г) отсутствие чёткой программы у сторонников «славянского союза»: во имя чего и как объединяться, каковы принципы и механизмы функционирования предлагаемого содружества.

Можно было бы назвать и другие факторы, работающие «за» и «против». Но даже названных достаточно, чтобы увидеть всю неоднозначность, противоречивость этой модели общественного развития.

Модель экономической и политической интеграции Украины с Центральной и Западной Европой в наше время нереальна по таким основаниям:

а) никто Украину на такую интеграцию активно не приглашает. Как возможный экспортёр сельскохозяйственной продукции (а это её козырь) она нежеланный конкурент производителям этой продукции в Центральной и Западной Европе, где явно её сверхпроизводство. Другим видам товаров из Украины тоже трудно будет пробиться на западные рынки, где всё давно квотировано в соответствии с договорами об объединённой Европе;

б) политически и социально нестабильная Украина неприятный партнёр для стран НАТО, хоть есть и согласные играть «украинскую карту» в рамках ОБСЕ, в рамках установления нового миропорядка;

в) США, играя в стратегическую игру с Россией, на протяжении длительного времени почти не учитывали национальные интересы Украины, несмотря на декларации о поддержке Украины. Самое сильное давление (часто общее с Россией) на Украину в вопросах ядерного разоружения, сокращения обычных вооружений, без предоставления гарантий нашей национальной безопасности, без обещанной компенсации на разоружение (а затраты на это огромные), вызывает недоверие к искренности политики США. Не только аналитики, но и широкие круги населения считают, что США и Россия удовлетворяют свои эгоистические интересы за счёт Украины. Только агрессивность России может заставить США «вернуться» к Украине;

г) непоследовательность, медлительность в проведении экономических реформ в Украине, отсутствие выразительной законодательной базы её проведения, коррупция центральной и региональной власти, преступность (особенно финансово-экономическая) и другие негативные характеристики нашей действительности представляют образ Украины как малоперспективного экономического партнёра.

Нет необходимости приводить иные аргументы в доказательство того, что названная модель взаимодействия с миром на этом историческом этапе очень проблематична. От разреженности внутренних проблем в Украине будет во многом зависеть степень интеграции с Западом.

Модель развития государственности только посредством опоры на собственные силы может быть осуществлена. Но как каждый изоляционистский проект для страны, не владеющей достаточными природными ресурсами, является необыкновенно тяжёлым для населения в социальном и политическом плане. Есть некоторые основания для разработки такой модели:

а) стремление части населения Украины создать национальное государство (нация как полиэтническая общность), несмотря на все трудности;

б) природные ресурсы Украины при рациональном, заботливом использовании, временном самоограничении потребностей во имя собственного государства дадут возможность в перспективе достичь желаемых целей;

в) Украина имеет огромный трудовой и интеллектуальный потенциал, что позволяет практически решить любую общественную задачу при внешних гарантиях суверенитета.

Можно было бы привести и другие основания для разработки этой модели общественного развития. Но мы хотели бы обратить внимание на факторы, которые делают этот путь малоперспективным:

а) Украина пришла к суверенитету как региональный осколок империи, в котором существовала государственность в зародышевом состоянии, хоть вроде бы республика и была членом ООН, ЮНЭСКО. Власть в Украине была региональным, провинциальным руководством с незначительным влиянием на промышленность, с едва большим – на сельское хозяйство, с отсутствием такого же на вопросы финансов, обороны, международных отношений. Пройти же путь от провинции империи к полноценному государству – для этого нужен значительный срок, чтобы создать инфраструктуру, научить кадры и т.д.;

б) крайне низкая часть замкнутых и полужамкнутых циклов производства в промышленности (имперская политика – разделяй и

властуй), чтобы обеспечить внутренние потребности государства. Малоэффективное производство в сельском хозяйстве;

в) сырьевая и энергетическая зависимость от бывшей метрополии. Ослабление диктатуры бывшей метрополии в таком случае возможно. Но для этого нужны значительные капиталовложения в структурную перестройку экономики, в развитие систем жизнеобеспечения общества из альтернативных источников, да и снова – нужно время;

г) провинциализм общественного сознания накладывается на призывы интернационалистов, которые до сих пор исповедуют лозунг, что «пролетариат не имеет своего отечества» (так что же защищали граждане СССР в Великую Отечественную войну? Сталина, ГУЛАГ?). Отсюда – неприятие суверенитета Украины.

Есть ещё много факторов, которые говорят о том, что в современном взаимозависимом мире теория и практика изоляционизма не имеют перспектив. Китай или Албания своим опытом развития в 50–80-х годах XX столетия доказали это.

Наиболее перспективным для Украины является синтетический путь развития государственности с помощью балансирования между Востоком и Западом, с опорой на собственные силы.

Такая модель развития вроде бы очевидна, поскольку ориентирует на установление дружественных отношений как с Россией и другими государствами, возникшими на месте СССР, так и с государствами Центральной, Западной Европы и другими государствами мира. В то же время её реализация для Украины не такая простая, как может показаться. Весь вопрос в том, устраивают ли такие намерения наших соседей. И в первую очередь Россию, в лице её руководителей, которая претендует на роль арбитра (новый вариант старой американской доктрины Монро) на всём постсоветском пространстве. Попытки такой «дружественной опеки» начинались даже посредством использования трибуны ООН, наперекор желаниям кандидатов на опеку.

Потому и в данной модели общественного развития есть как благоприятные факторы, так и мешающие.

К основным факторам, «работающим» на реализацию этой модели, можно отнести:

а) слабость России как бывшей метрополии, которая старается удержать в своей сфере исключительного влияния Украину и все постсоветские страны. Эта слабость проявляется во многих сферах – политической (неконсолидированность государства и нации), экономической (неоднозначность реформ), военной (неспособность к соперничеству с НАТО), идеологической (неоднозначная реакция общественного мнения на постимперские доктрины) и т.д.;

б) Россия, несмотря на заявление о новой экономической интеграции на взаимовыгодных условиях, жёстко защищает свои интересы при помощи квот, лицензий, таможен, выталкивает украинские предприятия из российских циклов промышленного производства, чем заставляет их искать себе партнёров в других странах;

в) новая раскладка сил в мире и Европе, лишаящая потенциальных противников государственности Украины, а также тех, кто выдвигает территориальные претензии к ней, свободы манёвра. Сам факт существования потенциальных союзников Украины и поддержка мировым содружеством её суверенитета играет самую важную роль;

г) увеличение части населения Украины, которая осознанно ориентируется на независимость, на собственные силы. Если в ноябре – декабре 1991 года «работал» больше эмоциональный, психологический фактор, то теперь, несмотря на обратную психологическую ориентацию части населения, готовую поддержать идеи реанимации СССР, начинает чем дальше, тем более уверенно работать рациональный, взвешенный идеологический фактор. Существенно при этом, что основная часть молодёжи привыкла жить в суверенном государстве и, несмотря на временные трудности, не собирается пересматривать свои государственные ориентации.

Есть и иные факторы, существенно влияющие на выбор этой модели как основной.

Было бы ошибочным не указать на существование условий, которые могут выступать тормозом при реализации этой модели:

а) общественное мнение части населения Украины, для которой привычно пребывание в «союзе», привычна роль «младшего брата», свойственно отношение к преступным действиям партий-

но-государственной машины тоталитарного общества. Эти стереотипы мышления и поведения активно используют «новые левые» и лидеры пророссийских организаций в Украине;

б) общественное мнение части населения России, которое рваншистски используется некоторыми российскими политическими движениями, что государственность Украины – это абсурд, временное явление. Эта часть населения России может одобрить попытки возвращения Украины в лоно любого «союза», где будет доминировать Россия;

в) крепко укоренившийся стереотип недоверия к Западу как агрессору. Тут воедино слились бывшая история Украины и пропагандистская обработка угрозой с Запада во время Российской империи и на протяжении семидесяти лет большевистского режима. То есть присутствуют и объективные основания, и неполный учёт новых реалий в мире.

Обосновывая тезис о наибольшей перспективности модели развития государственности Украины при помощи балансирования между Востоком и Западом и с опорой на собственные силы, мы не хотим навязывать мнения, что она должна реализовываться в чистом виде. Вне всякого сомнения, эта модель может дополняться элементами других. Так, например, без опоры на внутренние ресурсы, производственные и человеческие, вообще нельзя реализовать ни один из вариантов общественного развития.

Выбор стратегии внутренней и внешней политики Украины должен дополняться гибкой тактикой и сильной политической волей по реализации поставленных целей. Любая стратегия, любой план не могут осуществиться сами по себе. Только целенаправленные решительные действия приводят к их реализации на практике.

Какой бы сложной ни была ситуация в Украине и вокруг неё, есть все основания считать, что, избирая правильную стратегию, Украина как суверенное государство сбудется. В пользу такого вывода говорит многое:

во-первых, идея строительства национального государства, в котором нацию образуют все этнические группы, владеющие равными правами, выступает кристаллизующим систематизирующим ядром консолидации украинского общества;

во-вторых, средние и малые государства могут выжить и сохранить свободу манёвра тогда, когда не попадают в орбиту «жгучей любви» более могущественных соседей, строят с ними отношения на равноправной основе;

в-третьих, новый расклад сил в мире и Европе даёт перспективы независимости недавно сформированных средних и малых государств благоприятными;

в-четвёртых, сегодня в мире и Европе происходит ускоренная трансформация международных отношений. Одни центры влияния слабеют, другие усиливаются. В Европе сложились два сильных центра: Россия и ФРГ. Их взаимодействие во многом будет определять ситуацию как в Европе, так и в мире. Потому, говоря о приоритетности отношений Украины с Россией, не следует умалять значения связей и со странами Западной Европы, в первую очередь с ФРГ.

Предложенная в работе точка зрения не является сегодня очевидной. Возможно, необходимо было бы усилить аргументацию того или иного тезиса. Но в таком виде она позволяет увидеть главное. В то же время мы не соглашаемся с мнением, что мир изменился после трагедии в США в сентябре 2001 года (террористические акты). Мир остался таким же и через несколько лет забудет (или полузабудет) эту трагедию. Но изменения в международных отношениях, в механизмах сохранения мира произойдут кардинальные.

В XXI столетии невиданными темпами возрастает влияние Китая. Когда писался первый том данной работы, казалось, что однополюсный мир, с доминированием США, будет существовать очень долго. Но прошло двадцать лет и уже видны контуры двухполюсного мира, где конкурентом США стал Китай, страна с бурно развивающейся экономикой, огромными финансовыми ресурсами, могучим военным потенциалом, на которую с ужасом взирает Россия как на своего естественного противника.

ВМЕСТО ВЫВОДА

...Ми не лукавили з тобою,
ми просто йшли; у нас нема
Зерна неправди за собою...

*Тарас Шевченко.
Судьба*

У темному гаї, в зеленій діброві
На припоні коні отаву скубують;
Осідлані коні, ворони, готові.
Куди-то поїдуть? Кого повезуть?

*Тарас Шевченко.
Гайдамаки*

Политическая палитра Украины в лицах (1991–1994 гг.)

Политику делают люди, и от того, кто сегодня возглавляет то или иное направление, во многом зависит результат, социальная динамика и моральная обеспеченность деяния. Исторически сложилось так, что в Украине, как, собственно, и в других республиках бывшего Союза, не было политиков, которых можно было бы назвать личностями первой величины. Вернее, они-то были, но их переманивали в центр, где кто-то, как говорится, выбивался в люди, большинство же – грязли в рутине столичной суеты, должностных обязанностях и льготах, предоставляемых в таких случаях.

Был и иной подход к национальным кадрам, поднимавшим голову в республиках: их подсекали, подвергали гонениям и репрессиям как «националистов», выдворяли за пределы Родины, уничтожали. Работал «закон сенокосилки» – срезалось всё, что было выше определённого центром империи уровня.

Финал подобной политической практики известен: на окраинах империи яркой политической элиты не было. Она в значительной степени концентрировалась в столице СССР. На местах в основном процветали исполнители воли центра. Да и элита в центре только обслуживала герантократов из высших органов КПСС и правительства, то есть была в духовном рабстве. Что уж тут говорить о провинциальных элитах? Такой была реальность нашей недалёкой истории.

Начало её изменениям положила, может быть, перестройка. Через каких-то пару лет, воспользовавшись гласностью, смело заявили о себе люди, которые до того находились на периферии политической жизни общества. Из политического небытия вернулись так называемые «националисты» и «диссиденты». Произошёл раскол в компартийной номенклатуре. Исторические события следующих лет требовали новых исполнителей и героев. Народ выдвинул, а волна независимости подняла их на гребень политического участия. И сегодня мы можем сказать: Украина имеет свою яркую политическую элиту, лидеров первой, второй и третьей величины, способных принимать решения и нести за них ответственность перед народом.

Мера участия конкретного политика в событиях, в эпицентре которых находился Леонид Кравчука, безусловно, разная. И определить её непросто. Но, тем не менее, можно и нужно, причём не столько для истории, сколько для прогноза возможных политических реалий Украины и выдвижения тех личностей, деятельностью которых они будут утверждаться. Изучение общественного мнения, анализ рейтинга политиков в разные периоды трёх первых лет независимости, прослеживание их активности в средствах массовой информации, наше собственное наблюдение за непосредственной деятельностью участников политического процесса Украины позволяют выстроить первую сотню политических деятелей, судьбы которых тесно переплелись с историей Украины с 1991 (декабрь) по 1994 (июль) годы:

Леонид Кравчук	Первый всенародно избранный Президент независимой Украины.
Иван Плющ	Глава Верховной Рады Украины.
Леонид Кучма	Премьер-министр (после В. Фокина), депутат Верховной Рады, в то время – Президент Украины.
Витольд Фокин	Премьер-министр (после В. Масола и до Л. Кучмы).
Ефим Звягильский	Первый вице-премьер-министр правительства Л. Кучмы, и. о. Премьер-министра до назначения В. Масола, депутат Верховной Рады.
Василий Дурдинец	Первый заместитель главы Верховной Рады.
Вячеслав Черновил	Глава Народного Руха Украины, депутат Верховной Рады.
Игорь Юхновский	Первый вице-премьер-министр Правительства Л. Кучмы, депутат Верховной Рады.
Виталий Масол	Премьер-министр (до В. Фокина и после Е. Звягильского).
Евгений Марчук	Глава Службы безопасности Украины в 1992–1994 гг. Вице-премьер-министр, Премьер-министр Украины, депутат Верховной Рады.

Александр Мороз	Глава Верховной Рады, депутат Верховной Рады, глава Социалистической партии Украины.
Дмитрий Павлычко	Поэт, депутат Верховной Рады.
Владимир Гринёв	Заместитель главы Верховной Рады.
Валентин Ландык	Вице-премьер-министр в правительстве Л. Кучмы, депутат Верховной Рады.
Степан Хмара	Депутат Верховной Рады.
Левко Лукьяненко	Депутат Верховной Рады.
Николай Жулинский	Вице-премьер-министр в правительстве Л. Кучмы и Е. Звягильского.
Григорий Пятаченко	Министр финансов в правительстве В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягильского.
Михаил Горинь	Депутат Верховной Рады.
Николай Михальченко	Советник Президента Украины Л. Кравчука, руководитель службы Президента по вопросам внутренней политики, президент Украинской академии политических наук.
Александр Емец	Министр по делам национальностей и миграции, депутат Верховной Рады.
Валерий Шмаров	Вице-премьер в правительствах Л. Кучмы, Е. Звягильского, В. Масола.
Виталий Евтухов	Вице-премьер в правительствах Л. Кучмы, Е. Звягильского, депутат Верховной Рады.
Антон Бутейко	Советник Президента Украины, руководитель службы Президента по международным вопросам.
Виктор Пинзеньк	Вице-премьер в правительстве Л. Кучмы, депутат Верховной Рады.
Владимир Пилипчук	Депутат Верховной Рады.
Константин Морозов	Министр обороны Украины в правительствах В. Фокина и Л. Кучмы.
Валентин Симоненко	Советник Президента Украины

	по социально-экономическим вопросам, глава Социально-экономического совета Президента Украины, первый Вице-премьер в правительстве В. Фокина, депутат Верховной Рады.
Александр Масельский	Представитель Президента Украины в Харьковской области.
Владимир Горбулин	Генеральный директор Национального космического агентства.
Владислав Дацюк	Генеральный прокурор Украины.
Роман Шпек	Министр экономики в правительствах В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягильского, В. Масола.
Владимир Науменко	Советник Президента Украины, руководитель экономической службы Президента.
Владимир Демьянов	Вице-премьер в правительствах Л. Кучмы и Е. Звягильского.
Руслан Боделан	Глава Одесского областного совета народных депутатов, депутат Верховной Рады.
Иван Драч	Поэт, депутат Верховной Рады, сопредседатель Народного Руха Украины.
Лесь Танюк	Депутат Верховной Рады.
Юрий Карасик	Министр сельского хозяйства в правительствах Л. Кучмы, Е. Звягильского, В. Масола.
Иван Заец	Депутат Верховной Рады.
Константин Продан	Депутат Верховной Рады.
Владимир Лановой	Вице-премьер-министр в правительстве В. Фокина, депутат Верховной Рады.
Николай Хоменко	Секретарь Администрации Президента Украины.
Анатолий Зленко	Министр иностранных дел в правительствах В. Масола, В. Фокина,

Валерий Пустовойтенко	Л. Кучмы, Е. Звягильского. Глава Днепропетровского городского совета, Министр Кабинета Министров в правительствах Л. Кучмы и В. Масола
Александр Мельник	Первый помощник Президента Украины.
Андрей Василишин	Министр внутренних дел в правительствах В. Масола, В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягильского.
Олег Слепичёв	Советник Президента Украины по вопросам внешнеэкономической политики, министр внешнеэкономических связей.
Юрий Пахомов	Экономист, внештатный советник правительства Украины, академик НАН Украины.
Виталий Радецкий	Министр обороны Украины в правительствах Л. Кучмы и Е. Звягильского.
Пётр Симоненко	Депутат Верховной Рады, глава Коммунистической партии Украины.
Виктор Ющенко	Глава правления Национального банка Украины.
Пётр Таланчук	Министр образования в правительствах В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягильского.
Анатолий Голубченко	Министр промышленности в правительствах В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягильского и В. Масола, депутат Верховной Рады.
Дмитрий Табачник	Пресс-секретарь Премьер-министра Л. Кучмы.
Борис Олийнык	Писатель, депутат Верховной Рады.
Иван Дзюба	Министр культуры в правительствах Л. Кучмы, Е. Звягильского.
Юрий Костенко	Министр охраны окружающей сре-

Станислав Гуренко	ды в правительствах Л. Кучмы, Е. Звягильского, В. Масола, депутат Верховной Рады. Первый секретарь ЦК Компартии Украины (до 1991 г.), депутат Верховной Рады.
Сергей Головатый	Депутат Верховной Рады.
Лариса Скорик	Депутат Верховной Рады.
Николай Поровский	Депутат Верховной Рады.
Анатолий Матвиенко	Депутат Верховной Рады, лидер Трудового конгресса Украины.
Николай Шульга	Депутат Верховной Рады.
Василий Онопенко	Министр юстиции в правительствах Л. Кучмы, Е. Звягильского, В. Масола.
Иван Салий	Представитель Президента Украины в г. Киеве.
Леонид Косакивский	Представитель Президента Украины в г. Киеве (после И. Салия).
Василий Нестеренко	Глава Киевского городского совета народных депутатов.
Борис Тарасюк	Заместитель министра иностранных дел во всех правительствах.
Александр Стоян	Глава Федерации профсоюзов Украины.
Эдуард Гурвиц	Глава Одесского городского совета народных депутатов.
Евгений Гусельников	Представитель Президента Украины в Хмельницкой области.
Владимир Рыжов	Советник Премьер-министра Украины Л. Кучмы по вопросам промышленности и экономики.
Константин Масик	Первый вице-премьер в правительстве В. Фокина.
Николай Багров	Глава Верховного Совета Автономной Республики Крым.
Анатолий Кинах	Представитель Президента Украины в Николаевской области.
Аркадий Ершов	Министр социальной защиты населе-

	ния в правительствах В. Фокина, Л. Кучмы, Е. Звягильского, В. Масола.
Павел Лазаренко	Представитель Президента Украины в Днепропетровской области.
Александр Ткаченко	Вице-перемьер-министр и министр сельского хозяйства в правительстве В. Масола и В. Фокина.
Сергей Цеков	Глава Верховного Совета Автономной Республики Крым.
Юрий Мешков	Президент Автономной Республики Крым в 1993–1995 гг.
Виталий Курашик	Председатель Совета Министров Автономной Республики Крым до 1993 г.
Анатолий Франчук	Первый заместитель Председателя Совета Министров Автономной Республики Крым.
Виталий Кононов	Глава Партии зелёных Украины.
Сергей Пирожков	Директор Национального института стратегических исследований.
Владимир Литвин	Политолог.
Василий Кремень	Заместитель директора Национального института стратегических исследований.
Юрий Збитнев	Глава Социал-демократической партии, депутат Верховной Рады.
Сергей Кичигин	Главный редактор газеты «Киевские Ведомости».
Дмитрий Выдрин	Политолог.
Валерий Бабич	Предприниматель, президент акционерного общества «Украинская финансовая группа», депутат Верховной Рады.
Николай Горинь	Глава Львовского областного совета.
Сергей Довгань	Глава Селянской партии Украины, депутат Верховной Рады.
Игорь Маркулов	Глава Либеральной партии (до 1994 г.), предприниматель, совет-

Николай Азаров	ник Премьер-министра Л. Кучмы. Исполняющий обязанности главы Партии труда.
Владимир Черняк Виталий Журавский	Экономист, общественный деятель. Глава Христианско-демократической партии.
Мирослав Попович Ярослава Стецько	Философ, общественный деятель. Глава партии Конгресс украинских националистов, депутат Верховной Рады.
Владимир Филенко	Глава Партии демократического воз- рождения Украины, депутат Верховной Рады.
Владимир Цендровский	Президент Украинского телевизион- ного совета.

Нехай гнеться лоза,
А ти, дубе, кріпись,
Ти рости та рости,
Не хились, не кривись.

*С. Руданский.
К дубу*

Досье

«Мнение правит миром», – говорили когда-то представители философского направления, которое вошло в историю под названием «французский материализм XVIII столетия». Марксисты это мнение заменили иным: приоритет они отдали экономическому фактору. Спор в то же время ещё не закончен. Многие сегодня мечутся между полярными взглядами, порождая в умах и делах такую сумятицу, выбраться из которой можно, может быть, только путём создания новой теории социального познания, что может осветить путь новой политической практике.

Мы не берём на себя ответственность за определение истинной роли «мнения» в жизни общества, но на чём настаиваем однозначно, так это на том, что для конкретного человека, особенно для политика, мнение о нём есть нечто значительно более важным, чем личная оценка пройденного пути, достигнутых результатов, сделанных ошибок или утраченных возможностей. Оно исполняет функцию ориентации на будущее, критерия коррекции деятельности, определения своей значимости и самооценки. Важно оно и для тех, кто идёт рядом с политиком.

Искренний политик всегда дорожит мнением окружающих его коллег и простых граждан, стремится «не потерять лица» перед общественностью, пояснить свою позицию для того, чтобы не попасть под моральное неуважение или осуждение со стороны общественного мнения. Есть, правда, и такие, которые идут напролом, не обращая внимания на мнение окружающих, руководствуясь принципами «после нас хоть потоп» или «победителей не судят».

Л. Кравчук всегда обращал внимание на мнение общественности. О нём в разные периоды пребывания на Олимпе политической власти говорили по-разному. На наш взгляд, интересно и целесооб-

разно привести в книге наиболее характерные мнения о нём как маститых политиков, учёных, политологов, журналистов, так и простых граждан. Высказывания о нём размещены по алфавиту:

Юрий Бадзьо, публицист:

«Честно и справедливо оценивая деятельность президента Украины, нужно удивляться не тому, что он допускал ошибки и не до всего у него доходили руки, а тому факту, что уже третий год Украина идёт по пути независимости и демократии, – идёт, обходя смертельно опасные ловушки и, по моему твёрдому убеждению, всё дальше отходя от того рубежа, по ту сторону которого у нас была одна перспектива – полной национально-государственной, а значит, и этнической гибели».

Иван Бессмертный, журналист:

«...Леонид Макарович не без недостатков и далеко не идеальный (а может ли вообще быть идеальным политик?), однако за время своего президентства он более чем убедительно доказал, что в условиях нынешней политической нестабильности, когда большие надежды относительно новой Верховной Рады вполне очевидно оказались иллюзорными, когда пока ещё не внесена ясность относительно Кабинета Министров и, наконец, когда всё более активно начинают «править бал» коммунисты, он, Президент Кравчук, может быть гарантом сохранения нашей государственности.

Леонид Кравчук также доказал, что он за построение в Украине гражданского общества, которое было бы открытым для сотрудничества со всем миром, а не только стремилось бы в крепкие объятия северного соседа...».

**Василий Берко, кандидат медицинских наук,
г. Винница**

«...Кравчуку не может, не хочет и никогда не простит компартийная элита потери своих льгот, а фактически – потери образа жизни при коммунизме, которые они создали для себя перед развалом последней империи, в которой люди труда ничего не имели частного, кроме нищенской зарплаты, жилища (не все) и нескольких соток земли».

Вадим Долганов (газета «Подмосковные известия»):

«Могу заверить: ни в одну международную авантюру украинский Президент не бросался, ни одного решения не принимал, «не обкатав» его предварительно среди основных сил Украины и не заручившись гарантиями их поддержки.

Мне кажется, такое понимание личности «главного оппонента России», вместо периодических попыток диктовать ему свою волю, значительно продвинуло бы усилия российских политиков и дипломатии. Он – такой, как есть, каким сделала и делает его ежедневно политическая ситуация. Её Кравчук чувствует очень тонко, а реагирует – мудро и хитро.

Понимать это – означает для его партнёров и оппонентов, прежде всего российских, наработки, которые действительно жизненно необходимы! – умение не «подставляться», избегать лобовых приёмов, строить свою политику разумнее и тоже, «по-кравчуковски», намного хитрее, чем сейчас».

Борис Ельцин, Президент Российской Федерации:

«Президент Украины – солидный и надёжный человек».

Роман Иваничук, писатель:

«В нынешнее сложное для государства время нужен только такой руководитель, у которого есть способности лоцмана и который умеет обходить подводные рифы. Я убеждён, что при другом Президенте уже б пылала Украина».

Владимир Золотарёв,

глава Конституционно-демократической партии:

«Похоже, нас всё-таки могут ожидать досрочные президентские выборы. И не потому, что Леонид Макарович плохой человек, а потому, что он не смог освоить профессию Президента, так и оставшись секретарём по идеологии».

Билл Клинтон, Президент США:

«Я думаю, что в значительной мере именно благодаря Президенту Кравчуку и его усилиям произошло подписание договора между Соединёнными Штатами Америки и Россией, а также реше-

ние Украины поддержать «Старт-1» и Лиссабонский протокол».

«Отношение к Украине со стороны Соединённых Штатов в значительной мере связано с деятельностью Леонида Кравчука, который вносит очень много в международный процесс ядерного разоружения. Позитивно воспринимаем мы и первые шаги в осуществлении радикальных рыночных реформ в Украине».

Николай Кириенко, профессор, доктор экономических наук:

«...Под руководством Президента было много разговоров, а фактически всё делалось для того, чтобы не была принята новая демократическая Конституция, в которой было бы определено направление государственного строительства, закреплено верховенство народа, а не бюрократических структур...»

Нерешительность Президента, его нетребовательность к властным структурам во многом содействовали экономическому хаосу и угрозе существования самого государства...».

Владимир Кулеба,

главный редактор газеты «Независимость»:

«Партия власти, возглавляемая Л. Кравчуком, уже неоднократно доказывала: главное для неё – личные корпоративные интересы, ради них она готова на всё. Объективно её курс сводится к ограничению уровня жизни народа, перераспределению национальных богатств. Никто и ничто не заставит тех, кто ныне при власти, проводить реформы – они в них не заинтересованы. Ни одно ЦРУ вместе с ФБР не в состоянии принести такой ущерб Украине, её имиджу, как это умудрились сделать политики».

«...Его политическая звезда, похоже, закатилась... Если выборы президента всё-таки произойдут, Л. Кравчук их проиграет...».

Владимир Литвин, политолог:

«Как бы ни развивались события дальше, Л. Кравчук останется в истории как человек, который много сделал для развала СССР и для провозглашения независимости Украины. Не знаю, войдёт ли он в историю через парадные двери, но то, что он уже вошёл в неё с чёрного хода, – в этом сомнения нет (единственный его козырь за два года президентства – Украина сохраняет гражданский мир. Но

я бы разделил этот козырь между Президентом – тут надо отдать должное его умению маневрировать – и украинским постоянно терпящим народом, являющимся европейской цивилизованной нацией). Такой человек, как Леонид Кравчук, всегда будет подниматься, опускаться, оборачиваться вокруг себя и выписывать мёртвые петли, потому что этот человек – как и наше время – не сторонник поворотов под прямым углом. Его сложная натура в какой-то степени является, как мне кажется, отражением нашего времени. А потому споры и несвязность в его политике можно рассматривать как некоторую идеологию под названием «кривчукизм». Она ещё полностью не сформирована, но её составляющие явно просматриваются».

Виктор Лошак, журналист («Московские новости»):

«Кравчук в России – имя общее. Ему слухи назначают главную роль в Беловежском соглашении. Он стал буквально символом разрушения привычных и дорогих сердцу связей русских и украинцев, суровой промышленной России и черноморской фруктовой Украины. К сожалению, Москва не видит всего украинского политического театра, для неё и её газет, телевидения и радио в Киеве есть один актёр, режиссёр и сценарист – Леонид Кравчук. Ему приписывается роль не столько несоразмерная его политическим талантам, сколько невозможная для отдельно взятого человека вообще».

Левко Лукьяненко, народный депутат Украины:

«Считаю Президента символом национального единства. Он воплощает наше государство и потому, независимо от того, нравится он мне или нет, я считаю его личностью, которой я должен служить на любой государственной должности».

**Виктор Медведчук, президент Союза адвокатов Украины,
заслуженный юрист Украины:**

«Внимание граждан сегодня привлекают четыре наиболее известных политика – нынешний Президент Леонид Кравчук, Иван Плющ, Леонид Кучма и Александр Мороз. Все они являются опытными политиками, полностью познали вес и наслаждение властью».

И всё-таки, среди этой четвёрки наибольшие шансы на успех у нынешнего Президента. Но его стороне – репутация тонкого политика, способного найти выход из сложнейших ситуаций, международный авторитет, полученный вследствие перспективной политики укрепления независимой Украины в мировом содружестве, её позиции относительно ядерного разоружения, а также Закон, который даёт ему право оставаться на своей должности до окончания пятилетнего пребывания. Без сомнения, для большинства наших граждан Леонид Кравчук остаётся политиком, способным объединить все прослойки нашего общества, несмотря на разницу их интересов...».

Александр Мотыль, американский политолог:

«Кравчук пришёл для того, чтобы стать отцом нации, мудрым и спокойным патриархом, способным излечивать раны, объединять людей и придавать всему, что осуществляется, определённый смысл. Хватит ли ему этого таланта и дальше – это уже другой вопрос. Однако кажется, что ныне Кравчук единственный, кто в состоянии продемонстрировать лидерские качества, свойственные Валенсе или Гавелу. В этом смысле Кравчук является самым лучшим руководителем, на которого может надеяться Украина на данном этапе развития».

Ричард Никсон, экс-Президент США:

«Я всегда говорил и повторяю, что это (Леонид Кравчук. – *Авт.*) один из лучших стратегов в мире, который отвечает интересам Украины и понимает проблемы в глобальном масштабе».

Борис Олійник, поэт, народный депутат Украины:

«Подчёркиваю, что если бы не Кравчук, то неизвестно, как сложилась бы судьба нашего закона о государственном языке. Тогда в Верховной Раде... большинство было против, и только обстоятельность и спокойная решительность будущего Президента спасла положение».

«Одним словом, есть в нём заряд какой-то человеческой крепости. И ум политика: чувство, где нужно проявить настойчивость, а где, наоборот, рассудительно уступить».

Алексей Радченко, публицист:

«Конечно, я далёк от того, чтобы идеализировать Кравчука, однако я убеждён: Украина может благодарить Бога, что на выборах 91-го победил именно он».

Владимир Рубан, журналист («Московские новости»):

«Кравчук делает то, что не удалось Хмельницкому, Мазепе и лидерам УНР, – утверждает украинскую независимость.

Главный для себя выбор Кравчук сделал: он хочет немногого – стать президентом-освободителем, чтобы за его четвёртой попыткой никому не пришлось начинать пятую».

**Александр Скипальский, генерал-лейтенант,
народный депутат Украины:**

«Я знаю, что ... Леонид Кравчук является объектом номер один для проимперски настроенных сил. Они заинтересованы, чтобы устранить с политической арены Кравчука как человека рассудительного, гибкого, который мешает возвращению Украины в лоно империи».

Иван Степаненко, Людмила Иванова, политологи:

«Меньше всего нам хотелось бы делать икону из Президента Украины... Идеальных лидеров в природе не существует.

Но есть люди, которые в конкретной ситуации способны сделать больше, чем кто-либо другой. Чей жизненный и политический потенциал наиболее адекватен насущным потребностям государства. Которые доказали, что способны отказаться от догм и многим пожертвовать ради интересов суверенной Украины. К ним относится Леонид Кравчук».

**Игорь Сторожук, главный редактор редакции
политического анализа УТ:**

«Я многому научился, наблюдая за Кравчуком. Он политик в полном смысле этого слова, у которого работает всё: и улыбка, и костюм, и поведение, не говоря об умении владеть материалом и пользоваться огромным объёмом информации».

О. Смелин, журналист:

«...Досрочное увольнение Президента – достаточно красноречивый симптом того, что Л. Кравчук и его команда поставили явно не на демократию».

Юрий Сургай, доктор исторических наук:

«На посту Президента Леонид Кравчук стал консолидирующей фигурой, которая объединяет основные геополитические силы регионов Украины. Такой фигурой он остаётся и сегодня. В политическом маневрировании Президента рельефно прослеживается преданность эволюционному пути развития страны, демократическая направленность политической стратегии. Обоснованной альтернативы ей нет».

Василий Ткаченко, политолог:

«Л. Кравчук – личность неординарная и, как показывает опыт, принимает решения глубоко продуманные – знает, когда сказать «нет», а потом опять, когда сказать «да».

Дмитрий Табачник, политолог:

«Могу признаться, что я голосовал 1 декабря за Л. М. Кравчука, потому что в том списке претендентов он был, на мой взгляд, лучшим. Проголосовал бы за него и сегодня – и именно потому, считая, что капля ответственности лежит и на мне, думаю, ему необходимо переориентировать приоритеты своей политики. Переоценить сделанное и задуматься над будущим своего народа».

Игорь Юхновский, народный депутат Украины:

«Обвинения безосновательны, если кто-то зачисляет Кравчука к националистическим кругам и считает, что потому, мол, националисты оказывают на него давление. Основное зло в Украине – экономический кризис, низкая заработная плата у людей. Если нам удастся справиться с кризисом экономики, увеличить, в первую очередь, покупательную способность населения и оборотные средства предприятий, чтобы они вышли со своего сегодняшнего положения, всё, я думаю, в Украине устроится и всякие безосновательные обвинения отпадут».

Владимир Яворивский, народный депутат Украины:

«Кравчук – феномен, над которым будут размышлять научные деятели, психологи».

В. Ярошенко, юрист, г. Одесса:

«Нельзя не заметить, что чем дальше, тем более взвешенными становятся политические шаги Президента Кравчука в пользу Украины, как возрастает его авторитет в мире. И вот по желанию тех, кто никак не желает Украине процветания, а к её независимости относятся с презрением и неуважением, мы возьмём и не изберём его. Так неужели кто-нибудь в мире после этого будет считать нас умными людьми?».

**Роман Яремчук, глава правления АТ «Ватра»,
академик Академии экономических наук:**

«Для правдивого политического портрета нынешнего лидера Украины нельзя ограничиться красками одной тональности. На весах негативов, вне сомнения, поставим то, что имеем слабое государство, слабую экономику, происходит развал хозяйства, простаивают предприятия, не останавливается обнищание народа; к позитивам, без сомнения, отнесём государство, приобретённое без крови и насилия, разваленный Союз; положенную на лопатки партию, которая была, образно говоря, стальным обручем империи; признание всем миром Украины и самого Президента как уравновешенного и авторитетного лидера; мир в государстве. По большому счёту, Кравчук ныне является могучим генератором движения нашего государственного творения и играет весомую роль в становлении молодой Украины».

* * *

Анализ высказываний о Л. Кравчуке воочию свидетельствует о противоречивости оценки его деятельности на посту Президента Украины. Собственно, так и должно было быть. Противоречивое время требует неординарных решений. Не каждое из них может быть правильным, эффективным или оптимальным. Затрагивая интересы разных социальных слоёв, они по-разному оцениваются в народе. Последнее же однозначно коррелируется государственным

лидером, истинное лицо которого просматривается только через весь спектр противоречивых мнений и оценок. В интегрированном виде этот спектр может быть представлен такой условной схемой:

- последовательно отстаивал независимость;
- и содействовал «цивилизованному разводу» бывшего СССР;
- достиг всемирного признания Украины;
- установил общественное равновесие, сохранил социальный мир;
- создал дееспособные институты исполнительной власти;
- создал украинскую армию;
- избежал силовых методов разрешения конфликтов, особенно между ветвями власти;
- разрыв экономических связей с Россией (главное);
- экономическая самоизоляция;
- падение жизненного уровня;
- падение производства;
- высокий налоговый пресс;
- медленное внедрение или блокирование реформ;
- развал производственного комплекса.

Обусловленная логикой предвыборной борьбы, критика в адрес Л. Кравчука накатывалась как снежный ком. Кроме перечисленных, активно внедрялись в общественное мнение и такие аргументы, как:

- развал государственности Украины в составе СССР (Беловежское соглашение рассматривалось как тяжелейшее преступление перед народами бывшего СССР в целом и Украины, в частности);
- нет обоснованной концепции государственности;
- неэффективность работы Президента как главы Конституционной комиссии («не приложил усилий»);
- попустительствовал крымским сепаратистам, не принял мер для защиты Конституции и территориальной целостности Украины;
- «сдал» ядерное оружие американцам и русским;
- не реформировал правительство;
- основал бесконтрольный и недееспособный институт представителей Президента;

- сделал ставку на старый «советский аппарат»;
- модифицировал отжившие структуры, сохранил дискредитированные кадры;
- осуществлял далёкую от народа Украины руховскую программу.

Что в этих аргументах отвечает действительности, а что – нет, читатель сможет теперь разобраться самостоятельно. Хотя, сможет ли? Материалы, представленные в нашей книге, – это только начало, вернее, исходный пункт к началу большого разговора о времени и о делах, а главное – о личностях, которые делают историю на наших глазах, поднимаются к вершинам славы или копошатся возле её подножия с претензией на величие и потому кажутся современнику не более, чем смешными. Общеизвестно: кто подвергается критике со стороны разных представителей своего времени, тот или слишком опередил его, или безнадежно отстал. Критика Л. Кравчука, с одной стороны, и восхищение его деятельностью, с другой, одинаково дают основания для того, чтобы можно было отнести его как к первой, так и ко второй категории исторических деятелей. Но когда аргументы «за» и «против» вроде бы уравновешены, логично допустить: он жил в своё время, творил историю в соответствии с тем, как он его (время) понимал и что делал. В безответственности или шарлатанстве Л. Кравчука не обвинял никто. Ошибки, конечно, были. Но не они, как нам кажется, определяют его место в истории, куда он вошёл и через «парадные двери», и через «чёрный ход».

Существенную оценку политику дадут люди и время, поколения и история. И, независимо от того, как и в каком виде сохраним, разовьём и передадим следующим поколениям мы нашу свободу, будет освещаться и личность её первого государственного скульптора – Леонида Кравчука – первого всенародно избранного президента независимой Украины.

* * *

В завершение первого тома книги приведём наиболее характерные заявления самого Л. Кравчука, опубликованные в разное время.

«Верю в счастливую судьбу Украины». Леонид Кравчук (многоразово)

О независимости

«Считаю, что независимость Украины выплывает из всего хода современной истории. И никто этот процесс не остановит».

(«Рабочая газета». 3.XI.1991. г. Киев)

«Государственность для нас – святое, наивысшая мораль».
(«Путь победы». 18.VI.1994. г. Львов)

«Я разделяю людей так: кто – за независимость, а кто – против». («Киевские ведомости». 28.04.1994. г. Киев)

«...Суверенная демократическая Украина – это реальность. И чтобы наше государство было таким и дальше, нам нужен мир, согласие, безусловное господство закона, гарантия национальной безопасности».

(«Волянь». 16.VI.1994. г. Луцк)

«Утратив независимость, мы обречём себя на вечную экономическую, политическую, культурную отсталость. И главное – на возможность повторения тех страшных страниц истории, в том числе и Голодомора, запланированного чужим народу правительством».

(«Голос Украины». 11.09.1993. г. Киев)

О народе Украины

«Народ Украины всегда стремился к свободе и независимости. Сегодня наблюдается нормальный процесс государственного строительства...»

... Нет большего счастья для Президента, чем сказать: людям жить стало лучше».

(«Голос Украины». 10.06.1994. г. Киев)

«Мудрость нашего народа проявилась прежде всего в том, что мы живём в мире, строим своё государство без конфронтации и в условиях определённого согласия... Я не знаю случая, чтобы люди, имея землю, имея возможность работать, не надеялись на лучшее».

И это является признаком того, что лучшая судьба у нас будет. Не нужно сегодня лозунгов и митингов. Лишь бы хватило ума у политических партий это увидеть и не вызвать конфронтации, а объединить людей».

(«Советская Житомирщина». 11.06.1994. г. Житомир)

«Украинскому народу, который на протяжении столетий боролся за независимость и сегодня, наконец, получил её, выпало преодолеть путь, казалось бы, невиденных, смертоносных потрясений, трудных испытаний и приложить нечеловеческие усилия в противостоянии нападкам, вековому порабощению и грабежу, духовному притеснению и даже физическому уничтожению.

Однако вопреки всем несчастьям народ наш выстоял и выжил. Не утонул и не растворился в море народов, как это не раз бывало со многими в истории человечества».

(«Голос Украины». 11.IX.1993. г. Киев)

«Я почувствовал единство и единение в народе и в этом ощутил надежду на преодоление тех трудностей, недочётов, незавершённости и утрат в нынешней кризисной ситуации. Народ, его трудолюбивые руки, трудоспособные умы... стремятся ко всему этому всем сердцем и разумом». («Демократическая Украина». 28.05.1994. г. Киев)

«Я верю в творческую силу своего народа, в его самобытный талант, верю в новую Украину – независимое и цивилизованное государство. Потому и работаю на будущее».

(«Киевские ведомости». 07.05.1994. г. Киев)

«У нас одно государство, один народ. Народ многонациональный. И не нужно нам разделяться на Восток и Запад, на Север и Юг. Когда человека не хотят слушать или даже не уважают только потому, что он родился в западном регионе, когда тот регион отождествляют с национализмом, а восточный с шовинизмом – это очень опасные вещи... Не можем мы идти по этому пути... У нас один народ, одно государство. И мы должны его беречь».

(«Голос Украины». 12.06. 1993. г. Киев)

О государстве

«Не народ для государства, а государство для народа». (Из предвыборной программы 1994 г.)

«Я убеждён: Украина должна быть независимым государством. Правовым. Цивилизованным. Процветающим. Повторяю: должна быть. Это желание и убеждение».

(«Киевские ведомости». 07.05.1994. г. Киев)

«...в государственном строительстве нужно определиться с тремя главными вопросами: с формой государственного правления в центре, с территориальным устройством Украины, с организацией власти на местах».

(«Голос Украины». 22.05.1993. г. Киев)

«Без выстрелов, без войны, без катаклизмов мы построили государство. Оно есть!». («Независимость». 03.06.1994. г. Киев)

«Я ещё раз повторяю то, о чём говорил в самом начале: я не сделаю ни одного шага в направлении ликвидации государственности Украины. Я никогда не изменю своей позиции в этом вопросе».

О мире и согласии в Украине

«Нет у нас более заветной мечты, чем сохранить в Украине мир и спокойствие. Выйдем из экономического кризиса, обеспечим государственную независимость... Я руководствуюсь двумя принципами: чтобы был мир в Украине и чтобы мы не спровоцировали конфликт между Россией и нашим государством».

(Урядовий кур'єр. 9.09.1993. г. Киев)

«У меня есть дети, и я хочу, чтобы они жили в мире». («Всеукраинские ведомости». 10.X.1994. г. Киев)

«Сегодня главное – не стать на путь подрыва основ спокойствия нашего государства. В основе его благополучия, как и любого государства, – труд людей... Только спокойствие, согласие, труд могут обеспечить нам нормальное развитие и политической, и эко-

номической, и духовной жизни. Если этого не будет, то всё иное теряет смысл».

(«Голос Украины». 12.06.1993. г. Киев)

Об утверждении Конституции

«...Необходима...новая Конституция, новые законы. И пусть за них проголосует народ. Когда же конституционная основа будет общими усилиями заложена – откроется другое пространство для деятельности. Всё станет яснее и проще, и никто не сможет упираться, потому что закон неумолим».

(«Киевские ведомости». 25.06.1994. г. Киев)

«Украина является единственной страной, где не утверждена Конституция и не определены функции этих структур... В данное время в Украине продолжается конституционный кризис».

(«Киевские ведомости». 29.04.1994. г. Киев)

«Если мы не сможем принять новую Конституцию, то нужно искать другие пути, аж до непосредственного обращения к народу. Остановиться...»

(«Голос Украины». 22.05.1993. г. Киев)

Об экономике, реформах и приватизации

«За короткое время нам надлежит осуществить радикальные реформы, достичь реальных результатов, потому что только они убедительно засвидетельствуют в Украине и перед миром нашу способность стать цивилизованным демократическим европейским государством».

(«Голос Украины». 11.09.1993. г. Киев)

«Ситуация в экономике сложна и тем, что у нас в этой сфере, в отличие от политики, пока нет демократии... Демократия в экономике для меня неотъемлема от собственности на землю, от существования всех форм собственности».

(«Всеукраинские ведомости». 19.10.1994. г. Киев)

«Я убеждён, что создание рыночной экономики в Украине на базе разваленного имперского хозяйственного механизма не имеет аналогов в мире. Конечно, нужно найти и использовать прогрес-

сивные достижения заграничной экономики, но делать ставку только на это вряд ли нужно. Мы должны найти своё решение».

(«Киевские ведомости». 18.06.1994. г. Киев)

«Мы должны более решительно идти по пути экономической реформы. Сегодня её масштабы не отвечают интересам наших людей. Мы понимаем, что прежде всего собственность должна найти своего хозяина. В той или иной форме. И только тогда будут мотивы к труду, и только тогда экономика начнёт работать эффективно».

(«Голос Украины». 12.06.1993. г. Киев)

«Модель украинской экономики... должна быть рыночной, социально ориентированной, направленной на удовлетворение потребностей собственного народа и опираться на собственные возможности. Она должна учитывать экономические связи, которые объективно сложились в рамках СНГ, возможности инвестирования западного капитала в хозяйство Украины».

(«Голос Украины». 22.05.1993. г. Киев)

«Если у нас не будет частного капитала, то все разговоры о рынке нужно прекратить. Не может быть цивилизованного рынка без частной собственности, без частного капитала, без финансов и банковских структур. И все разговоры о государственном регулировании, прогнозировании последствий – это только разговоры. Можно говорить и делать, а можно говорить для того, чтобы мешать делу. Я за то, чтобы идти более решительно к реформам. За то, чтобы Верховная Рада приняла положение, в соответствии с которым земля вместе с объектами стала предметом купли-продажи».

(«Киевские ведомости». 12.04.1994. г. Киев)

О власти и правительствах

«Украина сегодня ещё не имеет целостной системы власти, которая отвечала бы требованиям современности. Государственная власть является, по сути, конгломератом элементов парламентской республики, президентского правления и советской власти. В ре-

зультате у нас нет эффективного взаимодействия отраслей власти. Всё это блокирует разработку, принятие и осуществление реформ».

(Из выступления на телевидении 19.08.1993. г. Киев)

«Нельзя сегодня во всём обвинять правительство. Каждое правительство делает то, что может сделать. Следующее – сделает по-другому и лучше. Я в этом убеждён. С учётом ситуации, сложившейся накануне новых выборов в парламент, мы считали, что менять правительство на полгода нецелесообразно».

(«Киевские Ведомости». 12.04.1994 г. г. Киев)

О парламенте

«Украинский социализм с рыночной экономикой России объединить нельзя».

(«Голос Украины». 07.06.1994. г. Киев)

«Бюрократическую машину в системе народного представительства необходимо сломать за счёт создания профессионального, квалифицированного парламента, который будет способен самостоятельно разрабатывать и принимать государственные решения и которому, в условиях рыночных отношений, не будет нужен громоздкий аппарат исполнительной власти».

(Из выступления перед избирателями. Декабрь 1994 г.)

О демократии

«Воздухом демократии мы никогда не дышали...» («Киевские ведомости». 07.05.1994. г. Киев)

О главе государства

«Это не работа – это мука ада». («Всеукраинские ведомости». 08.05.1994. г. Киев)

«Наиболее важное деяние Президента будет состоять в том, чтобы определить для всего народа основы внутренней и внешней политики Украины как независимого государства».

(«Современность». № 1. 1992. г. Киев)

О политических партиях, политике и политиках

«К большому сожалению, на тех этапах, где действуют разные политические силы и разные партии.., понимания и единства нет. Там, где идёт достаточно очевидная жестокая борьба за власть, чувство единой семьи отсутствует».

(«Демократическая Украина». 28.05.1994. г. Киев)

«Я к политике отношусь очень серьёзно, так же как и к участникам политического процесса, даже если они ошибаются в чём-то. Каждый может ошибаться».

(«Киевские новости». 20.01.1995. г. Киев)

«Такой партии, которая имела бы большинство в обществе и в парламенте, на которую можно было бы опереться и которая взяла бы на себя ответственность за ситуацию в государстве – такой силы у нас нет».

(Там же)

«Я никогда не отзывался плохо, с неуважением о своих бывших коллегах. Я могу не соглашаться с их мнением, критиковать их, но привселюдно навешивать ярлыки – простите. Я это считаю просто непристойным. Это политический моветон».

(«Киевские ведомости». 07.05.1994. г. Киев)

«...обстановку стараются использовать соответствующие политические силы, стараясь дестабилизировать общество, расшатать основы молодого Украинского государства. Исторический опыт должен быть предостережением для нас. Потому что не один раз Украину покоряли именно нашими руками. Я убеждён, в этот раз наш народ вырвется из зачарованного круга. И задача всех политических сил – помочь ему осуществить эту историческую миссию».

(«Голос Украины». 22.05.1993. г. Киев)

«Политика – это дело очень серьёзное («Независимость». 03.06.1994. г. Киев)

О Рухе

«Рух с самого начала определился в вопросе независимости государства, и я постепенно стал его поддерживать. Вот в чём корень вопроса. То есть речь идёт не о том, что я сразу принял Рух, – со временем принял его концепцию независимого государства».

(«Киевские ведомости». 28.04.1994. г. Киев)

«Когда я увидел, кто претендует на президентское кресло, то понял, что эти люди могут или разрушить нашу независимость, или повести страну не по тому пути».

(Урядовий кур'єр. 07.06.1994. г. Киев)

О Коммунистической партии и коммунистической идеологии

«Демократия предполагает создание любых партий, которые не выступают под фашистскими лозунгами, конфронтацию не ведут, не распяляют межнациональную вражду и т.п. Именно в таком контексте может существовать Коммунистическая партия. Почему это вдруг человек не имеет права на коммунистические взгляды? Пусть исповедует. Однако есть коммунистические взгляды гражданина и интересы государства... но есть коммунистические взгляды гражданина, которые отстаивают интересы... временами соседнего государства... Компартия Украины... это был отряд боевой, испробованный, как писали, ленинский отряд КПСС. Поэтому сейчас я и говорю: у нас коммунисты запрещали все наши партии, демократы – дали свободу. Нужна вам компартия – создавайте, пожалуйста, однако вы создаёте не ленинский отряд чужой партии из чужого государства, а свою партию со своей программой и уставом. Вы высказываете свою точку зрения относительно государственности, национальности, и тогда будет ясно – своя ли это партия, или чужая. Своя ли это партия формально, однако её центр находится за пределами государства, такой партии мы не позволим, но когда своя – пожалуйста».

(Из книги: Чемерис В. «Президент». – г. Киев, 1994. – С. 222)

О законности и правопорядке

«Я стоял и буду стоять на том, чтобы никто не делал незаконных, неконструктивных шагов. Для меня сегодня наивысшее – это уважать закон и чтобы его уважали другие. Пренебрежение им и

конституционным порядком в государстве будет означать: это государство нельзя назвать ни правовым, ни демократическим, ни цивилизованным».

(«Украина молодая». 09.06.1993. г. Киев)

«Чтобы решения, указы, законы исполнялись, – нужно, чтобы этого хотели все, от Президента и Верховной Рады до сельсовета и ниже. И не только хотели бы, но и искали пути исполнения этих законов. У нас же чаще ищут возможностей не исполнять их».

(Бизнес. № 23. 14.06.1994. г. Киев)

О национальной гордости украинцев

«Пока каждый из нас не выбьет из себя рабской психологии, пока не научится мыслить государственнымскими категориями, до тех пор у нас не будет нормального общества и нормального государства».

(«Путь победы». 18.06.1995. г. Львов)

О национальной безопасности

«Я не перестраховщик, но твёрдо усвоил, что с реальным положением сил необходимо считаться. Иначе можно потерять всё. Мы ведь только начинаем, начинаем практически с нуля».

(«Киевские ведомости». 07.05.1994. г. Киев)

О внешней политике

«Как Президент, – я приложил все усилия для дальнейшего вхождения Украины в европейские структуры, для укрепления экономических и политических отношений со странами СНГ и, прежде всего, с Россией... Благодаря своей последовательной внешней политике Украина вошла в разряд мировых государств».

(Винничина. 15.06.1994. г. Винница)

«...Позиция самоизоляции не может обеспечить спокойствия и гарантий безопасности Украины. Такая позиция не имеет под собой реальной основы».

(Урядовий кур'єр. 09.09.1993. г. Киев)

«К нам будут относиться так, как мы будем работать». («Киевские ведомости». 14.01.1994. г. Киев)

Об отношениях с Россией

«Хочу, чтобы отношения России с Украиной строились на перспективу. А мы пока живём сегодняшним днём. Иногда эти отношения продиктованы мгновенным меркантилизмом, иногда выражаются укорами типа: они, такие-сякие, хотят быть самостоятельными и т.д. Я хотел бы, чтобы эти отношения были искренними и партнёрскими, истинно дружественными, равноправными. 340 лет у Украины не было своей государственности, 340 лет Украина и Россия жили в едином государстве. Никто никогда не брался за оружие, друг против друга. Когда меня спрашивают сегодня, будет ли война между Россией и Украиной, я не задумываясь говорю: нет. Война между нами немыслима и недопустима. Это самое страшное, что можно себе представить...».

(«Труд». 09.06.1994. г. Киев)

«Пока я при власти, никакое силовое решение вопросов между Украиной и Россией невозможно».

(«Московские новости». – 1994. г. Москва)

«Наши отношения не должны быть обусловленными, а строиться на равноправных основаниях. Если выдвигаются какие-то условия, – это уже не отношения равных».

(«Киевские новости». – 1995. г. Киев)

«Каждый день я повторяю, как «Отче наш»: война между Украиной и Россией немыслима, и что бы ни начинали экстремисты с той или иной стороны, нельзя допустить трагедии, этого нам не простят народы, наши дети, внуки, не простит история».

(Известия. 04.06.94. г. Москва)

«Отношения Украины с Россией необходимо строить с учётом перспективы того, что два государства должны жить в мире и согласии». (Труд. 04.06.1994. г. Киев)

О федерализме

«Я сторонник того, чтобы регионы имели большую экономическую самостоятельность. В вопросах мобилизации доходов, их использования, бюджетных отношений, распределения собственности и её руководством. Для этого должны быть соответствующие источники получения средств, законодательно оформленные. Указ, который я издал о предоставлении полномочий четырём областям, подтверждает эту точку зрения. Однако, чтобы не было противоречий, полномочия должны быть дополнены законами. Поставить вопрос о полной федерализации страны – это, во-первых, объективно неосуществимо, во-вторых, помешало бы реформам и даже поставило бы под угрозу существование страны в целом. Вопрос о федерализации пока преждевременный. Я не исключаю возможности его постановки в перспективе. Но на основе отработанных механизмов экономической самостоятельности, усовершенствования политических стратегии».

(«Киевские ведомости». 12.04.1994. г. Киев)

О Крыме

«...Когда говорят о неминуемом крымском конфликте, я вижу глаза своих внуков – Андриюшины и Машины – и понимаю, что этого не должно быть никогда».

(«Московские новости». 15.06.1994. г. Москва)

«Россия никогда не откажется, в широком аспекте, от возможности своего влияния в Крыму... Не откажутся практически семьдесят восемь процентов русских, которые сегодня живут в Крыму, от тесных контактов с Россией. И если мы этого не поймём, то Крым будет продолжать кипеть... Напряжённость могла бы быть меньше, если бы сегодня у нас были высокие показатели и лучшие условия жизни...».

(«Киевские новости». Выбор. 1994.)

«Руководство Украины и я, как президент, никогда не пойдёт на применение силовых методов в решении вопроса о Крыме. Это обернётся большим злом и для России, и для Украины, но прежде

всего зло придёт в наш украинский дом. Такого же отношения к проблеме мы ждём от руководства России, а особенно Крыма, хоть уверенности в последнем нет».

(Известия. 04.06.1994. г. Москва)

О вооружённых силах, ядерном оружии

«...Выведение ядерного оружия из Украины – решение, безусловно, правильное, однако это не означает, что мы отказываемся от поиска высокоточного оружия, которое поможет государству обеспечить свою независимость».

(«Свободное слово». 17.06.1994. г. Житомир)

«Государство может иметь такие вооружённые силы, какие позволяет ей экономика».

(Урядовий кур'єр. 09.09.1993. г. Киев)

«Отказываясь от ядерного оружия, этого, безусловно, эффективного средства сдерживания любого потенциального агрессора, Украина имеет неоспоримое право желать от ядерных государств предоставления гарантий её национальной безопасности».

(Из выступления на Всемирном экономическом форуме в Давосе. 30 января 1993 г. Давос.)

«Наша военная доктрина – исключительно оборонная. Она исходит из необходимости иметь минимально необходимую для обороны армию и военно-морской флот. Их создание будет сопровождаться значительным сокращением вооружённых сил и вооружения, дислоцированных в Украине, которые подпадают под действие Договора об обычных вооружённых силах в Европе. Украина взяла курс на статус безъядерного, внеблокового государства, с территории которого ядерное оружие будет вывезено и уничтожено при надёжном механизме контроля.

Украина готова неукоснительно соблюдать обязательства, которые вытекают из Договора между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений».

(«Правда Украины». 9.04.1992. г. Киев)

«Вместо ядерных ракет, которые мы уничтожаем, Украина намеревается создать высокоточное оружие».

(«Рабочая газета». 10.06.1994. г. Киев)

О служителях муз, литературы, искусства

«Победить «колбасную идеологию», которая наиболее разрушает единство народа, можно только возрождая экономику, подерживая традиции в искусстве, быту, духовной сфере и даже руководстве. Лично я люблю оперу, которая «руководит» мной, но ещё больше я люблю живопись. Я отдыхаю, находясь возле картин».

(«Всеукраинские ведомости». 19.10.1994. г. Киев)

«Для меня писатели – это тот оголённый нерв, который наиболее глубоко чувствует колебания стрелки барометра. Они всегда были в авангарде национально-государственного строительства. Когда народу было трудно, когда вставал вопрос выбора, они сразу же определялись».

(«Демократическая Украина». 2.06.1994. г. Киев)

«Я очень люблю народные песни. Мне нравятся «Туман яром, туман долиною», «Ой чий то кінь стоїть», «Ой у полі криниченька» ... Больше всех я люблю Лесю Украинку, люблю читать Пушкина, Толстого, Солженицына, Драйзера. Очень мне импонирует творчество Гончара, его читаешь не просто как писателя, а как своего отца, наученного опытом человека, размышляющего о жизни».

(«Киевские ведомости». 11.01.1994. г. Киев)

О себе и своём характере

«...Я никогда не сдавался. Тем более, когда речь идёт не о моих личных интересах, а о будущем Украины, судьбе её народа».

(«Киевские новости». Выбор. 1994. г. Киев)

«Свою задачу я вижу в том, чтобы честно работать для Украины...»

(«Всеукраинские ведомости». 19.10.1994. г. Киев)

«Я имею право сам решать свою судьбу, выступать с инициативой относительно своей должности, заботиться о своём политическом лице. И я не хочу, чтобы отдельные депутаты нарушали мои личные права своей преувеличенной заботой. Меня избрал народ, и только ему я подотчётный».

(Урядовий кур'єр. 17.06.1993. г. Киев)

О своих склонностях

«Когда выпадает редкая минута, люблю прогуляться по Чёртовому мосту, возле Святого Владимира... с собакой. Кавказская овчарка у меня, Дунай. И бывает, когда идёшь по аллее, молодые сидят, говорят о чём-то и так хочется, особенно сейчас, узнать, о чём они говорят, что для них главное».

(«Киевские Ведомости». 11.01.1994. г. Киев)

...Жена очень любит, чтобы я готовил. Я с удовольствием это делаю и умею. Никогда по книге не готовлю, фантазирую, вареники люблю готовить, деруны, только вот тесто не выходит, жена делает».

(Там же)

О семье, жене, детях и внуках

«Родители мои всегда отличались добротой и сердечностью, уважали людей... И кого бы из крестьян, которые знали моих отца и мать, ни спросили – сроду худого слова о Кравчуках не услышите, всё только хорошее скажут. Я своими родителями горжусь... Отец погиб на фронте...».

(«Киевские ведомости». 14.05.1994. г. Киев)

«Мама была чрезвычайно скромным и очень добрым человеком... Она научила меня работать. Благодаря маминему воспитанию работа для меня – с детства неотъемлемая составляющая моего «Я».

(«Киевские ведомости». 28.05.1994. г. Киев)

«Мы жили небогато, многого у нас с женой не было, даже каждодневных вещей (речь идёт о жизни в г. Черновцы и во время

преподавания в финансовом техникуме). Судите сами – у меня был один костюм и ботинки. А ещё были у меня туфли, которые я держал исключительно для лекционных дней».

(«Киевские ведомости». 14.05.1994. г. Киев)

«Лучший отдых – пообщаться с внуками. Они живут в Киеве, ходят в школу. Я с ними, как правило, встречаюсь по вечерам в пятницу и в субботу. Вот с ними я отдыхаю! Мы спорим, играем в разные игры. Я стараюсь перевоплотиться в их одноклассника. Иногда удаётся. И тогда я обо всём забываю».

(«Киевские ведомости». 28.05.1994. г. Киев)

«Новый год. Очень люблю этот праздник. Мы всегда к нему готовились, соблюдали традиции. Я одеваюсь Дедом Морозом и дарю подарки всем, пусть мелочь, но обязательно всем. Но особенно внукам – Андрюше и Маше».

(«Киевские ведомости». 11.01.1994. г. Киев)

О новых выборах

«Почему я снова иду в Президенты? Если бы я не включился в предвыборную борьбу, меня бы считали трусом. Новый человек на этой должности не застрахован от ошибок. Я же уже не сделаю тех ошибок, которые делал. Я против однобокости в предвыборной борьбе. Это должен быть объективный, взвешенный анализ. Всё познаётся в сравнении».

(Винничина. 21.05.94. г. Винница)

О перспективе

«Пройдя через 12 выборов, я знал (хотя меня всегда избирали), что можно проиграть, потому не делал из этого трагедии. Этот «свободный» период дал мне возможность обдумать будущее, рассчитать силы, проанализировать последствия». («Всеукраинские ведомости». 19.10.1994. г. Киев)

«Я хочу, чтобы никто не думал, что я претендую на какую-то власть... Один из депутатов мне сказал, что на радио уже кто-то призывал объединить демократические силы и даже выдвигать

Кравчука спикером. В моём положении я могу быть только рядовым депутатом. Это для меня наивысшая должность. Рядовым депутатом, который будет говорить правду... Я знаю свою роль, своё место и свой вес».

(«Киевские новости». 20.01.1995. г. Киев)

Интервью

Одного из авторов книги с первым Президентом Украины Леонидом Макаровичем Кравчуком

(30 июля 2001 г.)

– Прошло десять лет со дня провозглашения независимости Украины. Каковы главные достижения страны за десять лет? Ваше мнение.

– Моё мнение состоит в том, что изменилось лицо государства. Я не могу сейчас сказать, что это лицо очень выразительное и имеет европейский образ. Нет, Но если посмотреть на людей, то сегодня в Украине живут другие люди, иное мышление, иная философия, обновляется чувство хозяина, появляются новые структуры, которые по образцу, скажем, европейских стандартов работают и в промышленности, и в сельском хозяйстве, в науке и культуре, происходят колоссальные изменения. Это можно отметить как позитив образа Украины. Следующее это то, что знания об Украине в мире распространились, она закрепились уже как государство, Украина известна уже всем. Когда мы начинали в 1991 году, то этого не было. Мы можем говорить о том, что Украина укрепила свои институты власти. Это реальный факт. Мы говорим о том, что Украина, наконец, начала налаживать нормальные отношения, конструктивные, прагматические со своими соседями и на Западе, и на Востоке. И это позитив. Мы приобрели опыт политической деятельности. И через десять лет уже можем говорить, что сформировалась и политическая элита. Она ещё не очень квалифицирована и профессиональна, но за десять лет сделать её такой трудно, но она уже есть. Есть институты власти, внутренней и внешней политики, которые осуществляют внутренние и внешние функции. Таким образом, можно говорить о том, что есть завершённость государственной системы за десять лет. Следующие десять лет, я убеждён, во-первых, станут годами дальнейшего укрепления государства, во-вторых, мы, наконец, будем преодолевать бедность, потому что, к сожалению, первые десять лет всё время возрастала бедность. Следующие десять лет мы будем преодолевать бедность, будет возрастать, я убеждён, производство,

валовой национальный продукт, будут изменяться, укрепляться основы экономической независимости, будет повышаться стабилизация политическая. Это будет в следующие десять лет.

– *По вашему мнению, главная неудача Украины на протяжении десяти лет?*

– Главная неудача, что мы не сумели провести эффективные экономические реформы и не сумели построить полноценные основы украинской экономики. Таким образом, мы не сумели обеспечить возрастание производства и повышение благосостояния людей. За последний год, если верить статистике, несколько произошло оживление нашего экономического потенциала. Но очень трудно понять такую вещь, возрастает производство, возрастает валовой национальный продукт, как твердят статистики и политики, но они же твердят, что возрастает бедность. Таким образом, не произошло то, важнейшее для народа, о котором он мечтал, почему боролся за независимость. Мы продекларировали независимость политическую, но не сумели под неё подвести экономические отрасли. Это наибольшая неудача за все эти десять лет. Потому что на макроуровне все эти процессы вроде бы происходят, но на уровне человека – он не чувствует экономического роста, он не чувствует защищённости от давления, и он не чувствует свободы. То есть мы можем говорить сегодня, что социально-правового государства мы ещё не построили, мы только делаем в этом плане шаги. А нет социально-правового государства, нельзя говорить о свободе, в широком понимании, в том числе о свободе слова, и обо всём ином, что выплывает из благородных намерений.

– *Какая Ваша главная надежда, связанная с Украиной, оправдалась?*

– Ну, оправдалась надежда – она стала государством. Я в это верил и считаю это самым главным, что на протяжении всей украинской истории мы впервые можем говорить, что живёт, развивается украинское независимое государство. Это оправдалось, и оправдалось ещё то, что я верил и верю теперь, что это уже навсегда.

– Как Вы оцениваете курс Украины за десять лет?

– Я оцениваю его как неполную диалектичность. К сожалению, мы не смогли последовательно обеспечить курс внутренней и внешней политики. Во внутренней политике колебались от либерализации к «ручному» управлению. Это очевидно, и прослеживалось это везде – то мы бросались в шоковую терапию, то потом брали руль в руки, то снова либерализации, то снова руль в руки. И, таким образом, единого курса, экономического и политического, к сожалению, последовательного, выверенного в Украине не было.

Так же и во внешней политике, многовекторность, которую задекларировало государство, она является фактически неопределённостью. Мы бросались то на Запад, то на Восток. Кстати, ныне это происходит, на десятом году независимости. Мы снова, такое впечатление, что мы хотим полностью отдаться России. А проходит какое-то время, и такое впечатление, что мы хотим совсем отдаться Западу. Мы должны быть независимым государством, защищать свои национальные интересы, и это единственный вектор – защита национальных интересов. Что касается конкретной политики относительно каждого государства, в частности соседей, то она определяется в зависимости от краткосрочной складывающейся ситуации и отношений, которые тоже складываются между Украиной и теми государствами, являются ли они соседями, или не являются соседями. Не может Украина иметь двенадцать или двадцать стратегических партнёров. Не может Украина каждую неделю изменять стратегические и тактические приоритеты. Должна быть стабильная политика на основе национальных интересов.

– Как Вы считаете, легче быть Президентом или экс-Президентом, когда влияние на события меньше?

– Ну, если брать нагрузку, то легче быть экс-Президентом, потому что большой ответственности за происходящие события человек не несёт. Но тут есть одна специфика: вот пятому экс-президенту будет значительно легче, потому что он не несёт ответственности за то, что он принял на руки. А мне трудно, почему?

Потому что я был первым Президентом. Я стоял у колыбели страны, и всё, что делается в стране, я воспринимаю через себя, и это, что говорится, никогда не скажут пятому экс-президенту или третьему: зачем он это сделал, зачем он развалил Советский Союз, зачем он подписал договор об СНГ и всё такое. А мне об этом скажут. Поэтому я воспринимаю это как боль. Я был бы самым счастливым, если бы знал, что Украина живёт богато, счастливо, демократично и нет людей в Украине, которые могли бы сказать, что когда-то было лучше. Вот тут был бы наивысший уровень моего удовольствия. Потому тут для меня есть специфика: мне легче, скажем, если говорить о нагрузке рабочей, но эмоциональная нагрузка остаётся. Как трудно мне переживать эти ошибки, которые делаются, или проблемы, которые возникают, или угрозы, которые также всё время поджидают нас из-за несовершенства нашей внутренней и внешней политики, из-за несовершенства власти, из-за отсутствия большой прослойки политической элиты, неумение и неспособность работать в новых условиях. Всё это отражается очень тяжело на людях и приводит к моим глубоким переживаниям, но я должен терпеть высокую эмоциональную нагрузку, делать всё, что в моих силах, чтобы облегчать жизнь людей в Украине, стабилизировать её политику.

– Как Вы оцениваете современную внешнюю экономическую политику Украины относительно четырёх центров – Россия, США, Европейский Союз и Восточные страны – Китай, Япония?

– Ну, не выверена до конца. Во-первых, мы так и не заявили о своих окончательных намерениях и в экономике, и в политике. Мы хотим всё сделать очень быстро, но не готовы к этому. Скажем, мы хотели бы сегодня вступить в Европейский Союз, но не готовы ни с точки зрения экономической, ни с точки зрения законодательной, ни с точки зрения политической. Не просто нужно туда входить, а туда нужно идти подготовленными. То есть, если приглашают человека на празднование и просят, чтобы он был в смокинге, то его нужно иметь. Если нет, то могут не принять, конечно, или просто отказаться от принятия. Поэтому я и говорю,

что всегда, когда ставятся глобальные задачи, нужно исходить из реальных возможностей.

Относительно центра Китай – Япония в общем не определено. Это только первые какие-то шаги делаются, да и то – через торговлю с Китаем, скорее, металлом (ещё там химию какую-то продают). Всё. Нет современных возможностей. Недавно только мы в Японии открыли посольство. А страна большая, вторая страна по строительству хозяйства после Соединённых Штатов Америки, по некоторым показателям, на первом месте. Но у них ещё нет интересов в Украине, и мы не сумели создать им привлекательные внешнеэкономические условия. Мы снизили уровень внешнеэкономической политики из-за того, что не можем к этому времени принять налоговый кодекс, создать благоприятные условия для своих иностранных инвесторов. Это, конечно, наибольшее, наихудшее, что влияет на иностранцев. Я уже не говорю о коррупции, о взяточничестве и всё такое прочее. Пока не будет налогового кодекса и других кодексов и единой внешнеэкономической выверенной политики, с гарантиями для иностранных инвесторов, они сюда не пойдут, тем более в условиях, когда есть аспекты, я бы так сказал, политической нестабильности, особенно когда есть нарушения прав человека.

– Как Вы оцениваете современную экономику Украины? Говорят, что она на подъёме.

– Ну, действительно, статистики говорят об этом. И я часто читаю статистику, читаю послания Президента, выступления руководящих лиц, имею информацию статистическую как народный депутат. Если верить статистике, тот действительно есть оживление. Говорить, что оно уже стабильно и что есть уже гарантия того, что никаких изменений к худшему не произойдёт, я не могу, потому что это только первые ростки. Но, если говорить на уровне человека, я об этом уже говорил, ещё отмечаю, микроуровне экономическом, то там, к сожалению, таких наблюдений, улучшения, оживления, улучшения жизни людей не наблюдается. Хотя, уже сегодня мы проводили социологические исследования в ряде областей. Если в 1997 году на вопрос: «Ухудшилась ли ваша жизнь по срав-

нению с 1996 годом?» – ответило 60 %: «Да, ухудшилась», – то ныне отвечает 30 %: «Да, ухудшилась». То есть за пять лет всё-таки во многих областях, а мы опросили большое количество людей – десять тысяч, – то уже на половину уменьшилось тех, которые говорят, что их жизнь ухудшилась по сравнению с предыдущим годом. То есть уже можно говорить о каких-то, скажем, позитивах в этом плане. А говорить о серьёзных изменениях в экономике, я думаю, ещё было бы преждевременно. Потому что ни структурных изменений, ни рыночных изменений глубоких, ни создания собственных мощностей, новых технологий, и главное, что мы к этому времени не нашли своих ниш на мировых рынках. Мы живём от того, что-то кто купит металл, скорее, сырьё, чем готовую продукцию. Пока мы не станем конкурентноспособными на высоких технологиях, чистых технологиях, я не верю в то, что мы можем серьёзно говорить об изменениях в экономике.

– Как Вы оцениваете уровень жизни населения Украины: богатых, среднего класса, бедных?

– Ну, если в 1994 богатых было 2 %, то сегодня социологи, статистики и опросы разного рода свидетельствуют, что их уже 11 %. То есть можно говорить о том, что за эти годы богатых возросло втрое-вчетверо. Если говорить о бедных, то их не уменьшилось. Ну, если уменьшилось, то за счёт этого процента. Среднего класса ещё почти нет – развитого класса, на который можно опереться и политикам, и на выборах, и стабильность политическая, и экономическое государство. Таким образом, можно говорить, что серьёзных изменений в обществе относительно богатых и бедных не произошло. А средний класс только формируется.

– Ваше мнение о стратегических партнёрах Украины. Если мы возьмём только три центра: США, Россия, ЕС?

– Ну, ближе нам, если брать наши законы, Конституцию, то мы определили, что Украина ориентируется на Европу, что европейский выбор внешней политики является главным. Потому вполне естественно, что наше будущее в Европе и что нашими ближайшими партнёрами будут европейские страны. И наше бу-

дущее – это и Совет Европы, и Европейский Союз, и другие финансово-политические европейские структуры. Но, поскольку Соединённые Штаты Америки являются наиболее мощной страной мира, и она тоже имеет свои линии влияния на Европу, то вполне естественно, что мы будем и хотим строить самые тесные отношения с Соединёнными Штатами Америки. Потому центром стратегическим для Украины являются Соединённые Штаты Америки. Конечно, поскольку Россия наш сосед, причём, что мы в одной семье жили триста сорок лет – это прошли поколения. И я не могу говорить о том, что мы имеем нейтральный статус относительно России. Это было бы ошибкой. Мы должны видеть в России стратегического партнёра, но равноправного партнёра для Украины, который действительно уважает Украину, а Украина уважает Россию. Так как, скажем, мы уважаем Соединённые Штаты Америки, а Соединённые Штаты уважают Украину. Пока что взаимного уважения с Россией на разных ступенях отношений – от бытовой до политической мы не имеем. Они продолжают смотреть на нас, опять же таки, жаль, как на подчинённого, как на околицу. Этим определяются часто те острые проблемы, которые возникают, проблемы экономического и политического влияния непосредственно на Украину. Потому что две части, будем говорить, политические и этнические существуют в Украине: западная и восточная. Восточная сформировалась таким образом, что она ориентируется на Россию. Западная не ориентируется на Россию. Мы имеем ту Украину, которую имеем. Должны также в своей политике руководствоваться тем, что есть на самом деле, а не закрывать глаза на проблему. Но ни в коем случае не унижаться и не унижать Украину перед кем бы то ни было: то ли Европой, то ли Соединёнными Штатами, то ли Россией.

– Вернёмся на десять лет. Ещё раз о Беловежье. Не жалеет Леонид Кравчук, что сдетонировал конечный развал СССР? Безусловно, СССР затрещал по всем швам, но многие говорят о том, что встреча в Беловежье ускорила распад СССР.

– Не жалею. Потому что, на самом деле, здесь, в этом вопросе уже есть ответ. Для нас, тех, кто собрался, для меня ещё раньше,

было проблемой одно. Я видел, что Советский Союз валится, что он завалится неминуемо, потому что есть объективные для этого причины. И, чтобы мы не оказались под камнями, под этими завалами, нужно было искать выход. Мы нашли такой выход. Мы его нашли не просто субъективно. А, во-первых, мы опирались на Конституцию СССР, где было сказано, что каждая нация имеет право на самоопределение, аж до выхода из СССР. Это ещё сталинская Конституция эту форму записала. Об этом как раз молчат те, кто должен говорить, что мы руководствовались Конституцией, когда решали этот вопрос, правом на самоопределение (в конституционном порядке). И, второе, если говорить о Кравчуке, то он руководствовался волей народа Украины, который на референдуме сказал: «Да, быть Украине независимой» – и за это проголосовал почти 91 процент избирателей. Таким образом, мы руководствовались Конституцией и волей народа. Белорусы и россияне также руководствовались Конституцией, правда, у них не было референдума. Но у них были иные основания для этого. И, в-третьих, если брать уже более системно, то после Беловежья парламенты всех трёх республик бывшего Советского Союза ратифицировали эти соглашения и подтвердили их правовую силу. И они стали достоянием уже как документ Организации Объединённых Наций после этого. Поэтому я ни в коем случае не жалею с точки зрения безопасности, угрозы, которая уже было нависла над нашим народом, и с точки зрения шансов Украины, что она получила возможность самостоятельно строить свою жизнь. То, что эта жизнь строится так тяжело и проблем много, то это уже не вина Беловежья. Это, скорее, вина наша, мы к этому времени не научились эффективно управлять государством. Ну, это проблема субъективная. А объективная состоит в том, что такие масштабы преобразований требуют и сил, и времени.

– Вернёмся на семь лет. Почему Вы всё же таки пошли на досрочные президентские выборы в 1994 году? Хоть, как нам известно, было более 225 депутатов Верховной Рады, которые просили отменить досрочные президентские и парламентские выборы?

– Ну, собственно, я бы не пошёл на это, если бы у нас были легитимные, развитые институты власти, или хотя бы один институт – Конституционный Суд. Я мог бы сразу же подать в Конституционный Суд решение Верховной Рады. Оно было бы отменено на сто процентов, потому что оно было неконституционным. За него проголосовало где-то двести семьдесят два или семьдесят восемь народных депутатов, а нужно было триста для конституционности. Но досрочные выборы не предвиделись ни в Конституции, ни в законах. То есть оно явно было и неконституционным, и незаконным. Но доказать это можно было только через Верховную Раду. Ещё не было Конституционного Суда. Я знал, что Верховная Рада настроена против меня. И к этому приложило руку её руководство очень серьёзно, чтобы она так была настроена. И потому идти на Верховную Раду, защищать, скажем, себя я не мог. Отменить силой решения я не хотел. У меня был подготовлен указ об отмене этих решений Верховной Рады и о роспуске Верховной Рады как такой, которая избрана в советское время и не имеет полной легитимности. Но те люди, которых я пригласил к себе, чтобы предварительно прочитать этот указ, в частности, министр внутренних дел Василишин Андрей Владимирович где-то, как бы это поддипломатичнее сказать, перепугался. Что касается Евгения Марчука, который возглавлял СБУ, то внешне он поддерживал, но у него в голосе не было убедительности и твёрдости. И я понял, что на них нельзя опираться. И Главы правительства тогда не было. Исполняющий обязанности Премьер-министра Ефим Звягильский также отвечал достаточно дипломатично на этот вопрос. Потому, конечно, я увидел, что у меня не будет поддержки и, тем более, это будет использовано против меня, и возможны последствия – последствия негативные для Украины, и для мира, и для демократии. Потому я не пошёл на это. Хотя действия мои были бы законными.

– А армию Вы использовать, безусловно, не захотели?

– Нет, я даже не говорю о такой попытке. Я пригласил на встречу Виталия Радецкого только для того, чтобы он также знал о моих намерениях. Но он также знал, что армия не будет использо-

вана в политических целях и потому не будет принимать никакого участия в будущих событиях (В. Радецкий в 1994 году был министром обороны Украины).

– *Изменился ли круг Ваших друзей после отставки? Это личный вопрос.*

– Собственно говоря, те, кто были моими друзьями, те остались, независимо от того, был ли я секретарём, или я был Президентом, был ли я секретарём ЦК, или вторым секретарём ЦК. Часть из них осталась ещё с молодых лет. Кто остался живым, тот остался другом. А что касается политических друзей, то я к этому отношусь критически. Это друзья на время исполнения высоких обязанностей. Они так же легко становятся друзьями других должностных лиц, которые исполняют высокие полномочия. То есть это уже нельзя говорить о друзьях, можно говорить о сотрудничестве относительно исполнения основных экономических и политических решений.

– *Не устали ли Вы от политики, если учесть все годы работы: на партийной и государственной должностях?*

– Я, когда проиграл Президентские выборы, также подумал: «Может, уже хватит? За столько лет?». Собственно говоря, такое впечатление, что вся жизнь моя стала политикой. И я уже тогда подумал, может быть, я займусь другой деятельностью. Есть что вспомнить, есть о чём написать. И буду, скорее, литературным деятелем, чем политическим. Но прошло где-то две недели. И это первой поняла моя жена Антонина Михайловна. Она так посмотрела на меня и говорит, что я начал нервничать. Потому я решил ещё раз подумать. И в конце концов решил остаться в политике и стать депутатом Верховной Рады Украины. Я не считаю эту должность ниже президентской.

Когда меня избрали народным депутатом, то сразу сесть за книги я не мог. Писать воспоминания я начал позже. Сегодня я не считаю ошибкой, что пошёл на выборы в Верховную Раду. Это и политическая защита от провокаций, это и возможность использовать свой богатый опыт, знания в пользу народа.

– Во что Вы больше всего верите?

– Больше всего я верю в нашу молодёжь, от которой зависит будущее Украины. Наша молодёжь талантливая и является гарантией независимости страны, её прогрессивного развития.

(Пусть читатель сам оценит глубину предвидения Л. Кравчука на экономическое и политическое развитие Украины в 2002–2012 годах. В любом случае оценки первого Президента Украины представляют интерес. – Авт.).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

МИХАЛЬЧЕНКО Николай Иванович
АНДРУЩЕНКО Виктор Петрович

УКРАИНА РАЗДЕЛЕННАЯ В СЕБЕ: ОТ ЛЕОНИДИИ К ВИКТОРИИ

Том I

Монография

Комп'ютерна верстка В.І. Чалчинський

Підписано до друку 24.11.2011. Гарнітура Таймс. Формат 60×84/16.

Наклад 300. Папір офсетний. Ум.-др. арк. 35,4.

Надруковано в “МП Леся”.

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру
суб'єктів видавничої справи серія ДК № 892 від 08.04.2002.

“МП Леся”

03148, Київ, а/с 115.

Тел./факс: 050 469 7485, 407 6197

E-mail: lesya@ukrpost.net

